

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

3 / 2021

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**
Ответственный секретарь – канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: канд. юрид. наук, доц. **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачевеева**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Воронина**; д-р экон. наук, проф. **Г. Н. Дончевский**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; канд. экон. наук, доц. **В. А. Кравченко**; д-р экон. наук, проф. **Н. Д. Лукьянченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук, доц. **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Семенов**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**; д-р экон. наук, доц. **Е. С. Шилец**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**
The Deputy of the Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**
Executive Secretary – Cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences, docent **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheyeva**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., docent **T. V. Voronina**; Dr. of econ., prof. **G. N. Donchevsky**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of ekon., prof. **P. V. Egorov**; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Cand. of econ., docent **V. A. Kravchenko**; Dr. of econ., prof. **N. D. Luk'yanchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences, docent **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov**; Dr. of econ., prof. **A. G. Semenov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovskiy**; Dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**; Dr. of econ., docent **E. S. Shilec**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: fcl.ef@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/ec>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т. ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, региональная экономика, экономика труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** – административное право; административный процесс.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Протокол № 6 от 27.09.2021 г.*

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2021

Ангелина И. А., Кожухова Е. С. Классификация методов принятия управленческих решений в предпринимательских структурах	5
Бабий А. В. Теоретические аспекты управления развитием бизнес-процессов в промышленном и потребительском машиностроении	19
Балашова Р. И. Форсайтинг развития региональной экономики: инновации в сфере услуг в условиях цифровизации	30
Бовсуновский В. В. Модель управления карьерой молодых офицеров силовых структур Донецкой Народной Республики в условиях цифровизации	36
Бойко С. В., Плеханова Н. А. Регулирование налогово-бюджетной сферы в условиях комплексной цифровизации экономики	47
Болдырев К. А. Оценка экономического развития в Российской Федерации на основе методики «истинных сбережений»	60
Бунтовская Л. Л. Особенности стимулирования труда работников в современных условиях	69
Возиянова Н. Ю., Лоза Н. Н. Анализ социально-экономического развития города в контексте маркетинга территорий	75
Геммерлинг В. А. Развитие человеческих ресурсов как фактор повышения эффективности труда	89
Гладкий Н. А. Формирование парадигмы развития институциональной среды социального предпринимательства	96
Глушко Е. С. Интеллектуальная собственность: концепция неинституционального подхода	103
Головинов О. Н. Использование системы управления рисками в таможенном деле	113
Дадашова Т. А. Формирование национальной модели инновационной системы Донецкой Народной Республики	123
Дмитриченко Л. А., Мальцева Н. Г. Малый бизнес в Донецкой Народной Республике: состояние и перспективы инновационного развития в стратегии обеспечения экономической безопасности государства	133
Дмитриченко Л. И., Савкин В. Е. Методология формирования инвестиционной политики в аспекте обеспечения экономической безопасности государства	148
Загорная Т. О., Орлова Л. В. Анализ моделей управления в учреждениях высшего профессионального образования	161
Зинченко О. И. Междисциплинарный подход к определению сущности категории «безопасность»	170
Кондаурова И. А. Анализ современных инновационных подходов в сфере обеспечения охраны труда	179
Крамаренко А. А., Кузьменко Р. В. Особенности нормативно-правового обеспечения государственного регулирования развития агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики	187
Краснова В. В., Дрындак А. А. Теоретические аспекты продовольственной безопасности в контексте обеспечения экономической безопасности государства	194
Курносова О. А., Тимашкова О. А. Механизм управления инновационным развитием промышленных предприятий на основе совершенствования бизнес-процессов	203

Мурай В. Ю. Концепция управления устойчивым развитием промышленных предприятий	214
Муромец Н. Е. Обеспечение охраны труда в пищевой промышленности: основные проблемы и пути их решения	223
Некрасова О. Л. Промышленная политика в системе государственного регулирования инновационного развития экономики	230
Палий Н. С. Новые потребительские ценности в эпоху цифровизации	237
Перевозчикова Н. А., Кава В. Н. Экономические трансформации: суть, предпосылки, особенности и последствия	246
Пилипенко В. В. Анализ современных тенденций российско-китайского сотрудничества и его влияние на экономику России	255
Полшков Ю. Н. Методологические особенности анализа инновационной деятельности в экономических и социально-трудовых системах	265
Пономаренко Н. Ш. Концептуализация константности качества продовольственного комплекса	273
Попова А. А. Оценка ожидаемой эффективности применения цифровой платформы в Донецкой Народной Республике	282
Семенов А. А. Устойчивое экономическое развитие Российской Федерации: региональный аспект	292
Торба А. А. Современный взгляд на понимание сущности экономики знаний и ее роли в развитии человеческого потенциала	299
Туралина А. Г., Кавун К. А. Возобновляемая энергетика как инновационный фактор развития мировой экономики	309
Химченко А. Н., Плаксина А. М. Государственный сектор экономики: институциональные сектора и организационно-правовые формы хозяйствования	317
Чausовский А. М., Арабаджи Ю. В., Тарков В. В. Собственность: между правом и экономикой	328
Щербина А. Ю. Теоретические аспекты обеспечения развития инновационной деятельности предпринимательских структур в условиях цифровизации	337
Ярембаш А. И. Анализ социально-экономических последствий ликвидации угольных шахт Донбасса и пути их преодоления	348

Angelina I. A., Kozhukhova E. S. Classification of management decision making methods in business structures	5
Babiy A. V. Theoretical aspects of business process development management in industrial and consumer mechanical engineering	19
Balashova R. I. Foreseeing the development of the regional economy: innovations in the service sector in the context of digitalization	30
Bovsunovskiy V. V. A model of career management of young officers of power structures of the Donetsk People's Republic in the conditions of digitalization	36
Boyko S. V., Plehanova N. A. Regulation of the tax and budgetary sphere in the conditions of integrated digitalization of the economy	47
Boldyrev K. A. Assessment of economic development in the Russian Federation on the basis of the «true savings» methodology	60
Buntovskaya L. L. Peculiarities of work incentives of employees in modern working conditions	69
Voznyanova N. U., Loza N. N. Analysis of socio-economic development of the city in the context of territorial marketing	75
Gemmerling V. A. Human resources development as a factor of labor efficiency increasing	89
Gladkiy N. A. Forming a paradigm for the development of the institutional environment of social entrepreneurship	96
Glushko K. S. Intellectual property: the concept of a neo-institutional approach	103
Golovinov O. N. Use of risk management system in customs	113
Dadashova T. A. Formation of the national model of the innovation system of the Donetsk People's Republic	123
Dmytrychenko L. A., Maltseva N. G. Small business in the Donetsk People's Republic: situation and prospects of innovative development in the strategy of ensuring the economic security of the state	133
Dmytrychenko L. I., Savkin V. E. The methodology of formation investment policy in the aspect of ensuring the economic state security	148
Zagornaya T. O., Orlova L. V. Analysis of governance models in higher professional education institutions	161
Zinchenko O. I. Interdisciplinary approach to the definition of the essence of the category «security»	170
Kondaurova I. A. Analysis of modern innovative approaches in the field of labor protection	179
Kramarenko A. A., Kuzmenko R. V. Features of regulatory and legal support of state regulation of the development of the agro-industrial complex of the Donetsk People's Republic	187
Krasnova V. V., Dryndak A. A. Theoretical aspects of food security in the process of ensuring the economic security of the state	194
Kurnosova O. A., Timashkova O. A. Management mechanism of innovative development of industrial enterprises on the basis of improving business processes	203
Murai V. Yu. Sustainable Development Management Concept of Industrial Enterprises	214
Muromets N. E. Safety in the food and beverage industry: key problems and ways of their solution	223

Nerkausova O. L. Industrial policy in the system of state regulation of innovative development of the economy	230
Paliy N. S. New consumer values in the age of digitalization	237
Perevozchikova N. A., Kava V. N. Economic transformations: the essence, prerequisites, features and consequences	246
Pylypenko V. V. Analysis of current trends in Russian-Chinese cooperation and its impact on the Russian economy	255
Polshkov Yu. N. Methodological features of the analysis of innovative activity in economic and socio-labor systems	265
Ponomarenko N. Sh. Conceptualization of food complex quality constancy	273
Popova A. A. Evaluation of the expected effectiveness of the digital platform in the Donetsk People's Republic	282
Semenov A. A. Sustainable economic development of the Russian Federation: regional aspect	292
Torba A. A. Modern view on understanding the essence of the knowledge economy and its role in the development of human potential	299
Turalina A. G., Kavun K. A. Renewable energy as an innovative factor in the development of the world economy	309
Khimchenko A. N., Plaksina A. M. Public sector of economy: institutional sectors and organizational and legal forms of economy	317
Chausovsky A. M., Arabaji J. V., Tarkov V. V. Property: between law and economy	328
Shcherbina A. Y. Theoretical aspects of ensuring the development of innovative activities of entrepreneurial structures in the conditions of digitalization	337
Yaremash A. I. The analysis of socio-economic consequences of Donbass coal mines liquidation and ways to overcome them	348

ЭКОНОМИКА

УДК 005.53

**КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
РЕШЕНИЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУРАХ**

© 2021. *И. А. Ангелина, Е. С. Кожухова*

Статья посвящена проблеме методического обеспечения принятия управленческих решений. Раскрыта сущность и роль экономической категории «методы принятия управленческих решений». Представлена усовершенствованная классификация методов принятия управленческих решений в предпринимательских структурах, которая, в отличие от существующих, направлена на совокупность целевых ориентиров деятельности предприятия.

Ключевые слова: управление, управленческие решения, методы, классификация методов принятия управленческих решений, процесс принятия и реализации управленческого решения.

Постановка проблемы. Трансформационные процессы экономических отношений, определяют необходимость развития предприятий за счет поиска новых способов повышения эффективности деятельности с целью устойчивого функционирования на рынке. Одним из ключевых элементов успешного функционирования на рынке является использование современных методов принятия управленческих решений.

Следовательно, в современных условиях функционирования хозяйствующих субъектов, а также наличия кризисных явлений как в российской экономике, так и в мировом экономическом пространстве актуальным является проблема методического обеспечения принятия управленческих решений.

Актуальность темы исследования. Современные условия ведения хозяйствования характеризуются высокой степенью неопределенности внешней среды, что обуславливает необходимость совершенствования методического обеспечения процесса принятия управленческих решений. Данная тенденция приводит к увеличению потока проблемных ситуаций на предприятии, что вызывает необходимость своевременной идентификации проблем и подбора наиболее подходящего методического инструментария с целью выбора оптимального варианта управленческого решения.

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в изучение методов принятия управленческих решений сделали отечественные ученые такие как А. Н. Асаул, В. П. Грахов, О. С. Коваль, Е. И. Рыбнов, С.С. Демин, Е.В. Джамай, Л.В. Михайлова, В. В. Трофимов, Л. А. Трофимова, В. Ф. Минаков, А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова, Е.Н. Плотникова, Д.А. Шагеев, Т.А. Чухонцева, А.В. Тебекин, В.Б. Мантусов, О. Б. Ярьес, И. В. Панышин, А. А. Зюськин, В.В. Негреева, Ю.Н. Алексашкин, К.Н. Третьяков, В.В. Пленкина, И.В. Осинская, О.В. Ленкова и другие.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на динамичное развитие теории принятия управленческих решений, получившее свое отражение в научных работах

различных отечественных авторов, на данный момент, не существует общепринятой классификации методов принятия управленческих решений. Следовательно, проблемы совершенствования классификации методов принятия управленческих решений остаются недостаточно изучены и требуют дальнейшего исследования.

Цель работы заключается в систематизации и определении сущностной характеристики экономической категории «методы принятия управленческого решения» и усовершенствовании классификационных признаков методов принятия управленческих решений в предпринимательских структурах.

Результаты исследования. В результате изучения различных точек зрения современных ученых-экономистов, можно сделать вывод о том, что в отечественной литературе накоплен определенный опыт в области методов принятия управленческих решений в предпринимательских структурах (таблица 1).

Таблица 1

Систематизация экономической категории «методы принятия управленческих решений»

№	Автор, источник	Сущность термина «методы принятия управленческих решений»
1	2	3
1	А. Н. Асаул, В. П. Грахов, О. С. Коваль, Е. И. Рыбнов [1]	Методы разработки управленческих решений включают в себя способы и приемы выполнения операций, необходимых при разработке управленческих решений: анализа, обработки информации, выбора альтернативных вариантов действий и пр.
2	Г.А. Демин [2]	Это логически упорядоченная совокупность способов, приемов, операций и процедур целенаправленного воздействия субъекта, обеспечивающая (в комплексе с другими методами и механизмами) достижение заданных целей.
3	Л.А. Трофимова, В.В. Трофимов [3]	Это регламентируемые действия и способы решения управленческих задач выбора альтернатив.
4	А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова, Е.Н. Плотникова [4]	Это методы разработки и выбора УР включающие либо формирование набора мероприятий организационного, технологического, экономического, правового и социального характера, направленных на достижение цели, либо выбор из уже ранее разработанных наборов.
5	Д.А. Шагеев [5]	Это совокупность разных средств, при помощи которых субъектом проводятся исследование, разработка и принятие управленческого решения проблемы в предметной области для повышения качества управления объектом.
6	А.В. Тебекин, В.Б. Мантусов [6]	Это способы работы с конкретными инструментами, средствами управления, способы реализации функций управления.
7	О. Б. Ярьес, И. В. Паньшин [7]	Это логически упорядоченная совокупность способов, приёмов, операций и процедур целенаправленного воздействия субъекта, обеспечивающая (в системе с другими методами и механизмами) достижение заданных целей.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод о том, что большинство авторов рассматривают экономическую категорию «методы принятия управленческих решений» как совокупность приемов, способов, регламентируемых действий и операций, направленных на принятия управленческого решения.

Все исследуемые трактовки термина «методы принятия управленческих решений», данные другими учеными-экономистами, не изменяют его сути, а лишь передают или повторяют ее через различные словосочетания. Авторы рассматривают исследуемую экономическую категорию как нахождение определенного варианта достижения поставленной цели или решения конкретной задачи, посредством применения совокупности приемов или операций.

Следует отметить, на наш взгляд, наиболее точное определение представлено в работе А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова, Е.Н. Плотникова [4, с. 168], где исследуемая

дефиниция рассматривается как методы разработки и выбора управленческих решений, включающие либо формирование набора мероприятий организационного, технологического, экономического, правового и социального характера, направленных на достижение цели, либо выбор из уже ранее разработанных наборов. Отличительным, на наш взгляд, является то, что автор идентифицирует методы с определенным вектором развития предприятия.

Таким образом, можно сформировать обобщающее определение исследуемой категории, где «методы принятия управленческих решений» – это приемы и способы реализации функций управления охватывающие все сферы деятельности предприятия и направленные на разработку и принятие оптимального управленческого решения, которое имеет наибольший эффект при минимальных затратах с целью решения проблемной ситуации. Предложенное определение отличается от существующих тем, что одним из основных критериев подбора методов принятия управленческих решений является ориентация на экономические возможности предприятия. Следовательно, методы принятия управленческих решений имеют финансовые и временные ограничения.

Основные функции управления, представленные на рисунке 1, где направление стрелок показывают движение от стадии планирования к стадии контроля, которое возможно лишь путем выполнения работ по организации и мотивации работников при общей координации всех функций.

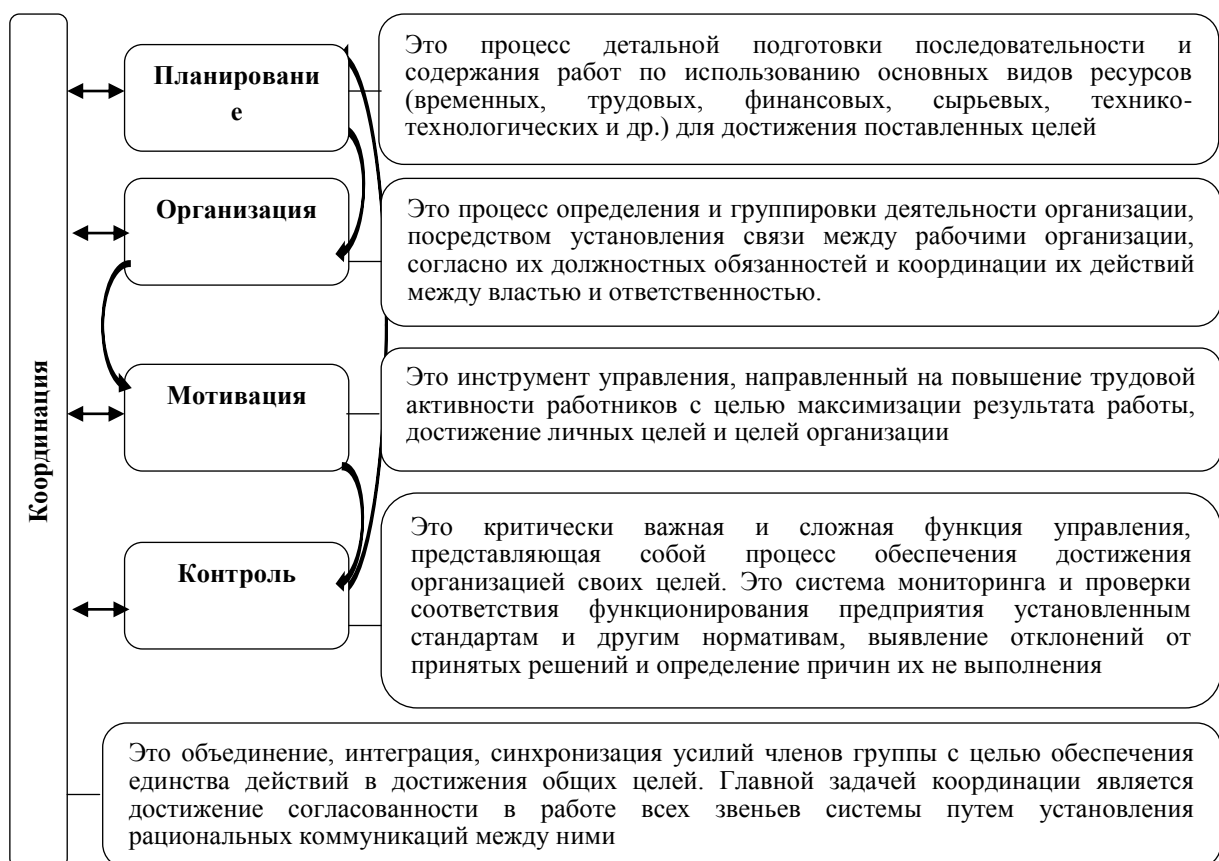

Рис. 1. Взаимосвязь функций процесса управления (составлено авторами на основе [5,8,9,10])

В научной литературе представлено большое количество методов, которые могут быть использованы для разработки и реализации управленческого решения в

предпринимательских структурах. Большинство ученых-экономистов по-разному представляют в системном виде классификацию методов принятия управленческих решений, что объясняется разными целями ее использования. На основе проведенного исследования [1-11] были систематизированы и охарактеризованы основные современные группы методов принятия управленческих решений в предпринимательских структурах (таблица 2).

Таблица 2

Классификация методов принятия управленческих решений в предпринимательских структурах
(составлено авторами на основе [1-11])

Группы методов	Характеристика группы методов	Область применения	Недостатки группы методов
1	2	3	4
Экономико-математические методы	Методы, основанные на построении алгоритмической процедуры, обеспечивающей поиск оптимального решения за конечное число шагов.	Применяются при разработке вариантов экономических и технических решений, когда необходимо рассмотреть зависимость конечного состояния от комбинации ряда факторов, выраженных количественно.	Невозможность учета человеческого фактора, который не поддается формализации, но оказывает решающее воздействие на управленческое решение.
Расчетно-аналитические методы	Методы представляют собой сочетание анализа результатов деятельности объекта управления в области, связанной с предполагаемым решением, и прогнозных расчетов дальнейших тенденций его развития.	Используются для обоснования перспективных решений, которые связаны с прогнозированием явлений и процессов, не поддающихся точному расчету.	
Эвристические методы	Методы, включающие совокупность логических приемов и методики выбора оптимальных решений руководителем путем теоретического сравнения альтернатив с учетом накопленного опыта.	Основаны на интуиции, обобщениях, представлениях, опыте, ассоциациях. Это вызвано тем, что информация в экономике, управлении и других социальных науках не всегда логична, определена и не всегда адекватно отражает реальные процессы.	Принятие ошибочного (неэффективного) решения, так как интуиция не является надежным и единственным базисом принятия решений.
Активизирующие методы	Методы, основанные на стимулировании и активизации сознания и подсознания человека.	Применяются для поиска и новых подходов и решений на предприятии.	Метод не гарантирует тщательную разработку идеи и неприменим или имеет ограничения в применении, когда творческая задача требует больших предварительных расчетов, вычислений.
Экспертные методы	Сущность методов заключается в проведении экспертами интуитивно-логического анализа проблемы с качественной оценкой суждения и формальной обработкой результатов.	Используются при решении прогностических, аналитических и проектных задач, связанных с неформализуемостью и отсутствием определенности в представлениях об организационно	Недостаточная информированность эксперта, компетентность эксперта, недостаточная объективность эксперта, усредненность мнений экспертов,

Окончание табл. 2

1	2	3	4
		экономических объектах. Могут применяться в условиях отсутствия достоверной информации, неопределенности, при определении прогнозов развития объектов, при принятии срочных решений	связанная с ошибками анкетирования, построением процесса экспертизы; недостаточным количеством экспертов.
Программно-целевые методы	Сущность методов заключается в том, что управление основывается на логике, согласно которой исходным пунктом принятия управленческих решений и осуществления управляющих воздействий со стороны субъекта управления должно быть установление целей, на достижение которых ориентировано управление.	Используются для обоснования стратегических и тактических решений, которые связаны с внесением существенных качественных изменений в функционирование и развитие управляемого объекта.	Использование исключительно программно-целевого метода, без оперативного анализа ситуации, может привести к несвоевременным стратегическим изменениям, реализация которых в изменившихся условиях уже нецелесообразна.

Систематизация методов принятия управленческих решений в предпринимательских структурах свидетельствует о том, что в экономической литературе нет общепринятой классификации. Так, в работе А. А. Зюсюкина [8, с. 148] методы принятия управленческих решений основаны на том, что человеческий фактор оказывает решающее воздействие на процесс принятия оптимального управленческого решения при условии профессионализма субъекта принятия управленческого решения, что соответствует мнению экономистов В. В. Негреевой, Ю. Н. Алексашкина, К. Н. Третьяковой [9, с. 643-650]. В своих исследованиях авторы отмечают то, что в экономической литературе предложено значительное количество методов принятия управленческих решений и выбор метода будущих решений достаточно сложен и зависит от множества факторов, таких как: результативность, практичность, экономичность. Результативность заключается в том, что метод должен обеспечить получение результата – управленческого решения, которое должно ликвидировать проблему. Практичность – обеспечение возможности использовать метод без увеличения степени неопределенности ситуации и достоверности получаемого результата. Экономичность связана с необходимостью получения максимального результата при минимальных затратах.

Таковую же точку зрения придерживаются авторы А. Г. Ивасенко, Е.Н. Плотникова [4, с. 168]. В своих работах авторы используют методы, которые всегда построены на определенных допущениях. Отказаться от допущений означает отказаться от метода. Таким образом, процесс принятия управленческих решений сталкивается с неопределенностью данных на всех этапах умозаключений, начиная с оценки обстановки и заканчивая принятием окончательного управленческого решения, что приводит к применению вероятностей событий.

Совсем иначе сгруппированы методы в работе Л.А. Трофимовой, В.В. Трофимова [3, с. 103], где классификация методов принятия управленческих решений выстроена на основе системной последовательности принятия решений и применима для принятия

решений в самых разных и сложных системах управления. В самом общем виде предложенная авторами последовательность включает этапы анализа (диагностики), целевыявления и проектирования (поиска средств достижения целей), реализации и оценки результатов, каждый из которых включает определенный ряд методов.

Аналогичной точкой зрения придерживается ученый Д.А. Шагеев [5, с. 359-376], который в своей классификации разделяет методы по этапам исследования проблем, разработки и принятия управленческих решений. Автор акцентирует внимание на том, что одни методы в результате применения могут помочь только исследовать проблему и дать данные для дальнейшей разработки решения или просто помочь составить перечень решений и выбрать наиболее эффективное из них. При помощи других методов есть возможность исследовать проблему, сформировать и выбрать решение для его дальнейшего принятия в едином комплексе.

Следует отметить работу ученых-экономистов О.Б. Ярьес, И.В. Паньшин [7, с. 66], которые в своем исследовании утверждают то, что методы принятия управленческих решений, как правило, следует использовать комплексно, что определяется формальными и неформальными факторами, создающие ситуацию, которую необходимо учитывать при принятии решений. Однако, в каждом конкретном случае приоритетна одна группа методов, на выбор которой влияют: масштаб решаемой задачи (глобальный и локальный); долгосрочность решений (оперативных, тактических, стратегических); условия принятия решений (определенность, риск, неопределенность). Авторы разделяют методы принятия управленческих решений на группы: формализованные, неформализованные и смешанные.

В свою очередь В. В. Пленкина, И. В. Осинская, О. В. Ленковая [10, с. 93], рассматривают в своих исследованиях методы принятия управленческих решений в рамках математической теории разработки решений и направлены на получение вывода о том, какой из вариантов решения наилучший. Однако, допускают применение экспертных методов принятия управленческих решений в определенных условиях: в случае чрезвычайной сложности системы (объекта прогнозирования), его новизны, неопределенности формирования некоторых существенных признаков, недостаточной полноты информации и невозможности полной математической формализации процесса решения поставленной задачи.

Ученые-экономисты делают заключение о том, что большинство сложнейших математических анализов не имеют смысла, если не учитывать важные факторы, которые не поддаются количественной оценке, а именно: реакция конкурентов, вкусы потребителей и другие. Количественные результаты могут быть переданы менеджерам для обсуждения и последующей интерпретации в соответствии с их неформальными мнениями, взглядами и интуицией. Окончательное управленческое решение, принимается на основе количественных показателей, при этом может включать в себя также и качественные. Так, в своих трудах Г.А. Демин, Е.В. Джамай, Л.В. Михайлова [2, с. 116-118] в предложенной классификации рассматривают современные методы принятия управленческих решений, направленных на повышение эффективности работы предприятия. И делают вывод о том, что для каждого этапа методики принятия решения разработано большое количество конкретных методов, которые можно объединить в группы по различным классификационным признакам. В целом выделяет формальные, эвристические методы и методы экспертных оценок. Авторы акцентируют внимание на том, что в каждом конкретном случае эффективна определенная группа методов. Так, эвристические методы и методы экспертных оценок применимы для решения слабоструктурированных и неструктурированных проблем.

Формальные методы наиболее эффективны для решения хорошо структурированных проблем. Для них разработаны большое количество математических алгоритмов и программное обеспечение.

В своих исследованиях ученые-экономисты А. Н. Асаул, В. П. Грахов, О. С. Коваль, Е. И. Рыбнов [1, с. 304] акцентируют внимание на многочисленности и разнообразии методов принятия управленческих решений. В своих исследованиях отмечают то, что существует достаточно большое количество их классификаций.

Особого внимания заслуживают труды ученых-экономистов А.В. Тебекина, В.Б. Мантусова [6, 11], которые предлагают, на наш взгляд, более обоснованную и оптимальную классификацию методов принятия управленческих решений, сгруппированную в двадцать пять групп, каждая из которых включает от 4 до 17 методов. Предложенная классификация сгруппирована по направлению использования в прикладном менеджменте и включает большое количество методов, позволяющих комплексно подходить к созданию современной системы поддержки принятия управленческих решений. Автор отмечает то, что совершенствование инструментария научного исследования имеет большое значение и служит залогом успеха и эффективности принимаемых управленческих решений.

Известные классификации научно-практических методов принятия управленческих решений в основном классифицируются по способам принятия решений, а именно: методы, основанные на интуиции управляющего, на его ранее накопленном опыте и сумме знаний в конкретной области деятельности; методы, сформированные на понятии «здравый смысл», когда менеджер обосновывает его последовательными доказательствами, основанными на ранее накопленном опыте; методы, основанные на научно-практическом подходе, предполагающем выбор оптимальных решений с применением современных технических средств на основе переработки больших объемов информации, помогающих обосновывать принимаемые решения [11, с. 57-63].

Наиболее распространенные методы принятия управленческих решений в предпринимательских структурах за исследуемый период представлены в таблице 3.

Анализ экономической литературы свидетельствует о том, что на развитие теории управления влияют методология мышления, теория управления, математика, кибернетика, психология, психофизиология, биология, социология. Проведенное исследование свидетельствует о широком выборе методов принятия управленческих решений в предпринимательских структурах. На наш взгляд, именно комплексное применение методов принятия управленческих решений в современных условиях ведения бизнеса, где будут сочетаться количественные методы с качественным изучением реальных ситуаций в которых приходится действовать лицу принимающее решение, позволит всесторонне обосновать решение и соединить в единое целое результаты, получаемые теоретиками и практиками управления, психологами, математиками, специалистами по информатике. Однако, необходимо четко определять количество методов при принятии решений, так как, во-первых, любое экономическое решение принимается в условиях ограниченности ресурсов и предполагает выбор наилучшего из возможных альтернативных вариантов решений, то есть затраты возникают при выборе решений. И во-вторых, подразумевает некоторую процедуру выбора лучшей альтернативы на основе предпочтений лица, принимающего решения. Поскольку при выборе одной альтернативы приходится отказываться от других альтернатив, то любой выбор связан с затратами.

Таблица 3
Сравнительный анализ современных методов принятия управленческих решений в предпринимательских структурах, рассматриваемых в специальной литературе (составлено авторами на основе [1-11])

Группа методов	Группа методов	Автор / Год издания		2011	2012	2012	2014	2014	2016	2017	2017	2017	2019	2019					
		1	2																
Сравнительные методы	-	-	-	О.В. Ягс, И.В. Паньшин	И.А. Трофимова, В.В. Трофимов	А.А. Зюсковин	В.В. Петрова, Ю.Н. Алексашкин, К.Н. Третьяков	А.Н. Асаул, В.П. Трахов, О.С. Коваль, Е.И. Рыбнов	С.С. Демин, Е.В. Джамал, Л.В. Михайлова	А.Г. Киваченко, Я.И. Никитина, Е.Н. Шлотникова	В.В. Пленкина, И.В. Осиновская, О.В. Ленькова	Н.А. Романова	Д.А. Шараев	А.В. Тобкин, В.В. Мантузов					
				4	5	9	7	8	6	10	11	12	13	14					
				Экономико-методические	Аналитические методы	Методы теории игр	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
						Модели теории очередей	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
				Статистические методы	-	Модели управления запасами	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
						Методы математического программирования	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
				Расчетно-аналитические методы	-	-	Численные методы поиска безусловного/условного экстремума	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
							Методы моделирования	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
				-	-	-	Методы теории массового обслуживания	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
							Методы ситуационного анализа	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
							Вероятностное моделирование	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
							Метод Монте-Карло	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
							Метод корреляционно-регрессивного анализа	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
							Анализ временных рядов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
-	-	-	Динамический метод	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+					
			Параметрический метод	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+					
			Факторный анализ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+					
			Метод синектики	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+					
-	-	-	Метод имитационного моделирования	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+						
			Методы аналогий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+					
			Метод имитаций	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+					
			Метод Бенджамина Франклина	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+					
-	-	-	Метод Кейс-стади	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+						
			+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+						

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Эвристические методы		Метод сравнения		+		+			+	+			+	
	-	Методы теории решения изобретательских задач (ТРИЗ)			+				+	+			+	
Активные методы	Методы психологической активации	Ранжирование альтернативных вариантов					+	+		+				
		Метод векторов предпочтений								+				
		Метод морфологического анализа	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
		Оценочные методы					+				+			
	Подключение новых источников	Ассоциативные методы	+						+	+		+		+
		Метод контрольных вопросов	+			+		+	+	+		+		+
		Метод конференции идей				+		+	+	+	+	+		+
		Метод коллективных ассоциаций	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+
	Индивидуальная экспертная оценка	Теоретико-игровой метод				+			+	+		+		
		Метод коучинг				+			+	+	+			+
		Анкетирование						+	+	+		+		
		Интервьюирование						+	+	+		+		
	Экспертные методы	Коллективная экспертная оценка	Метод декомпозиции	+	+		+		+	+		+		
			Метод решающих матриц						+	+		+		
Аналитический метод									+	+				
Метод фокус-групп			+					+	+	+	+			
Программно-целевые методы		Экспертиза по методу суда							+	+				
		Метод «мозговой атаки»	+			+		+	+	+	+	+		+
		Метод Дельфи	+			+		+	+	+	+	+		+
		Метод сценариев				+		+	+	+	+			+
		Метод анализа иерархий (МАИ)							+	+	+			+
		Метод «диаграмма родства» (К-метод)							+	+				+
Программно-целевые методы	-	Метод структуризации целей												
		Методы дерева целей, проблем, решений	+	+	+				+	+	+		+	
	Программно-целевые методы	Причинно-следственный анализ	+											
		Метод формирования критериев эффективности	+											
		Методы прогнозирования	+	+	+			+						+
		Функционально-стоимостной анализ	+					+						
		Анализ чувствительности												
		SWOT-анализ	+					+			+		+	+
		STEP-анализ									+		+	+
		SNW-анализ									+		+	+

Научная обоснованность решений, их оптимальность зависят, с одной стороны, от степени совершенства методов, используемых в процессе выработки и реализации решений, с другой – от уровня знаний и владения персоналом управления комплексом методов [2, с. 116-118]. Так, для современного менеджера существует возрастающая потребность в развитии навыков применения различных методов разработки и принятия управленческих решений, что позволяет повысить оптимальность принимаемых управленческих решений.

Комплексное применение методов для принятия оптимального управленческого решения напрямую зависит от направлений деятельности предприятия, так как каждое направление играет важную роль в достижении общего результата деятельности любого хозяйствующего субъекта (рисунок 2). В соответствии с целевыми ориентирами деятельности предприятия не зависимо от форм собственности и сферы деятельности были сгруппированы основные направления его деятельности.

Рис. 2. Поливектор управленческих решений в предпринимательских структурах (разработано авторами)

На основании проведенного исследования, нами предлагается усовершенствованная классификация методов принятия управленческих решений в предпринимательских структурах включающая наиболее распространенные методы в современных условиях ведения хозяйствования. Классификация основана на целевых ориентирах деятельности предприятия, позволяющая комплексно подходить к процессу управления предприятием, разработать альтернативы, реализовать процедуру выбора и принятия наиболее эффективных управленческих решений в условиях коренной перестройки управления экономикой (таблица 4).

Таблица 4

Усовершенствованная классификация методов принятия управленческих решений в предпринимательских структурах (предложено авторами на основе [1-11])

Признак (направление деятельности)	Методы принятия управленческих решений
1	2
Маркетинговая деятельность	Фокус-группы, анализ протокола, анкетирование, интервьюирование, системный анализ, комплексный анализ, методы теории связей, методы теории вероятностей, метод сетевого планирования, метод деловых игр, метод функционально-стоимостного анализа, методы экономико-статистического анализа, методы моделирования (экономико-математическое моделирование, метод экспертных оценок, Мiх-методики (Hall-test, Home-test, Mystery Shopping), метод GAP-анализа («продукт – рынок»), портфельная матричная модель МакКинси, метод матрицы BCG (Бостонской консультативной группы), модель Томпсона и Стрикленда, модель комплексного делового анализа PIMS, модель «SWOT-анализа», модель PEST-анализа, метод SPACE, модель Артура Д.Литтла (ADL/LC), модель Хофера–Шенделя, модель SNW-анализа, модель И. Ансоффа
Производственная деятельность	Методы математического программирования (линейного, динамического), модели управления запасами, метод «Шесть сигм», методы концепции КФН – качество, функциональность, наступательность, методы семи основных «инструментов» (seven basic tools) управления качеством, методы семи новых «инструментов» (seven new tools) повышения качества
Экономическая деятельность	Метод цепных подстановок, индексный метод, интегральный метод, метод абсолютных разниц, метод относительных разниц, метод Монте-Карло, метод теории массового обслуживания.
Финансовая деятельность	Рейтинговая оценка, методы теории игр, анализ чувствительности
Инновационная деятельность	Метод фокальных объектов, метод «корабельного совета», метод «мозгового штурма», метод аналогии, метод конференции идей, ассоциативные методы (метод каталога, метод фокальных объектов, метод гирлянд случайностей и ассоциаций, метод «коучинг».
Коммерческая деятельность	Модель цепочки приращения стоимости М. Портера, модель П. Кралича, метод корреляционно-регрессивного анализа, метод последовательной подстановки, динамический метод, параметрический метод, факторный анализ, метод теории очередей
Социальная деятельность	Модель ориентации на заинтересованные стороны бизнеса – стейкхолдеров (Stakeholders)
Кадровая деятельность	Метод синектики, модель принятия решений Врума – Йеттона – Яго, континуум лидерского поведения Танненбаума – Шмидта, ситуационную модель Фидлера, модель зрелости исполнителей Херсея и Бланшарда, модель «путь-цель» Торенса, Митчелла и Хауса, ситуационную модель Стинсона – Джонсона, метод Бенджамина Франклина, метод Кейс-стади
Информационная деятельность	Метод сравнения, метод относительных и средних величин, графический метод, метод группировки, балансовый метод, анализ временных рядов, метод «диаграмма сродства» (KJ-метод)

Окончание табл. 4

1	2
Управленческая деятельность	Метод «Бережливое производство», метод Парето, картирование, метод 5С, причинно-следственная диаграмма Исикавы, метод «5 почему», пирамида проблем, общенаучные методы, модель McKinsey 7S, Метод морфологического анализа, метод функционального анализа, метод «АВС-анализа», метод дерева целей, метод дерева проблем, метод дерева решений, метод структуризации целей, программно-целевые методы, метод Дельфи, метод имитаций, метод контрольных вопросов, метод анализа иерархий (МАИ).

Таким образом, в предложенной классификации приведены универсальные методы принятия управленческих решений, которые, по нашему мнению, целесообразно использовать комплексно. Так как формальные и неформальные факторы создают ситуацию, которую необходимо учитывать в процессе управления, и, следовательно, при выборе и принятии окончательного управленческого решения.

Сложность управленческих задач продолжает повышаться, что обуславливает потребность в постоянном развитии и совершенствовании методологических положений, методов и методических рекомендаций. Поэтому совершенствование инструментария научного исследования имеет весомое значение и является основой эффективности принимаемых управленческих решений, а, следовательно, успехом любого субъекта хозяйствования.

Выводы. Смена парадигмы экономического развития, кардинально обновляет характер научных, производственных и конкурентных процессов. В соответствии с этим, продолжает повышаться сложность управленческих задач, что обуславливает потребность в постоянном развитии и совершенствовании методологических положений, методов и методических рекомендаций принятия управленческих решений в предпринимательских структурах.

На основании проведенного исследования, было определено, что для каждой группы методов принятия управленческих решений разработано большое количество конкретных методов, которые являются действенным способом повышения эффективности деятельности и направлены на устойчивые развития субъектов предпринимательской деятельности в современных рыночных реалиях.

Таким образом, предложенная формулировка экономической категории «методы принятия управленческих решений» предопределяет новые требования к процессу принятия управленческих решений в современных условиях ведения бизнеса. В свою очередь, в усовершенствованной классификации методов принятия управленческих решений в предпринимательских структурах представлены универсальные методы, позволяющие обосновать и принять управленческое решение адекватное рыночным реалиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асаул А. Н. Теория и практика разработки принятия и реализации управленческих решений в предпринимательстве [монография] / А. Н. Асаул, В. П. Грахов, О. С. Коваль, Е. И. Рыбнов; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, профессора А. Н. Асаула. — СПб.: АНО «ИПЭВ», 2014. — 304 с.
2. Демин С.С. Анализ методов комплексной диагностики финансового состояния предприятия / С.С. Демин, Е.В. Джамай, Л.В. Михайлова // Вестник ГГУ. – 2016. – №2. – С. 116-118.
3. Трофимов В. В. Единое информационное пространство взаимодействия субъектов научной и инновационной деятельности / В. В. Трофимов, Л. А. Трофимова, В. Ф. Минаков [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – 103 с.

4. Ивасенко А. Г. Разработка управленческих решений: учебное пособие / А.Г. Ивасенко, Я. И. Никонова, Е. Н. Плотникова. – Москва: КНОРУС, 2017. – 168 с.
5. Шагеев Д.А. Универсальная экспресс-методика оценки и принятия управленческих решений проблем ситуационного характера на предприятии / Д.А. Шагеев, Т.А. Чухонцева // Вестник ВГУИТ. – 2019. – №2 (80). – С. 359-376.
6. Тебекин А. В. Управление организацией: [монография] / А.В. Тебекин, В.Б. Мантусов. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2016. – 312 с.
7. Ярьс О. Б. Методы принятия управленческих решений: учеб. пособие / О. Б. Ярьс, И. В. Паньшин; Владим. гос. ун-т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2011. – 66 с.
8. Зюськин А. А. Оценка эффективности управленческих решений: [монография] / А.А. Зюськин / СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2012. – 148 с.
9. Негреева В.В. Методы, используемые в целях эффективного принятия управленческих решений в предпринимательских структурах / В.В. Негреева, Ю.Н. Алексахин, К.Н. Третьяков // Экономика и экологический менеджмент. – 2014. – №3. – С. 643-650.
10. Пленкина В.В., Разработка управленческих решений в нефтегазовых структурах: теория и практика: [монография] / В.В. Пленкина, И.В. Осиновская, О.В. Ленкова // Саарбрюккен, 2016. – 93 с.
11. Тебекин А. В. Классификация методов принятия управленческих решений в менеджменте по областям применения / А. В. Тебекин / Вестник Московского университета имени СЮ Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – №. 4 (19). – С. 57-63.

Поступила в редакцию 10.07.2021 г.

CLASSIFICATION OF MANAGEMENT DECISION MAKING METHODS IN BUSINESS STRUCTURES

I. A. Angelina, E. S. Kozhukhova

The article is devoted to the problem of methodological support for making managerial decisions. The essence and role of the economic category «methods of making managerial decisions» are revealed. An improved classification of methods for making management decisions in entrepreneurial structures is presented, which, in contrast to the existing ones, is aimed at a set of target guidelines for the activity of an enterprise.

Keywords: management, managerial decisions, methods, classification of methods for making managerial decisions, the process of making and implementing managerial decisions.

Ангелина Ирина Альбертовна

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой туризма
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
irinaangelina5566@gmail.com
+38-071-390-22-04

Кожухова Екатерина Сергеевна

старший преподаватель кафедры туризма
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
ekaterinakozhukova@mail.ru
+38-071-390-22-04

Angelina Irina

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Asisseten of tourism department
Donetsk National University of Economics and Trade named
after Mykhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

Kozhukhova Ekaterina

Senior Lecturer, Department of Tourism
Donetsk National University of Economics and Trade named
after Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

УДК 338.24: 332.1: 330.322: 330.341: 330.4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ПРОМЫШЛЕННОМ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ МАШИНОСТРОЕНИИ

© 2021. А. В. Бабий

В статье сформулированы базовые принципы по управлению развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли. Представлены и дополнены актуальные подходы к управлению бизнес-процессами в промышленном и потребительском машиностроении. Подводя итоги и объединяя все принципы, подходы, инструменты и механизмы предложена общая концепция управления развитием бизнес-процессов в промышленном и потребительском машиностроении.

Ключевые слова: предприятие; отрасль; промышленность; машиностроение; управление; бизнес-процесс; принцип; подход; концепция.

Постановка проблемы. Исторические предпосылки и географическое расположение послужили факторами преобладания на территории Донецкой Народной Республике тяжёлого машиностроения. Значительные структурные экономические перекосы замедляют развитие и переориентацию на выпуск машиностроительной продукции для нужд населения и сельхозпроизводителей. Обеспечение продовольственной безопасности страны без должного развития и поддержки машиностроительной отрасли способно привести к срыву намеченных ранее целей. Экономическая блокада машиностроительных предприятий, отсутствие сертификации и стандартизации машиностроительной продукции на территории Российской Федерации выступает негативным фактором. Временной мерой по выходу из сложившейся ситуации может послужить внутреннее потребление.

Актуальность темы исследования. Состояние машиностроительной отрасли в стране является важным показателем экономического уровня развития экономики. Отрасль выполняет главенствующую роль в обеспечении необходимым количеством оборудования и машин для нужд промышленного и народного потребления. В период снижения экономической активности перед руководителями предприятий возникает вопрос об эффективном управлении бизнес-процессами в промышленном и потребительском машиностроении. Изучение отечественного и зарубежного опыта управления бизнес-процессами в машиностроительной отрасли позволяет найти индивидуальный подход к выходу на траекторию развития и успешную реализацию намеченных планов.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием проблем управления бизнес-процессами, как в общетеоретическом плане, так и применительно к машиностроительной отрасли промышленности занимались Н.Е. Бойко, О.В. Грицкевич, Е.К. Грошева, Ф.Ю. Джаубаева, В.В. Захаров, А.В. Иванушкина, Т.В. Конорева, И.М. Кублин, Е.А. Кузьмина, Т.С. Купревич, Ю.А. Купчинская, В.А. Курзенев, Т.А. Макареня, С.Д. Мезер, Е.Е. Мельникова, Е.В. Мешкова, В.С. Молчанов, Л.В. Невская, А.Ю. Платко, Ю.Н. Полшков, П.М. Сабитова, А.С. Сакулин, Т.А. Сапунова, П.О. Селиверстова, Е.П. Солодова, Л.Н. Стребкова, В.В. Узунов, В.Г. Чеботарев, П. Друкер, М. Мескон, Г. Нив, М. Портер, М. Хаммер, А.-В. Шеер и др. учёные (см. работы [1 – 35] и их библиографию).

Выделение нерешённых проблем. Фрагментарное изучение управления бизнес-

процессами в машиностроительной отрасли не приводит к должным результатам. Необходимо комплексное понимание всего механизма управления машиностроительной отраслью. Общая концепция формирует представление взаимодействия всех элементов субъекта хозяйственной деятельности. Определение рычагов влияния позволяет определить приоритетные направления по совершенствованию управления бизнес-процессами в промышленном и потребительском машиностроении.

Цель работы – развитие теоретических основ управления развитием бизнес-процессов в промышленном и потребительском машиностроении.

Результаты исследования. Машиностроительная отрасль является одним из ключевых элементов передовых экономик мира. В данном сегменте экономики протекают сложные и наукоёмкие процессы. Их наличие обусловлено значительным накоплением ресурсной базы и научных исследований фундаментального характера.

Оперативное управление бизнес-процессами в промышленном и потребительском машиностроении способно вывести смежные отрасли на качественно новый уровень. Успешные управленческие решения обычно основываются на глубоких теоретических и практических знаниях менеджмента. Однако стремительные изменения экономической конъюнктуры требуют упреждающих управленческих решений с точными расчётами и последствиями, влияющими на бизнес-процессы в машиностроительной отрасли. Первый автомобиль, собранный на конвейере, был изготовлен в 1913 году на заводе Г. Форда. Эта технология привела к значительному повышению качества продукции за счёт специализации рабочих и автоматизации операций. Производство механических изделий по конвейерной технологии не утратило своего значения и по сей день актуально на современных машиностроительных предприятиях. Это позволило кардинально переосмыслить экономическую деятельность с учётом новых технологий и стиля управления бизнес-процессами в промышленном инжиниринге, а также характера взаимоотношений между работодателями и сотрудниками компаний.

Однако деятельность Г. Форда и Ф. Тейлора противоречила суждению П. Друкера. По его утверждениям фрагментация деятельности на определённом этапе приводит к обратному эффекту, вступая в противоречия социального, научного и технологического развития. Следует представлять машиностроительное предприятие как комплексную и динамично развивающуюся систему. Э. Деминг продолжил данное направление и ввёл в оборот термин «система». Под этим понятием подразумевался комплекс взаимосвязанных элементов – «Процессов», которые имели «Вход» и «Выход». Дефиниция «процесс» берёт своё начало от латинского слова «processus», что означает продвижение, прохождение. Она понимается как совокупность действий, имеющих последовательность с целью достижения результата [17].

На современном этапе термин «процесс» эволюционирует и перетекает в новые формы частного характера. На машиностроительных предприятиях внутренние процессы все чаще называют «бизнес-процессы». Данный термин описывает относительно постоянный цикл взаимосвязанных операций, направленных на достижение намеченных целей, в том числе финансовых. Замена на термины «хозяйственный процесс» или «процесс» невозможна, т.к. эти понятия устоялись и описывают деятельность другого характера. Одним из отличительных свойств является наличие межфункциональных связей. Хозяйственные процессы в отечественной литературе описывают как совокупность различных процессов, которые разделены по функциональному признаку. Использование термина «бизнес-процесс» также

необходимо, чтобы отличать его от других процессов в компании. Остальные – это те, которые не приносят финансовых выгод (или их трудно измерить количественно), однако они также важны для работы машиностроительного предприятия.

С целью упрощения и принятия качественных управленческих решений различными авторами предпринималась попытка сгруппировать бизнес-процессы по классификационным признакам. Первые попытки предприняты М. Портером. Согласно идеи автора вся деятельность подразделялась на основные – первичные (primary activities) и вспомогательные – поддерживающие (support activities). С 2000 года норвежский проект в сфере повышения производительности «Productivity program of the Technology industry» вносит дальнейшие изменения и детализацию бизнес-процессов с точки зрения классификационной принадлежности. Анализируя отечественную литературу, можем прийти к выводу, что большинство учёных сходятся на мысли о необходимости классифицировать «бизнес-процессы» как основные, вспомогательные, управленческие (административные).

Каждой группе присвоены различные направления. Так, например, основные – обеспечивают непосредственно производственную деятельность, вспомогательные – обеспечение основных бизнес-процессов, управленческие – мониторинг и измерение первой и второй группы.

Значительный вклад в развитие бизнес-процессов внесли различные международные и национальные стандарты, которые позволили объединить различные суждения и представления о текущем положении и дальнейшем совершенствовании бизнес-процессов. Одним из таких является стандарт ISO 31000, в котором дано теоретическое описание, основной механизм взаимодействия бизнес-процессов и рекомендации по менеджменту бизнес-процессов. Значительный вклад в развитие национальных стандартов внёс Пенсильванский Институт по управлению проектами. В стандарте PMBoK (Project Management Body of Knowledge) значительное внимание уделяется мероприятиям по управлению рисками.

Анализируя стандарты международного и национального уровней, теоретическую составляющую и практическое применение в менеджменте машиностроения, мы пришли к выводу о необходимости формирования базовых принципов по управлению бизнес-процессами в промышленном и потребительском машиностроении.

1. Принцип организованности означает чёткое слаженное взаимодействие различных частей общей системы. Принцип позволяет действовать своевременно и эффективно, достигая намеченных целей.

2. Соблюдение принципа структурированности, создаёт иерархию по вертикали и горизонтали управления развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли промышленности.

3. Принцип цикличности описывает закономерное чередование различных форм воздействия и контроля. Определение сбалансированного контроля бизнес-процессов предприятий промышленного и потребительского машиностроения способно привести к повышению качества выпускаемой продукции.

4. Следование принципу информативности позволяет определить закономерности и тенденции развития бизнес-процессов, зависимость количественных и качественных параметров, а также обеспечить соблюдение стандартов производства, использования, хранения в промышленном и потребительском машиностроении.

5. Принцип делегирования – распределение ответственности и полномочий между подразделениями машиностроительного предприятия с сохранением качества и эффективности управления развитием бизнес-процессов.

6. Принцип превентивных мероприятий направлен на предвидение и последующее предотвращение наступления кризисных ситуаций при управлении развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли промышленности.

7. Принцип, о котором все осведомлены, но далеко не каждое машиностроительное предприятие применяет его на практике – совершенствование. Обеспечивается непрерывное совершенствование всего комплекса компонентов бизнес-процессов, от предметов и средств труда до реализации машиностроительной продукции.

8. Внедрение принципа сопричастности позволяет сотрудникам привить чувство принадлежности к общему делу и значимости в коллективе.

9. Принцип корпоративности характеризует наличие формальных и неформальных норм общения, духовных и моральных ценностей, традиций и стандартов взаимодействия между коллегами.

Реализация данных принципов на предприятиях промышленного и потребительского машиностроения требует от менеджеров особых знаний в области различных подходов по управлению бизнес-процессами. Размер субъекта управления, организационная структура, специфика производимой продукции, наличие неформальных лидеров и связей могут существенно изменять способы внедрения и подходы к управлению бизнес-процессами на машиностроительном предприятии. Анализ отечественный и зарубежный литературы, классических и современных подходов сформировал общую картину базовых подходов, применимых для промышленного и потребительского машиностроения (рисунок 1).

Подходы к управлению машиностроительным предприятием										
Функциональный										
Структурный										
Административный (директивный)										
Поведенческий										
Количественный (оптимизационный)										
Системный										
Динамический										
Маркетинговый										
Воспроизводственный										
Нормативный										
Комплексный										
Ситуационный										
Процессный										
Интеграционный										
Management ohne Hierarchy (Управление без иерархии)										
Временной период	1890	1920	1930	1940	1950	1960	1970	1980	1990	Настоящее время
		- общенаучные			- специальные					

Рис. 1. Подходы к управлению машиностроительным предприятием

Кратко перечислим основные подходы к управлению промышленным и потребительским машиностроением:

функциональный подход подразумевает наличие набора функций и обязанностей,

закрепленных за функциональными подразделениями;

структурный подход нацелен на управление структурными элементами (бюро, отделы, департаменты, цеха), посредством взаимодействия с руководителями структурных подразделений;

при административном подходе инструментами управления регламентируются функции, обязанности, права и нормативные акты;

поведенческий подход позволяет сотруднику осознать себя значимым и важным элементом в системе управления;

сущность количественного подхода лежит в плоскости количественной оценки с помощью математических, статистических, инженерных и других расчётов;

при системном подходе организация понимается как система взаимосвязанных элементов с «входами», «выходами», внешними и внутренними факторами;

при динамическом подходе объект рассматривается, как динамично развивающаяся организация с причинно-следственными связями и обзором данных за пять и более лет, причём на основании ретроспективного анализа проводится перспективный (прогноз);

маркетинговый подход нацеливает организацию на потребности непосредственно самого потребителя;

воспроизводственный подход нацелен на снижение затрат через возобновление морально устаревшей продукции на новые востребованные модели;

нормативный подход регламентирует разработку и внедрение стандартов управления в структурных подразделениях;

комплексный подход объединяет технические, экономические, социальные и другие аспекты менеджмента;

ситуационный подход предполагает применение различных методов управления при конкретной ситуации;

процессный подход характеризуется наличием ряда универсальных взаимосвязанных процессов (планирования, организации, мотивации, контроля, а также коммуникации между элементами);

интеграционный подход нацелен на взаимодействие подсистемы и элементов системы управления, интеграцию вертикальных и горизонтальных уровней системы.

Процессный подход разработан в 80-х годах XX столетия, когда деятельность организации понималась как последовательность бизнес-процессов. Это стало существенно влиять на качество как самих бизнес-процессов, так и выпускаемой машиностроительной продукции. Такой подход, активизирует тесное горизонтальное взаимодействие. Структурные подразделения работают в бизнес-процессе с возложенными на них полномочиями и минимальным участием руководства. В отличие от функционального подхода, управление бизнес-процессами ориентировано не на выполнение работ в одном отделе, а на результаты всего машиностроительного предприятия. Меняется философия организационной структуры. Деятельность компании понимается как совокупность бизнес-процессов, которые выходят на первый план [19].

По мнению Э. Деминга, процессный подход следует рассматривать под призмой так называемого цикла PDCA. Однако Э. Деминг не претендует на звание авторской разработки и ссылается на работы У. Шухарта [12]. По их мнению, цикл должен состоять из четырёх основных фаз: план (Plan), реализация (Do), анализ (Check), корректировка (Act). В стандарте ISO 9001: 2008 цикл PDCA соответствует основным требованиям процессного подхода. Каждая фаза цикла PDCA следует принципам и

четырем основным информационным потокам, которые измеряют и анализируют метрики бизнес-процесса: измерение качества машиностроительной продукции, изучение удовлетворённости клиентов и технологические аудиты. Стандарт требует спецификации полученных данных, методов испытаний, обработки данных, ограничений нормального технологического процесса и критериев корректирующих действий. Решение руководства об изменении политики или ресурсов должно основываться на фактах. Менеджеры несут ответственность за администрирование качества и производительность с выделенной ресурсной базой и полномочиями. При необходимости принцип PDCA передается на более низкие уровни принятия решений.

Процессный подход управляется по следующему алгоритму. Первый – это создание списка бизнес-процессов, затем определение ответственных лиц. После определения зоны ответственности бизнес-процессы моделируются, а затем регулируются по принципу PDCA.

Для моделирования текущих и проектирования предстоящих бизнес-процессов успешно применяются программные продукты, в которых для описания используются нотации. Нотация – это графическая модель, с помощью которой бизнес-процессы записываются, анализируются и оптимизируются на машиностроительных предприятиях. Графические модели обладают свойствами наглядности, информативности и оперативности управления. Нотации применяются для передачи основной идеи алгоритма, по которому необходимо работать сотрудникам. Руководящий состав находит в нотациях положительные аспекты качественного управления.

Зачастую подобные схемы позволяют руководителям найти, скорректировать, либо ликвидировать проблемные узлы машиностроительного предприятия. По аналогии с программированием нотации служат языком моделирования бизнес-процессов. На сегодняшний день наиболее популярными считаются IDEF0, EPC и BPMN.

Методология формализации бизнес-процессов IDEF0 возникла в США в 1980 году. Её применяли для оптимизации работы машиностроительных предприятий, выпускающих продукцию военного назначения.

EPC (Event-driven Process Chain) – «цепочка событийных бизнес-процессов», которая даёт понять, что основной фокус направлен на результат. Данная нотация была освоена в 90-х гг. прошлого столетия.

Нотация BPMN – часть общей концепции BPM (управления бизнес-процессами). Первая версия 1.0 возникла в 2004 г. Последующие модернизации проводились в 2008-2013 гг. Последняя версия нотации BPMN – 2.0.2.

Учитывая современные подходы к управлению машиностроительным предприятием, можем отметить, что направления IDEF0, EPC и BPMN возникли из существующих школ менеджмента и отражают тенденции гуманизации и либерализации жизни в социальных системах. Суть современных подходов отражена в концепции «Management ohne Hieragi», которая ориентирована на [16]:

отказе от одностороннего управления ресурсами и информацией;

олицетворении власти и устранении двойственного принципа «санкции» и «награды»;

создании независимых системных ячеек с большим потенциалом саморегуляции;

сосредоточении на гармоничном взаимодействии между сотрудниками, а не на достижении экономических результатов.

Данные мероприятия регулируются непосредственно с помощью методов и

инструментов управления бизнес-процессами в промышленном и потребительском машиностроении. В процессе исследования были выявлены определённые различия между методами управления бизнес-процессами, которые сформировали в три группы. Сюда входят методы, которые напрямую связаны с управлением бизнес-процессами в машиностроительной отрасли, включая инжиниринг, реинжиниринг и перепроектирование [15].

Следующий блок содержит методы, используемые для улучшения бизнес-процессов: 1) метод ABC (Activity Based Costing); 2) бенчмаркинг; 3) функциональный анализ затрат (FSA); 4) метод быстрого анализа решения (FAST). В третью группу входят методы, основанные на процессном подходе, а именно Total Quality Management (TQM) и система менеджмента качества (ISO).

В ходе исследования было обнаружено, что за основу многих методов был взят цикл Шугарта-Деминга, т.е. цикл PDCA, содержащий план, действие, контроль и изменение. Путём адаптации этого подхода к управлению бизнес-процессами в промышленном и потребительском машиностроении были определены основные этапы эффективного управления бизнес-процессами (рисунок 2).

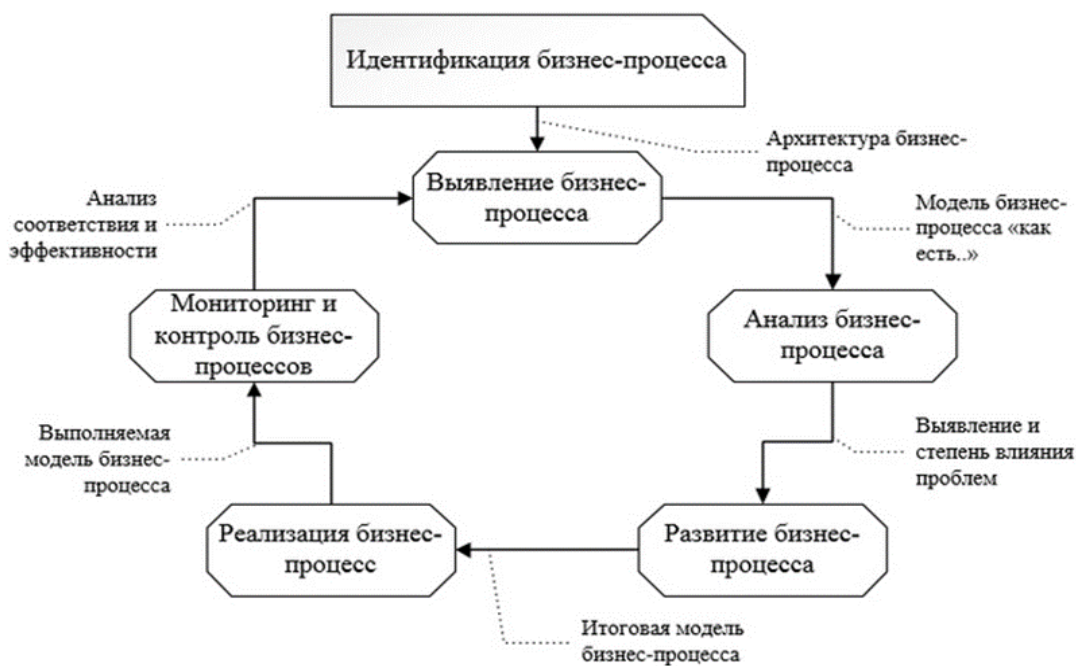

Рис. 2. Концептуальная схема непрерывного цикла бизнес-процессов в промышленном и потребительском машиностроении

На начальном этапе бизнес-процесс идентифицируется. Существующая модель бизнес-процесса анализируется.

Процесс развития бизнес-процесса сопровождается определением ориентиров и степени их влияния на бизнес-процесс в целом. Результирующая модель бизнес-процесса применяется на практике.

Реализованная модель отслеживается и управляется с помощью показателей и степени воздействия на бизнес-процесс. Завершает цикл анализ согласованности и эффективности бизнес-процессов.

Важным фактором повышения эффективности является автоматизация бизнес-

процессов в промышленном и потребительском машиностроении. Эти мероприятия – одни из самых дорогостоящих элементов в улучшении управления бизнес-процессами. Бизнес-процессы управления оцифровываются с использованием полуавтоматических систем для выполнения основных функций управления, таких как организация, планирование, анализ и контроль.

Оцифровка управленческих решений заключается в создании возможных сценариев развития организации на цифровой платформе путём расчёта показателей для каждого сценария по принципу «а что, если ...». Интернет-лидеры моделируют разные сценарии и выбирают наиболее подходящий.

Использование искусственного интеллекта в цифровом администрировании позволяет оцифровать большинство функций, а менеджерам остается только творческая работа – кадровые вопросы, развитие мотивационных систем, тимбилдинг (англ. team – команда, building – строительство, создание), лидерство [30].

По-видимому, в ближайшем будущем цифровая платформа будет самостоятельно разрабатывать, а также оценивать взаимодействия сотрудников компании посредством управления электронными документами, систем управления сетевыми проектами и современных средств коммуникации.

Обязательным условием является создание структуры управления цифровыми организациями. Внедрение цифровой структуры управления организацией возможно с использованием современных интернет-платформ.

Примером такого управления является платформа «Битрикс24», которая помогает в принятии решений, анализирует цели, бизнес-процессы и риски [11]. Менеджерам нужно одобрить наиболее эффективный и результативный сценарий развития.

Преимущество таких платформ подтверждается скоростью адаптации под корпоративные задачи одним щелчком мыши. В этом случае определяются ответственные, исполнители, места и условия выполнения.

Красные маркеры указывают, какие задачи необходимо отслеживать, выполнять либо корректировать. Фасилитатор (англ. facilitator, от лат. facilis «лёгкий, удобный») наблюдает за показателями и принимает решения.

В задачу вовлечены несколько участников – ответственный, директор и наблюдатели. У каждого своя роль и права доступа. Роботов используют для создания новых задач, отправки почты и изменения статуса задач.

Основная стратегия развития компании реализуется на базе современных цифровых технологиях, а именно оцифровке целей и мероприятий, направленных на их достижение. Заметим, что оцифровка бизнес-процессов создаёт новые риски и угрозы кибербезопасности и сохранности информации.

Объединяя всё вышеизложенное, сформируем концепцию управления развитием бизнес-процессов в промышленном и потребительском машиностроении (рисунок 3). Концепция носит достаточно общий характер.

В основе концепции заложены три блока бизнес-процессов: основной, вспомогательный и блок по управлению бизнес-процессами. Помимо прочего, автоматизация является важным элементом концепции управления развитием бизнес-процессов в промышленном и потребительском машиностроении.

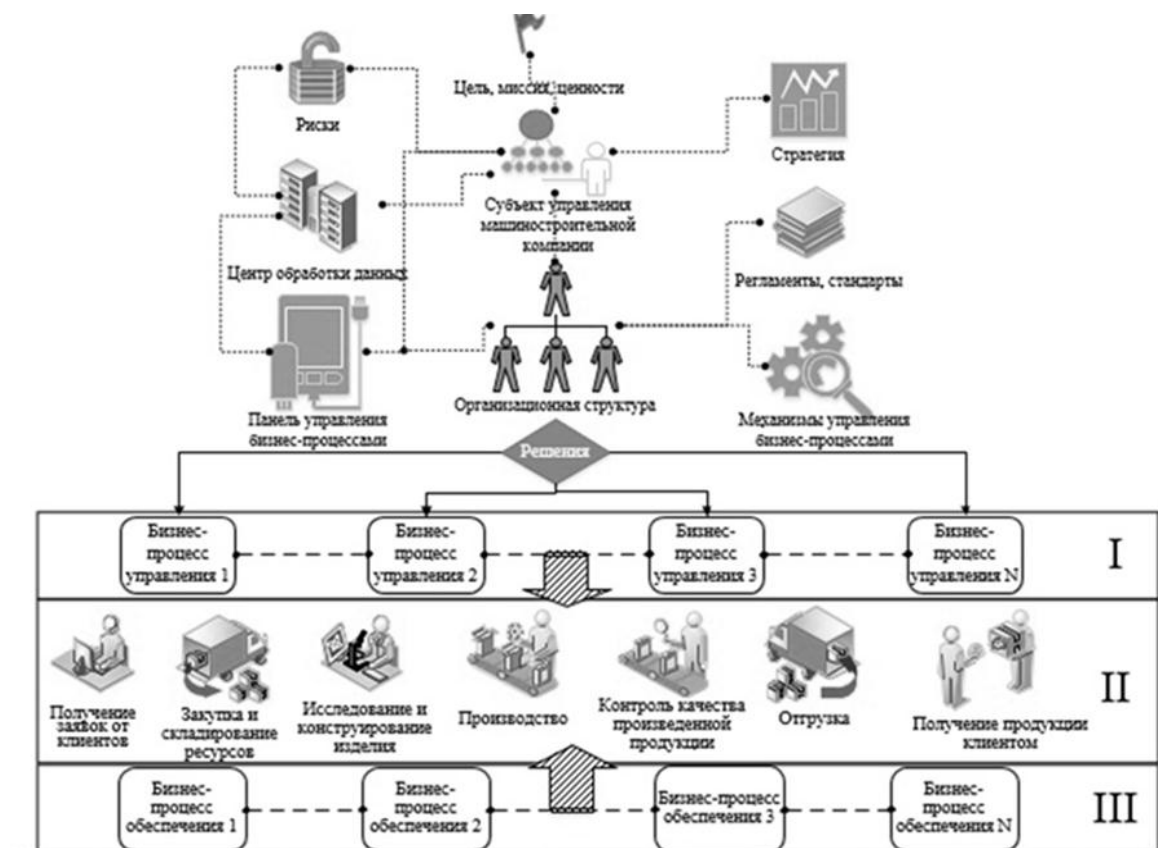

Рис. 3. Концепция управления развитием бизнес-процессов в промышленном и потребительском машиностроении

Общие тенденции цифровой трансформации ускорили бизнес-процессы. Создан беспрецедентный спрос на программные продукты, позволяющие удалённо управлять бизнес-процессами в режиме реального времени с помощью администратора. Такие термины, как «панель управления», «центр обработки данных» и «риски кибербезопасности», приобрели свою актуальность в период дистанционного управления бизнес-процессами в промышленном и потребительском машиностроении.

Выводы. Данная работа посвящена теоретическому обоснованию проблем управления развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли промышленности. Такого рода задачи решаются разработкой мероприятий по определению индивидуально-концептуального взаимодействия между элементами субъекта хозяйственной деятельности. Затем предлагается необходимый перечень действенных инструментов и механизмов управления бизнес-процессами на предприятиях промышленного и потребительского машиностроения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойко Н.Е. Комплексные подходы в оценке эффективности стратегического управления [Текст] / Н.Е. Бойко // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2016. – № 5 (53). – С. 75-82.
2. Грицкевич О.В. Особенности применения воспроизводственного подхода при управлении жизненным циклом технических систем [Текст] / О.В. Грицкевич, Е.А. Попп // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 10. – С. 94-96.

3. Грошева Е.К. Информационная безопасность: современные реалии [Текст] / Е.К. Грошева, П.И. Невмержицкий // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. – № 3(8). – С. 35-38.
4. Джаубаева Ф. Ю. Функционально-стоимостной анализ: сущность и этапы реализации [Текст] / Ф. Ю. Джаубаева // Вестник университета. – 2015. – № 7. – С. 180-183.
5. Друкер П. Энциклопедия менеджмента [Текст]: монография / П. Друкер. – Москва: Издательство дом «Вильямс», 2004. – 432 с.
6. Захаров В.В. Динамический подход к планированию модернизации автоматизированных систем управления производственными объектами [Текст] / В.В. Захаров, В.А. Ушаков // Известия высших учебных заведений. – 2019. – № 6(62). – С. 585-588.
7. Иванушкина А.В. Бенчмаркинг как инструмент конкурентного анализа корпорации [Текст] / А.В. Иванушкина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 1. – С. 65-73.
8. Конорева Т.В. Системный подход к управлению организацией [Текст] / Т.В. Конорева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – № 2 (6). – С. 17-21.
9. Кублин И.М. К вопросу о тотальном управлении качеством [Текст] / И.М. Кублин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – №5 (79). – С. 54-57.
10. Кузьмина Е.А. Функционально-стоимостной анализ и метод ABC [Текст] / Е.А. Кузьмина, А.М. Кузьмин // Методы менеджмента качества. – 2002. – № 12. – С. 6-11.
11. Купревич Т.С. Цифровые платформы в мировой экономике: современные тенденции и направления развития [Текст] / Т.С. Купревич // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. – 2018. – №37(1). – С. 311-318.
12. Купчинская Ю.А. Основы управления качеством: цикл PDCA [Текст] / Ю.А. Купчинская, С.А. Чеховская // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2016. – № 3(5). – С. 36-39.
13. Курзев В.А. Количественные методы в управлении социально-экономическими процессами [Текст] / В.А. Курзев // Управленческое консультирование. – 2011. – № 4. – С. 192-201.
14. Макареня Т.А. Маркетинговый подход в управлении системой предоставления услуг [Текст] / Т.А. Макареня // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 2. – С. 212-219.
15. Мезер С. Д. Современные подходы к определению реинжиниринга [Текст] / С. Д. Мезер, М. С. Семейкина, А. К. Тонян // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 1 (43) Часть 1. – С. 57-58.
16. Мельникова Е.Е. Методы, применяемые в управлении бизнес-процессами [Текст] / Е.Е. Мельникова, Т.Н. Сысо // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2007. – № 1. – С. 47-53.
17. Мескон М. Основы менеджмента [Текст]: монография / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; [пер. Л.И. Евенко]. – Москва: Дело, 1997. – 493 с.
18. Мешкова Е.В. Организация защиты персональных данных на машиностроительном предприятии [Текст] / Е.В. Мешкова, И.А. Зауголков // Гаудеамус. – 2012. – №20(2). – С. 145-146.
19. Михеева Е.З. Процессный и функциональный подходы к управлению современным предприятием [Текст] / Е.З. Михеева // Актуальные вопросы современной науки. – 2008. – № 1. – С. 50-56.
20. Молчанов В.С. Особенности применения административных методов управления на предприятиях [Текст] / В.С. Молчанов, Я.В. Зарянова // Juvenis scientia. – 2016. – № 1. – С. 66-68.
21. Невская Л.В. Поведенческий подход к стратегическому развитию персонала [Текст] / Л.В. Невская, И.А. Эсаулова // Российское предпринимательство. – 2013. – № 2 (224). – С. 113-116.
22. Нив Г. Организация как система. Принципы построения устойчивого бизнеса Эдварда Деминга [Текст]: монография / Г. Нив. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 370 с.
23. Платко А.Ю. Применение интеграционного подхода к управлению предприятиями машиностроительного комплекса [Текст] / А.Ю. Платко // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 16. – С. 101-103.
24. Полшков Ю.Н. Управление бизнес-процессами и бизнес-планированием угледобывающей и углепотребляющих отраслей промышленности региона с использованием прикладных экономико-математических методов [Текст] / Ю.Н. Полшков // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 4. – С. 206-213.
25. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов [Текст]: монография / М. Портер; [пер. Н. Минервин]. – [2-е изд.]. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 454 с.
26. Сабитова П.М. Повышение эффективности системы управления организацией при создании системы менеджмента качества [Текст] / П.М. Сабитова, В.Е. Соколова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 1. – С. 71-85.

27. Сакулин А.С. Нормативный подход как один из способов исследования Governance [Текст] / А.С. Сакулин // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2017. – № 4-1 (10). – С. 109-114.
28. Сапунова Т.А. Внедрение концепции «Точно в срок» на российских предприятиях [Текст] / Т.А. Сапунова, Д.В. Скубенко // Инновационная наука. – 2016. – № 11-1. – С. 157-158.
29. Селиверстова П.О. Управление бизнес-процессами: преимущества, проблемы применения, ошибки внедрения [Текст] / П.О. Селиверстова, Т.Е. Точилкина // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2015. – № 1. – С. 172-180.
30. Солодова Е.П. Командообразование как современный способ управления человеческими ресурсами [Текст] / Е.П. Солодова, Д.А. Калмыкова, К.Л. Полупан // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2018. – № 4 (9). – С. 67-72.
31. Стребкова Л.Н. Маркетинговые аспекты сервисного менеджмента [Текст] / Л.Н. Стребкова // Российское предпринимательство. – 2017. – № 21 (18). – С. 3327-3334.
32. Узунов В.В. Ситуационный подход в формировании стиля управления руководителя [Текст] / В.В. Узунов, Н.С. Узунова // Символ науки. – 2016. – № 10-1. – С. 144-147.
33. Хаммер М. Реинжиниринг корпораций: манифест революции в бизнесе [Текст] / М. Хаммер, Дж. Чампи. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета. – 1977. – 160 с.
34. Чеботарев В.Г. Эволюция подходов к управлению бизнес-процессами [Текст] / В.Г. Чеботарев, А.И. Громов // Бизнес-информатика. – 2010. – № 1. – С. 14-21.
35. Scheer A.-W. ARIS – Business Process Modeling [Text]: monograph / A.-W. Scheer. – Germany; Schaffer GmbH, 2000. – 220 p.

Поступила в редакцию 02.09.2021 г.

THEORETICAL ASPECTS OF BUSINESS PROCESS DEVELOPMENT MANAGEMENT IN INDUSTRIAL AND CONSUMER MECHANICAL ENGINEERING

A. V. Babiy

The article formulates the basic principles for managing the development of business processes in the machine-building industry. The current approaches to business process management in industrial and consumer mechanical engineering are presented and supplemented. Summing up the results and combining all the principles, approaches, tools and mechanisms, a general concept of managing the development of business processes in industrial and consumer mechanical engineering is proposed.

Keywords: enterprise; branch; industry; mechanical engineering; management; business process; principle; approach; concept.

Бабий Александр Валериевич

аспирант кафедры математики и математических методов в экономике
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
san.babij@yandex.ua
+38-071-466-02-51

Babiy Alexandr

postgraduate
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 332.1; 338.46

ФОРСАЙТИНГ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© 2021. *Р. И. Балашова*

В статье рассмотрено развитие региона и его сферы услуг, акцентирована необходимость усиления уровня отраслевого форсайт - эффекта от взаимодействия бизнеса услуг и территории региона, показаны особенности функционирования региональной экономики. Проанализирована необходимость развития инновационной экономики в сфере услуг на основе цифровизации и роста экономического потенциала предприятий сферы услуг. Предложена модель, в которой обобщены виды, сущность, формы коммуникаций, групп финтех и цифровых инструментов в сфере услуг.

Ключевые слова: форсайт; развитие; региональная экономика; инновации; сфера услуг; цифровизация; показатели; модели; факторы.

Постановка проблемы. Ориентиры региональной политики в сфере услуг, развитии предпринимательства и инновационной инфраструктуры, формах и методах планирования производства, путях решения задач повышения эффективности производственной и социальной сферы являются целевыми для регионального форсайт-прогнозирования.

На уровне региона субъекты хозяйствования сферы услуг могут частично оказывать влияние на контрагентов, поскольку производители продукции и услуг являются самостоятельными и независимыми субъектами деятельности. На основе ИТ-коммуникаций с поставщиками услуг и поддержки участников на всех этапах, от создания услуги до ее реализации, они оказывают влияние на смежные отрасли и среду потребителей. Субъекты предпринимательства в сфере услуг заинтересованы уравнивать интересы между различными, задействованными в процессе функционирования, группами, в своей деятельности руководствуются общепринятыми нормами, приоритетами и обязательствами, учитывают в своих форсайт-процессах цели и программы по дальнейшему экономическому и социальному развитию региона.

Актуальность темы исследования. Развитие региона и его сферы услуг усиливает уровень отраслевого форсайт-прогнозирования, направлено на модернизацию инфраструктуры и создает эффект взаимодействия бизнеса с территорией региона. Учитывая, что регион, как экономическая категория и наиболее управляемая территориальная структура, играет определенную роль в реализации всех мероприятий в рамках Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. [1], исследование сущности, понятий, характерных, специфических особенностей и его форсайт-развитие являются актуальными вопросами.

В структуре промышленности ДНР по итогам 2020 г. наибольший удельный вес (около 35,6%) приходился на производство и поставку электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха; 7,2% – металлургия; 8% деревообрабатывающая промышленность и прочие; 6,1% – производство кокса; 26,5% – оптовую и розничную торговлю, пищевую промышленность и производство табачных изделий; 7,4% – ресурсодобывающие отрасли; 2,9% – машиностроение; 0,3% – лёгкую промышленность; 6,0% – транспорт, складское хозяйство, почта и курьерская

деятельность. Такие тенденции характеризуют развитие отраслей и сферы услуг как один из основных ресурсов и внутренних источников развития экономики ДНР [2].

Сфера услуг в России на современном этапе находится под воздействием целого ряда новых и уже традиционных тенденций. Анализ подтверждает устойчивый рост направлений, изначально обеспеченных инфраструктурой, материальной и ресурсной базами, сложившимися контактами, потребительскую среду. В результате сфера услуг включает торговлю, кредитование, репетиторство, услуги, связанные с косметической деятельностью, физической культурой, затратной медициной, оказание консультаций, информационные технологии, автосервис, ремонт, туризм [3].

Выделение нерешённых проблем Необходимость исследования указанных проблем связана с динамичностью экономических процессов, стабильной тенденцией к росту спроса на услуги и трансформацией современных требований к ним.

Учитывая актуальность, многие авторы рассматривали различные стороны инновационной экономики во взаимосвязи с бюджетно-финансовой политикой на различных уровнях управления, финансовых инноваций, финансовых технологических инноваций, цифровых платформ и их роли в обеспечении экономического роста региона. Научно-методические и аналитические подходы к оценке эффективности инновационных технологий предприятий в условиях цифровизации неоднократно рассматривались учеными различных экономических школ. Это авторы Н.Г. Харитоновна и Г.Г. Аралбаева [4], А.В. Половян, Н.В. Шемякина и Р.И. Балашова [5], А.А. Азарян [6], И.В. Гречина и В.Ю. Балашов [7] и др. В своих работах они подчеркивают, что внедрение цифровых продуктов в отраслях промышленности, торговле и сфере услуг, осуществление финтех инноваций, форсайт-прогнозирование объединяет усилия различных структур регионального управления, позволяет сделать оценку эффективности, как на стадии принятия потенциально необходимого решения так и по результатам его реализации.

Объектом исследования являются процессы форсайтинга развития региональной экономики: инновации в сфере услуг в условиях цифровизации.

Целью исследования заключается в изучении форсайтинга развития региональной экономики и ее сферы услуг в условиях цифровизации на уровне субъектов деятельности и выделении основных направлений, требующих их решения.

Результаты исследования. Важность исследования проблем экономического развития предприятий в регионе связана с динамичностью современной экономики, появлением новых требований к продукции, услугам, отраслям и региону в целом, участию региона в формировании республиканского бюджета, необходимостью занятости населения, его оздоровлением и ростом духовности. Экономическое развитие деятельности субъектов предпринимательства характеризуется улучшением экономических показателей, постоянным качественным ростом, переходом к более высокой ступени производства продукции и организации услуг, неуклонной стабильностью и положительной динамикой, качественным ростом (таблица 1).

Опыт экономически развитых стран свидетельствует, что деятельность предприятий сферы услуг на микроуровне на территории региона происходит согласно общим экономическим законам общества и подчиняется государственным законодательным и нормативным документам.

Тем не менее, проблемы касающиеся разработки форсайта развития сферы услуг на основе цифровых технологий, региональных институтов управления и их взаимодействия с субъектами территориальной экономики в инновационной бизнес-среде, определения его эффективности недостаточно изучены.

Таблица 1

Особенности функционирования региональной экономики

Принципы	Нормативы	Эффективность
динамичность современной экономики;	общие экономические законы общества; государственные законодательные и нормативные документы;	улучшение экономических показателей;
появление новых требований к услугам, продукции, отрасли и региону в целом;		постоянный качественный рост;
участие региона в формировании республиканского бюджета;		переход к более высокой ступени производства продукции и организации услуг;
занятость населения, его оздоровление и рост духовности;		стабильность и положительная динамика, качественный рост.

В настоящее время диагностирование предыдущих и построение новых ключевых понятий, полноценная нормативная правовая база и механизмы денежно-кредитного, налогового и бюджетного регулирования в сфере услуг на территории ДНР пребывают в стадии формирования, адаптации и доработки. Следовательно, необходимость развития инновационной экономики в сфере услуг на основе цифровизации и возможностей реализации связанных с ней позитивных результатов, является актуальной проблемой, требующей решения [6].

Внедрение технологических, управленческих и других инноваций за последние десятилетия приобрело статус традиционного направления развития как на региональном так и на микроуровне. Современный этап стимулирует инновационно принципиальные технологические и организационно-управленческие диверсификации в сфере услуг на фоне развития цифровой экономики. Поэтому одной из задач региональной экономики является форсайтинг оптимального соотношения финансовых институтов инновационной экономики в условиях цифровизации во взаимосвязи с его предпринимательским сектором с учетом сферы услуг.

Необходимость в переосмыслении и оживлении деятельности, ее реформировании требуют укрепления потенциала таких структур, как центральные банки, министерства финансов, налоговые администрации, статистические агентства и органы надзора за финансовым сектором, что ведет к большей эффективности мер политики и повышению стабильности экономики. Их развитие и укрепление основано на повышении инновационной активности, росте экономического потенциала субъектов, форсайт-методиках долгосрочного прогнозирования, повышении социальной и экономической эффективности на всех уровнях.

Цифровые направления региональной экономики в сфере услуг оказывают влияние на трансформации традиционных сфер предпринимательства, способствуют повышению их ориентированности на запросы пользователей, нацеливают на построение новых бизнес-моделей и определяют их функции, задачи и структуру.

Реализация инновационных и цифровых целей в развитии экономики ДНР тесно связана с состоянием экономического потенциала предприятий сферы услуг, поэтому факторы риска необходимо учитывать как на микро, так и на макроуровнях. Риски включают ограниченную защиту инвесторов сектора ритейла (розничная торговля, продажа товаров или услуг конечному потребителю через сайт электронных закупок [8]), потенциальный рост финансирования ненадежных заемщиков, системный риск как следствие функционирования частично нерегулируемого и непрозрачного сектора.

Одновременно с этим нарастает важность проблем кибербезопасности, защиты персональных данных, идентификации личности в информационном пространстве при

совершении транзакций через систему стартапов банковского обслуживания и мобильную сеть. Перспективы мгновенных платежей и их популяризация обусловлены растущим использованием смартфонов по всему миру и спросом на оперативный перевод средств [7].

Возникающие контакты в сфере услуг могут принимать различные формы в зависимости от участвующих в них сторон, однако наиболее распространенными являются [9] (таблица 2): B2P – компании частному лицу (business-to-person); P2B – частного лица компании (person-to-business); B2B – между компаниями (business-to-business); B2G – между бизнесом и правительством.

Наиболее современными группами инструментов, применяемыми в сфере услуг и торговле, считают авторы И.В. Гречина и В.Ю. Балашов [7], являются такие группы: мобильные инновации; вычислительные технологии и финтехи; геоцифровизация; цифровая реклама (таблица 2).

Таблица 2

Виды, сущность, формы коммуникаций, групп финтех и цифровых инструментов в сфере услуг

Виды взаимодействия	Коммуникации и инструменты	Сущность, формы
1. Коммуникации	B2P	от компании частному лицу (business-to-person);
	P2B	от частного лица компании (person-to-business);
	B2B	между компаниями (business-to-business);
	B2G	между бизнесом (сфера услуг) и правительством/
2. Группы инструментов	мобильные инновации;	персональные вычислительные устройства и технология, включая мобильные устройства, носимые технологии (смарт-часы, смарт-очки), виртуальная реальность (VR) и дополненную реальность (AR) технологии, мобильные приложения и т.д.;
	вычислительные технологии и финтехи;	методология анализа, включая облачные вычисления, когнитивные вычисления, методы машинного обучения и создание искусственного интеллекта
	геоцифровизация;	Social media marketing (SMM – маркетинг в социальных сетях), геоинформационные системы (ГИС – цифровые карты);
	цифровая реклама;	технологии поиска для изображений, видео, распознавание речи на основе применения инновационных технологий в системе программного обеспечения устройства.

В результате аналитической оценки данной проблемы в сфере услуг установлено, что одним из результативных способов оценки эффективности инновационных технологий на предприятиях в условиях цифровизации, является анализ направлений, основанный на изучении влияния различных факторов, включающих финансирование, математическое моделирование, государственное регулирование, производственные возможности, оснащенность информационной инфраструктурой, совершенствование статистической информации и др. [10].

Все это создает потребительский опыт, расширяет позитивный имидж сферы услуг и является инновационным сервисом для потребителя. Впоследствии такие обстоятельства создают уверенность для потребителей, что услуга будет полностью и качественно выполнена. Авторы С.Ф. Салихова, О.С. Мутраков, А.М. Губайдуллин [11] отмечают, что «материальность в результате обслуживания поставщик услуг привносит

путем уверенного и профессионального поведения в процессе обслуживания, оказания квалифицированной поддержки, удовлетворения требований и замечаний потребителя, использования современного оборудования, инструментов и т.д.». Такой подход позволяет сделать вывод, что в сфере услуг уровень взаимодействия, качество обслуживания и надежность предоставляющего услуги предприятия неотделимы. Продажи услуг, в основном, происходят в процессе коммуникаций поставщика услуг и потребителя между собой, что является фактором, оказывающим влияние на объем и разновидности финтех операций.

Выводы. С учетом особенностей сферы услуг в регионе задачи форсайтинга развития инновационной экономики состоят в повышении ее финансовой составляющей, обеспечении сбалансированности и эффективности на основе форсайт-прогнозирования с целью формирования и развития инновационно-цифровых функций субъектов предпринимательства.

Стратегия форсайтинга развития инновационной экономики представляет собой комплекс параметрических подходов, направленных на реализацию инновационных, финансовых, цифровых технологий на основе совершенствования институциональных форм, их устойчивого состояния с использованием инновационного моделирования и новых механизмов цифрового управления регионом и сферой услуг, как одной из составляющих экономики региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://docviewer.yandex.ua/view>.
2. Инвестиционный портал. Аналитические материалы / Министерство экономического развития ДНР. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://invest.govdnr.ru/>
3. Флоринских, Ю. Сфера услуг в России. Основные отрасли сферы услуг / Ю. Флоринских / [Электронный ресурс] – URL: <https://заводы.рф/publication/>.
4. Харитоновна, Н.Г. Состояние региональной экономики в условиях информационной поддержки инновационной деятельности / Н.Г. Харитоновна, Г.Г. Аралбаева // сборник трудов научно-практической конференции «Цифровая экономика и индустрия 4.0: форсайт Россия», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 26–28 марта 2020 г. – ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. - С. 445-457.
5. Финансовое обеспечение неоиндустриального развития промышленности / А.В. Половян, Н.В. Шемякина, Р.И. Балашова, А.А. Пономаренко / в книге: Институты развития инновационной экономики в условиях новой индустриализации. Донецк, 2019. - С. 112-119.
6. Азарян, А.А. Сфера услуг в Донецкой Народной Республике: современное состояние и тенденции развития / А.А. Азарян // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – № 4 (16). – С. 73-77.
7. Гречина, И.В. Инновационный проект в предпринимательстве и экономическая оценка его эффективности / И.В. Гречина, В.Ю. Балашов / Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 1 (21). – С. 65-72.
8. Электронные закупки [Электронный ресурс]. – URL: <http://tfig.unecse.org/RUS/contents/e-purchasing.htm>
9. Балашова, Р.И. Оценка экономической эффективности инноваций в условиях цифровизации / Р.И. Балашова / Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 2. – С. 17-24.
10. Балашова, Р.И. Финансовые технологии как инновационный продукт в деятельности предприятий: зарубежный опыт, риски и эффективность / Р.И. Балашова, А. Белозерова, А. Таранец // Инженерная экономика и управление в современных условиях»: материалы научно-практической конференции, г. Донецк, 9 октября 2019 г. – Т. 2: / М-во образования и науки ДНР и др.; редкол.: В.В. Жильченкова и др. – Донецк: ГВУЗ «ДонНТУ», 2019. – С. 366-374.

11. Салихова, С.Ф., Показатели экономической эффективности деятельности предприятий сферы услуг / С.Ф. Салихова, О.С. Мутраков, А.М. Губайдуллин / Вестник УГНТУ: Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2016. – № 3 (17). – С. 42-48.

Поступила в редакцию 25.09.2021 г.

FORESEEING THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY: INNOVATIONS IN THE SERVICE SECTOR IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

R. I. Balashova

The article considers the development of the region and its services sector, emphasizes the need to strengthen the level of industry foresight effect from the interaction of the services business and the territory of the region, shows the features of the functioning of the regional economy. The necessity of developing an innovative economy in the service sector on the basis of digitalization and the growth of the economic potential of service enterprises is analyzed. A model is proposed that summarizes the types, essence, forms of communications, groups of fintech and digital tools in the service sector.

Keywords: foresight; development; regional economy; innovations; service sector; digitalization; indicators; models; factors.

Балашова Раиса Ивановна

доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк.

raysabalashova@yandex.ru

+38-071-353-61-45

Balashova Raysa

doctor of Economics, Associate Professor

Economic research Institute, city Donetsk

УДК 331.1:35.08

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРОЙ МОЛОДЫХ ОФИЦЕРОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© 2021. В. В. Бовсуновский

В статье разработана модель управления карьерой молодых офицеров силовых структур Донецкой Народной Республики, которая представляет собой комплексный, многоэтапный процесс. В отличие от существующих, предлагаемая модель позволяет построить карьерный профиль офицера и выработать стратегию его профессионального развития. Ее внедрение позволит решить проблему обеспечения силовых структур высококвалифицированными кадрами в условиях цифровой трансформации общества и продолжающихся боевых действий.

Ключевые слова: жизненный цикл сотрудника, карьерный профиль, модель управления карьерой, молодые офицеры, силовые структуры, управление развитием персонала, цифровизация.

Постановка проблемы. В условиях продолжающихся боевых действий и неопределенного политического статуса остро стоят проблемы обеспечения безопасности Донецкой Народной Республики на всех уровнях. В данных обстоятельствах вопросы подготовки, адаптации и развития молодых офицеров являются важным научно-практическим заданием и требуют совершенствования инструментария и методического аппарата управления персоналом силовых структур.

Актуальность темы исследования. Цифровая трансформация, затрагивающая все сферы общества, определяет необходимость применения современных методов управления карьерой молодых офицеров, т.к. появление новых цифровых решений и новых методов ведения войны требуют быстрой адаптации выпускников военных вузов и совершенствования навыков персонала силовых структур. От эффективности этих процессов зависит обороноспособность Донецкой Народной Республики.

Анализ литературных источников. Вопросам управления развитием офицеров посвящены исследования Б.А. Алиева [1], И.О. Бакланова [2], Ю.А. Бобылова [3], С.А. Волостных [4], М.В. Гатальского [5], Е.М. Исакова [6], С.М. Кулешова [7], В.Ф. Лазукина [2], Л.Г. Лаптева [8], И.В. Логинова [9], С.В. Малиновского [5], Ю.В. Пыханова [7], М.М. Расулова [10], Е. Серебрякова [11], С.М. Филькова [12], С.А. Хлебниковой [8], Э.Ю. Янпалтиса [5] и др.

Выделение нерешенной проблемы. В настоящее время отсутствуют эффективный инструментарий управления карьерой молодых офицеров силовых структур в условиях цифровизации.

Цель исследования – разработать модель управления карьерой молодых офицеров силовых структур ДНР для обеспечения их адаптации и развития в условиях продолжающихся боевых действий и цифровизации.

Результаты исследования. Под управлением развитием молодых офицеров в условиях цифровизации будем понимать целенаправленное управленческое воздействие на процессы формирования, совершенствования, подготовки и адаптации молодых офицеров к выполнению профессионально-боевых задач, занятию должностей, получению новых званий, реализации кадрового потенциала, освоению новых навыков и получения новых компетенций в условиях цифровой трансформации и продолжающихся боевых действий.

Управление развитием молодых офицеров силовых структур ДНР нацелено на:

- планирование и прогнозирование профессионального роста молодых офицеров при прохождении службы в силовых структурах ДНР;
- планирование карьеры молодых офицеров;
- организацию профессионального развития молодых офицеров;
- мотивацию молодых офицеров к профессиональному развитию;
- контроль за реализацией профессионального развития, контроль его успешности и результативности.

Схематично данный процесс изображен на рис. 1.

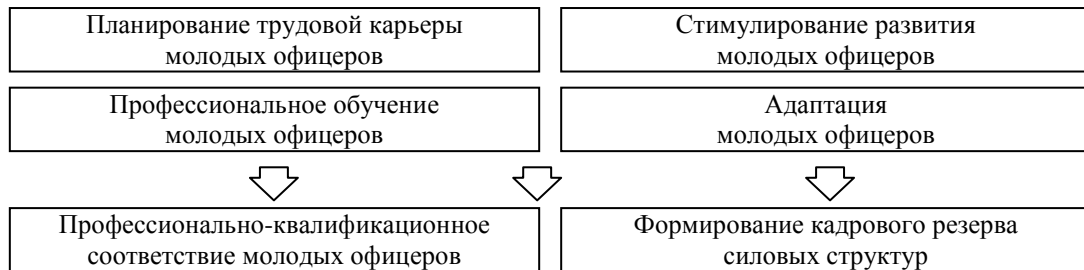

Рис. 1. Управление процессом развития молодых офицеров (усовершенствовано автором на основе [13; 14])

Ключевым этапом в процессе управления развитием молодых офицеров является **планирование карьеры**. В современных условиях планирование карьеры является одним из наиболее актуальных направлений в сфере управления персоналом организаций. В связи с этим, в исследовании выдвинута гипотеза, что модель развития молодых офицеров должна базироваться на модели планирования их деловой карьеры.

А.П. Добровинский под **карьерой** понимает совокупность должностей, которые занимал и занимает на данный момент времени работник (фактическая карьера) и/или может занимать (плановая карьера). Карьера – это результат осознанной позиции и поведения человека в области трудовой деятельности, связанный с должностным или профессиональным ростом. Карьеру, как траекторию своего движения, человек строит сам, сообразуясь с особенностями внутри – и внеорганизационной реальности и главное – со своими целями, желаниями и установками [15, с. 205]. В.Н. Гринева, М.М. Новикова, О.А. Небылица отмечают, что карьера комбинирует в себе такие направления деятельности, как совершенствование уровня профессионального, личного, общего культурного развития, мероприятия по самопрезентации, саморекламе, формированию, усилению и поддержке необходимых связей, которые будут содействовать тому, чтоб реальный внутренний прост был определен, по праву оценен в среде сотрудника и отражено в форме внешнего роста (повышение по служебной лестнице, рост оплаты труда). Полноценное развитие карьеры невозможно без содействия карьерной среды, направленного на обеспечение необходимых условий для роста и реализации растущего потенциала личности [16, с. 10].

Планирование карьеры означает создание условий для непрерывного преодоления человеком достигнутых уровней, причем между этапами жизни и стадиями карьеры существует определенная связь. Стадии трудовой деятельности, по мнению А.П. Добровинского, можно подразделить следующим образом: А (обучение); В (включение); С (достижение успеха); D (профессионализм); Е (переоценка ценностей); F (мастерство); G (пенсионный период) [15, с. 218]. В табл. 1 обобщены этапы карьерного продвижения. Нижеуказанные стадии, за исключением первой и

последней, составляют период жизненной активности человека.

Таблица 1

Общая схема карьерного продвижения [15, с. 218]

Этап	Возрастные рамки	Характеристика
1	2	3
Подготовительный	18-22	Получение высшего или среднего образования, в его рамках закладываются основы будущего специалиста и руководителя.
Адаптационный	23-30	Приходится на вхождение молодого специалиста в трудовой процесс, овладение профессией, поиск своего места в коллективе.
Стабилизационный	30-40	Означает окончательное разделение сотрудников на перспективных и неперспективных.
Этап консолидации	40-50	Лица, которые хотят и могут продолжить карьеру руководителя, с интервалом в несколько лет продвигаются по служебной лестнице.
Этап зрелости	50-60	Предполагает, что люди сосредотачиваются на передаче своих знаний, опыта молодежи.
Завершающий этап	После 60 лет	Означает подготовку к уходу на пенсию.

Планирование карьеры – это одно из направлений кадровой работы в любой организации, ориентированное на определении стратегии и этапов развития и продвижения специалистов. Это процесс сопоставления потенциальных возможностей, способностей и целей человека, с требованиями организации, стратегией и планами ее развития, выражающийся в составлении программы профессионального и должностного роста [15, с. 218].

Е.А. Могилевкин отмечает, что планирование карьеры играет существенную роль в эффективном управлении персоналом в организациях. Этот процесс предполагает достижение ряда преимуществ:

взаимувязка планов личного профессионального роста с задачами организации;
обеспечивается оптимальная организационная структура;

успешно решаются вопросы стабильности и предсказуемости поведения сотрудников за счет создания внутрипроизводственного рынка труда [17, с. 18].

Эффективность реализации системы управления карьерой молодых офицеров может быть достигнута с помощью интеграции, комбинирования различных технологий личностного и профессионального развития. Среди них наравне такими с универсальными персонал-технологиями, как управление по целям, обучение, управление адаптацией и профессиональной ориентацией, должны применяться и специфические карьерные – работа с резервом, индивидуальное психологическое консультирование, моделирование карьерного роста молодых офицеров. Цифровизация общества также обуславливает применение современных цифровых технологий в профессиональной и образовательной деятельности сотрудников силовых структур.

Следовательно, **планирование карьеры молодых офицеров силовых структур** является важным элементом в системе управления их развитием. При этом следует учитывать особенности управления развитием персонала силовых структур в условиях продолжающихся боевых действий и цифровой трансформации. Авторский подход к управлению карьерой молодых офицеров представлен на рис. 2.

Этап 1. Планирование стратегии развития молодых офицеров. Управление развитием сотрудников силовых структур, по аналогии с управлением человеческими ресурсами в любой организации, является стратегически ориентированным процессом, реализация которого предполагает установление целей кадровой политики, оценку

факторов и особенностей карьерного роста молодых офицеров.

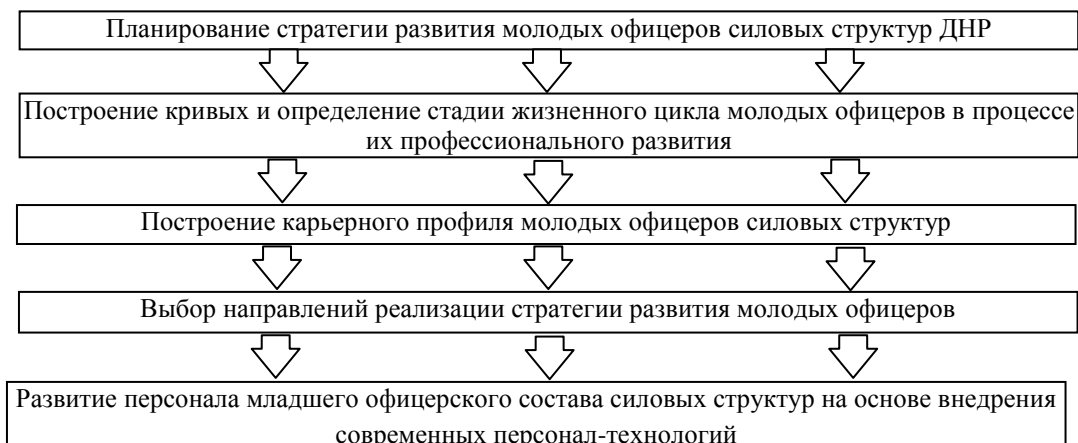

Рис. 2. Модель управления карьерой молодых офицеров силовых структур ДНР (разработано автором)

Кадровая стратегия должна способствовать усилению возможностей персонала силовых структур противостоять внешним вызовам и угрозам в условиях продолжающихся боевых действий и цифровой трансформации общества за счет создания условий для развития и эффективного карьерного роста молодых офицеров. При этом данная стратегия должна учитывать нормативно-правовые, финансовые, материальные, социальные, организационные ограничения. На формирование стратегии развития молодых офицеров влияет организационная структура кадровых служб и учебных центров силовых структур, степень централизации силовых структур ДНР [18, с. 29-31].

Этап 2. Построение кривых и определение стадии жизненного цикла молодых офицеров в процессе их профессионального развития. Эффективное и целенаправленное использование кадрового потенциала силовых структур невозможно учета жизненного цикла офицеров. **Жизненный цикл офицера силовых структур** – это определенная динамика его профессиональной деятельности, связанная с теми или иными изменениями, под которыми следует понимать ситуации, когда он вынужден совершать неспецифические для себя действия, т.е. применять навыки и знания, не используемые им в предыдущий период деятельности. На рис. 3 представлена кривая и стадии жизненного цикла сотрудников организаций, адаптированные к управлению карьерным развитием офицеров силовых структур ДНР. Как можно заметить, жизненный цикл сотрудника любой организации состоит из таких этапов: зона профессионального роста, зона профессиональной реализации, зона профессионального выгорания, зона профессиональной стагнации [19, с. 59; 20].

Этап профессионального роста. Выпускник силового вуза прибывает на службу в силовые структуры с большими надеждами, но через некоторое время (около 6 месяцев) у каждого наступает период разочарования, т.к. часто первоначальные ожидания не оправдываются при выполнении реальных профессионально-боевых задач. В условиях затяжного вялотекущего военного конфликта этот процесс проявляется очень часто. Если после внутреннего кризиса молодой офицер желает продолжить службу в силовых структурах, он постепенно максимально включается в служебный процесс, находит для себя интересные моменты при прохождении службы, после чего начинает профессионально расти и развиваться. Офицер переходит из зоны

профессионального роста в зону профессиональной реализации. Весь этот путь составляет 1-2 года в зависимости от профессионализма и личных качеств человека.

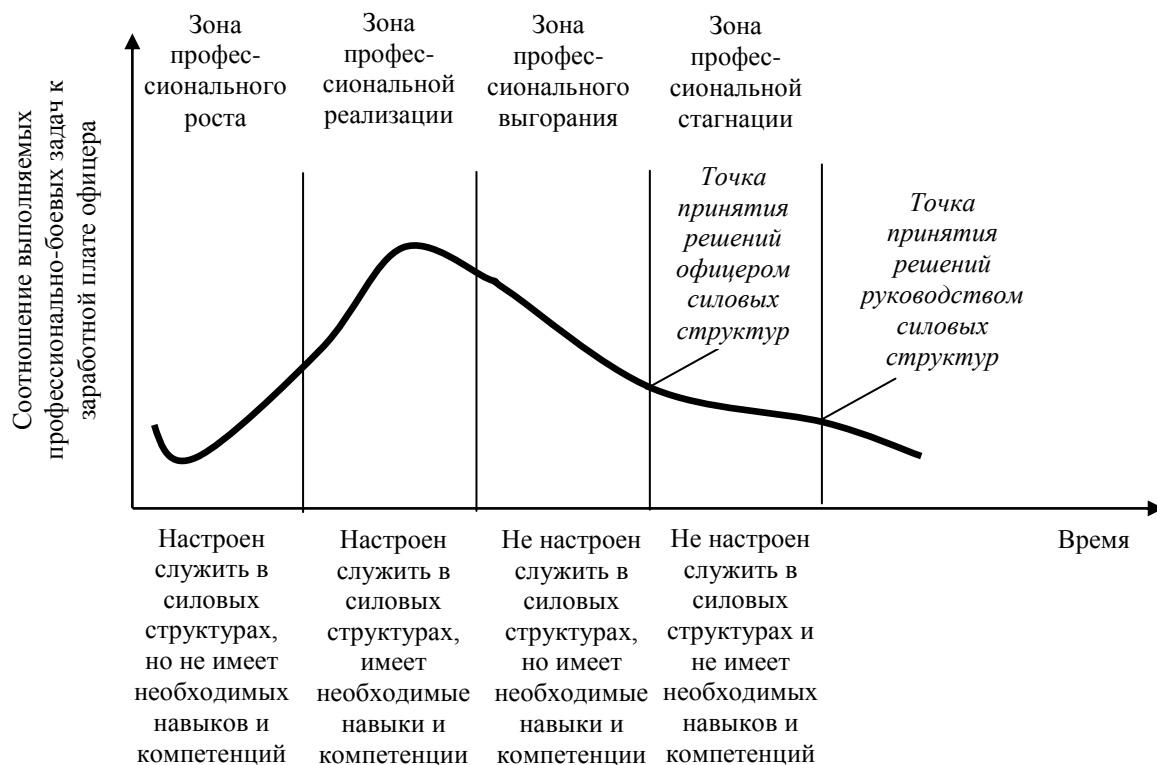

Рис. 3. Кривая жизненного цикла служебной деятельности офицера силовых структур (усовершенствовано автором на основе [19, с. 60])

Этап профессиональной реализации. Если человек способен и имеет желание служить в силовых структурах, то для него становится важным мнение руководства и сослуживцев о результате его службы. Он желает, чтобы его признавали, как специалиста, получать положительную оценку решения профессионально-боевых задач. Со временем он становится заслуженным и признанным специалистом в своей области и на своей должности. После этого офицер настроен на дальнейший карьерный рост, но на этой должности руководство силовых структур уже не может дать ему перспектив на будущее. Тогда офицер попадает в зону профессионального выгорания.

Этап профессионального выгорания. В зоне профессионального выгорания офицер, в зависимости от психологии, личностных качеств, характера, начинает считать, что или его недооценивают, или он плохой сотрудник и не справляется с поставленными профессионально-боевыми задачами. Он продолжает выполнять свои должностные обязанности, но на очень низком эмоциональном уровне. В итоге он доходит до точки принятия решения офицером силовых структур.

Точка принятия решения сотрудником. Офицер силовых структур готов к решению, связанному с вопросом продолжения службы в силовых структурах на занимаемой должности. Если офицер продолжает службу, то эмоционально он не настроен и не способен к плодотворному выполнению профессионально-боевых задач, именно в этот момент он вступает в зону профессиональной стагнации. На данном этапе он не будет эффективно выполнять свои профессиональные обязанности.

Этап профессиональной стагнации. Если офицер принимает решение уйти со

службы, то такой уход не всегда означает увольнение из силовых структур, он может сменить должность и попытаться реализовать себя на новом месте внутри структуры. Если он останется в должности, то в определенный момент, из-за неполной компетентности, руководство может принять решение о его отстранении. На рис. 3 – это точка *принятия решения руководством силовых структур*. Как только офицер замечает, что руководство настроено его уволить, он начинает проявлять активность, но надолго его сил не хватает, и в итоге все равно его увольняют.

Увольнение. Увольнение проводится по инициативе одной из сторон – сотрудника или руководства силовых структур. Увольнение из силовых структур может принимать следующие формы: конструктивное увольнение – офицеру помогают реализовать себя (найти должность с интересными для него обязанностями как внутри организации, так и за ее пределами); пассивное увольнение, когда человеку говорят: «Делай вид, что работаешь, а мы будем делать вид, что платим». Однако, такой подход не обеспечивает результативности офицера и не способствует его карьерному росту.

Для построения кривых жизненного цикла молодых офицеров предлагается воспользоваться инструментарием трендовых моделей, в частности, моделью параболы второго порядка, поскольку ее применение приемлемо для описания процессов, характерной особенностью которых является равномерный ускоренный рост или равномерное ускоренное снижение уровней:

$$y_t = a_0 + a_1t + a_2t^2, \quad (1)$$

где y_t – динамика показателя соотношения количества выполняемых профессионально-боевых задач к заработной плате офицера;

a_0, a_1, a_2 – параметры модели параболической функции.

Параметр a_0 экономической интерпретации не имеет. Принято считать, что это усредненное влияние на результативный признак неучтенных в модели факторов. Параметр a_1 называется коэффициентом регрессии. В уравнении связи он показывает, насколько изменится в среднем значение результативного показателя при увеличении факторного признака на одну единицу своего измерения. Следует учитывать, что знак «+» при параметре a_1 означает рост, а знак «-» – снижение. Параметры a_0 и a_1 не влияют на форму кривой, они лишь определяют ее положение в пространстве. Положительное значение параметра a_2 указывает на ускорение, а отрицательное – на замедление роста или снижения, т.е., например, ускоренный рост или ускоренное снижение, замедленное снижение или замедленный рост. Если параметр $a_2 > 0$, то ветви параболы направлены вверх, и парабола имеет минимум, если же $a_2 < 0$, то ветви направлены вниз, существует максимум [21, с. 45-46].

На основе построенной аналитическим путем кривой жизненного цикла молодого офицера выделяют границы и определяют стадию, соответствующую данному этапу его развития.

Этап 3. Построение карьерного профиля молодых офицеров силовых структур. Построение карьерного профиля молодых офицеров включает:

возрастные параметры развития личности;

звания, получаемые в силовых структурах;

этапы карьерного продвижения (подготовительный, адаптационный, стабилизационный, этап консолидации, этап зрелости, завершающий этап);

этапы развития персонала (зона профессионального роста, зона профессиональной реализации, зона профессионального выгорания, точка принятия решения сотрудником, зона профессиональной стагнации, увольнение);

стадии жизненного цикла офицеров согласно модели жизненного цикла – The Employee Life Cicle (ELC, модель жизненного цикла сотрудника в HR-сфере). Она описывает различные стадии, через которые проходит сотрудник, взаимодействуя с руководством. Важно иметь четкие представления обо всех стадиях развития молодых офицеров, т.к. на каждой из них у сотрудников силовых структур доминируют разные потребности и ожидания. Учитывая особенности управления карьерой молодых офицеров, выделены такие стадии: обучение в силовом вузе, поиск и отбор кандидатов для дальнейшего прохождения службы в силовых структурах, адаптация молодых офицеров, распределение офицеров согласно морально-деловым качествам, удержание офицера на службе, увольнение офицера. Общий вид матрицы карьерного профиля представлен в табл. 2. По результатам ее построения осуществляется выбор направлений реализации стратегии развития молодых офицеров.

Таблица 2

Карьерный профиль молодого офицера (разработано автором)

Параметры	Стадии развития сотрудников					
	Обучение	Новичок	Специалист	Профессионал	Консультант	Пенсия
Возраст	18-22	23-30	30-40	40-50	50-60	>60
Звания	Младший лейтенант	Лейтенант Старший лейтенант Капитан	Капитан Майор Подполковник	Полковник	Генерал-майор Генерал-лейтенант Генерал-полковник Генерал армии	
Этапы карьерного продвижения	Подготовительный	Адаптационный	Стабилизационный	Консолидация	Зрелость	Завершающий
Этапы развития молодого офицера	Зона профессионального роста	Зона профессиональной реализации	Зона профессионального выгорания	Точка принятия решения сотрудником силовых структур	Зона профессиональной стагнации	Увольнение
Стадия ЖЦ офицера силовых структур	Обучение в силовом вузе	Поиск и отбор перспективных кандидатов для дальнейшего прохождения службы в силовых структурах	Адаптация молодых офицеров	Распределение офицеров согласно морально-деловых качеств	Удержание офицера на службе	Увольнение офицера
Наличие знаний и навыков	Обучение	Реализация полученных знаний на практике	Освоение практических навыков, получение новых знаний и их закрепление	Профессиональное владение знаниями и навыками	Пик роста, передача знаний и навыков	Передача опыта
Личная мотивация продвижения по карьерной лестнице	Получает знание, планирует карьерный рост	Способные сотрудники, скромны в своих желаниях	Высокая мотивация в достижении целей роста	Пик карьерного роста, роль лидера, желание служить на благо государства	Желание передавать знания молодым сотрудникам	Завершение карьеры

Этап 4. Выбор направлений реализации стратегии развития молодых офицеров. При выборе стратегии развития молодых офицеров важно определить точку принятия решений офицером и точку принятия решений руководством силовых структур. Различные возможные состояния офицера в координатах «профессиональные компетенции – личные компетенции» приведены на рис. 4.

Личностные компетенции

В Зона активного обучения молодых офицеров	А Зона изменения профессионального роста молодых офицеров	Зона изменения профессионального функционала молодых офицеров
С Зона 0	Зона активного развития молодых офицеров	Зона застоя молодых офицеров
Зона активного увольнения офицеров из силовых структур	Зона планового увольнения офицеров из силовых структур	Зона конструктивного увольнения офицеров из силовых структур

Профессиональные компетенции

Рис. 4. Матрица профессиональных и личностных компетенций молодых офицеров (усовершенствовано автором на основе [19, с. 61])

Область А определяется следующими видами зон: *A1* – зона изменения функционала молодых офицеров силовых структур – офицер чаще всего переводится на другую должность, иногда конструктивно увольняется, т.к. он достиг предела карьеры на данной должности и в силовых структурах; *A2* – зона профессионального роста молодых офицеров – сотруднику интересно выполнять профессионально-боевые задачи, он эффективен на службе, сослуживцы положительно оценивают его профессиональный уровень, ему необходимо ставить более сложные задачи, обеспечивая возможности дальнейшего профессионального развития; *A3* – зона застоя – офицер достиг высшей точки профессионализма, и он сам это осознает. Такому сотруднику силовых структур необходимо направить свои силы на обучение других офицеров, иначе со временем он попадает в зону конструктивного увольнения из силовых структур.

Область В включает в себя следующие зоны: *B1* – зона активного обучения молодых офицеров – обучение сотрудников силовых структур (курсы, обучающие программы, внедрение в практику службы цифровых решений, освоение навыков ведения новых форм войны и др.); *B2* – зона активного развития молодых офицеров – рост профессионализма, эффективное выполнение профессионально-боевых задач, продвижение по службе; *B3* – зона конструктивного увольнения офицеров силовых

структур – офицер является квалифицированным профессионалом, руководство ценит его как сотрудника, но по различным причинам или в силу личностных качеств он не может быть включен в команду и выполнять профессионально-боевые задачи. Лучшая стратегия – максимальное облегчение взаимоотношений с сослуживцами, поиск новых кандидатов на должность с последующей заменой сотрудника.

Область С состоит из зон: *С1* – зона активного увольнения офицеров силовых структур; *С2* – зона планового увольнения офицеров силовых структур – специалист имеет неплохие профессиональные качества, но по личностным качествам не может ладить с сослуживцами, руководство постепенно готовит замену, чтобы можно было впоследствии уволить сотрудника без ущерба для выполнения поставленных задач; *С3* – так называемая зона 0 – зона неоднозначных решений по управлению ЖЦ офицеров. Считается, что сотрудник, по результатам оценки попавший в эту зону, должен быть уволен, т.к. повышение его профессионализма до необходимого уровня потребует значительных затрат. Однако, существует и другая точка зрения, предполагающая, что главное для эффективного прохождения службы – личностные качества офицера, поэтому сотрудники, попавшие при оценке (при отборе) в зону 0, являются перспективными для выполнения профессионально-боевых задач в сотрудничестве с сослуживцами [19, с. 61-62].

Этап 5. Развитие молодых офицеров на основе внедрения современных персонал-технологий. Если сотрудник признается потенциально перспективным, то базовая стратегия его развития – повышение квалификации, обучение и дальнейшее продвижение по службе. Однако, тут также решается дилемма о целесообразности инвестирования в развитие персонала силовых структур и оценке рисков [22].

Разработка и внедрение персонал-технологий в целях развития молодых офицеров включает следующие этапы;

- диагностика кадровой ситуации;
- внесение корректив в действующие положения;
- подготовка и согласование проекта технологии;
- утверждение разработанной технологии;
- распространение разработанной технологии;
- обучение персонала новой технологии;
- установление ответственных за внедрение технологии [23; 24].

В условиях цифровизации этот этап является ключевым. Он предполагает применение интерактивных программ обучения, электронных тренажеров, обучение новым методам войны с применением цифровых решений и информационных технологий, освоение навыков сбора разведанных с помощью информационных систем, социальных сетей, современных мессенджеров и др.

Выводы. Таким образом, управление карьерой молодых офицеров представляет собой комплексный, многоэтапный процесс. Предлагаемая модель позволяет не только определить стадию жизненного цикла сотрудника силовых структур ДНР, но построить карьерный профиль и выработать стратегию дальнейшего развития молодых офицеров. Внедрение модели управления карьерой молодых офицеров позволит решить проблему обеспечения силовых структур высококвалифицированными кадрами в условиях продолжающихся боевых действий и при переходе к цифровизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев, Б.А. Особенности подготовки кадров для структур антитеррора / Б.А. Алиев // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т 2. – №4. – С. 77–82.

2. Лазукин, В.Ф. Система непрерывной профессиональной подготовки офицерских кадров / В.Ф. Лазукин, И.О. Бакланов // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. – 2016. – №1. – С. 79–83.
3. Бобылов, Ю.А. «Двойные технологии» высшего образования России для внешней разведки / Ю.А. Бобылов // Информационные войны. – 2012. – №2 (22). – С. 93–102.
4. Волостных, С.А. Приоритетные направления развития системы образования и особенности профессиональной подготовки специалистов для силовых структур России в современных условиях / С.А. Волостных // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. – С. 22–26.
5. Особая подготовка подразделений спецназа: учебное пособие / М.В. Гатальский, С.В. Малиновский, Э.Ю. Янпалтис и др. – Минск: Изд. Скакун, 1998. – 416 с.
6. Исаков, Е.М. Карьерный подход к профессиональному развитию офицера / Е.М. Исаков // Вестник Оренбургского государственного университета – 2019. – №4 (222). – С. 91–98.
7. Пыханов, Ю.В. Актуальные проблемы управления профессиональной карьерой офицерских кадров / Ю.В. Пыханов, С.М. Кулешов // Вестник Военного университета. – 2011. – № 3 (27). – С. 118–121.
8. Лаптева, Л.Г. Проблема разработки и привлечения потенциала научно-методического образовательного комплекса для адаптации и подготовки высокопрофессиональных кадров военного управления вооруженных сил России / Л.Г. Лаптева, С.А. Хлебникова // Человеческий капитал. – 2016. – №4 (88). – С. 87–91.
9. Логинов, И.В. Инновационные системы оценки результатов учебной деятельности военного высшего учебного заведения / И.В. Логинов // Науковедение: Интернет-журнал. – 2014. – Вып. 6 (25). – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/188PVN614.pdf>. – Дата обращения: 30.09.2020.
10. Расулов, М.М. Проблемы управления человеческими ресурсами в вооруженных силах / М.М. Расулов // Гуманитарный научный журнал. – 2020. – №1. – С. 96–104.
11. Серебряков, Е. Совершенствование подготовки кадров для силовых структур России / Е. Серебряков // Обозреватель. – 2006. – №11. – С. 22–27.
12. Фильков, С.М. Система военной подготовки в гражданских вузах: теория и практика функционирования и совершенствования: монография / С.М. Фильков. – Москва: МГИМО-Университет, 2002. – 229 с.
13. Семенова, Л.Ю. Теоретичні аспекти системи розвитку персоналу на підприємстві / Л.Ю. Семенова, А. В. Заболотня // Молодий вчений. – 2017. – №10 (50). – С. 1041–1044.
14. Брич, В.Я. Теоретичні аспекти розвитку персоналу / В. Я. Брич, О. Я. Гугул // Вісник Хмельницького національного університету. – 2009. – Т.2. – №5. – С. 13–16.
15. Дубровинский, А.П. Управление персоналом в организации: учебное пособие / А.П. Добровинский. – Томск: Изд-во Томского политехнического института, 2011. – 416 с.
16. Гриньова, В.М. Управління кар'єрним зростанням персоналу підприємства: монографія / В.М. Гриньова, М. М. Новікова, О. А. Небилиця. – Харків: ХНЕУ, 2013. – 180 с.
17. Могилевкин, Е.А. Карьерный рост. Диагностика, технологии, тренинг: монография / Е.А. Могилевкин. – СПб.: Речь, 2007. – 336 с.
18. Технології управління персоналом: монографія / О.А. Гавриш, Л.Є. Довгань, І.М. Крейдич, Н.В. Семенченко. – Київ: КПП ім. Ігоря Сікорського, 2017. – 528 с.
19. Берг, Д.Б. Модели жизненного цикла: учеб. пособие / Д.Б. Берг, Е.А. Ульянова, П.В. Добряк. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 74 с.
20. Леонтьев, О. Управление жизненным циклом сотрудника / О. Леонтьев // Корпоративный менеджмент. – URL: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/life-cycle.shtml (дата обращения: 20.05.2021).
21. Шамилева, Л.Л. Статистическое моделирование и прогнозирование: учебное пособие / Л.Л. Шамилева. – Донецк: Каштан, 2008. – 310 с.
22. Захарова, О.В. Управління інвестуванням у людський капітал: методологія, оцінка, планування : монографія / О. В. Захарова. – Донецьк: «ДВНЗ ДонНТУ», 2010. – 378 с.
23. Червінська, Т.М. Особливості розвитку персоналу в умовах інноваційних змін / Т. М. Червінська // Соціально-трудові відносини: теорія та практика. – 2015. – №1. – С. 135–140.
24. Управління персоналом і економіка праці: теорія та практика: монографія / за заг. ред. д.е.н., проф. Драган О.І. – Київ: ВД «Вініченко», 2014. – 298 с.

Поступила в редакцію 23.09.2021 г.

**A MODEL OF CAREER MANAGEMENT OF YOUNG OFFICERS OF POWER
STRUCTURES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION**

V. V. Bovsunovskiy

The article develops a model of career management for young officers of the power structures of the Donetsk People's Republic, which is a complex, multi-stage process. Unlike the existing ones, the proposed model allows you to build a career profile for an officer and work out a strategy for his professional development. Its implementation will solve the problem of providing security forces with highly qualified personnel in the context of the digital transformation of society and ongoing hostilities.

Keywords: employee life cycle, career profile, career management model, young officers, law enforcement agencies, personnel development management, digitalization.

Бовсуновский Василий Васильевич

аспирант кафедры управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», Донецк, ДНР

vvasilich_2017@mail.ru

+30-071-301-14-84

Bovsunovskiy Vasilii

Postgraduate student of the Department of Personnel Management and Labor Economics of Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of the Donetsk People's Republic, Donetsk, DPR

УДК 336.221.22:004.9:330.46

РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ КОМПЛЕКСНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2021. С. В. Бойко, Н. А. Плеханова

Статья посвящена разработке теоретических и практических рекомендаций по формированию и развитию механизма цифровизации в сфере налогово-бюджетного регулирования в условиях комплексной цифровизации экономики, с учетом современного этапа развития экономики Донецкой Народной Республики. Представленный механизм отличается системностью и основан на синтезе государственных и рыночных инструментов, предполагает конкретизацию рычагов воздействия на налоговые процессы и базируется на комплексе стратегического и инструментального блоков, цифровизация которых, является одним из основных элементов, обеспечивающих реализацию государственной политики устойчивого роста экономики. Получили дальнейшее развитие базовые принципы и методы налогового регулирования, которые положены в основу концепции эффективного регулирования налогово-бюджетной сферой в условиях комплексной цифровизации экономики.

Ключевые слова: налогово-бюджетная сфера, собираемость налогов, налоговое регулирование, механизм цифровизации, бесконтактный обмен документами, налоговые риски, экономическое развитие.

Постановка проблемы. На современном этапе Донецкая Народная Республика находится в состоянии социально-экономического развития, где одним из главных направлений является финансовая сфера. Важной проблемой, которая со временем становится все более актуальной, является обеспечение полноты и своевременности поступления в бюджеты всех уровней, а также во внебюджетные фонды налогов, сборов и иных установленных законом обязательных платежей. Налогообложение в целом и регулирование налогово-бюджетной сферы в частности неразрывно связаны с использованием мира цифр. Без выражения общественных явлений через цифры и их взаимосвязей не существует экономики. Развитие математических (цифровых) знаний было обусловлено именно экономическими потребностями общества. Финансовая деятельность Республики в налоговой системе будет максимально эффективной только в том случае, если будет функционировать оптимальный механизм цифровизации регулирования налогово-бюджетной сферы, стимулирующий развитие бизнеса и продуктивное сотрудничество субъектов хозяйствования с налоговыми ведомствами.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью применения комплексного подхода при формировании модели цифровизации в области регулирования налогово-бюджетной сферы, поскольку на данном этапе экономического развития именно цифровизация является всеобъемлющим процессом, охватывающим все отрасли народного хозяйства. Отмечается рост интереса к исследованию и реализации практических рекомендаций направленных на повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, которые включают формулировку подходов, создание концепций, инструментов для оптимального внедрения цифровизации в финансово-экономическую деятельность страны, в том числе в налогово-бюджетную систему. Цифровизация существенно меняет подход к социально-экономическому развитию общества и в большинстве случаев является инструментом для активного стимулирования многочисленных улучшений в определенных областях. Кроме того, затрагивая вопрос внедрения достижений

цифровизации в регулировании налогово-бюджетной сферы, необходимо учитывать потенциально негативные аспекты воздействия цифровых инструментов.

Анализ последних исследований и публикаций. Важность обозначенной проблематики, как с теоретической, так и практической стороны, не вызывает сомнения. Именно поэтому научному поиску в сфере регулирования налогово-бюджетной сферы посвящены труды многих зарубежных ученых, таких как: Й.Д. Абербач, М. Бесфамилле, В. Донг, Т. Кристенсен, Ц.П. Сиритто, А. Хансфорд, Дж. Хасселдин.

Научное наследие отечественных ученых в очерченной области характеризуется работами А.Н. Бисултанова, И.А. Майбурова, М.В. Мишустина, Н.В. Гриневой, Е.Ю. Жидковой, Л.М. Макаровой, Т.Ю. Манжулы, Р.А. Петуховой, В.М. Свистунова, М.Н. Соломко, Р.В. Ткаченко, Р.М. Ямилова, Б.Г. Шелегеды, П.С. Гурия.

Авторы затрагивают вопросы цифровизации налогового администрирования, совершенствования инструментов налогового администрирования в условиях цифровой экономики, проблемы цифровой грамотности населения, развития и методологии бюджетного регулирования. Однако на данный момент отсутствует обоснованная концепция эффективного регулирования налогово-бюджетной сферой и не сформированы особенности применения цифровой платформы управления для функционирования механизма регулирования налогово-бюджетной сферой в условиях комплексной цифровизации экономики.

Цель исследования состоит в разработке комплексного подхода к формированию механизма регулирования налогово-бюджетной сферы в условиях цифровизации экономики, с учетом современного этапа развития экономики Донецкой Народной Республики.

Результаты исследования. Осуществлять эффективное регулирование налогово-бюджетной сферы возможно при условии создания высококачественной платформы налогового управления. Основной целью которой является повышение экономичности, результативности и качества регулирования налогово-бюджетной сферы. Достигнуть качественного результата получится только при полноценных партнерских взаимоотношениях налоговых органов и налогоплательщиков, каждый из которых будет выполнять собственные функции в установленном порядке [6].

Условиями обеспечения станут оптимизация процедур налогового регулирования и развитие взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками. Рост доходов государства, предупреждение рисков совершения налоговых правонарушений, гармонизация интересов участников налоговых отношений станет возможным только при постоянном выявлении и предупреждении налоговых правонарушений и добровольным исполнением налоговых обязательств со стороны налогоплательщиков.

Принимая во внимание опыт Российской Федерации, следует отметить, что имеющиеся ресурсы необходимо рационально использовать на пути к всеобъемлющей цифровизации. Для оптимизации налоговых поступлений в бюджет необходимо не только сосредоточиться на контроле и регулировании налоговых процессов в государстве, но и учитывать интересы населения, в том числе вопросы качества, скорости и удобства услуг (например, уровень удовлетворенности налогоплательщиков).

Одной из функций налоговых органов является налоговое регулирование, которая также включает: налоговое планирование; налоговый контроль; налоговый учет; организацию взаимодействий с налогоплательщиками; налоговый анализ. Все функции налоговой системы важны, но именно налоговое регулирование, которое в некоторой

степени присутствует в каждой функции, подчеркивает важность исследований в очерченном направлении [7].

В настоящее время аппарат налогового администрирования ДНР не совершенен, что делает оптимизацию необходимой. Одним из способов такой оптимизации является цифровизация, но следует обратиться к опыту Российской Федерации в этой области.

До начала пандемии Федеральная налоговая служба России и местные органы власти использовали различные онлайн-инструменты и ресурсы в контексте налогового регулирования, которые уже давно позволяют [5]:

1. Бесконтактный обмен документами с налогоплательщиками по телекоммуникационным каналам (ТКС), включая получение налоговых деклараций, отправку запросов документов и получение ответов.

2. Обеспечение эффективного и бесконтактного взаимодействия ТКС между налоговыми органами и банками.

3. Проведение бесконтактного налогового контроля для ряда налогоплательщиков в форме налогового мониторинга, представляющего собой метод расширенного информационного взаимодействия, основанный на удаленном доступе к информационным системам налогоплательщика и, в частности, предоставление налоговому органу постоянного доступа к ведению бухгалтерского налогового учета. данные, отчетность налогоплательщиков в единых форматах.

4. В целом использование автоматизированной информационной системы (АИС) Налог-3, которая дает возможность автоматизировать деятельность ФНС РФ по всем выполняемым функциям, включая постоянный анализ предварительных проверок для быстрого выявления налоговых нарушений. Работа системы направлена, среди прочего, на перекрестные потоки товаров и денежных средств, отслеживание семейных, корпоративных и рабочих отношений, определение повторяемости IP-адресов, а также других признаков взаимосвязанности участников транзакций.

ФНС России считается одной из самых мощных ИТ-компаний. Благодаря этому в период пандемии налоговые органы могут легко использовать бесконтактные методы работы с налогоплательщиками используя личный кабинет, систему ТКС и другие ранее созданные ресурсы. И в этом отношении Федеральная налоговая служба Российской Федерации во многом опережает своих зарубежных коллег [12].

В ходе борьбы с пандемией ФНС России также оперативно ввела новые онлайн-сервисы, которые позволяют [5]:

- получать информацию о том, какую помощь может получить компания;
- иметь возможность изучить причины получения отсрочки или рассрочки платежа по уплате налогов;

- проверить право на получение субсидий на COVID-19;

- проверить, не применяет ли налогоплательщик мораторий на банкротство;

- прочитать ответы на часто задаваемые вопросы о налоговых отсрочках, ставках, связанных с COVID-19.

Во время пандемии налоговые органы сами отправляли информационные материалы соответствующим компаниям, давали им возможность заполнять заявки в личных кабинетах и взаимодействовать с налогоплательщиками, что обеспечивалось через личные аккаунты и через ТКС.

К сожалению, российские власти не добились такого успеха с онлайн-консультациями, как с контролем. Однако это связано не столько с качеством онлайн-услуг, сколько с несовершенством законов и управленческих решений [10].

В условиях кризисных явлений в экономике России, значимую роль приобретают налоговые поступления образующие доходную часть федерального бюджета, за счет которой и формируются так необходимые денежные ресурсы для выполнения принятых на себя государственными органами функций – социальной, оборонной, правоохранительной и ряда других, определенных законодательством. Начало 2020 года принесло серьезные испытания для федерального бюджета ставшим впервые с 2014 года не просто сбалансированным, а дефицитным, в то время как планировался профицит [22].

В современных условиях обеспечение эффективного функционирования финансовой системы страны подразумевает стабильность формирования государственного бюджета. В данном контексте особое значение имеют формирование налоговых доходов государственного бюджета, а точнее обеспечение своевременного и полноценного поступления налоговых и других обязательных платежей в бюджеты различных уровней бюджетной системы страны в целом [21].

Использование современных информационных технологий решает множество проблем и позволяет концептуально изменить подход к регулированию налогово-бюджетной сферы. Основными преимуществами цифровизации регулирования налогово-бюджетной сферы являются [8]:

- снижение затрат (сокращение времени, необходимого для проведения налоговых проверок и повышение их эффективности; снижение затрат на оплату труда налоговых органов для выполнения контактных работ);

- ускорение выявления уклонения от уплаты налогов и минимизация налоговых обязательств (сокращение количества однодневных предприятий);

- снижение административного бремени для налогоплательщиков и административных препятствий (сокращение времени и трудозатрат при декларировании и уплате налогов);

- снижение риска несоблюдения правил налоговых проверок;

- расширение географического положения бизнеса и налогового администрирования.

Кроме того, использование цифровых технологий также сопровождается рядом негативных аспектов. Несмотря на значительное проникновение интернета в жизнь современного общества, возможности доступа по-прежнему существенно ограничены для многих граждан, которые находятся в отдаленных и малонаселенных территориях или имеющие ограничения движения, в том числе пожилые люди. Из этого следует, что та часть населения, которая нуждается в бесконтактном посещении налоговой инспекции, не имеет для этого возможности. Для многих людей возникают барьеры, связанные с их собственной цифровой компетенцией, обеспечивающей наличие знаний и умений на уровне достаточном для проведения ключевых операций в цифровой среде [20].

Как показано на рис. 1, рост налоговых поступлений, управляемых Налоговой службой, пусть не значительно, но преобладает над темпами роста экономики и ВВП, что обусловлено постепенной автоматизацией отдельных операций и ускорением общей цифровизации налогового сектора. Это подтверждается существенными отличиями сложившейся тенденции до 2013 г. Однако результаты пандемии 2020 г. привели к тому, что индекс физического объема ВВП относительно 2019 года составил 96,9%, а собираемость налогов сократилась на 12% [10]. Следовательно, стремительное развитие цифровых технологий, ускорение процессов глобализации в информационной среде оказывает значительное влияние на экономическое развитие отдельных государств и мировую экономическую систему в целом.

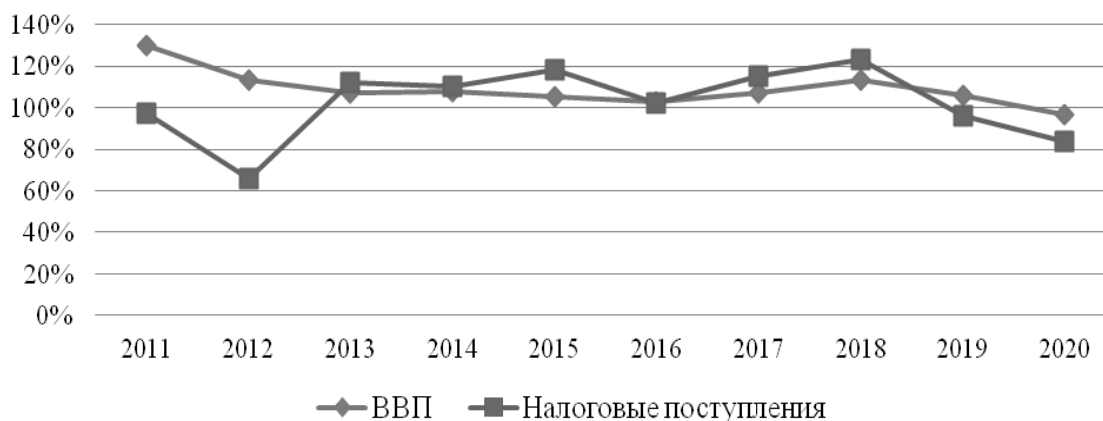

Рис. 1. Темпы роста ВВП и налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации, %
(составлено на основе [16])

В хозяйственной деятельности компаний широко распространяются цифровые ресурсы, обширно внедряется и увеличивается доля сектора информационно-коммуникационных технологий, влияющих на темп изменения объемов ВВП государств. Благодаря использованию преимуществ цифровых технологий в настоящее время создается около 22% мирового ВВП. Рост ВВП наполовину связан с цифровизацией, обеспечивающей повышение эффективности и конкурентоспособности всех секторов экономики [14].

Результаты исследования позволяют предположить, что при активном внедрении цифровых технологий в производственный процесс, в длительной перспективе, новые технологии станут надежным фактором экономического роста и теоретически создадут условия для занятости и роста доходов. Практика же показывает, что экономический рост сам по себе не всегда обеспечивает их желаемый уровень.

Взаимодействие доходов и расходов, имеющих специфическое значение для населения, отражая при этом финансовую деятельность государства, является основой функционирования бюджета. Доходы государственного бюджета определяются как часть централизованных финансовых ресурсов государства, которые урегулированы соответствующими нормативными актами и служат базой финансовой стабильности для выполнения государством своих функций. Доходы бюджета отражают экономические отношения государства возникающие в процессе взыскания налоговых платежей с населения и хозяйствующих субъектов [12].

Динамика изменения доходов Федерального бюджета РФ за период 2014–2020 гг. в том числе за счет налоговых поступлений, представлена на рис. 2.

Из диаграммы видно, что рост доходов бюджета в большей степени зависит от увеличения налоговых поступлений и, на протяжении всего анализируемого периода, налоговые доходы существенно превышали неналоговые, а к 2020 году эта зависимость усилилась. Так за период с 2014 по 2020 гг. доля налоговых доходов суммарно выросла на 33,95%. Этот факт подчеркивает выполнение государством своих функций и реализацию намеченных социально-экономических целей, опираясь, в большей степени, на налоговые поступления, как основной источник формирования финансового фундамента государства. Начиная с 2017 года, после отрицательного значения темпов прироста в 2015–2016 гг., отмечается положительная динамика увеличения доходов Федерального бюджета. Данный факт увеличивает возможности

более эффективного выполнения государством своих задач, в то же время необходимо уделять внимание усовершенствованию налоговой политики [12].

Рис. 2. Динамика основных показателей доходной части Федерального бюджета Российской Федерации за период 2014–2020 гг. составлено на основе ([16, 23])

Таким образом, налоговые поступления являются наиболее важной статьей бюджета, формирующей доходную часть, а эффективная налоговая политика – одна из важнейших задач государства. Ключевым фактором при этом становится эффективное взимание налогов и сборов, поскольку любое изменение налоговой политики влияет на наполнение государственного бюджета, что, в свою очередь, приводит к увеличению или уменьшению доходов бюджета на всех уровнях и, тем самым, влияет на социально-экономическое развитие страны [12].

В результате исследования динамики доходов и расходов бюджета возникает необходимость сравнить ряд последовательных показателей. На рис. 3 представлена структура доходов консолидированного бюджета Российской Федерации за 2018–2020 гг., из которой видно, что наибольшее влияние на доходную часть налоговых поступлений в бюджет оказывает НДС. Однако постепенно с 2019 г. отмечено снижение данного налога, что обусловлено реформой налогообложения в нефтяной сфере, а именно выделением налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья. Относительно стабильную позицию в общей структуре занимает НДС, налог на прибыль и НДФЛ.

Динамика показателя собираемости налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджет РФ представлена в табл. 1., откуда видно, что сумма налогов и сборов превышает их бюджетные ассигнования за весь период анализа. Это во многом связано с поступлениями косвенных налогов, а также с неналоговыми поступлениями, управляемыми Федеральной налоговой службой РФ, в виде доходов от предоставления платных услуг, продажи материальных и нематериальных активов, которые не планируются для получения дохода бюджета. Кроме того, высокий уровень собираемости можно связать с тем, что текущие налоговые поступления за отчетный период включают доходы от погашения долгов за предыдущие периоды. Можно

заметить, что в 2020 г. произошло сокращение налоговых поступлений на 12% в связи с пандемией коронавирусной инфекции.

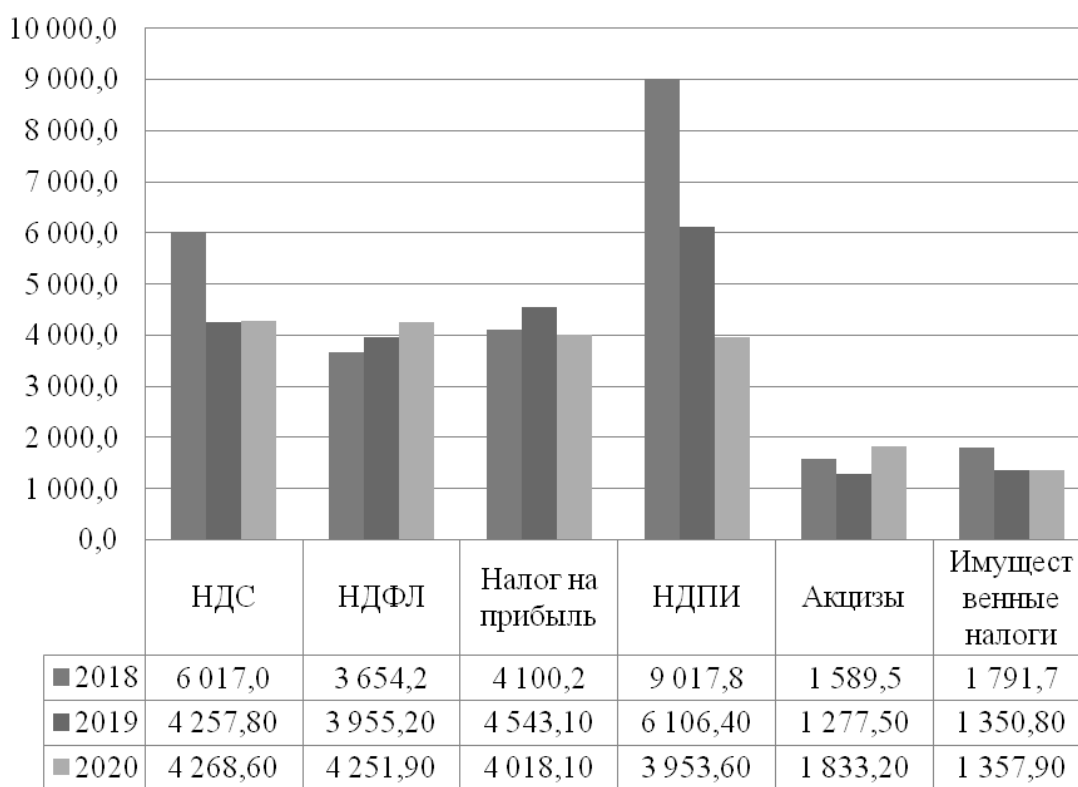

Рис. 4. Структура доходов консолидированного бюджета Российской Федерации за 2018-2020 гг. (составлено на основе [16, 23])

По мнению некоторых экспертов, увеличению налоговых поступлений в бюджет может способствовать новая шкала налогообложения (прогрессивная), что является очень противоречивым. С одной стороны, это действительно может увеличить суммы поступлений от богатого населения, но с другой – такое решение может породить распространенную проблему уклонения от уплаты налогов, с чем в настоящий момент российские власти пытаются бороться. В итоге это может привести к краткосрочному увеличению средств в консолидированный бюджет, но в перспективе снизить до первоначального уровня при пропорциональной системе или даже ниже [24].

Анализ взаимосвязи налоговой и бюджетной систем показал избыточность взаимосвязей налоговой и бюджетной систем, что обеспечивает надежность бюджетно-налоговой структуры. Стабильность бюджетно-налоговой системы РФ определяется во многом стабильностью налоговых связей между бюджетами разных уровней [9]. Однако, поскольку в условиях рыночной экономики все виды налогов на всех уровнях государственной власти формируют преобладающую часть доходов бюджетов, то для обеспечения принципов стабильности разделение налогов по уровням власти необходимо проводить с учетом самодостаточности налоговых доходов каждого уровня власти. При этом сбалансированность бюджетно-налоговой системы должна обеспечиваться снизу вверх, то есть бездефицитными в первую очередь должны быть местные бюджеты, затем бюджеты субъектов Федерации, и, наконец, федеральный бюджет.

Таблица 1

Динамика показателя собираемости налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджет Российской Федерации, % [16, 23]

Показатель	Годы						
	2010 - 2012	2013 - 2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего по налоговым и другим доходам	129,29	130,04	108,17	123,40	130,80	107,90	95,9
Налог на прибыль организаций	97,65	101,17	96,28	117,00	119,80	113,50	101,5
НДС	94,77	94,96	93,45	114,80	114,90	116,70	104,7
Акцизы	97,43	99,08	97,39	116,70	102,80	122,8	110,8
Налог на имущество организаций	99,21	99,50	98,93	112,10	112,80	114,90	102,9
Налог на имущество физических лиц	136,17	88,48	75,36	108,20	112,50	114,40	102,4
Транспортный налог	87,28	87,28	80,13	89,30	80,60	82,70	70,7
Сборы за объекты животного мира и водных биологических ресурсов	101,40	101,66	107,88	141,20	145,80	148,90	136,9

Концептуальные положения комплексного подхода к формированию единого механизма цифровизации налогово-бюджетной сферы Донецкой Народной Республики можно представить на рис. 4.

Данный механизм представляет определенную систему, построенную на синтезе государственных и рыночных инструментов, предполагает конкретизацию инструментов воздействия на налоговые процессы и базируется на комплексе стратегического и инструментального блоков, цифровизация которых, является одним из основных элементов, обеспечивающих реализацию государственной политики экономического устойчивого роста.

В структурный блок относятся следующие направления: согласование регулирования налогово-бюджетной сферы с экономической политикой Республики; определение стратегического вектора развития регулирования налогово-бюджетной сферы, ориентированного на экономический рост и преодоление диспропорций экономического развития.

Инструментальный блок состоит из систем мониторинга налогового климата и институциональной поддержки.

Система мониторинга налогового климата подразумевает введение структурированной модели, направленной на цифровизацию управления факторами влияния налоговой среды на регулирование налогово-бюджетной сферы.

В систему институциональной поддержки входят такие элементы как корректировка и совершенствование законодательного обеспечения регулирования налогово-бюджетной сферы, развитие финансовых и страховых институтов, создание центра защиты прав налогоплательщиков при Министерстве экономического развития Республики.

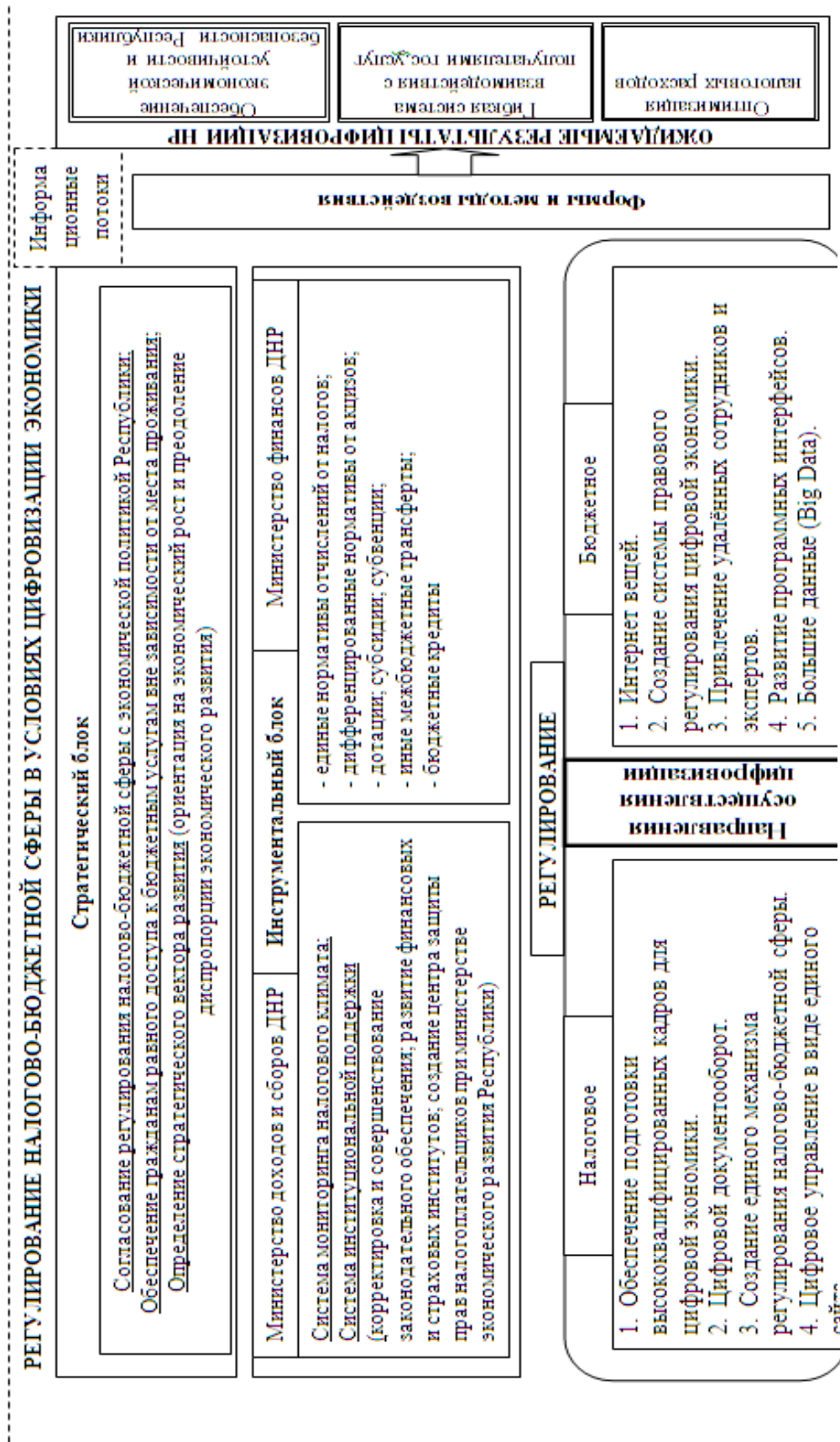

Рис. 4. Организационный механизм цифровизации регулирования налогово-бюджетной сферы Донецкой Народной Республики на основе комплексного подхода (разработка авторов)

Предложены следующие направления цифровизации регулирования налогово-бюджетной сферы: обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики; введение цифрового документооборота; создание единого механизма регулирования налогообложения; создание системы правового регулирования цифровой экономики; внесение корректировок в Закон о налоговой системе; осуществление цифрового управления в виде единого сайта.

Предлагаемый механизм цифровизации регулирования налогово-бюджетной сферы, при условии постоянного функционирования, направлен на баланс в экономике Республики.

Требуемого уровня качества цифровизации регулирования налогово-бюджетной сферы возможно достичь, если [20]:

цифровое управление будет соответствовать цифровой экономике;

цифровая платформа управления будет единообразной в пределах суверенитета ДНР, неотъемлемой ее частью должен быть фискальный блок;

создание цифровой платформы управления должно основываться на принципах цифровой экономики, что формирует необходимость развивать цифровое управление;

передача аналогового контроля на цифровую платформу управления недопустима.

Ожидаемые результаты от цифровизации регулирования налогово-бюджетной сферы заключаются в обеспечении экономической устойчивости и безопасности Республики, росте объемов поступлений в республиканский и местные бюджеты, сокращение налоговых расходов и, как следствие, повышение эффективности налоговой системы [25].

Учитывая особенности применения механизма цифровизации регулирования налогово-бюджетной сферой Донецкой Народной Республики, в данной работе предлагаются первоочередные направления повышения эффективности взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов:

проведение обучающих семинаров для хозяйствующих субъектов;

получение возможности оплатить задолженность по налогам в личном кабинете налогоплательщика;

внедрение цифрового документооборота;

усовершенствование интернет-базы (интернет-обслуживания), как быстрого и удобного способа предоставления запрашиваемой информации, оплаты, самостоятельного просмотра возникшей задолженности, для своевременного погашения.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, можно выделить ряд мероприятий, способствующих в целом развитию экономики Донецкой Народной Республики, в том числе совершенствованию регулирования налогово-бюджетной сферы в условиях цифровизации экономики и созданию положительного социального эффекта:

создание системы нормативно-правовых актов регламентирующей деятельность в области цифровизации экономики;

создание единой базы данных налогового учета для хранения, передачи и обработки информации, обеспечивающей безопасность;

создание программы подготовки высококвалифицированных кадров для работы в условиях цифровой экономики;

создание сквозных цифровых технологий направленных на регулирование налогово-бюджетной сферы хозяйствующих субъектов;

внедрение цифровых технологий и платформенных решений в области налогового учета и налогово-бюджетного регулирования;

создание интегрированной системы финансирования проектов по разработке и внедрению цифровых технологий и платформенных решений.

Однако все мероприятия, направленные на цифровизацию регулирования налогово-бюджетной сферы, возможно реализовать лишь после появления соответствующего оборудования в Республике, а именно сервера, обеспечивающего безопасность хранения информации. На данный момент предлагается применять организационный механизм цифровизации регулирования налогово-бюджетной сферы, который представлен определенной системой, построенной на синтезе государственных и рыночных инструментов, с учетом конкретизации инструментов воздействия на налоговые процессы и основанной на комплексе стратегического и инструментального блоков, цифровизация которых, является одним из основных элементов, обеспечивающих реализацию государственной политики экономического устойчивого роста.

Перспектива дальнейших исследований состоит в обосновании применения цифрового документооборота в процессе регулирования налогово-бюджетной сферой, а также в формировании и выявлении особенностей применения цифровой платформы управления как основы механизма регулирования налогово-бюджетной сферы в условиях комплексной цифровизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О налоговой системе: Закон ДНР № 99-ИНС: текст с изменениями на 21.02.2020 года: [принят Постановлением Народного Совета от 25.12.2015 года]. – 407 с.
2. Об утверждении положения о Министерстве Доходов и Сборов Донецкой Народной Республики: Постановление «» № 25-20 [принят Правительством Донецкой Народной Республики от 12 сентября 2019 года]. – 27 с.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации N 146-ФЗ (часть первая): текст с изменениями на 28 января 2020 года: [Принят Государственной Думой 16 июля 1998 года: Одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года].
4. Tkacheva T. Yu., Afanaseva L. V., Belousova S. N., Sevrukova L. V. The evolution views on instruments of budgetfiscal regulation. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, no. 6, pp. 364 – 368.
5. Бисултанов А.Н. Цифровой документооборот – инновационный способ взаимодействия сторон налоговых отношений / А.Н. Бисултанов, М.Ш. Баснукаев // *Инновационное развитие экономики* № 4 (46). – 2018. – С. 147- 156
6. Бойко, С.В. Методические подходы к исследованию бюджетного регулирования в кризисных условиях современных вызовов / С.В. Бойко, Н.А. Плеханова // *Современные тенденции науки и практики: материалы интернет-конференции Совета молодых ученых (Донецк, 18 мая 2021 г.) / Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*. – Донецк: ДонАУиГС. – 2021. – С. 445-450.
7. Бойко, С.В. Методические подходы к исследованию налогового регулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов / С.В. Бойко // *Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право*. – 2020. – № 1. – С. 12-20.
8. Гринева, Н.В. Индикативное планирование и управление устойчивым инновационным развитием региона: монография / Н.В. Гринева, Н.М. Абдикеев, Н.В. Кузнецов и др. – Москва: Русайнс. – 2020. – 187 с.
9. Жидкова, Е. Ю. Бюджетная система Российской Федерации: учебное пособие / Е. Ю. Жидкова, Н. В. Видеркер. – Ставрополь: Изд-во СКФУ. – 2014. – 252 с.
10. Левина, В. В. Согласование интересов в бюджетной политике субъектов Российской Федерации // *Федерализм*. – 2019. – № 1 (93). – С. 100–117.
11. Майбуров, И.А. Цифровые технологии налогового администрирования: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2019. – 263 с.

12. Макарова, Л. М. Информационное обеспечение процедур контроля налогообложения: теоретический аспект / Л. М. Макарова, Ш. Н. Гатиятулин // Форум. серия: Гуманитарные и экономические науки Волгоградский филиал МГЭУ (Волгоград). – 2019. – №2(17). – С. 210-214.
13. Манжула, Т. Ю. Роль Государственного бюджета в социально-экономическом развитии государства / Т.Ю. Манжула // Вестник Евразийской науки. – 2020. – №5. – Том 12. – С. 1-13.
14. Мишунина, А.А. Актуальные вопросы правового регулирования цифровизации социально ориентированного налогового администрирования / А.А. Мишунина, Н.Ф. Горшкова // Вестник Сургутского государственного университета. – 2020. – № 3 – С. 88-95.
15. Мишустин, М.В. Совершенствование инструментов налогового администрирования по обеспечению стабильных доходов государственного бюджета / М.В. Мишустин // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – №4. – С. 4-8.
16. Официальный сайт Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://mdsdnr.ru/>.
17. Официальный сайт Федеральной Налоговой Службы РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru/rn77/>.
18. Петухова, Р.А. Налоговое администрирование в условиях цифровой экономики / Р.А. Петухова, Я.А. Григорьева // Вестник Томского государственного университета. Экономика – Томский государственный университет, Экономический журнал. – 2019. – №46. – С. 303–316.
19. Приоритетные направления деятельности Министерства доходов и сборов [Электронный ресурс]. – URL: <http://mdsdnr.ru/index.php/novosti/1709-prioritetnye-napravleniya-deyatelnosti-ministerstva-dokhodov-i-sborov-na-blizhajshie-6-mesyatsev>.
20. Свистунов, В.М. Цифровая грамотность населения как основа развития рынка труда в России / В.М. Свистунов, В.Г. Коновалова, В.В. Лобачев // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 61–68.
21. Соломко, М. Н. Развитие теории и методологии бюджетного регулирования / М.Н. Соломко // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – № 1 (90). – С. 6 – 15.
22. Ткаченко, Р. В. Роль бюджетного регулирования в современном обществе // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 11. – С. 122–132.
23. Федеральный бюджет: URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/> – Текст: электронный.
24. Цветова Г. В. Риски бюджетного процесса: содержание, классификация, управление / Г.В. Цветова // Власть и управление на Востоке России. – 2016. – № 1 (74). – С. 45–49.
25. Ямилов, Р. М. Предпосылки создания цифровой управленческой платформы как способа эффективной налоговой коммуникации / Р.М. Ямилов // Налоги и финансы. – 2019. – № 1. – С. 20-35.

Поступила в редакцию 26.08.2021 г.

REGULATION OF THE TAX AND BUDGETARY SPHERE IN THE CONDITIONS OF INTEGRATED DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

S. V. Boyko, N. A. Plehanova

The article is devoted to the development of theoretical and practical recommendations for the formation and development of a digitalization mechanism in the field of fiscal regulation in the context of complex digitalization of the economy, taking into account the current stage of development of the economy of the Donetsk People's Republic. The presented mechanism is systematic and based on the synthesis of state and market instruments, it involves the specification of levers of influence on tax processes and is based on a complex of strategic and instrumental blocks, the digitalization of which is one of the main elements that ensure the implementation of the state policy of sustainable economic growth. The basic principles and methods of tax regulation have been further developed, which form the basis of the concept of effective regulation of the fiscal sphere in the context of complex digitalization of the economy. Key words: fiscal sphere, tax collection, tax regulation, digitalization mechanism, contactless document exchange, tax risks, economic development.

Keywords: fiscal sphere, tax collection, tax regulation, digitalization mechanism, contactless exchange of documents, tax risks, economic development.

Бойко Светлана Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых услуг и банковского дела
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики», г. Донецк
sbojko373@gmail.com
+38-071-329-76-69

Плеханова Нина Александровна

магистрантка специальности «Банки и банковская деятельность»
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики», г. Донецк
chameleon4ik.o.o@gmail.com
+38-071-357-26-08

Boyko Svetlana

candidate of economics, Associate Professor of the Department of Financial Services and
Banking, Donetsk Academy of Administration and Public Service under the Head of Donetsk
People's Republic, city Donetsk

Plehanova Nina

Undergraduate
Donetsk Academy of Administration and Public Service under the Head of Donetsk People's
Republic, city Donetsk

УДК 330.15

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ МЕТОДИКИ «ИСТИННЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ»

© 2021. К. А. Болдырев

В статье рассмотрены проблемы количественной оценки экономического развития в Российской Федерации на основе адаптированной методики Всемирного банка «Истинные сбережения». На основе данных национальной статистической службы проведена оценка динамики и тенденций компонентов агрегированного показателя «истинных сбережений», проведена оценка эффективности и устойчивости экономического развития в Российской Федерации. Результаты анализа свидетельствуют о реализации эффективной государственной политики в сфере устойчивого развития и накопления «истинных сбережений».

Ключевые слова: экономическое развитие, устойчивое развитие, истинные сбережения, эколого-экономический индекс.

Постановка проблемы. На рубеже XX – XXI вв. человечество столкнулось с проблемой глубокого кризиса в мировой экономической системе, который связан во многом с нагрузкой на окружающую среду и негативными последствиями стремительного экономического роста. Причинами кризиса стало с одной стороны постепенное истощение природных ресурсов, а с другой – выбросы в окружающую среду отравляющих веществ. Такая ситуация стала причиной появления концепции устойчивого экономического развития, постулаты которой направлены на обеспечение экономического роста и развития без нанесения ущерба окружающей среде. Для реализации принятой концепции, решения поставленных в ней задач необходима количественная оценка экономического развития, в которой были бы отражены тенденции влияния происходящих процессов на состояние окружающей среды.

Актуальность исследования. Появление основ концепции устойчивого развития тесно связано с деятельностью Римского клуба, членам которого был представлен доклад Д. Медоуса «Пределы роста» [5]. В работе поднимались острые проблемы антропогенной нагрузки на окружающую среду и непоправимого ущерба, который наносится человеком природе. Уже в 1972 году на Конференции ООН обозначенные в докладе проблемы были углублены и рассмотрены с позиции индустриально развитых и развивающихся стран. Продолжение развития концепции нашло свое отражение в теории глобальной устойчивости, предложенной Г.Х. Брундтландом в докладе «Наше общее будущее», опубликованном в 1987 году.

В 1992 г. на конференции в Рио-де-Жанейро, главной целью которой была разработка основных принципов согласованных действий для предотвращения экологического, социального и экономического кризиса, представители 179 государств мирового сообщества приняли исторический документ — программу всемирного сотрудничества на следующее столетие в интересах устойчивого развития «Повестка дня на XXI век» [7]. Именно в этот период словосочетание «устойчивое развитие» и получило официальное признание, было закреплено в соответствующих документах.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию теоретических и прикладных аспектов устойчивого экономического развития посвящены работы известных ученых, среди которых В.Вернадский, О. Гранберг, Р. Лепа, Р. Солоу, С. Рамазанов, Б.Хейфец и др. Несмотря на достаточную разработанность

проблематики, существуют проблемы, которые требуют дальнейшего исследования. К таким проблемам относится разработка методики количественной оценки экономического развития с учетом экологической компоненты.

Целью данной работы является количественная оценка экономического развития в Российской Федерации на основе методики «истинных сбережений».

Методология и методы исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых по экономической теории, макро и микроэкономике, статистике. Для достижения поставленной цели использован диалектический метод научного познания, а также общенаучные методы исследования: теоретического обобщения, анализа и синтеза, индукции и дедукции, методы статистического анализа (для оценки показателей, характеризующих устойчивое развитие).

Информационную базу исследования составляют научные труды ведущих ученых-экономистов по исследуемой проблематике, материалы научно-практических конференций, данные информационно-аналитических бюллетеней и обзоров, периодические издания, официальные данные Федеральной службы государственной статистики.

Результаты исследования. На сегодняшний день существуют два подхода к оценке устойчивого экономического развития территорий. Сущность первого подхода заключается в построении системы индикаторов, характеризующих три аспекта устойчивого развития: экономический, социальный и экологический, оценка их динамики и сравнение с другими территориями.

Примером такой системы индикаторов является работа Комиссии по устойчивому развитию ООН, опубликованная в 1996 году. Общее число предложенных индикаторов составляло 132: социальные, экономические, экологические и организационные. Такой подход к оценке устойчивости с помощью системы индикаторов реализован также Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Всемирным Банком. Сборник «Мировые индикаторы развития» (англ. World Development Indicators, WDI), ежегодно выпускаемый Всемирным Банком, который в настоящее время содержит данные о более чем 1400 показателях по 220 странам [10].

Второй подход к оценке устойчивости развития территории – построение интегрального показателя, по значению которого можно было бы судить о степени устойчивости экономического развития территории. Разработка такого индикатора может стать альтернативой показателю ВВП, с помощью которого на практике измеряют принято оценивать экономический рост.

Широкое распространение на практике получил Индекс человеческого развития (ИЧР) [9]. При расчете которого учитываются три составляющие: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, индекс уровня жизни и показатель, характеризующий уровень образования:

$$HDI = (I_H \cdot I_E \cdot I_I)^{1/3}, \quad (1)$$

где HDI – индекс человеческого развития (ИЧР);

I_H – индекс здоровья (ожидаемой продолжительности жизни);

I_I – индекс уровня жизни (валового национального дохода на душу населения по ППС);

I_E – индекс образования.

Величина ИЧР изменяется от 0 до 1: чем ближе она к 1, тем выше уровень развития человеческого потенциала

С середины 90-х годов прошлого века Всемирный Банк ежегодно публикует оценки истинных сбережений для различных стран мира, причем в официальных справочниках Всемирного Банка в качестве эквивалента «истинным сбережениям» чаще используется название «индекс скорректированных чистых накоплений» [1]. Скорректированные чистые накопления рассчитываются по формуле:

$$NAS = (GNS - D_h + CSE - \sum R_{n,i} - CD) / GNI, \quad (2)$$

где GNS – валовые внутренние сбережения;

D_h – обесценивание основного капитала;

CSE – текущие расходы на образование;

$R_{n,i}$ – рента от использования природных ресурсов;

CD – ущерб от выбросов CO₂;

GNI – валовой национальный доход

Индекс скорректированных чистых накоплений характеризует скорость накопления национальных сбережений после учета истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды и измеряется в процентах от валового национального дохода. Положительный уровень истинных сбережений приведет к росту благосостояния, а отрицательные значения этого показателя будут свидетельствовать об «антиустойчивом» типе развития.

Рассмотрев различные методики оценки устойчивого развития, стоит отметить, что большинство из них основаны на данных, которые не отражены в официальной статистике и сбор которых требуют специально организованных исследований. Если за основу брать данные национальной статистики Российской Федерации, то в исходную методику Всемирного банка необходимо внести ряд изменений:

$$СЧС = ВС - А - ИПР - УЗОС + РЧК + ЗОС, \quad (3)$$

где СЧС – скорректированное чистое сбережение;

ВС – часть располагаемого дохода, которая не израсходована на конечное потребление товаров и услуг;

ИПР – истощение природных ресурсов, ископаемых которых можно оценить по объему валовой добавленной стоимости по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых»;

УЗОС – ущерб от загрязнения окружающей среды, в частности, исходя их имеющихся данных статистики, можно измерить ущерб от выбросов из стационарных и передвижных источников. Для стоимостной оценки ущерба Всемирный Банк рекомендует использовать предельную величину издержек от выбросов одной тонны углерода, которая в 1995 году была оценена в 20 долл. США/т. Далее эта величина пересчитывается с учетом дефлятора ВВП США и умножается на 12/44 для того, чтобы от углерода перейти к углекислому газу;

РЧК – расходы бюджета на развитие человеческого капитала, как расходы консолидированного бюджета на развитие спорта, образования, культуры;

ЗОС – затраты на охрану окружающей среды, как совокупный показатель затрат и инвестиций в охрану окружающей среды.

$$\text{ЭЭИ} = \frac{\text{СЧС}}{\text{ВВП}} * 100, \quad (4)$$

где ЭЭИ – эколого-экономический индекс;
ВВП – валовой региональный продукт.

Для расчета скорректированного валового сбережения и эколого-экономического индекса, проанализируем динамику основных элементов формирующих показатель в Российской Федерации. Анализ показал, что в 2019 году по сравнению с 2008 годом валовое сбережение увеличилось на 17224,4 млрд. руб. или в 3,8 раза. Минимальный прирост показателя зафиксирован в 2009 году (-4751,2 млрд. руб), что обусловлено мировым финансовым кризисом. Темп наращивания показывает, что тенденция ряда возрастающая, это свидетельствует об ускорении роста валовых сбережений за анализируемый период.

На рисунке 1. представлена динамика основных экономических показателей для расчета скорректированных валовых сбережений и эколого-экономического индекса. Анализ показал, что в среднем ежегодно за 2008 – 2019 гг. расходы бюджета на развитие образования, спорта и культуры увеличивались на 15,6% , что в абсолютном выражении составило 72,3 млрд. руб. Анализ темпа наращивания показывает устойчивую тенденцию к росту показателя, что свидетельствует о росте капитальных вложений государства в развитие человеческого капитала.

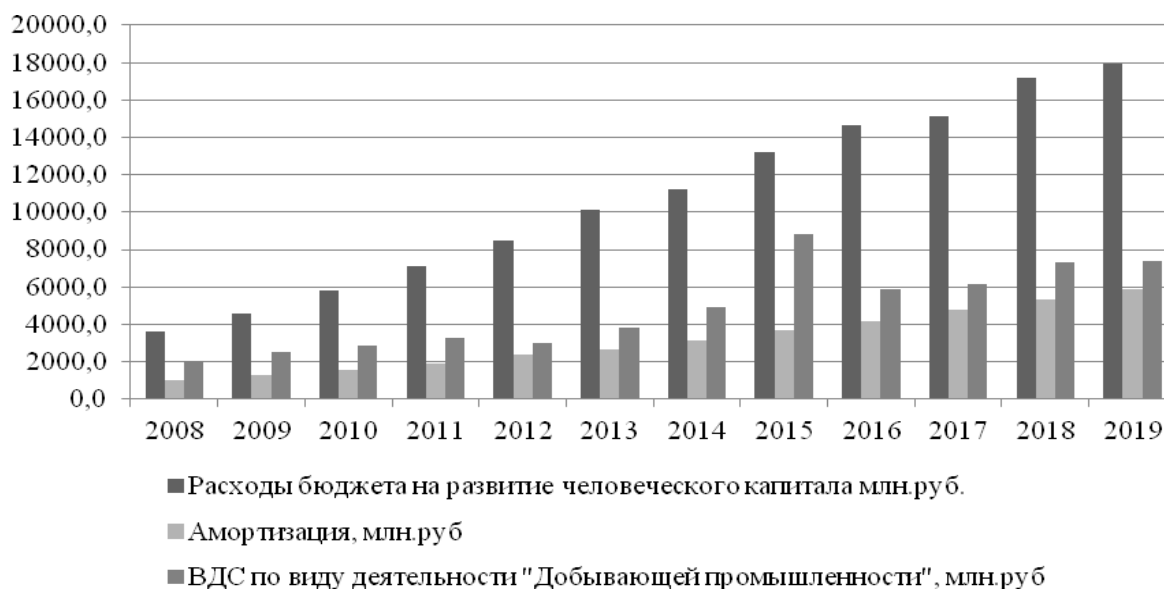

Рис. 1. Динамика основных экономических показателей, используемых в расчете скорректированных валовых сбережений и эколого-экономического индекса [4]

Для оценки истощения природных ресурсов было принято решение проанализировать динамику валовой добавленной стоимости по виду деятельности «Добывающая промышленность». За период в 2019 по сравнению с 2008 годом ВДС по указанному виду деятельности выросла в 3,6 раз. Максимальный рост наблюдался в 2015 году – на 79,1%, что обусловлено активизацией разработок месторождений нефти. В среднем ежегодно за анализируемый период показатель возрастал на 12,3% или на 5,3 млрд. руб.

Не менее важным показателем для оценки устойчивого развития является амортизация основного капитала, поскольку данный показатель является прямым показателем оценки износа основного капитала. В среднем ежегодно за анализируемый период амортизационные отчисления возрастали в 1,17 раз или на 51,4 млрд. руб. Анализ темпа наращивания свидетельствует о тенденции к росту данного показателя.

Ущерб от загрязнения окружающей среды является наиболее трудным для оценки, поэтому в первоначальной методике расчета скорректированных сбережений учитывались только выбросы от углекислого газа. Для стоимостной оценки ущерба Всемирный Банк рекомендует использовать предельную величину издержек от выбросов одной тонны углерода, которая в 1995 году была оценена в 20 долл. США/т. Далее эта величина пересчитывается с учетом дефлятора ВВП США и умножается на 12/44 для того, чтобы от углерода перейти к углекислому газу.

$$CD = VC_{CO2} \times MC \times 12/44, \quad (5)$$

где CD – стоимостная оценка ущерба от выбросов углекислого газа;

VC_{CO2} – объем выбросов углекислого газа;

MC – предельная величина издержек от выбросов одной тонны углерода.

В настоящее время в расчет оценки ущерба включены также выбросы твердых частиц, оценка ущерба от которых основана на концепции «готовность платить». В отличие от теоретической модели при расчете скорректированных сбережений на реальных данных не учитывается не только ряд загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферу, но и полностью опускается ущерб, причиняемый водным ресурсам, почве, биоразнообразию. Это существенно занижает оценку истощения природного капитала и, следовательно, завышает уровень скорректированных (истинных) сбережений. Однако такие допущения обеспечивают сопоставимость оценок скорректированных сбережений, что важно для межстрановых сравнений. Коллективы исследователей при расчете скорректированных сбережений отдельных стран или регионов расширяют оценку ущерба в соответствии с имеющимися статистическими данными.

Для оценки ущерба от загрязнений окружающей среды в соответствии с методикой Всемирного банка были использованы показатели, представленные в табл.1.

Таблица 1

Данные для расчета ущерба от загрязнения окружающей среды
в Российской Федерации за 2008 – 2019 гг.

Годы	Выбросы в атмосферу от стационарных и передвижных источников, тыс. т	Дефлятор ВВП США, 1995 = 100	Умеренная оценка предельных убытков от выбросов углерода, долл./т	Ущерб от загрязнения окр.среды, тыс.дол.	Курс доллара по отношению к рублю	Ущерб от загрязнения окр.среды, млрд.руб
1	2	3	4	5	6	7
2008	35835	1,71	34,1	4484322,8	28,4	127,4
2009	35510	1,81	36,2	4708841,9	26,9	126,7
2010	35532	1,89	37,8	4929123,8	25,7	126,7
2011	33952	1,93	38,5	4794969,1	24,4	117,0
2012	32754	1,89	37,8	4542806,6	31,4	142,6
2013	32353	1,96	39,2	4655884,0	30,5	141,9

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
2014	32628	2,03	40,7	4867873,1	32,2	156,7
2015	32469	2,12	42,4	5048107,8	30,4	153,5
2016	32063	2,20	43,9	5165924,3	32,7	168,9
2017	31228	2,29	45,9	5252251,7	56,2	295,2
2018	31269	2,38	47,7	5468532,5	72,8	398,1
2019	31617	2,45	49,0	5677466,4	60,6	344,1

*рассчитано автором по данным ФСГС РФ [4]

В соответствии с данными официальной статистики выбросы в атмосферу ежегодно снижаются, однако, такая тенденция связана с неточностью статистического учета и погрешностью в расчетах, что подтверждается основными показателями обеспеченности транспортом населения, которые представлены в табл. 2.

Таблица 2

Динамика показателей обеспеченности транспортом населения за 2005 -2019гг.

Показатель	2005	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Легковые автомобили – всего	25570	34354	36415	38792	41420	43417	44253	44685
из них, находящиеся в собственности граждан	24125	32629	34624	36917	39237	41433	42317	42335

*рассчитано автором по данным ФСГС РФ [4]

Чтобы полностью не отказываться от оценки выбросов от передвижных источников, нами будет использован показатель объем выбросов углекислого газа от среднего легкового автомобиля за год:

$$Annual\ CO_2\ emission = CO_2\ per\ gallon \times MPG \times miles \quad (6)$$

где *Annual CO₂ emission* – годовые выбросы углекислого газа, метрических тонн;

CO₂ per gallon – выбросы углекислого газа на один галлон, грамм/галлон;

MPG – расход топлива, миль/галлон;

miles – среднегодовой пробег автомобиля, миль.

На основе статистических данных Агентство защиты окружающей среды США рассчитало, что средний легковой автомобиль выбрасывает 4,7 метрических тонны углекислого газа в год (*CO₂ per gallon* = 8,887; *MPG* = 21,6; *miles* = 11400).

Если принять допущение, что автопарк России и США не имеет существенных отличий (21,6 миль/галлон соответствует 10,89 л/100 км), а среднегодовой пробег в России, по данным Автостата, составляет 16700 км (1 сухопутная миля = 1,609 км, следовательно, 16700 км = 10380 миль), то оценка выбросов среднего автомобиля в России составит 4,27 метрических тонны диоксида углерода в год:

$Annual\ CO_2\ emission = 8,887 \times 21,6 \times 10380 = 4,27$ метрических тонны, тогда динамика выбросов от легковых автомобилей (табл. 3).

Анализ показал тенденцию к росту рассчитанного показателя, что подтверждает ошибочность оценки общих выбросов официальной статистикой. На рисунке 2 представлена динамика основных экологических показателей, используемых при расчете скорректированных сбережений и эколого-экономического индекса.

Таблица 3

Динамика выбросов от автомобилей в атмосферу в РФ за 2005 – 2019 гг.

Показатель	2005	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Выбросы загрязняющих веществ автомобилями, тонн	109184	146692	155492	165642	176863	185391	188960	190805
Темп прироста, %	-	34,35	6,00	6,53	6,77	4,82	1,93	0,98

*рассчитано автором по данным ФСГС РФ [4]

Анализ темпа наращивания инвестиций в охрану окружающей среды показал тенденцию к росту показателя. В среднем ежегодно он возрастал на 8,2% или на 80,2 млрд. руб., однако, в последние годы с проявлением кризисных явлений, данный показатель снижался.

Рис. 2. Динамика компонентов скорректированных сбережений и эколого-экономического индекса в РФ за 2008 – 2019 гг. [4]

Для оценки эффективности затрат на охрану окружающей среды был рассчитан коэффициент эластичности (табл. 4)

Отрицательные значения коэффициента эластичности свидетельствуют о неэффективности затрат на охрану окружающей среды. В 2019 году с увеличением затрат на 1%, ущерб от загрязнения окружающей среды вырос на 9%.

Таблица 4

Динамика коэффициента эластичности ущерба от загрязнения окружающей среды в зависимости от затрат на окружающую среду в 2008 – 2019 гг.

Годы	Ущерб от загрязнения окружающей среды, млн. руб.	Затраты на охрану окружающей среды, млн. руб.	Коэффициент эластичности
1	2	3	4
2008	127354,8	233930,0	-
2009	126667,8	259228,0	-0,050
2010	126678,5	295200,0	0,001
2011	116997,2	368627,0	-0,307
2012	142644,1	343368,0	-3,199

Окончание табл. 4

1	2	3	4
2013	141864,8	372382,0	-0,065
2014	156745,5	412014,0	0,986
2015	153462,5	445817,0	-0,255
2016	168925,7	479169,0	1,347
2017	295176,5	559703,0	4,447
2018	398109,2	582128,5	8,703
2019	344054,5	590865,0	-9,047

*рассчитано автором по данным ФСГС РФ [4]

Расчет скорректированных сбережений, а также эколого-экономического индекса представлены в табл. 5.

Таблица 5

Динамика эколого-экономического индекса устойчивости
в Российской Федерации за 2008-2019 гг.

Годы	Валовое сбережение, млн. руб.	Скорректированное валовое сбережение, млрд. руб.	ВВП, млрд. руб.	Эколого-экономический индекс
2008	6238,00	6938,39	21609,77	0,32
2009	8272,40	9220,60	26917,20	0,34
2010	10145,31	11805,09	33247,51	0,36
2011	12459,55	14743,92	41276,85	0,36
2012	7708,32	11114,06	38807,22	0,29
2013	11272,76	15231,26	46308,54	0,33
2014	17655,06	21171,64	55967,23	0,38
2015	18824,49	19952,31	68163,88	0,29
2016	18006,71	23045,34	73133,90	0,32
2017	17948,83	22612,71	79199,66	0,29
2018	22601,43	27497,39	83387,19	0,33
2019	23462,40	28545,39	83101,06	0,34
Темп роста базисный, %	3,76	4,11	3,85	1,07
Темп роста средний, %	1,13	1,14	1,13	1,01

*рассчитано автором по данным ФСГС РФ [4]

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Положительное значение эколого-экономического индекса свидетельствуют об устойчивом развитии экономики государства. Рост скорректированных сбережений опережал рост ВВП в 1,006 раз, что свидетельствует об эффективной государственной политике направленной на реализацию целей устойчивого развития.

Таким образом, в 2019 году скорректированное сбережение (истинные) сбережения составили 34% от ВВП. За анализируемый период данный показатель колебался в границах от 29 до 38%. Среднегодовой темп роста показателя составил 1%, что говорит о положительном эффекте от реализации политики государства, направленной на гармоничное развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексейчук М. С. Чистые сбережения как индикатор оценки устойчивости регионального развития / М.С. Алексейчук // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 3. – С. 67–77.

2. Валовое накопление основного капитала [Электронный ресурс]. – Единая межведомственная информационно-статистическая система. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/37089> (дата обращения 25.04.2019).
3. Доклад Комиссии по устойчивому развитию о работе ее четвертой сессии. [Электронный ресурс]. – Комиссия по устойчивому развитию. – Режим доступа: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=E/CN.17/1996/38%20&Lang=R (дата обращения 01.03.2019).
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 01.03.2019).
5. Медоуз, Д. Х. Пределы роста. 30 лет спустя / Д.Х. Медоуз. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.
6. Методологические положения по статистике [Электронный ресурс]. – Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm (дата обращения 18.02.2019).
7. Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс]. – Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения 01.02.2019).
8. Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения 16.08.2017)
9. Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/esa/sustdev/natlinfo/indicators/guidelines.pdf> (дата обращения 13.08.2019).

Поступила в редакцию 13.09.2021 г.

ASSESSMENT OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON THE «TRUE SAVINGS» METHODOLOGY

K. A. Boldyrev

The article deals with the problems of quantitative assessment of economic development in the Russian Federation on the basis of the adapted methodology of the World Bank "True savings". Based on the data of the national statistical service, the dynamics and trends of the components of the aggregate indicator "true savings" were evaluated, the efficiency and sustainability of economic development in the Russian Federation were assessed. The results of the analysis indicate the implementation of an effective state policy in the field of sustainable development and the accumulation of true savings".

Key words: economic development, sustainable development, true savings, ecological and economic index.

Болдырев Кирилл Александрович

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой торгового дела
ГОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля», г. Луганск
kir160582@inbox.ru
+38-072-115-01-82

Boldyrev Kirill

Doctor of economic sciences, associate professor
Head of the Department of Trade Affairs
Luhansk State University named after V. Dal, Lugansk

УДК 331.101.3

ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2021. Л. Л. Бунтовская

Статья посвящена выявлению особенностей стимулирования трудовой деятельности. Проанализированы подходы к определению мотивации и стимулирования, охарактеризована связь мотивации и стимулирования, определена сущность понятия «стимулирование» как экономической категории, рассмотрены демотивирующие факторы, влияющие на трудовую деятельность работников.

Ключевые слова: трудовая деятельность, труд, стимулирование, стимул, мотивация, экономическое стимулирование, неэкономическое стимулирование.

Постановка проблемы. Современная наука и практика по вопросу стимулирования труда располагает как обширным массивом теоретических научных работ, так и значительным практическим опытом в различных сферах деятельности и отраслях народного хозяйства. Однако, несмотря на постоянный интерес мирового научного сообщества к данной проблеме, вопросы стимулирования трудовой деятельности всегда остаются открытыми, поскольку любая организация стремится к оптимальному позиционированию себя на рынке, а эффективная система стимулирования работников в организации является одним из важнейших условий достижения ее стратегических целей.

Актуальность темы исследования и выделение нерешенной проблемы. Система стимулирования трудовой деятельности направлена на решение актуальных проблем привлечения, развития и сохранения высококвалифицированных работников в организации, а также на формирование и поддержание адекватного производственного поведения и, как следствие, повышение производительности труда. Решение этих вопросов требует постоянного совершенствования и расширения теоретической, методической и практической базы проблематики стимулирования труда, поэтому данный вопрос до сих пор остается не до конца изученным. Кроме того, изучение вопроса стимулирования труда осложняется множеством подходов к его исследованию, многогранностью, многоаспектностью и изменчивостью самого процесса стимулирования.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам обоснования сущности и содержания стимулирования трудовой деятельности и ее отдельным аспектам посвящены работы А. Маслоу, Ф. МакКлелланда, Ф. Герцберга, В. Врума, С. Дж. Адамса, Л. Портера, Э. Лоулера, Д. МакГрегора, Б. Карлоффа, В. А. Ядова, А. Н. Леонтьева, В. И. Герчикова, Р. А. Фатхутдинова, А. М. Колота и др. Их исследования являются методологической основой всего дальнейшего изучения процесса стимулирования труда.

Целью данной статьи является выявление особенностей стимулирования трудовой деятельности с позиции различных научных направлений.

Результаты исследования. Анализ научной литературы по проблематике стимулирования трудовой деятельности продемонстрировал, что на сегодняшний день отсутствует ее единый понятийный аппарат, а значительное количество исследований стимулирования осуществляется сквозь призму трудовой мотивации. Поэтому для

выявления особенностей стимулирования целесообразно рассмотреть сущность мотивации относительно и безотносительно какого-либо вида деятельности.

Так, Р. Л. Дафт понимает под мотивацией внешние и внутренние силы, которые побуждают энтузиазм для выполнения определенных действий [1, с. 499].

В исследованиях Ф. Лютенса мотивация рассматривается как начинающийся с осознания потребности процесс, активизирующий поведение и направляющий его на достижение определенной цели [2, с. 160-161].

Ю. П. Платонов определяет мотивацию как комплексное явление, которое складывается из переплетения отдельных мотивов и, следовательно, потребностей [3, с. 27].

Аналогичных взглядов придерживаются М. И. Магура и М. Б. Курбатова, считающие, что мотивация представляет собой связанное с определенными потребностями состояние, которое стимулирует и направляет поведение человека к действиям по достижению поставленной цели [4, с. 257].

По мнению О. С. Виханского и А. И. Наумова, мотивация – это совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, задают границы и формы деятельности и придают этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей [5, с. 146].

С точки зрения Дж. Шермерорна, мотивацией называются внутренние побуждения, отвечающие за уровень, направленность и настойчивость усилий, прилагаемых к работе [6, с. 141].

К. Хайос утверждает, что мотивацию следует понимать как связующее звено между требованиями и побуждениями, исходящими из ситуации, с одной стороны, и поведением и принятием решений, касающихся этой ситуации, с другой стороны [7, с. 268-271].

Мотивации труда также посвящены исследования И. П. Булеева. Так, согласно его утверждениям, мотивация является составной частью хозяйственного механизма и включает экономическое стимулирование, ответственность и социально-психологические факторы. Мотивация труда опирается на интересы, выражает систему интересов, в которых в условиях многообразия форм собственности и товарно-денежных отношений ведущим становится интерес индивидуума (личный, групповой). Посредством экономических рычагов, а в ряде случаев и административных методов, государство стремится к однонаправленности личных, групповых, коллективных интересов и интересов общества [8, с. 26-27].

А. Г. Поршнева рассматривает мотивацию как деятельность, осуществляющуюся с целью активизации и побуждения сотрудников организации к эффективному труду для выполнения запланированных целей [9, с. 73].

Таким образом, семантический анализ позволил выделить два подхода к изучению процесса мотивации – содержательный и функциональный. Содержательный подход рассматривает мотивацию как процесс формирования внутренних побуждений к действию под влиянием внешнего воздействия. В функциональном смысле мотивация представляет собой процесс внешнего воздействия на формирование мотивов поведения, то есть является функцией управления.

Для исследования сущности стимулирования также необходимо рассмотреть различные подходы к его трактовке. Как уже упоминалось ранее, стимулирование представляет собой многоаспектный и разносторонний процесс, что объясняет отсутствие единого подхода к его определению.

При исследовании понятия «стимулирование» специалисты руководствуются тем, что оно представляет собой способ управления трудовым поведением, экономическое побуждение, способ вознаграждения, влияние на мотивационную структуру индивида, материальное поощрение и др.

В трактовке Б. А. Райзберга и Л. Ш. Лозовского стимулирование – это использование материальных стимулов, способствующих деятельности в интересах лиц [10, с. 360-361]. Б. Г. Прошкин и И. П. Поварич рассматривают стимулирование как способ побуждения работников путем предложения им определенных благ [11, с. 16-18]. Данный подход к определению стимулирования является верным, но при этом несколько односторонним, поскольку не учитывает возможности стимулирования посредством неэкономических стимулов и, следовательно, не раскрывает в полной мере сущность рассматриваемого понятия.

Достаточно часто между понятиями стимулирования и мотивации не делается никаких принципиальных различий, однако это не совсем корректно. С таким подходом категорически не согласны О. С. Виханский и А. И. Наумов, считающие, что стимулирование является лишь одним из средств мотивации [5, с. 149]. Такого же мнения придерживается Л. С. Шаховская, утверждающая, что хотя понятия мотивации и стимулирования взаимосвязаны, но имеют разную природу: если мотивация является внутренним отношением работника к труду, то стимулирование – это всегда внешнее побуждение [12, с. 125]. По мнению А. Я. Кибанова, мотивация и стимулирование являются разнонаправленными, но взаимодополняющими методами управления трудовой деятельностью [13, с. 485].

Более детальный анализ понятий свидетельствует о том, что стимулирование является лишь способом управления трудовым поведением, данный термин нецелесообразно применять к процессу стимулирования в целом, поскольку оно представляет собой многофункциональный процесс, включающий в себя несколько способов влияния на трудовое поведение, однако само по себе способом не является.

Следует отметить, что во всех этих определениях так или иначе сделан акцент на том, что стимулирование является внешним воздействием – либо посредством создания внешних условий, либо с помощью поощрений и т.д. Однако не всякое внешнее воздействие на работника можно считать стимулированием труда, а только то, которое направлено непосредственно на повышение эффективности труда. С учетом этого можно определить стимулирование как экономическую категорию.

Для определения стимулирования как экономической категории необходимо выявить субъект и объект стимулирования. Стимулирование трудовой деятельности как социально-трудовые отношения возникают между собственниками и работниками организации. В целях повышения эффективности и конкурентоспособности организации и увеличения прибыли собственники предлагают работникам определенную совокупность стимулов, которые способствуют повышению заинтересованности работников в более продуктивном и эффективном труде. Следовательно, субъектами процесса стимулирования трудовой деятельности являются собственники и работники организации. Объектом данного процесса является сама трудовая деятельность или, точнее, труд каждого конкретного работника.

Таким образом, как экономическая категория стимулирование трудовой деятельности представляет собой совокупность социально-экономических отношений между собственниками организации и наемными работниками, заключающаяся в систематическом воздействии на труд работников в целях повышения его

эффективности для получения экономической выгоды и роста конкурентоспособности организации.

Стимулирование трудовой деятельности традиционно сопряжено с воздействием на работника экономическими и неэкономическими стимулами, хотя границы между ними зачастую условны.

Экономические стимулы достаточно разнообразны и могут быть выражены в денежной и неденежной форме. К денежным экономическим стимулам относят заработную плату, премиальные выплаты, надбавки стимулирующего характера, компенсационные выплаты, ссуды, льготное кредитование, подарки, участие в прибыли и т.д. Неденежными экономическими стимулами являются, к примеру, предоставление служебного автомобиля, повышение комфортности рабочего места, предоставление работникам гибкого графика и т.д.

Не менее важны, хотя ими достаточно часто пренебрегают, неэкономические стимулы, отражающие потребности работников в самоуважении, признании их заслуг и т.д. К неэкономическим стимулам можно отнести вынесение благодарности, возможность карьерного роста и повышения квалификации. Стоит отметить, что применение неэкономических стимулов не требует от работодателя материальных затрат, либо эти затраты незначительны, их важность и способность стимулирующего воздействия на работников зачастую недооценивают.

Однако при формировании системы стимулирования трудовой деятельности в организации необходимо учитывать взаимосвязь применения факторов экономического и неэкономического стимулирования. Формы и способы стимулирования не универсальны, поэтому важно принимать во внимание особенности организации, сферу ее деятельности, а также специфику работников [14].

В заключение необходимо добавить, что стимулирование труда целесообразно рассматривать сквозь призму демотивирующих факторов, поскольку демотивирующее воздействие может разрушить любую систему стимулирования. Ключевыми демотивирующими факторами могут быть:

1. Некорректные манипуляции с денежным вознаграждением, необъективность назначений премий, надбавок и т.д.
2. Всеобъемлющий контроль со стороны руководства, пресечение любых инициатив работников.
3. Отсутствие обратной связи между работниками и руководством организации.
4. Недостаток информации и некорректность в постановке рабочих задач.
5. Отсутствие морально-психологической поддержки работников со стороны руководства.
6. Пренебрежение руководством запросами и интересами работников, игнорирование их проблем, излишняя формальность.
7. Необъективность оценки деятельности работников, использование неконструктивной критики, сопровождающейся переходом на личности.
8. Систематическое принуждение к работе в нерабочее время, после окончания рабочего дня, в выходные и праздничные дни.

Подводя итоги, следует отметить, что стимулирование будет эффективным лишь в том случае, если работник видит четкую связь между своим вознаграждением и вкладом в результаты работы организации и расценивает его как справедливое.

Выводы. Таким образом, стимулирование представляет собой многогранный процесс, который должен одновременно оказывать воздействие на каждого работника в отдельности и весь коллектив в целом, а также учитывать специфику организации, ее

цели и задачи. Несмотря на то, что понятие стимулирования неразрывно связано с понятием мотивации, следует помнить о природе и особенностях каждого из них в целях осуществления наиболее эффективного управленческого воздействия на трудовую деятельность работников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дафт Р. Л. Менеджмент / Р. Л. Дафт; пер с англ. – СПб.: Питер, 2002. – 832 с.
2. Лютенс Ф. Организационное поведение / Ф. Лютенс; 7-е изд., пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 692 с.
3. Платонов Ю. П. Психология коллективной деятельности / Ю. П. Платонов. – Л.: ЛГУ, 1990. – 70 с.
4. Магура М. И. Современные персонал-технологии / М. И. Магура, М. Б. Курбатова. – М.: Интел-синтез, 2001. – 375 с.
5. Виханский О. С. Менеджмент / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – 5-е изд. стереотипн. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 576 с.
6. Шермерорн Дж. Организационное поведение / Дж. Шермерорн, Дж. Хант, Р. Осборн; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2006. – 637 с.
7. Человеческий фактор. В 6 т. Т. 1. Эргономика – комплексная научно-техническая дисциплина: пер с англ. / Ж. Кристенсен, Д. Мейстер, П. Фоули и др. – Москва: Мир, 1991. – 599 с.
8. Булеев И. П. Обеспечение эффективности производства на этапе формирования рыночных отношений (на примере предприятий по обработке цветных металлов): специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Булеев Иван Петрович; АН Украины, Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 1993. – 42 с.
9. Управление организацией / под ред. А. Г. Поршнева, З. П. Румянцевой, Н. А. Саломатина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 669 с.
10. Райзберг Б. А. Словарь современных экономических терминов / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский. – 4-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 480 с.
11. Прошкин Б. Г. Основы теории и практики стимулирования труда / Б. Г. Прошкин, И. П. Поварич. – Кемерово: КГУ, 1988. – 88 с.
12. Шаховская Л. С. Понятие «мотивация» и «стимулирование» в контексте предпринимательства: синонимы или антонимы / Л. С. Шаховская, А. Ф. Джинджолия, О. Е. Акимова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2013. – № 3-4. – С. 123–136.
13. Управление персоналом организации / под ред. А. Я. Кибанова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 638 с.
14. Крымов А. Как действуют факторы мотивации / А. Крымов // Кадровик. – 2010. – № 7-1. – С. 30–38.

Поступила в редакцию 01.08.2021 г.

PECULIARITIES OF WORK INCENTIVES OF EMPLOYEES IN MODERN WORKING CONDITIONS

L. L. Buntovskaya

The paper is focused on identifying the features of work incentives. The main approaches to the definition of motivation and stimulation are analyzed. The nature of the interrelation between motivation and stimulation is determined. The stimulation is determined as an economic category. The demotivating factors of work incentives are analyzed.

Keywords: labor activity, labor, stimulation, incentive, motivation, economic stimulation, non-economic stimulation.

Бунтовская Лариса Леонидовна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

l.buntovskaya@donnu.ru

+38-071-305-73-99

Buntovskaya Larisa

Doctor of Economics, docent, professor of the Department of personnel management and labor Economics

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 004:338.1(477.62)''2014/...''

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ

© 2021. Н. Ю. Возиянова, Н. Н. Лоза

В статье рассмотрены этапы проведения анализа социально-экономического развития города, обоснован экономический эффект от создания цифровых платформ, рассмотрены результаты рейтингов стран ЕАЭС и ЕС, свидетельствующих об уровне развития цифровизации. Проведен анализ состояния информатизации г. Донецка и Донецкой Народной Республики в целом, использование сети Интернет населением г. Донецка. Определены преимущества и недостатки города Донецка относительно возможности развития компьютерно-информационных технологий.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, цифровая платформа, цифровизация, информатизация, SWOT-анализ, органы местного самоуправления.

Постановка проблемы. Цифровизация экономики оказывает огромное влияние на все социально-экономические процессы в целом. С глобализацией и активным развитием инновационных технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и облачные сервисы, цифровая экономика стала неотъемлемой характеристикой мировой и национальной хозяйственной систем. В настоящее время главными задачами развития общества является как обеспечение экономического роста, так и повышение качества жизни. Этого можно добиться на основе формирования новой экономической модели, обеспечивающей стимулирование развития цифровой экономики.

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день эффективное социально-экономическое развитие города практически невозможно без включения в их деятельность цифровых технологий и современных информационных достижений. Расширение информационного общества, активный рост электронной экономики, а также интенсификация процессов информационной глобализации, которые обусловлены развитием цифрового пространства, требуют совершенно новых подходов к управлению и развитию города, в том числе и в сфере маркетинга территорий. Исходя из этого, существует необходимость анализа социально-экономического развития города в контексте маркетинга территорий через развитие цифрового пространства.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематике социально-экономического развития территорий (стран, регионов, городов) посвящены работы Г.Л. Багиева [1], Л.А. Данченко [2], Т.В. Ибрагимхалиловой [3], Кузьмин А.И. [4], Л.Г. Лапаевой [5], А.М. Моргунова Ю.Н. [6], Ю.Н. Полшкова [7], А.С. Созинова [8], И.А. Тычинской [9] и др. При этом необходимо отметить, что наряду с достижениями ученых в развитии концепций маркетинга, с одной стороны, и социально-экономического развития территорий, с другой, анализ социально-экономического развития города в контексте маркетинга территорий, в условиях цифровизации, все еще остаются недостаточно исследованными.

Целью статьи является анализ социально-экономического развития города в контексте маркетинга территорий.

Результаты исследования. В настоящее время мировые тенденции показывают, что маркетинг территории становится важнейшей составляющей социально-экономической, политической и международной политики органов государственного и

территориального управления, особенно для регионов и стран, активно оперирующих на глобальном рынке.

Анализ социально-экономического развития города предполагает следующие этапы:

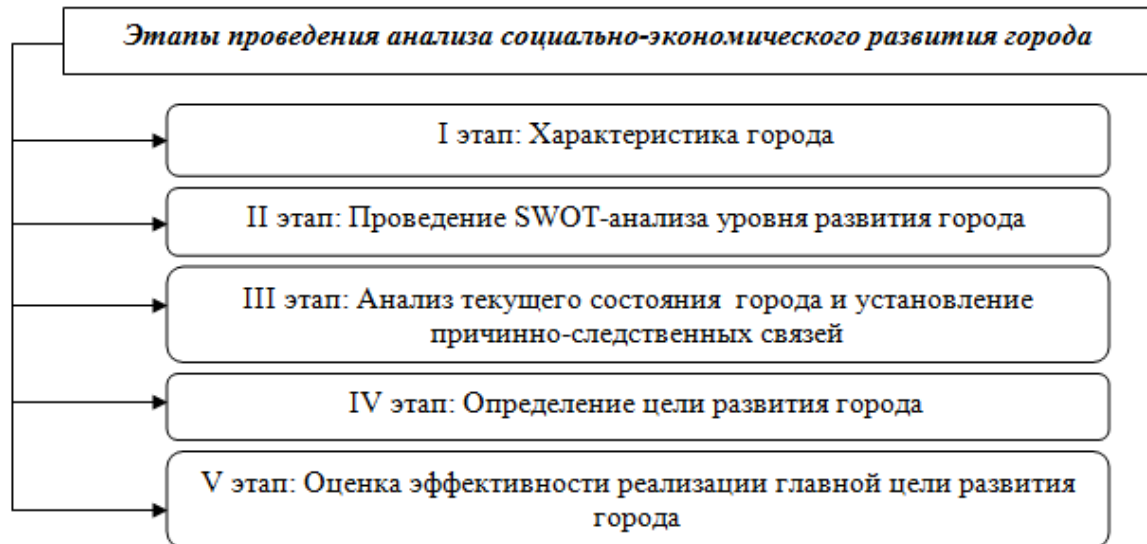

Рис. 1. Этапы проведения анализа социально-экономического развития города
(разработано авторами)

I этап. Донецк – столица Донецкой Народной Республики, обладающая промышленным, агропромышленным, кадровым, научным и инновационным потенциалом, с развитой инфраструктурой ведения современно бизнеса.

По своему административно-территориальному устройству город разделен на 9 районов: Буденновский, Ворошиловский, Калининский, Киевский, Кировский, Куйбышевский, Ленинский, Петровский и Пролетарский и город Моспино. В соответствии с Указами Главы Донецкой Народной Республики от 27.03.2015 № 132, от 12.09.2017 № 238, в зону влияния и ответственности города Донецка временно включены следующие населенные пункты: пгт. Старомихайловка, пгт. Александровка, пгт. Оленовка, пос. Луганское, пос. Кременец, пос. Сигнальное, пос. Малиновое, пос. Молодежное, пос. Новониколаевка, пос. Петровское, пос. Доля, пос. Лозовое, с. Любовка, с. Червонное, с. Андреевка [10-11].

Город Донецк расположен в степной зоне в верховьях реки Кальмиус и, с учетом населенных пунктов, временно включенных в зону влияния и ответственности города Донецка, занимает территорию 849,9 кв. км с населением 940 200 человек (по данным Главного управления статистики ДНР на 01.01.2021).

II этап. Целью SWOT-анализа является определение всех сильных и слабых сторон, которые рассматриваются как внутренние факторы, а также изучение внешних факторов, каковыми являются рыночные возможности и угрозы, для получения четкого представления основных направлений развития предприятия либо города, страны в целом. На основе такого исследования город (страна, организация, предприятие) должен максимально использовать свои сильные стороны, попытаться преодолеть слабости, воспользоваться благоприятными возможностями и защититься от потенциальных угроз.

Таблица 1

SWOT-анализ социально-экономического развития города Донецка

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - выгодное экономико – географическое положение города; - наличие полезных ископаемых и благоприятных природно – климатических условий; - способность субъектов малого предпринимательства быстро адаптироваться к изменяющимся условиям ведения бизнеса; - высокая мотивация представителей малого бизнеса; - наличие в городе крупных предприятий – потенциальных заказчиков товаров и услуг у субъектов малого и среднего бизнеса; - значительный научно-технический, промышленный, рекреационный, кадровый и интеллектуальный потенциал; - наличие в городе крупных предприятий, а также неиспользованных площадей и оборудования; - наличие научно-технических разработок для инновационного прорыва промышленного комплекса города; - наличие сельскохозяйственных предприятий, обеспечивающих продовольственную безопасность города; - высокий потенциал роста валовой продукции АПК; - высокая доля работников с высшим образованием; - наличие многоотраслевой системы образовательных учреждений; - наличие квалифицированных учебных заведений дополнительного образования 	<ul style="list-style-type: none"> - значительные разрушения в результате боевых действий социальных объектов, жилищного фонда, а также промышленных предприятий; - полное разрушение инфраструктуры аэропорта; - миграционный отток, в котором преобладает население молодого трудоспособного возраста; - неразвитость (отсутствие) финансово – кредитных организаций; - прекращение деятельности ряда предприятий или перерегистрация их в другие города и регионы Украины; - значительное сокращение объёмов реализованной продукции на ведущих промышленных предприятиях города; - низкая конкурентоспособность продукции, товаров и услуг товаро-производителей; - низкая рентабельность в отраслях обрабатывающей промышленности из-за устаревших производственных фондов предприятий; - недостаточный потребительский спрос на продукцию из-за низкой платежеспособности населения; - высокая степень износа основных фондов на базовых предприятиях, предприятиях коммунальной сферы, учреждениях здравоохранения; - отсутствие инвестиционной привлекательности земельных участков; - отсутствие стимулов и гарантий прав инвесторов (законодательная база)
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - аккумулирование средств на восстановление и развитие инфраструктуры города из всех источников финансирования; - масштабное и системное привлечение инвестиций в экономику города; - расширение рынка сбыта продукции местных производителей; - повышение конкурентоспособности продукции, товаров и услуг местных производителей на основе развития инновационных технологий, формирования традиционных и новых местных брендов; - развитие международных связей, стимулирование создания на территории города иностранных и совместных предприятий; - налаживание внешнеэкономической деятельности; - использование неосвоенных промышленных зон для реализации инвестиционных проектов 	<ul style="list-style-type: none"> - снижение привлекательности города для проживания и ведения трудовой деятельности; - недостаток собственных и заемных финансовых ресурсов для проведения модернизации предприятий базовых отраслей промышленности; - рост технического и технологического отставания ряда производств от конкурентов в России и за рубежом; - выход из строя основных фондов на промышленных предприятиях города Донецка; - уменьшение количества субъектов хозяйствования на территории города

III этап. Главной целью маркетинга территорий является повышение инвестиционной активности и формирование благоприятного имиджа территории. В связи с этим, для высокоэффективного развития г. Донецка, в первую очередь, необходимо выделить особо важные отрасли, влияющие на функциональное развитие города, а именно экономическая, социальная и развитие городской инфраструктуры.

Остановим свое внимание на экономической отрасли, к которой в свою очередь отнесено: промышленный комплекс, малый и средний бизнес, инвестиционная деятельность.

Промышленный комплекс. Промышленность является важнейшей частью экономического сектора города и имеет взаимосвязь со всеми отраслями народного хозяйства. Ее структура и приоритеты развития оказывают непосредственное воздействие на уровень социально-экономического развития города в целом.

Промышленный комплекс г. Донецка представлен 421 промышленным предприятием, из которых осуществляют деятельность 350 предприятий.

Анализ итогов работы предприятий промышленного комплекса г. Донецка за 2020 год свидетельствует о позитивной тенденции роста объемов производства и реализованной промышленной продукции.

За 2020 год объем реализованной промышленной продукции составил 72,2 млрд. рос. руб., что на 0,6 % выше показателя за 2019 год [12].

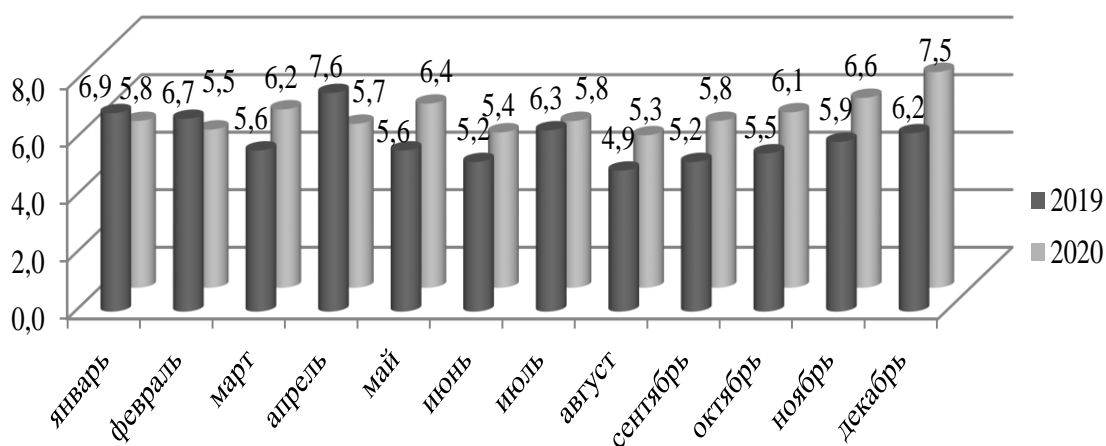

Рис. 2. Объем реализованной промышленной продукции в действующих ценах за 2020 год по сравнению с 2019 годом, млрд. рос. руб. [12]

Малый и средний бизнес. Экономический потенциал г. Донецка представляют не только крупные промышленные и агропромышленные предприятия. В городе успешно развиваются предприятия малого бизнеса и осуществляют свою деятельность физические лица-предприниматели.

В 2020 году малыми предприятиями реализовано продукции, выполнено работ и предоставлено услуг на сумму 43,70 млрд. рос. руб., что на 9 % больше объема реализации продукции (работ, услуг) малых предприятий в 2019 году [12].

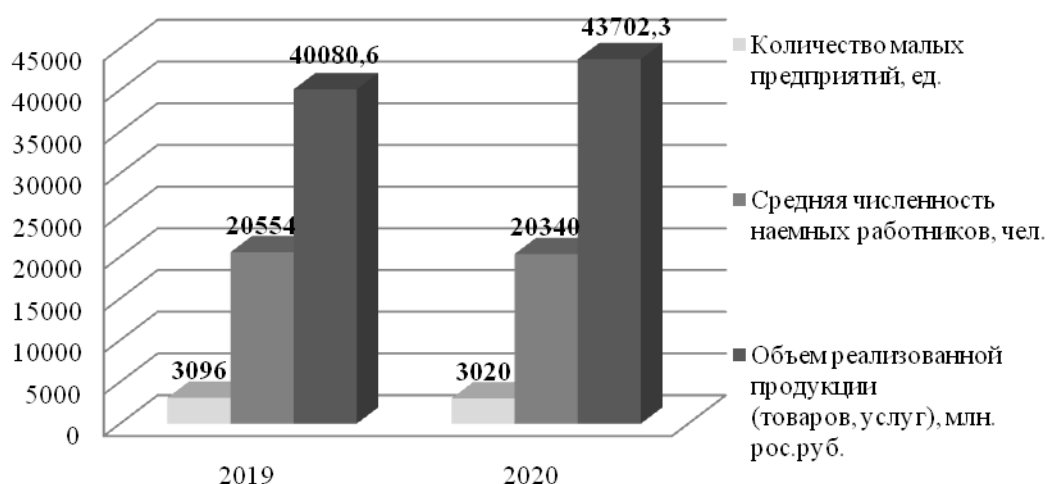

Рис. 3. Показатели деятельности малых предприятий в 2020 году по сравнению с 2019 годом [12]

Кроме малых предприятий, в г. Донецке осуществляют деятельность физические лица-предприниматели. По итогам 2020 года их численность составила 19 391 человек, что на 9,7 % больше показателя 2019 года. Численность наемных работников у физических лиц-предпринимателей составило 16 762 человека [12].

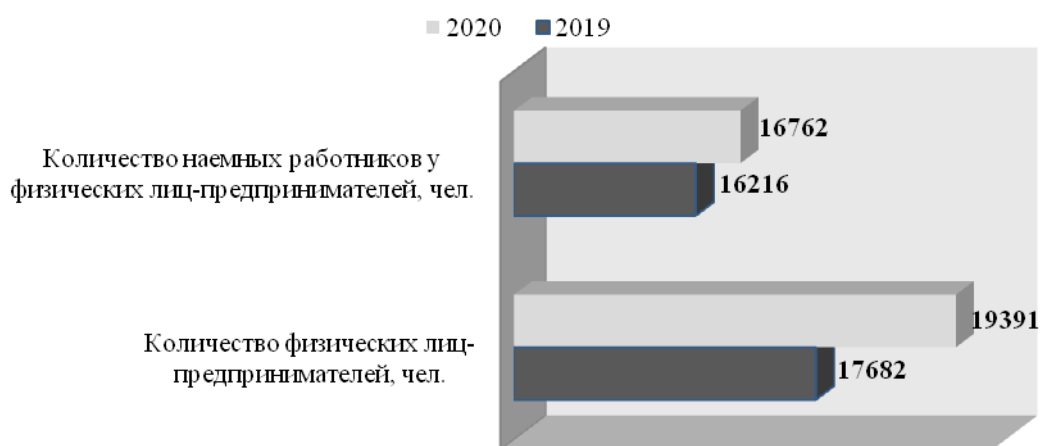

Рис. 4. Показатели деятельности физических лиц-предпринимателей в 2020 году по сравнению с 2019 годом [12]

Инвестиционная деятельность. Донецк имеет богатый опыт инвестиционной деятельности, так как обладает высоким промышленным, инвестиционным, кадровым, научным и инновационным потенциалом. Однако, на сегодняшний день существует ряд проблем, с которыми сталкиваются предприятия города в процессе налаживания инвестиционной деятельности. На первый план выступает нехватка финансовых ресурсов, а именно: недоступность кредитных средств, отсутствие внешних и внутренних инвесторов, недостаточность собственных финансовых ресурсов – все это затрудняет хозяйственную и инвестиционную деятельность предприятий.

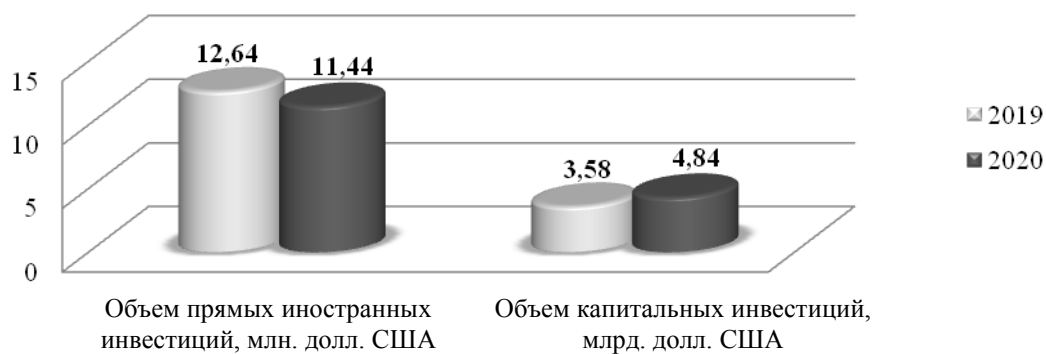

Рис. 5. Объем прямых иностранных и капитальных инвестиций [12]

IV этап. Определение цели развития города ориентирует органы местного самоуправления на создание условий для заданного уровня и качества жизни населения и нормального функционирования всех элементов муниципального хозяйства и инфраструктуры, вне зависимости от влияния экономических и финансовых кризисов, происходящих в стране, в мире или в определенной отрасли промышленности.

Главной целью развития города Донецка на 2021-2023 годы является создание эффективной социально-экономической среды, способной обеспечить рост качества и уровня жизни населения, стабильную работу систем жизнеобеспечения города за счет повышения конкурентоспособности экономики города [13].

V этап. Основной целью социально-экономического развития любого города либо региона является улучшение качества жизни населения. Этот процесс имеет три важнейшие составляющие: повышение доходов, улучшение здоровья населения и повышение уровня его образования; создание условий, способствующих росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем, ориентированных на уважение человеческого достоинства; увеличение степени личной свободы людей, в том числе их экономической свободы.

Последние две составляющие качества жизни не всегда учитываются при оценке степени социально-экономического развития стран и регионов, однако в последнее время им все чаще и все больше уделяется внимание в экономической науке и политической практике.

Оценкой эффективности реализации главной цели города Донецка является достижение следующих результатов и показателей [13]:

увеличение объема реализации промышленной продукции на 15,2 % до 81,98 млрд. рос. руб.;

увеличение объема розничного товарооборота на 15,8 % до 56,93 млрд. рос. руб.;

увеличение реализованной продукции (работ, услуг) малых предприятий на 9,6 % до 43,43 млн. рос. руб.;

увеличение фонда оплаты труда штатных работников на 48,1 % до 44,82 млрд. рос. руб.;

увеличение среднемесячной заработной платы на 47,2 % до 23 187 рос. руб.;

увеличение среднего размера пенсии на одного пенсионера на 80,3 % до 13 474,57 рос. руб.

Преобразующая сила данных в сфере экономического и социального взаимодействия означает, что правительства, предприятия и люди должны

приспосабливаться, чтобы использовать возникающие возможности и избегать ловушек и рисков. Способность стран и различных заинтересованных сторон подчинять себе цифровую трансформацию значительно различается и зависит от их уровня развития и цифровой готовности.

Согласно рекомендациям Всемирного банка, развитие цифровых платформ должно стать одним из четырех приоритетных направлений Стратегии создания цифрового пространства на Евразийском экономическом пространстве до 2025 года. Обуславливается это важной ролью цифровых платформ в развитии инноваций и получении цифровых дивидендов на региональном уровне (в виде ускорения экономического роста, создания рабочих мест, улучшения государственных услуг и т.п.). Внедрение цифровых платформ позволит оптимизировать механизмы и принципы трансграничного бизнеса, снизить стоимость международных транзакций, предоставить предпринимателям более эффективный доступ к гораздо большему количеству потенциальных клиентов [14].

На сегодняшний день компании, которые в своей деятельности активно применяют платформенные решения, являются крупнейшими в мире по показателю рыночной капитализации.

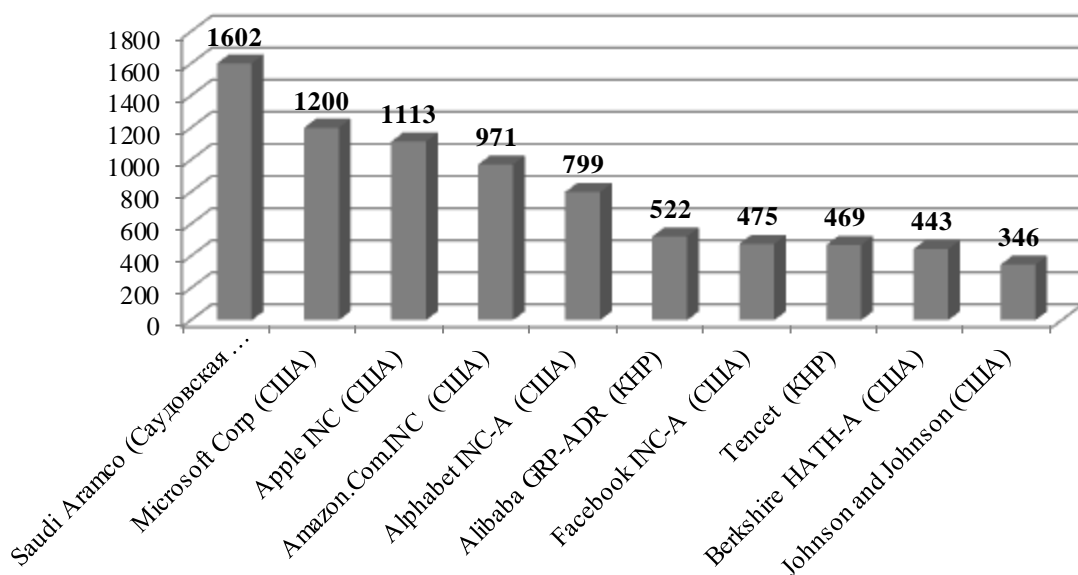

Рис. 6. Рыночная капитализация крупнейших мировых платформенных компаний, млрд. долл. (на март 2020 года) [15]

Топ-10 в основном составляют компании, предлагающие технологии и потребительские сервисы. Им удалось организовать свой бизнес и выстроить вокруг него экосистему так, чтобы доступ к ним мог получить любой желающий, вне зависимости от того, в какой точке мира он проживает. Мало того, при оказании услуг они ориентируются на потребности пользователей, стараясь сделать их максимально удобными, понятными и доступными. Такая модель развития бизнеса является безусловным трендом. И она не может существовать без цифровой платформы.

Исходя из проведенного анализа видно, что экономический эффект от создания платформ очевиден. Собственно, цифровые платформы являются воплощением ранее известных принципов экономии средств и снижения себестоимости за счет масштаба.

Как и в случае с масштабированием производства, реализация принципа платформизации позволит существенно снизить себестоимость производства товаров и услуг, при этом происходит ускоряющаяся сервисизация всех видов хозяйственной деятельности.

Кроме того, цифровые платформы обладают дополнительными качествами, которые позволяют снизить стоимость для конечного потребителя, в том числе за счет придания традиционным товарам «услуговых свойств», выражающихся в вовлечении потребителя в процесс производства и учете его индивидуальных запросов. Таким образом, реализация всеобщей цифровизации позволит добиться максимально возможной координации между участниками хозяйственной деятельности, снизить издержки, минимизировать риски, которые существуют при традиционных форматах организации институциональной среды.

Таким образом, исходя из мировых тенденций и поставленных целей перед национальной экономикой, можно прийти к выводу, что переход на цифровые платформы является важной составляющей цифровизации экономики, укрепления позиций страны в мировом сообществе и диверсификации деятельности ее хозяйствующих субъектов.

Полноценная модель реализации цифровой платформы, способная обеспечивать эффективное управление социально-экономическим развитием территорий, в настоящее время в г. Донецке и в Донецкой Народной Республике в целом не реализована. В тоже время используемые сегодня органами государственной власти города и Республики разнообразные информационные системы, не связанные как правило между собой, не могут функционировать в качестве цифровых платформ, поскольку решают узковедомственные задачи и не рассчитаны на взаимодействие с широким кругом лиц, заинтересованных в использовании данных и информации. При этом зачастую данные, служащие для формирования информации о социально-экономическом развитии территории, не отличаются необходимой достоверностью и актуальностью. Это обстоятельство по существу лишает возможность полноценного использования таких систем в управлении социально-экономическим развитием территорий.

Ситуация, сложившаяся в данной сфере, в значительной мере, обусловлена отсутствием в настоящее время в г. Донецке соответствующей информационной среды (условий), обеспечивающей возможность ввода (сбора), хранения, передачи, обработки, поиска, визуализации, доступа и защиты данных для получения на этой основе объективной информации о социально-экономическом развитии территорий. Из-за отсутствия информации, обладающей соответствующими свойствами, обеспечить подготовку эффективного управляющего решения, являющегося результирующим итогом выполнения конкретной задачи управления, и получение необходимого результата не представляется возможным. В этой связи очевидна исключительная потребность в создании такой информационной среды, которая обеспечивала бы получение информации о территории, наиболее полно отражающей сведения о ее геопространственном и социально-экономическом положении, а также позволяла бы анализировать и прогнозировать состояние территории во времени.

Сегодня одними из ключевых задач государственной политики являются построение информационного общества и глобальная цифровизация и информатизация социально-экономических сфер жизнедеятельности человека. Процесс цифровизации актуален в силу создания ряда возможностей для населения и организаций: моментальный обмен информацией и документацией, расширение границ

взаимодействия в сфере продажи и покупки товаров и услуг, в том числе осуществление быстрых платежей и онлайн-продажа товаров (услуг), дистанционное управление сегментами организаций, удаленное контролирование процессов производства.

На сегодняшний день более 15 стран мира реализуют национальные программы цифровизации: Дания, Норвегия, Великобритания, Канада, Германия, Саудовская Аравия, Индия, Россия, Китай, Южная Корея, Малайзия, Сингапур, Австралия, Новая Зеландия и Казахстан.

Уровень развития цифровизации территории и рейтинг страны измеряют на основе различных композитных индексов, интегрирующих отдельные субиндексы, которые отвечают за цифровую трансформацию отдельных секторов экономики и жизни общества. Наиболее известны рейтинги, основанные на следующих индексах.

Результаты этих рейтингов по отдельным странам ЕАЭС и ЕС сведены в таблицу 2.

Таблица 2

Результаты рейтингов стран ЕАЭС и ЕС, свидетельствующих об уровне развития цифровизации [16, 17, 18, 19, 20]

Страна	IDI 2017	DEI 2017	WDCI 2020	NRI 2020	GII 2020	EGDI 2020	GCI 2019	B2C ECI 2019	III 2020	Среднее место
Австралия	14	11	15	12	23	5	11	10	4	12
Бельгия	25	18	25	20	22	41	20	20	21	24
Великобритания	5	8	13	10	4	7	9	5	8	8
Германия	12	17	18	9	9	25	15	9	18	15
Гонконг (Китай)	6	9	5	22	11	45	26	15	14	17
Дания	4	4	3	2	6	1	5	6	5	4
Ирландия	20	16	20	19	15	27	18	8	19	18
Канада	29	12	12	13	17	28	14	11	7	16
Нидерланды	7	13	7	4	5	10	10	1	23	9
Португалия	44	24	37	31	31	35	24	43	24	33
Республика Корея	2	7	8	14	10	2	13	19	6	9
Россия	45	39	43	48	47	36	41	40	26	41
Сингапур	18	6	2	3	8	11	4	3	15	8
США	16	10	1	8	3	9	1	13	3	7
Франция	15	20	24	17	12	19	17	16	9	17
Швеция	11	2	4	1	2	6	3	18	1	5
Япония	10	15	27	15	16	14	6	21	17	16

В приведенных рейтингах большинство составляют страны Европы.

Таким образом, на сегодняшний день важной задачей органов местного самоуправления является создание информационной и телекоммуникационной инфраструктуры города, которая необходима для решения целого комплекса вопросов.

К настоящему времени в г. Донецке достигнуты определенные результаты в части использования современных компьютерно-информационных технологий и, в первую очередь, в направлении создания информационно-аналитических и информационно-управляющих систем управлений, подразделений городских служб.

Таблица 3

Анализ состояния информатизации г. Донецка и Донецкой Народной Республики в целом

№ п/п	Наименование ресурса	Описание
1	2	3
1	Официальный сайт администрации г. Донецка (http://gorod-donetsk.com/)	Сайт создан для оперативного информирования жителей и гостей города Донецка о текущих событиях. Сайт охватывает все сферы общественной жизни города и обновляется по мере поступления информации от управлений, коммунальных предприятий и служб подведомственных администрации г.Донецка. На сайте администрации г.Донецка можно ознакомиться с историей города Донецка, получить информацию о состоянии жилищно – коммунальной сферы города, о тарифах на жилищно – коммунальные услуги, предоставляемые населению г.Донецка, о работе городского пассажирского транспорта, о планируемых в городе культурно – массовых мероприятиях, об итогах совещаний, проводимых руководством г.Донецка, о документах утвержденных главой администрации г.Донецка. Также с помощью указанного сайта граждане города могут напрямую обратиться в адрес главы администрации г.Донецка с описанием своей проблемы. Каждое обращение рассматривается в соответствии с Законом Донецкой Народной Республики «Об обращениях граждан», заявители получают ответы в установленный срок
2	Портал DonOLX (http://donolx.info/)	На портале можно узнать актуальные новости из жизни города, в т.ч. действующие тарифы на ЖКХ, работу государственных служб и ведомств, разместить свою объявление
3	Официальные сайты государственных органов Республики (http://govdnr.ru/)	На сайте можно ознакомиться с происходящими событиями Республики и деятельностью органов власти по направлениям, относящимся к компетенции данных министерств/ведомств ДНР
4	Официальный сайт Республиканского оператора сотовой связи «Феникс» (http://phoenix-dnr.ru/)	На сайте можно ознакомиться с информацией о предоставлении услуг мобильной и интернет связи
5	Официальный сайт ГП «Почта Донбасса» (https://postdonbass.com/)	На сайте можно получить исчерпывающую информацию относительно предоставления почтовых, финансовых, логистических услуг на территории Донецкой Народной Республики
6	Веб-портал «Гуманитарная программа по воссоединению народа Донбасса» (http://gum-centr.su/)	На веб-портале размещена информация о Программе, целью которой является помощь мирному населению, проживающему в районах Донбасса, временно находящимся под контролем Украины в части: здравоохранение, образование, социальная помощь, экологическая безопасность, спортивные, культурные и профессиональные связи
7	Официальный сайт Центрального Республиканского банка ДНР (https://crb-dnr.ru/)	На сайте можно ознакомиться с деятельностью банка, основными операциями, проводимыми банком, в частности с информацией о начислениях и задолженности за коммунальные услуги; адреса размещения отделений и платежных терминалов самообслуживания; воспользоваться услугой СДО "ЦРБ Онлайн"
8	Веб-портал «Электронная Торговая Площадка ДНР» (https://trade.govdnr.ru/#/O_P_ortale)	Интернет-ресурс, предназначенный для автоматизации деятельности, касающейся размещения заявок и предложений на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг поставщиками и производителями для нужд заказчиков закупок

Окончание табл. 3

1	2	3
		за бюджетные средства, предприятий государственной и коммунальной форм собственности, юридических лиц иных форм собственности. Функционирование ЭТП направлено на стимулирование добросовестной конкуренции, повышение конкурентоспособности республиканских производителей, способствование импортозамещению, а также дает возможность объективной оценки существующего рынка предложений и анализа сведений о выполнении обязательств поставщиками
9	Веб-портал «Единая информационная система в сфере закупок» (http://zakupki.govdnr.ru/Default.aspx)	Это портал госзакупок, на котором размещена практически вся информация о государственных тендерах: публикации объявленных тендеров, база нормативной документации для заказчиков, поставщиков и электронных площадок, а также прочая интересная информация про госзакупки
10	Интернет-ресурс «Инвестиционный портал» (https://invest.govdnr.ru/#)	На данном интернет-ресурсе можно получить информацию о предприятиях Республики, о планируемых и реализуемых на территории ДНР инвестиционных проектах, о наиболее значимых выставочно-ярмарочных мероприятиях, форумах, фестивалях, проводимых в других странах

Для всестороннего анализа доступности для жителей города современных информационных сервисов, необходимо проанализировать динамику использования сети интернет жителями города.

Таблица 4

Использование сети Интернет населением г. Донецка

№ п/п	Категория	%
1	Население, которое постоянно использует сеть Интернет (% от общей численности опрошенного населения в возрасте 15-72 года)	75,1
2	Население, которое никогда не использовали Интернет	18,1
3	Места использования сети Интернет:	
3.1	- дома	94,7
3.2	- на работе	29,9
3.3	- по месту учебы	18,4
3.4	- у друзей, знакомых	23,8
3.5	- в точках общественного доступа	74,1

Анализируя указанные факты, можно сделать обоснованный вывод, что в целом уровень обеспечения населения информационными услугами в г. Донецке является неудовлетворительным, существенно отстающим от городов – мировых центров информатизации.

Преодоление этого разрыва требуют перехода на качественно новый уровень информатизации – уровень вовлечения всех слоев населения города в «цифровой» мир широкого доступа к интегрированным информационным ресурсам, использования современных телекоммуникационных и информационных систем.

К числу основных недостатков, а также преимуществ города, позволяющим позитивно оценивать возможность успешного движения в сторону широкого использования современных компьютерно-информационных технологий, можно отнести следующие, которые приведены в таблице 5.

Таким образом, для устранения вышеуказанных недостатков необходима разработка концепции развития цифрового города, в котором будет иметь место

массовое и эффективное использование информационно-коммуникационных технологий во всех областях экономической, социальной и культурной жизни.

Таблица 5

Преимущества и недостатки развития компьютерно-информационных технологий в городе Донецке

Недостатки	Преимущества
1. Отсутствие мониторинга уровня развития информационных систем в органах городского и районного управления и коммунальных предприятиях. 2. Несогласованность и недостаточный уровень координации деятельности органов местного самоуправления, ведомственных организаций и коммунальных предприятий по внедрению информационных технологий. 3. Дублирование создаваемых в пределах города информационных ресурсов. 4. Недостаточный уровень информатизации бюджетной сферы. 5. Недостаточный уровень доступности современных информационных технологий и телекоммуникационных услуг для населения	1. Донецк имеет более качественную структуру кадров по сравнению с другими городами Донецкой Народной Республики. На его предприятиях большая часть работников имеет полное высшее образование. 2. В Донецке высокий уровень компьютеризации учебных заведений. 3. Наличие развитой сети высших учебных заведений всех уровней аккредитации. Высокий удельный вес высококвалифицированных научных и педагогических кадров

Выводы. Возможные эффекты цифровой трансформации социально-экономического развития города имеют широкий спектр положительного влияния, проявляющегося в укреплении рыночных позиций, достижении новых конкурентных преимуществ в формирующейся цифровой экономике. В большинстве случаев города оценивают полученный эффект от повышения инвестиционной активности и формирования благоприятного имиджа территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багиев, Г. Л. Маркетинг [Текст] / Г. Л. Багиев. – Москва : Экономика, 2010. – 718 с.
2. Данченко, Л. А. Маркетинг по нотам: практический курс на российских примерах [Текст] / Л. А. Данченко. – Москва: Маркет ДС Корпорейшн, 2010. – 758 с.
3. Ибрагимхалилова, Т. В. Специфика социально-экономического развития территорий на основе маркетинга территорий [Текст] / Т. В. Ибрагимхалилова // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : [материалы] III Междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 16-18 мая 2018 г. – Вологда, 2018. – С. 142-145.
4. Кузьмин, А. И. Социально-экономические стратегии жизни населения в регионе [Текст] / А. И. Кузьмин, Т. В. Примак // Журнал экономической теории. – 2011. – № 2. – С. 145-148.
5. Лапаева, М. Г. Управление социально-экономическим развитием региона в условиях становления сетевой экономики [Текст] / М. Г. Лапаева, И. Н. Коробейников, Е. Н. Макеева. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 268 с.
6. Моргунов, А. М. Основные направления регионального экономического развития территорий [Текст] / А. М. Моргунов // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2009. – № 8. – С. 19-21.
7. Полшков, Ю. Н. Технологические уклады в экономике региона с особым статусом [Текст] / Ю. Н. Полшков // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности : материалы I Междунар. науч. конф. (Донецк, 16-18 мая, 2016 г.) / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону, 2016. – Т. 3: Экономические науки, Ч. 1: Актуальные научные исследования: экономика, управление, инновации. – С. 109-112.
8. Созинов, А. Обеспечение качества управления маркетинговыми процессами предприятия [Текст] / А. Созинов. – Киев: Наука, 2007. – 310 с

9. Тычинская, И. А. Использование технологий маркетинга для разработки стратегии развития региона [Текст] / И. А. Тычинская, А. В. Лобанова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 4 (34). – С. 148-155.
10. Указ Главы Донецкой Народной Республики от 27.03.2015 № 132 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0001-132-20150327/>.
11. Указ Главы Донецкой Народной Республики от 12.09.2017 № 238 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0001-238-20170912/>.
12. Социальное и экономическое положение города Донецка за 2020 год // Статистический бюллетень. – Главное управление статистики Донецкой Народной Республики, 2021. – 176 с.
13. Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы города Донецка на 2021-2023 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorod-donetsk.com/programma-vosstanovleniya-i-razvitiya>.
14. Прохоров, А. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт [Текст] / А. Прохоров, Л. Коник. – М.: АльянсПринт, 2019. – 368 с.
15. Обзорно-аналитический портал Strategy 2050 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/news/51190/>.
16. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ. – 2020.
17. Рейтинг стран мира по индексу глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2020/>.
18. Индекс развитости информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://networkreadinessindex.org/wp-content/uploads/2020/10/NRI-2020-Final-Report-October2020.pdf>.
19. Глобальный индекс инноваций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/Home>.
20. Индекс инклюзивного Интернета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theinclusiveinternet.eiu.com/explore/countries/performance?category=overall>.

Поступила в редакцию 24.08.2021 г.

ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY IN THE CONTEXT OF TERRITORIAL MARKETING

N. Yu. Voznyanova, N. N. Loza

The article discusses the stages of analyzing the socio-economic development of the city, substantiates the economic effect of creating digital platforms, considers the results of the ratings of the EAEU and EU countries, indicating the level of development of digitalization. The analysis of the state of informatization of the city of Donetsk and the Donetsk People's Republic as a whole, the use of the Internet by the population of Donetsk is carried out. The advantages and disadvantages of the city of Donetsk in relation to the possibility of developing computer information technologies are determined.

Keywords: socio-economic development, digital platform, digitalization, informatization, SWOT analysis, local governments.

Возиянова Наталья Юрьевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и коммерческого дела

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

nagasadoo@yandex.ru

+38-071-320-69-77

Лоза Наталья Николаевна

аспирантка кафедры маркетинга и коммерческого дела

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

lozanatali@rambler.ru

+38-071-303-59-67

Voziyanova Natalya

is the Doctor of Economics, professor

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

Loza Natali

Post-graduate student

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

УДК 331.104:108

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА

© 2021. В. А. Геммерлинг

В статье показано влияние развития человеческих ресурсов на повышение эффективности труда работников современного предприятия. Выполнена систематизация направлений развития человеческих ресурсов. Процесс развития человеческих ресурсов предложено рассматривать в виде совокупности таких основных направлений, как профессиональное, материальное, физическое, социальное и личностное развитие. Проведен теоретический анализ данных направлений развития человеческих ресурсов. Изучена взаимосвязь между основными направлениями развития человеческих ресурсов. На основе проведенного анализа показано влияние различных направлений развития человеческих ресурсов на повышение эффективности труда работников предприятия.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, персонал, развитие, фактор, эффективность труда, предприятие, направления развития.

Постановка проблемы. В современных условиях неопределенности и постоянных изменений внешней среды функционирования предприятия возникает необходимость поиска новых подходов к повышению эффективности труда персонала. При этом повышение эффективности труда играет все большую роль в обеспечении экономической устойчивости и достижении целей предприятия, позволяя достигать успеха в конкурентной борьбе. Наиболее полной реализации способностей работников, раскрытия их творческого потенциала и повышения профессионализма возможно добиться только при осуществлении комплекса мероприятий, направленных на всестороннее развитие человеческих ресурсов. В связи с этим, изучение и систематизация основных направлений развития человеческих ресурсов способствует наиболее полной реализации трудового потенциала работников предприятия с учетом их индивидуальных особенностей, что позволит повысить эффективность труда персонала и обеспечить экономическую эффективность предприятия в целом.

Актуальность исследования обусловлена тем, что устойчивое повышение эффективности труда персонала в условиях нестабильности и постоянных изменений внешней среды возможно лишь на основе сбалансированных мероприятий, направленных на всестороннее развитие человеческих ресурсов по всем основным направлениям. При этом уровень развития человеческих ресурсов во многом определяет эффективность труда персонала, что позволяет обеспечить экономическую эффективность предприятия в целом посредством комплексного развития человеческих ресурсов.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием вопросов повышения эффективности труда и влияния развития человеческих ресурсов на данный процесс занимались многие исследователи. Отдельные вопросы управления и развития человеческих ресурсов рассмотрены в работах зарубежных и отечественных ученых, таких как: М. Армстронг, П. Друкер, М. Мескон, О. Виханский, А. Кибанов, Н. Волгини, Ю. Одегов и другие.

Современные российские ученые также уделяют большое внимание вопросам повышения эффективности труда на основе развития человеческих ресурсов.

Так, ученый Т. В. Зайцева отмечает, что признание за персоналом статуса центрального экономического ресурса или даже капитала предприятия предполагает постоянное внимание со стороны руководства к вопросам активного наращивания знаний, навыков и умений внутри организации [1, с. 37].

Исследователь А. П. Шихвердиев указывает, что отличительной особенностью так называемой новой экономики, или экономики, основанной на знаниях, является ускоренное развитие нематериальной сферы хозяйственной деятельности, при этом знания людей становятся основным экономическим ресурсом, определяющим конкурентоспособность любой организации [2, с. 19].

Е. Г. Ильина раскрывает значение образования как компонента системы развития человеческих ресурсов с точки зрения теории человеческого капитала и рассматривает специфические особенности человеческого капитала как экономической категории, подчеркивая при этом важность образования и профессиональной подготовки в качестве основы для развития человеческих ресурсов [3, с. 78].

В исследовании Л. Е. Родионовой изучается процесс формирования стратегии управления человеческими ресурсами на основе развития интеллектуального капитала применительно к промышленному предприятию. При этом подчеркивается основополагающее значение человеческих ресурсов для создания системы обеспечения конкурентных преимуществ предприятия, которые определяются высокой квалификацией персонала, необходимым уровнем мотивации работников и благоприятными условиями труда [4, с. 133].

Исследователи В. П. Смолькин и Т. Ю. Асмус рассматривают вопросы эффективности управления человеческими ресурсами и указывают на необходимость учета не только экономического и социального эффекта от рационального использования человеческих ресурсов, но и технологического эффекта, а также эффекта от предотвращения рисков. При этом исследователи указывают на тесную взаимосвязь и взаимное влияние данных эффектов друг на друга, что обусловлено спецификой человеческих ресурсов [5, с. 2673].

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на большое количество научных исследований, посвященных вопросам развития человеческих ресурсов и повышения эффективности труда, до сих пор недостаточно изученными остаются вопросы всестороннего развития персонала, что требует выделения основных направлений развития человеческих ресурсов и обуславливает важность исследования в данной области.

Целью данного исследования является изучение специфики развития человеческих ресурсов как основного фактора повышения эффективности труда персонала в современных условиях и систематизация основных направлений развития человеческих ресурсов.

Результаты исследования. В современных условиях хозяйствования большое значение приобретает правильная расстановка приоритетов при управлении ресурсами предприятия и акцентирование внимания на развитии человеческих ресурсов, что способствует повышению эффективности труда и экономической устойчивости предприятия в целом. При этом необходимым условием внедрения инноваций на современных предприятиях становятся творческие способности персонала, его мотивированная активность по достижению целей организации [6].

На современном этапе развития экономики определяющим фактором повышения эффективности труда является кадровый потенциал предприятия. Понимая это, современные компании стремятся привлечь в свой штат наиболее квалифицированных,

опытных и активных сотрудников. Решение данной задачи невозможно без разработки и осуществления сбалансированной системы мотивации персонала, учитывающей как интересы отдельных сотрудников, так и трудового коллектива в целом. При этом наиболее полная реализация социально-экономических интересов работников способствует повышению эффективности труда и росту экономического потенциала современного предприятия. Так, Д. В. Родин на основе обобщения различных исследований в области управления человеческими ресурсами указывает на два основных методологических подхода к управлению человеческими ресурсами: традиционный рационалистический («жесткий») и гуманистический («мягкий»). При рационалистическом подходе акцент делается на максимизации эффекта от трудовой деятельности, что должно способствовать повышению эффективности труда работников предприятия. В гуманистическом подходе акцент делается на мотивации работников и организационных коммуникациях [7, с. 234].

Согласно гуманистическому подходу к управлению человеческими ресурсами, огромные ресурсы управления персоналом скрываются в неиспользованных человеческих возможностях, что позволяет сделать вывод о важности развития человеческих ресурсов для активизации творческого потенциала и повышения эффективности труда работников предприятия.

Как утверждают В. В. Кондратьев и Ю. А. Лунев, устойчивых положительных результатов в области развития человеческих ресурсов можно достичь только путем создания глубоко продуманной системы управления персоналом, которая должна учитывать специфику данного вида ресурсов, поддерживая баланс между объективными и субъективными факторами управленческого воздействия. При этом основные усилия, по мнению авторов, необходимо направлять на профессиональное и личностное развитие членов трудового коллектива, поощряя их стремление к саморазвитию и создавая для этого соответствующую мотивационную среду [8, с. 53].

Исследователи Л. В. Беззубко и Е. В. Нехода указывают на необходимость повышения профессионального и творческого потенциала человека, развития его общей и нравственной культуры для повышения трудового потенциала и возрождения экономики, а также обращают внимание на важность повышения благосостояния и укрепление здоровья людей для научно-технического и социально-экономического развития [9, с. 212].

Следует учитывать, что в современных условиях формирования экономики знаний и цифровизации общества труд становится более сложным, интеллектуальным, творческим и разнообразным, что требует от работников все большей компетентности, мотивированности и активности по достижению поставленных целей.

Повышение эффективности труда в современных условиях все больше опирается на человеческие ресурсы, оказывающие значительное влияние на эффективность использования всех остальных ресурсов, а также на результаты всех производственно-хозяйственных процессов организации. При этом развитие человеческих ресурсов приобретает исключительное значение, позволяя повышать эффективность труда персонала и развивать предприятие в заданном направлении, создавать и укреплять его конкурентные преимущества. Важно учитывать, что развитие человеческих ресурсов – многогранный процесс, не сводимый к накоплению работниками предприятия определенных профессиональных знаний, умений и навыков. Развитие человеческих ресурсов необходимо осуществлять комплексно, уделяя должное внимание всем основным аспектам данного процесса. На основе вышеизложенного, выделим основные направления развития человеческих ресурсов (рис. 1).

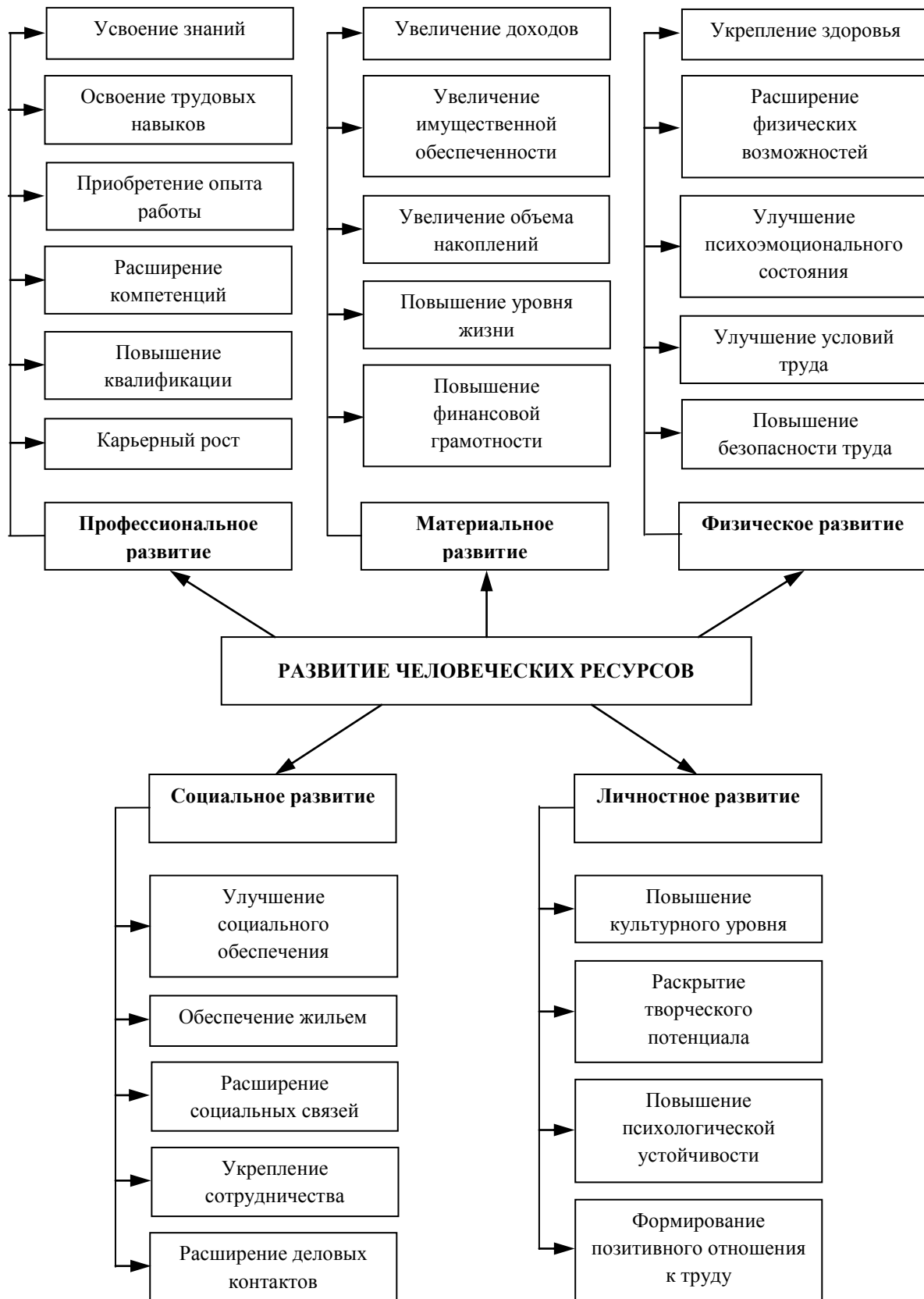

Рис. 1. Основные направления развития человеческих ресурсов

Профессиональное развитие представляет собой процесс подготовки работника к выполнению новых производственных функций, занятию новых должностей и решению новых задач, направленный на преодоление различий между должностными требованиями и качествами реального человека. Так, в работе Е. Н. Бавыкиной указывается на взаимосвязь профессионального развития персонала и развития организации в целом, рассматриваются такие этапы развития персонала, как становление, продвижение и улучшение, сопряженные с последовательным формированием компетенций работников от низкого к высокому уровню [10, с. 19].

Профессиональное развитие человеческих ресурсов традиционно находится в центре внимания руководителей предприятия, так как дает гарантированный осязаемый результат в краткосрочной перспективе. Тем не менее, для построения эффективной стратегии развития человеческих ресурсов, кроме профессионального развития, необходимо учитывать и другие направления.

Материальное развитие человеческих ресурсов организации предполагает улучшение благосостояния членов трудового коллектива за счет роста заработной платы и разнообразных стимулирующих выплат. Немаловажное значение в современных условиях также приобретает обучение персонала основам финансовой грамотности, способствующее рациональному использованию работниками предприятия полученных доходов от трудовой деятельности.

Физическое развитие и укрепление здоровья персонала оказывают непосредственное влияние на эффективность труда работников предприятия за счет увеличения времени годовой выработки, снижения выплат по нетрудоспособности, увеличения интенсивности и повышения качества трудовой деятельности.

Социальное развитие человеческих ресурсов также имеет большое значение для современной организации, способствует расширению сферы деловых контактов, укреплению связей и обмену передовым опытом. Помимо непосредственного влияния на повышение эффективности труда работников предприятия, социальное развитие также способствует личностному и профессиональному развитию человеческих ресурсов.

Следует учитывать, что каждый работник предприятия является уникальной личностью, от уровня развития которой во многом зависит качество выполняемых профессиональных обязанностей. Развитие личностных качеств работников в современных условиях во многом влияет на повышение эффективности труда, а также становится фундаментом развития человеческих ресурсов по всем остальным направлениям.

В результате рассмотрения основных направлений развития человеческих ресурсов, можно сделать вывод, что профессиональное развитие непосредственно влияет на эффективность труда работников предприятия. При этом материальное, физическое, социальное и личностное развитие, с одной стороны, способствуют повышению уровня профессионального развития работников, а с другой стороны, непосредственно влияют на повышение эффективности труда и обеспечение экономической устойчивости предприятия.

Каждое предприятие должно самостоятельно искать внутренние источники развития и повышения эффективности труда, рационально управлять своими ресурсами, достигая их эффективного использования. Руководители предприятий в современных условиях должны четко ориентироваться в сложных рыночных отношениях, разрабатывать стратегии перспективного развития, улучшать финансовое состояние предприятий исходя из имеющихся явных и скрытых ресурсов.

Следует отметить, что экономическое развитие современных предприятий свидетельствует о необходимости использования новых теоретических подходов, а также прикладного инструментария, которые позволят эффективно развивать человеческие ресурсы предприятий в сложных экономических условиях. Существенные изменения условий хозяйствования в последнее время требуют постоянного повышения эффективности труда персонала, при этом человеческие ресурсы становятся основной движущей силой, способной вывести предприятие на качественно новый уровень.

Выводы. Таким образом, повышение эффективности труда на современном предприятии во многом зависит от развития человеческих ресурсов, что определяет их ключевую роль в процессе достижения экономической устойчивости предприятия и требует разработки комплексных мероприятий, направленных на всестороннее развитие персонала. Автором предложено рассматривать процесс развития человеческих ресурсов в виде совокупности таких основных направлений, как профессиональное, материальное, физическое, социальное и личностное развитие. В результате рассмотрения основных направлений развития человеческих ресурсов сделан вывод, что профессиональное развитие непосредственно влияет на эффективность труда персонала предприятия, а материальное, физическое, социальное и личностное развитие дополняет данный процесс, с одной стороны, непосредственно влияя на уровень профессионального развития, а с другой стороны, способствуя повышению эффективности труда и достижению экономической эффективности предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцева, Т. В. Модель управления человеческими ресурсами организации [Текст] / Т. В. Зайцева // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление. – 2007. – № 2. – С. 20-49.
2. Шихвердиев, А. П. Управление человеческим капиталом как фактор обеспечения корпоративной безопасности предприятия [Текст] / А. П. Шихвердиев. – Сыктывкар: СыктГУ, 2012. – 136 с.
3. Ильина, Е. Г. Развитие человеческих ресурсов с точки зрения теории человеческого капитала и теории образовательных сигналов [Текст] / Е. Г. Ильина // Вестник Дагестанского научного центра. – 2009. – № 35. – С. 77-80.
4. Родионова, Л. Е. Формирование стратегии управления человеческими ресурсами с позиций развития интеллектуального капитала промышленного предприятия [Текст] / Л. Е. Родионова // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира. Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции. – Курск: Университетская книга, 2015. – С. 131-135.
5. Смолькин, В. П. Условия и направления повышения эффективности использования человеческих ресурсов в региональной экономике [Текст] / В. П. Смолькин, Т. Ю. Асмус // Российское предпринимательство. – Т. 17. – № 20. – 2016. – С. 2671-2684.
6. Геммерлинг, В. А. Система факторов развития человеческих ресурсов предприятия / В. А. Геммерлинг // Вестник ДонНУ. Сер. В: Экономика и право. – 2019. – № 4. – С. 58-67.
7. Родин, Д. В. «Жесткий» и «мягкий» подходы к управлению человеческими ресурсами организации [Текст] / Д. В. Родин // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2015. – № 3 (34). – С. 231-239.
8. Кондратьев, В. В. HR-инжиниринг [Текст] / В. В. Кондратьев, Ю. А. Лунев. – Москва: Эксмо, 2007. – 510 с.
9. Беззубко, Л. В. Социально-трудовые отношения: результаты исследований в России и Украине [Текст] / Л. В. Беззубко, Е. В. Нехода. – Томск: Томский государственный университет, 2013. – 372 с.
10. Бавыкина, Е. Н. Оценка компетентностной конкурентоспособности работников: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 [Текст] / Бавыкина Елена Николаевна; ФГБОУ ВПО «Алтайский

государственный технический университет им. И. И. Ползунова». – Томск, 2016. – 25 с.

Поступила в редакцию 01.09.2021 г.

HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT AS A FACTOR OF LABOR EFFICIENCY INCREASING

V. A. Gemmerling

The article shows the impact of human resources development on increasing the labor efficiency of employees in a modern enterprise. The systematization of human resources development directions has been completed. It is proposed to consider the process of human resource development in the form of a combination of such main directions as professional, material, physical, social and personal development. The theoretical analysis of these directions of human resources development has been carried out. The relationship between the main directions of human resource development has been studied. On the basis of the analysis, the influence of various directions of human resource development on the labor efficiency increasing is shown.

Keywords: human resources, personnel, development, factor, labor efficiency, enterprise, directions of development.

Геммерлинг Владимир Альбертович

ассистент кафедры управления бизнесом и персоналом

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

vova_gemmerling@mail.ru

+38-071-379-17-18

Gemmerling Vladimir

Assistant of the Department of business and personnel management

Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 330.142

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2021. Н. А. Гладкий

Статья посвящена исследованию проблем формирования и развития институциональной среды социального предпринимательства, в рамках исследования представлена парадигма развития институциональной среды социального предпринимательства и дорожная карта ее реализации в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; институт; институциональная среда; парадигма развития институциональной среды.

Постановка проблемы. Развитие социального предпринимательства в ДНР как альтернативного способа решения имеющихся социальных проблем требует формирования системы соответствующих институтов. Формирование и развитие системы институтов и институциональной среды в этом специфическом сегменте предпринимательской деятельности позволит: во-первых, ликвидировать административно-правовые барьеры для социальных предпринимателей, начинающих свою деятельность; во-вторых, снизить транзакционные издержки социального бизнеса; в-третьих, позиционировать и пропагандировать социальное предпринимательство в обществе; в-четвертых, стимулировать участие гражданского общества в решении социальных, экологических, культурных и т.д. проблем; в-пятых, создать положительный имидж социального предпринимателя и сформировать позитивное отношение к нему в обществе.

Актуальность исследования. На современном этапе развития человеческой цивилизации явно проявляется тенденция возрастания роли его социальной составляющей. По сути, речь идет о переходе к новой концепции экономики, ориентированной, прежде всего, на социальную сферу. Однако социализация экономики, основой которой является развитие и эффективное функционирование социального предпринимательства, не возможна без формирования соответствующих институтов и институциональной среды. Следовательно, актуальность исследования институтов и институциональной среды социального предпринимательства, а также поиск новых механизмов ее создания и развития является актуальной научно-исследовательской проблемой.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам обоснования сущности, содержания, форм, типов и механизмов финансового обеспечения, институтов развития и функционирования социального предпринимательства посвящены работы: А. Московской, Д. Качко, С. Сафронова, Г. Беккера, Н. Марголиса.

Несмотря на наличие научных разработок по указанной проблематике, до настоящего времени не сформирована четкая позиция относительно парадигмы развития институциональной среды социального предпринимательства и механизмов ее практической реализации.

Цель исследования – разработка и обоснование парадигмы развития институциональной среды социального предпринимательства и дорожной карты ее развития в ДНР.

Результаты исследования. Само понятие «институт» традиционно рассматривают как форму общественного устройства или совокупность норм права в любой сфере общественных отношений или научное учреждение, занимающиеся исследовательской деятельностью. Роль институтов в обществе сводится к минимизации неопределенности путем регламентации и формирования устойчивого поведения экономических агентов за счет введения ограничений по социальному, экономическому, политическому взаимодействию индивидов [1, с. 267].

Мы склонны рассматривать институты социального предпринимательства как систему законодательно установленных и устойчивых правил и норм, регламентирующую взаимодействие между отдельными экономическими агентами, осуществляющими деятельность по созданию и потреблению социальной и экономической ценности на основе оптимального перераспределения социальных функций и обязанностей между государством и предпринимателем. При этом, под институциональной политикой понимаем – действия государства, направленные на формирование новых или трансформацию существующих правовых, финансовых, политических, социальных и др. институтов, влияющих на развитие социально-экономической системы общества.

Анализ мирового опыта организации и развития социального предпринимательства свидетельствует, что этот вид деятельности функционирует в рамках формальной и неформальной институциональной среды. Первая – установленные законодательные нормы, на основе которых реализуется социальная функция государства; вторая – совокупность культурных и нравственных ценностей общества.

Выделяют три разновидности социальных институтов: регулятивные, поддерживающие и культурно когнитивные [2]. Регулятивные институты относятся к формальной институциональной среде; поддерживающие – частично регламентируют, а, в большей степени, стимулируют те или иные действия экономических агентов; культурно-когнитивные институты представляют собой совокупность норм и правил, созданных самими индивидами, они относятся к неформальной сфере.

Проведенное исследование институциональной среды социального предпринимательства позволяет сделать следующие выводы:

теоретически институты социального предпринимательства исследованы фрагментарно;

функционирование отдельных институтов социального предпринимательства не взаимосвязаны, а их функционирование сводится к использованию отдельных инструментов развития социального предпринимательства (например, влияние формальных институтов на социальных предпринимателей, привлечение ресурсов в социальное предпринимательство, попытка популяризации социальной ответственности бизнеса);

отсутствует парадигма комплексного целостного развития институциональной среды социального предпринимательства, основанная на синхронном и однонаправленном функционировании регуляторных, поддерживающих и культурно-когнитивных институтов.

Считаем, что парадигма развития институциональной среды социального предпринимательства должна формироваться на базе ценностно-мировоззренческого института социального предпринимательства, целью функционирования которого, является определение ценностных ориентиров развития общества (см. рисунок 1).

При этом, ценностно-мировоззренческий институт социального предпринимательства должен иметь следующие характерные признаки:

1 – устойчивость (четкое определение политики относительно стратегии развития социального предпринимательства);

Рис. 1. Парадигма развития институциональной среды социального предпринимательства

2 – социальный характер (функционирование институтов регламентируется правилами социального межгруппового взаимодействия);

3 – преемственность (функционирование институтов предопределяется опытом предшествующего развития);

4 – трансформативность (качество этих институтов предопределяет результаты функционирования и развития институтов регулятивной и поддерживающей институциональной среды);

5 – эмерджентность (любая экономическая система имеет открытый характер и является субъектом управления по отношению к внутренней среде, и объектом по отношению к внешней. При этом эндогенные факторы формируют синергетические, а экзогенные – эмерджентные свойства системы. Качественной характеристикой системы, как единого целого, в значительной степени являются эмерджентные

свойства, которые не присущи ее отдельным элементам, а возникают благодаря их объединению. Под эмерджентностью (целостностью) будем понимать наличие у системы таких свойств, которые не присущи ни одному из отдельных элементов, взятых отдельно вне системы. Источником таких свойств является институциональная структура системы: при разных структурах у систем, образующихся из одинаковых элементов, возникают разные свойства).

Отметим, что под парадигмой мы понимаем – совокупность основополагающих предпосылок, методологию исследования, а также комплексные представления о способах решения поставленной проблемы. Исходя из этого, формирование парадигмы развития институциональной среды социального предпринимательства предполагает разработку стратегии, которая, по нашему мнению, должна базироваться на реализации трех последовательных этапов:

1 – формирование законодательной базы, регламентирующей деятельность социальных предпринимателей;

2 – разработка мер по инфраструктурной поддержке социальных предпринимателей;

3 – развитие институтов социального инвестирования.

Необходимость формирования законодательной базы, регламентирующей деятельность социальных предпринимателей, связана с тем, что именно предпринимательство наиболее чувствительно к ее изменениям. По данным мониторинга предпринимательства в России, выделяют следующие негативные факторы его развития: низкая эффективность госпрограмм поддержки; высокий уровень бюрократии; неэффективность политики господдержки предпринимателей; отсутствие или затрудненный доступ к финансовым ресурсам; процедурная сложность во внедрении инноваций; высокие барьеры для входа на рынок [11, с. 55].

Если говорить о социальном предпринимательстве, то кроме перечисленных, главным негативным фактором является отсутствие законодательной основы этого вида бизнеса. Поэтому в рамках реализации указанной стратегии необходимо: во-первых, создание институциональной государственной структуры, ответственной за развитие социального предпринимательства; во-вторых, разработка комплекса мероприятий по государственной поддержке и легитимации социального предпринимательства.

Инфраструктурная поддержка социального предпринимательства предполагает выделение и развитие институтов социального предпринимательства. К основным задачам инфраструктурной поддержки можно отнести: увеличение количества коммерческих и некоммерческих предприятий на рынке услуг социальной сферы; ликвидация дефицита социальных услуг и повышение их качества; стимулирование развития коммерческих и некоммерческих предприятий в сфере социального предпринимательства; разработка механизмов государственно-частного партнёрства в социальной сфере.

Развитие институтов социального инвестирования предполагает организацию специализированного фонда, выполняющего следующие функции: формирование базы и инфраструктуры социальных инноваций; развитие социального капитала и кадрового потенциала; стимулирование социальной ответственности бизнеса; популяризация идеологии социального предпринимательства, социальной ответственности и социального инвестирования.

С целью реализации представленной парадигмы в Донецкой Народной Республике нами разработана Дорожная карта «Развитие институциональной среды

социального предпринимательства» предполагающая следующую последовательность действий:

- 1) Создание институциональной государственной структуры.
- 2) Формирование законодательной базы социального предпринимательства.
- 3) Разработка комплекса мероприятий по поддержке социального предпринимательства.
- 4) Создание центра инноваций в социальной сфере.
- 5) Оценка динамики показателей реализации «дорожной карты» (рис. 2.).

Рис. 2. Схема дорожной карты «Развитие институциональной среды социального предпринимательства в Донецкой Народной Республике»

Реализация разработанной дорожной карты позволит создать институциональную структуру социального предпринимательства и обеспечить его эффективное развитие в Донецкой Народной Республике.

Выводы. Результаты проведенных исследований сущности и процесса формирования институциональной среды социального предпринимательства сведены к следующему:

- 1) Значимость формирования и развития системы институтов и институциональной среды социального предпринимательства обосновывается возможностями: во-первых, ликвидации административно-правовых барьеров для социальных предпринимателей, начинающих свою деятельность; во-вторых, снижения транзакционных издержек социального бизнеса; в-третьих, пропаганды социального предпринимательства в обществе; в-четвертых, стимулирования участие гражданского

общества в решении социальных, экологических, культурных и т.д. проблем; в-пятых, создания позитивного имиджа социального предпринимателя.

2) Считаю целесообразным рассматривать институты социального предпринимательства как систему законодательно установленных и устойчивых правил и норм, регламентирующую взаимодействие между отдельными экономическими агентами, осуществляющими деятельность по созданию и потреблению социальной и экономической ценности на основе оптимального перераспределения социальных функций и обязанностей между государством и предпринимателем. При этом, под институциональной политикой понимаем – действия государства, направленные на формирование новых или трансформацию существующих правовых, финансовых, политических, социальных и др. институтов, влияющих на развитие социально-экономической системы общества.

3) Детальное исследование теоретических основ социальных институтов и использование метода аналогий позволило уточнить сущность и значимость институтов развития социального предпринимательства и сделать следующие выводы: теоретически институты социального предпринимательства исследованы фрагментарно; функционирование отдельных институтов социального предпринимательства не взаимосвязаны, а их функционирование сводится к использованию отдельных инструментов развития социального предпринимательства; отсутствует парадигма комплексного целостного развития институциональной среды социального предпринимательства, основанная на синхронном и однонаправленном функционировании регуляторных, поддерживающих и культурно-когнитивных институтов.

4) Парадигма развития институциональной среды социального предпринимательства должна формироваться на базе ценностно-мировоззренческого института социального предпринимательства, целью функционирования которого, является определение ценностных ориентиров развития общества. При этом, ценностно-мировоззренческий институт социального предпринимательства должен иметь следующие характерные признаки: устойчивость; социальный характер; преемственность; трансформативность; эмерджентность.

5) Под парадигмой понимается – совокупность основополагающих предпосылок, методология исследования, а также комплексные представления о способах решения поставленной проблемы. Исходя из этого, формирование парадигмы развития институциональной среды социального предпринимательства предполагает разработку стратегии, которая должна базироваться на реализации трех последовательных этапов: формирование законодательной базы, регламентирующей деятельность социальных предпринимателей; разработка мер по инфраструктурной поддержке социальных предпринимателей; развитие институтов социального инвестирования.

6) С целью реализации парадигмы развития институциональной среды социального предпринимательства в Донецкой Народной Республике разработана Дорожная карта предполагающая следующую последовательность действий: создание институциональной государственной структуры; формирование законодательной базы социального предпринимательства; разработка комплекса мероприятий по поддержке социального предпринимательства; создание центра инноваций в социальной сфере; оценка динамики контрольных показателей реализации «дорожной карты».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. North D.N. Institutions, institutional Change and Economic Performance [Text] / D.N. North //

Cambridge: Cambridge University Press. – 1990. – 267 p.

2. Scott W.R. Institutions and organizations [Text] / W.R. Scott // Thousand Oaks, CA: Sage. – 2001. – 280 p.
3. Dacin M.T. Institutional theory and institutional changes [Text] / M.T. Dacin, J. Goodstein, W.R. Scott // The Academy of Management Journal. – 2002. – Vol. 45. – № 1. – P. 45-57.
4. Treisman D. The causes of corruption: a cross-national study [Text] / D. Treisman // Journal of Public Economics. – 2000. – Vol. 76. – № 3. – P. 399-457.
5. Seelos C. The embeddedness of social entrepreneurship: understanding variation across communities [Text] / C. Seelos, J. Mair, J. Battilana, T. Dacin // Research in the Sociology of Organization. – 2011. – Vol. 33. – № 4. – P. 333-363.
6. Zhao E. An institutional Logics Approach to Social Entrepreneurship: Market Logic, Religious Diversity, and Resource Acquisition by Microfinance Organizations [Text] / E. Zhao, M. Lounsbury // Journal of Business Venturing. – 2016. – vol. 31. – № 6. – P. 643-662.
7. West III G.P. The impact of knowledge resources on new venture performance [Text] / G.P. West III, T.W. Noet // Journal of small business management. – 2009. – Vol. 47. – № 1. – P. 1-22.
8. Castrogiovanni G.J. Pre-startup planning and the survival of new small businesses: theoretical linkages [Text] / G.J. Castrogiovanni // Journal of Management. – 1996. – Vol. 22. – № 6. – P. 801-822.
9. Choi H. Religious institutions and ethnic entrepreneurship: The Korean ethnic churches a small business incubator [Text] / H. Choi // Economic Development Quarterly. – 2010. – Vol. 24. – № 4. – P. 372-383.
10. Wilson F., Kickul J., Marlino D. Gender, entrepreneurial self-efficacy, and entrepreneurial career intention: implications for entrepreneurship education [Text] / F. Wilson, J. Kickul, D. Marlino // Entrepreneurship Theory and Practice. – 2007. – Vol. 31. – № 3. – P. 387-406.
11. Верховская О.П. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013» [Текст] / О.П. Верховская, М.В. Дорохина, А.В. Сергеева. – СПб. – 2014. – С. 55.

Поступила в редакцию 01.07.2021 г.

FORMING A PARADIGM FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

N. A. Gladkiy

The article is devoted to the study of the formation and development of the institutional environment of social entrepreneurship, the study presents the paradigm of the development of the institutional environment of social entrepreneurship and the roadmap for its implementation in the Donetsk People's Republic.

Keywords: Social Entrepreneurship; Institute; Institutional environment paradigm for the development of the institutional environment.

Гладкий Никита Александрович

кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

ngladkiy@yandex.ru

38-071-346-00-80

Gladkiy Nikuta

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor of the Departments of Tourism

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

УДК 330.837

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: КОНЦЕПЦИЯ
НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА**© 2021. *Е. С. Глушко*

В данной статье рассматриваются концептуальные вопросы в формировании неинституционализма отношений прав интеллектуальной собственности. Проведен анализ соответствия выработанной англосаксонской правовой системой частичных правомочий касательных реализации прав субъектов интеллектуальной собственности. При этом было установлено, что собственность рассматривать необходимо как совокупность двух основных правомочий: право принятия окончательного решения и право распределения остаточного дохода. В ходе проводимого анализа также определена основная задача теории прав собственности, которая заключается в анализе взаимодействия экономической и правовой систем, реализующегося в поведении экономических агентов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; транзакционные издержки; неинституционализм; пучок прав собственности; правообладатель; охраноспособность; экономика права; коммерциализация; потенциальная полезность.

Постановка проблемы. Сущность интеллектуальной собственности (ИС) не может быть исследована вне рамок общественных институтов, опосредующих создание и использование объекта интеллектуальной собственности.

Неинституционализм исходит из того, что экономика – это наука, которая изучает поведение человека с точки зрения отношений между его целями и ограниченными средствами, допускающими альтернативное использование. Основной предпосылкой исследования является принятие априори того факта, что экономические агенты обладают ограниченной рациональностью, что проявляется в неравномерном доступе экономических агентов к источникам информации, следствием чего является асимметричное её распределение между экономическими агентами, равно как и в неспособности последних к идеальной, совершенной обработке полученной информации. Экономической системе имманентен фактор неопределенности, порождающий риск отклонения реальных доходов и выгод от их запланированных, прогнозируемых значений.

Актуальность исследования. Стремление экономических агентов к устранению или смягчению этих ограничений сопряжены с существованием транзакционных издержек, впервые выделенных и описанных Р. Коузом: «...чтобы осуществить рыночную транзакцию, необходимо определить, с кем желательно заключить сделки, оповестить тех, с кем желают заключить сделку и на каких условиях, провести предварительные переговоры, подготовить контракт, собрать сведения, чтобы убедиться в том, что условия контракта выполняются, и так далее» [1].

Особенно велики издержки спецификации и защиты прав собственности. В обществе, где отсутствует надежная правовая защита, нередки случаи нарушения прав собственности. К таким затратам можно отнести расходы на содержание судебных и государственных органов, находящихся на страже правопорядка.

Анализ последних исследований и публикаций. Основой для исследования послужили работы ведущих специалистов в области изучения юридических аспектов интеллектуальной собственности и ее влияние на экономическую составляющую. Это в первую очередь Р. Коуз [1], А. Чаусовский [2], И. Фьюрботн [3], А. Оноре [4],

Г. Демсец [5], Дж. Хиршлейфер [6], А. Козырев [7], Р. Балашова [8, 9], которые освещали проблему ограниченности экономической рациональности, но опускали момент существования неопределенности, являющейся дополнительным ограничением действий экономических агентов в рамках неонституциональной концепции.

Выделение нерешенной проблемы. Современный неонституционализм выделяет следующие основные виды транзакционных издержек:

издержки сбора и обработки информации;

издержки ведения переговоров и составления контрактов;

издержки измерения или оценки объекта транзакции;

издержки спецификации и защиты прав собственности, как важнейшего фактора формирования системы стимулов экономических агентов;

издержки оппортунистического поведения или «моральный риск», возникающий в связи со стратегическим манипулированием информацией ввиду ее асимметричности, не связанным с соображениями морали.

В зависимости от стадии контрактных отношений транзакционные издержки подразделяются на «ex ante» и «ex post». «Ex ante» рассматриваются как затраты на подготовку и заключение договора: составление проекта договора; проведение переговоров; обеспечение гарантий реализации соглашения и т.п.

Существование издержек «ex post» определено необходимостью контроля точности выполнения контрактных обязательств: расходы, связанные с адаптацией к непредвиденным обстоятельствам; расходы на тяжбы; организационные и эксплуатационные затраты, сопряженные с использованием структур управления, контроля, судебные издержки и т. п.

Существование транзакционных издержек предопределяет возникновение и функционирование институтов, направленных на их сокращение. Р. Коуз в этой связи выделяют формальные институты (законодательная система) и неформальные (традиции, стереотипы, «обычай делового оборота»).

Формальные и неформальные институты структурируют экономическую среду, задают внешние рамки для экономической деятельности, делая экономические процессы до известной степени прогнозируемыми за счет ограничения свободы экономических агентов, т. е., образуют «стены коридора», в котором делают выбор последние. Установление и функционирование институтов, подготовка и осуществление процесса их изменения обуславливают рост транзакционных издержек. Эффективные институты способствуют наиболее ценному использованию прав, за вычетом издержек на осуществление транзакций. Величина транзакционных издержек, таким образом, играет ключевую роль в определении того, как именно будут использоваться права [2].

Цель исследования заключается в анализе неонституциональной концепции ИС применение которой позволяет показать процесс формализации отношений интеллектуальной собственности, формирование «пучков прав собственности» и движение между субъектами отношений по поводу объектов интеллектуальной собственности.

Результаты исследования. Права собственности имеют определяющее значение для динамики структуры производства. Известная «теорема Коуза», демонстрируя экономический смысл прав собственности, делает акцент на их главной функции – создание стимулов для большей интериоризации экстерналий, что имеет определяющее значение для структурирования отношений интеллектуальной собственности. Институты, таким образом, представляют собой структуру, которая накладывается на

взаимоотношения индивидов, вследствие чего определяются границы выбора, а они, в свою очередь, задают рамки функционирования экономики и общества в течение того или иного периода времени. Основу неинституционального анализа интеллектуальной собственности составляет исследование влияния структуры прав собственности на экономический выбор субъектов отношений интеллектуальной собственности.

Отправным пунктом в неинституциональной теории прав собственности является определение категории «прав собственности» И. Фьюрботна, который утверждал, что права собственности – это санкционированные поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются их использования. Эти отношения определяют нормы поведения по поводу благ, которые любое лицо должно соблюдать в своих взаимодействиях с другими людьми или же нести издержки из-за их несоблюдения. Господствующая в обществе система прав собственности является совокупностью экономических и социальных отношений по поводу редких ресурсов, в рамках которых отдельные члены общества противостоят друг другу [3].

Концептуальными моментами неинституционального понимания отношений собственности в контексте исследования интеллектуальной собственности являются следующие:

собственность – не ресурс, а пучок или доля прав в отношении этого ресурса. Этот тезис является исходным и ключевым принципом данного направления экономического анализа. Термин «право» возникает в данной теории в связи с определением особого характера отношений собственности – санкционированные отношения. Это означает, что данные отношения осуществляются при наличии разрешения (санкции) общества, которое, в свою очередь, гарантирует соблюдение и защиту интересов участников этих отношений.

гарантии основаны на определенных правилах и нормах, соблюдение которых обеспечивается силой общественного мнения (традиции, обычаи) или государства (законодательная система). Наиболее действенным обеспечением является государственная власть, имеющая возможность силового воздействия и принуждения к исполнению правил и норм. Законодательно обеспеченной возможностью совершать (или не совершать) определенные действия, в том числе и в отношении объектов собственности, является право. В связи с этим отношения собственности принимают правовую форму и представляют собой совокупность прав.

институциональная форма отношений интеллектуальной собственности представляет собой правовую форму реализации данных отношений, т. е., ИС рассматривается как совокупность прав на использование тем или иным образом объекта интеллектуальной собственности и присвоение дохода, возникающего в результате этого использования.

Понимание собственности лишь как вещественного ресурса, приводит, по мнению Коуза, к неспособности создать теорию, пригодную для решения проблемы экстерналий: «Если о факторах производства мыслить, как о правах, то становится легче понять, что право делать что-либо, имеющее вредные последствия тоже является фактором производства» [1]. Права собственника не могут быть безграничны – всегда существует возможность ограничения его прав на совершение определенных действий (например, со стороны государства). При игнорировании этого обстоятельства хозяйствующий субъект может понести значительные издержки. Применительно к использованию в производстве объекта интеллектуальной собственности игнорирование существующих прав обусловит необходимость возмещения ущерба,

нанесенного правообладателю.

Исключающий характер прав собственности, регламентирующих доступ к объекту интеллектуальной собственности, предполагает исключение из доступа либо к объекту, либо лишение возможности его использования. В связи с этим говорят об «абсолютном» праве интеллектуальной собственности или «абсолютном» характере отношений интеллектуальной собственности, поскольку в процессе этих отношений собственнику противостоят все третьи лица, обязанные воздерживаться от нарушений этого права.

Следует отметить, однако, что исключаяющий характер прав собственности может быть реализован только в отношении тех результатов интеллектуальной деятельности, собственник которых может быть идентифицирован, а ресурс обладает определёнными отличительными характеристиками. Но даже в этом случае ресурс не всегда может быть охраноспособен: утечка специфической информации, например, может стать причиной размывания прав собственности и утраты собственником положения монопольного пользователя.

Существование института интеллектуальной собственности санкционировано государством, однако неформальные нормы могут играть большую роль в обособлении результата интеллектуальной деятельности и идентификации собственника. В первую очередь это относится к процессу формирования новых объектов интеллектуальной собственности, охранная функция по отношению, к которым осуществляется автором посредством неформальных норм – в виде обычаев делового оборота, закрепляемых, например, в контрактной форме. Соблюдение санкционированных поведенческих норм либо их нарушение является результатом экономического выбора на основе сопоставления затрат и выгод, которые соответственно субъект несёт или получает от реализации того или иного способа поведения.

Теория прав собственности явилась полноправной наследницей исторически предшествовавших её появлению двух основных правовых систем, размежевание между которыми произошло в зависимости от их трактовки понятия права собственности. Эволюция современной теории прав собственности подтверждает, таким образом, выделенную и описанную в неинституциональной теории *path dependence*, т. е., зависимость существующих институтов и принимаемых в их условиях решений от особенностей предшествующего развития общества, заданность траектории общественного развития наследием прошлого.

Романское (или континентальное) право провозглашало право частной собственности неограниченным и неделимым, с концентрацией всех правомочий в одних руках. В отличие от романского, англосаксонское (прецедентное) право допускало раздробление права собственности (на единый объект) между несколькими лицами, то есть право собственности выступало как пучок частичных правомочий. Экономическая теория прав собственности разработана в рамках англосаксонского (прецедентного) права, однако ее выводы справедливы для разных правовых режимов. Таким образом, собственность как пучок правомочий – институт, присущий любой правовой и соответственно хозяйственной системе, независимо от того, английская или романская система права господствует в данной стране.

В соответствии с англосаксонской правовой традицией английским юристом А. Оноре было предложено известное определение права собственности, включающее 11 частичных правомочий («пучок прав собственности»):

- 1) право владения, т. е. исключительного физического контроля над объектом;
- 2) право пользования, т. е. личного или производственного использования

объекта;

3) право управления, т. е. определения, как и кем, объект может быть использован;

4) право на доход, т. е. на блага, проистекающие от предшествующего личного или производственного пользования объектом или от разрешения другим лицам пользоваться им;

5) право на «капитальную стоимость» объекта, предполагающее право на отчуждение, потребление, растрату, изменение или уничтожение объекта;

6) право на безопасность, (защита, иммунитет против экспроприации благ или вреда со стороны внешней среды);

7) право на переход объекта по наследству или по завещанию;

8) право бессрочного сохранения перечисленных правомочий;

9) обязанность воздерживаться от использования объекта вредным для других способом;

10) ответственность в виде взыскания, т. е. возможность изъятия объекта в уплату долга;

11) право «естественного» возврата переданных кому-либо правомочий по истечении срока передачи или в случае утраты силы этой передачи по любой иной причине [4].

Ключевым моментом приведенной схемы является исключаящий характер правомочий собственника. Каждое из указанных правомочий исключает доступ третьих лиц к тому или иному способу воздействия на объект собственности. Поэтому совокупность этих правомочий и составляет ту общую систему исключения из доступа к экономическим ресурсам, т. е., совокупность прав собственности.

Теория прав собственности определяет отношения собственности исходя из принципа редкости или ограниченности ресурсов: без какой-либо предпосылки редкости бессмысленно говорить о собственности. Отсюда следует, что отношения собственности представляют систему исключений из доступа к материальным и нематериальным ресурсам. Если отсутствуют исключения из доступа к ресурсам, то они ничьи, никому не принадлежат или, что одно и то же, принадлежат всем, ибо имеется свободный доступ к ним. Исключить других из свободного доступа к ресурсам означает специфицировать, т. е. точно определить права собственности. Чем яснее определены и надежно защищены права собственности, тем теснее связь между действиями экономических агентов и их благосостояние.

Для более конкретной характеристики экономического содержания собственности некоторыми экономистами выделяется более ограниченный круг правомочий, чем представлен в «списке Оноре». Так, в большинстве случаев собственность рассматривается как совокупность двух основных правомочий: право принятия окончательного решения и право распределения остаточного дохода.

Поскольку теория прав собственности допускает различное комбинирование правомочий собственности с целью наиболее эффективного использования ее объекта, то в рамках этой теории собственность представляется как непрерывный ряд сменяющихся конфигураций отношений, а не замороженное, статичное состояние отношений.

Стремясь к повышению эффективности использования своей собственности, экономический агент может делегировать свои правомочия на временной основе другим хозяйствующим субъектам, как, например, при заключении лицензионного договора на право использования объекта интеллектуальной собственности. Оставаясь

собственником, лицензиар фактически исключительно обладает лишь частью правомочий. Тем не менее, объект по-прежнему используется в интересах собственника, получающего лицензионные платежи, и по его усмотрению. Лицензиат, в свою очередь, осуществляет предоставленные ему правомочия лишь с разрешения собственника. В этом и заключается еще один специфический признак отношений собственности: собственник осуществляет принадлежащие ему правомочия по своему усмотрению. Применительно к праву собственности это означает, что власть (воля) собственника опирается непосредственно на закон и существует независимо от власти других субъектов в отношении той же вещи.

Таким образом, посредством теории прав собственности конкретизируется и формализуется механизм рассредоточения функций собственника объекта интеллектуальной собственности между субъектами отношений интеллектуальной собственности.

Основная задача теории прав собственности заключается в анализе взаимодействия экономической и правовой систем, реализующегося в поведении экономических агентов. Следуя логике этого анализа, спецификация прав собственности, определяющая структуру собственности, через систему стимулов должна привести к определенным поведенческим последствиям. Так, например, спецификация правомочия «право получения дохода от объекта собственности» является необходимым условием для формирования экономической заинтересованности в увеличении собственного благосостояния. Экономическим последствием этого является рост эффективности производства. В другом случае, закрепление «права отчуждения или распоряжения» приводит к тому, что в процессе обмена экономическое благо передается тому, кто предложит за нее наивысшую цену. В итоге обеспечивается наиболее эффективная аллокация ресурсов

В общем случае поведенческим последствием закрепления (спецификации) прав собственности является реализация прав собственности. Понимание собственности как «пучка прав» приводит к тому, что реализация прав собственности в рыночных условиях осуществляется в форме обмена пучками прав. Г. Демсец [5] отмечал, что, когда на рынке заключается сделка, обмениваются два пучка прав собственности. Пучок обычно прикрепляется к благу или услуге, но именно ценность прав определяет ценность обмениваемых товаров: вопросы, относящиеся к формированию и структуре компонентов пучка прав, предшествуют вопросам, которыми, как правило, заняты экономисты. Экономисты обыкновенно принимают пучок прав как данный и ищут объяснение, чем определяется цена и количество подлежащего обмену товара, к которому относятся эти права [1]. Таким образом, одним из главных ценообразующих факторов на рынке любого товара является ценность прав, «прикрепленных» к этому товару. В связи с этим стоимость объектов интеллектуальной собственности в первую очередь будет определяться ценностью специфицированного пучка прав в отношении этого объекта.

Основой анализа содержания интеллектуальной собственности, помимо концепции прав собственности, является концепция экономики права.

Функционирование института интеллектуальной собственности, как и других общественных институтов, связано с издержками, поскольку требует существования и функционирования специализированной организации, внешней по отношению к данным сторонам и осуществляющей надзор за соблюдением установленных правил. Организацией, которая в состоянии специфицировать и защищать права собственности, так как исключительность может поддерживаться только на основе принуждения к

исполнению определенных правил, является государство. От эффективности осуществления принуждения зависит степень соответствия целей институтов решениям, которые принимаются индивидуумами в рамках институциональных ограничений. Принуждение осуществляется как через внутренние ограничения деятельности субъектов; так и через общественные санкции и государственное насилие.

Рассматривая государство как агентство по спецификации и защите прав собственности, неоинституционалисты включают в область своего анализа проблемы, связанные с воздействием государственной правовой системы на выбор экономических агентов. Совокупность этих проблем и способы, предлагаемые для их решения, получило название «экономика права». Ее основным «идеологом» является Р. Познер. В свое время актуальность данного направления была подчеркнута Р. Коузом: «Из оставшихся (к настоящему времени в области теории трансакционных издержек) задач самыми пугающими представляются те, которые мы обнаруживаем в новой области – «экономике права». Взаимоотношения между экономической и правовой системами чрезвычайно сложны. Изменение закона воздействует на экономику, и многие последствия таких изменений еще скрыты от нас (а ведь они составляют саму суть экономической политики)» [1].

Концептуальный каркас «экономики права», как отмечает Дж. Хиршлейфер [6], составляют три «теоремы».

«Теоремой А. Смита» принято называть утверждение о том, что рыночные обмены совершаются лишь тогда, когда они выгодны обеим сторонам, вступающим в обмен. Выгода, получаемая сторонами в результате сделки, должна быть больше, чем трансакционные издержки на ее осуществление, причем это условие должно выполняться для каждой из сторон. Тем самым добровольный обмен повышает благосостояние участников сделки. Поэтому функция государства заключается в том, чтобы поощрять этот обмен, создавая соответствующую инфраструктуру.

«Теорема Р. Коуза»: государство должно точно специфицировать права собственности на все ресурсы, имеющие экономическую ценность.

«Теорема Р. Познера»: если трансакционные издержки не равны нулю, различные варианты распределения прав собственности оказываются неравноценными с точки зрения интересов общества. Отсюда делается вывод, согласно которому законодательство должно избирать и устанавливать наиболее эффективное из всех доступных распределение прав собственности, т.е., то, при котором достигается минимизация трансакционных издержек. Следовательно, любые решения правовых органов должны соответствовать критерию эффективности, а юридические правила, в свою очередь, должны подражать рынку. Эта система взглядов опирается на анализ реальной судебной практики, в основе которой лежит принцип целесообразности, прослеживаемый в судебных решениях и законодательных актах. При нулевых трансакционных издержках распределение прав продолжалось бы до момента установления «оптимальности Парето».

Выбор способов защиты прав собственности должен также направляться критерием экономической эффективности. По мнению Козырева А. Н. [7], существует три основные формы защиты правомочий собственности:

правомочие защищено правилом собственности, если его можно получить от собственника только в результате добровольной сделки по взаимно согласованной цене;

правомочие защищено правилом ответственности, когда кто-то может присвоить себе правомочие по объективно (независимо от воли участников сделки)

установленной цене;

правомочие является неотчуждаемым в той мере, в какой его передача не допускается даже при обоюдном желании участников, т. е., государство ограничивает не условия, а саму возможность передачи прав собственности.

Таким образом, предметом анализа «экономики права» являются правовые акты (в том числе судебные решения) с точки зрения их соответствия критерию экономической эффективности. В области интеллектуальной собственности предметом анализа становятся вопросы спецификации прав собственности, не имеющие четкого решения в рамках действующего законодательства. В первую очередь, это касается спецификации прав на результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, созданных за счет госбюджетных средств, и вовлечения их в хозяйственный оборот. Кроме того, предметом анализа являются решения судов по поводу возмещения экономического ущерба от нарушения прав в области интеллектуальной собственности, в частности, случаи принудительного лицензирования.

Поскольку рассмотренные права собственности получают практическое воплощение в рамках экономических организаций, возникает потребность в проецировании на рассмотрение отношений интеллектуальной собственности положений и выводов теории экономических организаций.

Первичная спецификация прав на объекты интеллектуальной собственности осуществляется на основании соответствующих правовых норм путем выдачи обладателю данного права охранного документа (патента или свидетельства), подтверждающего факт закрепления исключительных прав за определенным субъектом. Право собственности по отношению к объекту может закрепляться и в бездокументарном виде, путем совершения определенных, оговоренных законом действий по защите своих исключительных прав (ноу-хау). В процессе хозяйственного оборота и совершения трансакций возникают контрактные отношения, посредством которых и происходит обмен пучками прав, переход прав от одних субъектов к другим. В то же время осуществление обмена основано на специфицированных правах собственности, базирующихся на определенных правилах и не допускающих присвоения благ без согласия со стороны владельца. Таким образом, если два экономических агента обнаруживают взаимовыгодные возможности для обмена, заключается контракт, который тоже выступает средством спецификации прав собственности. В отношениях интеллектуальной собственности контракты принимают специфическую форму договоров на уступку некоторых прав (части прав) интеллектуальной собственности, лицензионные договоры, договоров по передаче ноу-хау.

Таким образом, отличие от «экономики права» теория экономических организаций делает объектом анализа не систему правового централизма (законодательная и судебная государственная власть), а частный порядок улаживания споров путем принятия превентивных мер или привлечения третейского судьи. Теория экономических организаций исследует контрактную форму реализации прав собственности и делает акцент на обусловленность форм контрактных отношений уровнем и типом сопряженных трансакционных издержек. При этом, если «экономика права» рассматривает динамику издержек «ex post», то теория экономических организаций – издержки «ex ante».

Выбор формы контракта (лицензионного договора) по поводу использования объекта интеллектуальной собственности определяется, согласно положениям этой

теории, следующими факторами:

- уникальность вступающих в обмен ресурсов;
- степень неопределенности окружающей среды (несовершенство информации о её состоянии и перспективах развития);
- частота (регулярность деловых контактов между сторонами).

Контракты (лицензионные договоры) в соответствии с международными нормами различают трех видов:

1) классический контракт – безличный контракт, двустороннего характера; все условия оговорены, при их выполнении контракт автоматически расторгается.

2) неоклассический контракт – долговременный контракт в условиях неопределенности, где не все условия могут быть оговорены; привлечение третьей (третьей стороны), соответственно, контракт принимает трехсторонний характер и подразумевает разрешений споров в арбитраже.

3) «отношенческий» или обязательственный контракт – долговременный, обоюдовыгодный контракт; подразумевает однородность, повторяемость и непрерывность отношений; где неформальные условия превалируют над формальными, иногда даже не оформляется в виде документа; возникает в случае экономической взаимозависимости участников и персонифицированном доверии; споры разрешаются в ходе неформальных переговоров, двустороннего торга.

Таким образом, исходя из приведенной классификации контрактов, можно охарактеризовать существующие формы контрактных отношений. Если безличному рыночному механизму управления соответствует классический тип контракта, объектом являются стандартные (неспецифицированные) товары, то второму типу – нерегулярные сделки со среднеспецифицированным товаром и арбитражной системой урегулирования споров, где роль ценового механизма несколько снижена. Третий тип контракта применяется обычно для регулирования непрерывного обмена специфицированными товарами, и часто используется посредством иерархической системы с унитарным управлением (фирмы). Для формализации отношений интеллектуальной собственности в основном используются контракты второго и третьего видов в силу специфичности объекта интеллектуальной собственности, часто лицензионные договоры заключаются в рамках научно-технического сотрудничества.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ позволил выявить качественные характеристики экономического содержания и институциональной формы отношений интеллектуальной собственности, необходимые для исследования форм коммерциализации объекта интеллектуальной собственности.

Исследование последних целесообразно предварить анализом интеллектуальной собственности как фактора производства, поскольку использование её объектов в производстве определяет характер этого процесса и выступает как одним из основных ценообразующих факторов, что послужит перспективами дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. – М.: Дело ЛТД, 2017. – 192 с.
2. Чаусовский А. М. Теорема Р. Коуза: сущность, содержание, значение для современной экономики / А. М. Чаусовский, Е. С. Глушко // Вісник Донецького національного університету. Серія В. Економіка і право. – 2010. – № 1. – С. 161–163.
3. Фуруботн Э. Г. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории / Э. Г. Фуруботн, Р. Рихтер; пер. с англ. В. С. Катькало и Н. П. Дроздовой. – СПб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2018. – 701 с.
4. Honore A. M. Ownership / A. M. Honore. – Oxford, 1961. – P. 32–44.

5. Демсец Г. Производство, стоимость информации и экономическая организация / Г. Демсец // Вехи экономической мысли. – 2019. – №3. – С. 280–317.

6. Hirshleifer J. Evolutionary Models in Economic and Law: Cooperation versus Conflict Strategies / J. Hirshleifer // Research of Law and Economics. – 1982. – 215 p.

7. Козырев А. Н. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности / А. Н. Козырев, В. Л. Макаров. – М.: Интерреклама, 2013. – 352 с.

8. Оценка финансового обеспечения предприятий и рекомендации к его совершенствованию в контексте инновационной экономики / Р. И. Балашова и др. «Проблемы, пути и инструменты повышения эффективности функционирования финансовой системы» [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 111 с.). – Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2019, С. 48-73 – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/monographfinance4.pdf>.

9. Балашова Р. И. Планирование себестоимости продукции промышленного предприятия и пути ее оптимизации / Р. И. Балашова, И. В. Патрушева // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты. Материалы Пятой международной научно-практической конференции. В 3-х частях. – Донецк: ДонНТУ, 2020. – С. 124-130.

Поступила в редакцию 31.08.2021 г.

INTELLECTUAL PROPERTY: THE CONCEPT OF A NEO-INSTITUTIONAL APPROACH

K. S. Glushko

This article examines conceptual issues in the formation of neoinstitutionalism in intellectual property rights relations. The analysis of the compliance with the developed Anglo-Saxon legal system of partial powers relating to the implementation of the rights of subjects of intellectual property. At the same time, it was established that property should be considered as a combination of two main powers: the right to make a final decision and residual income distribution right. In the course of the analysis, the main task of the theory of property rights is also determined, which is to analyze the interaction of the economic and legal systems, which is realized in the behavior of economic agents.

Key words: intellectual property; transaction costs; neoinstitutionalism; a bunch of property rights; copyright holder; protectability; economics of law; commercialization; potential usefulness.

Глушко Екатерина Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Общественные науки»

Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка

ketkop@mail.ru

+38-071-321-08-40

Glushko Ketrin

Candidate of Economics Sciences,

Automobile and Highway Institute of the Donetsk national technical university, city Gorlovka

УДК 339.543

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ

© 2021. О. Н. Головинов

В статье рассматриваются актуальные проблемы развития системы управления рисками в таможенной деятельности; тенденции развития системы управления рисками в Российской Федерации и США; дана оценка эффективности системы управления рисками Федеральной таможенной службы РФ; предложены направления совершенствования системы управления рисками при осуществлении таможенного оформления и контроля.

Ключевые слова: управление рисками, таможенное оформление, таможенный контроль, таможенные операции, экономическая безопасность, таможенное регулирование, уполномоченный экономический оператор, внешнеэкономическая деятельность.

Постановка проблемы. На протяжении нескольких последних десятилетий перед Всемирной таможенной организацией стоит непростая задача, связанная с необходимостью упрощения и ускорения процесса таможенного контроля и оформления товаров и транспортных средств. Решением данной проблемы является разработка и постоянное совершенствование Системы управления рисками (СУР).

Актуальность исследования. Система управления рисками дает возможность национальным таможенным службам повышать общую эффективность своей деятельности, сокращать временные издержки на таможенный контроль и оформление, создавать единую информационную базу, и тем самым способствовать развитию мировой торговли, повышать уровень конкурентоспособности отечественных субъектов ВЭД. СУР показала свою уникальность как инструмента повышения безопасности международных цепей поставки товаров, реализации принципиально новых условий взаимодействия таможни и бизнеса на основе государственно-частного партнерства.

Анализ последних исследований и публикаций. Развитию системы управления рисками в таможенном деле посвящены работы многих отечественных и зарубежных авторов. В монографии О. П. Матвеевой, Р. П. Мешечкиной, Е. Е. Дедовской, И. А. Коденко раскрывается сущность системы управления рисками, как инструмента обеспечения экономической безопасности; исследуется развитие СУР и использование в таможенных органах РФ [1]. В исследовании Е. И. Колесниковой и П. Н. Афонина предложена разработанная инновационная модель управления рисками с использованием передовых информационных технологий, интеллектуального анализа данных, на основе применения субъектно-ориентированной модели и оценки уровня риска [2]. М.Ю. Щерба предлагает новые подходы к реализации СУР в условиях преобразования деятельности таможенных органов на основе их цифровизации; категорирования участников ВЭД; предложены рекомендации по снижению административного воздействия на участников ВЭД [3]. Статья А.А. Насибуллина посвящена решению проблем, препятствующих повышению результативности применения СУР в таможенном деле [4]. Исследование В.Б. Мантусова и Ф.А. Золотницкого анализирует результаты использования СУР в таможенных органах РФ, предложены рекомендации по ее дальнейшему развитию в условиях ВЭД ЕАЭС [5].

Выделение нерешенной проблемы. Наличие достаточно большого количества публикаций, посвященных использованию системы управления рисками в таможенном деле, тем не менее, не решает данную проблему в полном объеме и требует дальнейшего изучения, уточнения целого ряда вопросов, таких как пути совершенствования таможенного контроля за перемещением товаров через таможенную границу с использованием СУР, механизма формирования профилей риска по направлению контроля таможенной стоимости, взаимодействия УЭО с таможенными органами и применение СУР при контроле их деятельности.

Цель исследования. Целью исследования является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по использованию и совершенствованию системы управления рисками в таможенном деле.

Результаты исследований. Формирование системы управления рисками (СУР) в таможенном деле прошло ряд последовательных, взаимосвязанных этапов развития. Для каждого из них характерны определенные временные интервалы развития, технологии реализации, преобладающие формы и методы контроля, соответствующее методологическое обеспечение. Зарождение СУР во многом связано с ростом мирового товаропотока, с зарождающейся глобализацией мировой экономики. Начиная с 60-х годов XX века происходит стремительный рост поставок товаров между странами, континентами. До середины XX века таможенный контроль товаров осуществлялся в полном объеме всех перевозимых товаров, с тщательной проверкой и полноценным мониторингом. Управление рисками реализовывалось с помощью использования функционального подхода, включавшего в себя все элементы обязательного многоэтапного таможенного контроля, реализуемого с помощью многочисленных таможенных подразделений. Однако, проводить таможенный контроль в таком объеме в условиях количественного и качественного роста товаропотока между странами оказалось не только невозможно, но и чрезвычайно дорого. Так, в 1977 г. объем мирового экспорта товаров находился на уровне 1,374 трлн. долл., то к концу 80-х годов составлял уже 4,327 трлн. долл. [6].

В силу данных процессов таможенный контроль начал оказывать на мировую торговлю негативное воздействие, приводя к снижению конкурентоспособности бизнеса. Фактически, деятельность таможенной службы привела к созданию искусственной преграды на пути международных потоков товаров. Масштабный рост международных потоков товаров, услуг и капитала подтолкнул государства к радикальному изменению правил таможенного оформления и контроля. Изменениям в таможенном контроле также способствовали технические инновации в виде специализированных автоматических систем обработки грузов, компьютеризации всех этапов прохождения грузов через таможенную границу, создания централизованных банков данных.

В 90-х годах методология управления рисками начала соединять в себе функциональный и структурно-организационных подходы. Таможенный контроль трансформировался в сторону проведения выборочных проверок, основанных на случайном отборе с учетом определенного процента досматриваемых грузов. Наряду с этим, произошла дифференциация таможенного контроля в зависимости от транспортного средства доставки грузов, и создание специализированных таможен. Оценка рисков постепенно перемещается в область высокотехнологичных процессов, обмена электронными данными между таможенной службой, торговлей и транспортом, создания единого электронного формата обмена данными. В данный период происходит упрощение и гармонизация таможенных правил и процедур, формируется

единая, в рамках Всемирной таможенной организации, технология, основанная на принципах риск-менеджмента. Такие действия позволили с большей отдачей использовать имеющиеся в распоряжении таможенных структур человеческие и материальные ресурсы, концентрировать их в областях большего риска, тем самым содействуя увеличению объемов прохождения потока товаров при одновременном сокращении времени контроля.

Период нулевых годов XXI века характеризуется для таможенной службы смещением акцента контролируемых мероприятий в сторону процессного подхода, что проявилось в разделении таможенного контроля на несколько временных этапов: предварительный контроль в виде предварительного информирования, предварительного решения; основной контроль; посттаможенный контроль после выпуска товаров (посттаможенный аудит). Параллельно с этим, таможенная служба активизировала взаимоотношения с участниками ВЭД с целью развития консультационных действий, сотрудничества, согласования решений при внедрении наиболее эффективных методов работы. Именно в этот период появляется новый участник в сфере ВЭД – уполномоченный экономический оператор (УЭО). Его появление явилось результатом развития государственно-частного партнерства, привлечения таможенных представителей в деятельность коммерческих структур, с передачей им определенных функций таможенных органов. Создание УЭО нацелено на ускорение таможенного оформления товаров, упрощение таможенных процедур, увеличение количества законопослушных участников ВЭД.

Начиная с 2010 г. и по настоящее время процесс совершенствования таможенного контроля на основе СУР постоянно совершенствуется с использованием новой методологии, на основе интеграции субъектно-ориентированного, синергетического и системно-процессного подходов. Объем мирового экспорта в 2019 г. составил 24,929 трлн. долл., что почти в шесть раз больше величины в 1990 г. [6]. В таких условиях СУР, в силу ограниченности ресурсов таможенных органов, может обеспечить достижение баланса между эффективностью таможенного контроля, защитой интересов государства и реализацией интересов участников ВЭД при перемещении товаров через таможенную границу.

Созданная за последние десятилетия СУР является взаимосвязанной совокупностью последовательных элементов, объединенных едиными целями, задачами и структурой. Все составляющие СУР нацелены на повышения эффективности, скорости принятия решений при совершении таможенных операций. Их использование в виде иерархической совокупности дает возможность выявлять таможенные риски и полностью их минимизировать. Совершенствование СУР должно быть направлено на упрощение порядка перемещения товаров через таможенную границу на основе прозрачности и экономической рациональности таможенных операций с одновременным повышением эффективности таможенного контроля [7, с. 28].

Наибольшего развития в мире СУР получила в настоящее время в США, что связано с тем, что именно в этой стране она начала свое зарождение, а также с высоким уровнем автоматизации в таможенной службе. Именно достижения США в этой сфере выступают в качестве основы для формирования рекомендаций ВТамО по дальнейшему преобразованию системы рисков, автоматизации процесса таможенного контроля, оформления. В мировой практике складывается тенденция по формированию единой системы контроля на границе, базирующейся на межведомственном информационном взаимодействии [8]. Технологии электронного декларирования

позволили автоматизировать множество процессов при контроле и оформлении товаров и транспортных средств. Автоматизация СУР трансформировала таможенную деятельность, позволив не только сократить время на таможенное оформление, уменьшить численность сотрудников, но и практически полностью искоренить коррупцию. Формирование СУР таможенных органов невозможно без применения современных информационных технологий, основанных на искусственном интеллекте, тесном взаимодействии с бизнесом, другими контролирующими органами и таможенными службами иностранных государств [9, с. 100].

Подача документам брокерами в электронной форме происходит без непосредственного участия таможни в единый национальный центр таможенного оформления, где в автоматическом режиме происходит их проверка. Непосредственный контакт декларанта и сотрудника таможни осуществляется лишь при выпуске товара. В целом, для СУР в США характерно формирование единой базы данных на основе получаемой информации; последующий анализ и оценка рисков; разработка и осуществление комплекса мероприятий нацеленный на снижение рисков; последующий контроль. Составляющие СУР функционируют как элементы единого механизма, на основе единого информационного пространства, и все это приводит к изменению самой сущности СУР, делая ее не столько непосредственно системой управления рисками, сколько системой, нацеленной на защиту от всевозможных рисков.

Использование СУР дает возможность принимать максимально объективные и целесообразные решения при определении необходимости использования той или иной формы таможенного контроля, а также мер, обеспечивающих их применение при таможенном декларировании товара. Все действия должностных лиц таможенных органов, принимаемые ими решения, осуществляются в рамках системы управления рисками. Исходя из результатов поступающей информации таможенный инспектор определяет совокупность действий. При выявлении нарушений в рамках СУР, принимаются решения об использовании форм таможенного контроля, с применением инспекционно-досмотрового комплекса, если данные действия позволяют обеспечить соблюдение таможенного законодательства. СУР в рамках конкретных таможенных инспекторов дает возможность наметить каждому сотруднику четкий сценарий действий, иными словами – дать необходимые указания о правилах и порядке применения предварительно идентифицированной совокупности мер по конкретной товарной партии [10, с. 177].

Таможенный досмотр осуществляется на основе получения информации в выявленных профилях риска. Профиль риска выступает как инструмент обеспечения процесса выявления риска, так и инструмент воздействия на риск. Элементы и инструменты системы управления рисками представлены на рисунке 1.

Минимизация рисков осуществляется на основе определения перечня объектов риска. К таковым относятся: все товары, подлежащие таможенному контролю, в том числе для внутреннего потребления; информация внешнеэкономических договоров покупки, продажи товаров, их обмена, владения, пользования, распоряжения; деятельность декларантов и приравненных к ним лиц, имеющих права в отношении товаров, проходящих таможенный контроль; транспортные средства осуществляющие международные перевозки; информация, представленная в товаросопроводительных и иных документах, подлежащих проверке при таможенном контроле; полученные результаты в ходе использования форм и мер таможенного контроля.

Рис. 1. Компоненты системы управления рисками

Система управления рисками, по мере своего развития и совершенствования, приобрела целостность и многогранность, основанную на ряде принципов. Принципами СУР выступают: соответствие национальной российской СУР всем обязательным требованиям международных нормативно-правовых актов ВТамО; СУР нацелена на решение задач, стоящих перед таможенным контролем и тем самым не может действовать вне организационно-правового пространства данного института; на всех организационных уровнях управления деятельностью таможенными органами действует единство подходов к реализации, использования СУР; выбор комплекса действий таможенными представителями основан на стремлении к достижению максимально высокой эффективности проведения таможенного контроля; распределение прав и обязанностей между отдельными уровнями управления таможенными органами основано на делегировании отдельных полномочий нижестоящим структурам, с целью возможности реализации ими своих функциональных обязанностей; полученные результаты в ходе проведения таможенного контроля (как на предварительном уровне, так и ходе текущего и последующего контроля) подвергаются критической оценке и анализу, для устранения недостатков и отклонений; СУР преследует цель минимизации воздействия человеческого фактора на принимаемые решения в ходе таможенного контроля, и, соответственно, применение автоматизированных систем; принцип перманентности проводимых мероприятий, что создает условия для повышения уровня информационной безопасности.

Категорирование участников ВЭД в СУР осуществляется по двум основным направлениям: на основе риск-категорирования и отраслевого подхода [11]. По отраслевому признаку группировка участников ВЭД осуществляется в зависимости от характера перемещаемых категорий товаров. Риск-категорирование основано на распределении участников ВЭД по категориям, в зависимости от уровня риска, связанного с возможностью нарушения участником ВЭД таможенного

законодательства, присваивается категория высокого, среднего или низкого уровня. Снижение частоты применения мер таможенного контроля в отношении участников ВЭД, которые характеризуются низким уровнем риска, способствует сокращению сроков совершения таможенных операций добросовестными участниками ВЭД. Акцент в проведении таможенного контроля переносится на этап после выпуска товаров, что позволяет существенно снижать административное воздействие на указанную категорию [3, с. 36].

Категорирование регламентируется приказом Министерства финансов РФ от 21.02.2020 г. № 29н «Об утверждении порядка проведения категорирования лиц, совершающих таможенные операции, периодичности и формы его проведения, перечня критериев, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции, условий отнесения лиц, совершающих таможенные операции, к категории низкого, среднего или высокого уровня риска, условий дифференцированного применения к ним мер по минимизации рисков, а также порядка проведения контроля за соблюдением критериев лицами, совершающими таможенные операции, отнесенными к категории низкого уровня риска» [12]. В результате проведенного категорирования на II квартал 2021 г. количество организаций низкого уровня риска составило 11327, на долю которых приходится порядка 76% товарных партий и 86% уплаченных таможенных платежей в отношении перемещаемых товаров. К категории высокого уровня риска отнесено 7098 участника ВЭД, к категории среднего уровня риска – 100069 участников ВЭД [13].

Группировка участников ВЭД по категориям уровня риска происходит полностью в автоматическом режиме действующим программным обеспечением таможенных органов на основе использования информационных ресурсов центральной базы данных Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) таможенных органов РФ, ФНС России и ЦБ РФ. Оценка риска каждой товарной партии в онлайн-режиме с помощью интеллектуального анализа данных позволяет повышать эффективность контроля, а также сокращать время таможенного оформления участников ВЭД высокого уровня риска [2, с. 49].

Присвоение уровня риска для участников ВЭД происходит исходя из состояния различных критериев хозяйственной деятельности, прослеживаемых на протяжении последних двух лет, таких как наличие или отсутствие административных правонарушений, соблюдение субъектом валютного законодательства, результаты прохождения таможенного контроля, экономическая деятельность в оффшорных зонах и др. В целом в Приказе учитывается 31 критерий и их суммарный расчет позволяет определить итоговую оценку деятельности субъекта ВЭД в виде присвоения категории уровня риска. Наряду с этим, выделяют шесть критериев, обладающих блокирующим воздействием, и в результате даже наличие одного из них не дает возможности присвоить низкий уровень риска. Блокирующие критерии автоматизированного категорирования изображены на рисунке 2.

Кроме блокирующих критериев СУР также учитывает, как положительные, так и отрицательные элементы деятельности участника ВЭД. К положительным элементам деятельности законодательство относит временной интервал осуществления субъектом ВЭД; сумма уплаченных таможенных платежей; величина уставного капитала предприятия; статус, присвоенный налоговой службой; качественная и количественная направленность экспорта. Критериями отрицательно характеризующим предприятие можно считать привлечение к административной ответственности; выявленные

нарушения в процессе таможенного контроля; удельный вес товарооборота с оффшорными зонами и др.

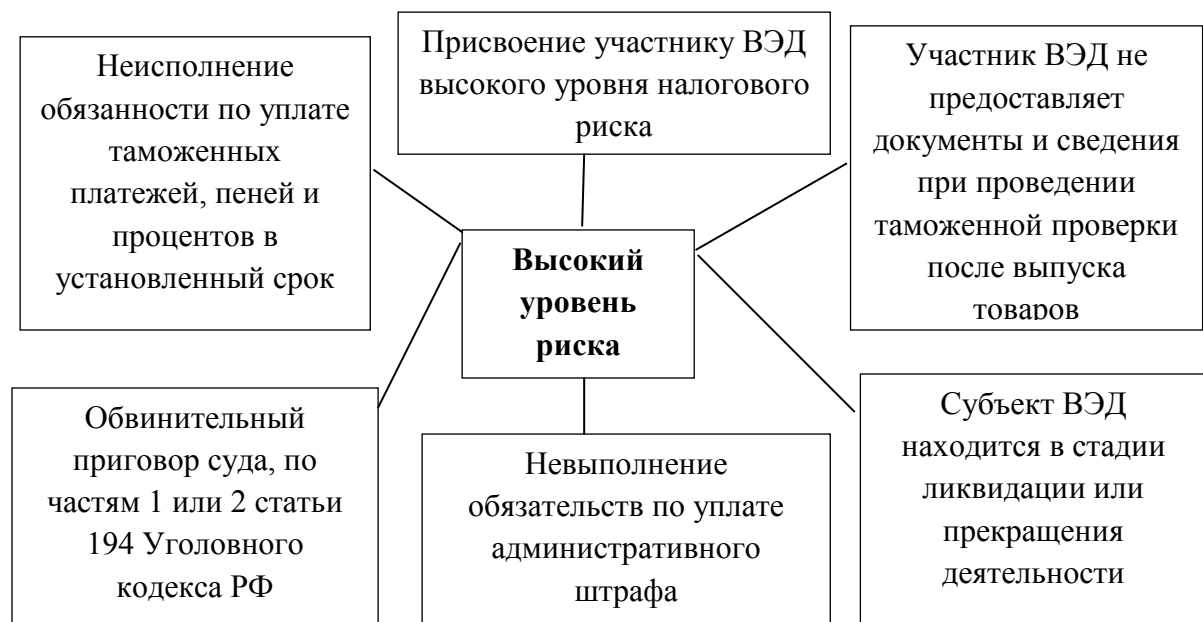

Рис. 2. Блокирующие критерии автоматизированного категорирования

Распределение участников ВЭД по категориям риска позволило сформировать субъектно-ориентированную модель управления рисками, действующую в настоящее время в таможенной службе РФ. Такая модель дифференцирует применение форм и мер таможенного контроля по отношению к товарам, пересекающим таможенную границу [14]. Используемая модель дает возможность решать одновременно несколько задач стоящих перед таможенными органами РФ. Первое, ограниченность кадровых и других ресурсов в таможенных органах требует рационального использования имеющегося потенциала при осуществлении мероприятий контроля. Второе, перенос акцента при таможенном контроле со всех участников ВЭД на товарные партии участников ВЭД с высоким уровнем риска. Освободившиеся ресурсы таможенных органов должны быть направлены на серьезную, глубокую проверку действительно подозрительных деклараций и перемещаемых по ним товаров. Дополнительная проверка может дифференцироваться: запрашивать документы, назначать досмотр, и не обязательно использовать самые тяжелые формы контроля [15, с. 49]. Третье, пролонгация таможенного контроля за счет проведения контролирующих действий на этапе после выпуска товаров, что позволяет обеспечивать высокое качество реализации контроля при одновременном снижении издержек законопослушных участников ВЭД при совершении таможенных операций. Четвертое, посттаможенный контроль обеспечивает выявление нарушений таможенных правил при прохождении текущего таможенного контроля, и делает неизбежным уплату таможенных платежей в полном объеме. Данный фактор оказывает стимулирующее воздействие на нарушителей законодательства и способствует их количественному сокращению. Внедрение субъектно-ориентированного подхода в рамках СУР позволило существенно сократить случаи проведения дополнительных проверочных мероприятий при декларировании

товаров участниками ВЭД, отнесенными к категории низкого уровня риска нарушения таможенного законодательства [16, с. 47-48].

СУР не всегда в полной мере способна решить поставленные перед ней задачи. Это проявляется при контроле таможенной стоимости, что связано с недостаточным объемом информации для необходимого формирования профиля риска, слабо эластичного индикатора профиля риска, невысокого уровня автоматизации СУР. Кроме этого, возможен повторный контроль таможенной стоимости одной партии товаров, при условии ее декларирования в различных декларациях. Повышение гибкости СУР в части контроля таможенной стоимости не представляется возможным в условиях отсутствия механизма поиска и анализа информации, необходимой для принятия решения в отношении уровня заявленной таможенной стоимости [17].

Значимой является проблема отсутствия единой СУР для всех видов государственного контроля в пунктах пропуска, так как санитарно-карантинные, карантинно-фитосанитарные, ветеринарные и таможенные риски выявляются отдельно. Целесообразно совершенствование СУР с учетом всех видов государственного контроля проводимого в пунктах пропуска при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу [18, с. 106].

Действующая система риск-категорирования требует трансформации. По мнению руководителя ФТС России В. Булавина, она «не очень справедлива по отношению к участникам ВЭД. Если, участник, находящийся в зеленом секторе, также может пойти на какие-то нарушения, в то время как участник, который в секторе со средними рисками, может осуществить поставки тех или иных товаров без нарушения таможенного законодательства. Поэтому необходимо перейти к оценке каждой товарной партии в режиме онлайн. Категорирования как такового не будет, но сохранятся некоторые коэффициенты, которые будут напрямую зависеть от добросовестности участников ВЭД» [19].

Выводы. Проведенное исследование использования системы управления рисками в таможенном деле РФ позволило сделать следующие выводы. Первое, СУР дает возможность с максимальной эффективностью реализовывать таможенный контроль в условиях выборочности его осуществления. Такая система концентрирует ограниченные таможенные ресурсы на наиболее приоритетных направлениях, предотвращает чрезмерное рассредоточение ресурсов и одновременное снижение результативности. Основные усилия таможенных органов направлены на предотвращение уклонения от уплаты таможенных платежей, поддержку конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, защиту интересов государства. Второе, СУР представляет единственно возможное решение достижения баланса между необходимостью реализации ФТС РФ нормативного регулирования и упрощением таможенных процедур. Третье, применение СУР позволило увеличить поток товаров через таможенную границу, сократить численность сотрудников таможенной службы, в большей мере использовать технические средства таможенного контроля, и, в целом, сократить временные издержки, связанные с пересечением таможенной границы. Четвертое, наибольшего развития СУР получила в США. В таможенной службе этой страны достигнут высокий уровень автоматизации процессами управления рисками, за счет активного использования необходимого информационного обеспечения. В США достигнуты большие успехи в обеспечении сотрудничества между отдельными службами, в частности стандартизации, обмена информацией. Важным отличием СУР ФТС РФ от СУР США является целевая ориентация, в частности, в США СУР призвана давать оценку качеству соблюдения

таможенного законодательства участниками ВЭД, в России приоритетом выступает пополнение государственного бюджета. Пятое, несмотря на положительное развитие СУР в РФ, имеются проблемы, требующие своего решения, в частности, в ряде ситуаций требует большей эффективности автоматизация процессов идентификации рисков; требует большей комплексности анализ рисков; используются слишком упрощенные индикаторы риска, что приводит к снижению экономической эффективности использования СУР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Таможенный контроль: использование технических средств таможенного контроля на основе применения системы управления рисками: монография / О. П. Матвеева, Р. П. Мешечкина, Е. Е. Дедовской, И. А. Коденко; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права». – Белгород: Издательство Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2018. – 227 с.
2. Колесникова Е.И. Модель управления рисками при функционировании территориально распределенных ЦЭД / Е.И. Колесникова, П.Н. Афонин // Системный анализ и логистика. – 2020. – № 2 (24). – С. 44-50.
3. Щерба М.Ю. Новые подходы к реализации системы управления рисками в условиях трансформации структуры таможенных органов / М.Ю. Щерба // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2019. – № 4 (37). – С. 31-37.
4. Насибуллин А.А. Совершенствование деятельности региональных таможенных центров оперативного мониторинга и управления рисками / А.А. Насибуллин // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 4. – С. 149-156.
5. Мантусов В.Б. Система управления рисками: результаты использования в таможенных органах Российской Федерации и направления ее дальнейшего развития во внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза / В.Б. Мантусов, Ф.А. Золотницкий // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 2. – С. 22-27.
6. WorldDevelopmentIndicators (WDI) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/WBWDI2019Jan/world-development-indicators-wdi>.
7. Пантюк Ю.С. Совершенствование таможенного контроля за перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС физическими лицами с использованием системы управления рисками в Республике Беларусь / Ю.С. Пантюк // Hypothesis. – 2019. – № 1 (6). – С. 20-29.
8. Костин А.А. Комплексный подход к развитию системы управления таможенными рисками в рамках Евразийского экономического союза / А.А. Костин, Л.Ю. Подойма // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 2 (54). – С. 251-259.
9. Афонин Д. Н. Система управления таможенными рисками: состояние и перспективы / Д. Н. Афонин, П. Н.Афонин // Russianjournalofmanagement. – 2020. – Том 7, № 4. – С. 96-100
Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2019-7-4-96-100>.
10. Смолина Е.С. Анализ применения системы управления рисками при осуществлении таможенного контроля / Е.С. Смолина, Р.Н. Серемина // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2016. – № 2-2. – С. 170-178.
11. Денисова Н.А. Частная методика формирования системы исходных данных для реализации субъектно-ориентированной и товарно-ориентированной моделей системы управления рисками / Н.А. Денисова // Бюллетень инновационных технологий. – 2019. – Т. 3. – № 4 (12). – С. 48-51.
12. Приказ Минфина России от 21.02.2020 № 29н «Об утверждении порядка проведения категорирования лиц, совершающих таможенные операции, периодичности и формы его проведения, перечня критериев, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции, условий отнесения лиц, совершающих таможенные операции, к категории низкого, среднего или высокого уровня риска, условий дифференцированного применения к ним мер по минимизации рисков, а также порядка проведения контроля за соблюдением критериев лицами, совершающими таможенные операции, отнесенными к категории низкого уровня риска» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352994/.
13. О реализации в ФТС России субъектно-ориентированной модели системы управления рисками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/kategorirovanie-uchastnikov-ved/o-realizaczii-v-fts-rossii-sub-ektno-orientirovannoj-modeli-sistemy-upravleniya-riskami>.

14. Афонин П.Н. Управление рисками в таможенном деле / П.Н. Афонин, Д.Н. Афонин, А.Ю. Лямкина. – СПб.: ИЦ «Интермедия», 2017. – 288 с.

15. Панчак В.Ю. Основные элементы системы управления рисками в соответствии с таможенным кодексом Евразийского экономического союза / В.Ю. Панчак // В сборнике: Таможенное администрирование в Евразийском экономическом союзе. сборник статей. Санкт-Петербург, 2017. – С. 47-51.

16. Соколов С.С. Система управления рисками. роль и место при осуществлении таможенного контроля / С.С. Соколов, О.И. Астахова // В сборнике: Экономика и управление в условиях риска и неопределенности. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 39-49.

17. Савельева Т.И. Совершенствование механизма формирования профилей риска по направлению контроля таможенной стоимости / Т.И. Савельева, И.О. Лисин // Вектор экономики. – 2020. – № 7 (49). – С. 22.

18. Вербицкая Ю.Н. Проблемы применения системы управления рисками в таможенных органах / Ю.Н. Вербицкая // Вестник науки. – 2019. – Т. 2. – № 1 (10). – С. 102-106.

19. Интервью В. Булавина на Петербургском международном экономическом форуме – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/289011>.

Поступила в редакцию 11.09.2021 г.

USE OF RISK MANAGEMENT SYSTEM IN CUSTOMS

O. N. Golovinov

The article discusses topical problems of the development of a risk management system in customs activities; development trends of the risk management system in the Russian Federation and the USA; an assessment of the effectiveness of the risk management system of the Federal Customs Service of the Russian Federation is given; the directions of improving the risk management system in the implementation of customs clearance and control are proposed.

Keywords: risk management, customs clearance, customs control, customs operations, economic security, customs regulation, authorized economic operator, foreign economic activity.

Головинов Олег Николаевич

доктор экономических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой «Коммерция и таможенное дело»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

o.golovinov@donnu.ru

+38-071-316-15-06

Golovinov Oleg

Doctor of Economics, Professor

Donetsk National University, Donetsk

УДК 330.341.1

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2021. Т. А. Дадашова

В статье представлена обобщенная структура национальной инновационной системы, которая выделена на основе анализа опыта зарубежных стран. В результате исследования рассмотрены существующие проблемы национальной инновационной системы Донецкой Народной Республики, предложены пути их решения с помощью использования имеющегося инновационного потенциала в Республике, который представлен крупными ВУЗами, а также предложена «дорожная карта» обеспечения экономического роста и развития на основе инноваций.

Ключевые слова: национальная инновационная система; экономический рост; инновационное развитие; опорный университет.

Постановка проблемы. Исследование опыта инновационного развития различных экономических систем, позволило сделать вывод о прямом влиянии эффективности инновационной деятельности на динамику экономического роста и развития государства. Гибкость экономической системы к восприятию интенсивно меняющихся требований времени определяет конкурентоспособность страны на мировой арене, в связи с этим для грамотного использования имеющихся ресурсов целесообразно укреплять и совершенствовать национальную инновационную систему.

Актуальность исследования. Ключевая роль в реализации инновационных проектов отводится специальным институтам, совокупность которых является базой национальной инновационной системы, с одной стороны, и источником инноваций – с другой. Для перехода на качественно новый уровень развития Донецкой Народной Республике требуется концентрация усилий для поддержки научно-технического развития, создания благоприятных условий для взаимодействия науки и бизнеса, все это реализуется в процессе формирования эффективной национальной инновационной системы.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы формирования и развития инновационной системы в Донецкой Народной Республике исследовались в работах Бечвой И.Е. [1], Делиевой А.П.[4], Тараш Л.И. и Голоднюка Р.А. [7] и др. В статьях ученых рассмотрены подходы к формированию инновационной системы Республики. Однако большинство из предложенных направлений на сегодняшний день имеют сложности с реализацией.

Целью данной статьи является разработка направлений формирования инновационной системы Донецкой Народной Республики для обеспечения экономического роста и развития с максимально эффективным использованием имеющегося инновационного потенциала.

Результаты исследования. В Донецкой Народной Республике наблюдается ряд проблем в развитии инновационной деятельности, среди которых отсутствие эффективных связей между участниками инновационных процессов, недостаточная мотивация к разработке инноваций, низкое качество информационного обеспечения, недостаточность и непрозрачность финансирования, неразработанность механизма коммерциализации инноваций. В связи с этим необходимо формирование такой институциональной инфраструктуры, которая способна будет создать условия для

активизации научно-технической деятельности, обеспечить эффективные взаимосвязи участников инновационного процесса, способствовать необходимому финансированию данных процессов с целью создания конкурентоспособной инновационной продукции.

На основе анализа опыта зарубежных стран [3] выделим цель функционирования национальной инновационной системы, которая заключается в формировании такой совокупности научно-технических, производственных, финансовых и других структурных составляющих, которые эффективно способствуют повышению конкурентоспособности экономики, ее экономическому росту и развитию. Ключевой задачей национальной инновационной системы является эффективное использование ресурсного потенциала, повышение уровня конкурентоспособности производимой продукции на внутреннем и внешнем рынках за счет инновационной составляющей.

Основными принципами формирования национальной инновационной системы являются: концентрация имеющихся ресурсов, заинтересованность государственной власти в инновационном развитии, удобство расположения структурных элементов инфраструктуры по отношению к пользователям, обширный спектр предоставляемых услуг потенциальным пользователям.

Инновационный опыт зарубежных стран показывает, что национальная инновационная система, как правило, состоит из трех элементов: системы поддержки инновационного процесса, подготовка субъектов инновационной деятельности, обеспечение инновационного предпринимательства.

В этой связи предлагается выделить следующий состав функциональных блоков национальной инновационной системы: кадровое, финансовое, информационное, консалтинговое, инженерно-техническое, производственно-технологическое, сбытовое обеспечение, а также система защиты интеллектуальной собственности. Абстрактная схема национальной инновационной системы представлена на рис. 1.

Рис. 1. Абстрактная схема национальной инновационной системы

Важнейшим инструментом сбалансированности предлагаемой инфраструктуры является согласованность функциональных обязанностей и действий органов власти и

хозяйственного регулирования различных уровней в процессе управления инновационным развитием, а также необходимость сопоставления инновационной политики с другими направлениями и программами экономического развития.

Каждый элемент системы включает в себя организационные и экономические составляющие. Организационные составляющие представлены структурными образованиями различных видов и организационно-правовых форм основными направлениями, деятельности которых является определенных функций инновационной системы.

Экономические составляющие представляют собой целостность методов, процессов, состояний, основными функциями которых является предоставление различных преференций, льгот, государственной поддержки и др. Эти составляющие призваны обеспечивать эффективное использование имеющегося потенциала, а также успешное протекание инновационного процесса.

На сегодняшний день в Республике наблюдается ситуация, когда инновационная система имеет ряд проблем, при которых разработка и коммерциализация инноваций бизнесом и наукой находятся на весьма низком уровне. К положительным факторам для создания инновационной системы следует отнести: наличие крупных научно-образовательных учреждений; наличие масштабного промышленного сектора, сформированного на базе предприятий советского периода (станкостроение, химическая промышленность, радиоэлектроника и т.д.).

Недостатками являются: отсутствие спроса на инновации (как со стороны государства, так и бизнеса) при слаборазвитом секторе научных исследований и разработок; отсутствие внутренних затрат на исследования и разработки; отсутствие инновационных предприятий; финансовой поддержки инновационной деятельности за счет средств бюджета, а также зарубежных инвесторов, готовых вкладывать капитал в инновационное производство.

Как показал анализ положительного опыта государств мира, на инновационное развитие влияет не только уровень инновационного потенциала, но и собственно уровень экономического развития [2]. Значение имеет объем государственного и частного финансирования инновационного процесса. В связи с этим построение национальной инновационной системы должно осуществляться не радикально, а постепенно, поскольку формальное создание указанной системы не гарантирует мгновенный переход к инновационному развитию.

На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике, основным органом, реализующим политику научно-технического и инновационного развития, является Государственный комитет по науке и технологиям (ГКНТ ДНР). В соответствии с Постановлением правительства ДНР от 17 апреля 2020 года № 20-5 было утверждено Положение о ГКНТ ДНР, в рамках которого на данный орган возложены следующие полномочия: разработка механизмов поддержки инновационной деятельности; формирование приоритетных направлений научно-технической и инновационной деятельности; развитие системы научно-технической информации и охраны объектов интеллектуальной собственности; разработка и контроль исполнения нормативных правовых актов в рамках своей деятельности; разработка республиканских программ в сфере инновационной деятельности; осуществление методической и консультационной деятельности [5].

В соответствии с Положением данный орган наделен функциями переходного института на первых этапах построения национальной инновационной системы ДНР. В структуре комитета предусмотрены секторы интеллектуальной собственности, анализа

и подготовки проектов, информационного и технического сопровождения, внедрения разработок и взаимодействия с промышленными предприятиями, юридической работы и финансового обеспечения. В структуре ГКНТ ДНР также предусмотрена работа коллегиального органа – научно-технологического совета, а также 10 подведомственных учреждений, в числе которых научно-исследовательские и проектно-конструкторские государственные учреждения.

Несмотря на создание необходимого государственного института (ГКНТ ДНР), активизации инновационной деятельности в Республике не произошло, что связано с отсутствием стратегического планирования в государстве и согласованного взаимодействия всех органов государственного управления. Для построения эффективной инновационной системы необходимо согласование действий органов государственного управления и определение приоритетных направлений инновационного развития, что документально закрепляется в Стратегии научно-технического и инновационного развития. Первым шагом в разработке и утверждении такой стратегии должен стать прогноз социально-экономического развития, который основывается на анализе мировых тенденций и перспектив развития. Основным органом, на который возлагается разработка прогноза социально-экономического развития, является Министерство экономического развития ДНР (МЭР ДНР).

Вторым шагом, в соответствии с разработанным и утвержденным Правительством прогнозом МЭР ДНР совместно с ГКНТ ДНР, должна стать разработка Стратегии инновационного развития, в рамках которой осуществляется общее взаимодействие между органами государственной власти, министерствами и ведомствами. Схема согласованного взаимодействия субъектов реализации государственной научно-технической и инновационной политики представлена на рис. 2.

Предложенная схема позволяет выделить институт, который участвует в инновационной деятельности на всех ее этапах. Таким институтом являются ВУЗы. На сегодняшний день основными функциями ВУЗа являются:

подготовка высококвалифицированных кадров для обеспечения инновационного развития экономики государства;

генерация и распространение новых знаний;

воспроизводство знаний в рамках непрерывного образования. Анализ инновационного развития зарубежных стран показал, что с переходом на инновационный путь развития в большинстве государств на смену системе «образования на всю жизнь» пришло «образование в течение жизни», что связано с необходимостью постоянного совершенствования знаний и навыков, отвечающим современным требованиям рынка труда. В этой связи особенностью современного университета становится создание на его основе регионально ориентированной системы непрерывного профессионального образования, которое включает довузовскую подготовку, среднее профессиональное образование, высшее профессиональное образование, а также послевузовское и дополнительное профессиональное образование;

инновационная и предпринимательская функция, которая отражена во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI в. В данном документе одним из направлений деятельности ВУЗов определено формирование предпринимательских навыков у выпускников посредством создания малых инновационных предприятий;

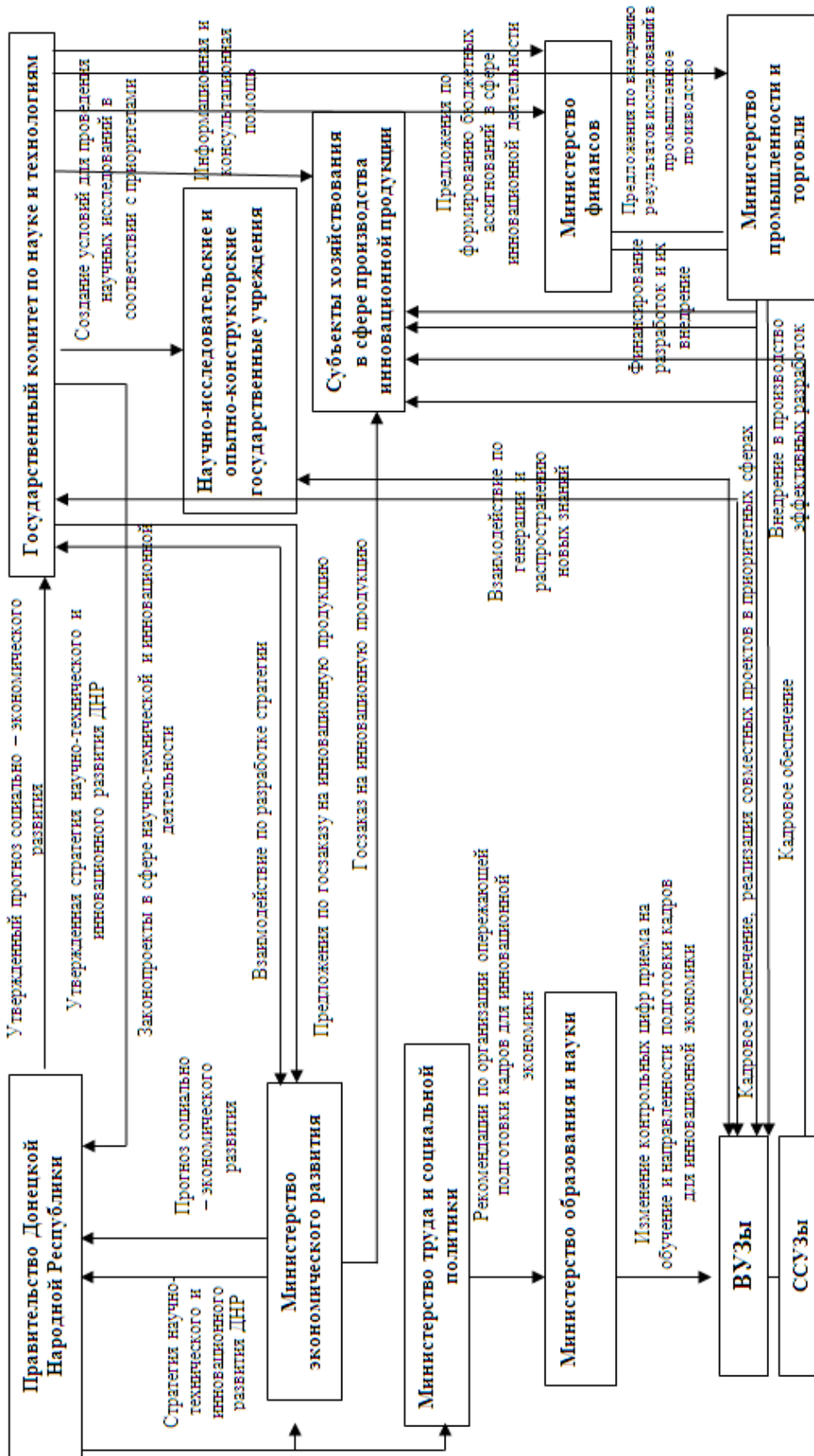

Рис. 2. Схема согласованного взаимодействия органов государственной власти по реализации государственной научно-технической и инновационной политики

духовно-нравственное воспитание выпускников, что подразумевает возвращение молодого поколения – будущей элиты общества, способной к созидательной деятельности на благо государства.

Если рассматривать ВУЗ, как элемент национальной инновационной системы государства, то он входит в основные подсистемы ресурсного обеспечения и производства инноваций и связан с остальными элементами всей инновационной системы (рис. 3).

Рис. 3. Связи ВУЗа в рамках реализации основных его функций

ВУЗы обеспечивают кадрами всю инновационную инфраструктуру государства, являясь одновременно центром научных исследований, культурным центром и инструментом интеграции в международное научное пространство, тем самым выступая платформой диффузии и трансферта научных идей. Развивая тесное сотрудничество с профильными НИИ, предприятиями и работодателями, международными научными организациями, ВУЗ становится связующим звеном между ними и катализатором инновационного развития всей экономической системы государства.

Как было отмечено ранее, в числе сильных сторон Донецкой Народной Республики является наличие крупных научно-образовательных организаций, одной из которых является ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». На сегодняшний день ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» является не просто учреждением по подготовке кадров. Приказом №1028 от 19 июля 2019 года было учреждено создание и утвержден пакет организационных документов Научно-образовательного и инновационного комплекса «Донецкий национальный университет». В рамках данного комплекса предусматривается создание специальной платформы, объединяющей единственный в Республике классический университет с ведущими НИКОР.

Основными направлениями деятельности комплекса являются [6]:

решение задач в области подготовки и аттестации научно-педагогических кадров высшей квалификации;

привлечение ученых из научных институтов комплекса к преподавательской деятельности;

создание системы коллективного использования научного оборудования организаций комплекса для осуществления исследований по приоритетной научной тематике;

взаимодействие учреждений и организаций Комплекса в области аттестации кадров высшей квалификации;

формирование междисциплинарных научных проектов по приоритетным для экономики Республики направлениям, формирование временных совместных научных коллективов для их реализации.

Первыми результатами эффективного взаимодействия организаций, входящих в комплекс являются [6]:

взаимное участие ученых Институтом прикладной математики и механики, Физико-техническим институтом, Институтом физико-органической химии и углекислоты в учебной работе по реализации образовательных программ и в руководстве студенческой научной работой на факультете математики и информационных технологий, физико-технического факультета;

совместная разработка с научным институтом «Реактивэлектрон» перспективного состава минеральных удобрений с уникальными стимулирующими свойствами;

в результате совместных исследований ученых физиков и биологов осуществлена разработка технологии транспортировки стволовых клеток по кровеносным системам с использованием маркированных магнитных наночастиц, которая апробирована на начальной стадии в Институте неотложной и восстановительной хирургии им. В.К. Гусака;

на базе исследований ученых-химиков, входящих в Комплекс разработаны новые поколения твердых электролитов, на основе которых могут быть созданы эффективные компактные источники тока;

учеными-химиками разработаны новые способы извлечения редких металлов из промышленных отходов и отвалов горного производства;

разработаны новые методы и технологии экологического мониторинга земельных и водных ресурсов, в том числе подвергнувшихся негативным воздействиям вследствие боевых действий;

разработаны технологии экологического биомониторинга земельных и водных ресурсов.

Имеющийся на сегодняшний день научно-исследовательский потенциал Научно-образовательного и инновационного комплекса «Донецкий национальный университет», а также развитая сеть международных связей ВУЗа позволяет на его основе создать опорный университет, который будет использован для развития наиболее перспективных отраслей народного хозяйства Республики в числе которых: производство пищевых продуктов (твердых сортов пшеницы, семечки подсолнечника и подсолнечного масла, колбасных изделий, конфет); пластмасс и изделий из них; металлургического оборудования и его частей; машин для обработки полезных ископаемых и комплектующих к ним; чугуна, стали, проката и изделий из них. генерация электроэнергии.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, учитывая инновационный потенциал Республики, имеющиеся сложности и барьеры, предлагается следующая «дорожная карта» перехода на инновационный путь развития ДНР, которая представлена на рис. 4.

На первом этапе необходимо создать систему стратегического планирования на высшем государственном уровне, в рамках которой будет разработан прогноз социально-экономического развития и на его основе приняты ряд ключевых документов, среди которых Стратегия научно-технического и инновационного развития Республики. В данном документе будут отражены приоритетные направления инновационного развития, определен перечень стратегических отраслей народного хозяйства.

Рис. 4. Дорожная карта обеспечения экономического роста и развития на основе инноваций Донецкой Народной Республики

На втором этапе необходима подготовка основополагающих законов в сфере инновационной и инвестиционной деятельности, охраны интеллектуальной собственности.

На третьем этапе необходима разработка механизма активизации инвестирования в инновационный процесс. На данном этапе приоритетными инструментами будут создание особых экономических зон, гибкой системы налоговых стимулов, преференций. Как результат реализации этапа ожидается рост основных макроэкономических показателей, обновление производственной инфраструктуры,

рост доходов населения, оживление спроса на потребительском рынке. Полученные дополнительные средства от реализации приведенных мер необходимо направить на осуществления четвертого и заключительного этапа перехода на инновационный путь развития.

На четвертом этапе необходимо наиболее эффективно использовать имеющийся в Республике инновационный потенциал, сосредоточенный в ВУЗах. В рамках данного этапа предлагается создание опорного университета на базе Научно-образовательного и инновационного комплекса «Донецкий национальный университет», обновление его материальной базы, создание эффективной системы господдержки и госгарантий на всех этапах реализации инновационного процесса. Реализация всех этапов предлагаемой «дорожной карты» позволит улучшить инновационную среду Республики и обеспечить в перспективе экономический рост и развитие на основе инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бечвая И.Е. Формирование инновационной системы в Донецкой Народной Республике: основы, условия и задачи / И.Е. Бечвая // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – №1 (21). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-innovatsionnoy-sistemy-v-donetskoj-narodnoj-respublike-osnovy-usloviya-i-zadachi> (дата обращения 18.06.2021).
2. Дадашова Т.А. Экономический рост в странах с различным уровнем инновационного развития / Т.А. Дадашова // Вестник Академии знаний № 45 (4), 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://academiyadt.ru/online-versiya-zhurnal-vestnik-akademii-znanij-vaz-45-4-avgust-sentyabr-2021> (дата обращения 02.09.2021)
3. Дадашова Т. А. Теоретические основы и механизмы функционирования национальных инновационных систем / Т.А. Дадашова // Сборник научных работ серии «Экономика». Вып.17: Экономика Донбасса: векторы развития. – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 132 – 145.
4. Делиева А.П. Инновационное развитие Донецкой Народной Республики / А.П. Делиева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ea.donntu.org:8080/bitstream/123456789/33692/1/05_10Delieva.pdf (дата обращения: 17.06.2020).
5. Официальный сайт государственного комитета по науке и технологиям ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gkntdnr.ru/> (дата обращения 18.06.2021).
6. Официальный сайт Донецкого национального университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donnu.ru/> (дата обращения 17.03.2021).
7. Тараш Л.И. Формирование и развитие инновационной системы в Донецкой Народной Республике / И.Л. Тараш, Р.А. Голоднюк // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – №1 (17). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitiie-innovatsionnoy-sistemy-v-donetskoj-narodnoj-respublike> (дата обращения 18.06.2021).

Поступила в редакцию 01.09.2021 г.

FORMATION OF THE NATIONAL MODEL OF THE INNOVATION SYSTEM OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

T. A. Dadashova

The article presents a generalized structure of the national innovation system, which is highlighted based on the analysis of the experience of foreign countries. As a result of the research, the existing problems of the national innovation system of the Donetsk People's Republic are considered, ways of solving them are proposed based on the use of the existing innovative potential in the Republic, which is represented by large universities, and a "road map" for ensuring economic growth and development based on innovations is proposed.

Key words: national innovation system; economic growth; innovative development; supporting university.

Дадашова Татьяна Александровна

старший преподаватель кафедры экономической статистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
Tatyana_dadashova@mail.ru
+38-071-371-16-26

Dadashova Tatyana

senior lecture of the department of «Economic statistics»
Donetsk National University, Donetsk

УДК 334.7

**МАЛЫЙ БИЗНЕС В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В
СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА**

© 2021. Л. А. Дмитриченко, Н. Г. Мальцева

В статье исследована роль и значение малого бизнеса в социально-экономическом развитии государства. Отражено состояние малого бизнеса в экономике развитых стран мира. Раскрыты особенности и преимущества малого бизнеса в обеспечении устойчивого роста и развития экономики государства и как следствия – в обеспечении его экономической безопасности. Рассмотрены виды и сферы распространения малого бизнеса. На такой основе сделан вывод о необходимости активизации государственной политики ДНР относительно малого бизнеса, проанализировано состояние и показаны перспективы его инновационного развития. Предложен налоговый механизм стимулирования развития малого бизнеса.

Ключевые слова: государственная политика в сфере малого бизнеса; инновационное развитие; малый бизнес; налоговый механизм активизации малого бизнеса; устойчивый экономический рост; экономическая безопасность государства.

Постановка проблемы. Длительная история формирования экономик цивилизованных стран мира показала, что без малого бизнеса не может быть эффективной рыночной среды, обеспечивающей устойчивый рост и развитие государства. В последнее время, кроме выделения целого ряда конкретных преимуществ малого бизнеса, этот вид предпринимательства называют материальной основой обеспечения экономической безопасности государства. Следствием преимуществ малого бизнеса является активизация его исследования, в частности анализ состояния и механизмов развития, конкретных для условий определённого государства.

Актуальность исследования. Для современного состояния Донецкой Народной Республики (ДНР) вопрос устойчивого роста и развития производительных сил как материальной базы экономической безопасности приобретает особую актуальность. В этом ключе актуализируется проблема исследования малого бизнеса как такового, его форм и сфер распространения; анализ состояния и потенциала инновационного развития; механизмов государственной поддержки и государственного регулирования.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на то, что уже более 70-ти лет в «современной» научной литературе активно обсуждаются различные аспекты формирования и функционирования малого бизнеса, на наш взгляд, проблема не решена, особенно в аспекте эффективных механизмов его государственной поддержки. Достаточно вспомнить, что вопросу развития малого бизнеса уделяли внимание видные учёные глобального масштаба. В их когорте – американский учёный Дж.-К.Гэлбрейт. В работе «Новое индустриальное общество», вышедшей ещё в 1967 году, он анализировал «фирму малых размеров» и подчёркивал её преимущества с позиции «более надёжного функционирования», возможности «экономить силы и умственную энергию», «постоянно находиться во власти рынка» [1, с. 95].

С именем австрийского учёного Й.Шумпетера, одного из крупнейших представителей мировой экономической мысли XX века, связано формирование

инновационного аспекта анализа предпринимательской деятельности. В работе «Теория экономического развития» Й.Шумпетер характеризует особенности «индивидуального предпринимателя», которые состоят не только в способности перенести риск, но в экономическом творчестве, в использовании в практике более эффективных комбинаций производительных сил, что и обеспечивает прогресс любой экономики. А прогресс экономики учёный связывал не с простым изменением (ростом) показателей, а с тем, что процесс развития «порождает новые в качественном отношении явления» [2, с.17, 129].

До настоящего времени учёные пытаются раскрыть истинную сущность малого бизнеса, его природу и преимущества. Этому аспекту посвящена статья Ю. Майданевич и К. Бедрик [3].

Возможности реализации экспортного потенциала малого бизнеса исследуют М.Гусева и О.Теодорович [4].

Международный опыт и российскую практику поддержки малого бизнеса в кризисных условиях исследует А.Козырев [5, с. 267-284].

Известный российский учёный Е.М.Бухвальд (Институт экономики РАН) анализирует состояние малого бизнеса в России в условиях пандемии COVID-19 [6, с.1319-1336].

Актуальные проблемы поддержки малого бизнеса в условиях пандемии анализирует А.Смирнова [7, с. 285-298].

И хотя учёные в любой сфере и в любом аспекте научных исследований акцентируют необходимость использования комплекса ресурсов и факторов реализации экономического роста и развития, тем не менее, аспект инновационного развития малого бизнеса раскрыт ещё недостаточно глубоко.

Выделение нерешённой проблемы. Нерешённой проблемой остаётся обоснование налогового механизма активизации малого бизнеса как фактора устойчивого экономического роста и инновационного развития, а также как основы укрепления экономической безопасности государства как такового и конкретного государства – Донецкой Народной Республики (с учётом особенностей ресурсного обеспечения и политического положения).

Целью исследования данной статьи является анализ состояния малого бизнеса в ДНР для выяснения перспектив его инновационного развития и обоснования механизмов дальнейшей позитивной динамики.

Результаты исследования. В стратегии развития предпринимательской деятельности в аспекте обеспечения экономической безопасности ДНР активизации малого и среднего бизнеса (МСБ) отведено важнейшее место. Такое позиционирование малого и среднего бизнеса объективно обусловлено его ролью в решении социально-экономических проблем и местом, занимаемым в экономике развитых стран мира. Так, по данным ООН, более 90% всех предприятий в мире относятся к категории микро, малого и среднего бизнеса. Они обеспечивают 50% глобального ВВП и 70% всех рабочих мест в мире. На таком основании сделан вывод: *предприятия микро, малого и среднего бизнеса являются ключевыми участниками восстановления экономики* [8].

Что касается ведущих стран мира, то показатели динамики малого и среднего бизнеса представлены следующими данными (табл.1).

За период с конца 90-х годов XX века по 2020 годы доля малого и среднего бизнеса в ВВП Японии колебалась в пределах 45-65% (а в отдельные годы достигала 78%); Франции – 46-57%, США – 42-64%, Германии – 42-57%.

Малый и средний бизнес обеспечивает в странах ЕС, США и Китае занятость от 70 до более 98% трудоспособного населения.

Таблица 1

Динамика развития МСБ в странах мира *

Страна	Доля МСБ в общем количестве предприятий, %		Доля МСБ в общей численности занятых, %		Доля МСБ в структуре ВВП, %		
	Годы		Годы		Годы		
	Конец 90-х – 2000	2010-2020	Конец 90-х – 2000	2010- 2020	Конец 90-х – 2000	2000 – 2010	2010- 2020
США	85-86	97,6-98,2	42-45	58-60	42-45	50-52	63-64
Япония	88-90	98,5-99,7	58-60	75-78	45-48	52-55	64-65
ЕС	86-87	97,5-98,4	55-58	70-72	50-55	65-68	56**
Германия	87-88	98,5-99,7	50-52	66-69	42-46	55-57	53
Италия	89-90	98-99,8	55-58	70-73	46-50	58-60	70
Великобритания	82-85	98-99,2	38-40	50-52	42-46	53-56	50-60
Франция	82-85	98-99,6	40-45	58-60	46-50	55-57	52
Китай	70-75	98-99	50-55	70-75	36-42	58-60	60
Россия	20-25	40-42	15-18	35-37	10-12	23-25	22
Беларусь	8-12	25-28	13-16	35-38	7-10	20-23	23
Украина	***	15-19	***	43-46	10-12	10,7	16,7

*Составлено авторами по [8-12]

** последние данные – на 2015 год

***данные отсутствуют

В странах ЕС малый и средний бизнес вообще составляет основу социально-экономического развития, создавая в отдельные годы до 68% ВВП. В этих странах насчитывается свыше 23 млн. предприятий малого и среднего бизнеса, которые дают более половины общего оборота и добавленной стоимости.

В Европе в целом количество занятых работников в малом и среднем бизнесе составляет порядка 70%, они дают 57% общего оборота и 53% добавленной стоимости. Удельный вес количества малых и средних предприятий производственной сферы (промышленность, сельское хозяйство и строительство) – более 41%.

В Соединенных Штатах Америки функционирует более 27,5 млн. малых и средних фирм. (А без учёта сельскохозяйственных фирм – около 20 млн.). В 21 млн. фирм не используется наёмный труд.

Около 5 млн. фирм активны в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Азии (без Японии), на Ближнем и Среднем Востоке и в Африке.

В Китае насчитывается более 4,3 млн. малых и средних предприятий и 27,9 млн. индивидуальных предприятий (это 99% общего количества предприятий в стране); в них работает свыше 75% занятого городского населения; они создают почти 60% ВВП.

Что касается сфер деятельности, то в Европе удельный вес количества малых и средних предприятий производственной сферы (промышленность, сельское хозяйство и строительство) – более 41%; в Азии в этих отраслях функционирует 72% общего количества малых и средних предприятий.

В странах ЕС в целом 51% общего объёма инвестиций, реализуемых МСП, отправляются в промышленность, сельское хозяйство и строительство. (Это без государственных субсидий сельскохозяйственным предприятиям) [10].

В общей совокупности малого и среднего бизнеса по количеству предприятий абсолютно преобладает малый бизнес (до 10 сотрудников). Например, в странах «Организации экономического сотрудничества и развития» (ОЭСР – 37 развитых стран мира) доля таких предприятий в общей численности компаний малого бизнеса достигает до 90% [11].

Учитывая опыт и роль малого и среднего предпринимательства в мире как основы экономического развития и решения социальных проблем, руководство Донецкой Народной Республики делает попытку опираться на малое и среднее предпринимательство в решении задач развития Республики, в том числе – в формировании отношений ГЧП и активизации инвестиционных процессов как таковых.

Официальная информация о малом и среднем бизнесе в ДНР даёт основание для вывода о понимании его роли и значения государственными лицами Республики: «Малый бизнес – это важнейший элемент экономики, во многом определяющий темпы экономического роста, без которого не может гармонично развиваться государство. Благодаря развитию малого предпринимательства, в Донецкой Народной Республике ... сглаживаются колебания экономической конъюнктуры посредством сбалансирования спроса и предложения; развивается здоровая конкурентная среда экономики; более активно разрабатываются и используются имеющиеся материальные, кадровые, организационные и технологические ресурсы; формируется диверсифицированная и качественная система бытовых, организационных и производственных услуг; создается значительное количество новых рабочих мест; развивается инновационный потенциал экономики, внедряются новые формы организации, производства, сбыта и финансирования» [13].

Подчеркнём, что начиная с середины прошлого столетия, активизация внимания теоретиков и практиков различных стран мира к малому и среднему предпринимательству только усиливается. Это обусловлено *его особенностями в сочетании с социально-экономическими функциями*, реализация которых позволяет одновременно решить комплекс задач, в том числе в аспекте обеспечения экономической безопасности Республики.

Таковыми являются:

пополнение бюджетов всех уровней за счёт увеличения количества малых и средних предприятий и их экономической устойчивости, в результате чего расширяется налоговое поле. В рамках предложенной концепции экономической безопасности ДНР это позволяет развивать отношения ГЧП и формировать инвестиционный потенциал экономических субъектов и государства в целом;

обеспечение самозанятости предпринимателя и занятости населения, что особенно важно для любого государства, функционирующего в рыночной экономике. Не говоря о безработице как таковой, для условий разрушенной экономики ДНР, когда многие шахты и другие предприятия закрыты, а большинство из них загружено лишь на 25%, эта функция малого и среднего предпринимательства имеет особое значение;

формирование так называемого среднего класса. Известно, что одним из важнейших показателей уровня развития государства является удельный вес среднего класса в общей численности населения страны. Известно также, что средний класс – это платформа, на которой базируется экономическая стабильность страны;

наполнение рынков товаров и услуг особенно теми видами, которые непривлекательны и малоэффективны для крупных экономических субъектов;

гибкость и оперативность реагирования на спрос: малые и средние предприятия проще перепрофилировать, изменить структуру предложения с относительно небольшими затратами;

приспособляемость к специфике региона, что весьма важно в условиях ДНР;

не требуют слишком больших капиталовложений, что также весьма важно в условиях ограниченных инвестиционных возможностей ДНР;

способствование формированию конкурентной среды. Малые и средние предприятия уже по своему существу являются антимонопольными, каждое отдельное предприятие не имеет рыночной власти;

большая эффективность с точки зрения организации принятия и реализации решений. В данном случае работает материальный стимул: эти предприятия не раздувают штат сотрудников, оперативно принимают решение и исполняют его, более экономно используют ресурсы и т.д.;

возможность избавить экономику государства от нерентабельных и убыточных предприятий. Механизм решения вопроса: передача таких предприятий в аренду отдельным лицам и мелким кооперативам, которые смогут обеспечить их рентабельное функционирование;

способствование реализации творческого потенциала личности. Известно, что в цепи «человеческий фактор – человеческий потенциал – человеческий капитал» последнее звено является наиболее важным. Человеческий фактор как ресурс может остаться таковым (собственно фактором, ресурсом), имея определённый, но не реализованный потенциал. А малое и среднее предпринимательство активизирует потенциал и превращает его в капитал. В результате выигрывает и сам предприниматель, и общество, и государство (пополняя бюджет налоговыми поступлениями).

В связи со сказанным ещё раз подчеркнём, что *развитие малого и среднего предпринимательства во многом зависит от государственной политики налогообложения.* Поэтому, как в случае с (ГЧП), где налоговая политика определяет инвестиционную способность экономических субъектов, так и в случае развития МСБ налоговая политика определяет: быть или не быть этим экономическим субъектам как таковым, быть или не быть им способными к инвестированию и инновационной деятельности. Речь идёт не только об их существовании, но о возможности выступить субъектами государственно-частного партнёрства.

Динамику малого и среднего бизнеса в ДНР практически невозможно проследить из-за отсутствия статистических данных в открытых источниках информации. Нет доступной статистической базы, отражающей общие показатели малого и среднего предпринимательства в структуре общих показателей Республики (как нет и самих этих общих показателей).

Из статистической отчётности довоенного периода видно, что накануне войны только в Донецке функционировало 13,5 тыс. малых предприятий (140 предприятий на 10 тыс. населения). В них было занято 68,4 тыс. человек. Плюс к этому – 45,7 тыс. предпринимателей – физических лиц. Объём реализованной продукции МП составлял 33,8 млрд. грн., или 9,3% общего объёма реализации города. Сумма доходов местных бюджетов от деятельности субъектов малого бизнеса составляла более 1 млрд. грн., или 23,9% совокупных доходов городского бюджета. Малые предприятия в основном функционировали в непроизводственной сфере, а по видам экономической деятельности преобладали предприятия торговли и операций с недвижимостью [13]. Общая картина состояния МСД в Донецке довоенного периода отражена в таблице 2.

Таблица 2

Показатели развития МСБ в Донецке 2014 году *

№ п/п	ПОКАЗАТЕЛИ	
1	Количество МСП, тыс. ед.	13,5
2	Количество МСП на 10 тыс. населения, ед.	140
3	Численность занятых в МСП, тыс. чел.	68,4
4	Численность предпринимателей, физ. лиц, тыс. чел.	45,7
5	Объём реализованной продукции МСП, млрд. грн.	33,8
	- доля в общем объёме реализации города, %	9,3
6	Доходы местных бюджетов города от МСП, млрд. грн.	1,0
	- доля в городском бюджете, %	23,9

* Составлено автором [13]

Что касается современной «фотографии» состояния малого и среднего предпринимательства в ДНР, то она характеризуется следующими данными, взятыми из отчётов официальных лиц государства (2018 год) (табл. 3):

а) по сфере деятельности явно преобладает количество предприятий в непроеизводственной сфере:

на оптовую и розничную торговлю, на ремонт автотранспортных средств и мотоциклов приходилось 32,1% общего количества предприятий;

доля предприятий по операциям с недвижимостью составляет 21,9%;

промышленные предприятия составляют всего 14,8% общего количества малых и средних предприятий.

б) по объёму реализованной продукции:

самый большой удельный вес реализованной продукции приходится на оптовую и розничную торговлю, а также на ремонт автотранспортных средств (включая мотоциклы) – 71,4%;

на промышленность в объёме реализованной продукции приходится всего лишь 13,2%;

доля предприятий по операциям с недвижимостью составляет 3%.

в) в территориальном разрезе:

наибольшее количество малых предприятий (83,3%) сосредоточено в трёх городах: в Донецке (64%), Макеевке (14%) и Горловке (5,3%);

более 85% объёма реализации приходилось на предприятия двух городов республики: Донецка – 74,6% и Макеевки – 10,7%.

г) по численности занятых на малых и средних предприятиях:

в общей численности работников, занятых в малом бизнесе, доля наемных работников на предприятиях оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов составляет 25,6%;

доля наемных работников, занятых на промышленных предприятиях, составляет 24,9%;

доля наемных работников, занятых на предприятиях по операциям с недвижимостью – 12,3%.

д) основное количество наёмных работников, занятых в малом и среднем бизнесе, сосредоточено в трёх городах: в Донецке – 61,5%, Макеевке – 12,7%, Горловке – 6,8% [15, с. 65-67].

Таблица 3

Показатели развития МСП в ДНР в 2018 году *

№ п/п	ПОКАЗАТЕЛИ	
<i>А</i>	<i>Доля количества МСП по сферам деятельности, %:</i>	
	- оптовая и розничная торговля и авторемонт	32,1
	- операции с недвижимостью	21,9
	- промышленные предприятия	14,8
<i>Б</i>	<i>Доля МСП по объёму реализованной продукции, по сферам деятельности %</i>	
	- оптовая и розничная торговля и авторемонт	71,4
	- промышленные предприятия	13,2
	- операции с недвижимостью	3,0
<i>В</i>	<i>Доля количества МСП в территориальном разрезе, %</i>	
	- в Донецке	64,0
	- в Макеевке	14,0
	- в Горловке	5,3
<i>Г</i>	<i>Доля численности наёмных работников МСП по сферам деятельности, %</i>	
	- оптовая и розничная торговля и авторемонт	25,6
	- промышленные предприятия	24,0
	- операции с недвижимостью	12,3
<i>Д</i>	<i>Доля численности наёмных работников МСП в территориальном разрезе, %</i>	
	- в Донецке	61,5
	- в Макеевке	12,7
	- в Горловке	6,8

* Составлено авторами по [15, с. 65-67; 16-17]

Эти данные свидетельствуют о глубоких деформациях экономики ДНР, что проявляется в следующем:

во-первых, неизвестно, каково количество малых и средних предприятий в Республике и каков удельный вес их продукции в общем объёме реализованной продукции государства. Это вообще не даёт возможности понять место и роль малого и среднего предпринимательства в стране;

во-вторых, промышленные предприятия составляют всего 14,8% общего количества малых и средних предприятий. А в совокупном объёме реализованной продукции на долю малых и средних промышленных предприятий приходится всего лишь 13,2%. При этом доля промышленных наемных работников в совокупности занятых на малых и средних предприятиях составляет 24,9%, что даёт основание для вывода о низкой производительности труда на промышленных малых предприятиях;

в-третьих, создаётся впечатление, что самая эффективная сфера малого и среднего предпринимательства – это торговля и авторемонт: удельный вес этих предприятий – 32,1% общего количества предприятий, а их доля в совокупном объёме реализованной продукции малых и средних предприятий – 71,4% при доле занятых наёмных работников 25,6%. Возникает вопрос: «Это высочайшая производительность труда в отраслях торговли и авторемонта или «работа» ценового фактора?». Если последнее, то какова роль государственных органов в этом?;

в-четвёртых, в малом и среднем предпринимательстве имеют место чрезмерные территориальные диспропорции: 83,3% малых предприятий и 81% занятых в них сосредоточено в трех городах – в Донецке, Макеевке и Горловке. В связи с этим возникают вопросы: «А каково состояние малого и среднего предпринимательства на остальной территории ДНР? Каковы инвестиционные способности остальных

территорий Республики? Возможно ли решение социальных проблем на этих территориях? Могут ли они включаться в общую тенденцию развития отношений государственно-частного партнёрства? Какова их потенциальная возможность участия в обеспечении экономической безопасности государства?».

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо выявить *причины, тормозящие развитие малого и среднего бизнеса в ДНР*. На наш взгляд, такими причинами являются:

во-первых, отсутствует законодательное обеспечение функционирования малого и среднего бизнеса. Только 6 марта 2020 года в Министерстве экономического развития состоялось заседание Совета по развитию предпринимательства, на котором был рассмотрен проект закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике», однако на июнь 2021 года закон ещё не принят;

во-вторых, отсутствие закона, регламентирующего предпринимательскую деятельность малого и среднего уровня, означает отсутствие действенных механизмов реализации государственной политики, направленной на поддержку малого и среднего предпринимательства;

в-третьих, негативное действие на развитие малого и среднего предпринимательства оказывает несовершенная (с одной стороны, неустойчивая: со времени принятия в декабре 2017 года более 32 раз пересматривался закон ДНР «О налоговой системе»; с другой стороны, негибкая относительно экономических субъектов) налоговая политика государства;

в-четвёртых, ограничены (или вовсе отсутствуют) материальные ресурсы (как собственные экономических субъектов, так и государственные). Сегодня в ДНР отсутствует бюджет, способный поддержать малое и среднее предпринимательство; отсутствует также кредитно-банковский ресурс его развития;

в-пятых, несовершенна система подготовки и переподготовки кадров для предпринимательской деятельности;

в-шестых, действия предпринимателей проявляются как стихийные по причине отсутствия информационной базы и информационной поддержки предпринимателей малого и среднего бизнеса.

Подчеркнём, что недооценка малого и среднего предпринимательства и соответствующая государственная политика – это худшая из традиций, унаследованных от украинской власти. Ещё во времена стабильного развития (до кризиса 2008 года) опрос предпринимателей выявил следующие факторы, тормозившие его развитие:

высокие налоги и их большое количество (73% опрошенных);

частые изменения налоговой отчётности (56%);

низкая покупательная способность населения (69%);

частые изменения в законодательстве (73%);

большое количество законодательных актов и их противоречивость, что мешает нормальным условиям функционирования малого и среднего предпринимательства (61%) [18, с.78].

Как видим, все эти тенденции имеют место быть в Донецкой Народной Республике.

Учитывая все позитивные стороны малого и среднего бизнеса, а также причины, тормозящие его развитие, Глава Республики Д. Пушилин определяет развитие малого и среднего бизнеса как одно из приоритетных направлений в экономике: «Я делаю большую ставку на развитие малого и среднего бизнеса. Это фактически залог развития

нашей экономики. Сейчас люди пытаются выживать, работают в ноль, а то и в минус, при этом бизнес закрывать не хочется – люди ждут лучших времен. Наша задача – чтобы эти лучшие времена настали как можно скорее» [16].

Разумеется, сами по себе эти времена не настанут, необходима активная политика государства, направленная на обеспечение функционирования малого и среднего предпринимательства. И в данном случае необходимо также учитывать международный опыт.

В мировой практике в странах развитой рыночной экономики важнейшей отправной точкой государственной поддержки малого и среднего предпринимательства является *разработка соответствующего юридического законодательства*. В системе правовых институтов этих государств закреплены и реально получили широкое распространение две формы государственной поддержки:

- 1) законодательное закрепление долгосрочных программ развития малого предпринимательства;
- 2) интегрирование малого предпринимательства в государственные экономические и социальные программы.

В США малое предпринимательство институционально организовано и интегрировано в государственные структуры через специальные комитеты Конгресса, Администрацию по делам малого предпринимательства, систему региональных ассоциаций, инкубаторов малого предпринимательства.

В Японии регулирующая роль государства отражена в законах об основах политики по отношению к малым и средним предприятиям, содействию их модернизации, руководстве их деятельностью; в Законе о Центральном кооперативном банке для торговли и промышленности и ряде других.

В Великобритании законодательно принят ряд программ, в т.ч., программа расширения бизнеса, предусматривающая меры по налоговой поддержке малого предпринимательства, и Программа гарантированного проекта, облегчающая малым фирмам доступ к банковским кредитам [11].

Во всех странах функционируют специальные учреждения призванные не только поддерживать, но и разрабатывать программы на долгосрочную перспективу развития малого предпринимательства.

Учитывая международный опыт и его положительные результаты, а также понимая, что «динамичное развитие предпринимательства прямо влияет на повышение благосостояния населения, создает условия для обеспечения занятости и реализации трудового потенциала граждан, обладает конкурентоспособностью производимой продукции», в Донецкой Народной Республике провозглашен курс на поддержку малого и среднего предпринимательства [19].

В рамках государственной стратегии реализации взятого курса, обозначены следующие мероприятия:

- разработка и принятие закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике»;
- определение и закрепление на законодательном уровне критериев, по которым предприятия относятся к малым и средним;
- определение государственных мер поддержки предпринимателей, а именно:
 - уведомительный порядок государственной регистрации;
 - специальные налоговые режимы;
 - упрощенные правила ведения налогового учета;

установление формы налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам для малых предприятий;

упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая бухгалтерскую (финансовую) отчетность и порядок ведения кассовых операций для малых предприятий;

упрощенный порядок составления статистической отчетности

обеспечение финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства;

развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства.

С точки зрения министра экономического развития ДНР А.Половяна, «государственная политика в области развития малого и среднего предпринимательства должна быть направлена на решение широкого перечня задач, начиная с обеспечения благоприятных условий для ведения бизнеса и заканчивая содействием в продвижении товаров, увеличении объема и доли производимой и реализуемой продукции». Одной из основных задач министр считает «формирование инфраструктуры поддержки и развития малого и среднего предпринимательства», «информационную поддержку ... на базе инвестиционного портала и создание совещательного органа по поддержке среднего и малого предпринимательства на базе Министерства», оценивая это как платформенные условия решения задачи развития малого и среднего предпринимательства [19].

Для поддержки малого и среднего бизнеса по инициативе Общественного движения «Донецкая Республика» и активной группы предпринимателей в 2015 году в ДНР создана Общественная организация «Союз предпринимателей Донецкой Народной Республики» (добровольное самоуправляемое, некоммерческое объединение). «СП ДНР» – это бизнес-сообщество, в котором предприниматели сферы малого и среднего бизнеса получают и оказывают информационную, моральную и материальную поддержку друг другу для развития своего бизнеса, создают совместные бизнес-проекты с деловыми партнерами Донецкой Народной Республики и Российской Федерации».

22 мая 2019 года по инициативе Министерства экономического развития в ДНР создан «Совет по развитию предпринимательства». Его целью является содействие развитию малого и среднего бизнеса, оптимизация бизнес-процессов и формирование площадки для диалога государства и бизнеса. Совет объединяет сотрудников госорганов, деятелей науки, а также представителей бизнес-сообщества [19].

В настоящее время деятельность Министерства экономического развития ДНР в поддержку малого и среднего бизнеса осуществляется по следующим направлениям:

обеспечение реализации государственной политики в сфере развития малого и среднего бизнеса, институтов предпринимательства и регуляторной политики;

разработка программ поддержки и развития среднего и малого предпринимательства; разработка проектов национальных программ содействия развитию среднего и малого предпринимательства и организация их выполнения;

координирование работы по разработке целевых, местных, региональных программ поддержки и развития среднего и малого предпринимательства в городах и районах ДНР; мониторинг их реализации;

координирование работы органов исполнительной власти по реализации государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности;

содействие развитию инфраструктуры поддержки предпринимательства, деятельности объединений субъектов среднего и малого предпринимательства и

функционированию центров по выдаче разрешительных документов на ведение предпринимательской деятельности в пределах своей компетенции;

содействие развитию системы предоставления административных услуг; взаимодействие с союзами, ассоциациями предпринимателей, общественными организациями; информирование общественности о проведении государственной политики в сфере хозяйственной деятельности, состоянии развития предпринимательства в ДНР [17; 20].

Анализируя программы деятельности Министерства экономического развития ДНР, мы пришли к выводу о недостаточно активной работе министерства по развитию малого и среднего предпринимательства. Это проявляется не только в том, что лишь в марте текущего года вспомнили, что нет закона, регламентирующего деятельность малых и средних предпринимательских структур. На наш взгляд, государственные структуры недостаточно чётко представляют связь развития малого и среднего бизнеса с обеспечением экономической (и даже политической) устойчивости государства, его экономической и политической безопасности. Это можно объяснить тем, что Донецкий регион всегда опирался на мощный промышленный комплекс. Сегодня ситуация объективно требует усилить внимание к малому и среднему предпринимательству, особенно в связи с необходимостью укреплять материальную базу экономической безопасности государства. Поэтому мы предлагаем своё видение концепции развития малого и среднего бизнеса в ДНР.

На наш взгляд, алгоритм деятельности государственных органов ДНР должен строиться следующим образом:

Шаг 1: институциональная поддержка (законотворчество) МСБ.

Шаг 2: финансовая поддержка (посредством политики налогообложения), создание условий инвестиционной способности предприятий.

Шаг 3: реализация первых двух пунктов даст малым и средним предприятиям возможность **активизировать отношения с государством (развитие государственно-частного партнёрства), а также интегрироваться в крупные предприятия** Республики.

Механизмы интеграции МСБ с крупными предприятиями:

аутсорсинг – передача организацией, на основании договора, определённых видов или функций производственной предпринимательской деятельности другой компании, действующей в нужной области;

субподряд – договор с главным подрядчиком о выполнении части каких-либо работ;

франчайзинг – передача за определённую плату одной стороной другой стороне права на определённый вид предпринимательства, используя разработанную бизнес-модель его ведения;

лизинг – долгосрочная аренда машин, оборудования, транспортных средств, производственных сооружений и т. п. с возможностью их последующего выкупа по остаточной стоимости (даёт возможность небольшим компаниям производить технически сложные изделия, ранее доступные только хорошо оснащённым крупным предприятиям).

Шаг 4: результат первых трёх шагов обусловит **активизацию инновационной способности** малых и средних предприятий и необходимость инновационной поддержки со стороны государства.

Развитие МСБ предполагает использование следующих стратегий:

виолентной – стратегии опоры на силу гиганта, крупного предприятия, доминирующего на рынке (это стратегия интегрирования МСБ в деятельность крупных компаний);

пациентной – стратегии фирм узкой специализации, производящих продукцию для узкого круга потребителей, что делает эти фирмы незаменимыми;

коммутантной – стратегии, присущей МП, которые используют любые условия для бизнеса. Они быстро реагируют на изменяющиеся условия и спрос, легко идут на кардинальную смену сферы деятельности (чего не делают другие – крупные фирмы);

потенциально возможной считаем и *эксплерентную (пионерную) стратегию*. Она присуща фирмам, связанным с созданием новых или с радикальной сменой старых сегментов рынка. Именно эта стратегия обеспечивает инновационное развитие МСБ.

Стратегия таких фирм – получение огромных прибылей, а характерной чертой такой стратегии является огромный риск. Однако при условии развития инвестиционной способности МСБ (на основе стимулирующей государственной налоговой политики поддержки) возможна инновационная эксплерентная стратегия, приносящая большие прибыли. При условии её успешной реализации предприятие, получив солидный доход, обеспечит соответствующие налоговые платежи в бюджет, что укрепит материальные позиции государства для реализации его социально-экономических функций.

Подчеркнём, что важным трендом современной экономики является развитие технологий, позволяющих небольшим компаниям производить технически сложные изделия, ранее доступные только хорошо оснащённым крупным предприятиям. Мировой опыт показывает, что МСБ может обеспечить 3D-печать, компьютерное проектирование и моделирование. В высокоразвитых странах сегодня это стало драйвером развития МСП [10].

Заметим, что в ДНР создан каталог предприятий в разрезе сфер и отраслей деятельности, что само по себе представляется позитивным. Однако для оперативного управления их деятельностью и их интегрирования в систему ГЧП и крупных предприятий целесообразным представляется выделение в этом каталоге малых и средних предприятий по такому же признаку – по сферам и отраслям деятельности.

На наш взгляд, реализация представленной концепции развития малого и среднего бизнеса в ДНР станет не только одной из платформ устойчивого развития Республики. Она обеспечит стабильность в экономической и социальной сфере и создаст материальную основу сотрудничества с государством в форме государственно-частного партнёрства, что и обусловит экономическую безопасность страны.

Выводы.

1. В стратегии развития предпринимательской деятельности в аспекте обеспечения экономической безопасности государства активизации малого и среднего бизнеса принадлежит важнейшее место, что обусловлено его ролью в решении социально-экономических проблем и местом, занимаемым в экономике развитых стран мира.

2. Учитывая опыт и роль малого и среднего бизнеса в мире как основы экономического развития и решения социальных проблем, в Донецкой Народной Республике взят ориентир на развитие малых и средних предприятий, что обеспечит, в том числе, формирование отношений государственно-частного партнёрства и активизирует инвестиционные процессы как таковые.

3. Развитие малого и среднего бизнеса во многом зависит от государственной политики налогообложения. Поэтому, как в случае с государственно-частным

партнёрством, где налоговая политика определяет инвестиционную способность экономических субъектов, так и в случае развития МСБ налоговая политика определяет: быть или не быть этим экономическим субъектам как таковым, быть или не быть им способными к инвестированию и инновационной деятельности.

4. Концепция развития МСБ в ДНР должна обеспечить:
 институциональную поддержку (принятие законов) МСБ;
 финансовую поддержку (посредством политики налогообложения как основы создания условий инвестиционной способности предприятий);
 условия активизации отношений с государством (развитие государственно-частного партнёрства), а также возможность интегрироваться в крупные предприятия Республики;
 активизацию инновационной способности малых и средних предприятий и инновационную поддержку со стороны государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гэлбрейт Дж.-К. Новое индустриальное общество. Избранное / Дж.-К. Гэлбрейт. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с. – (Антология экономической мысли).
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с. – (Антология экономической мысли).
3. Майданевич Ю. П. Малый бизнес: понятие и преимущества / Ю.П. Майданевич, К.А. Бедрик // Азимут научных исследований: экономика и бизнес. – 2017. – Т.6. – №2(19). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyu-biznes-ponyatie-i-preimuschestva/viewer> (дата обращения: 05.07.2021).
4. Гусева М. М. Развитие малого бизнеса и его экспортного потенциала / М.М. Гусева, О.М.Теодорович. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/razvitie-malogo-biznesa-i-ego-eksportnogo-potentsiala> (дата обращения: 05.07.2021).
5. Козырев А.В. Меры по поддержке малого бизнеса в кризисных условиях: международный опыт и российская практика // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 2. – С. 267-284. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/111633> (дата обращения: 06.07.2021).
6. Бухвальд Е.М. Переживет ли малый бизнес России шок 2020 года? / Е.М.Бухвальд // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 5. – С. 1319-1336. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/110134> (дата обращения: 07.07.2021).
7. Смирнова А.А. О мерах государственной поддержки малого предпринимательства в период пандемии COVID-19 / А.А. Смирнова // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 2. – С. 285-298. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/111588> (дата обращения: 06.07.2021).
8. Предприятия малого бизнеса обеспечивают половину глобального ВВП. Экономпоказатели. 27.06.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/news/economic-indicators/article-2065456> (дата обращения: 07.07.2021).
9. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (дата обращения: 30.06.2021).
10. Мировые тенденции развития предпринимательской деятельности в экономике зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/15307/> (дата обращения: 30.06.2021).
11. Малый и средний бизнес в мировой практике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://analytics/Malyj-i-srednij-biznes-v-mirovoj-praktike/> (дата обращения: 30.06.2021).
12. Охрименко А. Может ли малый и средний бизнес обеспечить рост экономики в Украине [Электронный ресурс] /А.Охрименко. – Режим доступа: <https://112.ua/mnenie/mozhet-li-malyu-i-srednij-biznes-obespechit-rost-ekonomiki-ukrainy-422890.html/> (дата обращения: 30.06.2021).
13. О развитии малого бизнеса в Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2474:komp-mn-mal-biz-090217&catid=40&itemid=665/ (дата обращения: 01.07.2021).

14. Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/> (дата обращения: 01.05.2020).

15. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2018. – 260 с.

16. Пушилилин Д. Развитие малого и среднего бизнеса в ДНР даст толчок росту экономики государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dan-news.info/politics/razvitie-malogo-i-srednego-biznesa-v-dnr-dast-tolchok-rostu-ekonomiki-gosudarstva-pushilin.html/> (дата обращения: 02.07.2021).

17. Деятельность – Министерство экономического развития ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru/dokumenty.html?tmpl=component&catid=0&id=1/> (дата обращения: 03.07.2021).

18. Дмитриченко Л. И. Малый бизнес в системе предпринимательства: монография / Л. И. Дмитриченко, А. Н. Химченко. – Донецк: ТОВ «Каштан», 2006. – 179 с.

19. Об итогах работы Министерства экономического развития за 2018 год. Доклад министра экономического развития ДНР Алексея Половяна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-alekseya-polovyana-ob-itogah-raboty-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-za-2018-god/> (дата обращения: 30.06.2021).

20. Малый и средний бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru/?catid=0&id=9/> (дата обращения: 03.05.2020).

Поступила в редакцию 17.07.2021 г.

SMALL BUSINESS IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC: SITUATION AND PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE STRATEGY OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

L. A. Dmytrychenko, N. G. Maltseva

The article examines the role and importance of small business in the socio-economic development of the state. Reflected the state of small business in the economy of the developed countries of the world. The features and advantages of small business in ensuring sustainable growth and development of the state's economy and, as a consequence, in ensuring its economic security are revealed. The types and spheres of distribution of small business are considered. On this basis, a conclusion was made about the need to intensify the state policy of the DPR regarding small business, the state was analyzed and the prospects for its innovative development were shown. A tax mechanism for stimulating the development of small business is proposed.

Key words: state policy in the field of small business; innovative development; small business; tax mechanism for activating small business; sustainable economic growth; economic security of the state.

Дмитриченко Лиана Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
lilyadm@meta.ua
+38-071-320-15-27

Мальцева Наталья Георгиевна

аспирантка кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
white_cat_in_red@mail.ru
+38-071-301-57-90

Dmytrychenko Liana

candidate of economic sciences, associate professor

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

Maltseva Natalya

aspirant

Donetsk National University, Donetsk

УДК 338.339.9

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

© 2021. Л. И. Дмитриченко, В. Е. Савкин

В статье дан анализ экономической безопасности государства сквозь призму её инвестиционной составляющей. Отражена количественная зависимость валового внутреннего продукта от инвестиций в основной капитал; исследована связь между долей инвестиций в основной капитал и степенью износа основных фондов предприятий как основного индикатора эффективности инвестиций в аспекте обеспечения экономической безопасности государства. Исследован зарубежный опыт использования инвестиционной составляющей экономической безопасности и его особенности в развитых и развивающихся странах. Предложена методология формирования инвестиционной политики государства. Обоснованы практические рекомендации по обеспечению экономической безопасности Донецкой Народной Республики на основе инвестиционной составляющей.

Ключевые слова: инвест-индикаторы; инвестиционная политика государства; инвестиционная составляющая экономической безопасности; износ основных фондов; зарубежный опыт обеспечения экономической безопасности государства; экономическая безопасность государства.

Постановка проблемы. Историческая практика большинства стран мира доказала, что эффективное развитие экономики во многом зависит от объёма инвестиций, направленных на расширение производственных мощностей, их реконструкцию и внедрение технологий, выпускающих продукцию с новыми потребительскими свойствами. В итоге обеспечивается устойчивый рост и экономическое развитие государства. Следствием устойчивого экономического роста и развития является расширенное воспроизводство товаров и услуг, что становится залогом социальной стабильности в стране. Устойчивый экономический рост и социальная стабильность обеспечивают экономическую безопасность государства. Таким образом, инвестиционные процессы в экономике государства обуславливают его безопасность в широком смысле слова. Отсюда следует вывод: проблема методологии формирования инвестиционной политики государства приобретает особое значение в аспекте обеспечения экономической безопасности страны.

Актуальность исследования. Для любого государства вопрос экономической безопасности является фундаментальным, поскольку определяет бытие государства, т.е. его существование как самостоятельного и суверенного субъекта мирового сообщества. Данное положение обуславливает потребность в анализе различных аспектов сущности, механизмов обеспечения и стратегических направлений реализации цели экономической безопасности государства. Их исследование привело к пониманию того, что материальной основой обеспечения экономической безопасности государства являются инвестиции, без которых невозможны ни устойчивый экономический рост и развитие, ни социальная стабильность в стране. Такое понимание проблемы обуславливает актуальность исследования инвестиционного аспекта экономической безопасности, в частности – методологии формирования инвестиционной политики государства и зарубежного опыта её реализации.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема обеспечения экономической безопасности государства – предмет научных дискуссий многих

ученых-экономистов. В их работах большое внимание уделено выяснению сущности понятия «экономическая безопасность», выявлению угроз и рисков безопасности, системе показателей уровня экономической безопасности конкретной страны и региона, поиску механизмов обеспечения безопасности.

Если говорить конкретно об инвестиционной составляющей экономической безопасности, то в последнее время инвестиционный аспект обеспечения экономической безопасности государства остаётся недостаточно освещенным в научной экономической литературе. Всё больше этот аспект раскрывается в учебниках и учебных пособиях по экономической безопасности и рассматривается не как самостоятельный аспект исследования, а как его часть. За последние три года можно назвать лишь несколько работ научного характера, в которых инвестиционный аспект экономической безопасности является отдельным предметом исследования.

Так, экономическая безопасность в аспекте инвестиционной безопасности и привлекательности предприятия раскрыта в статье российских учёных Г. Александрова, И. Вяжиной и Г. Скворцовой [1].

В статье А. Назарова показано влияние инвестиционного климата на экономическую безопасность государства [2].

Вопросы инвестиционного сотрудничества стран рассматривает Н. Русак [3].

Как видно из обзора научной литературы, комплексное исследование инвестиционного аспекта экономической безопасности государства отсутствует, как отсутствует и исследование методологии формирования инвестиционной политики. Поэтому считаем необходимым восполнить этот пробел, учитывая практику обеспечения экономической безопасности государства на основе активизации инвестиционной деятельности, в том числе – практику зарубежных стран.

Выделение нерешённой проблемы. Методология формирования инвестиционной политики государства в аспекте обеспечения экономической безопасности.

Целью исследования является обоснование методологии формирования инвестиционной политики государства в аспекте обеспечения экономической безопасности страны, систематизация зарубежного опыта освоения инвестиций в основной капитал, а также количественная оценка инвест-индикаторов уровня экономической безопасности государства.

Результаты исследования. Изучая проблему, мы пришли к выводу о том, что методологической основой формирования государственной политики в аспекте обеспечения экономической безопасности страны является *ориентация на достижение цели*. Это предполагает, во-первых, чёткое формулирование целевых ориентиров государства; во-вторых, расстановку приоритетов в системе целевых ориентиров; в-третьих, выбор механизмов реализации цели.

В аспекте целевых ориентиров экономическая безопасность государства подразумевает не только совокупность условий и факторов, которые обеспечивают независимость и суверенитет национальной экономики, но её способность удовлетворять общественные потребности в необходимых благах и услугах. Речь идет об экономических благах и услугах, удовлетворяющих жизненные потребности общества, приносящих людям пользу (произведенные товары и услуги) и создающих предпосылки повышения качества и уровня жизни населения, а также обеспечивающих адекватные условия труда и отдыха. Это формирует социальную устойчивость общества и становится социальной основой экономической безопасности государства. Разумеется, что удовлетворение потребностей базируется, прежде всего, на

достаточном объеме товаров и услуг. Их производство требует наличия адекватного объема и состояния производственного оборудования, количества и качества машин на предприятиях, обеспечивающих производственный цикл, и таким образом напрямую влияющих на обеспечение экономической безопасности государства. *Без инвестиционных ресурсов реализовать цель невозможно.*

Инвестирование, т.е. строительство, расширение и технологическая модернизация основных фондов предприятия *может осуществляться как за счет собственных средств предприятия, так и за счет привлеченных ресурсов* в виде банковских кредитов, заемных средств других организаций, бюджетных средств, инвестируемых в основной капитал.

Изучение структуры валового накопления в основной капитал в Российской Федерации показало, что доля собственных средств предприятий в среднем превышает 50%. В 2019 году, например, этот показатель составил 55,1%, а в первом полугодии 2020 года доля собственных средств предприятий составила 60,9% общего объема инвестиций в основной капитал [4-5]. Что касается кредитования, то в настоящее время оно не является для предприятий приоритетным источником финансирования основных производственных фондов, поскольку имеют место определенные сложности с получением кредита, а также вследствие высокого процента коммерческого кредита. Так, объем инвестиционного кредита в России со стороны банковской системы составляет всего 8-10% общего объема инвестиций. В развитых странах эта доля составляет 30–50%, в развивающихся странах, в том числе в Китае – 20–30% [6]. В целом же именно инвестиции играют основополагающую роль в обеспечении производственного процесса на предприятиях, а, следовательно, и в обеспечении экономической безопасности государства в целом.

В системе критериев оценки состояния экономической безопасности Российской Федерации, представленной на сайте Федеральной службы государственной статистики, отражен целый ряд (40) абсолютных и относительных показателей, характеризующих социальную, экономическую, финансовую и торговую сферы деятельности. Среди них имеют место и индикативные показатели инвестиционной составляющей, а именно:

доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте;

доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал;

объем инвестиций в основной капитал;

объем инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства [4]. Таким образом, присутствие инвестиционных индикаторов подчеркивает роль инвестиционной составляющей в обеспечении экономической безопасности государства.

В Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года экономическая безопасность рассматривается «как способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства», чему соответствует наше понимание условий решения проблемы экономической безопасности государства (*Курсив наш – Л.Д., В.С.*) [7]. Таким образом, в данном документе внимание акцентируется на необходимости расширенного воспроизводства в экономике, которое может быть обеспечено при определенном уровне инвестиционной активности. Более того, в Стратегии вопросам улучшения состояния инвестиционной сферы (как фундаментальной материальной основы экономической безопасности государства) уделяется особое внимание. Так, например, *недостаточный*

объем инвестиций в реальный сектор экономики отнесен к основным угрозам экономической безопасности, а улучшение инвестиционного климата определено в качестве одного из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности (Курсив наш – Л.Д., В.С.) [8].

Одним из основных индикаторов экономической безопасности государства является объем валового внутреннего продукта как первостепенного обобщающего индикатора уровня развития страны. На его основе рассчитывается ряд других коэффициентов, прописанных в Указе Президента Российской Федерации «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», а именно:

индекс физического объема ВВП;

ВВП на душу населения;

доля национального ВВП в мировом ВВП;

энергоёмкость ВВП;

доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП и т.д. [4].

Ретроспективный анализ эмпирических данных динамики объемов инвестиций в основной капитал и объемов валового внутреннего продукта в Российской Федерации показал наличие их прямой и тесной зависимости (коэффициент корреляции составил $r_{xy} = 0,996$) (рис. 1).

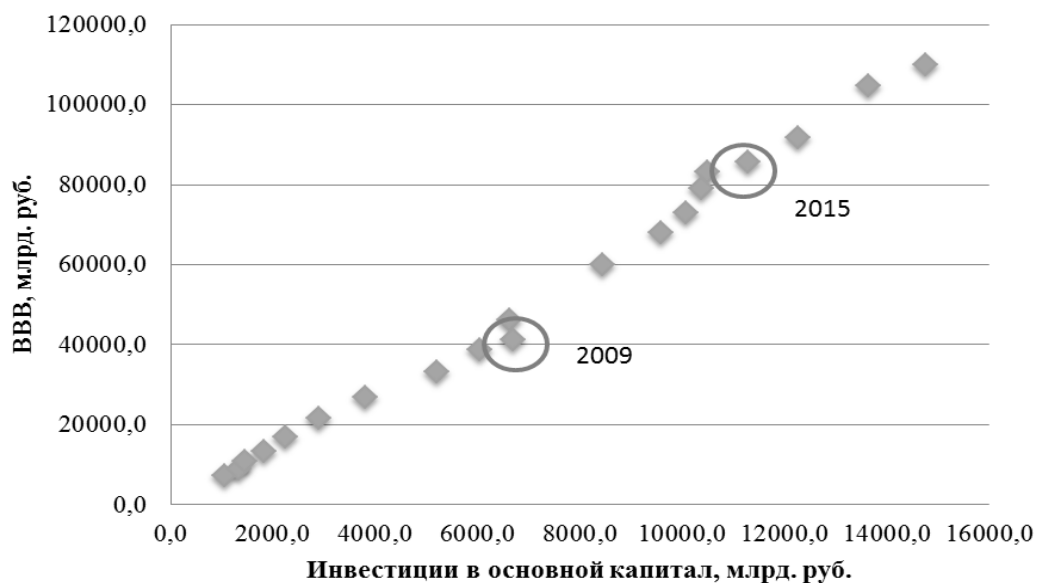

Рис. 1. Диаграмма рассеяния линейной зависимости ВВП от объема инвестиций в основной капитал в Российской Федерации за 2000-2020 гг.

Коэффициент детерминации составил $r^2_{xy} = 0,992$. Отсюда следует, что изменение ВВП на 99,2% было обусловлено вариацией объёмов инвестирования в основной капитал. Именно инвестиции в основной капитал формируют основной поток капиталовложений, которые обеспечивают фонд накопления и в перспективе призваны обеспечивать дополнительный прирост ВВП Российской Федерации. Ряд известных ученых сходятся во мнении, что экономический рост в России связан с инвестициями

более чем на 80%, что также подтверждает выявленную зависимость ВВП от инвестиций [9].

На графике корреляционного поля (рис. 1) отмечены периоды, когда объем поступивших инвестиций в основной капитал снижался относительно предыдущих лет. Это, прежде всего, 2009 год, когда не только Российская Федерация, но и весь мир ощутил на себе финансовый кризис; это и 2015 год, с которого, с точки зрения многих экономистов-экспертов, началась крайняя инвестиционная пауза в России. Примечательно, что именно в эти периоды наблюдалось снижение темпов роста ВВП. Так, в 2009 году объем ВВП Российской Федерации в текущих ценах снизился на 6% относительно предыдущего года, а в 2015-2016 годах прирост ВВП в текущих ценах не превысил отметки 5%, чего не наблюдалось с 2010 года. Введение санкций и контрсанкций придало дополнительный импульс негативной динамике в развитии российской экономики. В 2015 году экономика России вступила в фазу рецессии. Падение экономики с несколько меньшими темпами продолжилось и в 2016 году. Всё это подтверждает роль инвестиционной составляющей в обеспечении экономической безопасности государства.

В современных условиях усиления международной интеграции и глобализации особенно актуальным является мировой опыт ведущих экономик мира в формировании механизма обеспечения экономической безопасности посредством управления инвестиционными потоками. Детальное изучение в ретроспективе данных государственных статистических служб США, Китая, Японии, Германии и Индии, как стран-лидеров по объему ВВП, позволяет утверждать, что *инвестиции в основной капитал обеспечивают независимость национальных экономик относительно достаточного объема производимых благ внутри страны, т.е. экономическую безопасность* [9].

На рисунке 2 представлены диаграммы рассеяния зависимости ВВП от объема инвестиций в основной капитал в ведущих странах мира. Для сопоставимости полученных результатов эти показатели представлены в виде относительных величин интенсивности, т.е. на душу населения.

Поскольку инвестиции в большинстве случаев направляются на модернизацию или реконструкцию машин, производственного оборудования и транспортных средств, то логично утверждать, что *индикатором эффекта инвестиционной деятельности можно считать показатель «степень износа основных фондов»*. Однако данный индикатор присутствует в признаковом пространстве органов статистики только постсоветских стран.

С середины XX века в странах бывшего СССР и развитых странах Европы, а также США и Японии государственная политика технического обслуживания и ремонта производственного оборудования пошла разными путями, что на сегодняшний день принципиально отличает его использование «на местах». Так, в развитых странах срок использования оборудования не продлевают бесконечно с помощью плановых или профилактических ремонтов, что имеет место, например, в Российской Федерации, Украине, Республике Беларусь. Машин или транспортных средства по истечении срока их полезного использования отправляются на утилизацию или в качестве гуманитарной помощи развивающимся странам. Такой подход позволяет поддерживать высокое качество производимой продукции, допускать минимальные объемы бракованной продукции в производстве, не допускать простоев в оборудовании и т.п. Кроме того, в ведущих странах мира производственные процессы практически полностью автоматизированы, участие человека сведено до минимума. Как следствие, в

развитых странах экономическая безопасность обеспечивается за счет интенсивного типа освоения инвестиционных ресурсов, что представляется важнейшей составляющей методологии формирования инвестиционной политики государства.

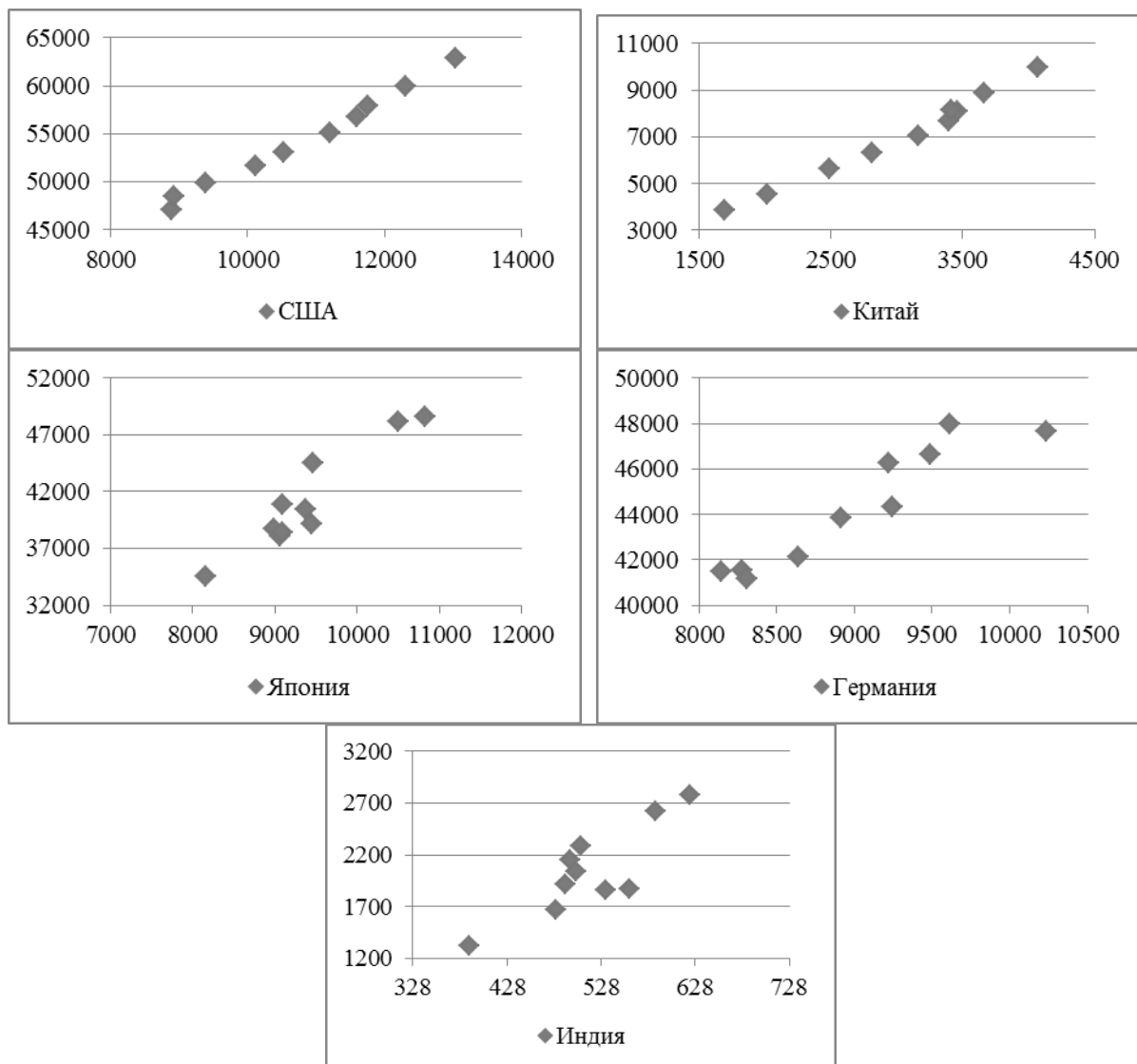

Рис. 2. Диаграммы рассеяния прямой зависимости ВВП от объема капитальных инвестиций по ведущим странам мира за 2007-2020 гг.

Учитывая вышеизложенное, проанализировать реальный эффект от капитальных инвестиций на основе степени износа основных фондов, удалось только на примере развивающихся стран СНГ (табл. 1). Изучение данных таблицы привело к следующим двум умозаключениям:

1. Показатель «ВВП на душу населения», безусловно, выступает индикатором уровня жизни населения в государстве. В условиях обеспечения экономической безопасности государства эту величину можно было бы рассматривать в качестве основного экономического «лакмусового катализатора». Как показывают данные таблицы 1, за 2015-2019 годы (до пандемии) в исследуемых государствах ВВП на душу населения увеличился в среднем от 5,7% в Беларуси до 15,4% в Украине. Однако под

влиянием пандемии в 2020 году произошёл спад производства и снижение показателя ВВП на душу населения. Кроме того, делать выводы только по одному показателю некорректно. ВВП на душу населения – это относительный показатель, увеличение которого обуславливают ряд факторов: 1) рост ВВП; 2) снижение численности населения в стране (как в случае с Украиной и Беларусью), что искажает объективность результатов. Поэтому признаковое пространство для анализа было расширено за счет так называемых инвест-индикаторов экономической безопасности.

Таблица 1

Инвест-индикаторы экономической безопасности ряда развивающихся стран СНГ
за 2015-2020 гг.*

Годы	ВВП на душу населения (ППС), долл.	Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	Степень износа основных фондов, %
Российская Федерация			
2015	24738	20,0	47,7
2016	24819	21,3	48,1
2017	25533	21,4	47,3
2018	28764	20,0	46,6
2019	28450	20,6	37,6
2020	27394	17,0	37,8
Республика Беларусь			
2015	18347	23,0	38,4
2016	18089	19,7	36,6
2017	18848	19,9	37,8
2018	19960	20,6	38,8
2019	19984	21,0	40,4
2020	19759	19,5	38,1
Республика Казахстан			
2015	25050	17,2	38,7
2016	25286	16,5	36,8
2017	26410	16,1	37,0
2018	26147	18,1	38,3
2019	27292	18,1	41,2
2020	26589 (-2,6%)	19,2 (+1,1)	40,3
Украина			
2015	7949	13,7	60,1
2016	8270	15,1	58,1
2017	8667	15,0	55,1
2018	12629	16,3	60,6
2019	13422	15,7	56,9
2020	12710	15,0	60,0

*Рассчитано и составлено по [10-15]

Доля инвестиций в основной капитал в ВВП является одним из ключевых показателей экономического развития страны как условия её безопасности. Этот показатель отражает долю затрат на строительство и технологическое обновление в реальном секторе экономики. Данные таблицы 1 показывают, что в целом повышение доли инвестиций в основной капитал в ВВП в данном году снижает степень износа оборудования в последующем году.

Например, в Российской Федерации повышение доли инвестиций в основной капитал в ВВП в 2016 году на 1,3% относительно предшествующего года обусловило снижение степени износа основного капитала на 0,8% в 2017 году относительно 2016

года. А к 2018 году «накопленный эффект» повышения доли инвестиций в основной капитал в ВВП обеспечил снижение степени износа оборудования на 1,1% относительно 2015 года.

Аналогичная закономерность наблюдалась и в Украине: повышение доли инвестиций в основной капитал в ВВП на 1,4% в 2016 году относительно 2015 года обеспечило снижение степени износа оборудования в 2016 году на 2,0%, а в 2017 году – на целых 5,0%.

С одной стороны, это подтверждает роль инвестиций как фактора и материальной основы обеспечения устойчивости и развития экономики, а с другой стороны, свидетельствует об эффективном использовании инвестиционных ресурсов в рассматриваемый период. В то же время данные таблицы показывают, что снижение в 2020 году доли инвестиций в ВВП (во всех рассматриваемых странах, кроме Казахстана) мгновенно вызывало повышение степени износа оборудования.

2. При внимательном изучении динамики доли инвестиций в основной капитал в ВВП и степени износа оборудования можно заметить некоторую «неадекватность реакции» показателя степени износа оборудования на изменение показателя доли инвестиций в основной капитал в ВВП. «Неадекватность реакции» проявляется в том, что не во все годы рассматриваемого периода и не во всех странах повышение доли инвестиций сопровождалось снижением степени износа оборудования. В данном случае можно говорить о двух вариантах «реакции» взаимосвязи показателей:

во-первых, имеет место «эффект накопленного потенциала», т.е. не всегда рост инвестиций в данном году обеспечивает снижение степени износа оборудования в этом же (или даже в последующем) году. Однако в последующие годы эффект проявляется достаточно весомо. Такая ситуация не является новой. Известно, что инвестиции не дают мгновенного эффекта, их позитивное влияние проявляется с определённым лагом времени. И это следует учитывать при формировании государственной инвестиционной политики;

во-вторых, отсутствие относительно быстрого «инвестиционного эффекта» может быть результатом *непродуманной инвестиционной политики государства*. Именно поэтому мы и акцентируем внимание на *институционально-инвестиционном* аспекте обеспечения экономической безопасности государства и на необходимости научно-обоснованной методологии формирования государственной инвестиционной политики.

В аспекте сказанного рассмотрим примеры инвестиционной политики государств (стран СНГ), представленных в таблице 1.

В Российской Федерации во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Министерство экономического развития России проводит *политику ускорения темпов роста инвестиций в основной капитал. Ведётся работа по повышению их доли в ВВП до 25%*. Постановка этой задачи обусловлена необходимостью снижения степени износа основных фондов путем технологической модернизации производства, разработки инновационной и конкурентоспособной на мировом рынке продукции, увеличения несырьевого неэнергетического экспорта. Привлечение инвестиций также направлено на получение новых технологий и результатов НИОКР, получение доступа на зарубежные рынки, создание новых высокотехнологичных рабочих мест и повышение квалификации персонала.

В Украине наблюдаются самые низкие значения доли инвестиций в основной капитал среди исследуемых стран, что, безусловно, не способствует улучшению показателей износа основных фондов на предприятиях. В результате этого говорить об

экономической безопасности данного государства нет оснований. До настоящего времени в Украине всё ещё не создана целостная система организации экономической безопасности государства. Имеет место несовершенная нормативно-правовая база. На законодательном уровне перечень угроз экономической безопасности, сформированный в Законе «Об основах национальной безопасности Украины», был принят только в 2003 году. В сентябре 2020 года Указом Президента Украины №392/2020 были внесены коррективы в данный документ, которые в основном касаются ограничений вмешательства во внутренние дела Украины со стороны России. Всё это привело к тому, что на протяжении длительного времени экономическая политика в государстве осуществлялась без учета существующих угроз экономической безопасности, необходимых экспертных оценок и соответствующего мониторинга.

В *Республике Беларусь* имеет место ситуация, при которой наряду со снижением доли инвестиций в основной капитал в ВВП происходит повышение степени износа основных фондов. Если обратиться к структуре инвестиций в основной капитал, то можно увидеть, что львиная доля капиталовложений направляется не на обновление и приобретение новых машин и оборудования, а на строительные-монтажные работы. Следовательно, инвесторы вкладывают средства в долгосрочные инвестиционные проекты, которые покажут свою эффективность с определенным лагом времени.

Согласно «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года», ожидается повышение доли инвестиций в основной капитал в ВВП до 25%. При этом запланировано направление инвестиционных ресурсов в инновации, производства с высокой добавленной стоимостью, развитие человеческого потенциала и сферы, призванные обеспечить экологическую и социально-экономическую безопасность страны [16].

В **Казахстане** имеет место инвестиционный парадокс: доля инвестиций в основной капитал растёт (или остается неизменной), а степень износа основных фондов увеличивается. В стране реализуется политика индустриально-инновационного развития, которая не приносит значительных результатов: происходит сокращение доли обрабатывающей промышленности, часто находят поддержку неконкурентоспособные инвестиционные проекты, не обеспеченные сырьевой базой и не имеющие рынков сбыта. Соответственно, инвестиционные средства не дают желаемого результата, имеет место «эффект решета» [17].

В такой ситуации государство принципиально изменяет инвестиционную политику. Её содержание состоит не только в том, чтобы к 2025 году довести объём инвестиций в основной капитал до 30% относительно ВВП, но в реализации системных мер по таргетированному и проактивному привлечению инвестиций. При этом обозначены приоритетные сектора инвестирования, какими являются агропромышленный комплекс, туризм, инфраструктура, машиностроение, фармацевтика, ГМК, нефтехимия, ИТ, образование и другие отрасли с высоким уровнем добавленной стоимости. Кроме того, государственная инвестиционная политика Казахстана предусматривает формирование пула из более 1600 проектов, из которых 400 планируется реализовать в аграрно-промышленном комплексе (АПК). Реализация проектов в АПК позволит к 2025 году увеличить объём валовой сельскохозяйственной продукции в 1,3 раза, а экспорт – в 2 раза, и уже к 2023 году ожидается насыщение внутреннего рынка отечественной продукцией по основным социально-значимым продовольственным товарам.

Кроме привлечения собственных инвестиционных ресурсов государственная инвестиционная политика Казахстана предусматривает привлечение прямых

иностранных инвестиций в объёме до 30 млрд. долл. Ключевым центром принятия решений по заключению стратегических инвестиционных соглашений станет предложенный министром иностранных дел Казахстана Мухтаром Тлеуберди инвестиционный штаб. Государственные органы и частный бизнес будут формировать заказ на инвестиции, которые аккумулируются в АО «НК «Kazakh Invest». Далее будет использована компетенция МФЦА (Международный финансовый центр «Астана») в части верификации инвестиционных предложений на базе Business Connect. По итогам работы правительство будет формировать Национальный доклад по инвестициям [18].

Учитывая практику и особенности инвестиционной политики развитых государств и стран СНГ, можно сформулировать следующие *методологические основы формирования государственной инвестиционной политики в аспекте обеспечения экономической безопасности Донецкой Народной Республики*:

а) *ориентация на достижение цели*, что предполагает, во-первых, чёткое формулирование целевых ориентиров государства; во-вторых, расстановку приоритетов в системе целевых ориентиров; в-третьих, выбор механизмов реализации цели;

б) *обеспечение экономической безопасности государства не только на основе формирования экономической базы независимости и суверенитета государства, но и в направлении создания благоприятного социально-психологического климата в стране*; это предполагает способность государства удовлетворять общественные потребности в необходимых благах и услугах, что формирует социальную устойчивость общества и становится социальной основой экономической безопасности государства;

в) *инвестиционные ресурсы – материальная основа реализации цели*; инвестирование, т.е. расширенное воспроизводство – основа создания материальных и социальных условий достижения цели;

г) *инвестирование на основе привлечения и собственных средств предприятия, и иностранных ресурсов*. (Привлечение ресурсов в современных условиях ДНР проблематично по многим известным причинам, поэтому необходимо ориентироваться на привлечение собственных средств предприятий и государственного бюджета страны);

д) *сочетание инвестиционной и налоговой политики: использование механизмов льготного налогообложения для активизации инвестиционной способности предприятий*;

е) *политика ускорения темпов роста инвестиций в основной капитал*; ориентиром инвестиционной политики должен быть уровень 25% ВВП;

ж) *инвестиционная политика должна быть направлена на снижение степени износа основных фондов*;

з) *снижение степени износа основных фондов, с одной стороны, путем технологической модернизации производства, разработки инновационной и конкурентоспособной продукции; с другой стороны, можно использовать опыт развитых стран и стран СНГ, а именно: направлять инвестиции в сферу новых технологий и использовать результаты НИОКР*;

и) *преимущественно интенсивный тип освоения инвестиционных ресурсов*;

к) *политика доступа на зарубежные рынки, создание новых высокотехнологичных рабочих мест и повышение квалификации персонала*;

л) *институциональное обеспечение реализации цели – законодательная деятельность государства*.

Что касается законодательной деятельности государства, то в настоящее время она оставляет желать лучшего. Уже на этом этапе возникает первая и самая основная проблема – отсутствие в ДНР Закона об инвестициях. Ещё 31 марта 2020 года Парламенту был представлен проект закона «Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике», но до сих пор закон не принят [19-20]. Однако уже сегодня отечественным предприятиям необходимы значительные вложения инвестиций как внешних, так и внутренних для возобновления производства, внедрения новых технологий и обновления уже имеющихся основных производственных фондов. Без этого обеспечить экономическую безопасность государства невозможно.

Выводы:

1. Инвестиционная составляющая играет важную роль в развитии экономики как уже развитых, так и развивающихся стран, что подтверждено аналитическим путем и практикой. Следовательно, без инвестиций невозможно обеспечить развитие экономики Республики и её экономическую безопасность.

2. При построении собственной модели инвестиционной политики целесообразно ориентироваться на опыт Российской Федерации, как государства, с которым ДНР имеет не только фундаментальные исторические и культурные традиции, но и экономические перспективы сотрудничества. На примере данных по России была выявлена не только тесная корреляция инвестиций и ВВП, но и подтверждена эффективность их использования в виде снижения степени износа основных фондов. Необходимо также учитывать позитивный опыт других стран СНГ.

3. Анализ проблемы дал основание сформулировать методологию формирования инвестиционной политики государства в аспекте обеспечения экономической безопасности страны. Её основные содержательные моменты состоят в активизации расширенного воспроизводства на основе привлечения отечественных и иностранных инвестиций, взаимосвязи инвестиционной и налоговой политики государства, выборе приоритетов инвестирования в системе целевых ориентиров, в формировании не только экономической базы независимости и суверенитета государства, но и в направлении создания благоприятного социально-психологического климата в стране. Это предполагает способность государства удовлетворять общественные потребности в необходимых благах и услугах, формирует социальную устойчивость общества и становится социальной основой экономической безопасности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Г.А. Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность предприятий: характер взаимосвязи и проблема оценки / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова // Экономические отношения. Журнал. – 2019. – Том 3. – № 3. – С. 2270-2286.
2. Назаров А.И. Влияние инвестиционного климата на экономическую безопасность государства / А.И. Назаров // Экономическая безопасность. – 2019. – Том 2. – № 3. – С. 255-263.
3. Русак Н.А. Россия и Китай: от торговли энергоресурсами к инвестиционному сотрудничеству [Электронный ресурс] / Н.А. Русак. – Режим доступа: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/mezhdunarodnye-otnosheniya/555506-rossiya-i-kitay-ot-torgovli-energoresursami-k-investitsionnomu-sotrud> (дата обращения: 17.06.2021).
4. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.06.2021).
5. Динамика инвестиций в основной капитал на фоне пандемии COVID-19. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики ноябрь 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/> (дата обращения: 12.06.2021).

6. Аганбегян А. Нет длинных денег – нет роста [Электронный ресурс] / А. Аганбегян, М. Ершов. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg> (дата обращения: 12.06.2021).
7. Администрация Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 12.06.2021).
8. Николаев М.А. Основные составляющие инвестиционной безопасности и их оценка / М.А. Николаев, М.Ю. Махотаева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – Том 10. – №5. – 2017. – С. 34-45.
9. Аганбегян А.Г. Шесть шагов, необходимых для возобновления социально-экономического роста и преодоления стагнации, рецессии и стагфляции / А.Г. Аганбегян // Деньги и кредит. – 2015. – №1. – С. 7-13.
10. Мировой атлас данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/> (дата обращения: 13.06.2021).
11. Рейтинг стран по ВВП на душу населения (ППС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-per-capita-ppp> (дата обращения: 13.06.2021).
12. Министерство экономики Республики Беларусь. Результаты инвестиционной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/ru/pezzultat-ru/> (дата обращения: 15.06.2021).
13. В Казахстане объем инвестиций в основной капитал хотят довести до 30% к ВВП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2021-03/v-kazahstane-obem-investitsiy-v-osnovnoy-kapital-khotyat-dovesti-do-30-k-vvp/> (дата обращения: 17.06.2021).
14. Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан Русский. Рост инвестиций, увеличение внешнеторгового оборота и производства товаров – каковы основные экономические тенденции Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/rost-investitsiy-uvelichenie-vneshnetorgovogo-oborota-i-proizvodstva-tovarov-kakovy-osnovnye-ekonomicheskie-tendencii-kazahstana-855512> (дата обращения: 18.06.2021).
15. В Украине степень износа основных фондов доходит до 60%. – Милованов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stockworld.com.ua/ru/news/v-ukrainie-stiepien-iznosa-osnovnykh-fondov-dokhodit-do-60/> (дата обращения: 15.06.2021).
16. Национальная Стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by> (дата обращения: 19.06.2021).
17. Жакиева Ш.И. Анализ и оценка угроз экономической безопасности РК в условиях интеграции в мировое сообщество / Ш. И. Жакиева // Таврический научный обозреватель. 2016. – №3 (8). – С. 28-34.
18. В Казахстане объем инвестиций в основной капитал хотят довести до 30% к ВВП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2021-03/v-kazahstane-obem-investitsiy-v-osnovnoy-kapital-khotyat-dovesti-do-30-k-vvp/> (дата обращения: 19.06.2021).
19. Марина Жейнова: Законодательство, регулирующее инвестиционную деятельность, разрабатывается для исполнения задач, поставленных Главой ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/marina-zhejnova-zakonodatelstvo-reguliruyushhee-investitsionnyu-deyatelnost-razrabatyvaetsya-dlya-ispolneniya-zadach-postavlennyh-glavoj-dnr/> (дата обращения: 20.06.2021).
20. Народный Совет Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su>. (дата обращения: 20.06.2021).

Поступила в редакцию 28.08.2021г.

THE METHODOLOGY OF FORMATION INVESTMENT POLICY IN THE ASPECT OF ENSURING THE ECONOMIC STATE SECURITY

L. I. Dmytrychenko, V. E. Savkin

The article analyzes the economic security of the state through the prism of its investment component. Reflected the quantitative dependence of gross domestic product on investment in fixed assets; the relationship between the share of investments in fixed assets and the degree of wear of fixed assets of enterprises as the main indicator of the effectiveness of investments in the aspect of ensuring the economic security of the state is

investigated. The foreign experience of using the investment component of economic security and its features in developed and developing countries has been studied. The methodology for the formation of the investment policy of the state is proposed. Practical recommendations for ensuring the economic security of the Donetsk People's Republic based on the investment component have been substantiated.

Key words: investment indicators; investment policy state; investment component of economic security; depreciation of fixed assets; foreign experience in ensuring the economic security of the state; economic security of the state.

Дмитриченко Лилия Ивановна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

liliyadm@meta.ua

+38-071-320-15-26

Савкин Владимир Евгеньевич

аспирант кафедры «Финансы и банковское дело»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк

ves@mail.ru

+38-071-320-15-26

Dmytrychenko Liliya

Doctor of Economics, Professor

Donetsk National University, Donetsk

Savkin Vladimir

graduate student

Donetsk National University, Donetsk

УДК 378

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2021. Т. О. Загорная, Л. В. Орлова

Осуществлен анализ моделей управления в учреждениях высшего профессионального образования. Приведено наличие в системе учреждений высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики характеристик континентальной и атлантической модели. Представлен анализ развития системы учреждений высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики относительно мировых образовательных моделей.

Ключевые слова: модели управления; учреждения высшего профессионального образования; государственное регулирование, рыночные подходы, система высшего профессионального образования, финансово-экономическое развитие.

Постановка проблемы. Действенность продвижения учреждений высшего профессионального образования (далее УВПО) Донецкой Народной Республики (далее ДНР) на пути эффективного развития зависит от того, насколько правильно будет определено направление современных тенденций развития мирового образовательного пространства и развития классических моделей УВПО.

История высшего профессионального образования (далее ВПО) доказывает наличие многих аспектов, среди которых за последние четверть века особую значимость приобрели финансово-экономические. Финансовая составляющая аспекта связана с механизмом государственного регулирования сферы ВПО, а экономическая – с деятельностью потребителей и поставщиков образовательных услуг (далее ОУ).

Актуальность темы исследования. Под финансово-экономическим развитием УВПО понимается синергетический эффект, полученный в результате количественных и качественных изменений в государственном финансировании УВПО, экономическом поведении потребителей и экономической деятельности УВПО. Синергетичность развития предусматривает изменения в сфере УВПО в целом как результат взаимодействия государства, потребителей и поставщиков ОУ.

Сфера УВПО является частью экономического пространства, в которой преломляется действие рыночного механизма. Именно специфика форм и методов академической коммерции составляет пространственный континуум, который имеет различное толкование. Необходимо выяснить общие взгляды специалистов в сфере ВПО о признании рыночных принципов базовыми в отношениях субъектов сферы УВПО ДНР.

Анализ последних исследований и публикаций. Специалистов сферы ВПО по обе стороны Атлантики волнует усиление коммерциализации деятельности ВПО. Сформированность отношения зарубежного образовательного сообщества к рыночным отношениям в сфере УВПО позволила выделить три категории точек зрения. Первую составляют горячие поборники рынка ОУ (Бок Д., Шатток М., Кларк Б., Копылов Л., Неборский Е.) [1-5]. Ко второй категории относятся умеренные адепты рыночных отношений в сфере ВПО (Р. Гейгер, Д. Хеллер, Урбано Д., Гуэрреро М., Квиек М.) [6-8]. Третья категория – противники коммерциализации в сфере ВПО (Хасси Т., Смит П., Нуссбаум М., Пуссер Б.) [9-11]. Указанные мысли отражают общее отношение к проблеме мирового образовательного сообщества. Следует признать неоднозначное

восприятие учеными предпринимательства в сфере ВПО. С одной стороны, есть понимание неотвратимости коммерциализации, а с другой – желание сохранить академические ценности как залог реализации культурной миссии ВПО.

Анализ публикаций показывает, что ученых объединяет беспокойство современным состоянием ВПО и поиск путей улучшения ситуации. Проблемы имеют общее основание, но по-разному трактуются исследователями. На Западе активно обсуждается совместимость академических канонов и рыночных подходов к управлению университетами.

Выделение нерешённых проблем. В Донецкой Народной Республике злободневной является проблема наилучшего сочетания государственного регулирования и рыночных подходов к управлению в сфере УВПО. Имея общий «знаменатель», которым являются рыночные подходы, зарубежный «числитель» содержит специфику финансово-экономической деятельности университетов, а в ДНР – государственные интересы в сфере УВПО. Существует вероятность, что отличие «числителей» вызывает разницу в толковании положений и выборе вектора развития УВПО. Учитывая опыт и успехи зарубежных коллег, необходимо определить формат «числителя» в сфере УВПО ДНР. По-сути, следует доказать наличие общности и различий вектора развития УВПО в ДНР от зарубежных в сфере ВПО.

Цель работы – анализ моделей управления в учреждениях высшего профессионального образования и оценка развития системы УВПО Донецкой Народной Республики относительно мировых образовательных моделей.

Результаты исследования. Относительно глубины и масштабов развития система УВПО ДНР за годы независимости Республики прошла путь, который зарубежные образовательные системы преодолели на протяжении десятков лет. УВПО ДНР приобрела черты, отражающие желание сохранить лучшие традиции и при этом перенять передовое, что есть в мировом образовательном сообществе.

Развитие национальных систем образования происходит в соответствии с конкретными для страны социально-экономическими факторами и политическими условиями. Все модели управления в сфере ВПО имеют общие черты и особенности, но они по-разному организованы в социально-экономическом аспекте. Социальный характер следует признать явлением, присущим финансово-экономическому развитию ВПО. Исходное условие анализа черт УВПО ДНР – оппозиция атлантической (либеральной) и континентальной (европейской) образовательных моделей.

В прошлом континентальную модель применяли большинство университетов Европы, а ярыми поборниками были университеты Германии, Нидерландов и Швейцарии. Первым типологическим признаком модели является непосредственное государственное регулирование деятельности ВПО. Выясняя сущность рынка ОУ, большинство специалистов определяют его особый статус в обществе.

Особый статус предполагает значительное государственное регулирование сферы УВПО. Развитие системы управления образованием в Донецкой Народной Республике, должно предусматривать формирование модели государственно-общественного управления в сфере образования, в которой личность, общество и государство являются равноправными субъектами и партнерами.

Особый статус УВПО в обществе признается как отечественными, так и зарубежными специалистами. Но, если зарубежные ученые настаивают на приоритете рыночных механизмов регулирования отношений в сфере ВПО, то отечественные, наоборот, подчиняют рыночный механизм государственному регулированию [12, 13]. Кросс-национальные различия свидетельствуют об ориентации зарубежных систем

ВПО на атлантическую модель, которая сводит к необходимому минимуму государственное регулирование действий УВПО.

Профессиональное образования ДНР отличает иерархия учреждений, что является неотъемлемым признаком континентальной модели. Основы иерархии заложены в статье 8 Закона «Об образовании» [14]. В соответствии с этим законом в ДНР существуют два уровня профессионального образования: среднее профессиональное образование; высшее профессиональное образование (бакалавриат, специалитет, магистратура). В соответствии со статьей 86 Закона [14] государственная регламентация образовательной деятельности включает в себя: лицензирование, государственную аккредитацию, государственный контроль (надзор). При помощи процедур лицензирования и аккредитации происходит ранжирование заведений УВПО по уровням образования. Уровни аккредитации УВПО следует воспринимать как формализацию иерархии уровней знаний для поставщиков образовательных услуг. На международном уровне образованием занимается ЮНЕСКО. Иерархия УВПО ДНР соответствует международной практике классификации уровней образования.

Указанные черты предполагают тесную связь УВПО ДНР с органами государственного управления, что подтверждает склонность УВПО ДНР к континентальной модели. Прежде всего, указанная связь демонстрирует отношения между УВПО и органами исполнительной власти в сфере образования.

В статье 20 Закона [14] указано, что образовательная организация в ДНР в зависимости от того, кем она создана, является государственной, муниципальной или частной. Стоит отметить, что форма собственности наиболее «авторитетных» УВПО априори подтверждает их тесную связь с государством. Если считать, что многие аспекты деятельности УВПО в определенной степени подконтрольны государственным органам власти в сфере образования, то в этих отношениях отсутствует паритет интересов, причем не в пользу УВПО. Формальным подтверждением этого являются процедуры лицензирования и аккредитации, которые, фактически санкционируют деятельность УВПО. Неразрывная связь УВПО с органами государственной власти поддерживается благодаря государственным образовательным стандартам и образовательным программам (ст. 6, п.6., ст. 9-11 Закона [14]).

УВПО ДНР имеют унитарный тип организации образовательного пространства, присущий континентальной модели. Это предполагает доминирование центрального регулирования УВПО над территориальным, что, нивелирует территориальные различия, например как в Голландии или Франции. При этом в иерархической системе УВПО органам местного самоуправления отведено определенные полномочия и функции (ст. 7 Закона [14]) в соответствии с принципом унитаризма.

Континентальная модель опирается на одноуровневую схему обучения (пятилетняя образовательная программа) и раннюю специализацию обучающихся.

Краткий экскурс в историю и современность профессиональных знаний, умений и навыков убеждает, что в течение многих веков вопрос, кто должен за них платить, не был актуальным в силу своей очевидности. Индивидуум в полной мере имел представление о коммерческой ценности знаний, а потому плата за обучение была естественной формой отношений в академической среде. Не вдаваясь в подробности финансовых отношений научно-педагогического работника и обучающегося, следует признать, что товарно-денежные отношения были и остаются одним из «краеугольных камней» фундамента ВПО. Это умозаключение позволяет рассматривать современную коммерческую активность УВПО как более или менее удачный эксперимент с методами и формами с сохранением принципов.

В настоящее время образовательный лексикон пополнился терминами «предпринимательство» и «коммерция». Под коммерцией Бок Д. понимал стремление получить прибыль с преподавательской, исследовательской и иной деятельности [1].

В ДНР первые шаги для воплощения рыночных отношений в сфере УВПО были сделаны с принятием Закона «Об образовании» [14]. Убедительным аргументом в пользу коммерциализации образовательной деятельности является тот факт, что в статье 25 указанного закона указано, что «... образовательная организация вправе ... предоставлять платные услуги, перечень и правила предоставления которых утверждается Правительством ДНР». Таким образом, коммерциализацию определено явлением, присущим финансово-экономическому развитию отечественных УВПО. Закрепленный на законодательном уровне плюрализм форм собственности (статья 20 Закона [14]) является формальным признаком наличия рыночных отношений в сфере УВПО. Краткий анализ нормативно-правовых документов свидетельствует, что Донецкая Народная Республика шагает к коммерциализации ВПО. При этом ни один документ, регламентирующий деятельность УВПО Донецкой Народной Республики, не содержит определения понятия «рынок образовательных услуг».

Ученые единодушно утверждают, что товарно-денежные отношения царят в сфере ВПО. Следует констатировать, что как зарубежные, так и отечественные специалисты неоднозначно воспринимают успешную коммерческую деятельность УВПО в качестве образца для подражания. Понятие «предпринимательский университет» на Западе воплощает лучшие качества современных образовательных учреждений. Отношение специалистов ДНР к указанному вопросу объясняется отсутствием значимого сотрудничества в качестве примера для подражания, поскольку каждое сотрудничество УВПО с бизнесом имеет исключительный характер. Отсутствие отношений учебных заведений с бизнесом является неотъемлемой чертой континентальной модели, которая также присуща УВПО ДНР.

Поэтому отечественным УВПО присущи черты континентальной модели, которые унаследованы от системы образования СССР. Тогда подготовка специалистов с фундаментальными знаниями осуществлялась по государственному заказу, а высшее образование получали один раз в жизни. Реалии последних десятилетий показали, что современному выпускнику не хватает знаний, полученных в УВПО. Фундаментальные знания преимущественно не удовлетворяют работодателей, а потому многие лица вынуждены осваивать новые специальности.

В рыночных условиях УВПО ДНР частично приняли опыт атлантической (либеральной) модели, ярыми поборниками которой являются университеты США, Канады, Великобритании, Ирландии. Модель исторически построена на двух ступенях «бакалавриат + магистратура». Закон ДНР «Об образовании» [14] привел образовательные степени в соответствие со стандартом либеральной модели. Это модель «поздней профессиональной дифференциации», когда обучающийся в бакалавриате определяет направление обучения и получает базовые знания и навыки, а в магистратуре, при необходимости, специализируется на том, что понадобится в профессиональной деятельности.

Отличительным признаком атлантической модели является институциональная и финансовая автономия учебных заведений. Термины «автономия образовательной организации», «самоуправление учебных заведений», «академическая свобода» являются лозунгами развития УВПО ДНР. Определение термина «автономия образовательной организации» приведено в п. 1 ст. 25 Закона ДНР «Об образовании» [14]. Развитие автономии УВПО и академической свободы участников

образовательного процесса является одним из путей формирования и реализации государственной политики в сфере ВПО.

К признакам рыночной организации образования можно отнести высокий уровень автономии учебных заведений, систему самоуправления ними и ориентацию на негосударственное финансирование. Увеличение функций государства по поиску баланса между автономией УВПО и государственным влиянием в сфере УВПО также можно объяснить появлением частных УВПО.

Эффективная автономия предполагает наличие в УВПО действенного самоуправления, которое отличает атлантическую модель. Последнее возможно при условии минимального государственного контроля за деятельностью УВПО.

Поскольку государственный контроль в сфере УВПО ДНР определен на законодательном уровне (ст. 89 Закона «Об образовании» [14]), то он предусматривает надзор республиканским органом исполнительной власти за соблюдением УВПО законодательства в сфере ВПО, обеспечивающим реализацию государственной политики. То есть, существует прямой контроль со стороны государства за деятельностью УВПО, что исключает возможность действенного самоуправления.

Финансовая автономия предполагает наличие других, кроме государственных, источников финансирования УВПО. В Донецкой Народной Республике преобладает смешанная система источников финансирования образования, которая является наиболее продуктивной при условии соблюдения единых образовательных требований под контролем государства. Наличие нескольких источников финансирования УВПО определяет источники финансового обеспечения государственных УВПО в Донецкой Народной Республике. Во многих странах сложилась многоканальная схема финансирования высшего образования с доминированием бюджетного финансирования. Следовательно, наличие нескольких источников финансирования является признаком финансовой автономии УВПО.

Как ранее отмечалось, УВПО ДНР не наладили эффективного сотрудничества с бизнес-средой. Однако коллектив авторов [15] опровергают мнение о том, что в странах этой модели доминируют негосударственные коммерческие университеты. Такое положение характерно для США и Канады и не является типичным для Великобритании и Ирландии, а также для других атлантических систем. Появление частных УВПО как неотъемлемого элемента рынка ОУ способствует разнообразию форм ОУ. Это касается и контингента обучающихся за собственные средства.

Типичной чертой атлантической модели является наличие специализированных посредников на рынке ОУ, которым делегированы определенные управленческие функции (например, оценки качества образования и качества подготовки обучающихся). Так, согласно п. 3 ст. 8 Закона «Об образовании» структура системы образования ДНР включает кроме непосредственно органов государственной власти и органов местного самоуправления, также созданные ими консультативные, совещательные и иные органы. В п. 4 ст. 8 Закона указаны также организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности и оценку качества образования. А согласно ст. 91 Закона ДНР «Об образовании», независимая оценка качества образования осуществляется юридическими лицами, выполняющими конкретные виды такой оценки [14].

Таким образом, кроме УВПО и потребителей, на рынке образовательных услуг присутствуют другие субъекты – посредники, которые дополняют инфраструктуру рынка образовательных услуг. Инфраструктура – это совокупность институтов, обеспечивающих условия взаимодействия субъектов с внешней средой.

Учитывая вышеизложенное, в табл. 1 приведено наличие в системе УВПО ДНР признаков как континентальной, так и атлантической модели. Поскольку система УВПО Донецкой Народной Республики находится на этапе формирования (развития), то признак «наличие» имеет три уровня: «=» – полное соответствие, «≈» – частичное соответствие, «≠» – полное несоответствие.

Логике атлантической модели УВПО составляет экономическая целесообразность, а континентальной – госзаказ и функция воспроизведения социальной структуры. В XXI веке эта разница нивелируется, поскольку либеральная модель переживает «государствление», а континентальная – либерализацию. Эта тенденция объясняет конструирование бинарной типологии сферы ВПО, в частности в Донецкой Народной Республике. По сути, это попытка «зацепиться» за национальные различия образовательных моделей, отыскать их незыблемые культурно-исторические основания и предоставить им детерминирующую силу.

Таблица 1

Наличие в системе УВПО ДНР признаков континентальной и атлантической модели

Континентальная модель управления УВПО		Атлантическая модель управления УВПО	
Признак	Наличие в ДНР	Признак	Наличие в ДНР
Непосредственное государственное регулирования	=	Косвенный контроль государства за деятельностью учреждений сферы ВПО	≠
Иерархичность учреждений сферы ВПО	=	Наличие специализированных посредников/органов (например, оценки качества образования и качества подготовки обучающихся)	≈
Тесная связь учреждений сферы ВПО с органами власти	=	Институциональная и финансовая автономия учреждений сферы ВПО	≈
Ранняя профессиональная направленность обучающихся	=	Поздняя профессиональная направленность обучающихся	≠
Одноуровневая система профессионального образования	≠	Двухуровневая система профессионального образования	=
Отсутствие сотрудничества учреждений сферы ВПО с бизнесом	≈	Тесное сотрудничество учреждений сферы ВПО с бизнесом и значительный уровень платных ОУ	≈

Национальные сферы ВПО проявляют тенденцию к непрерывной институциональной трансформации, изменяясь быстрее, чем успевает получить распространение очередная бинарная типология. Поэтому целесообразно систематизировать исключительно векторы их изменений. На рис. 1 представлен кросс-образовательный анализ развития системы УВПО Донецкой Народной Республики относительно образовательных моделей.

Независимо от предпочтений или антипатий к рыночным отношениям, различных специалистов объединяет мнение, что до сих рыночному механизму в сфере УВПО нет достойной замены, а значит, общество и другие заинтересованные субъекты должны находить подходы, создавать условия и инструментарий, который позволит эффективно использовать механизм на благо всех субъектов.

Государственное регулирование в Донецкой Народной Республике свидетельствует о том, что общество с помощью государственных органов и общественных институтов стремится не допустить вакханалии предпринимательства в сфере УВПО. Прилагаются немалые усилия для создания условий цивилизованного

ведения деятельности в этой сфере. Трансформация отношений на уровне принципов в сфере УВПО непременно влечет за собой изменения в обществе в целом. Таким образом, типичным явлением для финансово-экономического развития УВПО является влияние внешней среды на сферу ВПО, которое меняется благодаря развитию этой сферы.

Рис. 1. Анализ развития системы УВПО Донецкой Народной Республики относительно образовательных моделей

Выводы. В статье получила дальнейшее развитие в теоретическом аспекте целостная система взглядов относительно развития УВПО ДНР как составляющая системы профессионального образования. В теоретическом смысле это сделало возможным толкование идентичности и различий в понимании рыночных отношений в сфере УВПО ДНР и зарубежной сфере ВПО как логической предпосылки определения вектора развития УВПО ДНР по общепринятым образовательным моделям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бок, Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / перевод с английского С. Я. Карп, редактор перевода Д. А. Александров / Д. Бок. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 277 с.
2. Кузнецов, П.А. Анализ мирового опыта трансформации университетов / П.А. Кузнецов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2016. – № 2. – С. 86-904.
3. Чмырь, Ю.Ю. Проблемы и особенности формирования предпринимательского потенциала университетов в России и за рубежом / Ю.Ю. Чмырь, Н.В. Гуремина, В.А. Беляев // Креативная экономика. – 2017. – № 1. – С. 19-28.
4. Копылов, Л.Е. Проблемы управления изменениями академических единиц в современных университетах: опыт Великобритании и Австралии / Л.Е. Копылов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2016. – № 2. – С. 81-85.
5. Неборский, Е.В. Социально-экономическая модель высшего и профессионального образования США / Е.В. Неборский // Проблемы современного образования. – 2012. – № 2. – С. 97-104.
6. Гейгер, Р. Современные тенденции в финансировании высшего образования: США (пер. с англ.)

Н. Микшиной) / Р. Гейгер, Д. Хеллер // Вопросы образования. – 2012. – № 3. – С. 5-29.

7. Лихачев, М.О. Предпринимательские университеты: социальное и экономическое влияние академического предпринимательства в европейском регионе. / М.О. Лихачев // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8, Науковедение: Реферативный журнал. – 2013. – № 2013.04.024. – С. 137-141.

8. Квирик, М. Интернационализация академической профессии в Европе количественное исследование 11 национальных систем / М. Квирик // Вопросы образования. – 2015. – № 1. – С. 58-87.

9. Нефедова, А.И. Экспорт российского высшего образования: особенности формирования и структурирования спроса: диссертация ... кандидата Социологических наук: 22.00.03 / Нефедова Алёна Игоревна; [ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»], 2017. – 210 с.

10. Павлюткин, И.В. Необъявленный кризис в образовании и воспитание граждан мира. Рецензия на книгу: Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. М.: изд. Дом высшей школы экономики, 2014 / И.В. Павлюткин // Вопросы образования. – 2014. – № 3. – С. 269-279.

11. Pusser, V. A State Theoretical Approach to Understanding Contest in Higher Education / V. Pusser // Higher Education, Stratification, and Workforce Development. – 2016. – P. 331-348.

12. Левитан, И.А. Особенности управления современным учреждением образования: методы управления и виды управленческих функций / И.А. Левитан, Е.В. Волын, В.В. Семенова // Проблемы и перспективы развития профессионального образования в условиях перемен [Текст]. Т. 1. Управление образовательной организацией в условиях современных вызовов: материалы II Республиканской научно-практической конференции, 29 марта 2018 г. / под общ. ред. Д. В. Алфимова. – Донецк: РИПО ИПР, 2018. – С. 147-153.

13. Гамаюнов, В.Г. Механизмы управления образованием / В.Г. Гамаюнов, А.Д. Шемяков // Открытое образование. – 2017. – № 5. – С. 63-71.

14. Закон «Об образовании» [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 19.06.2015 № 55-ІНС [принят Постановлением Народного Совета 19 июня 2015 г.: по состоянию на 31 марта 2021 г.] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovnet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/>. – Дата обращения: 17.06.2021. – Загл. с экрана.

15. Константиновский, Д.Л. Реальность образования. Социологическое исследование: от метафоры к интерпретации / Д.Л. Константиновский, В.С. Вахштайн, Д.Ю. Куракин. – М.: ЦСП и М, 2013. – 224 с.

Поступила в редакцию 20.07.2021 г.

ANALYSIS OF GOVERNANCE MODELS IN HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

T. O. Zagornaya, L. V. Orlova

The analysis of management models in institutions of higher professional education is carried out. The presence of the characteristics of the continental and Atlantic models in the system of institutions of higher professional education of the Donetsk People's Republic is given. The analysis of the development of the system of institutions of higher professional education of the Donetsk People's Republic in relation to world educational models is presented.

Keywords: management models; institutions of higher professional education; government regulation, market approaches, higher professional education system, financial and economic development.

Загорная Татьяна Олеговна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедры бизнес-информатики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
zagornaya1977@gmail.com
+38-071-317-85-68

Орлова Лилия Викторовна

старший преподаватель кафедры национальной и региональной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
orlova_liliya@mail.ru
+38-071-440-91-77

Zagornaya Tatiana

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Business Informatics
Donetsk National University, city Donetsk

Orlova Lilia

Senior Lecturer at the Department of National and Regional Economics
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.101

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ КАТЕГОРИИ «БЕЗОПАСНОСТЬ»

© 2021. О. И. Зинченко

В статье рассмотрена этимология и семантика понятия «безопасность». Проанализированы понятия «опасность» и «угроза» и определена их субординация как терминологического окружения категории «безопасность». Выделена первопричина вопроса безопасности – страх, как неизбежная категория, сопутствующая всему существованию человека, общества, государства. С позиции понимания страха как высшего позитивного феномена человеческого бытия выявлена необходимость в процессном понимании безопасности. На этой основе сделан обобщенный вывод о сущности безопасности объекта как его жизнеспособности (способности к выживанию и развитию).

Ключевые слова: безопасность; опасность; угроза; страх; жизнеспособность.

Постановка проблемы. Человек и его потребности – естественная и конечная цель общественного производства. Следуя чувству самосохранения и в стремлении удовлетворить свои потребности, базовой из которых является безопасность, люди объединяют свои усилия на основе трудовой деятельности на протяжении всей истории человечества. Соответственно, предметом экономической теории выступает такое объективно необходимое социально-экономическое явление как безопасность.

Анализ последних достижений и публикаций. Вопросами экономической безопасности занимаются такие ученые как: Е.В. Воротникова, О.В. Долгушина, Г.И. Шахворостов [1]; Л.И. Дмитриченко, А.С. Хорошева [2]; К.А. Лопатка, Ю.Г. Шаранова [3]; Н.Г. Мальцева [4]; С.В. Мочерный [5]; А.В. Решетова [6], В.К. Сенчагов [7]; О.В. Тимошенко [8]; Н.Ю. Титенко [9]; Т.Ю. Феофилова [10].

Однако, несмотря на значительное количество исследований, безопасность как научная категория по-прежнему вызывает научный интерес.

Выделение нерешенной проблемы. При рассмотрении учеными различных аспектов безопасности, в том числе видов, сфер и уровней безопасности вне фокуса внимания остаются глубинные причины проблемы безопасности, все еще дискуссионный характер носит понимание терминологического окружения этой категории.

Так, к примеру, Т.Ю. Феофилова «...под опасностью и угрозой понимают реальную возможность причинить зло, нанести ущерб. Понятие «опасность» по содержанию соответствует угрозе. Полагаем нецелесообразным использование двух аналогичных друг другу категорий «угрозы» и «опасности», так как такая градация может вызвать путаницу в терминологическом аппарате. Учитывая практику применения в научных публикациях, нормативных правовых актах, считаем рациональным употребление категории «угрозы» [11, с. 49].

С такой позицией трудно согласиться. Во-первых, путаница в терминологическом аппарате возникает именно по причине отсутствия обозначенных и четко сформулированных дефиниций понятий. Пренебрежение методологией влечет за собой цепь ложных умозаключений, неэффективных механизмов решения проблем в научных исследованиях по данному направлению. Во-вторых, научное знание, как основа научной картины мира, которая описывает законы его развития, призвано искать ответы на подобные вопросы и служит методологической базой для других сфер

человеческой деятельности. Так, практика применения тех или иных категорий в т.ч. в нормативных актах может быть (и, очевидно, должна быть) формализацией достижений науки.

Целью исследования является анализ и определение субординации понятий «опасность» и «угроза», определение сущности категории «безопасность».

Результаты исследования. Понятие «опасность» и «угроза» имеют действительно схожее значения и многие ученые как непреднамеренно, так и умышленно используют данные понятия как синонимы.

При определении сущности и субординации терминологического окружения категории «безопасность», а именно понятий «опасность» и «угроза», принципиальное значение приобретает использование диалектического подхода. Так, диалектически оппозиция «опасность–безопасность» является неразрывно связанной, взаимообусловленной и взаимодополняющей.

Во-вторых, рассмотрим этимологию английского слова «security». «Security» (лат. *securus*) – беззаботный, безмятежный, спокойный; беспечный, равнодушный, небрежный; безопасный, спокойный, надёжный, что представляет собой совокупно отделительную приставку *Se* (рус. «без») и корень *cura* (рус. «заботиться») [12].

В-третьих, рассмотрим семантику понятия «безопасность». Так, словарь Cambridge Dictionary [13] определяет «security» как безопасность, надежность, уверенность. Что касается значения слова «безопасность» в русских толковых словарях, то: безопасность – состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности [14]; отсутствие опасности [15].

Таким образом, учитывая латинскую конструкцию происхождения слова «security», целесообразно рассматривать «безопасность» через отрицание, то есть противопоставление «опасности». Само происхождение слова «безопасность» определяет акцент на исключение, свободу от опасности. Отсюда, «угроза безопасности» – угроза состоянию без опасности, а смысловая конструкция «опасность безопасности» – опасность состоянию без опасности представляется абсурдной. Таким образом, этимологически категория «опасность» первична и шире категории «угроза».

Потребность в безопасности – первичная социально-физиологическая потребность человека, которая сформировалась на грани инстинктивного и сознательного. Как природные, так и социальные явления оцениваются человеком с точки зрения возможных угроз и обеспечения своей безопасности.

Потребность в безопасности, как известно, отнесена к числу первичных и требующих первостепенного удовлетворения согласно теории иерархии потребностей А. Маслоу. Так, потребность в безопасности связана «со стремлением и желанием людей находиться в стабильном и безопасном состоянии, защищающем от страха, боли, болезней и других страданий, которые может принести жизнь человеку» [16, с. 157].

В свою очередь, согласно теории ERG Альдерфера, в которой автор выделяет три группы потребностей, потребность в безопасности находит свое место в группе «потребности существования», а также потребность в групповой безопасности - в группе «потребности связи» [16, с. 160].

Потребность в безопасности, как нам представляется, обусловлена страхом по причине возможной опасности. Таким образом, первопричиной потребности в безопасности является именно страх.

Категория «страх» определяется национальной экономической энциклопедией как отрицательная кратковременная эмоция или устойчивое чувство, порождаемое у

человека действительной или мнимой опасностью, угрозой его существованию. Отмечается также, что причины страха индивида носят врожденный или социокультурный характер, страх выражается в тревожных и мучительных переживаниях, испуге, ужасе, панике, действиях (сознательных или бессознательных), направленных на самосохранение [17].

Страх как явление в естественной картине мира не означает бессмысленную вредность, напротив, с позиции экзистенциальной философии обретает обязательный и уникальный смысл. Так, страх необходим человеку как единственный в своем роде «импульс» деятельности и некий «вечный двигатель» человеческой цивилизации. Страх выступает активатором защитного механизма человека – в стремлении побороть или нивелировать страх человек преобразует среду своего существования и развивается сам, приумножая свои способности и расширяя потенциальные возможности.

По мнению Н.А. Бердяева, страх лежит в основе жизни личности и правит миром [18]. Страх всегда выполнял роль важного регулятора поведения личности (страх перед наказанием, властью и т.д.), норм совместного проживания, научного исследования многообразия окружающего мира, развития медицины и новых видов оружия, ведения общественного хозяйства, на которое возлагается обеспечение как перечисленных задач, так и удовлетворение первичных и вторичных потребностей в целом.

Так, в одном из самых древних правовых документов в мире (Законы царя Хаммурапи) среди прочих принципов регулирования общественной жизни упоминается страхование. В Вавилонии (а также Древней Греции и Риме) действовала система взаимного страхования, сформировавшаяся на основе принципа взаимопомощи. Люди, объединившиеся в один торговый караван, должны были заранее договориться, что в случае нападения разбойников, ограбления, порчи или утраты груза при транспортировке или иного непредвиденного, стихийного случая, они несут убытки вместе. Здесь следует подчеркнуть, что данное соглашение заключалось до выявления убытков, до самого ущерба, то есть из страха понести убытки. Торговцы осознавали возможность потерь и имели представление об источниках опасностей для каравана и своего товара. Таким образом, разбойники и стихийные бедствия идентифицируются как опасности для каравана не сами по себе, а по причине возможности причинения вреда товару, нанесения ущерба.

Современная политическая мысль в целом следует за Макиавелли и Гоббсом, которые считали, что в основе политики лежит страх. Цель государства, главным образом, обеспечение безопасности. Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни. (Безопасность) не гарантируется естественным законом. ...Естественные законы... сами по себе, без страха какой-нибудь силы, заставляющей их соблюдать, противоречат естественным страстям, влекущим нас к пристрастию, гордости, мести и т. д. А соглашения без меча лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку безопасность [19].

Таким образом, объединение людей обусловлено стремлением противостоять опасности сообща. Прослеживается каузальная связь страха и появления самого института государства.

Страх в различных его формах и видах присутствует на всех исторических этапах развития человечества (табл. 1).

Таблица 1

Категория «страх» в философской науке (составлено на основе [20])		
Период	Философы	Содержание понятия «страх»
Античная философия	Эпикур, Сенека, Демокрит	проблема человечества, которую надо решить
Эпоха Средневековья	Фома Аквинский, Климент Александрийский	страх затрагивает лишь физическую оболочку и жизнь грешного человека, поэтому человеку нет необходимости бояться.
Эпоха Возрождения	Д. Бруно, Леонардо да Винчи	что-то неестественное и, соответственно, заслуживающее порицания чувство
Новое время	Р. Декарт, Б. Паскаль, Ф. Бэкон, Б. Спиноза, Д. Юм, И. Кант.	Чувство, бороться с которым следует через стремления к истине и с помощью общения с Богом
XIX век	Ф. Шеллинг, Л. Фейербах, Г. Гегель, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше	естественное состояние человека, осознающего одиночество, бессмысленность своего существования; категория, направленная на охрану человека, регулирование его устойчивости, на защиту своего «Я»
XX век	С. Кьеркегор, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр и др	неизбежная категория, сопутствующая всему существованию человека.

Как видно из таблицы 1, в XX веке проблема феномена страха получила освещение в экзистенциализме, зародившемся как философское направление в учениях С. Кьеркегора. Философами-экзистенциалистами взгляд на феномен страха переместился из внешнего описания во внутрь самого человека, как неизбежная категория, сопутствующая всему существованию человека. Именно в этой неопределенности заключается своеобразный тягостный характер страха. Точнее, все выглядит так, что отношение человека к миру в целом поколеблено страхом [21].

Методологически верным, на наш взгляд, является условное разграничение страха как такового и родственного явления простой боязни.

Выдающийся датский мыслитель С. Кьеркегор был первым философом, разграничившим «страх-боязнь» (Frygt), то есть страх, которому мы можем найти конкретную причину, и мучительный, сосущий человека изнутри страх-головокружение (Angest), - страх перед Ничто, лишенный рациональных объяснений [22, с. 4].

Как отмечает Л. В. Чеснокова, для М. Хайдеггера, как и для С. Кьеркегора, Angst (страх перед Ничто – прим. авт.) – метафизический страх, а Furcht (страх-боязнь – прим. авт.) – эмпирический [23].

Боязнь всегда связывается с чем-то определенным, способным причинить человеку вред, в следствии чего, этого следует остерегаться. К слову, как отмечает Дж. Рейнгольд, З. Фрейд проводил различие между страхом и тревогой которое «заключается в том, что страх связан с объектом» [24, с. 11].

Метафизический страх не имеет определенного предмета, который бы его вызывал. Это неопределенный страх перед Ничто. Так, его невозможно ни идентифицировать, ни измерить, ни локализовать, ему невозможно противостоять. Данный страх свойственен только человеку, потому как он конечен и осознает свою смерть.

Подытожив изложенное выше, предлагаем в дальнейшем исследовании использование концепта страха, распадающийся на метафизический «страх-Ничто» и эмпирический «страх - боязнь».

При обращении к словарям [25; 26; 27; 28; 29] представляется затруднительным разграничить значения категорий «опасность» и «угроза». Однако, рассмотрение именно глагольных форм рассматриваемых понятий («угрожать» и «опасаться»), будет способствовать разрешению такой задачи (табл. 2).

Таблица 2

Семантика понятий «угрожать» и «опасаться»

№ п/п	Словарь	Опасаться	Угрожать
1	Большой современный толковый словарь русского языка [25]	Испытывать опасение перед кем-либо или перед чем-либо; бояться кого-либо или чего-либо.	1.Требовать чего-либо, предупреждать о чем-либо, запугивая, грозя чем-либо. 2. Создавать угрозу. Быть неизбежным, неотвратимым для кого-либо. 3.Таить в себе угрозу, опасность, неприятность.
2	Малый академический словарь [26]	1. Испытывать чувство страха, бояться. 2. Испытывать опасение, беспокойство по поводу чего-л. 3. чего или с неопр. Избегать чего-л. из предосторожности, предохранять себя от чего-л.; остерегаться.	1. Произносить угрозы, требуя, добиваясь чего-л.; грозить. 2. Быть опасным для кого-, чего-л., создавать какую-л. угрозу, опасность, ставить под угрозу что-л. 3. Заключать, таить в себе какую-л. угрозу, опасность, неприятность. Находиться в состоянии, близком к чему-л. (разрушению, падению, обвалу и т. п.). 4. В сочетаниях с существительными, обозначающими что-л. страшное, тяжелое, неприятное для кого-л., означает: предстоять кому-, чему-л., быть неизбежным для кого-, чего-л. в ближайшее время.
3	В.И. Даль [27]	Бояться кого, чего; страшиться, опасаться, робеть, пугаться, трусить; не доверять, сомневаться, остерегаться. Боязнь, страх, опасение, робость	Грозить, стращать, наводить опасность либо опасенье, держать кого-то под страхом.
4	Т.Ф. Ефремова [28]	1. Испытывать опасение перед кем-л., чем-л.; бояться кого-л., чего-л.	1. Требовать чего-л., предупреждать о чем-л., запугивая, грозя чем-л. 2. Создавать угрозу. Быть неизбежным, неотвратимым для кого-л. 3. Таить в себе угрозу, опасность, неприятность.
5	С.И. Ожегов [14]	То же, что бояться.	То же, что грозить. Угрожающее положение (очень опасное).
6	Д.Н. Ушаков [15]	Испытывать опасение перед кем-чем-н., бояться кого-чего-н: 1. кого-чего. Испытывать опасение перед кем-чем-н., бояться кого-чего-н. 2. чего и с инф. Из опасения, из боязни воздерживаться от чего-н.	То же, что грозить

Анализ таблицы 2 позволяет сделать вывод о том, что опасаться – бояться чего-то, страшиться, остерегаться, т.е. прослеживается объектность (содержание того, чего следует опасаться, избегать из предосторожности), а угрожать – предвосхищение опасности: грозить опасностью, таить в себе опасность, неприятность.

При рассмотрении слова «опасаться» можно проследить связь с рассмотренным ранее понятием «страх», в особенности, с выделенным «страх-боязнь» (т.е. опасность – производная страха-боязнь).

Отсюда, эмпирический страх («страх-боязнь») является детерминантом в представлении о сущности категории «опасность» и раскрывает содержание последней. Тем самым, возможность возникновения обстоятельств, которые негативно влияют на сложную систему (объект безопасности), что приведет к ухудшению её функционирования и развития, раскрывает категорию «опасность».

Таким образом, понимая этимологию, семантику понятия «безопасность», а также с позиции диалектического подхода, считаем справедливым утверждать о не тождественности понятий «опасность» и «угроза», а также вторичность последней.

В свою очередь, понимание метафизического страха («страх-Ничто») открывает новые стороны понимания безопасности. Такая призма ставит под сомнение, сложившееся как в научных кругах, так и в нормативных документах, понимание безопасности как «защищенность». Так как обеспечение безопасности сводится к защите от известного (предполагаемого) перечня факторов негативного воздействия на объект безопасности. Однако, учитывая перманентное условие существования неопределенности безопасность как «защищенность» носит лишь кратковременный и относительный характер и сопоставима с преодолением только опредмеченного «страха-боязнь». Отсюда, «страх-ничто» ставит вопрос о процессном понимании безопасности. Как подчеркивает экзистенциальная философия, это «ничто» как раз характеризует страх в его глубочайшей сущности. Это есть выступающее в страхе наружу «ничто» как таковое, и оно является вовсе не чем-то лишенным значения, а высшим позитивным феноменом человеческого бытия [21].

Рассмотрим современные трактовки категории «безопасность» различными учёными (табл. 3).

Анализ таблицы 3 позволяет сделать вывод о том, что в определении безопасности, предложенном Э.П. Литиновым, подразумевается жизнеспособность, которая действительно достигается благодаря оптимальному управлению, в результате чего сохраняется целостность и проявляется устойчиво развитие, как закономерный и объективный процесс (т.к. преодолевая внутренние противоречия система развивается).

В предложенном группой ученых Института экономики РАН под руководством В.К. Сенчагова общем подходе к пониманию безопасности и проявляется жизнеспособность. Однако, остается неясным, как «состояние», может иметь интересы, т.к. интересы всегда субъектны. Не меньшее замешательство вызывает конструкция «состояние сбалансированности всех сторон его (состояния) бытия». Однако, последующее изложение мысли достаточно последовательно, если: безопасность – это механизм, то, с нашей точки зрения, это внутреннее устройство, система функционирования, обеспечивающая жизнеспособность. Если безопасность – это состояние, то это состояние жизнеспособности.

Профессор С.С. Сулакшин предлагает к научной дискуссии подход, в котором безопасность апеллирует прежде всего к деятельности, обеспечивающей само существование как первейшую потребность деятельного субъекта. Обеспечивает существование личности, общества, государства, страны в целом [34, с. 12]. Таким образом, можно с достаточной долей уверенности предположить, что автор приходит к пониманию безопасности как жизнеспособности.

Таблица 3

Подходы ученых к трактовке категории «безопасность»

№ п/п	Автор	Дефиниция безопасности
1	Э.П. Литвинов	Безопасность социальной системы может быть обеспечена лишь готовностью и способностью самой системы сохранять состояние как целостное и устойчивое и активно противостоять различным внутренним и внешним отрицательным воздействиям [29, с. 72]
2	В.К. Сенчагов	«Безопасность – это состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов» [30, с.188].
3	Б.В. Губин	«Безопасность – это состояние (включая факторы, условия и механизм обеспечения этого состояния) сбалансированности всех (внутренних и внешних) сторон его бытия, формирующее возможности реализации интересов его текущего и будущего развития» [31, с. 124].
4	Г.С Вечканов	«Безопасность — это состояние и тенденции развития защищенности жизненно важных интересов общества, государства и человеческой личности, а также всех их структур от внутренних и внешних угроз» [32, с. 26].
5	Е. В. Воротникова, О. В. Долгушина, Г. И. Шахворостов	«Безопасность представляет собой такое состояние общества, которое в условиях внутренних и внешних деструктивных факторов продолжает свое прогрессивное развитие и устойчивое функционирование во всех сферах жизнедеятельности» [1].
6	В.Н. Кузнецов	«Безопасность — совокупность актуальных факторов, обеспечивающих благоприятные условия для развития, жизнеспособности государства и достижения Национальной Цели, Социального Идеала — благополучия всех граждан и семей; целесообразного развития и сохранения фундаментальных ценностей и традиций народов; способности эффективно преодолевать любые внешние угрозы; руководствоваться своими национальными интересами» [33].
7	С.С. Сулакшин	«... безопасность страны — это ее способность сохранять себя сегодня и всегда» [34, с. 12].

Таким образом, безопасность – это самостоятельное, достаточно автономное явление, во многом определяющее условия, жизненные возможности и будущее любого связанного с ним объекта.

Выводы. Категория «безопасность» является общеисторической и общесоциальной, охватывающей всю историю и все будущее человечества. Безопасность объекта (общества, социально-экономической системы), в наиболее общем его понимании, представляет собой жизнеспособность (способность к выживанию и развитию).

В исследовании безопасности и ее терминологического окружения, во-первых, принципиально важным является использование диалектического подхода, который позволяет определить диалектическую оппозицию «опасность–безопасность». Во-вторых, исходя из этимологии, семантики понятия «безопасность», а также с позиции диалектического подхода, считаем справедливым утверждать о не тождественности понятий «опасность» и «угроза», а также вторичности последней. В-третьих, первопричина вопроса безопасности – страх, как неизбежная категория, сопутствующая всему существованию человека, общества, государства. Это дает основание считать страх детерминантом в представлении сущности категории «опасность», а эмпирический страх («страх-боязнь») содержанием категории «опасность». В свою очередь, понимание страха как высшего позитивного феномена человеческого бытия

(побудительного мотива деятельности и развития с целью самосохранения и появления самого института государства) ставит вопрос обеспечения безопасности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воротникова Е. В. Содержание понятия «экономическая безопасность» как состояние экономической системы / Е. В. Воротникова, О. В. Долгушина, Г. И. Шахворостов // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 4 (39). – С. 193 – 200.
2. Дмитриченко Л. И. Денежно-кредитное регулирование экономической безопасности государства: методологический аспект / Л. Дмитриченко, Е. Хорошева, А. Хорошева. – Донецк: ООО «Восточный издательский дом», 2012. – 210 с.
3. Лопатка К. А. Економічна безпека як економічна категорія: огляд наукових публікацій / К.А. Лопатка, Ю.Г. Шаранова // Економічний простір. – 2019. – №148. – С. 5-18.
4. Дмитриченко Л. И. Структурные составляющие безопасности государства: диалектика категорий и понятий / Л.И. Дмитриченко, Н.Г. Мальцева // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2021. – № 2. – С.42-57
5. Мочерний С. В. Економічний суверенітет України та шляхи його досягнення: Монографія / С.В. Мочерний. – К.: ВІПОЛ., 1994. – 196 с.
6. Решетова А. В. Подходы к определению экономической безопасности государства / А.В. Решетова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Том 9. – № 1А. – С. 735-740.
7. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
8. Тимошенко О. В. Економічна безпека національної економіки в умовах глобалізації: Монографія / О. В. Тимошенко. – Київ: ТОВ «Наш Формат», 2016. – 384 с.
9. Титенко Н. Ю. Теоретические и методические основы понятия «экономическая безопасность» / Н. Ю. Титенко // Экономика и управление. – 2018. – № 4 (150). – С. 61–65.
10. Феофилова Т. Ю. Риски и угрозы экономической безопасности: идентификация, оценка и противодействие влиянию / Т. Ю. Феофилова // Бизнес, менеджмент и право. – 2010. – 1 (21). – С. 19-23.
11. Феофилова Т. Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология: дис. док. эк. наук: 08.00.05. – СПб., 2014 – 451 с.
12. Лебедев В. Этимологический словарь мирового русского языка. Том 4. С – Я / В. Лебедев — «Издательские решения», [Электронный ресурс] / В. Лебедев. – Режим доступа: <https://litportal.ru/avtory/vladimir-lebedev-19616485/kniga-etimologicheskij-slovar-mirovogo-russkogo-yazyka-tom-4-s-ya-937112.html>.
13. Словарь Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%BE-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/security>.
14. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/>.
15. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=2007>.
16. Виханский О. С. Менеджмент: учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – 5-е изд. стереотипн. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 576 с.
17. Национальная Экономическая Энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vocable.ru/termin/strah.html>.
18. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Н.А. Бердяев. – Москва : Директ-Медиа, 2008. – 219 с.
19. Гоббс Т. Избранные произведения в 2 томах. Т. 2. – М., 1964. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KOMPLEKS/KURS_1/kurs/10/37_1.htm.
20. Фаизова Г. И. Страх как важнейшая характеристика человеческого бытия / Г. И. Фаизова // Вестник Башкирского университета. – 2008. - №3. – С.628-630 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strah-kak-vazhneyshaya-harakteristika-chelovecheskogo-bytiya>.
21. Больнов Отто Фридрих. Философия экзистенциализма: Философия существования / Отто Фридрих Больнов; [Сост. Ю. А. Сандулов]; Научные редакторы: А. С. Колесников, В. П. Сальников; [Пер. С. Э. Никулина]. – СПб.: Лань, 1999. – 222 с.
22. Кьеркегор С. Понятие страха / Пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2014. – 224 с.

23. Чеснокова, Л. В. Концепт метафизического страха (Angst) в немецкой философии / Л. В. Чеснокова // Молодой ученый. – 2012. – № 8 (43). – С. 160-165.
24. Рейнгольд, Дж.С. Мать, тревога и смерть. Комплекс трагической смерти. – М: ПЕР СЭ. 2004. – 384 с.
25. Большой современный толковый словарь русского языка. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/tolk.html>.
26. Малый академический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/mas>
27. Словарь Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edudic.ru/dal/>.
28. Ефремова. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка Ефремовой. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edudic.ru/>.
29. Литвинов, Э. П. Философские основы концепции безопасности / Э.П. Литвинов // Пространство и Время. – 2012. – № 1(7). – С. 66 – 73.
30. Сенчагов В. К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России / В. К. Сенчагов // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – С. 98 – 101.
31. Губин Б.В. Становление нового экономического направления – «Обеспечение экономической безопасности страны» / Б.В. Губин // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития: Сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, Институт экономики РАН, 14 марта 2017 г.). – М.: Институт экономики РАН, 2017. – С. 123-135.
32. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: учебник для вузов / Г.С. Вечканов. – СПб.: Питер, 2007. – 384 с.
33. Кузнецов В.Н. Российская идеология XXI века в обеспечении эффективности и безопасности динамично-устойчивого развития России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/forecasting/rossijskaya-ideologiya-xxi-veka/>.
34. Сулакшин С. С. Категория «безопасность»: от категориального смысла до государственного управления / С. С Сулакшин // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всеросс. науч. конф., 4 дек. 2009 г., Москва. – М.: Научный эксперт, 2010. – С.10-38.

Поступила в редакцию 31.05.2021 г.

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE DEFINITION OF THE ESSENCE OF THE CATEGORY «SECURITY»

O. I. Zinchenko

The article considers the etymology and semantics of the term of «security». The terms of «danger» and «threat» are analyzed and their subordination as a terminological environment of the category «security» is determined. The root cause of the security issue is highlighted-fear, as an inevitable category that accompanies the entire existence of a person, society, and the state. From the position of understanding fear as the highest positive phenomenon of human existence, the need for a process-centric understanding of security is revealed. On this basis, a generalized conclusion is made about the essence of the object's security as its viability (ability to survive and develop).

Keywords: security; danger; threat; fear; viability.

Зинченко Оксана Игоревна

старший преподаватель кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
o.zinchenko@donnu.ru
+38-071-32-13-835

Zinchenko Oksana

senior lecturer Department of Economic Theory
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 331.45

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА

© 2021. И. А. Кондаурова

В статье проведен общий анализ состояния обеспечения охраны труда на предприятиях. В частности, проведена оценка уровня производственного травматизма, установлены основные его причины в исследуемой отрасли. Определены ключевые проблемы в сфере охраны труда, существующие на предприятиях в современных условиях. Выделены и проанализированы современные инновационные подходы в сфере обеспечения охраны труда. Для достижения оптимального уровня безопасности на предприятиях отрасли предложен ряд инновационных решений.

Ключевые слова: охрана труда; инновации; технологии; уровень производственного травматизма; предприятие; условия труда; безопасность труда.

Постановка проблемы. Современное состояние организации и управления охраной труда на отечественных предприятиях на сегодняшний день сложно оценить как удовлетворительное. Низкий уровень безопасности и защищённости сотрудников, недостаточный уровень развития материально-технической базы, неполная обеспеченность средствами индивидуальной защиты являются наиболее распространёнными проблемными местами в области охраны труда в современных условиях, которые, в свою очередь, приводят к увеличению уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. В этой связи для эффективного развития и ведения бизнеса возникает острая необходимость модернизации мер по обеспечению безопасных условий труда на предприятиях.

В настоящее время всё большую актуальность приобретает исследование инновационных технологий и решений, которые возможно применять в современной практике для обеспечения надлежащего уровня охраны и безопасности труда на предприятиях. Речь идёт о разработке инновационных методов и способов сокращения предотвращения аварийных ситуаций и производственного травматизма на рабочих местах, а также о технологических и организационных инновационных решениях.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблемы внедрения инноваций в сферу охраны труда посвящены работы многих учёных и экономистов, среди которых В.В. Стороженко [1], С.С. Тимофеева [2], В.Ю. Бузлуков [3], Л.М. Секачева, А.И. Овчаров, Т.И. Касьянова [4], Р.Ю. Погребняк, Н.Н. Неласова [5] и др. Вопрос использования инновационных технологий в системе обучения специалистов по безопасности и охране труда изучали С.И. Новиков, А.В. Фролов, А.Н. Иванченко [6], Г.Н. Зеленко, С.С. Дегтярёва, Ю.Л. Могилевская [7], Т.И. Касьянова, Л.М. Секачева [8]. Опыт применения организационных инноваций в региональной системе государственного управления охраной труда исследовали Е.В. Трошкова, В.В. Левшина [9].

Выделение нерешённых проблем. Заявленная тема исследования в последнее время всё больше побуждает учёных и экономистов к научно-практическому поиску. Однако проблеме обеспечения безопасных условий труда на предприятиях уделено недостаточно внимания. В настоящее время из поля зрения упускается тот факт, что именно посредством анализа современного состояния организации охраны труда и определения существующих в ней проблемных мест можно достичь основной цели –

сокращения уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. В этой связи для достижения оптимального уровня безопасности на предприятиях отрасли целесообразным является определение инновационных решений в области охраны труда.

Цель работы – оценка современного состояния охраны труда на предприятиях, определение ключевых проблем, а также анализ существующих инновационных подходов в сфере обеспечения охраны труда с целью их решения.

Результаты исследования. На сегодняшний день вопросы безопасности и охраны труда, а также сохранения здоровья персонала является крайне важными и актуальными на предприятиях всех форм собственности. В подавляющем большинстве научных исследований подтверждается факт того, что обеспечение охраны труда выступает ключевым элементом социальной политики любого государства. Многие ученые и экономисты [1-5; 7; 9] в своих работах подчеркивают необходимость модернизации мер по обеспечению безопасных условий труда на предприятиях для эффективного развития и ведения бизнеса.

По данным Международной организации труда, ежегодно в результате несчастных случаев на рабочем месте погибают около 2,3 млн. человек, в результате связанных с работой профессиональных заболеваний – в среднем 6 тыс. человек ежедневно. Также ежегодно во всем мире регистрируется примерно 340 млн. несчастных случаев на производстве и 160 млн. жертв профессиональных заболеваний. Экономический ущерб от потерянных рабочих дней, расходов на лечение и компенсационных выплат превышает 1,25 трлн. долл., что составляет примерно 4% мирового ВВП [10].

На рис.1 приведена динамика численности пострадавших в результате несчастных случаев на производстве с потерей трудоспособности на один день и более и со смертельным исходом за период с 2001 по 2018 гг.

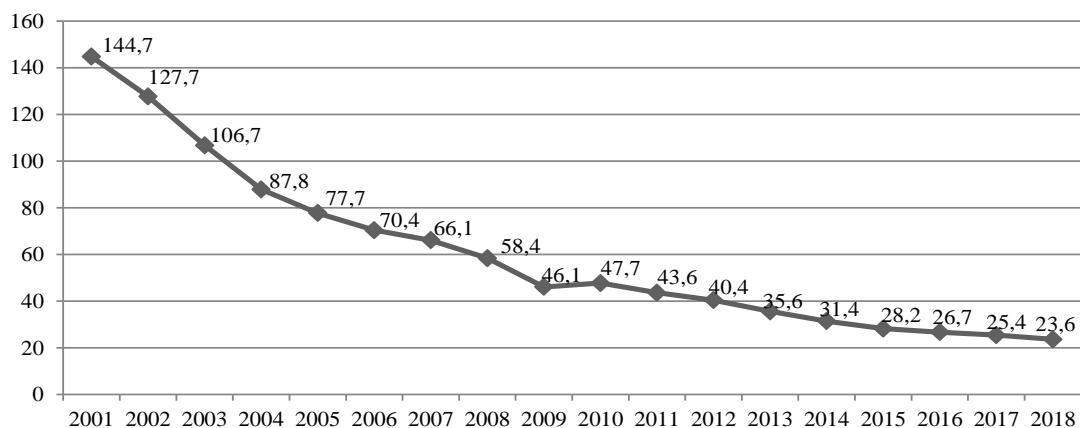

Рис. 1. Динамика численности пострадавших в результате несчастных случаев на производстве с потерей трудоспособности на один день и более и со смертельным исходом за период 2001-2018 гг., тыс. чел., [11]

По данным рис. 1 можно сделать вывод о снижении уровня производственного травматизма в РФ за анализируемый период. Так, в 2018 г. число пострадавших в результате несчастных случаев на производстве по сравнению с 2001 г. уменьшилось более чем в 6 раз. Тем не менее, данный показатель за последние пять лет остаётся практически неизменным и составляет 23 тыс. чел.

Экономические потери в связи с производственным травматизмом и профессиональными заболеваниями в РФ в последние годы составляют около 1,8 %. Кроме того, растут и экономические потери предприятий, имеются в виду компенсационные выплаты в основных отраслях промышленности (рис. 2)

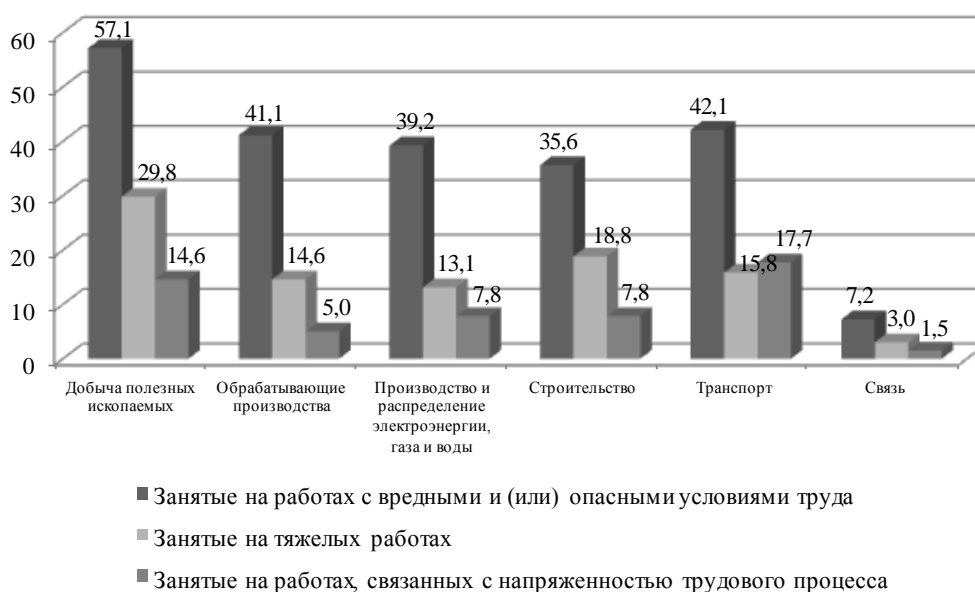

Рис. 2. Удельный вес работников, получающих компенсационные выплаты за работу во вредных и опасных условиях труда, %, [11]

Данные рис. 2 свидетельствуют о том, что наибольший размер компенсационных выплат за работу во вредных и опасных условиях труда получают работники таких отраслей, как добыча полезных ископаемых (57,1 %), транспорта (42,1 %), а также обрабатывающих производств (41,1 %). Работники, занятые на тяжелых работах, также преимущественно задействованы в отрасли добычи полезных ископаемых (29,8 %). В свою очередь, наибольшую компенсацию за работу, связанную с напряженностью трудового процесса получают работники транспорта (17,7 %).

Причинами таких значительных экономических потерь являются, прежде всего, вредные и опасные условия труда. В последние годы численность сотрудников, занятых на работах с вредными и опасными условиями труда, стремительно увеличивается (рис. 3).

Данные рис. 3 свидетельствуют об увеличении численности работников, занятых во вредных или опасных условиях труда. Так, в 2018 г. данный показатель вырос в 2 раза по сравнению с 2011 г. Подобное положение дел подтверждает существующие «проблемные места» в реализации государственной политики в сфере обеспечения охраны труда.

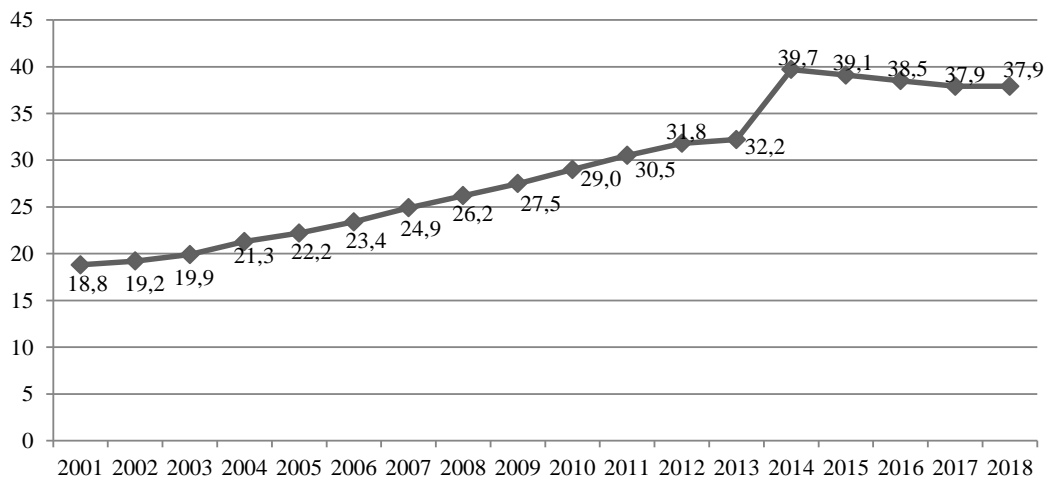

Рис. 3. Динамика удельного веса занятых во вредных и/или опасных условиях труда за период 2001-2018 гг., %, [11]

Таким образом, анализ и оценка современного состояния охраны труда на отечественных предприятиях показал, что в настоящее время системный и комплексный подход ко всему спектру профилактических мероприятий в области охраны труда в должной мере не обеспечивается. В этой связи целесообразно выделить и провести анализ современных инновационных подходов к решению вопроса повышения эффективности управления охраной труда.

В настоящее время существующие инновационные решения и технологии в сфере охраны труда основываются на применении новых подходов к анализу информации. Прежде всего, рассматриваются данные об аварийных ситуациях и производственном травматизме на основе теории риска и развития новых превентивных мероприятий по минимизации производственных рисков и опасностей, в числе которых особое место принадлежит перспективным технологиям обучения сотрудников безопасным приемам труда и повышения культуры безопасности в целом.

Для имплементации современных подходов в последние годы в Российской Федерации широкое применение получили национальные стандарты системы «Менеджмент риска», которые содержат практическое руководство по выявлению рисков, их методы оценки, а также порядок составления и ведения реестра рисков на предприятии [12, с. 318].

На предприятии вне зависимости от сферы деятельности согласно стандартам должна быть осуществлена идентификация рисков и составлен их реестр. Сведения о рисках на сегодняшний день является главным продуктом наблюдений и теоретических исследований, которые в обязательном порядке требует современное законодательство.

Ещё одним актуальным направлением в сфере инноваций в охране труда является разработка методов сокращения и способов предотвращения аварийных ситуаций и производственного травматизма на рабочих местах. Большинство исследователей [7-8; 12-14] в своих работах выделяют следующие методы:

внедрение и разработка инновационных технологических решений, способствующих предотвращению или значительному сокращению работ с неблагоприятными производственными условиями, а также физически тяжелых работ;
ускоренное развитие и применение в области охраны труда принципиально новых

и прогрессивных технологических решений и процессов;

совершенствование процессов организации труда и обучения персонала безопасным приемам работы посредством использования видеоматериалов;

усиление государственного контроля на всех стадиях разработки и внедрения новых и технологий за строгим соблюдением норм и требований по охране и безопасности труда;

разработка мер по обеспечению безопасных условий труда на рабочих местах должна быть предусмотрена уже на стадиях научного замысла и предпроектных изысканий, а затем поэтапно реализована в рабочих чертежах и технологических картах, не допуская никаких отклонений от проектов или погрешностей;

разработка и применение трекинг устройств с целью контроля над производительностью труда персонала, а также для предупреждения аварийных ситуаций.

В последние годы в сфере охраны труда всё чаще стали использоваться трекинг устройства, которые основаны на взаимодействии человека с виртуальным миром. Подобные инновации применяются для определения позиции и ориентации работника в пространстве при помощи специальных датчиков и маркеров. При перемещении объекта датчики снимают сигнал и отправляют полученные данные на компьютер. Трекинг может осуществляться с помощью мобильных устройств, смартфонов, GPS-навигаторов, планшетов и других специально разработанных устройств [12, с. 319].

Подобные инновационные технологии получили широкое применение в клининговых компаниях, где сотрудники в процессе трудовой деятельности носят электронный браслет, позволяющий фиксировать их действия. Устройство учитывает ускорение в различных плоскостях, наклоны и выдает конечный результат об уровне интенсивности труда. Подобный браслет также эффективен на этапе обучения работников эргономичности движений. Это касается охраны труда, профилактики профзаболеваний, но может повлиять и на эффективность работы.

Технологии глобальных систем позиционирования (GPS) в последнее время стали широко применяться в горнодобывающей промышленности, что даёт возможность руководителю предприятия в режиме реального времени в удаленном доступе наблюдать за работой оборудования рудника и всего парка горных машин. Применение глобальных систем позиционирования позволяют предотвратить аварийные ситуации в процессе трудовой деятельности, причиной которых зачастую является плохая видимость из кабины самосвалов и других горных машин, а также снизить уровень производственного травматизма. Многие зарубежные компании инвестируют значительные средства в разработку и внедрение GPS технологий на предприятия.

Посредством применения специальных программных инструментов и мобильных устройств в случае аварийной или чрезвычайной ситуации можно провести диагностику происшествия, а также установить его причины и отправить полученные сведения в аналитический центр, а затем произвести ремонтные работы, в случае необходимости. Кроме того, применение портативных устройств даёт возможность специалистам по охране труда проводить регулярный мониторинг условий труда на руднике и значительно ускорить процесс выдачи пропусков на доступ к той или иной рабочей зоне.

По данным одного из опросов, проведенного исследовательским аналитическим подразделением «Economist Intelligence Unit», 70% опрошенных руководителей горнодобывающих компаний убеждены в том, что мобильные устройства способствуют предотвращению и сокращению числа несчастных случаев и аварий на

рабочих местах. 76% уверены, что мобильные технологии позволили их предприятиям быстрее реагировать на чрезвычайные происшествия; 74% руководителей ответили, что мобильные технологии позволяют спасти жизни сотрудников [14, с. 133].

Наряду с техническими инновациями, многие исследователи в своих научных трудах [4; 6-9; 15] отмечают эффективность организационных инновационных решений. Последние зачастую применяются социально ответственными компаниями с целью предотвращения аварийных ситуаций на производстве.

Так, к примеру, некоторые предприятия провели анализ статистики производственного травматизма за последние пять лет и установили наиболее распространённые причины, которые приводят к 90% всех несчастных случаев. На основе исследования был разработан свод правил безопасности, обязательных для соблюдения. Разработанные правила не являются ноу-хау в технике безопасности предприятия, за их нарушение был введён существенный штраф. После введения новых на предприятиях не было зафиксировано ни одного несчастного случая со смертельным исходом, а коэффициент частоты несчастных случаев с временной потерей трудоспособности снизился почти на 30%.

Помимо горнодобывающей отрасли компьютерные и прочие инновационные технологии, и решения начали применяться для обеспечения охраны труда и на предприятиях угольной промышленности. Широкое распространение при обучении основам охраны труда в отрасли получили видеoinструкции, а также интерактивные мультимедийные программы. Как известно, визуальная информация запоминается и воспринимается гораздо лучше, чем услышанная, в интерактивной же форме сотрудники могут запоминать до 90%.

В последнее время многие экономисты и исследователи [3; 5-7; 16] отмечают, что традиционные формы обучения персонала основам безопасности и охраны труда потеряли свою актуальность и действенность. В современных условиях в системе обучения охране труда целесообразно использовать практико-ориентированные технологии – тренинги, под которыми принято понимать интенсивный курс обучения, включающий в себя краткие теоретические знания и практическую работу. Их особенность заключается в том, что за достаточно небольшой срок возможно приобрести практические навыки. Тренинги также предполагают обучение персонала посредством использования схем и алгоритмов поведения в любых ситуациях. Проходя тренинг в области охраны труда сотрудник около 80 % времени тратит на практические занятия, в ходе которых происходит отработка необходимых навыков. Как правило, тренинги проводятся профессионально подготовленным сотрудником. Одной из перспективных и популярных сегодня форм тренингов является организация соревнований по лайфрестлингу.

Данная методика представляет собой массовое обучение сотрудников приемам первой помощи. В последние годы лайфрестлинг стал прикладным видом спорта. Методика обучения лайфрестлингу была создана доктором медицинских наук В.Г. Бубновым, в основу которой положены навыки оказания первой помощи с использованием методик медицинской подготовки элитных спецподразделений и спасателей. Основной целью данной методики является распространение эффективного массового обучения лиц без медицинского образования навыкам оказания первой помощи и правилам поведения в экстремальных ситуациях.

Ещё одним инновационным решением в сфере охраны труда является применение методов фитозергономики, позволяющих очистить воздух в производственных помещениях. Многие исследователи в своих работах отмечают, что посредством

методов фитозергономики можно оптимизировать трудовую деятельность работников, принимая в учет психофизиологические, антропологические, экологические и прочие факторы [17, с. 13; 18, с. 198].

Выводы. Таким образом, по результатам проведенного исследования установлено, что современное состояние охраны труда на отечественных предприятиях требует внедрения инновационных решений, посредством которых будет достигнуто совершенствование системы подготовки персонала, а также организация безопасных условий труда. Ускоренное внедрение более прогрессивных и принципиально новых технологических процессов будет способствовать предотвращению аварийных ситуаций на производстве, а также снижению уровня травматизма в производственных условиях.

Ключевым направлением дальнейших разработок будет исследование направлений повышения результативности внедрения инноваций в сфере охраны труда, а также совершенствования системы управления охраной труда на предприятиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стороженко, В.В. Инновации в стратегии управления охраной труда на предприятии / В.В. Стороженко // Век качества. – 2014. – № 2. – С. 20-22.
2. Тимофеева, С.С. Инновации в охране труда / С.С. Тимофеева // XXI век. Техносферная безопасность. – 2016. – № 3 (3). – С. 10-21.
3. Бузлуков, В.Ю. Инновации в управлении охраной труда / В.Ю. Бузлуков // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. – 2017. – № 6. – С. 16-18.
4. Секачева, Л.М. Инновации в обучении охране труда: проблемы внедрения / Л.М. Секачева, А.И. Овчаров, Т.И. Касьянова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 164-169.
5. Погребняк, Р.Ю. Инновации в области охраны труда / Р.Ю. Погребняк, Н.Н. Неласова // Управление городом: теория и практика. – 2019. – № 3(6). – С. 60-63.
6. Новиков, С.И. Инновация в системе обучения специалистов по безопасности и охране труд / С.И. Новиков, А.В. Фролов, А.Н. Иванченко // Безопасность жизнедеятельности. – 2017. – № 5. – С. 12-16.
7. Зеленко, Г.Н. Инновации в обучении охране труда / Г.Н. Зеленко, С.С. Дегтярёва, Ю.Л. Могилевская // Актуальные проблемы преподавания технологии, экономики, дизайна и ОБЖ в условиях цифровизации образования. – 2020. – № 3. – С. 182-187.
8. Касьянова, Т.И. Обучение охране труда: психолого-педагогические условия внедрения инноваций / Т.И. Касьянова, Л.М. Секачева // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 2. – С. 153-158.
9. Трошкова, Е.В. Применение организационных инноваций в региональной системе государственного управления охраной труда / Е.В. Трошкова, В.В. Левшина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3-1 (80). – С. 392-396.
10. Мировая статистика [Электронный ресурс] / МОТ. – URL: https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_249276/lang--ru/index.htm Федеральная служба по труду и занятости [Электронный ресурс] / Роструд. – URL: <https://rostrud.gov.ru/rostrud/dokumenty/>
11. Баранов, Ю.В. Охрана труда в период развития инновационной экономики / Ю.В. Баранов // Вестник Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета. – 2018. – № 2 (60). – С. 316-320.
12. Пшенко, А.Г. Охрана труда в рамках инноваций правового регулирования трудовых отношений / А.Г. Пшенко // Беларусь, Казахстан, Россия: время инноваций. – 2017. – № 4 (322). – С. 116-119.
13. Десяткова, Т.Д. К вопросу об инновациях в системах управления охраной труда на предприятиях / Т.Д. Десяткова, Е.Д. Жовтобрюх, О.И. Петлина // Образование – Наука – Производство. – 2020. – № 3-1 (33). – С. 132-134.
14. Трошкова, С.Ю. Совершенствование системы государственного управления охраной труда на основе внедрения инноваций / С.Ю. Трошкова, В.В. Левшина // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2017. – № 1-1. – С. 242-246.

15. Озден, И.В. Совершенствование условий безопасности и охраны труда на производственных объектах / И.В. Озден, Р.М. Султанов, И.Ф. Хафизов // Техносферная безопасность. – 2018. – № 4 (21). – С. 158-164.

16. Бисакаев, С.Г. Актуальные вопросы организации системы управления охраной труда / С.Г. Бисакаев, Н.Б. Абдрахманова, С.Т. Шорманов // Наука и мир. – 2019. – № 6 (70). – С. 12-14.

17. Липкин, А.Н. Инновации в сфере охраны труда, направления повышения ее результативности / А.Н. Липкин, В.И. Резюков, Л.В. Резюкова // Состояние и перспективы развития инновационных технологий в России и за рубежом. – 2018. – № 6 (70). – С. 194-200.

Поступила в редакцию 30.07.2021 г.

ANALYSIS OF MODERN INNOVATIVE APPROACHES IN THE FIELD OF LABOR PROTECTION

I. A. Kondaurova

The paper considers a general analysis of the state of labor protection at enterprises. In particular, the assessment of the accident frequency rate has been carried out; its main causes in the studied industry have been established. The key problems in the field of labor protection that exist at enterprises in modern conditions have been identified. Modern innovative approaches in the field of labor protection have been highlighted and analyzed. A number of innovative solutions to achieve the optimal level of security at the enterprises of the industry have been proposed.

Keywords: labor protection, innovations, technologies, accident frequency rate, enterprise, working conditions, labor safety.

Кондаурова Инна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой управления бизнесом и персоналом

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

inna.a.kondaurova@mail.ru

+38-071-309-21-63

Kondaurova Inna

PhD of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Business and Human Resources

Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК: 346.7: 338.246.025.2

**ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

© 2021 А. А. Крамаренко, Р. В. Кузьменко

В статье рассматриваются основные особенности формирования нормативно-правовой базы государственного регулирования развития агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики. Проводится анализ проблем, которые можно решать с помощью проведения взвешенной регуляторной политики государства. Определена роль правовых институтов при поддержке сбалансированного развития агропромышленного производства.

Ключевые слова: государственное регулирование, регуляторная политика, агропромышленный комплекс, нормативно-правовой акт.

Постановка проблемы. Агропромышленный комплекс, является приоритетной отраслью в экономическом развитии Донецкой Народной Республики. Полноценное продовольственное обеспечение населения составляет основу экономической безопасности государства, служит гарантом его независимости и необходимым условием дальнейшего перспективного развития по всем направлениям. Поэтому вопросы, связанные с государственным регулированием аграрного отраслевого развития необходимо решать с точки зрения государственного подхода к развитию экономики в целом. Важная роль в этом процессе принадлежит формированию соответствующей нормативно-правовой базы государственного регулирования развития агропромышленного комплекса с учетом основных особенностей социально-экономической составляющей Донецкой Народной Республики.

Анализ последних исследований и публикаций. Особенности выстраивания государственной регуляторной политики в АПК рассматриваются в научных трудах таких ученых как Крохта А. В., Габов В. М., Петриков А.В., Киселев С., Строков А., Жорова М., Белугин А., Л. Попова [1-4]. Результаты научных исследований этих, а также ряда других ученых-экономистов дают все основания предположить, что эти процессы должны проводиться на комплексной основе. Вопросы, связанные с проведением регуляторной политики государства, в сфере АПК, затрагивают достаточно широкий круг направлений и задач, требующих оперативного решения. Процессы по совершенствованию системы государственного регулирования и поддержки АПК сопровождаются возникновением новых и изменением устоявшихся макроэкономических условий и факторов.

Одним из основных факторов, оказывающих значительное влияние на развитие АПК является институциональное обеспечение. Экономически обоснованное, грамотно выстроенное институциональное сопровождение агропромышленного производства будет эффективным только в случае охвата всей цепочки от производства до реализации конечной продукции. Важным инструментом при этом может стать нормативно-правовое обеспечение развития АПК. Разработка и ввод в действие необходимых НПА должно вестись по двум основным направлениям: 1) обеспечение сохранения, поддержки и развития ресурсного потенциала; 2) дальнейшее развитие

институциональной базы, нацеленной на обеспечение перспективного развития АПК.

Актуальность темы исследования. Проблемы отраслевого развития, которые можно решить, опираясь на проведение взвешенной регуляторной политики государства касаются, прежде всего, налаживания эффективного взаимодействия и координации между исполнительными органами власти и производителями в агропромышленном производстве. Нормативно-правовая база должна обеспечивать синхронизацию интересов субъектов хозяйствования и государственных органов управления.

Решение задач, связанных с повышением уровня соответствия нормативно-правовой базы целевым ориентирам, задачам и условиям развития агропромышленного комплекса, особенно актуально для экономики Донецкой Народной Республике, учитывая политическую и социально-экономическую обстановку.

Целью статьи является анализ особенностей и обоснование выбора современных подходов в решении проблем, возникающих при налаживании эффективного взаимодействия и координации между хозяйствующими субъектами и органами исполнительной власти на основе разработки необходимых нормативно-правовых актов.

Результаты исследования. Развитие сельскохозяйственного производства с широким использованием новых технологий на инновационной основе, требует новых институциональных подходов, особенно при формировании законодательной платформы. Нормативно-правовое обеспечение развития собственной научно-технологической базы в АПК является залогом динамичного развития отрасли, а следовательно и продовольственной безопасности государства. Не следует также забывать о рисках инновационного подхода, когда за счет модернизации в аграрном секторе могут возникать социальные издержки. Например, снижение уровня заселенности сельских территорий. Для решения данной проблемы необходимо развивать и поддерживать фермерские хозяйства (малый бизнес в АПК), постепенно уменьшая, на сельскохозяйственном рынке, монополию агрохолдингов.

Современные экономические подходы, нацеленные на развитие государственного-частного партнерства, в агропромышленном секторе, требуют налаживания эффективной сельскохозяйственной кооперации. В сложных условиях экономического развития Донецкой Народной Республики, продиктованными военно-политическими вызовами и угрозами, вертикально-интегрированная структура управления функционированием АПК вполне оправдана, для быстрого и качественного решения поставленных задач и достижения целей. Однако, выстраивание устойчивых горизонтальных связей между участниками процесса развития АПК также приводит к положительному эффекту, принимая во внимание особенности отраслевой составляющей. Поэтому при разработке нормативно-правовых документов следует учитывать и этот фактор.

При формировании государственных программ развития сельского хозяйства, для обеспечения продовольственной независимости, необходимым условием в достижении такой цели является повышение экономической устойчивости товаропроизводителей. Правовые институты играют важную роль в поддержании сбалансированного развития реального сектора экономики, связанного с АПК. Данное обстоятельство обусловлено наличием широкого спектра отраслевой направленности в деятельности аграриев, а также необходимостью налаживания эффективного взаимодействия всех хозяйствующих субъектов и органов исполнительной власти.

Важное значение также имеет эффективное использование земельных ресурсов,

поскольку они составляют основу сельскохозяйственной деятельности. Данный ресурс имеет очень большую ценность, которая постоянно возрастает, вследствие таких факторов как: ограниченность земельных площадей пригодных для использования в сельскохозяйственной деятельности; извлечение земель из оборота вследствие расширения градостроительства; ограниченные возможности использования земель по военно-политическим причинам (нахождение в непосредственной близости к боевым действиям, минирование и т.д.). Следует также учитывать, что сельскохозяйственные земли сокращаются по причине естественных процессов деградации почв и их загрязнения [5].

Разработка и принятие необходимых НПА большое значение для продовольственной независимости Донецкой Народной Республики. Несмотря на то, что в течение 2015-2019 гг. были достигнуты значительные результаты в развитии сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Республики, для эффективной работы существующих отраслей и развития перспективных направлений необходимо продолжать государственную поддержку всего АПК. Работа в этом направлении со стороны государственных органов исполнительной и законодательной власти ведется на постоянной основе.

Так к основополагающим Законам Донецкой Народной Республики, касающихся развития аграрной отрасли можно отнести:

Закон ДНР №214- ПНС «О личном подсобном хозяйстве»;

Закон ДНР №128- ПНС «О пчеловодстве»;

Закон ДНР №196- ПНС «О племенном деле в животноводстве»;

Закон ДНР №190- ПНС «О развитии сельского хозяйства»;

Закон ДНР №191- ПНС «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»;

Закон ДНР №99- ПНС «О налоговой системе» (внесение изменений в виде создания режима особого налогообложения для сельхозпроизводителей, осуществляющих деятельность в сфере растениеводства и животноводства).

Данные Законы Донецкой Народной Республики выполняют соответственно, следующие функции государственного управления:

регулируют отношения, возникающие в связи с ведением гражданами личного крестьянского хозяйства;

определяют правовое положение, условия создания, деятельности, реорганизации и ликвидации фермерского хозяйства, права и обязанности его членов;

устанавливают правовые основы деятельности по разведению, содержанию, охране медоносных пчел, их использованию для опыления сельскохозяйственных энтомофильных растений, других видов опылительной флоры, получению продуктов пчеловодства, их переработке, а также созданию условий для повышения эффективности пчеловодства и сельскохозяйственных культур, обеспечения гарантий соблюдения прав и защиты интересов физических и юридических лиц, в том числе занимающихся пчеловодством и производством пчеловодного инвентаря;

определяют общие правовые, экономические и организационные основы племенного дела в животноводстве, направленные на улучшение племенных и продуктивных качеств животных, повышение экономической эффективности и конкурентоспособности отрасли;

регулируют отношения, возникающие между физическими лицами и юридическими лицами, признанными сельскохозяйственными товаропроизводителями, иными физическими лицами, юридическими лицами, органами государственной власти в сфере развития сельского хозяйства.

определяют правовые, экономические и социальные основы создания и деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, а также гарантирует физическим лицам право на создание крестьянских (фермерских) хозяйств и их самостоятельную деятельность.

Следует отметить, что внесенные важные изменения в Закон Донецкой Народной Республики №99-ІНС «О налоговой системе» позволяют проводить особый режим налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих деятельность в сфере растениеводства и животноводческой сфере. Благодаря данному виду налогообложения, средства, которые сельхозпроизводители сэкономили, были направлены на развитие хозяйств, а именно на закупку нового оборудования, минеральных удобрений, более качественного семенного материала, средств защиты растений и т.д.

Для обеспечения финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в Донецкой Народной Республике был разработан и принят Закон Донецкой Народной Республики №133-ІНС «О финансовой аренде (лизинге)». Данный закон позволит предприятиям Республики приобретать сельскохозяйственную технику и необходимое оборудование в лизинг, а следовательно – обновлять устаревший парк техники сельскохозяйственного назначения.

Государственная политика в сфере развития отрасли растениеводства и животноводства включает разработку и принятие следующей группы нормативных правовых актов:

Закон Донецкой Народной Республики «О семеноводстве»;

Закон Донецкой Народной Республики «О зерне»;

Закон Донецкой Народной Республики «О карантине растений»;

Закон Донецкой Народной Республики «О государственном регулировании и обеспеченности плодородия земель сельскохозяйственного назначения»;

Закон Донецкой Народной Республики «О продовольственной безопасности»;

Закон Донецкой Народной Республики «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами»;

Закон Донецкой Народной Республики «О ветеринарии»;

Закон Донецкой Народной Республики «Об ответственном обращении с животными»;

Закон Донецкой Народной Республики «О ведении физическими лицами садоводства и огородничества для собственных нужд»;

Земельный кодекс Донецкой Народной Республики;

Указ Главы Донецкой Народной Республики «Об установлении льготного периода налогообложения вновь созданным субъектам хозяйственной деятельности в сфере сельского хозяйства»;

Порядки ведения племенного учета и проведения селекции;

Программы развития отдельных отраслей сельского хозяйства и т.д.

Для решения вопросов, связанных, с реализацией социальной политики Республики, направленной на поддержку незащищенных слоев населения, Советом Министров Донецкой Народной Республики было принято Постановление от 03.06.2015 №10-40 «Об утверждении состава потребительской корзины на территории Донецкой Народной Республики», определяющее минимальный набор продуктов питания для основных социально-демографических групп населения. Определенный перечень социально значимых товаров в необходимом количестве служит индикатором обеспечения продовольственной безопасности Донецкой Народной Республики.

Помимо этого, в целях государственного регулирования ценообразования на социально значимые товары было принято Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 03.06.2015 № 10-41 «Об утверждении Порядка регулирования и контроля цен (тарифов) на территории Донецкой Народной Республики», согласно которому проводится сбалансированная ценовая политика. Государственное регулирование цен вводится на товары, которые оказывают определяющее влияние на общий уровень и динамику ценообразования, имеют существенное социальное значение, а также на товары, производимые субъектами, которые занимают доминирующее положение на рынке.

Развитие агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики связано с экономическими показателями, характеризующими состояние зернового хозяйства и определяющими его устойчивое и динамичное развитие. Исходя из этого, производство и рынок зерна являются системообразующей сферой продовольственного комплекса Республики, прямо определяет ее продовольственную безопасность и продовольственную независимость. Стратегическое значение зерна в обеспечении продовольственной безопасности Республики занимает одно из первых мест и требует необходимости решение вопроса регулирования и контроля импорта, а также экспорта зерна и муки за пределы таможенной территории Донецкой Народной Республики. Поэтому, согласно Постановлению Правительства Донецкой Народной Республики от 14.08.2020 №41-10 «Об установлении количественных ограничений на вывоз некоторых сельскохозяйственных культур в Донецкой Народной Республике», было решено установить ограничения на вывоз за территорию Республики пшеницы, ржи, ячменя и кукурузы. С целью практического решения данной задачи, на основании данного Постановления, была создана Межведомственная комиссия, которая рассматривает вопросы определения и распределения объемов вывоза за территорию Донецкой Народной Республики субъектами хозяйствования Республики некоторых сельскохозяйственных культур. Следует также отметить, что с 2016 года в Донецкой Народной Республике действует Постановление Совета Министров ДНР от 16.08.2016 №10-30 «Об установлении льгот и квот на вывоз муки в Донецкой народной Республике» с изменениями и дополнениями, на основании которого в Республике действует Межведомственная комиссия по вопросам определения и распределения квот на вывоз за территорию ДНР муки пшеничной всех сортов

В целях достижения наиболее эффективного функционирования агропромышленного комплекса Республики, ориентированного на обеспечение продовольственной безопасности, а также реализацию экспортного потенциала необходима разработка и принятие Стратегии развития агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики, рассчитанной на период до 2025 года. В рамках данной Стратегии целесообразна разработка и запуск государственных программы, направленных на развития сельского хозяйства, регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период 2021-2025 гг.

Также с целью формирования информационной платформы в сфере агропромышленного комплекса, обеспечение доступа к ним заинтересованных лиц и предоставление на ее основе государственных услуг с использованием телекоммуникационных технологий планируется разработка системы государственного информационного обеспечения АПК Республики.

Для защиты и поддержки отечественных производителей Министерством агропромышленной политики и продовольствия был инициирован и принят ряд мер, касающихся интенсификации развития отрасли птицеводства, направленных на защиту

отечественных производителей и повышение самообеспеченности, как куриным яйцом, так и мясом птицы. Согласно Постановлению Правительства ДНР от 01.04.2020 №16-8 «Об установлении сезонной пошлины», в период с 1 мая по 28 августа введена сезонная пошлина в размере 25% на импортируемое пищевое куриное яйцо. Данная мера в сочетании с применяемой круглогодичной ввозной таможенной пошлиной 15%, позволила исключить сезонные проседания цен на импортируемое пищевое яйцо, которое ниже себестоимости продукции отечественных птицефабрик. Также данный инструмент позволил предприятиям стать более конкурентоспособными, что в свою очередь способствует наращиванию производства и тем самым повысит уровень самообеспеченности отечественным пищевым яйцом.

Выводы.

1. Агропромышленный комплекс Донецкой Народной Республики является основной платформой экономики, обеспечивающей продовольственную безопасность государства. АПК включает в себя ряд перспективных отраслей, характеризующихся положительной динамикой эффективности производства, инвестиционной привлекательностью в виду слабой конкурентной среды, ростом внешнеторговых отношений и потенциалом в расширении существующих или открытии новых направлений производства. В условиях высокого спроса на продукты пищевой промышленности, главной задачей АПК является удовлетворение потребностей населения Республики необходимыми продуктами питания.

2. Тесная взаимосвязь пищевой промышленности с сельским хозяйством, составляющая основу агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики, обуславливает необходимость постепенного перехода на полное обеспечение собственным сырьем предприятий, производящих молочные продукты, колбасные, кондитерские и хлебобулочные изделия и т.д., в рамках кластерного подхода либо путем создания вертикально-интегрированных бизнес-цепочек.

3. Устойчивое развитие агропромышленного производства в Республике невозможно без надлежащего институционального обеспечения. Формирование законодательной базы, совершенствование налоговой политики должны обеспечить условия благоприятствования для динамичного развития АПК как базовой составляющей государственной экономической системы. Поэтому государственную поддержку развития агропромышленного комплекса Республики необходимо осуществлять с учетом двух основных подходов: всесторонняя финансовая поддержка (следует задействовать и развивать не только государственные источники финансирования, но и привлекать средства других заинтересованных инвесторов); разработка и запуск долгосрочных программ отраслевого развития, закрепленных на законодательном уровне.

4. НПА в сфере агропромышленного производства должны обеспечивать баланс интересов не только между производителями и исполнительной властью, но и между крупными агрохолдингами и фермерскими хозяйствами более мелкого масштаба. Нормативно-правовое обеспечение должно сопровождать все этапы, запущенных процессов отраслевого развития, создавая устойчивую платформу для агропромышленного производства.

5. Процессы, включающие инициирование, подготовку, формирование и последующее представление нормативно-правового документа на утверждение должны носить системный характер, учитывающий все особенности отраслевого развития АПК.

6. Конечная цель принятия нормативно-правового документа должна полностью коррелироваться с задачами и перспективными направлениями общегосударственного

развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крохта А. В. Государственное регулирование земельных отношений [Текст] / А. В. Крохта, В.М. Габов // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2010. – № 4. – С. 31-34.
2. Петриков А. В. О направлениях государственной поддержки сельского хозяйства после вступления России в ВТО [Текст] / А. В. Петриков // Система государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО: Коллективная монография по материалам круглого стола в рамках седьмой Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России. Междисциплинарное взаимодействие» / Под ред. С. В. Киселева. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. – 176 с. – С. 13-19.
3. Киселев С. Агропромышленный комплекс России в условиях санкций и необходимости обеспечения продовольственной безопасности [Текст] / С. Киселев, А. Строков, М. Жорова, А. Белугин // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 2. – С. 12-19.
4. Попова Л. Государственное регулирование и ценовая политика в АПК России [Текст] / Л. Попова // Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 79-86.
5. Хубиев К. А. Реформа земельной собственности в контексте теневой экономики [Текст] / К.А. Хубиев, А. Н. Макаров // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе. Республиканская научно-практическая конф. с международным участием. – Набережные Челны, 2013. – С. 42-47.

Поступила в редакцию 03.09.2021 г.

FEATURES OF REGULATORY AND LEGAL SUPPORT OF STATE REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

A. A. Kramarenko, R. V. Kuzmenko

The article discusses the main features of the formation of a regulatory framework for state regulation of the development of the agro-industrial complex of the Donetsk People's Republic. The analysis of the problems that can be solved with the help of a balanced regulatory policy of the state is carried out. The role of legal institutions in maintaining the balanced development of agro-industrial production has been determined.

Keywords: state regulation, regulatory policy, agro-industrial complex, normative legal act.

Крамаренко Артем Александрович

кандидат экономических наук

министр агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики

kramar13@mail.ru

+38-071-304-77-99

Кузьменко Руслан Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент

консультант Министерства агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики

ruslan.iei2015@yandex.ru

+38-071-338-82-55

УДК 338.439

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

© 2021. В. В. Краснова, А. А. Дрындак

В статье рассмотрена сущность продовольственной безопасности по различным признакам, выделено место продовольственной безопасности в системе экономической безопасности, определены схожие элементы при определении понятия «продовольственной безопасности» различных авторов и организаций. Авторами усовершенствовано понятие продовольственной безопасности в контексте экономической безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономическая безопасность, агропромышленный сектор, продовольственный рынок, физический и экономический доступ.

Постановка проблемы. Продовольственная безопасность выступает одной из наиболее важной составляющей экономической и национальной безопасности государства, она определяется государственной аграрной политикой во всех ее проявлениях, включая финансовую поддержку производителей, защиту ее интересов, развитие материально-технической базы агрокомплекса и др.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические вопросы продовольственной безопасности освещены в трудах таких ученых, как Щекочихин А.С., Демьяненко С.В., Свицкой И.И., Барраклотом С., Ютинга П., Новикова Е.С.

Целью статьи является анализ понятия «продовольственная безопасность» по различным категориям, а также определение понятия в контексте экономической безопасности.

Результаты исследования. В современной научной литературе к определению понятия «продовольственная безопасность» нет однозначного подхода. Анализ научных работ, отражающих содержание исследуемой категории, позволяет сделать вывод о существовании четырех концептуальных подходов к определению сущности понятия «продовольственная безопасность».

Наглядное отражение существующих концепций к толкованию понятия «продовольственная безопасность» представлено на рисунке 1.

Концептуальные подходы, отражающие содержание продовольственной безопасности, как состояния системы, придерживаются такие ученые как Лушпаев С.А. (состояние общественных отношений), Шкаберин В.А. и Варакина О.В. (состояние экономики), Кочетков А.А., Прунцева Г.О. и Варченко А.В. (состояние продовольственного рынка) (табл. 1).

В данных определениях рассмотренных авторов ключевая роль в обеспечении продовольственной безопасности отводится состоянию соответствующей системы общественных отношений, экономики или продовольственного рынка.

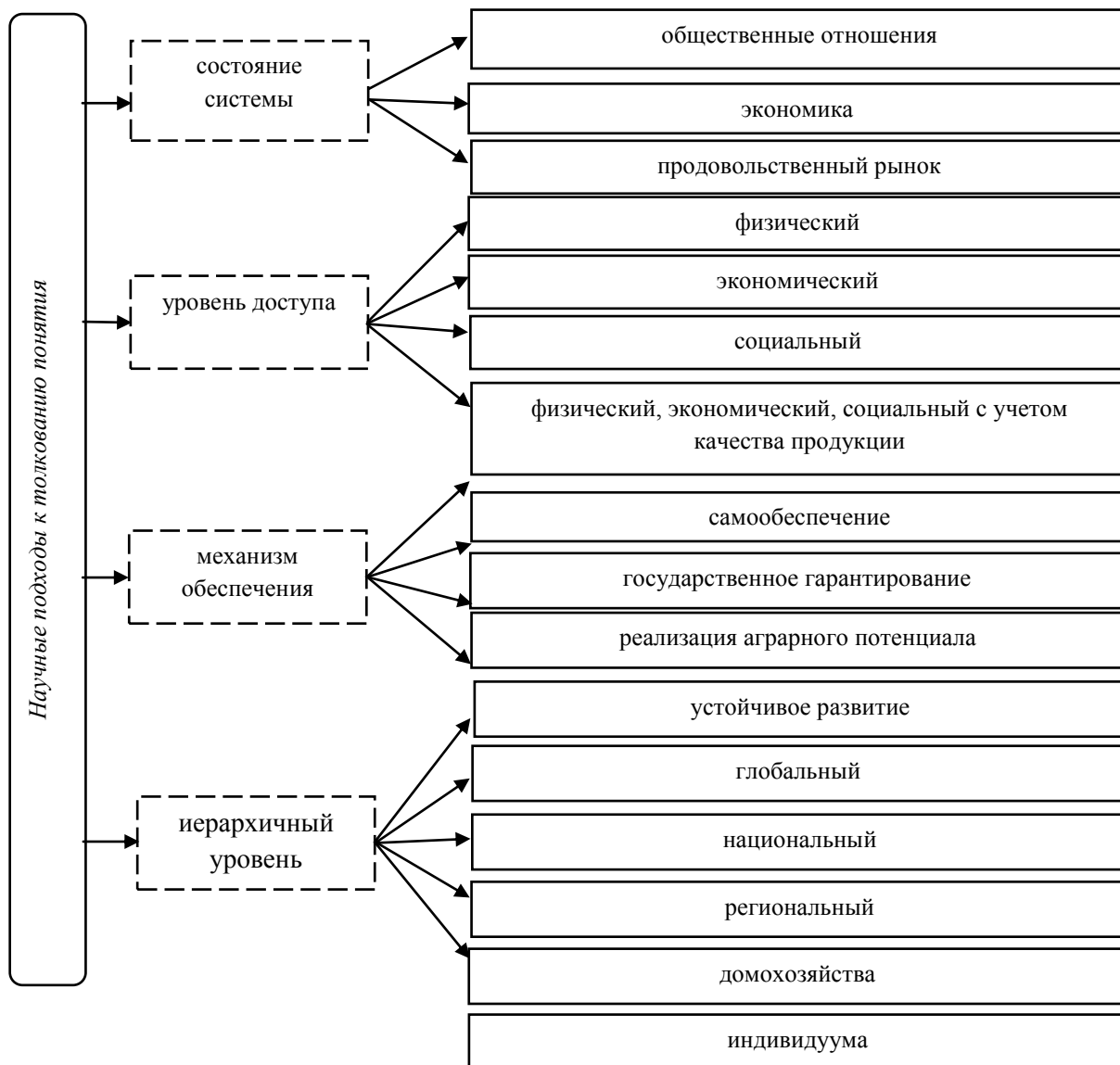

Рис. 1. Научные подходы к толкованию понятия «продовольственная безопасность»

Таблица 1

Сущность продовольственной безопасности по признаку состояния системы

Авторы, организации	Определяющий признак понятия	Понимание сущности
1	2	3
Варченко А.В.		Характеристики состояния продовольственного рынка группы стран, а также мирового рынка
Лушпаев С.А.	Состояние общественных отношений	Продовольственная безопасность представляет собой состояние общественных отношений, при котором совокупность правовых, социально-политических, экономических, научно-технических, организационных, информационных и иных мер, направленных на обеспечение физической и экономической доступности населения к продуктам питания, которые являются безопасными для жизни и здоровья, предотвращения и преодоления чрезвычайных продовольственных ситуаций

Окончание табл. 1

1	2	3
Шкаберин В.А.	Состояние экономики	Состояние экономики, обеспечен соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями, при котором вне зависимости от внутренних и внешних угроз, хранится неограниченная во времени способность государства (общества) обеспечивать экономическую и физическую доступность для населения жизненно важных продуктов питания в объемах, качестве и ассортименте, достаточных для расширенного воспроизводства каждой личности в обычных условиях и минимально необходимых для поддержания здоровья и работоспособности в чрезвычайных продовольственных ситуациях
Вараксина О.В.		Состояние экономики государства, при котором на основе устойчивого функционирования аграрного сектора обеспечиваются физическая и экономическая доступность продуктов питания, достаточность и сбалансированность питания для всех слоев населения в необходимом объеме, ассортименте и качестве на уровне рациональных норм. [1, с.12]
Кочетков А.А.	Состояние продовольственного рынка	Состояние продовольственного рынка страны или группы стран, а также мирового рынка, при котором обеспечивается гарантированный доступ всех жителей планеты, страны, региона к продовольствию в любое время и в объемах, необходимых для обеспечения активного и здорового образа жизни
Прунцева Г.О.		Совокупность государственных инструментов регулирования состояния продовольственного рынка при котором достигается физическая и экономическая доступность населения к продовольствию в количестве, необходимом для активной здоровой жизни [2, с. 47]

Значительной является мысль ученых, отражающих сущность продовольственной безопасности как механизма ее обеспечения (табл. 2).

Таблица 2

Сущность продовольственной безопасности по признаку механизма обеспечения

Авторы, организации	Определяющий признак понятия	Понимание сущности
1	2	3
Шебанина О.А.	Самообеспечение	Наличие на продовольственном рынке страны такого количества продуктов питания, которого достаточно для поддержания здорового образа жизни населения; доступность этих продуктов абсолютно для всех слоев населения
Бабенко А.В.		Обеспечение продовольственной безопасности внутренними, национальными силами для обеспечения граждан продуктами питания по медицински-обоснованном уровне
Хорунжий М.К.	Государственное гарантирование	Способность государства при любых обстоятельствах гарантировать и обеспечивать потребности населения в продовольствии на уровне научно-обоснованного потребления и в соответствии с его платежеспособным спросом [3, с15]
Добросоцкий В.Д.		Способность государства обеспечить население надлежащим уровнем потребления продовольственных товаров, применяя, вместе с агроэкономическим потенциалом все имеющиеся в государстве производственные, финансовые ресурсы, политические возможности и другие факторы

Окончание табл. 2

1	2	3
Шлемко В.Н. и Бинько И.К.		Уровень продовольственного обеспечения населения, который гарантирует социально-политическую стабильность в обществе, выживание и развитие нации, личности, семьи, устойчивое развитие государства
Мельник Л.Г.		Стабильное, достаточное и гарантированное обеспечение населения продуктами питания, необходимыми для здоровой жизни людей
Борисенко Е.Н.	Аграрный потенциал	Обеспечение собственной сельскохозяйственной и продовольственной продукцией с использованием стратегии аграрного протекционизма
Немченко В.С.		Способность удовлетворять потребности населения в продовольствии в условиях ограниченных финансовых, экологических возможностей государства в соответствии с научно обоснованными нормами, индивидуальных особенностей человека и его платежеспособности и уровня цен
Гойчук О.И.		Способность государства удовлетворять потребности населения страны в продуктах питания, их достаточного количества и качества с целью обеспечения здоровья людей независимо от любых факторов
Кваша С.М.		Представляет способность государства поддерживать конкурентный аграрный уровень на мировых продовольственных рынках, что позволяет обеспечить население страны достаточным количеством продуктов питания, которые соответствуют международным стандартам; заключается в способности государства, используя собственные ресурсы агро-экономического потенциала, обеспечивать производство продуктов питания внутри страны, своими силами, таким образом гарантировать продовольственную независимость [4, с.19]
Вдовенко Н.М.	Устойчивое развитие	Принципы устойчивого развития (человек + экология + экономика) и инвестиционно-инновационная модель
Банах О.И.		Способность обеспечить максимальное количество людей достаточным рационом питания в любой момент времени, не подрывая продовольственное обеспечение людей в будущем [5, с.34]

При этом Шебанина О.А. и Бабенко А.В. в качестве определяющего признака понятия выделяют самообеспечение; Хорунжий М.К., Добросоцкий В.Д., Шлемко В.Н., Бинько И.К., Мельник Л.Г., Немченко В.С., Гойчук О.И. и Кваша С.М. – государственное гарантирование; Борисенко Е.Н. – реализацию аграрного потенциала; Вдовенко Н.М. и Банах О.И. – устойчивое развитие.

Концептуальные подходы, отражающие содержание продовольственной безопасности как уровня доступа к продовольствию (табл. 3), соблюдают такие ученые, как Щекович А.С. (физический доступ), Демьяненко С.В. и Свидерская И.И. (физический и экономический доступ), Барраклотом С., Ютинг П. и Новиков Е.С. (физический, экономический и социальный доступ к экологически безопасной продукции).

Таблица 3

Сущность продовольственной безопасности по признаку уровня доступа

Авторы, организации	Определяющий признак понятия	Понимание сущности
Щекович А.С.	Физический доступ	Обеспечение гарантированного доступа населения к продовольствию в количестве, необходимом для активной здоровой жизни
Международный банк реконструкции и развития		Доступ всех людей во все времена к достаточному количеству пищи для активной и здоровой жизни
Демьяненко С.В. и Свидерская И.И.	Физический и экономический доступ	Обеспечение для всех граждан постоянной физической и экономической доступности безопасных продуктов питания согласно индивидуальных предпочтений потребителей с целью поддержания их активной и здоровой жизнедеятельности
Агентство США по международному развитию		Все люди в любое время имеют доступ к достаточному количеству продовольствия для удовлетворения своих потребностей для продуктивной и здоровой жизни [6, с.27]
ФАО		Все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасных и питательных пищевых продуктов, которые отвечают потребностям и предпочтениям активного и здорового образа жизни
Общественная организация по вопросам здоровья «Онтарио»	Физический, экономический и социальный доступ к экологически безопасной продукции	Обеспечение безопасного доступа к достаточному количеству безопасной, питательной (в соответствии с культурой) пищи для всех, произведенной в экологически чистых условиях и в условиях обеспечения человеческого достоинства
Новиков Е.С.		Достаточное количество и доступность продовольствия, необходимое количество и качество продуктов питания, стабильность поставок продовольствия [7, с.31]

Четвертый концептуальный подход объединяет группу ученых, определяющим признаком сущности данного понятия выделяют иерархический уровень, на котором достигается продовольственная безопасность (табл. 4).

Таблица 4

Сущность продовольственной безопасности по признаку иерархического уровня

Авторы, организации	Определяющий признак понятия	Понимание сущности
1	2	3
Шандбахер В.	Глобальный, национальный, региональный, уровни домохозяйств и индивида	Глобальная продовольственная проблема настолько многогранна и многоаспектна, что фактически она является комплексом проблем, которые связаны между собой и взаимно влияют друг на друга
Мастерс Л.		Обеспечение глобальной продовольственной безопасности является комплексной проблемой, которая включает в себя производство продовольствия в мировом масштабе, потребности и спрос на продовольствие как производную от количества и уровня жизни населения в мире,

Окончание табл. 4

1	2	3
		экспорт/импорт продовольствия как важнейший фактор обеспечения необходимого уровня потребления, а также международное регулирование и долгосрочную стратегию
Бодиан С.		Способность преодолевать нехватку продовольствия для удовлетворения целевых уровней потребления в течение года
Белингер Н. и Мабсс - Зено К.		Глобальная продовольственная безопасность требует, чтобы количество пищи было достаточным, чтобы накормить всех людей в мире; национальная продовольственная безопасность приемлема вероятность того, что еда для потребления в стране соответствует уровням биологических потребностей в течение года; местная продовольственная безопасность определяется, как способность каждого человека приобрести продукты питания [8, с.25]
Забарная Ю.А.		Состояние жизнедеятельности населения всех стран мирового сообщества, в котором каждому представителю человечества гарантируются политические и социально-экономические права на обеспечение качественными продуктами питания и питьевой водой, физическая возможность их получения в любое время и в любом месте планеты, в количестве, достаточном для поддержания здорового образа жизни и развития [9, с.54]

Проанализировав подходы к пониманию понятия «продовольственная безопасность» разных международных организаций и авторов, целесообразно отметить, что большинство выделяет схожие элементы, а именно: состояние системы, уровень доступа, механизм обеспечения и иерархический уровень.

Вместе с тем, есть кардинальные различия в понимании сущности понятия, в частности: определение продовольственной безопасности как состояния системы или как процесса; разнополярные взгляды относительно средств достижения продовольственной безопасности; не все ученые разделяют мнение о целесообразности учета уровней продовольственной безопасности и др.

По нашему мнению, разделение продовольственной безопасности по уровням является важной составляющей эффективного функционирования системы в целом: обеспечение глобальной продовольственной безопасности требует усилий всего мирового сообщества, национальный уровень – взвешенной государственной политики, региональный уровень обеспечивается местными органами власти и местными производителями продовольствия, а уровень обеспечения домохозяйства и индивида зависит от характеристик конкретной семьи и человека. Следовательно, если на национальном и региональном уровне человек является объектом продовольственной безопасности, то на уровне домохозяйства и индивида она уже является субъектом, что требует применения различных инструментов и механизмов для достижения желаемого состояния продовольственной безопасности.

Следует отметить, что науке о продовольственной безопасности, как и любой другой молодой отрасли науки, пока что присущ методологический эклектизм. Ученые не пришли к согласию и до сих пор относительно принципиальных категориально-понятийных аспектов этой науки, в том числе и относительно ключевого определения – понятия «продовольственная безопасность».

Следовательно, по нашему мнению, продовольственная безопасность – это обеспеченная соответствующими ресурсами и экономическим потенциалом способность государства гарантировать независимо от внешних и внутренних угроз потребности населения в продовольствии в объемах, качестве и ассортименте, которые соответствуют научно обоснованным стандартам и нормам. Данное определение отличается от перечисленных тем, что государство должно способствовать рациональному использованию ресурсов, их качественному улучшению в долгосрочной перспективе, так как ресурсы имеют свойство исчерпываться, а потребности растут.

Методологически понятие «продовольственная безопасность» выводится учеными, прежде всего, из понятия «экономическая безопасность». Поэтому следует рассмотреть понятие «продовольственной безопасности» в контексте экономической безопасности.

Не смотря на многогранность взглядов на понятие безопасности, все элементы безопасности в определенной степени связаны с экономикой. Не уменьшая значения других элементов системы безопасности, экономическая безопасность выступает базисным, системообразующим элементом. Поэтому при рассмотрении проблемы продовольственной безопасности целесообразно придерживаться структуры экономической безопасности, предложенной Л. И. Абалкиным, которая включает три важных элемента.

Первый – экономическая безопасность означает возможность контроля за национальными ресурсами, достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, при котором обеспечивается ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями.

Второй – стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту всех форм собственности, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской деятельности, сдерживания факторов, которые могут дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение значительных разрывов в распределении доходов, способных вызвать социальную напряженность).

Третий – способность к саморазвитию и прогрессу, создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального уровня работников как неотъемлемое и обязательное условие устойчивости и самосохранения национальной экономики [10, с.14].

Исследование развития учений о продовольственной безопасности позволяют сделать выводы о том, что на разных этапах развития экономической теории ученые-экономисты к идее безопасного развития подходили с разных позиций. Однако, никакие экономические теории до конца не гарантируют обеспечение продовольственной безопасности, даже в нормальных (некризисных) условиях развития. Поэтому обеспечение продовольственной безопасности является важным направлением социально-экономической политики любого государства. Функции государства по ее обеспечению должны сводиться к регулированию процессов

продовольственного обеспечения, в том числе создание условий для продовольственной безопасности, контроля за использованием ресурсов в сельском хозяйстве, поддержки и защиты экономических интересов товаропроизводителей, формирование продовольственных запасов и резервных фондов на случай чрезвычайных ситуаций.

Следует отметить, что продовольственная необеспеченность характерна практически для всех стран, хотя и распределена неравномерно. Несмотря на то, что в основном она присуща развивающимся странам, проявления низкого уровня потребления и в странах с переходной экономикой и странах с высоким жизненным уровнем. Актуальной продовольственная безопасность остается и для ДНР, где политическая и финансовая нестабильность, военные действия, общий спад производства обусловили рост кризисных явлений в экономике наряду с сокращением сельскохозяйственного производства, а также в условиях пандемии.

А также, недостаточно внимания авторами уделяется ресурсной составляющей продовольственной безопасности, ее влиянию на экономическую безопасность государства с учетом ресурсного обеспечения на различных уровнях деятельности хозяйственных субъектов. Этот аспект требует дальнейшего научного обоснования, в частности в новых экономических условиях.

Выводы. Таким образом, по нашему мнению, продовольственная безопасность в контексте экономической безопасности – это способность государства к мобилизации внутренних ресурсов и агроэкономического потенциала страны для организации производства сельскохозяйственной продукции и обеспечения населения продовольствием преимущественно за счет собственного производства, тем самым гарантируя предотвращение угроз и прогнозирование рисков экономической безопасности. Данное определение подчеркивает значимость собственных ресурсов для обеспечения безопасности государства в экономическом плане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Продовольственная безопасность региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 102 с.
2. Suresh C. B. Food security, poverty and nutrition policy analysis: Statistical methods and applications/ Suresh C. B., Shailendra N. G., Prabuddha S. Second ed. Academic Press. – 2014 – 648 p.
3. Дударев Д. Н. Организационно-экономический механизм развития производственных систем: монография / Д. Н. Дударев, О. В. Дударева. – Воронеж: Науч. кн., 2008. – 199 с.
4. Порвадов М.Г. Продовольственная безопасность как составляющая национальной безопасности / М.Г. Порвадов, Е.А. Кузнецов // Национальные приоритеты России. – 2016. № 1 (19). – С. 66–68.
5. Regahold J.P. Organic agriculture in the twenty-first century// Nature Plants. 2016. Vol. 2. – P. 1– 8.
6. Jarczok-Guzy M. Obstacles to the development of the organic food market and the possible directions of growth// Food Science & Nutrition. 2018. № 6 (6). P. 1462– 1472. DOI: <https://doi.org/10.1002/fsn3.704>
7. Smith C. Are Organic Foods Safer or Healthier Than Conventional Alternatives?: A Systematic Review / C. Smith, B. Bravata, C. Bavinger // Annals of Internal Medicine, 4 September 2012; 157(5). – P. 348–366.
8. Журова В. Г. Продовольственная безопасность — важнейшая составляющая национальной безопасности России / В.Г. Журова // Проблемы безопасности российского общества. – 2017. – № 4. – С. 22–25.
9. Бурцев В. В. Национальные интересы: приоритеты и безопасность / В.В. Бурцев, А.А. Балясова // Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы. – 2018. – № 3. – С. 479-490.
10. Шагайда Н.И. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / Н.И. Шагайда, В.Я. Узун. – М.: Дело, 2015. – 110 с.

Поступила в редакцию 26.09.2021 г.

THEORETICAL ASPECTS OF FOOD SECURITY IN THE PROCESS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

V. V. Krasnova, A. A. Dryndak

The article considers the essence of food security on various grounds, highlights the place of food security" in the system of economic security, identifies similar elements in the definition of the concept of "food security" by various authors and organizations. The authors have improved the concept of food security in the context of economic security.

Keywords: food security, economic security, agro-industrial sector, food market, physical and economic access.

Краснова Виктория Васильевна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предприятий
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
krasnova2008.08@mail.ru
+38-071-341-08-09

Дрындак Анастасия Александровна

аспирантка кафедры экономики предприятий
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
nasya.dryndak@yandex.ua
+38-071-349-89-06

Krasnova Victoriia

doctor of economics, professor, Head of the Department of Enterprise Economics
Donetsk National University, city Donetsk

Dryndak Anastasiia

postgraduate student of the department of enterprise economics
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338+658

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

© 2021. О. А. Курносова, О. А. Тимашкова

Разработан комплексный механизм управления инновационным развитием промышленных предприятия на основе совершенствования бизнес-процессов, являющийся способом интеграции научно-методических положений в управленческую практику и отражающий, каким образом разработанные научные подходы, методы и модели должны использоваться в процессе принятия решений. Предложенный механизм ориентирован на достижение конкурентных преимуществ промышленных предприятий в современной бизнес-среде.

Ключевые слова: бизнес-процесс, инновационное развитие, механизм управления, совершенствование бизнес-процессов, промышленные предприятия.

Постановка проблемы. В современных условиях инновационный путь развития промышленных предприятий является безальтернативным. Опыт экономически развитых стран доказывает, что именно знания и интеллект человека, воплощенные в производство посредством инноваций, определяют конкурентные преимущества компаний в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, с повышением роли инноваций в развитии предприятий невозможным становится использование старых управленческих подходов. Традиционно считается, что основными источниками устойчивых конкурентных преимуществ являются создание инновационных продуктов и внедрение новых технологий производства. Однако, они являются необходимым, но недостаточным условием эффективного функционирования предприятий в условиях быстро изменяющихся условий ведения бизнеса. Предприятие может считаться инновационно-активным и перспективно развиваться, если тенденции такого развития обусловлены комплексным внедрением различных видов инноваций. В настоящее время совершенствование и последующая оптимизация бизнес-процессов становятся источником успеха и определяют тренды устойчивого долгосрочного развития промышленных предприятий.

Актуальность темы исследования. Восстановление производственно-экономического потенциала промышленных предприятий Донецкой Народной Республики должно осуществляться на инновационной основе. Учитывая, что в условиях недостатка собственных и заемных финансовых средств осуществление системных структурных преобразований невозможно, то совершенствование бизнес-процессов является перспективным направлением инновационного развития отечественных предприятий, поскольку обеспечивает повышение эффективности, развитие наиболее перспективных видов деятельности, интеграцию всех функциональных звеньев в процессе достижения целей развития предприятий.

Анализ литературных источников. Теоретико-методологический базис инновационного развития промышленных предприятий на основе совершенствования бизнес-процессов формируют труды таких зарубежных ученых, как Б. Андерсен [1], А. Ваннес [2], Дж. Джестон [3], Й. Нелис [3], Х.В. Нимвеген [4], М. Ротер [5], Д. Уилер [6], Дж. Хайдер [2], М. Хаммер [7], Д. Чамберс [6], Дж. Чампи [7], Дж. Харрингтон [4], А.В. Шер [8], Дж. Шук [5], К.С. Эсселинг [4] и др. В Российской Федерации проблемам

совершенствования бизнес-процессов предприятий посвящены публикации [9–20]. В Донбассе вопросы совершенствования различных бизнес-процессов предприятий исследованы в работах У.В. Косенко [21], Н.Н. Лепы [22], Р.Н. Лепы [22], В.Н. Рашупкиной [23], А.В. Сидоровой [24], Б.В. Чегодаева [25] и др.

Выделение нерешенной проблемы. В современных условиях проблемы инновационного развития промышленных предприятий на основе совершенствования их бизнес-процессов исследованы фрагментарно.

Цель исследования – разработать комплексный механизм управления инновационным развитием на основе совершенствования бизнес-процессов для обеспечения достижения конкурентных преимуществ промышленных предприятий в современной бизнес-среде.

Результаты исследования. Под **механизмом управления инновационным развитием промышленных предприятий на основе совершенствования бизнес-процессов (БП)** будем понимать систему, которая представляет собой синтез содержания, внутреннего построения и порядка реализации методов, процессов и процедур принятия решений в системе управления инновационным развитием при поддержке научно-методического, информационного и организационного обеспечения, направленная на совершенствование бизнес-процессов промышленных предприятий с целью достижения их конкурентных преимуществ. Механизм отображает, каким именно образом разработанные научные подходы должны использоваться в практике управления, включая изложение последовательности этапов реализации, входы и выходы отдельных блоков механизма, а также закрепление функциональных блоков за конкретными элементами в организационной структуре промышленных предприятий.

На самом обобщенного уровне абстракции механизм управления инновационным развитием промышленных предприятий на основе совершенствования бизнес-процессов в контексте связей с внешней средой представлен в виде «черного ящика», т.е. известны входы и выходы, однако, не описан процесс преобразования входов в выходы. Сверху в механизм входят управляющие воздействия, снизу – обеспечивающая инфраструктура, слева – входы, которые преобразуются механизмом на выходы из блока механизма справа (рис. 1).

На входе в механизм поступает информация о финансовых и производственных возможностях предприятия: анализ современных тенденций развития, данные финансовой, бухгалтерской, статистической отчетности, доступные данные об использовании производственных мощностей, показатели производственных планов, необходимые для определения целевых ориентиров предприятий, выявления «узких мест» в бизнес-процессах, анализа возможных рисков и кризисных явлений и др.; показатели результативности бизнес-процессов, показатели эффективности и зрелости бизнес-процессов – эта вся информация о всех бизнес-процессах: данные о технологиях производства и управления; прогнозы развития внутренней и внешней среды – данные, необходимые для своевременного планирования, предупредительного характера принятия решений в случае ожидания кризисных ситуаций и максимального использования возможностей от реализации потенциала предприятий при совершенствовании бизнес-процессов; прогнозные оценки результатов инновационного развития для обеспечения внесения своевременных коррективов в планы осуществляемых изменений в бизнес-процессах.

Входы механизма преобразуются на его выходы на основе использования методического, организационного и информационного обеспечения, а также моделей и методов принятия решений при наличии цифровой инфраструктуры. В качестве

выходов выступают выбор направлений инновационного развития; выбор конкретных бизнес-процессов, для которых существует острая потребность в совершенствовании и оптимизации; ожидаемые результаты деятельности, т.е. те прогнозные оценки последствий принятия управленческих решений при совершенствовании бизнес-процессов; обоснование вариантов развития предприятия, связанное с принятием решения о целесообразности внедрения различных инструментов совершенствования и оптимизации бизнес-процессов. Данный перечень входов и выходов не является исчерпывающим и может дополняться в зависимости от текущих потребностей практики поддержки принятых решений на предприятиях.

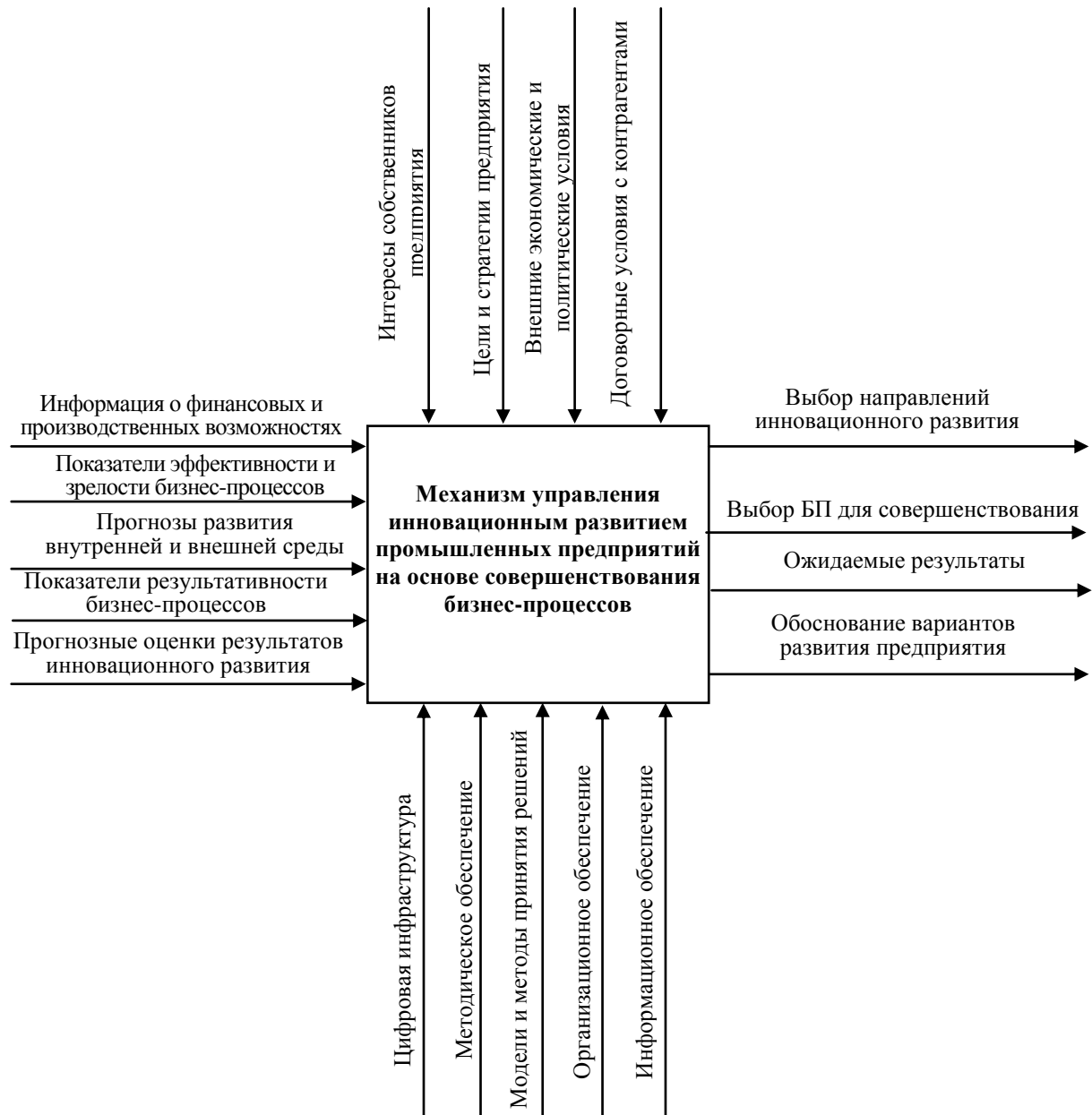

Рис. 1. Обобщенное представление взаимосвязи механизма управления инновационным развитием промышленных предприятий на основе совершенствования бизнес-процессов с внешней средой (разработано авторами)

Критериями принятия решений и в качестве управляющих воздействий и критериями принятия решений выступают не только показатели экономической эффективности, но и интересы собственников предприятий, их цели и стратегии, внешнеполитические и экономические условия, в которых функционируют предприятия, договорные условия с контрагентами в цепях поставок.

Внедрение механизма в практику управленческой деятельности определяет необходимость его преобразования из «черного ящика» в открытую систему управления, которая отличается быстрой адаптацией к изменениям внешней среды, динамическим равновесием и равенством конечных результатов. Раскрытие «черного ящика» предполагает формирование порядка действия механизма управления (рис. 2).

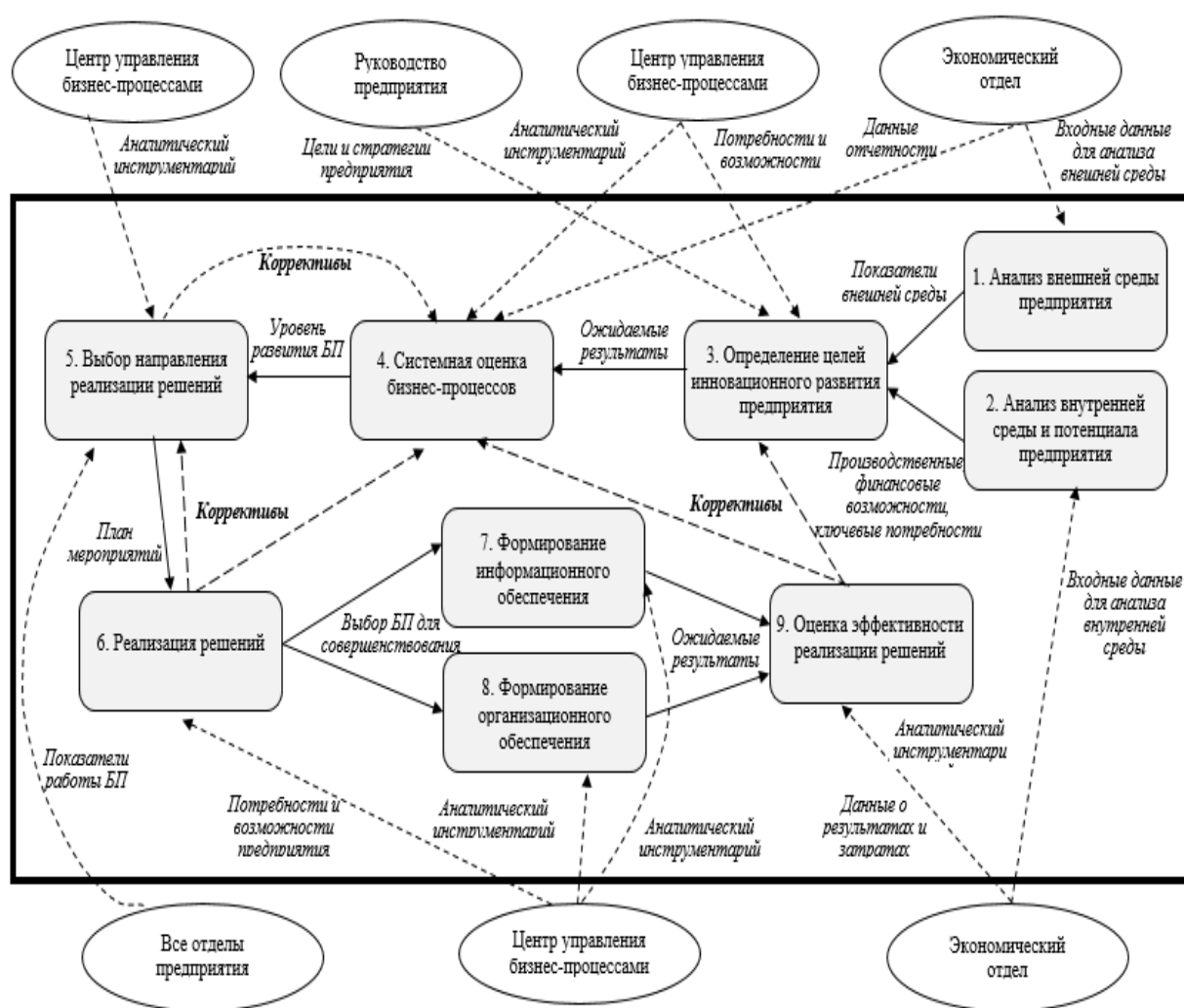

Рис. 2. Схема механизма управления инновационным развитием промышленных предприятий на основе совершенствования бизнес-процессов с внешней средой (разработано авторами)

Действие предложенного механизма управления инновационным развитием промышленных предприятий на основе совершенствования бизнес-процессов начинается с анализа с анализа внешней и внутренней среды предприятия (блоки 1 и 2 на рис. 2). Анализ внешней среды включает тенденции макроэкономического развития, отраслевого развития, оказывающие влияние на деятельность анализируемого

предприятия; анализ поставщиков, конкурентов, ценовой конъюнктуры на рынках сбыта, рынках сырья и материалов, тарифы на энергоносители, перевозку грузов и др. При анализе внешней среды необходимо использовать комплекс показателей, который наиболее полным образом отражает результат реализации бизнес-процессов предприятия во взаимосвязи с его внешним окружением – клиентами, конкурентами, потенциальными партнерами. Такой анализ, как правило, выполняется экономическим отделом. Ответственные исполнители экономического отдела выполняют сбор, систематизацию и анализ данных про основные отмеченные выше параметры внешней среды, касающиеся исследуемого предприятия. Также могут использоваться ежегодные статистические сборники, отчеты отечественных и международных организаций, профильных научно-исследовательских институтов, консалтинговых компаний и др. Анализ внутренней среды и потенциала предприятия также выполняется экономическим отделом и заключается в сборе информации о ключевых особенностях разных бизнес-процессов предприятия, прежде всего в экономической и производственной сферах. Такие данные предоставляются соответствующими отделами предприятия с учетом специфики и функций в организационной структуре предприятия. Идентификация и обобщение показателей для анализа осуществляется таким образом, чтоб они могли применяться как база для применения предлагаемых методов и моделей, образующие методическую основу механизма с целью последующей интерпретации и использования в качестве базы для обоснования и реализации решений в системе управления бизнес-процессами предприятия. Сбор данных целесообразно осуществлять с использованием современных компьютерных и информационных технологий [26].

На третьем этапе (блок 3 на рис. 2) осуществляется формирование целей инновационного развития, которые формируются в соответствии с глобальными целями и стратегиями развития предприятия в современных условиях. Тут не может быть предложено какого-то конкретного инструментария либо подходов, поскольку для каждого предприятия цели и приоритеты специфичны. Очевидно, что на данном этапе основой принятия решений выступают результаты анализа внутренней и внешней среды. Когда вся информация собрана и проанализирована, руководство может устанавливать цели и задачи инновационного развития предприятия, исходя из целесообразности удовлетворения интересов всех заинтересованных сторон.

Целью четвертого этапа (блок 4 на рис. 2) является системная оценка бизнес-процессов. Она базируется на оценке бизнес-процессов в пространстве шкал «зрелость – эффективность». С применением инструментария аналитической геометрии определяются площади образованных фигур для каждого бизнес-процесса и оценивается целесообразность его совершенствования.

Пятый этап механизма (блок 5 на рис. 2) связан с обоснованием выбора реализации управленческих решений в системе управления инновационным развитием предприятия на основе совершенствования его бизнес-процессов. Здесь обосновываются целевые значения показателей эффективности предприятия на основе анализа показателей, отражающих результат функционирования бизнес-процессов. При этом целесообразно воспользоваться аппаратом многофакторного детерминированного анализа, который позволяет проанализировать динамику финансового результата в зависимости от принятия того или другого управленческого решения при совершенствовании бизнес-процессов, обосновать основные причины, оказывавшие отрицательное влияние на эффективность предприятия. Если оценка показателей, отражающих работу бизнес-процессов, показывает негативное или недостаточно

позитивное влияние на динамику прибыли предприятия, то необходимым становится внесение корректив и определение области управленческих решений с обоснованием наиболее приоритетных направлений совершенствования бизнес-процессов с целью поиска резервов роста финансового результата предприятия. Построение сетевой модели с применением результатов многофакторного детерминированного анализа и обоснованием инструментов совершенствования бизнес-процессов позволяют оптимизировать план инновационных преобразований на предприятии.

Шестой этап (блок 6 на рис. 2) являет собою непосредственную реализацию мероприятий по совершенствованию бизнес-процессов предприятия. Тут не может быть предложено конкретного инструментария или подходов, поскольку для каждого конкретного мероприятия должны использоваться конкретные инструменты, наиболее оптимальные для каждого типа мероприятий. Вместе с тем, результаты данного этапа служат основой для внесения корректив, в том числе и связанных с повторной реализацией предыдущих этапов. Данный этап определяет также планы и направления совершенствования организационного и информационного обеспечения процессов управления инновационным развитием предприятия.

Седьмой этап (блок 7 на рис. 2) реализуется центром управления бизнес-процессами и предполагает совершенствование информационного обеспечения процессов управления инновационным развитием предприятия. Формирование информационного обеспечения предполагает построение информационной модели. Это позволит обеспечить наглядность информации в разрезе процессов и выполняемых функций, что может послужить основой для автоматизации системы управления инновационным развитием промышленных предприятий на основе совершенствования их бизнес-процессов.

Восьмой этап (блок 8 на рис. 2) связан с совершенствованием организационного обеспечения процессов управления инновационным развитием предприятия и предполагает внедрение организационной структуры центра управления бизнес-процессами, описание функциональных обязанностей персонала. Итогом реализации данного этапа является сформированная структура центра и распределение функций по реализации механизма управления инновационным развитием предприятия на основе совершенствования бизнес-процессов между отделами предприятия.

На последнем, девятом, этапе (блок 9 на рис. 2) осуществляется оценка эффективности мероприятий, прогнозируется эффект от их внедрения, и, по необходимости, вносятся коррективы, связанные с повторной реализацией некоторых предыдущих этапов.

Важно особо отметить, что предлагаемый механизм управления инновационным развитием на основе совершенствования бизнес-процессов не вызван заменить собой существующую на предприятии систему обоснования и принятия управленческих решений. Механизм интегрируется в действующую систему управления таким образом, чтоб в процессе обоснования, подготовки, принятия и реализации решений учесть необходимость совершенствования бизнес-процессов для достижения конкурентных преимуществ предприятия. Он является дополнением к действующей системе управления и представляет собой дополнительный модуль, который встраивается в систему и выполняет такие основные функции:

1. Мониторинг эффективности и зрелости бизнес-процессов для получения системной их оценки на основе предлагаемого аналитического инструментария, что позволяет своевременно выявлять существующие «узкие места» в БП и обеспечивает предупреждение неблагоприятных отклонений в результатах функционирования

предприятия. Такой мониторинг нацелен на своевременное выявление существующих и потенциальных угроз и определения возможностей предприятия за счет более эффективных и зрелых бизнес-процессов. Мониторинг дает основания для обоснования планов совершенствования бизнес-процессов, содействуют предотвращению неблагоприятных отклонений в ключевых экономических показателях, т.е. это своеобразный способ контроля за функционированием и развитием предприятия с целью своевременного и эффективного реагирования на возникающие угрозы и использование возможностей при совершенствовании бизнес-процессов.

2. Учет результатов функционирования бизнес-процессов предприятия при обосновании и корректировке управленческих решений, разработанных на основе использования стандартных подходов, что позволяет увидеть традиционные управленческие решения под новым углом, когда в критерии утверждения и реализации или отклонения решений включаются не только традиционные производственно-экономические и финансовые показатели (себестоимость, прибыль, срок окупаемости инвестиций, ликвидность, рентабельность активов и др.), а и показатели результативности, качества, зрелости, гибкости, управляемости, адаптивности бизнес-процессов. В результате использования такого подхода управленческие решения, принятые с применением данного механизма, будут компромиссом между традиционными экономическими приоритетами (в т.ч. и в разной временной перспективе – от коротко- до долгосрочной) и повышением эффективности предприятия за счет совершенствования его бизнес-процессов. Также берутся во внимание интересы собственников предприятия, без учета которых у руководства не будет мотивации реализовывать планируемые изменения.

3. Целенаправленная реализация мероприятий по совершенствованию бизнес-процессов. В отличие от предыдущей функции, целью которой является учет параметров эффективности и зрелости бизнес-процессов и соответствующая корректировка управленческих решений без постановки задачи их непосредственного повышения, данный аспект механизма направлен на реализацию конкретных мероприятий (проектов). В первую очередь, целесообразно реализовать те решения, которые позволяют ликвидировать «узкие места» в организации существующей системы бизнес-процессов, а затем разработать план их совершенствования.

Реализация предлагаемого механизма управления на промышленных предприятиях осуществляется на основе системного подхода с использованием современных методов экономико-математического моделирования, анализа и прогнозирования. На каждом этапе реализации механизма используются специфический инструментарий, позволяющий достичь тактические, оперативные, стратегические управления инновационным развитием предприятия (табл. 1).

После внедрения предлагаемого механизма в практику управленческой деятельности предприятие продолжит использовать стандартные подходы и методы принятия решений, характерные для каждого бизнес-процесса. При этом механизм управления не только дополняет стандартные практики и методы принятия решений как конкретным методическим инструментарием при поддержке соответствующего организационного и информационного обеспечения, но и служит общей ориентацией на достижение конкурентных преимуществ предприятий от использования возможностей совершенствования их бизнес-процессов.

Таблица 1

Инструменты принятия решений на этапах реализации механизма управления инновационным развитием промышленных предприятий на основе совершенствования бизнес-процессов (разработано авторами)

№ п/п	Этап реализации механизма	Содержание этапа	Применяемый инструментарий
1	2	3	4
1	Анализ внешней среды	Обобщение проблем управления инновационным развитием с учетом тенденций развития внешнего окружения предприятия	Системный анализ
			Статистический анализ
			Метод обобщающих показателей
2	Анализ внутренней среды и потенциала предприятия	Определение производственных и финансовых возможностей предприятия	Системный анализ
			Статистический анализ
			Метод обобщающих показателей
			Анкетирование
			Методы экспертных оценок
3	Определение целей инновационного развития	Определение целевого управленческого воздействия	Набор инструментов определяется индивидуально для каждого предприятия в отдельности
4	Системная оценка бизнес-процессов	Определение уровня развития системы бизнес-процессов предприятия	Модель зрелости
			Методы экспертных оценок
			Методы аналитической геометрии и векторной алгебры
5	Выбор направления реализации решений	Выявление резервов роста финансового результата от реализации решений по совершенствованию бизнес-процессов предприятия	Индексный анализ
			Многофакторная детерминированная модель выбора направлений реализации решений по совершенствованию бизнес-процессов
6	Реализация решений	Планирование мероприятий по совершенствованию бизнес-процессов предприятия	Набор инструментов определяется индивидуально для предприятия
7	Формирование информационного обеспечения	Разработка информационной модели процессов управления инновационным развитием промышленных предприятий на основе совершенствования бизнес-процессов	Метод структурного моделирования SADT на основе стандарта IDEF0
8	Формирование организационного обеспечения	Разработка структуры центра управления бизнес-процессами и закрепление функций по реализации механизма за отделами предприятия	Организационное моделирование
9	Оценка эффективности реализации решений	Оценка эффективности реализации решений и внесение корректив	Методика расчета совокупного экономического эффекта
			Корреляционно-регрессионный анализ
			Методы прогнозирования

Такой подход позволяет избежать неоправданного усложнения как самого механизма, так и действующей системы управления компанией. Этим, в частности, объясняется факт, что механизм показан в укрупненной и упрощенной форме, затрагивая только те процессы и функции, которые непосредственно связаны с управлением инновационным развитием на основе совершенствования бизнес-процессов без попытки охватить другие сферы и виды деятельности предприятия. Если бы разработанный механизм затрагивал всю действующую систему управления, предлагался как ее альтернатива или как параллельно действующий и дублирующий функционал, то это привело бы к избыточному дублированию функций и значительному увеличению количества модулей для реализации стандартных управленческих функций. Однако, это является абсолютно не целесообразным, поскольку эти функции уже реализуются на промышленных предприятиях с использованием широкого набора адекватного научно-методического инструментария. Для выполнения отмеченных функций на рынке предлагаются современные эффективные КИС. Кроме того, это обусловило бы выход за рамки комплекса поставленных в данном исследовании заданий и повлекло избыточное усложнение разработанных положений. Поэтому предлагается интегрировать разработанный механизм с существующими и действующими управленческими технологиями и внедрить его в практику принятия решений путем реализации тех функций, которые в данный момент не реализуются, но не подменяя, а корректируя и дополняя существующую практику обоснования и реализации управленческих решений. Подобная тактика позволит избежать необходимости перепроектирования всего процесса принятия решений или переобучения персонала, поскольку такая необходимость может создать опасность организационных сопротивлений, препятствие реализации механизма управления на практике и другими нежелательными рисками, связанными с масштабными изменениями на предприятиях.

Выводы. Таким образом, разработанный механизм управления объединяет содержание, внутреннее строение, порядок реализации процессов и процедур и базируется на интеграции методического, информационного и организационного обеспечения управления инновационным развитием на основе совершенствования бизнес-процессов предприятия. Результат разработанного механизма управления определяется степенью достижения стратегических, тактических и оперативных целей развития предприятий в результате его реализации, ключевой из которой является достижение конкурентных преимуществ компаний на внутреннем и внешних рынках. Последующая реализация механизма на практике, разработка организационного и информационного обеспечения процессов управления в его рамках является предметом дальнейших исследований авторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андерсен, Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Б. Андерсен; пер. с англ. – М.: Стандарты и качество, 2007. – 272 с.
2. Джестон, Дж. Управление бизнес-процессами. Практическое руководство по успешной реализации проектов / Дж. Джестон, Й. Нелис; пер. с англ. – М.: Символ, 2018. – 512 с.
3. Ротер, М. Учитесь видеть бизнес-процессы. Построение карт потоков создания ценности / М. Ротер, Дж. Шук; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 144 с.
4. Уилер, Д. Статистическое управление процессами. Оптимизация бизнеса с использованием контрольных карт Шухарта / Д. Уилер, Д. Чамберс; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 409 с.
5. Хайдер, Дж. Обоснование механизма управления аутсорсинга бизнес-процессов промышленных предприятий / Дж. Хайдер, А. Ваннес // KANT. – 2018. – №4 (29). – С. 360–364.

6. Хаммер, М. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе / М. Хаммер, Дж. Чампи; пер. с англ. Ю. Е. Корнилович. – 4-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 288 с.
7. Харрингтон, Дж. Оптимизация бизнес-процессов: документирование, анализ, управление, оптимизация / Дж. Харрингтон, К. С. Эсселинг, Х. В. Нимвеген; пер. с англ. – СПб: АЗБУКА БМикро, 2002. – 342 с.
8. Шер, Вильгельм А. Бизнес-процессы. Основные понятия. Теория. Методы / А. Вильгельм Шер; пер. с англ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просветитель, 1999. – 173 с.
9. Бушуев, Н.А. Совершенствование управления бизнес-процессами промышленного предприятия / Н.А. Бушуев, Р.Ю. Уманский // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2005. – №10. – С. 17–22.
10. Дохолян, С.В. Теоретические аспекты управления бизнес-процессами на промышленных предприятиях / С.В. Дохолян, В.З. Петросянц, Д.М. Деневизюк // Вопросы структуризации экономики. – 2013. – №4. – С. 35–42.
11. Жалолова, Д. Теоретические основы управления бизнес-процессами промышленного предприятия / Д. Жалолова // Вестник современной науки. – 2017. – Т. 1. – №1-1 (25). – С. 39–41.
12. Изгалиева, К.С. Индикаторы управления качеством бизнес-процессов предприятий оборонно-промышленного комплекса / К.С. Изгалиева, П.А. Кохно // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – №4 (98). – С. 44.
13. Козлова, Н.В. Системный подход к управлению бизнес-процессами промышленного предприятия / Н.В. Козлова, А.А. Задорожная // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – №8. – С. 201–208.
14. Лыгина, Н.И. Управление бизнес-процессами промышленных предприятий: системный подход / Н.И. Лыгина // Известия Юго-западного государственного университета. – 2012. – №1-2 (40). – С. 78–83.
15. Ременник, С.Я. Оптимизация принимаемых решений при управлении бизнес-процессами на промышленном предприятии / С.Я. Ременник, О.Г. Соколова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного университета. Экономические науки. – 2009. – №5 (85). – С. 301–307.
16. Репин, В. В. Бизнес-процессы компании: построение, анализ, регламентация / В.В. Репин. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2007. – 240 с.
17. Репин, В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В.В. Репин, В.Г. Елиферов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 544 с.
18. Рыбаков, М. Бизнес-процессы. Как описать, отладить и внедрить. Практикум / М. Рыбаков. – М.: Издательство Михаила Рыбакова, 2016. – 392 с.
19. Сырчин, А.Н. Концепция управления промышленным предприятием на основе реинжиниринга бизнес-процессов / А.Н. Сырчин // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2017. – №1-1(123). – С. 293–296.
20. Тихомиров, А.В. Особенности внедрения концепции управления бизнес-процессами на отечественных предприятиях оборонно-промышленного комплекса / А.В. Тихомиров // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 4. – №5-1. – С. 78–81.
21. Косенко, У.В. Международный опыт управления логистическими бизнес-процессами машиностроительных предприятий / У.В. Косенко // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – №3 (11). – С. 74–80.
22. Лепа, Р.Н. Моделирование процессов управления развитием предприятий: монография / Р.Н. Лепа, Н.Н. Лепа, А.И. Пушкар, Е.В. Раевна, и др. – Донецк: Донецк: ИЭП НАН Украины. – 348 с.
23. Ращупкина, В.Н. Система управления бизнес-процессами как фактор повышения экономической безопасности предприятия / В.Н. Ращупкина, Т.М. Савельева, Е.Н. Обьедкова, А.В. Федорищева // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2018. – Т. 14. – №4. – С. 321–330.
24. Сидорова А.В. Управление развитием предприятий на основе процессных инноваций / А.В. Сидорова, О.А. Курносова. – Донецк: ДонНУ, 2012. – 204 с.
25. Чегодаев, Б.В. Совершенствование методологии диагностики зрелости бизнес-процессов на предприятиях транспортной сферы / Б.В. Чегодаев // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2018. – Т. 14. – №3. – С. 169–178.
26. Курносова, О.А. Синтез механизма управления системой логистического сервиса на промышленных предприятиях / О.А. Курносова // Новое в экономической кибернетике. – 2019. – №2-3. – С. 22–36.

Поступила в редакцию 01.09.2021 г.

MANAGEMENT MECHANISM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES ON THE BASIS OF IMPROVING BUSINESS PROCESSES

O. A. Kurnosova, O. A. Timashkova

A comprehensive mechanism for managing the innovative development of industrial enterprises has been developed on the basis of improving business processes, which is a way of integrating scientific and methodological provisions into management practice and reflects how the developed scientific approaches, methods and models should be used in the decision-making process. The proposed mechanism is focused on achieving competitive advantages of industrial enterprises in the modern business environment.

Keywords: business process, innovative development, management mechanism, improvement of business processes, industrial enterprises.

Курносова Олеся Александровна

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела моделирования экономических систем,

Государственное бюджетное учреждение «Институт экономических исследований», г. Донецк

kurnosova.olesya@mail.ru

+38-071-353-28-39

Тимашкова Ольга Арсентьевна

старший преподаватель кафедры «Математическое моделирование»

Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка

oa79@rambler.ru

+38-071-421-42-92

Kurnosova Olesya

PhD in Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Department of Modeling Economic Systems, State Budgetary Institution «Economic Research Institute», Donetsk

Olga Timashkova

senior lecturer of the department of the Department «Mathematical Modeling», Automobile and Highway Institute of State Higher Educational Establishment «Donetsk National Technical University», Gorlovka

УДК 338.3:658

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2021. В. Ю. Мурай

В статье разработана концепция управления, которая базируется на системном подходе и отражает взаимосвязь методологического, методического, инструментального, модельного и организационного уровней для обеспечения обоснованности принимаемых решений в управлении развитием промышленных предприятий как на стратегическом, так и на оперативном уровнях.

Ключевые слова: концепция управления, принципы управления, методологический уровень, методический уровень, инструментальный уровень, модельный уровень, организационный уровень, развитие промышленных предприятий, устойчивое развитие.

Постановка проблемы. Устойчивое развитие экономики значительным образом связано с устойчивостью развития промышленного комплекса, так как именно промышленные предприятия являются основой высокотехнологического развития экономики. С одной стороны, производство является двигателем прогресса и инноваций, а с другой – обуславливает появление значительных экологических и социальных рисков, которые могут быть существенными угрозами для устойчивого развития экономики.

Актуальность темы исследования. В условиях формирования экономической системы Донецкой Народной Республики для обеспечения достойного уровня и качества жизни населения вопросы восстановления производственно-экономического потенциала и дальнейшего развития промышленного сектора экономики стоят очень остро. Существующая ситуация обостряется особым политическим статусом ДНР, связанным с продолжающимися боевыми действиями, дипломатической изоляцией, экономической блокадой. В данных обстоятельствах требуется разработка соответствующего инновационного методического аппарата управления, направленного на обеспечение устойчивости развития промышленных предприятий.

Анализ литературных источников. Методологический базис управления устойчивым развитием компаний формируют труды таких зарубежных ученых, как Дж. Барни, М. Имаи, Х. Итами, К. Камерона, Р.М. Кантера, Р.С. Каплана, Э. Кемпбелла, С. Кермалли, Дж. Льюиса, К. Маркхэма, Д.П. Нортон, Р. Румельта, М. Робсона, Ф. Тротвайна, Ф. Уллаха, Э. Ульвика, М. Хаммера, Ч. Харви, Г. Хэмела, Дж. Чампи и др. Проблемам устойчивого развития промышленных предприятий Донбасса посвящены научные труды таких отечественных ученых, как В.Н. Андриенко, Г.В. Астапова, Н.Г. Гузь, Т.В. Ибрагимхалилова, В.В. Краснова, Л.М. Кузьменко, Н.Н. Лепа, Р.Н. Лепа, Ю.Г. Лысенко, Ю.Н. Полшков, А.В. Сидорова, В.Н. Тимохин, М.Г. Чумаченко, Ю.К. Яковлева и др.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на высокий интерес ученых к отмеченным проблемам, до настоящего времени не разработано единой системной концепции управления устойчивым развитием промышленных предприятий в Донецкой Народной Республике с учетом возможных вызовов и рисков, связанных с ее особым политическим статусом.

Цель исследования – разработать концепцию управления устойчивым развитием промышленных предприятий для обеспечения обоснованности принимаемых решений

как на стратегическом, так и на оперативном уровнях.

Результаты исследования. Под **устойчивым развитием** будем понимать процесс их перехода на новый уровень развития, связанный с усовершенствованием способов изменения используемых ресурсов и капитала с учетом характера и степени проявления внутренних и внешних воздействий на деятельность промышленных предприятий. Такие изменения лежат в плоскости реализации *экологической, экономической и социальной составляющих деятельности предприятий*, что нашло отражение в стратегических документах, определяющих вектор устойчивого развития в большинстве стран мира.

Реализация принципов управления устойчивым развитием промышленных предприятий требует разработки соответствующей концепции, предполагающей взаимосвязь теоретико-методологического, методического, модельного и инструментального уровней управления. Необходимость формирования такой концепции управления обусловлена также важностью обеспечения принципа комплексного подхода, предполагающего одновременный учет взаимовлияния экономической, социальной и экологической сфер деятельности промышленного предприятия. Важно также обеспечивать реализацию принципа адаптивности, требующего оперативного и систематического учета всего многообразия рисков факторов, влияющих на деятельность промышленного предприятия в рамках экономической, экологической и социальной сфер.

В качестве перспективного направления взаимодействия социального и экономического аспектов устойчивого развития рассматривается социальное инвестирование, которое представляет собой один из способов управления и совершенствования социально-экономических процессов на том или ином уровне иерархической структуры государства с целью содействия оптимальной интеграции экономических и социальных факторов обеспечения жизнедеятельности общества. При этом социальные и экономические процессы также не могут рассматриваться без экологического фактора. Так, если предприятие или государство занимается разрешением исключительно социально-экономических вопросов, но при этом игнорируются экологические проблемы, то это не позволяет формировать основы устойчивого развития. Например, выделяя финансовые средства на оздоровление работников, назначение компенсационных выплат за неблагоприятные условия труда и т.д., не разрешается проблема повышения качества жизни, если при этом не разрешаются экологические проблемы. При таком подходе не может быть и речи о возможности устойчивого развития, так как при отсутствии комплексности подхода сможет быть достигнута только устойчивость функционирования, но не развития. Именно поэтому в решении системных социально-экономических проблем общества с помощью социальных инвестиций принимают активное участие субъекты предпринимательской деятельности. Именно для них социальное инвестирование является одним из ключевых направлений устойчивого стратегического развития, подразумевающего эффективное сочетание экономических, социальных и экологических параметров хозяйствования. Используемые субъектами инструменты носят специфический характер, что определяет наличие особых принципов участия таких субъектов в социальном инвестировании [1].

Управление устойчивым развитием промышленных предприятий должно предполагать не только долгосрочное руководство, но и набор соответствующих управленческих решений, которые должны приниматься на оперативном уровне. При этом, нельзя ограничиваться исключительно социальным инвестированием, а важно

рассмотреть многообразие возможных стратегий управлений устойчивым развитием промышленного предприятия, выбор которых необходимо осуществлять с учетом наличия определенного набора выявленных рисков факторов, связанных с экономическими, экологическими и социальными сферами деятельности промышленного предприятия. В частности, экономическая составляющая определяет возможные варианты рационального использования ограниченных ресурсов для достижения определенного эффекта; экологическая – возможность трансформации ресурсов и использования капитала предприятия с учетом потребностей экосистемы; социальная – способы обеспечения социально-ответственного поведения субъектов.

Снижение вероятности реализации данных возможностей определяется **степенью риска**. Понятие «риск» традиционно трактуется как опасность получения прибыли менее запланированной, или прямых потерь в связи с объективно обусловленной неопределенностью результата [2; 3; 4]. Заслуживает внимания определение сущности понятия «риск», которое было предложено в международном стандарте ISO 9004:2015: риск – как влияние неопределенности, которое может иметь как позитивный, так и негативный эффект [5]. Следовательно, «**риск**» – это вероятность возникновения потерь или возможность недостижения положительного результата вследствие влияния факторов неопределенности на предприятие.

С целью обеспечения одновременного и систематического учета социальных, экономических и экологических потенциальных факторов, с которыми может быть связана деятельность промышленного предприятия, а также создания условия для их минимизации, необходима разработка единой концепции управления устойчивым развитием промышленного предприятия. Она должна обеспечивать возможность взаимосвязи стратегического и оперативного уровней управления устойчивым развитием промышленного предприятия.

На рис.1 представлена **концептуальная схема управления устойчивым развитием промышленного предприятия**. Она отражает взаимосвязь между собой методологического, методического, инструментального, модельного и организационного уровней предлагаемой концепции управления устойчивым развитием промышленного предприятия.

Методологический уровень концепции представлен системным, процессным и ситуационными подходами, а также принципами устойчивого развития промышленного предприятия. Выбор *системного подхода* связан с тем, что в его основе находится исследование объектов как систем с использованием системного анализа, а также он направлен на комплексное исследование экономики как единого целого с позиций системного анализа. Его преимуществом является возможность рассмотрения отдельных экономических субъектов как структурных частей более сложных систем, выявления роли каждого из них в общем процессе функционирования экономической системы, а также оценки влияния системы в целом на отдельные элементы [6]. Системный подход позволит представить взаимосвязь элементов системы управления устойчивым развитием промышленного предприятия, а также взаимосвязь с факторами внешней среды предприятия. В рамках предлагаемой концепции управления устойчивым развитием промышленного предприятия предусматривается применение системного подхода при разработке механизма управления устойчивым развитием промышленного предприятия, подхода к формированию системы индикаторов оценки устойчивости развития промышленного предприятия, а также подхода к принятию решений в системе управления устойчивым развитием промышленного предприятия.

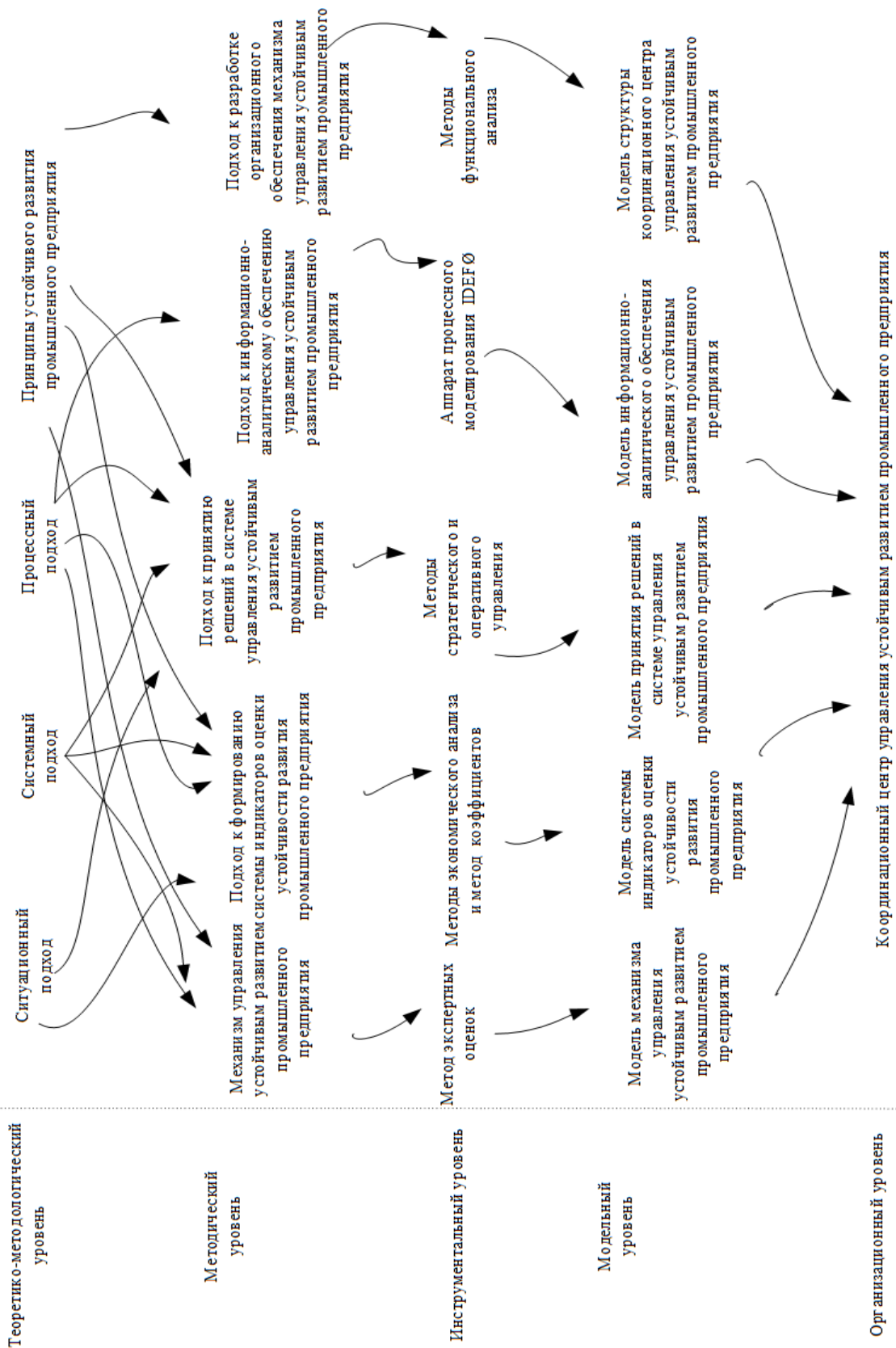

Рис. 1. Концептуальная схема управления устойчивым развитием промышленного предприятия

Ситуационный подход предоставляет возможность соединения между собой стратегического уровня управления предприятия с оперативным. Он ориентирован на анализ ситуации и подбор соответствующих методов управления. Данный подход сводится к установлению взаимосвязи между типом сложившейся ситуации, ориентирован на выявление влияния факторов на процесс управления конкретной ситуацией. Он предполагает постоянную корректировку деятельности предприятия в соответствии с конкретной ситуацией [7]. Использование ситуационного подхода к управлению имеет важное значение для разработки подхода к формированию системы индикаторов оценки устойчивости развития промышленного предприятия, а также подхода к принятию решений в системе управления устойчивым развитием промышленного предприятия. Обусловлено это необходимостью выбора соответствующих индикаторов оценки устойчивости развития промышленного предприятия с учетом сложившейся ситуации. При этом решения в системе управления устойчивым развитием промышленного предприятия также принимаются с учетом сложившейся ситуации для конкретного предприятия в определенный период времени.

В основе *процессного подхода* лежит взгляд на предприятие как на совокупность ключевых бизнес-процессов, а не функциональных подразделений. Применение данного подхода является эффективным в рамках разработки механизма управления устойчивым развитием промышленного предприятия, информационного обеспечения механизма управления устойчивым развитием промышленного предприятия, подхода к формированию системы индикаторов оценки устойчивости развития промышленного предприятия, а также подхода к принятию решений в системе управления устойчивым развитием промышленного предприятия. Актуальность применения данного подхода также связана с необходимостью реализации принципов управления качеством ISO 9000:2000 и принципов бережливого производства, что требует рассмотрения механизма управления устойчивым развитием промышленного предприятия в виде взаимосвязанных процессов. Все это указывает на необходимость учета положений процессного подхода при разработке концепции управления устойчивым развитием промышленного предприятия.

Учет принципов устойчивого развития промышленного предприятия является необходимым при разработке механизма управления устойчивым развитием промышленного предприятия, подхода к формированию системы индикаторов оценки устойчивости развития промышленного предприятия, подхода к принятию решений в системе управления устойчивым развитием промышленного предприятия, а также подхода к разработке организационного обеспечения механизма управления устойчивым развитием промышленного предприятия. Основопологающим принципом является взаимосвязанный учет всей совокупности экономических, социальных и экологических рисков, которые могут иметь потенциальное влияние на деятельность промышленного предприятия в определенный период времени. При этом улучшение одних показателей не должно допускать риски ухудшения других. **Ключевым базисом устойчивого развития** является обеспечения экономического развития предприятия во взаимосвязи с улучшением социальных и экологических факторов, влияющих на деятельность предприятия. Экономическое развитие не должно ставить под угрозу сбалансированность развития социальной и экологической сфер в регионе размещения промышленного производства.

На **методическом уровне концепции** представлен механизм управления устойчивым развитием промышленного предприятия, научно-методический подход к формированию системы индикаторов оценки устойчивости развития промышленного

предприятия, научно-методический подход к принятию решений в системе управления устойчивым развитием промышленного предприятия, подход к информационно-аналитическому обеспечению управления устойчивым развитием промышленного предприятия, а также научно-методический подход к разработке организационного обеспечения механизма управления устойчивым развитием промышленного предприятия.

Механизм управления устойчивым развитием промышленного предприятия предусматривает реализацию таких взаимосвязанных процессов управления устойчивым развитием промышленного предприятия, как:

- мониторинг параметров внешней и внутренней среды предприятия;
- формирование системы индикаторов оценки устойчивости развития промышленного предприятия;
- оценка устойчивости развития промышленного предприятия;
- разработка и принятие управленческих решений для обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия;
- расчет фактических значений показателей оценки устойчивости развития промышленного предприятия;
- контроль результатов принимаемых управленческих решений.

Данный механизм определяет порядок и содержание процессов, процедур, совокупность элементов и методов, организационного обеспечения и информационных потоков, направленных на обеспечение возможности противодействия негативному влиянию факторов риска на деятельность предприятия с целью обеспечения устойчивости его развития.

Научно-методический подход к формированию системы индикаторов оценки устойчивости развития промышленного предприятия основан на выявлении потенциальных факторов риска, соответствующих им показателей и критериев их оценки. За счет формирования системы индикаторов оценки устойчивости развития промышленного предприятия в соответствии с принципом существенности (данный принцип является центральным понятием действующего Руководства (GRI G4) по отчетности в области устойчивого развития) значительно повышается объективность, оперативность и комплексность оценки устойчивости развития промышленного предприятия. Это позволит руководству осуществлять оперативное и стратегическое управление устойчивым развитием промышленного предприятия.

Научно-методический подход к принятию решений в системе управления устойчивым развитием промышленного предприятия предполагает реализацию таких последовательных подпроцессов:

- определение принципов обеспечения устойчивого развития предприятия;
- формирование стратегических альтернатив для обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия;
- разработка матрицы выбора стратегий управления устойчивым развитием промышленного предприятия;
- выявление взаимосвязи индикаторов рисков факторов со стратегическими альтернативами, функциональными стратегиями и принимаемыми решениями;
- выбор общей стратегии, функциональных стратегий и набора управленческих решений для обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия.

Преимуществами данного подхода являются возможности экономии ресурсов предприятия при осуществлении процессов обоснования и выбора управленческих решений в системе управления устойчивым развитием промышленного предприятия.

При этом также создаются условия для принятия решений с учетом стратегических целей и приоритетных задач деятельности предприятия.

На **инструментальном уровне концепции** выделены: методы экономического анализа и метод коэффициентов, аппарат процессного моделирования IDEF0 (аппарат функционального моделирования DFD), методы стратегического и оперативного управления, метод экспертных оценок и методы функционального анализа.

Метод экспертных оценок предполагается использовать в рамках разработки механизма управления устойчивым развитием промышленного предприятия; *методы экономического анализа и метод коэффициентов* – при разработке научно-методического подхода к формированию системы индикаторов оценки устойчивости развития промышленного предприятия; *методы стратегического и оперативного управления* – при разработке научно-методического подхода к принятию решений в системе управления устойчивым развитием промышленного предприятия; *аппарат процессного моделирования IDEF0* – при разработке подхода к информационно-аналитическому обеспечению управления устойчивым развитием промышленного предприятия; методы функционального анализа – при разработке организационного обеспечения механизма управления устойчивым развитием промышленного предприятия.

На **модельном уровне** представлены:

модель механизма управления устойчивым развитием промышленного предприятия;

модель системы индикаторов оценки устойчивости развития промышленного предприятия;

модель принятия решений в системе управления устойчивым развитием промышленного предприятия;

модель структуры координационного центра управления устойчивым развитием промышленного предприятия;

модель информационно-аналитического обеспечения управления устойчивым развитием промышленного предприятия.

Эффективная практическая реализация всех предложенных в рамках концепции моделей может быть обеспечена при разработке соответствующего для этого организационного обеспечения. Учитывая сложность и многогранность вопросов обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия, а также необходимость привлечения ведущих специалистов различных структурных подразделений предприятия к решению задач управления устойчивым его развитием, предлагается создать **единый координационный центр управления устойчивым развитием промышленного предприятия**. Разработка механизма формирования такого центра и набора функциональных обязанностей сотрудников координационного центра представляет предмет перспективных исследований автора. Все это в комплексе позволит решить важную проблему обеспечения устойчивого развития промышленного предприятий.

Выводы. Таким образом, с целью реализации принципов управления устойчивым развитием промышленного предприятия, была разработана соответствующая концепция, предполагающей взаимосвязь теоретико-методологического, методического, модельного и инструментального уровней управления. Предлагаемая концепция направлена на обеспечение принципа комплексного подхода, предполагающего одновременный учет взаимовлияния экономической, социальной и экологической сфер деятельности промышленного предприятия. Эффективная

практическая реализация предложенных в рамках концепции научно-методических подходов и моделей может быть обеспечена при разработке организационного обеспечения. Именно поэтому на организационном уровне концепции управления устойчивым развитием промышленного предприятия предлагается создать единый координационный центр управления устойчивым развитием промышленного предприятия. Особенностью подхода является необходимость привлечения ведущих специалистов различных структурных подразделений предприятия к решению задач управления устойчивым развитием предприятия, так как данная проблема характеризуется сложностью и многогранностью. Предлагаемая концепция позволяет в наглядной форме отразить взаимосвязи теоретико-методологического, методического, инструментального, модельного и организационного уровней. При этом одновременно учитываются принципы устойчивого развития промышленного предприятия, системного, ситуационного и процессного подходов к управлению. Данный подход направлен на обеспечение эффективного управления устойчивым развитием промышленного предприятия как на стратегическом, так и на оперативном уровнях. Данная концепция является удобным инструментарием для руководства промышленных предприятий, так как схематично описывает наиболее важные аспекты управления устойчивым развитием промышленного предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мурай, В.Ю. Симбиоз двух направлений: социального и экономического / В.Ю. Мурай // Финансы: теория и практика / Finance: Theory and Practice. – 2016. – №20(2). – С. 81–85.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль; Т. 3. – М.: Рус. яз. медиа, 2007. – 699 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: ОНИКС-ЛИТ, 2012. – 1376 с.
4. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Астрель АСТ, 2000. – 1568 с.
5. Руководство по достижению устойчивого успеха организации: ГОСТ Р ИСО 9004-2019. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200167117> (дата обращения: 18.05.2021).
6. Крощенко, М.М. Теоретико-методологические основы исследования трудового потенциала [Электронный ресурс] / М.М. Крощенко, М.А.Шестаков – Режим доступа: <http://www.niitruda.ru>analytics/materials/6v.doc>.
7. Лепа, Р.Н. Ситуационный механизм подготовки и принятия управленческих решений на предприятии: методология, методы, модели: монография / Р.Н. Лепа; НАН Украины, Институт экономики промышленности. – Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2006. – 308 с.

Поступила в редакцию 30.06.2021

SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT CONCEPT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

V. Yu. Murai

The article develops a management concept that is based on a systematic approach and reflects the interconnection of the methodological, methodological, instrumental, model and organizational levels to ensure the validity of decisions in managing the development of industrial enterprises at both the strategic and operational levels.

Keywords: management concept, management principles, methodological level, methodological level, instrumental level, model level, organizational level, development of industrial enterprises, sustainable development.

Мурай Владислав Юрьевич

исполнительный директор ООО «НПО «Ясиноватский машиностроительный завод»

isp@ymzdn.ru

+38-071-317-79-51

Vladislav Murai

Executive Director of LLC «Scientific and Production Association «Yasinovatsky Machine-Building Plant»

УДК 331.45

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ:
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

© 2021. Н. Е. Муромец

В статье проведен анализ состояния обеспечения охраны труда в пищевой промышленности. В частности, проведена оценка уровня производственного травматизма, установлены основные его причины в исследуемой отрасли. Определены основные проблемы, существующие в пищевой промышленности. Для достижения оптимального уровня безопасности на предприятиях отрасли предложен ряд направлений по обеспечению охраны труда в пищевой промышленности.

Ключевые слова: пищевая промышленность; охрана труда; уровень производственного травматизма; предприятие; условия труда; безопасность труда; средства индивидуальной защиты.

Постановка проблемы. В современных условиях работники предприятий пищевой промышленности в процессе трудовой деятельности сталкиваются с такими проблемами как низкий уровень безопасности и защищённости сотрудников, недостаточный уровень развития материально-технической базы, неполная обеспеченность средствами индивидуальной защиты и т.д. Кроме того, высокий уровень рисков в исследуемой отрасли обусловлен неблагоприятными условиями труда, которые оказывают прямое влияние на психофизиологические и антропометрические возможности человека. В связи с этим современное состояние организации и управления охраной труда на предприятиях пищевой промышленности на сегодняшний день сложно оценить как удовлетворительное.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблемы охраны труда в пищевой промышленности посвящены работы многих учёных и экономистов, среди которых Е.А. Новиков, М.А. Бурова [1], Т.Л. Калиева [2], В.В. Болотова [3], В.Ю. Контарева [4], А.Т. Камалова [5] и др. Вопрос повышения эффективности управления охраной труда на предприятиях пищевой промышленности изучали К.Д. Злобин, Л.А. Иванова [6], С.Ю. Ксандопуло, С.Ю. Маринин, В.В. Новиков [7], О.В. Евтушенко [8]. Опыт внедрения системы управления охраны труда на малых предприятиях пищевой промышленности исследовали Т.В. Ригер, В.И. Демин, Н.Ю. Истошина [9].

Выделение нерешённых проблем. Заявленная тема исследования в последнее время всё больше побуждает учёных-экономистов к научно-практическому поиску. Однако проблеме обеспечения безопасных условий труда на предприятиях пищевой промышленности уделено недостаточно внимания. В настоящее время из поля зрения упускается тот факт, что именно посредством анализа современного состояния отрасли и выявления существующих в ней проблемных мест можно достичь основной цели – обеспечения эффективной организации охраны труда, а также предотвращения производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. В этой связи с целью разработки перспективных направлений совершенствования организации охраны труда на предприятиях пищевой промышленности целесообразным является определение ключевых проблем обеспечения охраны труда в исследуемой отрасли.

Цель работы – анализ современного состояния охраны труда на предприятиях пищевой промышленности, определение «проблемных мест», а также разработка основных мероприятий по их устранению.

Результаты исследования. На сегодняшний день в пищевую промышленность России входит около 30 отраслей и более чем 60 видов производства. Функционирует более 22 тыс. предприятий, занимающихся разной деятельностью, с численностью около 2 млн. человек.

С целью выявления ключевых проблем в сфере обеспечения охраны труда в исследуемой отрасли необходимо обратить внимание на специфические особенности, присущие пищевой промышленности [4, с. 75; 9, с. 111]:

применение необработанного сырья в качестве средств производства на предприятиях пищевой промышленности;

несовпадение процессов производства и конечных результатов труда в отрасли;

применение в пищевом производстве разливного, холодильного, кондитерского, хлебопекарного, консервного, мясо-, молоко- и рыбоперерабатывающего оборудования;

созданный продукт зачастую является промежуточным и участвует снова в перерабатываемых производствах пищевой промышленности;

наличие тесной связи с сельскохозяйственной отраслью.

Перечисленные особенности существенным образом влияют на регулирование трудовых отношений, на составление и применение норм и правил в сфере безопасности труда в пищевой промышленности и охраны прав трудящихся работников в этой отрасли.

В современных условиях пищевая индустрия по сравнению с отраслями непродовольственной сферы характеризуется более высоким риском получения травм. По данным статистики сотрудники предприятий пищевой промышленности страдают на 60 % чаще от производственных травм и профессиональных заболеваний [10]. Более того, травмы, которые приводят к потере трудоспособности и финансовым затратам, как правило, опаснее, чем в других отраслях, что невыгодно и предприятиям, и сотрудникам.

Для обеспечения безопасных условий и охраны труда необходимо принимать в учёт характер и виды наиболее распространённых травм, которые имеют место в пищевой промышленности. По данным исследования к наиболее распространённым относят следующее [5, с. 24; 11, с. 114]:

порезы и колотые раны – данные виды травм распространены в пищевой промышленности из-за частого контакта с разбитой посудой, ножами и оборудованием;

ожоги – работники постоянно используют при работе масло, горячую воду, духовые шкафы, газовые и электрические плиты;

травмы суставов и связок – распространены в пищевой промышленности из-за неправильного подъема тяжестей;

травмы глаз – могут быть вызваны брызгами масла и дезинфицирующих химикатов.

К частым травмам в пищевой промышленности можно также отнести травмы кистей и пальцев рук, травмы головы, предплечья, голени, стопы, а также множественные травмы.

В современных условиях производственный травматизм продолжает оставаться одной из ключевых социальных и трудовых проблем, что обусловлено, в первую очередь, отсутствием надлежащих безопасных условий труда, приводящее к росту случаев профессиональной заболеваемости, а также производственному травматизму. Уровень производственного травматизма со смертельным исходом также имеет место в отраслях пищевой промышленности.

Ежегодно на предприятиях пищевой промышленности по причинам низкой организации охраны труда погибают тысячи людей. Кроме того, с повышением уровня механизации технологических процессов в пищевой промышленности и широким использованием мобильных средств увеличивается доля травм от применяемых машин и оборудования. В табл. 1 приведены усреднённые показатели производственного травматизма по отраслям пищевой промышленности в Российской Федерации.

Таблица 1

Основные показатели производственного травматизма по отраслям пищевой промышленности [10]

Отрасль	Средне- списочная численность работающих	Число пострадавших	Число тяжело- травмированных	Число погибших
1	2	3	4	5
Макаронная	16742	107	18	0
Крахмалопаточная	5552	36	2	0
Дрожжевая	5025	32	4	4
Хлебопекарная	282229	1696	114	12
Пивоваренная и безалкогольная	85306	481	41	4
Кондитерская	88326	472	58	4
Табачно-махорочная	18008	95	8	1
Пищевых концентратов	4517	22	0	0
Сахарная	64474	290	34	5
Масложировая	42270	159	9	10
Парфюмерно- косметическая	11921	39	2	0
Винодельческая	19547	62	11	2
Чайная	979	3	0	0
Спиртовая и ликёроводочная	90882	247	23	4

По данным табл. 1 к наиболее травмоопасным отраслям пищевой промышленности можно отнести хлебопекарную, кондитерскую и сахарную. Наибольшее количество случаев производственного травматизма наблюдается в хлебопекарной и масложировой отраслях. Такое положение дел может быть обусловлено эксплуатацией оборудования с нарушением требований безопасности. В ходе исследования установлено, что наиболее травмоопасными узлами оборудования в пищевом и перерабатывающем производстве являются зубчатые и цепные передаточные механизмы; цепочно-планчатые транспортеры; вращающиеся рабочие органы.

Проблему высокого уровня производственного травматизма на предприятиях пищевой промышленности можно решить, если определить ключевые причины возникновения происшествий и устранить конкретные недостатки агрегатов технологических линий пищевых и перерабатывающих производств. Причины производственного травматизма в пищевой промышленности исследовались в многочисленных работах отечественных ученых и экономистов [1-4; 9; 11] и носят сложный комплексный характер, а также требуют проведения целенаправленной работы, в том числе выходящей за рамки проблем управления охраной труда. В этой связи разработка эффективных методов контроля качества условий труда – важнейший социально-экономический показатель, характеризующий уровень научно-технических

достижений и отношение государства к сохранению жизни и здоровья своих граждан.

По статистике, несчастные случаи на предприятиях пищевой промышленности происходят по причине низкого уровня организации производства и технологических нарушений, отсутствия контроля со стороны администрации предприятия трудовой и производственной дисциплины. К редким причинам производственного травматизма также относят нарушение инструкций и правил техники безопасности самим работником. Зачастую причиной полученных травм становится неисправность оборудования, которое на большинстве предприятий давно устарело и имеет высокую степень износа [12, с. 118].

Из-за того, что большинство работодателей первоочередной целью ставят для себя рост прибыли и объёмов производства, увеличивается интенсивность труда, но при этом не обновляются основные производственные фонды. Многие исследователи данной проблемы отмечают, что некоторые работодатели не предают значение введению системы управления охраной труда на предприятии, в то время как крайне необходимо восстанавливать соответствующие службы и принимать в штат грамотных специалистов в области охраны труда [5-7; 12]. По данным Государственной инспекции труда, за последние пять лет на предприятиях пищевой промышленности произошло 732 случая тяжелого и смертельного травматизма [13].

Главной причиной несчастных случаев со смертельным исходом является неудовлетворительная организация работ и необеспеченность безопасными условиями труда на рабочих местах. Более 32 % всех причин указывают на недостаточный контроль над соблюдением требований техники безопасности со стороны работников службы производственного контроля и ответственных лиц [10].

В современных условиях зачастую возникают проблемы, связанные с внедрением технологических процессов, использованием новых машин и оборудования, химических веществ, при которых не исключено влияние неблагоприятных для здоровья производственных факторов, провоцирующих развитие профессиональных заболеваний. Однако ключевая причина высокого уровня травматизма в исследуемой отрасли заключается в том, что условия труда работников, которые задействованы в пищевой промышленности, на протяжении длительного времени остаются неблагоприятными.

Зачастую подобное положение дел может быть вызвано невнимательностью и безответственностью работодателей, нарушением требований законодательства в сфере создания безопасных условий труда на рабочих местах, игнорированием мероприятий по предотвращению несчастных случаев в отрасли.

Более того, необеспеченность безопасными условиями труда на предприятиях пищевой промышленности может объясняться отсутствием ведомственного контроля над состоянием охраны труда, несвоевременным проведением аттестации рабочих мест, нарушением норм обеспечения работников средствами индивидуальной защиты и специальной одеждой и т.д.

Когда речь заходит о безопасности на рабочем месте, особенно в отрасли с таким количеством травм следует уделять особое внимание мероприятиям по охране труда в пищевой промышленности. Когда программы безопасности введены в действие, экономия, которая достигается при предотвращении несчастных случаев, намного превышает стоимость реализации этих программ.

Таким образом, обобщив результаты исследования [7; 9, с. 111; 14, с. 108] в области организации и обеспечения охраны труда на предприятиях пищевой промышленности, можно выделить следующие основы безопасности (рис. 1).

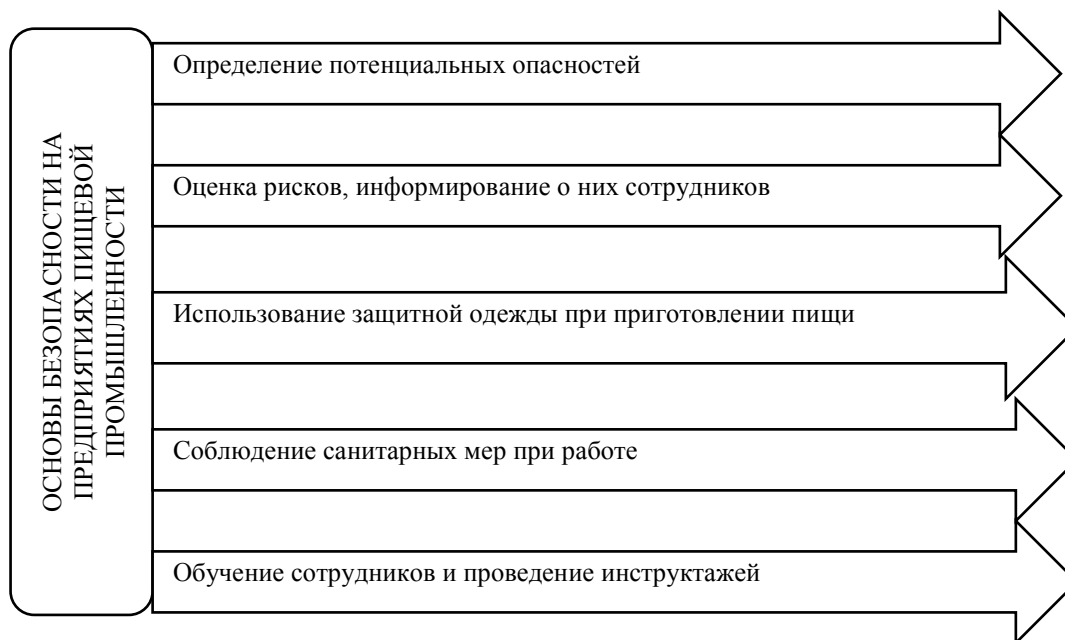

Рис. 1. Основы безопасности на предприятиях пищевой промышленности

Одной из первоочередных основ безопасности труда на предприятиях любой отрасли является определение потенциальных опасностей. В пищевой промышленности к таковым можно отнести влажные и скользкие полы, горячее масло или участки с разливами жидкости. Необходимо незамедлительно устранить любые опасности, которые могут быть ликвидированы.

Оценка рисков может заключаться в изучении отчетов о проверках и информировании сотрудников о потенциальных опасностях. Именно осуществление оценки профессиональных рисков и внедрение адекватных мер может обезопасить сотрудников.

Применение защитной одежды и прочих средств индивидуальной защиты при приготовлении пищи. Например, таковыми могут быть подходящая обувь, стойкие к порезам перчатки.

Немаловажное значение имеет соблюдение санитарных мер. Сотрудники предприятий пищевой промышленности должны принимать необходимые меры, которые касаются безопасности пищевых продуктов и личного здоровья. Они также должны быть обучены безопасному использованию химических веществ, используемых для очистки.

Обучение и проведение инструктажей имеет ключевое значение для снижения производственного травматизма и предупреждения несчастных случаев.

Таким образом, для решения проблемы обеспечения безопасных условий труда и организации охраны труда на предприятиях пищевой промышленности необходимо реализовать комплекс следующих мероприятий [8, с. 231; 14, с. 108; 15, с. 22]:

снизить уровень воздействия вредных и опасных факторов на сотрудников на всех этапах технологического процесса, осуществляемого на предприятии;

в максимально возможной степени повысить уровень автоматизации и механизации производственных процессов;

создать службы по охране труда или специализированный орган, регулирующий обеспечение безопасных условий и охраны труда на каждом конкретном предприятии пищевой промышленности;

осуществлять отбор специалистов на предприятия с учетом необходимой квалификации, навыков и опыта, имеющихся у работников;

повысить уровень обеспеченности работников отрасли эффективными средствами индивидуальной защиты и специальной одеждой с учетом особенностей вредных и опасных факторов, влияющих на здоровье работников, в требуемом количестве;

обеспечить рациональное распределение режимов труда и отдыха работников для снижения воздействия на них вредных факторов трудового процесса, в том числе напряженность и сложность выполняемых операций;

обеспечить прохождение работниками предприятий пищевой промышленности обучения по вопросам охраны труда, а также инструктажей;

обеспечить прохождение технологических процессов в соответствии с технологическими картами, технологическими инструкциями, правилами и нормами, содержащими требования безопасности во время выполнения работ, инструкциями по охране труда;

установить порядок отпуска, хранения и расходования по назначению химических веществ, используемых на предприятиях пищевой промышленности, для предупреждения отравлений;

обеспечить работников предприятий отрасли соответствующими средствами индивидуальной защиты для работы с химическими веществами.

Выводы. Таким образом, по результатам проведенного исследования установлено, что основными причинами производственного травматизма в пищевой промышленности являются низкий уровень организации производства, технологические нарушения, отсутствие контроля со стороны администрации предприятия трудовой и производственной дисциплины. Для обеспечения охраны труда в исследуемой отрасли в работе предложен комплекс мероприятий, направленный на создание безопасных условий труда для работников, задействованных в пищевой промышленности, а также на снижение уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

Ключевым направлением дальнейших разработок будет исследование и развитие направлений совершенствования системы управления охраной труда на предприятиях пищевой промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новиков, Е.А. Охрана труда в пищевой промышленности / Е.А. Новиков, М.А. Бурова // Наука. Промышленность. Оборона. – 2015. – № 1. – С. 160-165.
2. Калиева, Т.Л. Организация охраны и безопасности труда на предприятиях пищевой промышленности в РФ / Т.Л. Калиева // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – № 25-2. – С. 143-146.
3. Болотова, В.В. Охрана труда на предприятиях пищевой промышленности / В.В. Болотова // Экология и безопасность. – 2020. – № 5. – С. 18-20.
4. Контарева, В.Ю. Вопросы охраны труда на предприятиях пищевой промышленности / В.Ю. Контарева // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2020. – № 1-1 (35). – С. 73-81.
5. Камалова, А.Т. Охрана труда на предприятиях легкой и пищевой промышленности / А.Т. Камалова // Страховое дело. – 2012. – № 6 (233). – С. 23-25.
6. Злобин, К.Д. Совершенствование системы управления охраной труда на предприятиях пищевой промышленности / К.Д. Злобин, Л.А. Иванова // Пищевые инновации и биотехнологии. – 2020. – № 1(21). – С. 235-238.
7. Ксандопуло, С.Ю. Повышение эффективности управления охраной труда с помощью автоматизированной системы документооборота на предприятиях пищевой промышленности / С.Ю. Ксандопуло, С.Ю. Маринин, В.В. Новиков // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. – 2017. – № 4 (322). – С. 109-111.

8. Евтушенко, О.В. Усовершенствование системы управления охраной труда на предприятиях пищевой промышленности / О.В. Евтушенко // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2013. – № 11 (89). – С. 228-232.
9. Ригер, Т.В. Опыт внедрения системы управления охраны труда на малых предприятиях пищевой промышленности / Т.В. Ригер, В.И. Демин, Н.Ю. Истошина // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. – 2016. – № 5-6 (353-354). – С. 109-112.
10. Статистика производственного травматизма по России за 2019 год [Электронный ресурс] / Культура безопасности труда. – URL: <https://ot-online.ru/articles/statistika-proizvodstvennogo-travmatizma-po-rossii-za-2019-god>.
11. Остахов, Д.С. Оценка профессионального риска нарушений здоровья работников пищевой промышленности / Д.С. Остахов // Наука. Промышленность. Оборона. – 2019. – № 3. – С. 112-117.
12. Контарева, В.Ю. Актуальность применения системы «5S» на предприятиях пищевой промышленности, как фактор обеспечения безопасности труда / В.Ю. Контарева // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2019. – № 3-1 (33). – С. 113-119.
13. Федеральная служба по труду и занятости [Электронный ресурс] / Роструд. – URL: <https://rostrud.gov.ru/rostrud/dokumenty/>.
14. Ксандопуло, С.Ю. Научные основы повышения уровня охраны труда на предприятиях пищевой промышленности / С.Ю. Ксандопуло, В.В. Новиков, А.Р. Степанян // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. – 2016. – № 5-6 (353-354). – С. 106-109.
15. Евтушенко, О.В. Оценка состояния планирования мероприятий по предотвращению несчастных случаев на предприятиях пищевой промышленности / О.В. Евтушенко, А.О. Сирик, П.В. Порождко // Архивариус. – 2016. – № 2 (6). – С. 20-22.

Поступила в редакцию 31.07.2021 г.

SAFETY IN THE FOOD AND BEVERAGE INDUSTRY: KEY PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

N. E. Muromets

The article analyzes the state of labor protection in food and beverage industry. In particular, an assessment of the accident frequency rate has been made, its main reasons in the examined industry have been determined. Key issues in food and beverage industry have been identified. In order to achieve an optimal level of safety at enterprises, a set of directions for ensuring labor protection in food and beverage industry has been developed.

Keywords: food and beverage industry, labor protection, accident frequency rate, enterprise, labor safety, personal protective equipment.

Муромец Наталья Евгеньевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента
непроизводственной сферы

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики», г. Донецк

muromec1975nata@mail.ru

+38-071-503-62-98

Muromets Natalia

doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Non-production
Sphere Management

State Education «Donetsk Academy of Management and public administration under the
Head of Donetsk People's Republic», Donetsk

УДК 338.45

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

© 2021. *О. Л. Некрасова*

В статье обосновано, что для повышения конкурентоспособности отечественной продукции критически важным аспектом является инновационное развитие. Определено, что государственное регулирование инновационного развития в первую очередь должно быть направлено на развитие промышленности, а для отбора приоритетных направлений инновационного развития целесообразно использовать методологию форсайт.

Ключевые слова: государственное регулирование, инновационное развитие, промышленность, промышленная политика, форсайт.

Постановка проблемы. Главной целью государственного регулирования экономики является решение ключевых задач социально-экономического развития государства. Исходя из взаимосвязи научно-технологического и социально-экономического развития, для наиболее эффективного решения этих задач осуществляется государственное регулирование инновационного развития. Поскольку государство гарантирует поддержку, в первую очередь, приоритетным направлениям, во главу угла встает вопрос касаясь выбора приоритетных направлений.

Учитывая тот факт, что формирование устойчивой экономической системы невозможно без опоры на реальный сектор экономики, а промышленность играет ключевую роль как при стабильном последовательном развитии экономики государства, так и во время кризисных и турбулентных ситуаций, следовательно, государственное регулирование инновационного развития в первую очередь должно быть направлено на развитие промышленности как базиса развития экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Государственное регулирование инновационного развития рассматривается в трудах С.Ю. Глазьева [1], Г.О. Голиченко [2], К.Б. Добровой [3] и других исследователей.

Промышленной политике как объекту исследования посвящены труды таких зарубежных и российских ученых как Д. Родрик [4], Дж. Лин [5], Дж. Форман-Пек [6], Л.И. Абалкин [7], А.И. Татаркин [8], В.О. Завадников [9].

Форсайт как объект исследования нашел свое отражение в трудах Б.Р. Мартина [10], В.П. Третьяка [11], А.В. Соколова [12].

Выделение нерешенных проблем. Поскольку участники инновационного процесса представляют разные отрасли и сферы экономической деятельности, существует проблема согласования интересов всех субъектов в рамках инновационного развития.

Целью работы является определение целей и ключевых направлений государственного регулирования инновационного развития промышленности.

Результаты исследования. Мировой опыт свидетельствует о том, что разные государства по разному подходят к вопросу инновационного регулирования инновационной деятельности. Не существует единых универсальных сценариев и методов развития инновационной деятельности. Каждая страна формирует меры государственной поддержки инноваций самостоятельно, исходя из целей инновационной политики, существующих преимуществ и недостатков, а применение

зависит от конкретно-исторических и общественно-экономических условий. Поэтому в зависимости от экономического положения страны, ее хозяйственного уклада, научного потенциала, системы образования, социальных факторов и состояния общественного сознания роль государства в развитии экономики в разных странах имеют определенные отличия.

В мировой науке и практике различают 2 основных подхода: прямое активное вмешательство и косвенное вмешательство государства в инновационную сферу [13, с. 3]. Реализация основных целей и решение задач государственной инновационной политики осуществляется путем прямого и косвенного стимулирования деятельности субъектов инновационной деятельности (рис. 1).

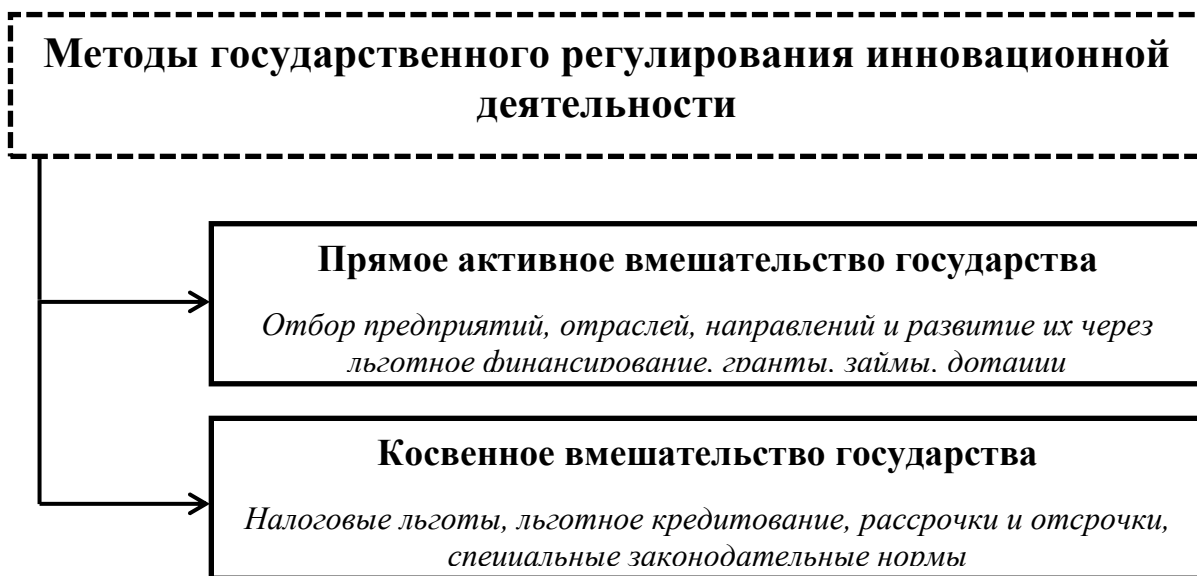

Рис. 1. Методы государственного регулирования инновационной деятельности (составлено автором на основании [14])

К прямым методам государственного стимулирования инноваций относят прямое государственное финансирование инновационных проектов, создание эффективной инновационной инфраструктуры, подготовка кадров и др. Косвенные методы воздействуют на инновационные процессы опосредовано и оказывают воздействие на стимулирование инновационных процессов [14, с. 4].

Однако любой метод или механизм имеет свои преимущества и недостатки. Так, прямое государственное регулирование имеет ряд негативных сторон, наиболее существенными из которых являются [15, с. 160]:

проблемность формирования государственной политики в кратко- и среднесрочной перспективе обусловленная ограниченностью в бюджетных средствах, состоянии конъюнктуры и др.;

субъективный подход при принятии решений со стороны высших органов власти, в виду того, что они не располагают достаточными знаниями о действительной потребности в средствах или не задействованы непосредственно в реализации своих решений;

сдерживание научно-исследовательских процессов связанное с бюрократической особенностью подхода;

государственная поддержка прежде всего крупных предприятий.

Субъективный подход к принятию решений является распространенной проблемой. Слабая связь, кооперация и обмен информацией с прикладными аспектами инновационной деятельности, формируют искаженную картину, на основании которой требуется генерация ряда решений для решения проблем прикладного характера. Однако данная проблема характерна не только для плоскости инновационного регулирования, это слабая сторона активного государственного регулирования в целом.

Бюрократический аспект также присущ всей системе активного государственного регулирования, что приводит не только к замедлению исследовательского процесса, но и к устаревшим решениям, которые потом сказываются на итоговом результате инновационного развития страны.

Для активного прямого государственного регулирования инновационного развития присущ фактор высокого уровня финансирования крупных предприятий, в то время как малый и средний бизнес вынуждены полагаться на собственные средства и займы. В последние годы в мировой практике сохраняется тенденция по увеличению финансирования как раз таки малого и среднего бизнеса, что приводит к росту конкурентоспособности таких предприятий. Повышение их конкурентоспособности приводит к росту инвестиционной составляющей, что в итоге позволяет высвобождать собственные финансовые средства с целью дальнейшего финансирования их на иные проекты, в том числе и на инновационные.

При косвенном регулировании инновационного развития государство не контролирует конкретные инновационные промышленные проекты промышленности [15, с. 160], что может привести к смещению акцентов и приоритетных промышленных отраслей в стране.

Анализ зарубежного опыта по вопросу государственного регулирования инновационного развития свидетельствует о том, что независимо от национальных особенностей страны, тщательно продуманная государственными органами система мер по созданию рамочных условий инновационной деятельности, реструктуризации государственных институтов и связей между ними оказывается более эффективной, чем прямое и косвенное субсидирование государством инновационной деятельности. Поэтому мировая практика свидетельствует о том, что ведущие страны мира уходят от прямого бюджетного финансирования инновационной деятельности к эффективному стимулированию, в том числе налоговому.

Механизм налогового стимулирования определяется как комплекс государственных мер, направленных на согласование противоречивых государственных и частных интересов в сфере налоговых отношений, с целью построения оптимального налогового механизма, позволяющего решать общегосударственные задачи [16].

В качестве форм налогового стимулирования в Донецкой Народной Республике, как для промышленных предприятий, так и для иных субъектов инновационной деятельности могут применяться формы, доказавшие свою эффективность в Российской Федерации. Среди них следует выделить: уменьшение или обнуление налоговых ставок; налоговые каникулы; инвестиционный налоговый кредит; специальные налоговые режимы, предусматривающие льготное или упрощенное налогообложение; выведение из-под налогообложения отдельных объектов; налоговые вычеты (скидки) из налогооблагаемой базы по определенным видам затрат налогоплательщика [17].

Исходя из конкретно-исторических и общественно-экономических условий, цели государственного регулирования могут существенно различаться. Поскольку Донецкая

Народная Республика является старопромышленным регионом, то и цели государственного регулирования должны быть ориентированы на реальный сектор экономики – промышленность.

В качестве целей государственного регулирования инновационного развития можно выделить:

формирование и развитие устойчивой институциональной среды для инновационной деятельности;

повышение конкурентоспособности и увеличения объемов промышленного производства;

повышение уровня производительности труда;

формирование сбалансированной государственной поддержки.

В системе государственного инновационного развития промышленная политика занимает важное место, поскольку ее неотъемлемой частью становится научно-технологическая и инновационная политика. Государственное регулирование инновационного развития охватывает три направления: научную политику, промышленную политику, инновационную политику [18, с. 7]. Вместе с тем, мировой опыт показывает, что ни одна из данных политик не может быть полностью независимой от государственного регулирования. Данные политики образуют взаимосвязанную систему со взаимосвязанными целями и инструментами регулирования.

Так задача научной политики в производстве новых знаний, посредством подготовки кадров, содействия проведения инновационного развития предприятиям, фирмам, НИИ и ВУЗам. Использование новых знаний должно происходить в соответствии с реализацией промышленной политики способствующих развитию отраслевых технологических направлений. Вместе с тем, задача инновационной политики состоит в повышении и результатов инновационной активности.

Таким образом, формируется цепь, которая берет начало от формирования новых знаний до внедрения инноваций в конечный продукт и его выхода на рынок.

Поэтому разработка какой-либо из перечисленных политик не может сводиться к одной программе, а требует координации и нахождения консенсуса не только между министерствами, но и между различными партнерами в экономике и обществе [18, с. 7].

Поскольку участники инновационного процесса находятся в разных отраслях и сферах деятельности необходимо:

согласование интересов всех субъектов в рамках инновационного развития;

создать специальное министерство, комитет или ведомство, регулирующее все вопросы инновационного развития или же минимизировать количество министерств и ведомств, курирующих вопросы инновационного развития.

Это обусловлено тем фактом, что зачастую цели и задачи по инновационному развитию формируются на самом высоком уровне, а уже затем встраиваются в политику министерств и ведомств.

При формировании государственной инновационной политики важным элементом является выбор приоритетов инновационного развития. Необходим комплексный подход, предусматривающий целенаправленное воздействие на развитие ряда отраслей экономики, приоритетных отраслей в промышленности в частности.

Поскольку промышленность в Донецкой Народной Республике является определяющим фактором устойчивого экономического развития, промышленная политика формируется как система мер прямого и косвенного государственного

воздействия, направленного на развитие предприятий и отраслей на основе инновационной составляющей и повышение уровня конкурентоспособности промышленной продукции. В этой связи, государственное регулирование инновационного развития промышленности должно способствовать развитию ряду ключевых направлений представленных на рис. 2.

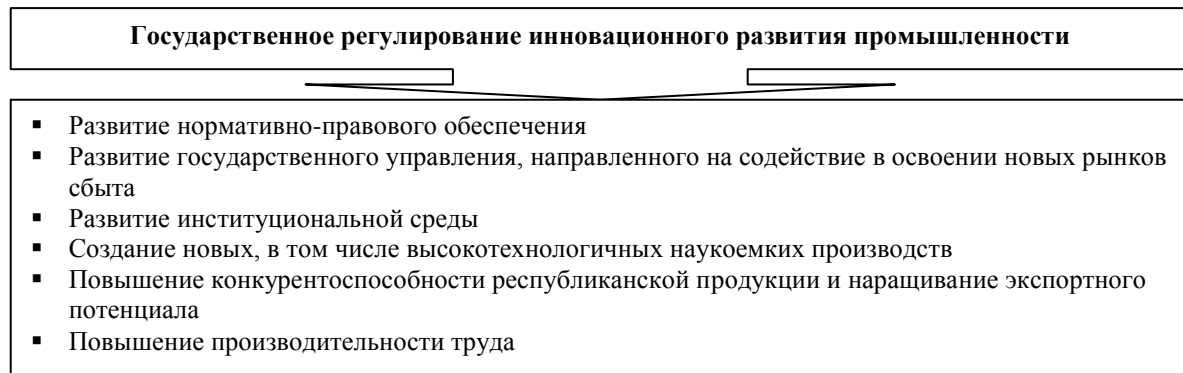

Рис. 2. Ключевые направления государственное регулирование инновационного развития промышленности

Формирование государственной инновационной политики, определение ее стратегических приоритетов, в том числе в промышленности, разработка и обеспечение нормативно-правовой базы, регулирующей развитие, государственную поддержку и нормы взаимоотношений субъектов инновационной деятельности, должны осуществляться в рамках национальной инновационной системы.

Формирование развитой и эффективной инновационной системы в стране, призванной обеспечить ее конкурентоспособность, требует своевременного определения перспективных научных и технологических направлений, которые могли бы лечь в основу долгосрочной научно-технической и инновационной политики государства. Наиболее эффективным инструментом выбора приоритетов в сфере науки и технологий, а также применительно к более широкому кругу проблем социально-экономического развития является методология форсайт.

Под форсайтом понимается процесс систематического определения новых стратегических научных направлений и технологических достижений, которые в перспективе смогут оказать серьезное воздействие на экономическое и социальное развитие страны [19]. При этом, каждая страна адаптирует эту методологию, используя различные методы прогнозирования («мозговые атаки», метод Делфи, сценарии, SWOT- анализ и другие). Участвуют представители государственных органов, руководители предприятий, специалисты, эксперты, общественность, которые совместно могут оценить перспективы развития.

В рамках форсайт-проекта задача состоит не только в том, чтобы получить прогнозные ориентиры, но и сформировать согласованное видение относительно перспектив инновационного развития страны у основных участников, определяющих научно-техническую, инновационную и социально-экономическую политику – органов исполнительной власти, представителей крупных промышленных предприятий, бизнеса, учреждений науки и образования.

Учитывая ограниченность в финансовых и кадровых ресурсах, в Донецкой Народной Республике наиболее эффективным путем применения форсайта будет использование методов, не требующих значительных ресурсов.

Выводы. Для наиболее эффективного решения задач социально-экономического развития государства осуществляется государственное регулирование инновационного развития, направленное на генерацию новых разработок способствующих повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Промышленность выполняет ключевую роль как при стабильном последовательном развитии экономики государства, так и во время кризисных и турбулентных ситуаций. Для повышения конкурентоспособности республиканской промышленности ключевое значение имеет инновационная составляющая.

Успешность проводимой промышленной политики напрямую зависит от степени участия государства. Содействие в развитии промышленных предприятий Донецкой Народной Республики со стороны государства может выражаться в таких формах налогового стимулирования как: уменьшение или обнуление налоговых ставок; налоговые каникулы; инвестиционный налоговый кредит; специальные налоговые режимы, предусматривающие льготное или упрощенное налогообложение; выведение из-под налогообложения отдельных объектов; налоговые вычеты (скидки) из налогооблагаемой базы по определенным видам затрат налогоплательщика.

Исходя из конкретно-исторических и общественно-экономических условий ДНР, целями государственного регулирования инновационного развития являются: формирование и развитие устойчивой институциональной среды для инновационной деятельности; повышение конкурентоспособности и увеличения объемов промышленного производства; повышение уровня производительности труда; формирование сбалансированной государственной поддержки.

Государственное регулирование инновационного развития промышленности должно быть направлено на: развитие институциональной среды; развитие нормативно-правового обеспечения; развитие государственного управления; повышение производительности труда и конкурентоспособности промышленной продукции в целом.

Для выбора приоритетов в сфере науки и технологий целесообразно использовать методологию форсайт. В виду сложных экономических условий ДНР, а также ограниченности в финансовых и кадровых ресурсах, целесообразно отказаться от затратных и глобальных форсайт-проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев, С. Ю. Доклад о глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fa.ru/Documents/Glaziev_Chaos.pdf.
2. Голиченко, О. Г. Институциональные аспекты развития теории инноваций: проблемы формирования понятийного аппарата / О.Г. Голиченко, С. А. Самоволева // Экономическая наука Современной России. – 2008. – № 3 (42). – С. 66-80.
3. Доброва, К. Б. Особенности государственного регулирования российских промышленных корпораций в процессе их инновационного развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gosudarstvennogo-regulirovaniya-rossijskih-promyshlennyh-korporatsiy-v-protsesse-ih-innovatsionnogo-razvitiya>
4. Rodrik, D. Industrial Policy: Don't Ask Why, Ask How / D. Rodrik // Middle East Development Journal. – 2009. – Vol. 1. – № 1. – P. 1–29.
5. Lin, J. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development and Policy / J. Lin // Washington DC: World Bank. – 2012. – 386 p.
6. Foreman-Peck, J. Industrial Policy in Europe in the 20th Century / J. Foreman-Peck // EIB Papers. – 2006. – Vol. 11. – № 1. – P. 38. – URL: <http://www.econstor.eu/bitstream/10419/44853/1/515648485.pdf>.
7. Абалкин, Л. И. Концептуальные вопросы разработки промышленной политики в условиях современной российской экономики / Л. И. Абалкин // Промышленная политика России на пороге XXI века. – М.: ИздАТ, 1997. – С. 28–33.

8. Татаркин, А.И. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Экономика региона. – 2014. – № 2. – С. 9–21.
9. Завадников, В.О. О промышленной политике Российской Федерации / В.О. Завадников // [Электронный ресурс]. – URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-20/I/Zavadnikov.pdf>.
10. Martin, B. R. Foresight in science and technology / B. R. Martin // Technology Analysis & Strategic Management. 1995. 7:2, pp. 139-168.
11. Третьяк, В. П. Формирование форсайта и развитие гражданского общества / В. П. Третьяк // Наука. Образование. – 2007. – Вып 2. – 155 с Sokolov.
12. Соколов, А. В. Взгляд в будущее / А. В. Соколов // Форсайт. – 2007. – №1. – С. 8–15.
13. Кирова, Е. А. Государственная поддержка инновационной деятельности и модернизации / Е.А. Кирова // Вестник евразийской науки. – 2012. – №1 (10). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-innovatsionnoy-deyatelnosti-i-modernizatsii>
14. Мамлеева, Э. Р. Государственное регулирование инновационной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-innovatsionnoy-deyatelnosti>.
15. Алексеев, А. Н. Инновационная деятельность предприятий промышленности: методология оценки и государственного регулирования [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-predpriyatij-promyshlennosti-metodologiya-otsenki-i-gosudarstvennogo-regulirovaniya>.
16. Челомбицкая, О. В. Государственное регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации / О. В. Челомбицкая // Новые технологии. – 2012. – №3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-1>.
17. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Ч. 1. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
18. Иванова, Н. И. Инновационная политика: теория и практика / Н. И. Иванова // Мировая экономика и международные отношения. – 2016, т. 60. – № 1. – С. 5-16.
19. Шелюбская, Н. В. «Форсайт» – механизм определения приоритетов формирования общества знаний стран Западной Европы / Н. В. Шелюбская [Электронный ресурс]. – URL: iee.org.ua/files/alushta/81-shelyubskaya-forsite_mech.pdf.

Поступила в редакцию 20.07.2021 г

INDUSTRIAL POLICY IN THE SYSTEM OF STATE REGULATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

O. L. Nekrasova

The article substantiates that innovative development is a critically important aspect to increase the competitiveness of domestic products. It was determined that state regulation of innovative development should primarily be aimed at the development of industry, and for the selection of priority areas of innovative development, it is advisable to use the foresight methodology.

Keywords: government regulation, innovative development, industry, industrial policy, foresight.

Некрасова Ольга Леонидовна

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой международного бизнеса и делового администрирования

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

ol.nekrasova@donnu.ru

+38-071-322-20-11

Nekrasova Olga

Doctor of Economics, Associate Professor

Donetsk National University, Donetsk

УДК 339.133:[004:33]

НОВЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ЦЕННОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© 2021. Н. С. Палий

В основе данной работы - исследование новых потребительских ценностей в эпоху цифровизации. Автором проведён анализ факторов трансформации потребительских ценностей и прогноз их развития с учетом меняющейся экономической реальности. На основе эмпирического анализа выявлены новые аспекты потребительского поведения, определены ключевые последствия современных кризисных процессов. В работе показано, что потребительские ценности в условиях кризиса меняются под влиянием информационных технологий, падения доходов, роста безработицы, угроз здоровью. Значимость данного исследования состоит в выявлении особенностей формирования и развития потребительских ценностей в эпоху цифровизации экономики.

Ключевые слова: потребительские ценности, цифровизация, кризис, цифровая экономика, облачные технологии.

Постановка проблемы. Сегодня технологии проникли во все сферы жизни, перестали быть узкоспециализированным инструментом. Кризис, вызванный пандемией и карантинными ограничениями, значительно ускорил переход человечества в онлайн. Бизнес во многом успешно апробировал новые возможности благодаря активному присутствию в интернете и диджитализации экономики. Опыт кризисов 90-х годов XX века, 2008-2009 гг. показывает, что потребовались десятилетия для восстановления экономической стабильности, возобновления инвестиций. Последствия текущего кризиса будут сказываться на экономике не менее продолжительно. Поэтому, проблематика реконфигурации социально-экономических отношений на различных уровнях по-прежнему очень актуальна.

Актуальность темы исследования. Интерес к данной проблематике обусловлен высокой значимостью методологических и практических аспектов потребительского поведения в новых социально-экономических условиях. При этом необходимо выявить новые составляющие системы воздействия на потребительские ценности, что позволит принимать эффективные хозяйственные решения.

Анализ последних исследований и публикаций. Особенности и прогнозы развития экономики всегда являлись объектом пристального внимания как ученых-теоретиков, так и практиков, представителей бизнеса, рядовых граждан.

Проблемам цифровизации экономики посвящено большое число публикаций. Ценными источниками для данного исследования стали научные труды Аузана А.А. [1] Глазьева С.Ю.[2], Р. М. Нуреева [3], Т. Н. Юдиной [4]. Следует отметить ряд интересных публикаций научного и публицистического характера, в которых рассматривается проблематика цифровой экономики и маркетинговые аспекты потребительского поведения. В частности, можно выделить таких авторов, как Ф. Котлер, Ф. Барден, Дж. Розенберг [5], Р.И. Капелюшников [6], Б. Шарп [7] и др.

Выделение нерешённых проблем. Стратегии потребительского поведения исследуются в рамках теории маркетинга, социологии, психологии, антропологии, культурологии уже достаточно продолжительный период времени. Новый взгляд на потребителей в рамках исследования возникает в аспекте глобальных трансформаций, развития цифровых технологий. Новые проблемы продуцируют серьезные изменения в

бизнес-процессах, в результате - выиграют те субъекты, кто лучше их идентифицирует и примет адекватные решения.

Целью работы является выявление возможности методологического развития потребительского поведения в качестве инструмента прогнозирования экономических процессов. Объект данного исследования – факторы социально-экономической динамики, а также причины и результаты их влияния на изменения потребительского поведения. В свою очередь, смена парадигмы потребительского поведения, как в глобальном, так и в региональном аспекте, а также и в микро-трендах, оказывает влияние на большое число субъектов экономической системы.

Результаты исследования. Сегодня следует констатировать долгосрочные ограничения для развития мировой экономики и дальнейший рост экономического неравенства, серьезные вызовы миграционным процессам, принуждающие к поиску новых форм и стратегий развития экономики. В целом, пандемия и ее последствия приведут к ускорению цифровизации экономики и социального взаимодействия, с одной стороны, и к усилению государственного контроля за информационным поведением граждан, с другой. Так, объем государственной поддержки российской экономики в 2020 г. (3,5% ВВП) был существенно меньшим, чем в развитых странах. При этом сокращение российской экономики (минус 4-4,5% ВВП) оказалось умеренным, что говорит об определенной эффективности антикризисных мер [8].

Экономическая составляющая кризиса проявляется в падении спроса на сырье, сокращении внутреннего спроса, резком «сжатии» сферы услуг. В результате, особо пострадавшими оказались предприятия топливно-энергетического комплекса, крупные города, где сфера услуг имеет большой вес. Реакцией на кризис в корпоративном секторе стал рост неполной занятости, и теперь этот формат распространился на малые и средние предприятия. Риски новой волны кризиса провоцируются угрозой банкротств предприятий, а также ухудшением положения домохозяйств из-за падения доходов. Таким образом, наиболее пострадали сервисные отрасли экономики (гостиницы, рестораны, туризм), сократилась занятость и доходы населения.

Общий прогноз заключается в том, что в скором будущем искусственный интеллект заменит исполнителей трудоемкой работы. Пандемия и карантинные меры по ее сдерживанию стали шоком для мировой экономики – по прогнозу Всемирного банка в 2021 г. ожидается падение на 5,2% [9]. Есть предположение, что этот спад станет самым сильным со времен Второй мировой войны. В данной ситуации сложности коснутся всех: малый бизнес, крупные компании, государственный сектор. Таким образом, стандартные метрики поведения потребителей, особенности продаж, динамика доходов мало соответствуют классической методологической основе. Так, в 2008 г., мировая экономика пережила шок, но именно это привело к появлению инновационной компании Uber, а вместе с ней - экономики совместного потребления (так называемой шеринговой экономики). К 2025 г. компании, работающие в отраслях экономики совместного потребления, получат \$335 млрд. [9].

С началом карантина в мире наблюдается стремительное развитие облачных технологий. Глобальный кризис ускорил их внедрение – так считают около 40% опрошенных компаний, согласно исследованиям MariaDB [10]. Часть бизнеса уже полностью перешла на виртуальные рабочие модели. В отчете Tata Consultancy Services говорится, что 64% сотрудников международных компаний сейчас работают дистанционно [11]. И это неудивительно, так как бизнес пытается минимизировать последствия кризиса.

Интересно, что почти 40% работников рассчитывают работать из дома даже через пять лет, независимо от отрасли или локации [11]. Действительно, это отражает один из основных уроков пандемии для предприятий во всем мире – производительность может сохраняться даже при виртуальной работе.

Цифровая инфраструктура стала ключевым фактором для бизнеса. Исследователи TCS делят компании на три категории, в зависимости от их цифровых возможностей [10]: «Лидеры с сильными цифровыми возможностями», «Последователи со слабыми цифровыми возможностями», «Среднее большинство» – компании, которые занимают нишу между ними. На этом фоне обнаружена тенденция к увеличению инвестиций до 65% в виртуальные рабочие технологии. К этой категории относятся такие инструменты коммуникаций, как Zoom, Skype, Teams и другие платформы, чаты, сервисы электронной почты и обмена информацией.

Также на повестке дня остро стоит вопрос усиления кибербезопасности – отмечается рост финансирования у более, чем половины компаний. Обратной стороной виртуальной работы является то, что она рассредоточивает ИТ-инфраструктуру бизнеса, создавая много новых угроз. Домашние сети Wi-Fi менее безопасны корпоративных, а пользователи стали более уязвимы для мошенников и кибератак. Если работа на дому станет нормой, эти пробелы необходимо будет восполнить.

Благодаря внедрению облачных решений можно существенно сэкономить как на аренде офисных помещений, так и на компьютерной технике. При открытии нового бизнеса отпадает необходимость вкладывать большие деньги в техническое оснащение. Благодаря «облакам» вся информация становится защищенной и доступной из любой точки мира, при этом скорость интернета будет зависеть только от поставщика интернет-услуг. Технологии Индустрии 4.0, стимулирующие цифровую трансформацию – облачные технологии, расширенная аналитика и автоматизация – также продемонстрировали рост инвестиций на 30-50% в 2020 г. Цифровой императив был фактором конкурентоспособности до пандемии и сейчас стал ключом к выживанию. Еще до пандемии цифровые возможности, которыми обладали компании, быстро становились основой их успеха. В результате инициативы по цифровой трансформации начали проявляться повсюду. Но пандемия стала тревожным сигналом, и многие компании не продвинулись в развитии цифровых возможностей так далеко, как планировали.

Компании получили ряд преимуществ в развитии облачных решений. Главное достижение – это единое пространство для работы с данными, а также легкость в общении и работа в команде. Это получение неограниченных возможностей по многим процессам. Например, создание опросов и тестов, а также просмотр их результатов в реальном времени. Также стоит отметить удобство при отслеживании событий и новостей. Появилась возможность объединять все бизнес-процессы в приложениях, а также запускать рабочие процессы с данными для автоматизации трудоемких задач. Цифровые «облака» помогают работать еще эффективнее благодаря аналитике времени, которое тратится на сбор, электронную почту и продуктивную работу. Среди других преимуществ – возможности создания интерактивных отчетов, презентаций, личных историй и многое другое. Благодаря всем этим опциям удаленная работа становится в намного эффективнее и безопаснее.

Времена стремительных цифровых изменений диктуют новые правила ведения бизнеса, поэтому рано или поздно всем компаниям придется внедрять облачные технологии и диджитализацию процессов. Без этого в современных условиях растет риск отстать от конкурентов или вообще обанкротиться.

Для эффективной работы в «облаках», прежде всего, необходимо сформировать цель и задачи. Алгоритм использования облачных технологий состоит из таких элементов:

1. Формализация технического задания и этапов его разработки.
2. Выбор поставщика услуг.
3. Анализ угроз.
4. Подготовка IT-среды, инсталляция систем безопасности.
5. Обучение сотрудников эффективному пользованию облачными сервисами.

В ближайшем будущем диджитализация будет очень актуальной для крупного и среднего бизнеса. Относительно малого бизнеса, то ему не обязательно ее внедрять полномасштабно, а будет вполне достаточно применения нескольких бесплатных digital-инструментов. В долгосрочной перспективе диджитализация приведет к полной автоматизации бизнес-процессов. Новые технологии будут опираться на искусственный интеллект, который проникнет во все сферы жизни, заменит всю трудоемкую работу, а человеческий труд будет видоизменен.

По мнению профессора А. Аузана: «Цифровая экономика – это наша надежда догнать всех в один шаг, потому что в цифровой экономике мы еще не успели отстать. Цифровая экономика и люди – все это взаимосвязано. Вообще, цифровая экономика – это не внедрение каких-то новых технологий. Технологии можно внедрить, а цифровую экономику не получить. В цифровой экономике человеческий капитал важнее денежного [12].

Звучат мнения о том, что из-за цифровизации усиливается угроза безработицы, и что искусственный интеллект скоро вытеснит естественный. Приведем ряд аргументов, что этого, скорее всего, не произойдет:

1. Опыт предыдущих промышленных революций говорит о том, что происходит трансформация занятости, работники переходят из одной отрасли в другую. Но нельзя сказать, что эти изменения протекают просто и безболезненно.

2. Роботизация и цифровизация прочно вошла в социально-экономическую жизнь. Общество преодолело культурный барьер с возникновением цифровой экономики тогда, когда появилось «поколение Z» – «зумеры» (дети, рожденные в 1996-2012 гг.), так называемое «поколение смартфонов». По мнению социологов, педагогов, представители этого поколения сначала учатся играть на смартфоне, а уже потом – говорить. Следует отметить, что культурный барьер цифровизации преодолен более-менее успешно и предыдущими поколениями – особенно в сфере банкинга, государственных услуг, социальных сетей и программ для коммуникаций.

3. Дефицит квалифицированной рабочей силы остается актуальной проблемой для большинства регионов и отраслей. Это связано с целым комплексом экономических и демографических проблем, которые носят накопительный и долгосрочный характер. Россия была единственной страной в мире, где в 90-е г. XX века сокращалось число ученых, инженеров, других высококвалифицированных работников, большинство из которых вынуждены были перейти на низкоквалифицированную работу продавцов, таксистов, охранников. При переходе к политике опережающего развития экономики на основе нового технологического уклад российской экономика столкнется с острой нехваткой специалистов инженерного профиля. Другой проблемой является наличие большого числа неквалифицированных работников, для трудоустройства которых нужно обучение. Но это, в решающей степени, зависит от государственной политики [1].

Также актуальна этическая проблема косвенного вмешательства в выбор потребителя. В цифровой экономике при помощи алгоритмов составляются профили для любых пользователей. Таким образом, привычки пользователя известны маркетологам даже лучше, чем ему самому, особенно, если он активен в социальных сетях. Причем, эта реальность будет только усиливаться, влиять на сложный выбор между самостоятельным и навязанным решением, между удобством и личным выбором. Таким образом, ядро цифровой экономики заключается в массиве персональные данных, а конфликт состоит в применении механизмов их формирования и использования заинтересованными субъектами (государствами, корпорациями).

Защита персональных данных – узкое место, пока не выработаны эффективные механизмы защиты информации о гражданах. В общем, цифровые технологии способны переформатировать политические режимы, превращая их в цифровой тоталитаризм или цифровую демократию. Пример угрозы цифрового тоталитаризма: в Китае работает цифровая идентификация лиц, в ряде регионов действует социальный рейтинг, когда поведение человека, его покупки, круг общения является основанием для выдачи кредитов, продажи транспортных билетов [12].

По данным исследований (на основе рейтингов) сегодня ценность и качество человеческого капитала превышает ценность институтов [13]. Упрощенно, в мире сложилось два варианта: либо наличие слабых институтов и низкокачественный человеческий фактор, или эффективные институты и высококачественный человеческий фактор. Но есть несколько стран – среди них Аргентина, Украина, Словения – у которых человеческий капитал высокоразвит, а институты – слабые. Эти институты сфокусированы, в основном, на захвате ренты, а не на создании центров притяжения для продуктивных и интеллектуальных людей. С долей разумного оптимизма, стоит стремиться к тому, что национальные институты подтянутся к уровню человеческого капитала, а не наоборот. Эмигрируют люди наиболее образованные и талантливые, и как следствие – качество человеческого капитала падает.

Ежегодно международная маркетинговая компания Euromonitor International определяет новые тенденции, которые будут развиваться [13]. Эти тенденции констатируют изменения в потребительских ценностях, выявляют, как поведение потребителей повлияет на мировой бизнес. Euromonitor International в 2020 г. зафиксировала резкие изменения в поведении потребителей, отметив такие новые тенденции, как превращение жилья в многофункциональный объект для работы, учебы, отдыха и спорта. В тоже время, отмечается приостановка других трендов. Например, проблемы конфиденциальности перестали быть такими острыми, как раньше.

По прогнозам компании Euromonitor International, многие из новых привычек потребителей за время пандемии, сохранятся [13]. Так, потребители будут по-прежнему прагматичными, осторожными и креативными. Люди ожидают роста активности от популярных брендов, а также развития новых сервисов, цифровых услуг для повседневной жизни и дополнительных возможностей для роста благосостояния. Хотя некоторые из тенденций напрямую связаны с кризисом – например, повышенная тревожность о безопасности и потребность в открытых пространствах. Эти сдвиги продолжатся и после ослабления пандемии. Данные изменения возникли внезапно и сохранятся в долгосрочной перспективе.

Так, потребительские ценности изменились под влиянием комплекса характеристик: сдвиг в ценностях и мотивации потребителей; технологическое развитие; изменения в деловой среде; политические и социальные преобразования.

Генерация новых потребительских привычек ускорилась, претерпевают серьезные изменения и стиль потребления, и потребительские ценности, и уровень расходов. В 2021-2022 гг. произойдет коррекция поведенческих паттернов, которые отличаются у разных людей. Человечество ищет новые способы сделать жизнь удобной и безопасной. Устойчивость и гибкость – главные движущие силы мировых потребительских трендов в 2021 г. Пандемия создала, изменила и ускорила ряд тенденций в поведении потребителей. Рассмотрим самые значимые изменения в потребительских ценностях в настоящее время.

1. Новый взгляд на будущее. Потребители заинтересованы, чтобы компании фокусировались не только на доходах, но и больше не воспринимают бизнес исключительно как субъект, ориентированный на прибыль. Новое ожидание – это здравоохранение и интересы общества.

Компании должны приносить в мир устойчивость за счет перехода от экономики, ориентированной на объем производства, к экономике, ориентированной на ценность, на сокращение социального неравенства и экологического ущерба. Кризис в здравоохранении серьезно повлиял на потребности людей и покупательские привычки. Усилилась лояльность потребителей к социально-ответственным брендам. Компании традиционно ставят на первое место прибыль, а экологические проблемы в большинстве случаев отодвигаются на второй план. Сегодня всплеск социальных инициатив стимулирует экологическую направленность потребительских решений в пользу брендов, которые помогают сделать мир лучше, здоровее.

2. Оптимизация бизнеса, охрана окружающей среды. Потребители стали более внимательны и требовательны к политике компаний. Во время кризиса активные бренды поставили перед собой новые социальные цели. В 2020 г. 73% специалистов считали инициативность критически важным фактором успеха. Многие компании сделали социальные проекты приоритетными, помогли потребителям достичь большего баланса в жизненных процессах. Руководители во время пандемии взяли на себя инициативу по защите персонала, клиентов. В ожиданиях потребителей бренды должны действовать на основе новых подходов, таких как гибкость в организации рабочего места, удаленная работа. Кроме того, в августе 2020 г. топ-менеджеры компаний Danone, Philips, L'Oréal и Mastercard и др. создали благотворительную организацию для борьбы с последствиями пандемии.

3. Перспективы роста. Потребители стали более ответственно относиться к социальным и экологическим вопросам. Реализация инициатив социально-ответственного бизнеса – это положительное воздействие на три аспекта - людей, экологию и прибыль. Бренды, которые приоритизируют экологичность, получают не только сильные конкурентные преимущества, но также высокий статус в глазах общественности. Многие компании меняют стратегию максимизации прибыли в пользу экологии и прочной репутации.

4. Концепция доступности. В настоящее время потребители лояльны к ограничениям, в отличие периода изобилия и широкой доступности товаров (услуг), сегодня частично изменились их повседневные привычки. Компании должны быстро адаптироваться к формированию устойчивого потребительского опыта, сохраняя при этом удобство. Компании стремятся к быстрому доступу покупателя ко всем каналам.

5. Безконтактные продажи. Кризис значительно уменьшил объем импульсивных покупок, развлечений, походов в кафе и рестораны: потребители стали более тщательно планировать свою активность, чем ранее. Так, потребители по-прежнему настроены на комфортное потребление, в тоже время они

переориентировались на цифровые каналы маркетинговых коммуникаций. Цифровая коммерция обеспечила бесперебойные поставки, и проблема дефицита товаров практически никого не коснулась. Но потребительская активность в электронной торговле сильно варьируется в разрезе поколений, регионов, социальных групп. Многие компании учитывают эту особенность: молодые потребители отдают предпочтение онлайн-контактам, тогда как пожилые потребители, в основном, общаются с людьми напрямую.

6. Новый уровень удобства. Кризис изменил структуру поставок, спровоцировал стресс у потребителей. Некоторые компании изменили логистические модели для роста удовлетворенности потребителей и сохранения нормы прибыли. Цель – компенсировать неудобства и предоставить новые впечатления. Отметим, что гарантированная доступность продукта (услуги) по подписке могут свести к минимуму частоту покупок. В конечном итоге розничные продавцы стремятся привлечь и удержать потребителей удобством и привычным сервисом в магазине через цифровой канал.

7. Рост лояльности потребителей. Ожидается, что потребительские расходы сократятся из-за экономического спада, поэтому лояльность будет играть решающую роль в принятии решения о покупке. Потребители стремятся к максимальному удовлетворению и выбирают компании, которые уделяют внимание безопасности, качеству. Высокий уровень доверия к клиентоориентированным компаниям дает возможность протестировать технологии самообслуживания, бесконтактные и автоматические сервисы.

Таким образом, компании могут сэкономить время, гарантировать доступность и оперативность доставки, определить пиковые и малоактивные периоды покупок, а также выявить новые привычки потребителей. Продукты на основе таких маркетинговых решений будут способствовать развитию бизнеса.

8. Сельская жизнь и городская среда. Угрозы здоровью, ограничения мобильности и рост удаленной работы приведет к тому, что часть населения переедет из городов в сельскую местность или пригородные районы. Компании-производители меняют стратегии разработки продуктов, стремятся к обеспечению комфорта. Так как удаленная работа постепенно становится нормой, создание в городе элементов сельской жизни – перспективное направление. Сельские районы более экологичны, позволяют экономить на расходах во время экономического спада в отличие от дорогих городов. Потребители могут вернуться к истокам, при условии доступности технологий, возможности быть онлайн и свободно вести деловую жизнь.

9. Бизнес в открытых пространствах. Многие компании проводят мероприятия на свежем воздухе, вне помещений: концерты, фестивали, спектакли. Хорошо адаптировались рестораны, кинотеатры и фитнес-клубы, используя летние площадки, занятия спортом на свежем воздухе. В отелях появились предложения для одного гостя, активизировалась аренда загородной недвижимости. По всему миру выросли продажи товаров для садоводства. Услуги общественного транспорта и совместные поездки стали заменяться здоровыми альтернативами: ходьба пешком, поездки на велосипеде.

10. Слияние физического и цифрового мира. Цифровые инструменты позволяют людям оставаться на связи, находясь дома и вернуться к работе при восстановлении экономики. Современная реальность – это гибридный мир, где потребители могут жить, работать, делать покупки как офлайн, так и в интернете. Компании интегрируют виртуальные процессы в

физические пространства для комфорта потребителей. Обеспечение виртуальных возможностей дома необходимо для стимулирования электронной коммерции и сбора информации.

11. Постоянная цифровая активность. Потребители используют интернет-устройства практически круглосуточно. Видеоконференции, интеллектуальная техника, дополненная реальность (AR) и виртуальная реальность (VR) помогли сформировать новые навыки в работе, учебе, покупках и общении. Эти цифровые инструменты позволили всем оставаться на связи, несмотря на физические ограничения.

Наиболее активно в коммуникациях используются смартфоны. Сегодня люди проводят больше времени дома, взаимодействуют виртуально, хотя ранее преобладали личные контакты. Теперь потребители привыкли к цифровым инструментам в повседневных делах, как дома, так и на работе. Граждане, особенно молодые, совершенно не испытывают дискомфорт при виртуальных контактах; они мало различают физическое и виртуальное взаимодействие.

Выводы. Таким образом, в результате исследования получено новое представление о трансформации потребительских ценностей в цифровую эпоху. Подводя итог, можно констатировать, что цель исследования новых аспектов в поведении потребителей заключается в формировании инструментария прогнозирования и управления социально-экономическим развитием. Данные характеристики должны помочь в будущем обеспечить основу для устойчивого экономического роста.

Исследования трансформации потребительских ценностей также помогают устанавливать ориентиры для развития новых отраслей, обучать персонал, формировать технические требования. В перспективе, маркеры потребительских ценностей должны ориентировать на высокоэффективные направления бизнеса, что предполагает их мультиканальное изучение в динамике. Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод об актуальности исследований в области потребительских ценностей, потребительского поведения в условиях цифровизации.

Результаты исследования показывают, что на основе комплексного подхода с точки зрения поведенческой экономики, стоит провести более глубокое исследование потребительских ценностей, в том числе с фокусировкой на мотивационной составляющей поведения. Результаты могут быть использованы как для перспективных теоретико-методологических подходов к анализу потребительских ценностей как ориентира для принятия управленческих решений, так и для решения практических задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев, С.Ю. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века / С.Ю. Глазьев // Glazev.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/549-23-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka> (дата обращения: 22.01.2021).
2. Аузан А. А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития - эволюция гипотез / А. А. Аузан // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. – №1. – С. 3-16. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.econ.msu.ru/science/economics/archive/2015/1/>. -<https://liberal.ru/lm-ekspertiza/god-kovida2020/> (дата обращения: 26.01.2021).
3. Экономические санкции против России: ожидания и реальность: монография / коллектив авторов; под ред. Р.М. Нуреева. – Москва: КНОРУС, 2017. – 194 с. – (Монография).
4. Юдина Т. Н. Цифровая экономика как результат промышленно-технологической революции (теоретические и практические аспекты) // Т. Н. Юдина, И. М. Тушканов [Электронный ресурс]. – URL:

<https://reosh.ru/t-n-yudina-i-m-tushkanov-cifrovaya-ekonomika-kak-rezultat-promyshlenno-technologicheskoy-revolyucii-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty.html>. (дата обращения: 29.01.2021).

5. Капелюшников Р.И. Экономическое неравенство – вселенское зло? Вопросы экономики. 2019;(4):91-106. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-4-91-106> (дата обращения: 24.01.2021).

6. Как растут бренды. О чем не знают маркетологи / Байрон Шарп; пер. с англ. Е. Лалаян. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 272 с.

7. Как работает Google/ Шмидт Э., Розенберг Дж., Игл А. – М.: Эксмо, 2020. – 382 с.

8. Год ковида: предварительные итоги и вызовы десятилетия [Электронный ресурс]. – URL: <https://liberal.ru/lm-ekspertiza/god-kovida2020/> (дата обращения: 24.01.2021).

9. Время изменить бизнес. Почему мнение потребителей расскажет больше бизнес-плана [Электронный ресурс]. – URL: <https://thebell.io/vremya-izmenit-biznes-pochemu-mnenie-potrebitelej-rasskazhet-bolshe-biznes-plana> - (дата обращения: 22.02.2021).

10. The survey shows that COVID-19 promotes cloud deployment [Электронный ресурс]. – URL: <https://mariadb.com/resources/blog/survey-reveals-covid-19-driving-cloud-adoption/> (дата обращения: 18.02.2021).

11. Study: 40% of employees will be working from home by 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultancy.eu/news/5273/research-40-of-employees-will-work-from-home-by-2025> (дата обращения: 18.02.2021).

12. Аузан А. А. Цифровая экономика: человеческий фактор [Электронный ресурс]. – URL: <https://polit.ru/article/2019/06/25/auzan/> (дата обращения: 23.02.2021).

13. Euromonitor International [Электронный ресурс]. – URL: <https://go.euromonitor.com/wp-thank-you00119.html?aliId=eyJpIjoRnUyRnVDSkxhNlJKUCtSYiIsInQiOiJHdkZlUjR3NWZzTlJGQUtpR2FwNVBBPT0ifQ%253D%253D> (дата обращения: 28.02.2021).

Поступила в редакцию 01.07.2021 г.

NEW CONSUMER VALUES IN THE AGE OF DIGITALIZATION

N. S. Paliy

This work is based on the study of new consumer values in the era of digitalization. The author analyzed the factors of transformation of consumer values and forecast their development, taking into account the changing economic reality. On the basis of empirical analysis, new aspects of consumer behavior are revealed, and the key consequences of modern crisis processes are determined. The work shows that consumer values in a crisis are changing under the influence of information technology, falling incomes, rising unemployment, health threats. The significance of this study lies in identifying the features of the formation and development of consumer values in the era of digitalization of the economy.

Key words: consumer values, digitalization, crisis, digital economy, cloud technologies.

Палий Наталья Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

nata_paliy@yahoo.com

+38-071-323-96-17

Paliy Natalya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, associate Professor of the Department of Tourism Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovskiy, city Donetsk

УДК 331.1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: СУТЬ, ПРЕДПОСЫЛКИ, ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2021. Н. А. Перевозчикова, В. Н. Кава

В статье исследованы теоретические подходы к определению понятия «трансформация». Рассмотрены вопросы протекания трансформационных процессов и их влияние на развитие территорий. Определены предпосылки, характерные черты и особенности экономических трансформаций и сформированы последствия таких преобразований для сбалансированного и устойчивого развития территорий.

Ключевые слова: трансформация, трансформационный процесс, экономическая трансформация, социально-экономическая система.

Постановка проблемы. Структурные преобразования общества и трансформационные процессы в экономике интересовали ученых не одного поколения. Понятие трансформационного процесса как социально-экономического феномена имеет институциональное значение и находится на перекрестке научных подходов. Дополнительная сложность в исследовании особенностей экономических трансформаций возникает в результате того, что институты разных и несовместимых экономических систем – командно-административной и рыночной – плохо взаимодействуют, существенно снижая эффективность функционирования «переходных экономик».

Актуальность темы исследования и выделение нерешенной проблемы. В современных условиях для обеспечения сбалансированного и устойчивого развития территорий требуется понимание природы трансформационных процессов. Влияние внешней среды, изменения внутренней среды, условия неопределенности информационного пространства, глобализационные процессы ведут не только к трансформациям социально-экономической системы территории, но и к ослаблению ее безопасности, что и предопределяет актуальность исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. В научной литературе уделено много внимания исследованию теоретических аспектов и методологических основ трансформаций. Научные исследования на эту тематику изложены в трудах многих отечественных и зарубежных ученых, в частности Е. Тоффлера [18], П. Штомки, Т.В. Заславской [11], Л.П. Евстигнеевой, Н.А. Макашевой, Ю.М. Осипова, С.А. Ерохина, Г.М. Поченчука [16]. Однако общетеоретические и практические аспекты понимания исследования трансформаций не являются достаточно изученными, устоявшимися и носят дискуссионный характер.

Научные исследования в части особенностей трансформации экономики и перехода ее от исторически доказанной и экономически неэффективной административно-командной модели к социально-ориентированной рыночной модели организации экономической жизнедеятельности общества изложены в трудах З.О. Адамановой, В.М. Гейца, С.Ю. Глазьева, В.Л. Иноземцева и др. [16].

Цель статьи заключается в определении теоретических и методологических подходов к определению понятия «трансформация» и его пониманию в экономическом контексте, предпосылок и протеканию экономических трансформационных процессов на территориях.

Результаты исследования. Понятие трансформации является довольно сложным и многогранным и традиционно обозначает изменение чего-либо или преобразование системы различного масштаба, глубины, направленности, вызванное внутренними или внешними факторами. Существует точка зрения, что трансформации происходят на определенных этапах развития, так называемых точках бифуркации, когда системы очень чутко реагируют на любые воздействия. Точки бифуркации отражают возбужденное состояние систем, находящихся как бы на перекрестке, и даже незначительные внешние колебания могут привести к изменению дальнейших эволюционных путей, переходов в другие точки притяжения. Безусловно, трансформации могут протекать и эволюционно, постепенно, последовательно, но в таком случае они менее ощутимы. При этом эволюция в виде трансформации не предполагает понятий хорошего или плохого, все изменения оцениваются через человеческое восприятие, то есть проходят социальную оценку [1].

Трансформация принципиально имеет характер междисциплинарного понятия, так в экономических науках трансформация и трансформационные процессы рассматриваются как качественное изменение экономической системы [4, с. 17].

Сразу следует установить соотношение между понятиями трансформации и трансформационного процесса. Содержательно эти понятия тождественны, поскольку по своей природе трансформация как изменение представляет собой процесс, следовательно, имеющий временную продолжительность. Однако, по мнению большинства ученых, трансформационный процесс в отличие от трансформации должен отражать динамику функционирования и развития систем.

Считается, что понятие «трансформация» получило широкое использование в общественных науках во второй половине XX в. для характеристики новейших процессов, связанных с радикальными структурными изменениями национальных экономик [1].

Изучение литературных источников дает возможность обобщить полученный опыт передовых исследователей и определить, что начальным этапом трансформационных процессов в социально-экономической системе является возникновение трансформатора, то есть мощного раздражителя, который должен вызывать как значительное количество деформаций системы в целом, так и цепные деформации структурных ее элементов. Определено, что такими трансформаторами могут быть исторические, политические, социальные, экономические, интеграционные, культурные события. Если мощность этих трансформаторов значительная и система не может их преодолеть, эту систему перестраивают, что, в свою очередь, расширяет действие трансформатора на подсистемный уровень и структуру, создавая в результате другие трансформаторы. При таких условиях на определенном этапе образуется качественно новая социально-экономическая система, которая имеет другие черты, другие качественные характеристики и другие значения количественных показателей. В частности, для процесса трансформации присуща непрерывность течения.

Таким образом, трансформируемая система может быть стабильной или, наоборот, отличаться от предыдущей формы более низким уровнем стабильности. Трансформация социально-экономической системы охватывает три основных этапа (рис. 1).

Первый этап сопровождается количественно-качественными изменениями при сохранении системой устойчивости и основных параметров структуры. Зарождается и исходно влияет трансформатор, имеющий вид незначительных отклонений основных параметров, характеризующая систему. Например, снижение уровня валового внутреннего

дохода за счет уменьшения объема производства сельскохозяйственной продукции вследствие снижения урожайности сельскохозяйственных культур из-за влияния природных факторов.

Рис. 1. Трансформация социально-экономической системы [4, с. 13]

Следующий этап трансформационного процесса характерен качественными изменениями системы, происходящими в результате существенного воздействия трансформатора и возникновения новых трансформаторов, как итог мощных сдвигов, заложенных на предыдущем этапе. Изменения параметров существенные, возникают новые характерные черты, требующие измерения и оценки. При таких условиях система перерождается, нарушается ее сбалансированность и устойчивость. Основными фазами этого этапа являются колебания на подсистемном уровне (могут выражаться нарушениями экономических отношений, например экономическая блокада); бифуркационная фаза, характерная качественными изменениями системы, что приводит к потере системных качеств.

Следующая фаза этапа перерождения заключается в процессе становления новообразованной системы после деформации, отмечается образованием и попыткой преодоления внутренних противоречий на фоне возникновения отношений подсистемного уровня. Последняя фаза перерождения системы заключается в обретении новых качеств ее элементов, возникновении новых связей и формировании новой структуры. Например, новая структура экспорта требует не только установления

внешнеэкономических отношений иного качества, но и межотраслевого согласования, оптимизации во избежание структурных дисбалансов. Таким образом, эта фаза является завершающей частью второй трансформационной фазы [14].

Трансформационная экономика, по определению В. Геца, предусматривает изменение структуры экономики и создание новых форм развития [16]. Причем, трансформация не сводится лишь к рыночным реформам, а имеет комплексный характер, включая преобразования в политической, институциональной и культурной сферах, которые синхронизируются между собой в пространстве и времени [14].

На современном этапе развития экономических систем выделяют различные формы трансформаций. Так, согласно результатам многочисленных исследований отличительной чертой экономического развития является выдвигание на первый план процессов постиндустриальной трансформации.

По мнению В. Иноземцева, лидирующее место в мировой экономике XXI в., несомненно, будет принадлежать постиндустриальной хозяйственной системе. Наиболее явным следствием ее становления в развитых западных странах, начиная с середины 70-х гг. XX в., является формирование нового международного порядка, характеризующегося, прежде всего, углублением и расширением диспропорций в развитии между постиндустриальными и другими странами мира [20, с. 11].

Современный мир переживает нелегкую эпоху социально-экономических трансформаций территорий с неоднозначными и радикальными последствиями, сопровождающимися кризисными явлениями. Мировая экономика за последние как минимум 30 лет продемонстрировала кардинально иные явления и тенденции, значимые экономические, социальные и политические перемены, которые привели к формированию нового геоэкономического пространства. Такие последствия затрагивают, прежде всего, основы устоявшихся экономических режимов различного уровня и проявляются в снижении их устойчивости и сбалансированности.

Основными предпосылками усиления глобальных кризисов, бессистемности экономической динамики и нарастания межтерриториальных противоречий на рубеже XX – XXI вв. являются закат индустриального экономического строя в развитых странах и неспособность осуществления перехода к развитию новой основы экономических систем.

Вместе с тем, в рамках мировых тенденций масштабные трансформации в национальных экономических структурах отличаются своими траекториями. В результате чего в постсоциалистических странах произошли стремительные перемены в части линии развития социально-экономических связей. При этом развитие экономических отношений сопровождалось многочисленными социальными издержками и перестройкой института частной собственности.

Экономическая трансформация постсоциалистических стран в начале XXI века бесповоротно определила ход процессов и направление тенденций социально-экономической и политической жизни этих государств, в части из которых по-прежнему не сформирован новый ориентир развития. Кстати, именно отсутствие единой концепции поэтапной экономической трансформации в этих странах является одной из причин излишних социальных издержек.

В экономике постсоветских территорий трансформационные процессы имеют свои характерные особенности. В странах, по сути, не было собственной экономической системы – это была подсистема единого народнохозяйственного комплекса СССР, которая была сформирована для его обслуживания и не включала многие составляющие, необходимые для самостоятельной системы элементов.

Основное содержание трансформационных преобразований на этих территориях складывалось путем перехода к комплексной и целостной экономической системе, которая функционирует на рыночной основе.

С точки зрения степени экономического развития постсоветские территории можно условно разделить на три группы:

1. Страны с наивысшим валовым доходом – Россия, прибалтийские государства и страны Вышеградской группы.

2. Страны с ВВП ниже 1000 долларов на человека – Киргизия, Таджикистан, Армения, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Молдавия.

3. Страны, находящиеся в своем экономическом развитии между двумя первыми группами.

Наименьшей сбалансированностью хозяйства характеризовались Россия и Украина, которые имели громоздкие неэффективные отрасли, что осложняло ход проведения реформ. Однако среди постсоветских стран Украина имела лучшие стартовые условия для рыночных преобразований и в то же время продемонстрировала наихудшие результаты. Наиболее глубоким трансформационный спад – ВВП упал на 54% от уровня 1989 года. Достаточно сказать, что на протяжении 1991-1999 гг. происходил перманентный экономический спад, причем ВВП сокращался в среднем на 9,5% ежегодно. На конец периода он составлял лишь 38% от уровня 1990 г. Венгрия и Чехия, напротив, имели наибольшую сбалансированность экономики. К примеру, Польша и Чехия, взяв на вооружение радикальную модель преобразований, которая заключается в ведущей роли государства в экономике, первыми испытали подъем своих экономик. Так, ВВП Польши стал расти уже в 1992 году, а ВВП Чехии – в 1993 году. Такие государства как Болгария и Румыния преодолели трансформационный спад позже, чем государства Вышеградской группы (объединение четырех центрально-европейских государств: Польши, Чехии, Словакии и Венгрии), но раньше стран СНГ. Болгарию и Румынию можно отнести к модели догоняющего развития, поскольку они не сразу пришли к радикальным преобразованиям, потеряв время и осложнив свой трансформационный период. Этим, в частности, объясняется и их более позднее вступление в ЕС.

Тяжелее всего переходный период оказался в странах СНГ, который проходил в два этапа: в 1990-е годы продолжался трансформационный спад, в 2000-е годы экономика начала расти. Реформы часто носили непоследовательный характер, поэтому в целом модель стран СНГ можно назвать эволюционной. Первой из спада вышла Беларусь в 1996 году.

Глобальный кризис сильно ударил по экономикам постсоциалистических государств. Больше других пострадали Украина (падение ВВП в 2009 году составило 15%), Румыния (8%), РФ (7,9%) и Венгрия (6,5%). Столь сильное влияние кризиса обусловлено резким падением цен на экспортные товары, большим внешним долгом, проблемами в банковском секторе и рядом иных причин. В числе других последствий – падение промышленного производства (в особенности обрабатывающего), рост безработицы [4, с. 24].

Следовательно, отличительной чертой трансформационных процессов постсоветских стран от других экономически развитых государств является то, что они носили революционный характер. Кроме того, в конце XX в. большая часть постсоветских государств изменила свои направления будущего социально-экономического развития, стала на путь радикальных социально-экономических и политических изменений с учетом опыта и достижений развитых стран мира. Однако в

результате отсутствия национальной трансформационной модели и неудачного заимствования чужих моделей экономического развития, к сожалению, переход в новое качество приобрел разрушительный характер. Вместо прогрессивных экономических и научно-технологических сдвигов, построения социально ориентированных демократических государств, повышения материального благосостояния и духовного уровня жизни населения, часть из них оказалась в глубоком упадке [20, с. 17].

Глубина происходящих перемен в мире позволяет сделать вывод о наступлении особой эры экономических трансформаций в виде новейшей модели управления экономическими процессами. На сегодняшний день большинство стран стремятся динамично развиваться и более активно включиться в общественно-экономические процессы современного мира, интегрироваться в европейское сообщество. Все это требует поиска, обоснования и применения новых подходов к использованию экономического, человеческого и природо-ресурсного потенциала.

Новые вызовы мировой экономики поставили перед большинством государств объективную необходимость развития в условиях глобализации и как результат – неготовность к глобальной конкуренции и глобальной интеграции. Ключевые проблемы сбалансированного и устойчивого развития территорий в условиях глобализации связаны с тем, что территориям приходится решать вопросы оптимального включения в глобальную экономику в условиях незавершенной системной социально-экономической и политической трансформации. Сказать о том, что постсоветские территории находятся в переходном режиме, не является окончательно верным; переход не соответствует ни временному, ни идеологическому понятию, то есть достижению поставленной цели (в данном случае развитой рыночной экономике) [20, с. 21]. Поэтому при определении этапа трансформации чаще всего используют термин пост-переходной или пост-транзитивной экономики.

На современном этапе к основным тенденциям трансформации социально-экономических процессов экономики постсоциалистических стран можно отнести дальнейшее углубление социального неравенства по всем показателями (экономическими, политическими, социальными) и маргинализацию значительной части населения, несущей в себе рост напряженности в обществе. С одной стороны, социальное неравенство является результатом сложившейся за последние годы системы распределения доходов, доступа к экономическим, политическим, социальным ресурсам, с другой – результатом государственной политики. Дальнейшее развитие стратификационных процессов в обществе будет зависеть от скорости экономического и политического реформирования, от смены государственной идеологии, которая подменена сегодня интересами узкого круга людей [6, с. 13].

После обретения независимости многие территории не приобрели динамичного социально-экономического развития, что в большей степени обусловлено отсутствием применения надлежащих четких механизмов и инструментов макроэкономического регулирования. Соответственно, трансформационные процессы идут бессистемно и хаотично, территории теряют свои позиции в рейтингах экономически развитых стран. Наблюдается постепенная «реанимация» основных черт докризисной модели экономического развития, которая сохраняет значительную волатильность экономики и чрезмерную чувствительность к колебаниям мировой конъюнктуры. Между тем, экономический рост парадоксальным образом сочетается с неуверенностью в постоянстве этого процесса, что связано с неустойчивостью мировой экономической динамики, а текущее состояние отечественной экономики, несмотря на достигнутые положительные сдвиги послекризисного периода, также не дает оснований для

успокоения относительно перспектив дальнейшего экономического развития. Структурные характеристики развития постсоциалистических стран показывают, что рост не способствует преодолению противоречий, которые негативно влияют на их социально-экономическое развитие. Решать эти проблемы необходимо комплексно, применяя рычаги, присущие макроэкономическому регулированию [2, с. 33].

На сегодня преобладающими становятся кризисообразующие факторы, приобретенные постсоветскими территориями в последнее время. В совокупности это дает колоссальный эффект и делает экономику зависимой от влияния других государств, особенно в формировании приоритетов социально-экономического развития. Зависимость национальной экономики и приоритетов социально-экономического развития от мирового хозяйства имеет не только негативные, но и положительные последствия вследствие увеличения внешнего спроса. Однако кризис мирового хозяйства свидетельствует о том, что зависимость национальной экономики должна быть рациональной, то есть, должно быть, сбалансированное соотношение между внутренним рынком и экспортом. Положительным моментом для постсоциалистических стран в настоящее время в ситуации кризиса мирового хозяйства, как бы парадоксально это ни звучало, есть неразвитость экономики и слабая интеграция на мировые товарный и финансовый рынки. Кроме того, на фоне ухудшения конъюнктуры на мировом рынке и снижения деловой активности в развитых странах, ситуация в развивающихся постсоциалистических государствах для инвесторов, будет более привлекательной. Эти обстоятельства являются очень слабым, но утешением для сглаживания негативных факторов, влияющих на экономику данных территорий, однако это показывает неоднозначность кризисообразующих факторов.

За последние годы своего существования на этих территориях обострились и без того сложные политические отношения, существенно ухудшающие состояние формирования приоритетов социально-экономического развития. На сегодня стабилизация политической ситуации и ликвидация ее последствий является первоочередной задачей для антикризисного управления на макроуровне.

Перечисленные обстоятельства формируют основы антикризисного управления как основы формирования оптимальной модели приоритетов сбалансированного развития в трансформационном пост-транзитивном периоде, а также принципы поведения территории в таких условиях, основным из которых является готовность ее к восприятию и преодолению кризисной ситуации [2, с. 47].

Выводы. Проведенный анализ показывает, что экономические трансформации территорий чаще всего начинаются в «эпоху перемен», в особенности, если эти перемены связаны с преобразованием общества, а тем более – со сменой устройства социально-экономической системы. Рассмотренные в работе происходящие в мире глобальные процессы в социально-экономической жизни обуславливают необходимость проведения систематического анализа закономерностей трансформационных процессов и выработки новых методических и практических подходов к формированию путей стратегического сбалансированного и устойчивого развития территории в рамках отдельных ее субъектов.

Целью дальнейших исследований является более детальный анализ опыта экономических трансформаций постсоциалистических стран, изучение основных приоритетов развития мировой экономики, обобщение практики адаптации индустриальных держав к современным реалиям мирового рынка, изучение взаимосвязи между трансформацией экономики и вызовами современной глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акерман Е.Н. Особенности трансформации социально-экономических отношений в условиях развития «новой экономики» / Е.Н. Акерман // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 2 (14). – С. 11–17.
2. Акиндинова Н.В., Бессонов В.А., Ясин Е.Г. Российская экономика: от трансформации к развитию: докл. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2018. – 55 с.
3. Большая экономическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. – 816 с.
4. Васин С.М. Трансформация социально-экономической системы региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / С.М. Васин. – СПб., 2007. – 37 с.
5. Вихарев В.В. Понятие, сущность и содержание трансформации социально-экономической системы в современной экономической науке / В.В. Вихарев // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – № 3. – С. 132–136.
6. Волков Д., Колесников А. Мы ждем перемен. Есть ли в России массовый спрос на изменения? – М.: Московский Центр Карнеги. – 2017. – 34 с.
7. Всемирная энциклопедия: Философия / под ред. А.А. Грицанова. – М.: АСТ, 2001. – 1312 с.
8. Гимпельсон В.Е. Отраслевые сдвиги и межотраслевое неравенство // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2016. – № 3. – С. 186–197.
9. Гражевська Н.І. Відображення трансформаційних процесів у системі категорій соціально-економічної динаміки / Н.І. Гражевська // Економічна теорія. – 2007. – № 4. – С. 19–29.
10. Друкер П. Эра социальной трансформации [Электронный ресурс] / П. Друкер; пер. Т. Лопухиной // Центр гуманитарных технологий. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2506> (дата обращения 20.05.2021).
11. Загороднюк Т. Концепции постсоветской трансформации общества Т.И. Заславской и Н.В. Паниной: Мон. – К.: Институт социологии НАН Украины, 2013. – 164 с.
12. Івашина С.Ю. Соціально-інституціональні аспекти економічної трансформації / С.Ю. Івашина, О.Ф. Івашина // Проблеми економіки. – 2014. – № 2. – С. 309-314. – URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Рекон_2014_2_45 (дата обращения 27.04.2021).
13. Иноземцев В.Л. Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное общество» (К проблеме основных тенденций XXI века) // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 147.
14. Лапаева М.Г. Трансформация экономических систем: теория и закономерности / М.Г. Лапаева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 228–233.
15. Маркович І.Б. Розкриття сутності поняття трансформації економічного простору в системі категорій розвитку національної економіки / І.Б. Маркович // Економіка розвитку. – 2014. – № 2. – С. 77-81. –URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/есго_2014_2_16 (дата обращения 06.09.2020).
16. Срибный В.И. Особенности развития российской экономики в условиях трансформации конкурентной среды // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5, № 3. – С. 134–140.
17. Стеблякова Л.П. Трансформация экономических систем: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Л.П. Стеблякова. – М., 2010. – 54 с.
18. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – [пер. с англ.]. – М.: АСТ, 2003. – 669 с.
19. Хайек Ф. Дорога к рабству / Ф. Хайек. – [пер. с англ.]. – М.: Новое изд-во, 2005. – 264 с.
20. Ясин Е.Г. Развитие постсоветской экономики: из прошлого в будущее. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ. – 2017. – 23 с.

Поступила в редакцию 20.07.2021 г.

ECONOMIC TRANSFORMATIONS: THE ESSENCE, PREREQUISITES, FEATURES AND CONSEQUENCES

N. A. Perevozchikova, V. N. Kava

The article examines theoretical approaches to the definition of the concept of "transformation". The issues of the course of transformation processes and their impact on the development of territories are considered. The prerequisites, characteristic features and features of economic transformations are determined and the consequences of such transformations for the balanced and sustainable development of territories are formed.

Keywords: transformation, transformation process, economic transformation, socio-economic system.

Перевозчикова Наталия Александровна

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

minina17@mail.ru

+38-071-394-14-00

Кава Виктория Николаевна

аспирантка отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

vkava1984@mail.ru

+38-071-326-94-23

Perevozchikova Nataliya

candidate of Economics, Associate Professor

leading researcher socio-economic development planning department territorial systems

SI «Economic Research Institute», Donetsk

Kava Victoriya

graduate student socio-economic development planning department territorial systems,

SI «Economic Research Institute», Donetsk

УДК 330.322:339.5:519.8

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

© 2021. В. В. Пилипенко

Данная статья посвящена актуальному вопросу исследования тенденций торгово-инвестиционного взаимодействия России с Китаем в период всемирного экономического вызова (COVID-19). Проведен анализ динамики показателей в период пандемии, а также разработана эконометрическая модель для прогноза валового регионального продукта России.

Ключевые слова: товарооборот; инвестиционные потоки; Россия; Китай; эконометрическая модель; сырьевой экспорт; межрегиональное и приграничное взаимодействие.

Постановка проблемы. За прошедшее десятилетие взаимные российско-китайские отношения в торговой и инвестиционной сфере испытали много волнений, однако в последние годы можно наблюдать значительный рост торговли и стремительное увеличение числа совместных инвестиционных проектов. Даже в период пандемии, которая оказала значительное экономико-социальное воздействие на большинство стран, отношения России с Китаем продолжали развитие двухстороннего сотрудничества. Двухстороннее партнерство в борьбе с эпидемией, в сфере экономики и торговли, энергетики, цифровой экономики, гуманитарной помощи и др., не смотря на мировые тенденции, продолжает развиваться и имеет внушительные результаты. Однако, актуальной проблемой выступает сырьевая направленность российского экспорта, больше половины товаров обладают низкой добавленной стоимостью, в связи с чем снижает положительный эффект от экспорта. Также российская готовая продукция малоизвестна в Китае, в связи с чем возникает потребность в продвижении российских товаров на китайских онлайн платформах.

Актуальность темы исследования. Несмотря на значительные различия в уровне активности, продвижения и реализации различных форм взаимодействия, руководители РФ и КНР проявляют политическую волю и желание для развития совместных отношений, которые входят в круг их стратегических интересов. Учитывая всеобъемлющее сотрудничество и стратегическое партнерство, можно утверждать о наличии уникальных преимуществ и большого потенциала для обеих сторон в торгово-инвестиционной и других сферах. В связи с чем актуальным является вопрос о влиянии взаимного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества на развитие российской экономики. Китайская сторона готова к продвижению концепции «Один пояс и один путь» и общей работе в рамках ЕАЭС. Кроме того, на сегодняшний день совершенствуются механизмы двухстороннего сотрудничества, расширяется кооперация в устоявшихся и новых сферах.

Анализ последних исследований и публикаций. К российским ученым, которые занимались проблемами внешнеэкономического взаимодействия России с Китаем, относятся Л.А. Волкова, В.Г. Гельбрас, В.В. Карлусов, З.А. Муромцева, Л.В. Новоселова, А.В. Островский, Э.П. Пивоварова, В.Я. Портяков и др. К числу китайских исследователей можно отнести Лю Гогуан, Линь Ифу, У Цзин Лиан.

Целью статьи является разработка эконометрической модели для прогноза экономического состояния России, учитывая оценку влияния факторов торгово-инвестиционного взаимодействия с Китаем.

Результаты исследования. На современном этапе двусторонние китайско-российские отношения всестороннего партнерства и стратегически важного взаимодействия выступают ключевым фактором для долгосрочного сотрудничества в различных отраслях. Важным показателем для определения уровня экономической кооперации выступает динамика и направленность двусторонней торговли. Сегодня Китай является одним из крупнейших инвесторов в российскую экономику и с 2010 года – крупнейшим торговым партнером России, рассмотрим динамику их взаимной торговли (рис. 1).

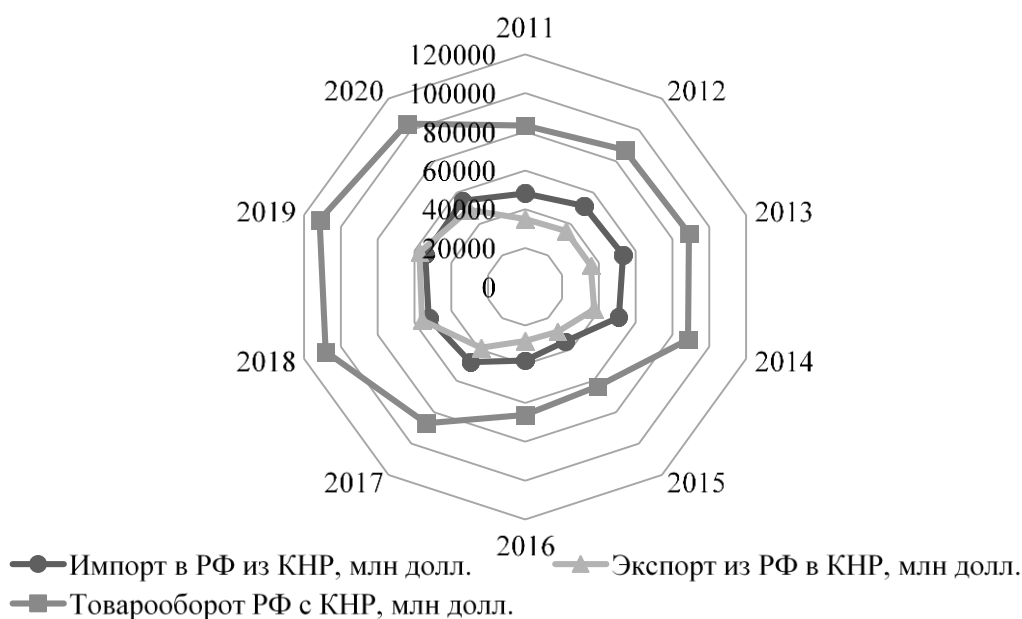

Рис. 1. Динамика взаимной торговли России и Китая, 2011-2020 [1]

Исходя из данных рисунка 1 можно сделать вывод, что объемы торговли увеличились вдвое с 2015 года. Кроме нефтедобывающей и сферы энергетики значительное влияние на увеличение оказал газовый и химический сектор, поставки медицинского оборудования, сфера инфраструктуры, авиапромышленности и АПК. В рассматриваемый период наблюдается резкий спад в 2015 году, связанный с низкими ценами сырьевые товары (сырая нефть). В 2010-2017 гг. китайский экспорт превышал импорт из России. В 2018 и 2019 годах российский экспорт превысил импорт. Негативным явлением является несбалансированность структуры взаимной торговли, что в будущем может создать новые проблемы и вызовы в их отношениях. Во время пандемии китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество продемонстрировало свою прочность. Однако, по итогам 2020 года товарооборот снизился на 2,9%. В первом квартале 2021 года объем торговли между двумя странами составил 40,21 миллиарда долларов, что на 21,2% больше чем с аналогичным периодом 2019 года. Достаточно высокий уровень взаимной торговли был достигнут за счет нормального функционирования международных поездов в направлении КНР-Европа, также продолжалась перевозка грузов в период пандемии. Не малую роль оказывает, набирающая популярность, трансграничная электронная коммерция [2].

Множество российских товаров, в частности косметика, конфеты, мороженое, зубная паста, краска для волос, приобрели огромную популярность на китайских стриминг-продажах. Товары были мгновенно распроданы. Российские производители

продали в Китае товаров на 12,34 миллиона юаней (1,8 миллиона долларов) всего за 30 минут. [3] Особую популярность, среди китайских потребителей, имеет российское мороженное, в основном благодаря президенту России Владимиру Путину. Во время своего визита в Китай в сентябре 2016 года он преподнес председателю Си Цзиньпину оригинальный подарок – коробку российского мороженого. Новость об этом вызвала большой интерес у китайских интернет-пользователей. Темпы роста экспорта мороженого впечатляют: из некоторых регионов России он увеличивается в 3-5 раз за год. Поэтому, стратегически важным для РФ является продвижение своих производителей на китайских онлайн платформах, которые на сегодняшний день является самым эффективным методом продажи в Китае.

Таблица 1

Товарная структура российско-китайской взаимной торговли, 2020 [4]

№	Экспортные товары из РФ в КНР	Доля, %	Импортные товары из КНР в РФ	Доля, %
1	Минеральные продукты	65,45	Машины, оборудование и транспортные средства	59,03
2	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	8,75	Текстиль и обувь	11,32
3	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	8,07	Продукция химической промышленности	10,66
4	Металлы и изделия из них	6,07	Металлы и изделия из них	7,09
5	Машины, оборудование и транспортные средства	4,60	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	2,53

Исходя из таблицы 1 видно, что главными статьями экспорта Китая в РФ является электромеханические товары, а импорта – нефть, уголь и пиломатериалы, рыба.

Нефтегазовая сфера остается ключевой, особенно за счет запуска новых проектов – «Сила Сибири» и «Ямал СПГ». За 2020 год поставки российской нефти в Китай достигли отметки 1,83 млн. баррелей за день, больше в КНР поставляет только Саудовская Аравия (1,9 млн. баррелей в день) [5]. Однако в связи с мерами в период пандемии КНР резко сократилось потребление природного газа, что привело к отставанию от плана поставок по трубопроводу «Сила Сибири», но уже сейчас Китай активно скупает дешевый газ.

Велики объемы поставок угля и электроэнергии из РФ, однако в данном случае тормозит увеличение торговли плохое состояние пограничной инфраструктуры. Поэтому, приоритетной для России является задача совершенствование железнодорожный и автомобильных мостов через Амур и соответствующих пунктов пропуска, а также улучшение трансграничной дальневосточной инфраструктуры.

Китайский рынок является для российской сельскохозяйственной продукции, с каждым годом объемы данной продукции увеличиваются. Особенно, Китай увеличивает поставки из-за непрекращающейся торговой войны с США [6]. Китай ежегодно импортирует большое количество рыбной продукции из России, однако в период пандемии поставки рыбы снизились. Весомый вклад в эту область вносят поставки сои. Китайское таможенное управление планирует расширить источники импорта сои по всей территории РФ, а также развить маршруты судоходства для улучшения условий транспортировки. Кроме того, с 2020 года Китай разрешил ввозить российское мясо и субпродукты. Однако в 2021 году возможно сокращение поставок сои и зерновых в связи с введением Россией экспортных пошлин на соевые бобы и квотирования вывоза пшеницы, ржи, ячменя и кукурузы.

Таким образом, учитывая постоянное увеличение объемов взаимной российско-китайской торговли, существует множество других областей для улучшения товарной структуры. Добавленная стоимость продукции все еще низкая, из-за экспорта сырья и энергоносителей, данная продукция оказывает сильное влияние на окружающую среду. Однако в последние годы наблюдается тенденция увеличения импорта в Китай минеральных и химических российских продуктов. В свою очередь РФ продолжает увеличивать импорт китайских электромеханических товаров.

Инвестиционное взаимодействие развито в меньшей степени, чем торговля (рис. 2). Можно наблюдать существенный дисбаланс в российско-китайских отношениях. Увеличение китайских инвестиций можно объяснить созданием специальных институциональных режимов, таких как ТОР и СПВ [7].

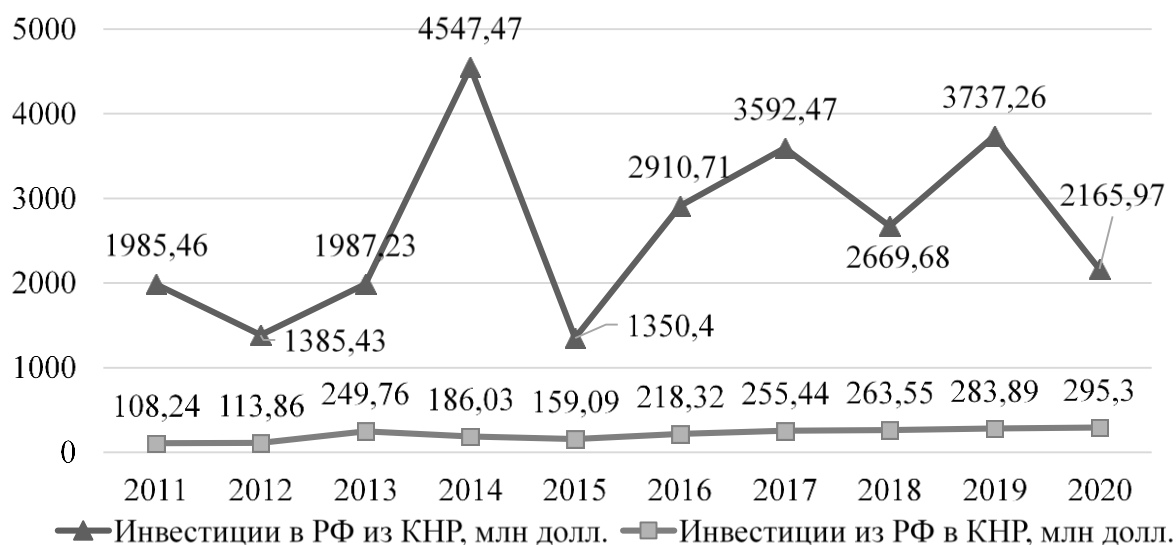

Рис. 2. Динамика поступления взаимных инвестиций РФ и Китая в 2011-2020 гг., млн. долл. [8]

Наибольший объем российских вложений направлен в сферу энергетики. Торговля энергоносителями составила более 40 млрд. долл. К примеру, доля «Роснефти» в проекте по возведению комплекса по переработке нефтепродуктов в Тяньцзине составляет 49% [9]. Даже в период эпидемии коронавируса инвестиции в КНР продолжаются, российские компании принимают участие в нескольких крупных финансовых проектах: в области фармацевтики – вложения в разработку вакцин, препаратов, медтехники, развитие транспортной инфраструктуры, развиваются поставки энергоносителей, успешна работа над проектами в сфере лесного хозяйства, деревопереработки. Перспективным является общий проект по производству каучуков в Шанхае, где доля компании «Сибур» составляет 40%.

Китайские инвесторы вложили в РФ более 50 млрд. долл., однако доля вложений Китая меньше чем доля Германии, а также большие объемы идут через оффшорные зоны. Примерами совместных проектов являются: корпорация «Росатом» и Агентство атомной энергии КНР сотрудничает при сооружении плавучих АЭС, возведение автомобилестроительного предприятия в Тульской области, также китайские предприятия проявляют заинтересованность в развитии Арктического побережья, в частности северного морского пути и др. Китайские компании инвестируют в

предприятия из области электроэнергетики, переработки нефти, фармацевтики, судостроения, био- и нанотехнологиях [10].

В рамках межправительственной Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству, созданной в 2014 году, ведется постоянная работа для повышения объемов инвестирования, особенно в основной капитал, а также данная организация способствует достижению совместных целей по увеличению товарооборота двух государств. По результатам их работы, уже запущены 17 значимых инвестиционных проектов. К ним относятся проект по созданию агрохолдинга в Дальневосточном федеральном округе совместно с АО «Легендагро Холдинг» [11]. Уже завершено строительство автомобильного мостового перехода через реку Амур «Благовещенск-Хэйхэ», для него была создана уникальная модель, договор концессии, где не использовались российские деньги. В скором времени обе стороны намерены открыть движение по данному пограничному мосту.

В дальнейшем будет перспективно развитие сотрудничества в сфере сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, высоких технологий и торговле услугами.

В результате анализа современных тенденций можно констатировать, что сотрудничество России с КНР в торговой и инвестиционной является первостепенным направлением развития политического и экономического партнерства этих стран, так как оно интенсифицирует развитие трансграничных регионов данных стран [12]. Успешность проводимой внешнеторговой и инвестиционной политики можно при помощи использования инструмента корреляционно-регрессионного анализа, путем оценки влияния экономических отношений РФ и Китая на валовой внутренний продукт России. Были выбраны следующие факторы для анализа: а именно объем российских инвестиций в Китай, объемы экспорта РФ в Китай и импорта РФ из Китая, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Данные для корреляционно-регрессионной модели [1, 8, 13]

Год	ВВП РФ, млн. долл.	Инвестиции из РФ в КНР, млн. долл.	Импорт в РФ из КНР, млн. долл.	Экспорт из РФ в КНР, млн. долл.
Переменная	y	x ₁	x ₂	x ₃
2011	820421,42	108,24	48201,8	35030,1
2012	929459,49	113,86	51633,5	35766,1
2013	996091,3	249,76	53211,5	35630,5
2014	1078582,98	186,03	50856	37494,3
2015	1133956,31	159,09	34945,8	28606,4
2016	1168467,71	218,32	38104,8	28018,4
2017	1253453,28	255,44	48042,3	38922
2018	1417478,84	263,55	52225,4	56019,4
2019	1490902,22	283,89	54140,5	57322
2020	1459866,16	295,3	54908,2	49061

Для выявления связи используем экономико-математический метод множественного корреляционно-регрессионного анализа с помощью линейной функции $y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_nx_n$, где результативным признаком – это ВВП, а независимыми переменными будут факторы, представленные выше. [14]

Выбор факторных признаков для построения модели осуществляется с помощью матрицы коэффициентов парной корреляции. Она показывает оценку тесноты между результативным показателем и каждым из факторных, а также между самими

факторными признаками. Чем ближе значение к 1/-1, тем больше теснота связи. При построении многофакторной модели должно соблюдаться требование отсутствия мультиколлинеарности. Если несколько коэффициентов корреляции превышает 0,85, то мультиколлинеарность присутствует, некоторые факторы будут всегда действовать синхронно. Для ее построения воспользуемся инструментом анализа «Корреляция» в программе Excel, результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Матрица коэффициентов парной корреляции

Переменные	y	x ₁	x ₂	x ₃
y	1			
x ₁	0,857846839	1		
x ₂	0,439354829	0,483124633	1	
x ₃	0,751660124	0,644417015	0,714264671	1

Исходя из таблицы 3 можно сделать вывод, что наибольшую зависимость с результативным признаком y имеет фактор x₁ (0,85) – инвестиции из РФ в Китай, наименьшую зависимость имеет фактор x₂ (0,43) – российский импорт из Китая. Исходя из имеющейся матрицы можно отметить, что явление мультиколлинеарности отсутствует, и, следовательно, все факторные признаки можно включать в модель множественной регрессии.

Произведем регрессионный анализ при помощи инструмента анализа «Регрессия» в программе Excel, результаты представлены в таблице 4. Коэффициент Y-пересечение показывает какой будет y если все используемые в модели факторы будут равны 0, в данном случае 949114,9.

Таблица 4

Регрессионный анализ ВВП РФ и факторов x₁, x₂, x₃ за 2011-2020 гг.

Регрессионная статистика		Дисперсионный анализ			
Множественный R	0,965406008		SS	F	Значимость F
R-квадрат	0,932008761	Регрессия	4,4265E+11	27,41555 453	0,000669778
Нормированный R-квадрат	0,898013141	Остаток	322918681 25		
Стандартная ошибка	73361,96576	Итого	4,74942E+1 1		
Наблюдения	10				
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика		P-Значение
Y-пересечение	949114,9008	186843,9519	5,079719687		0,00226617
Переменная x ₁	1918,7935	473,2420121	4,054571342		0,00669144
Переменная x ₂	-17,48292318	5,192055339	-3,367245153		0,01509376
Переменная x ₃	16,58555599	4,085445356	4,059669031		0,00665299

Столбец «Коэффициенты регрессии» содержит найденные параметры уравнения регрессии. На основании полученных данных получаем уравнение множественной регрессии:

$$y = 949114,9008 + 1918,7934999 * x_1 - 17,4829231 * x_2 + 16,5855559 * x_3 \quad (1)$$

Анализируя результаты регрессионной статистики можно сделать следующие выводы:

1) множественный коэффициент корреляции R характеризует тесноту линейной связи рассматриваемого набора факторов с исследуемым признаком [15]. R равен 0,97, то есть связь между переменными является высокой;

2) R -квадрат = 0,932, это означает, что расчетные параметры модели на 93,2% объясняют зависимость между изучаемыми параметрами;

3) нормированный R -квадрат равен 0,89 – модель адекватна.

Оценим качество построенной модели множественной регрессии по следующим направлениям:

1. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,932$ достаточно близок к 1, следовательно, качество модели можно признать высоким, модель адекватна. Также это означает, что расчетные параметры модели на 93,2% объясняют зависимость между изучаемыми параметрами;

2. Анализируя значимость модели по F -критерию Фишера, можно отметить, что значение F расчётное равное 27,41555453 больше F табличного равного 4,757 которое найдено при уровне значимости $\alpha = 0,05$ и числе степеней свободы 3 и 6. Поэтому, уравнение регрессии признается статистически значимым и может быть использовано для анализа и прогноза;

3. Для оценки статистической значимости факторных признаков модели множественной регрессии используем t -критерий Стьюдента. Сравнивая значения t -статистики для каждого параметра с t табличным (2,446911851), найденным при уровне значимости $\alpha = 0,05$ и числу степеней свободы 6, следует, что их значение по модулю больше табличного значения поэтому все факторы являются статистически значимыми.

Для построения точечного прогноза результативного признака необходимо рассчитать точечные прогнозы факторных признаков x_1 , x_2 , x_3 . С помощью уравнения линии тренда для каждого из факторных признаков получаем следующее значения, представленные на рис. 3.

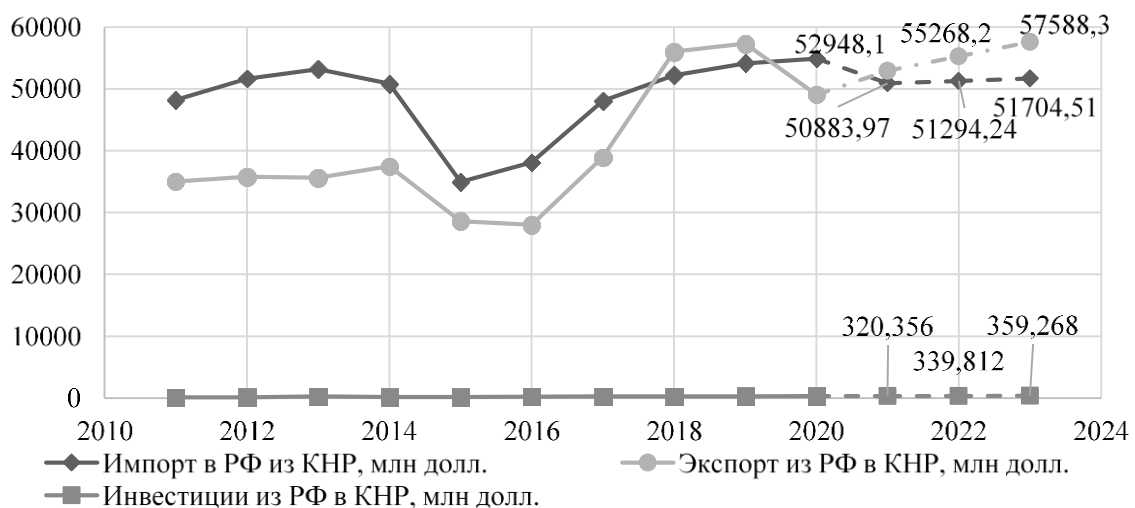

Рис. 3. Динамика значений переменных модели x_1 , x_2 , x_3 за 2011- 2020 гг. и прогнозные значения на 2021-2022 гг.

Расчитанные значения прогнозов по факторам x_1 , x_2 и x_3 подставим в уравнение множественной регрессии:

$$y_{2021} = 949114,9008 + 1918,7935 * 320,356 - 17,4829 * 50883,97 + 16,586 * 52948,1$$

$$= 1552409,74 \text{ млн долл.} \quad (2)$$

$$y_{2022} = 949114,9008 + 1918,7935 * 339,812 - 17,4829 * 51294,24 + 16,586 * 55268,2$$

$$= 1621050,25 \text{ млн долл.} \quad (3)$$

$$y_{2023} = 949114,9008 + 1918,7935 * 359,268 - 17,4829 * 51704,51 + 16,586 * 57588,3$$

$$= 1689690,77 \text{ млн долл.} \quad (4)$$

Определим интервальный прогноз результирующего показателя, для этого рассчитаем ширину доверительного интервала, результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5

Результаты расчета доверительного интервала для прогноза ВВП РФ

	2021	2022	2023
Y прогнозное	1174868	1209190	1243512
Y среднее	377542	411860	446179
$(Y \text{ прогнозное} - Y \text{ среднее})^2$	142537786413	169628910371	199075814222
t-табличное	2,446911851	2,446911851	2,446911851
Доверительный интервал	212408,2412	216691,8204	221253,8464
Нижняя граница	1340001	1404358	1468437
Верхняя граница	1764818	1837742	1910945

Исходя из расчетов доверительного интервала можно сделать следующие выводы: прогнозное значение ВВП РФ (рис. 4) за 2021 год y_{2021} рассчитанное по уравнению множественной регрессии, будет находиться в интервале от 1340001 млн. долл. до 1764818 млн. долл., за 2022 год y_{2022} будет находиться в интервале от 1404358 млн долл. до 1837742 млн долл., а за 2023 год y_{2023} будет в интервале от 1468437 млн. долл. до 1910945 млн. долл.

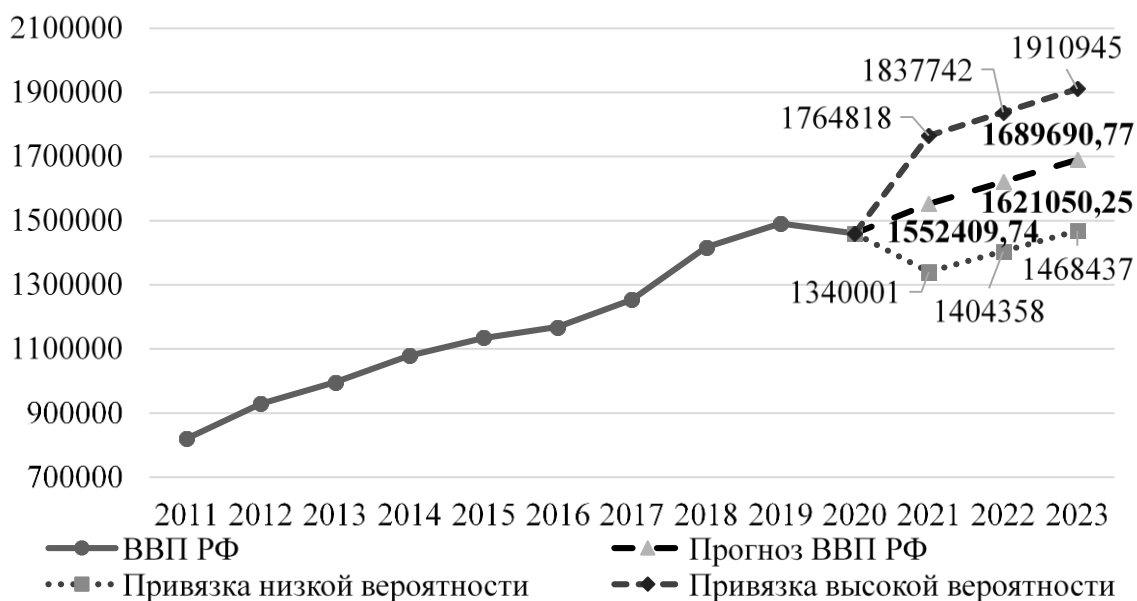

Рис. 4. Динамика и прогноз ВВП России, млн. долл.

Таким образом, между представленными параметрами наблюдается высокая степень зависимости. В результате полученной модели прогнозное значение российского ВВП на 2021 год будет равно 1552409 млн. долл., на 2022 год будет равно 1621050 млн. долл., а на 2023 год – 1689690 млн. долл.

В дальнейшем, для реализации имеющегося потенциала и увеличения количества сфер двустороннего сотрудничества России с Китаем, необходимо расширение открытости своих экономик, послабление торговых барьеров, смягчение условий для инвестиций. В условиях пандемии, перспективным будет привлечение малых и средних предприятий к новым сферам производства, например, трансграничную электронную коммерцию и цифровую экономику.

Выводы. Таким образом, главная цель России на 2021 год – закрепить достигнутые результаты касательно товарной диверсификации поставок в Китай. Чему будут способствовать российско-китайские проекты в области машиностроения, переработки сельхоз продукции, природных ресурсов, а также строительство и восстановление дальневосточной и арктической инфраструктуры. В ходе проведения корреляционно-регрессионного анализа была подтверждена положительная корреляция между объемом российских инвестиций в КНР, объемом экспорта РФ в Китай и импорта РФ из Китая и ВВП России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. – URL: <http://www.customs.ru/index.php>.
2. Тиань Ианьли Китайско-российское торговое сотрудничество: новый импульс развитию / Ианьли Тиань // Россия и Азия. – 2019. – № 2 (7). – С. 22-30.
3. Цзань Ши Чао Развитие внешнеторгового сотрудничества России и КНР / Ши Чао Цзань // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-3 (62). – С. 150-152.
4. Малышева А.Д. Влияние COVID-19 на торгово-экономические отношения России и Китая / А.Д. Малышева // Наука и образование сегодня. – 2020. – № 4 (51). – С. 16-19.
5. Нежданов В.Л. Курс на дедолларизацию: что ждет отношения России и Китая в 2021 году [Электронный ресурс] / В.Л. Нежданов // Евразия эксперт. – URL: <https://eurasia.expert/chto-zhdet-otnosheniya-gossii-i-kitaya-v-2021-godu/>.
6. Габуев А. Т. Экстренное сближение. Как пандемия ускорит сближение России и Китая? [Электронный ресурс] / А.Т. Габуев, Т.А. Умаров // Московский центр Карнеги. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/81633>.
7. Сизых, Е. Ю. Прямые инвестиции Китая в экономике России: динамика, структура, факторы влияния [Электронный ресурс] / Е.Ю. Сизых // Вестник Евразийской науки. – URL: <https://esj.today/PDF/78ECVN219.pdf>.
8. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: <http://www.cbr.ru/statistics/>.
9. Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» / П.А. Минакир // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, № 4. – С. 1016-1029.
10. Зуенко И.Ю. Пандемия коронавируса и российско-китайское региональное сотрудничество / И.Ю. Зуенко // Известия Восточного института. – 2020. – № 2 (46). – С. 15-28.
11. Зуенко И.Ю. Китайские инвестиции на российском Дальнем Востоке / И.Ю. Зуенко, С.А. Иванов, А.Е. Савченко // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 11. – С. 105-113.
12. Россия и Китай утвердили перечень значимых проектов инвестиционного сотрудничества на 107 млрд. долларов [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/news/>.
13. Национальные счета [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – URL: <http://www.gks.ru/>.
14. Баженов О.В. Эконометрический анализ факторов привлечения прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны / О.В. Баженов, Е.А. Засухина // Экономический анализ: теория и

практика. – 2017. – Т. 16, № 1 (460). – С. 188-200.

15. Лукин Е.В. Методический инструментарий оценки влияния межрегионального взаимодействия на экономическое развитие / Е.В. Лукин // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 4. – № 3-4 (44). – С. 156-161.

Поступила в редакцию 01.07.2021 г.

ANALYSIS OF CURRENT TRENDS IN RUSSIAN-CHINESE COOPERATION AND ITS IMPACT ON THE RUSSIAN ECONOMY

V. V. Pylypenko

This article is devoted to the current issue of the trends of trade and investment cooperation between Russia and China during the world economic challenge (COVID-19). The analysis of the dynamics of indicators during the pandemic was carried out and an econometric model was developed for forecasting the gross regional product of Russia.

Keywords: trade turnover; investment flows; Russia; China; econometric model; commodity exports; interregional and cross-border cooperation.

Пилипенко Валерия Валерьевна

старший преподаватель кафедры международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
pylypenko.v@mail.ru
+38-071-398-96-36

Pylypenko Valerya

Senior Lecturer, Department of international economy
Donetsk National University, Donetsk

УДК 330.4: 338.24: 332.1: 330.322: 330.341

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ СИСТЕМАХ

© 2021. Ю. Н. Полшков

Получила дальнейшее развитие методология анализа инновационной деятельности в экономических и социально-трудовых системах. Обосновано, что наиболее значимым показателем является величина инновационных затрат предприятий и организаций на душу населения. Осуществлён эконометрический анализ зависимости объёма выпуска инновационных товаров, работ и услуг на душу населения в текущем году от душевых затрат на инновационную деятельность этого и предыдущего периодов. Предложенные методики анализа и прогнозирования инновационной деятельности апробированы на статистических данных Южного федерального округа России и его административно-территориальных единиц.

Ключевые слова: экономическая система; прогноз; анализ; методология; социально-трудовая система; регион; инновационная деятельность; эконометрическая модель.

Постановка проблемы. В процессе инновационной деятельности (рис. 1) создаются новые или значительно усовершенствуются производимые ранее продукты, а также разрабатываются новые или получают качественное развитие устоявшиеся бизнес-процессы субъектов хозяйствования, что приводит к существенному росту экономической эффективности.

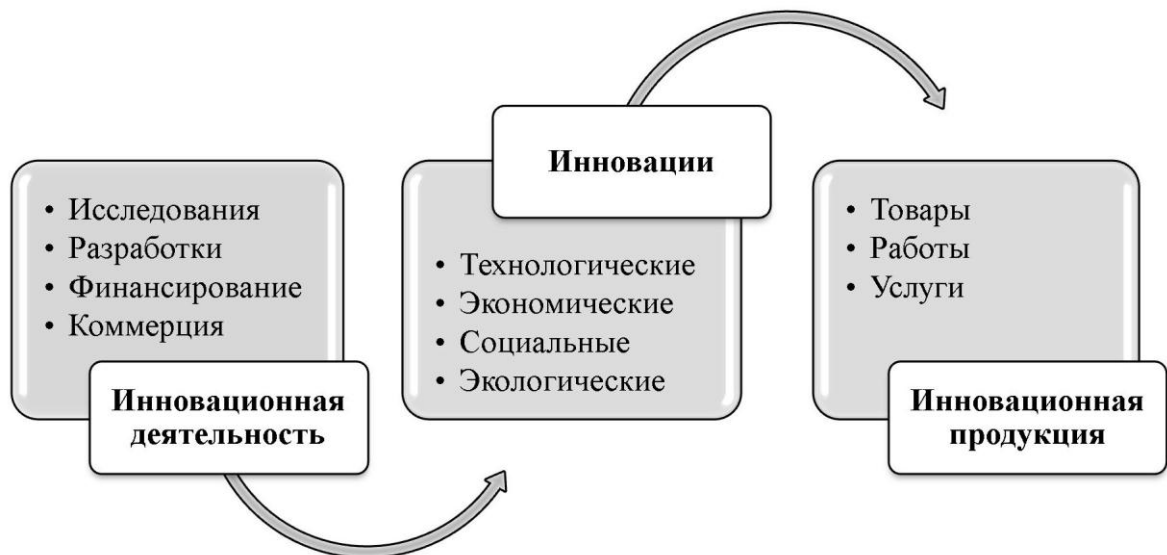

Рис. 1. Инновационная деятельность как процесс

Инновационная активность организации предполагает выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), которые способствуют созданию новых технологий и потребительских товаров, а также осуществлению эксклюзивных работ и оказанию уникальных услуг.

Актуальность темы исследования. Инновационная деятельность невозможна без затрат. Вопросы о том, каков объём необходимых инвестиций и через какое время начнётся выпуск инновационной продукции, будут стоять на повестке дня любого предприятия, вставшего на путь внедрения новшеств.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами управления инновациями в экономических и социально-трудовых системах занимались А.Г. Гранберг, С.Д. Валентей, А.П. Болдырев, О.С. Васильева, И.М. Голова, А.Ф. Суховой, Ю.А. Дорошенко, М.С. Старикова, И.В. Сомина, И.О. Малыхина, Т.Н. Загурская, М.С. Зорина, Д.А. Савенков, В.В. Иванов, В.В. Ивантер, Н.И. Комков, Н.В. Коваленко, Н.Г. Брюхина, Ю.А. Корчагин, О.С. Мариев, К.М. Нагиева, В.Л. Симонова, Е.М. Мартишин, Г.Н. Дончевский, Е.Ф. Никитская, А.А. Никонова, М.А. Сазонова, Е.Д. Вайсман, Г.А. Хмелева, А.В. Половян, Р.Н. Лепя, Н.В. Шемякина, П. Кук, М. Уранга, Дж. Этксебарриа, Р. Лукас, С. Сет [1 – 14, 16 – 22] и др. учёные.

Выделение нерешённых проблем. Методология исследования проблем инновационной деятельности не является вполне устоявшейся. Не поставлена окончательная точка в аналитических методах оценки эффективности затрат при управлении инновациями.

Целью работы является развитие методологии анализа инновационной деятельности в экономических и социально-трудовых системах.

Результаты исследования. Методологические особенности менеджмента инноваций опираются на терминологический аппарат, в рамках которого инновационная продукция складывается из товаров, работ и услуг, либо новых, либо существенно технологически изменённых с временным горизонтом не более трёх лет [15]. Такие изменения происходят под воздействием передовых производственных технологий и, как правило, отталкиваются от соответствующих НИОКР.

В современных условиях цифровизации технологические процессы управляются с помощью компьютерного или др. микроэлектронного оборудования. Проектирование, производство и применение инновационной продукции, выполнение работ и предоставление услуг осуществляются посредством информационно-коммуникационных устройств.

Коренное совершенствование выпускаемой продукции или услуги, а также новые способы производства товаров или выполнения работ определяют смысл категории «технологическая инновация». Термин «экологическая инновация» означает внедрённое новшество (продуктовое, организационное и др.), значительно уменьшающее негативное воздействие на природную среду или полностью устраняющее оно.

Методологические особенности анализа инновационной деятельности таковы, что под уровнем инновационной активности региона или страны принято полагать удельный вес хозяйствующих субъектов, осуществлявших инновации, по отношению к общему количеству обследованных предприятий и организаций [15]. Такую методику оценки уровня инновационной активности нельзя назвать вполне объективной, т.к. она не учитывает количество внедрённых новшеств и, самое главное, объёмы финансирования инноваций.

Процесс НИОКР и последующего осуществления нововведений сопровождается расходами субъекта хозяйствования, которые складываются из текущих и капитальных затрат на нужды инновационной деятельности. Именно эти затраты не учитываются при оценивании уровня инновационной активности организаций [15].

Донецкая Народная Республика граничит с Южным федеральным округом России. Представляет интерес проанализировать инновационную деятельность в экономических и социально-трудовых системах Юга Российской Федерации.

Методологические особенности анализа инновационной деятельности позволили обосновать тот факт, что наиболее значимым показателем в контексте исследования являются затраты инновационной направленности организаций на душу населения (табл. 1).

Таблица 1

Объём затрат инновационной направленности на душу населения в Южном федеральном округе и его административно-территориальных единицах, руб.

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
<i>Южный федеральный округ</i>	4149,04	4317,38	4032,97	5027,59	2499,34	4825,42
Республика Адыгея	306,1	185,161	327,525	353,11	755,497	60,8285
Республика Калмыкия	54,1889	15,7819	190,425	22,5127	66,5968	67,7115
Республика Крым	136,241	312,936	321,724	324,398	314,951	399,487
Краснодарский край	1024,96	1000,29	1747,4	8463,17	2049,42	4970,7
Астраханская область	3592,48	2112,31	3822,16	1079,41	1762,27	2657,94
Волгоградская область	15144,7	12060,6	6768,7	2007,06	2842,33	4277,05
Ростовская область	4531,58	7462,2	8176,78	6693,3	4661,36	8707,38
г. Севастополь	0,25063	–	120,103	105,106	187,976	1234,9

За период с 2014 г. по 2019 г. (итоги 2020 г. не отражены в официальной статистике [15]) среднее значение инновационных затрат на душу населения в Южном федеральном округе составило 4141,96 руб. При этом среднегодовой прирост душевых расходов на инновационную деятельность находился на уровне 13%. Заметим, что в целом по Российской Федерации оба показателя выше, чем по Югу России [15].

По усреднённым затратам инновационного характера лидирует Волгоградская область с 7183,42 руб. на душу населения. Несколько меньше у Ростовской области, а именно 6705,43 руб. Однако Ростовская область стабильно показывает наибольший прирост ежегодных затрат на инновационную деятельность, увеличивая их в среднем на 22,5%. Безусловно, что Ростовская область динамично наращивает инновационные расходы, ежегодно превосходя др. территории Южного федерального округа.

Следующая группа административно-территориальных единиц представлена Краснодарским краем и Астраханской областью с расходами несколько ниже, чем в среднем по Южному федеральному округу. Можно отметить, что Краснодарский край понемногу увеличивает темпы инновационных затрат, превзойдя в 2017 г. и 2019 г. средние показатели по всему Югу России.

Наиболее слабые позиции по затратам на инновационную деятельность у Республик Калмыкии, Адыгеи и Крыма. Их доля в распределении затрат инновационной направленности на душу населения среди территорий Юга России не превышает 3,5% (рис. 2).

Рис. 2. Удельный вес территорий Южного федерального округа в распределении затрат инновационной направленности на душу населения

Итоги инновационной деятельности определяются, прежде всего, объёмами произведенных инновационных товаров, выполненных работ и предоставленных услуг на душу населения. Южный федеральный округ прошёл путь от 6320 руб. в 2014 г. до 11942 руб. в 2019 г. Максимальный объём инновационных товаров, работ и услуг [15] на душу населения был получен в 2017 г. и составил 18517 руб., а среднее значение этого показателя – 12257 руб. за период 2014-2019 гг. При этом средний прирост объёма произведенных инновационных товаров, выполненных работ и предоставленных услуг на душу населения равен 19% (табл. 2).

Таблица 2

Показатели инновационной деятельности по Южному федеральному округу на душу населения

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Среднее
Объём инновационных товаров, работ и услуг, руб.	6320	9114	15021	18517	12631	11942	12257
Величина изменения, %	–	44	65	23	-31	-5	19

На общем фоне инновационных достижений Южного федерального округа имеются откровенные аутсайдеры. Среди них Республика Калмыкия и Республика Крым, в которых средние объёмы инновационных товаров, работ и услуг за период 2014-2019 гг. [15] на душу населения составляли, соответственно, 273 руб. и 410 руб. Эти факты частично подтверждают отмеченные ранее тенденции, чего нельзя сказать о Республике Адыгея, в которой выпуск инновационной продукции стабильно растёт, превысив в 2019 г. данный показатель по Южному федеральному округу (рис. 3).

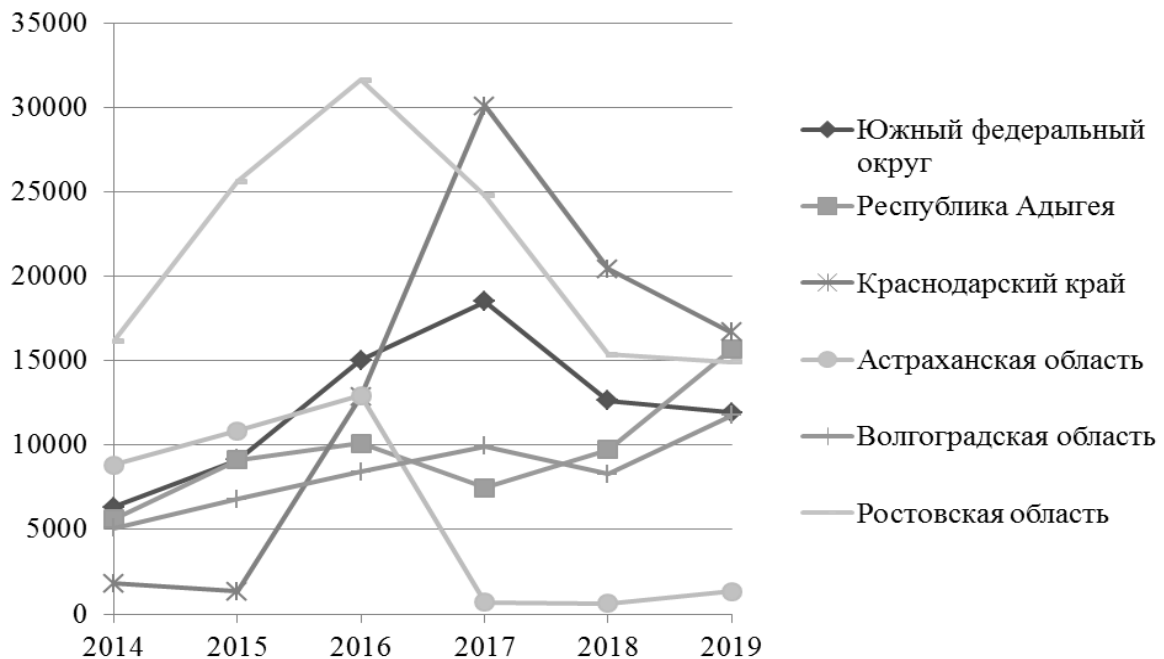

Рис. 3. Объем инновационных товаров, работ и услуг на душу населения в Южном федеральном округе и его административно-территориальных единицах, руб.

Проведенный эконометрический анализ показал, что объем инновационных товаров, работ и услуг на душу населения y_t в текущем году t зависит не только от затрат на инновационную деятельность x_t данного периода, но и от затрат x_{t-1} предыдущего года на душу населения:

$$y_t = a + b_1 \cdot x_t + b_2 \cdot x_{t-1} + \varepsilon_t. \quad (1)$$

Линейное двухфакторное эконометрическое уравнение с лаговыми переменными (1), помимо неизвестных параметров регрессии a , b_1 и b_2 , содержит случайное отклонение ε_t .

Например, за период с 2000 г. по 2019 г. для Ростовской области имеет место прогнозное соотношение:

$$y_t^{(f)} = 474,68 + 1,56 \cdot x_t + 1,73 \cdot x_{t-1}. \quad (2)$$

С надёжностью не менее 95% эконометрическая модель (2) значима по статистическому критерию Фишера, а коэффициенты регрессии и множественный коэффициент корреляции $R = 0,9558$ являются значимыми согласно критерию Стьюдента. Оценка параметра регрессии, соответствующая инновационным затратам прошлого $t-1$ года в уравнении (2), немного более значима, чем оценка регрессионного коэффициента при переменной x_t .

Числовое значение $b_2^{(f)} = 1,73$ допускает следующую трактовку. При увеличении инвестиций в инновации на душу населения x_{t-1} в прошлом году на 1 руб. объём инновационных товаров, работ и услуг на душу населения $y_t^{(f)}$ в текущем году вырастет в среднем на 1,73 руб. по Ростовской области (рис. 4).

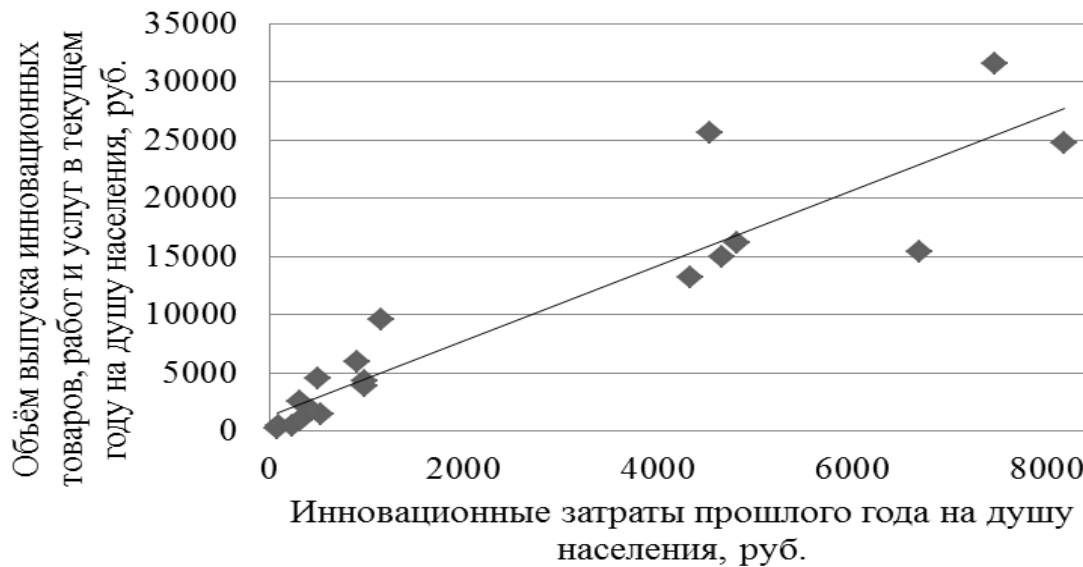

Рис. 4. Частное корреляционное поле [15] с линейным трендом по данным Ростовской области за период с 2000 г. по 2019 г.

Методологические особенности эконометрического анализа (1) инновационной деятельности в экономических и социально-трудовых системах указывают на то, что инновационные затраты x_t текущего года примерно в одинаковой мере влияют на объём инновационных товаров, работ и услуг, как данного периода, так и следующего года. Такое разделение инвестиций в инновации связано с двумя основными направлениями расходования средств на инновационную деятельность.

Первый подход состоит в покупке права пользования инновацией (технологией производства, системой управления и т.п.) и даёт возврат инвестиций в этом же году. Судя по (2), на 1 руб. роста инновационных приобретений по Ростовской области в среднем на 1,56 руб. растёт объём выпуска инновационных товаров, работ и услуг на душу населения.

Второй подход, по нашему мнению, более конструктивен. Он состоит в том, что предприятия региона не только покупают готовые патенты, авторские свидетельства и пр., но также и финансируют НИОКР. Найти исполнителей в административно-территориальных границах им помогают органы управления экономикой и социальной сферой региона. При таком подходе текущий год обычно не даёт возврата инвестиций. Возникает лаг (запаздывание), как минимум на год.

Выводы. В ходе исследования получила дальнейшее развитие методология анализа инновационной деятельности в экономических и социально-трудовых системах. Методологические особенности позволили обосновать, что наиболее значимым показателем являются затраты инновационной направленности организаций на душу населения. Эконометрический анализ показал, что объём выпуска

инновационных товаров, работ и услуг на душу населения в текущем году зависит практически в одинаковой мере от душевых затрат на инновационную деятельность, как в данном периоде, так и предыдущем. Для апробации предлагаемых методик проанализирована инновационная деятельность в Южном федеральном округе России и его административно-территориальных единицах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев А.П. Инновационная оценка творческого и интеллектуального потенциала высокомотивированного труда [Текст] / А.П. Болдырев, О.С. Васильева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 2. – С. 30-39.
2. Голова И.М. Дифференциация стратегий инновационного развития с учетом специфики российских регионов [Текст] / И.М. Голова, А.Ф. Суховой // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 4. – С. 1294-1308.
3. Движение регионов России к инновационной экономике [Текст]: монография / Под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентя; Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2006. – 402 с.
4. Дорошенко Ю.А. Повышение результативности высокотехнологичных компаний на основе взаимодействий с субъектами инновационной среды [Текст] / Ю.А. Дорошенко, М.С. Старикова, И.В. Сомина, И.О. Малыгина // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 4. – С. 1279-1293.
5. Загурская Т.Н. Методы анализа влияния человеческого капитала на инновационные процессы в экономике региона с особым статусом / Т.Н. Загурская // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 1. – С. 55-63.
6. Зорина М.С. Формирование инновационной стратегии управления персоналом промышленного предприятия [Текст] / М.С. Зорина, Д.А. Савенков // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 63-70.
7. Иванов В.В. Проблемы научно-технологического развития России в контексте промышленной революции [Текст] / В.В. Иванов // Инновации. – 2016. – № 6. – С. 21-26.
8. Ивантер В.В. Состояние и перспективы инновационного развития экономики России [Текст] / В.В. Ивантер, Н.И. Комков // МИР. Модернизация. Инновации. Развитие. – 2017. – Т. 8., № 4 (32). – С. 618–628.
9. Коваленко Н.В. Капитал компетенций как инновационный фактор человеческого капитала [Текст] / Н.В. Коваленко, Н.Г. Брюхина // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 2. – С. 66-71.
10. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал и инновационная экономика России [Текст]: монография / Ю.А. Корчагин. – Воронеж: ЦИРЭ, 2012. – 244 с.
11. Мариев О.С. Управление факторами инновационной активности российских регионов на основе эконометрического моделирования [Текст] / О.С. Мариев, К.М. Нагиева, В.Л. Симонова // Управленец. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 57-69.
12. Мартишин Е.М. Механизмы пространственно-временного экономического инновационного роста и развития [Текст] / Е.М. Мартишин, Г.Н. Дончевский // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 3. – С. 173-181.
13. Никитская Е.Ф. Концепции и практика реализации потенциальных возможностей инновационного роста в России на национальном и региональном уровнях [Текст] / Е.Ф. Никитская // Федерализм. – 2018. – № 4 (92). – С. 5-23.
14. Никонова А.А. Трансформация моделей инноваций в экономической динамике [Текст] / А.А. Никонова // Экономика и математические методы. – 2018. – Т. 54, № 4. – С. 3-28.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. (Дата обращения: 27.04.2021).
16. Сазонова М.А. Анализ проблем инновационного развития промышленных предприятий и роль человеческого капитала в их решении [Текст] / М.А. Сазонова, Е.Д. Вайсман // Вестник ЮУрГУ. – Серия «Экономика и менеджмент». – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 82-91.
17. Суховой А.Ф. Инновационная составляющая социально-экономического развития региона [Текст]: монография / А.Ф. Суховой, И.М. Голова. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2019. – 214 с.
18. Хмелева Г.А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона [Текст]: монография / Г.А. Хмелева; Администрация гор. окр. Самара, Автономное муниципальное образовательное учреждение высш. проф. образования "Самарская акад. гос. и

муниципального упр." – Самара: Изд-во САГМУ, 2012. – 167 с.

19. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.

20. Cooke P. Regional innovation systems: Institutional and organizational dimensions [Text] / P. Cooke, M.G. Uranga, G. Etxebarria // Research Policy. – 1997. – Vol. 26, iss. 4-5. – P. 475-491.

21. Lucas R.E. On the mechanics of Economic Development [Текст] / R.E. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – V. 22. – N. 1. – P. 3-42.

22. Seth S. Inequality, Interactions, and Human Development [Text] / S. Seth // Journal of Human Development and Capabilities. – 2009. – N 10 (3). – P. 375-396.

Поступила в редакцию 01.07.2021 г.

METHODOLOGICAL FEATURES OF THE ANALYSIS OF INNOVATIVE ACTIVITY IN ECONOMIC AND SOCIO-LABOR SYSTEMS

Yu. N. Polshkov

The methodology for analyzing innovative activities in economic and social-labor systems has been further developed. It has been substantiated that the most significant indicator is the value of innovation costs of enterprises and organizations per capita. An econometric analysis of the dependence of the volume of output of innovative goods, works and services per capita in the current year on the per capita costs of innovation activities of this and the previous periods has been carried out. The proposed methods of analysis and forecasting of innovative activity have been tested on statistical data from the Southern Federal District of Russia and its administrative-territorial units.

Keywords: economic system; forecast; analysis; methodology; socio-labor system; region; innovative activity; econometric model.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yu.polshkov@donnu.ru

+38-071-323-17-48

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.342.001.36

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КОНСТАНТНОСТИ КАЧЕСТВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

© 2021. Н. Ш. Пономаренко

Ключевым структурным компонентом системы жизнеобеспечения и продовольственного комплекса, в первую очередь, является потребитель, а развитие предприятий продовольственной сферы и их конкурентный статус в значительной степени зависит от уровня соответствия качества производимой продукции ожиданиям потребителей. В статье представлена упрощенная социально-экономическая модель системы жизнеобеспечения. Обосновано, что альтернативным инвариантом векторов, являющихся неизменными и неотъемлемыми свойствами-характеристиками и предпосылками эффективного жизнеобеспечения, является концепт «качество». Применение диалектического метода восхождения от абстрактного к конкретному позволило осуществить концептуализацию константности качества продовольственного комплекса в контексте понятий «потребности», «жизнеобеспечение», «жизнедеятельность».

Ключевые слова: константность качества, продовольственный комплекс, система жизнеобеспечения.

Постановка проблемы. Предметом научных изысканий является выявление факторов, оказывающих влияние на развитие продовольственной сферы и идеи системного понимания качества продовольственного комплекса, как приоритетной составляющей системы жизнеобеспечения.

Актуальность темы исследования. Продовольственная сфера всегда была и остаётся приоритетным сектором экономики, так как потребностям людей во все времена уделялось особое внимание. Такой подход оставался неизменным при тех или иных преобразованиях, что указывает на инвариантность сферы производства и потребления продовольствия – неизменность в части качества потребляемых продуктов при переходе к новым условиям.

И если для большинства сфер человеческой деятельности допускались сохранившиеся до настоящего времени дуалистические черты сферы человеческой деятельности (к примеру, сферы услуг), то для всего продовольственного комплекса – от производства до потребителя, безальтернативным является качество конечной продукции.

Систематический мониторинг деятельности предприятий в области производства продовольственного сырья, в сфере пищевой индустрии и потребительского рынка, свидетельствует о существовании значительного дисбаланса между эффективностью производства и качеством производимой продукции. Эти и другие обстоятельства подчеркивают безусловность и приоритетность качества готовой продукции для данного сектора экономики, именно от качества продовольствия зависит эффективность системы жизнеобеспечения, всей пищевой цепочки «поле-потребитель».

Трансформационные и интеграционные процессы в развитии мирового рынка продовольствия требуют особого внимания к стратегическим ориентирам развития всего продовольственного комплекса. Среди них наиболее значимыми являются: международное сотрудничество; развитие конкуренции и учет особенностей фаз конъюнктурного цикла потребительского рынка; формирование политики ограничения

избыточного предложения товаров в рамках интеграции и глобализации сферы производства продовольственного сырья и пищевых продуктов; внедрение и совершенствование информационных технологий и современных методов управления; направленное развитие продовольственного комплекса, как приоритетной составляющей системы жизнеобеспечения с учетом мировых требований к уровню качества и безопасности продукции.

Прослеживая эволюцию продовольственного комплекса и общества в целом, следует отметить: несмотря на цикличность развития общества и экономические цепочки движения ресурсов и результатов, перепады воспроизводственных циклов и фаз развития с наличием пиков, как правило (если не всегда), были связаны с качеством продукции и качеством деятельности в сфере производства продовольствия.

Анализ последних исследований и публикаций. Понятие качества неоднократно обсуждалось на многих научных площадках. Большую роль в формировании современного представления о качестве сыграла Академия проблем качества Российской Федерации. В результате ее деятельности сформировалось концептуальное видение качества как одной из фундаментальных категорий, определяющих образ жизни, социальную и экономическую основу для успешного развития человека и общества [8].

С точки зрения отдельных научных концепций в воспроизводстве общественного продукта деятельность в продовольственной сфере направлена на реализацию потребности человека, а в современной научной литературе концептуально подчеркивается фундаментальность исследований, связанных с системой жизнеобеспечения.

Изучению различных аспектов продовольственной сферы в контексте с системой жизнеобеспечения посвящены работы видных ученых, среди которых следует особо выделить Е.В. Аверьянову, И.Н. Буздалова, М.И. Голубова [2], И.И. Крупника [6], Э.Н. Крылатых, А.Д. Липенков [9], Л.Ю. Логунова, Н.В. Нятина [10], Я.А. Ляшок [11], А.С. Марченко, А.Б. Сулин, С.М. Афанасьев [12], В.В. Милосердова, А.А. Никонова, А.Г. Папцова, М.В. Рагулину [14], К.Н. Савин [15, 16], А.Ф. Серкова, А.М. Хамзаева [18], В.А. Фатхутдинова [17], С.И. Шило [20], Т. Мальтуса, А. де Люмле, Х. Диббл, П. Дойль [5].

Изучая терминологический аппарат, И.И. Крупник [6], под системой жизнеобеспечения понимал «взаимосвязанный комплекс особенностей производственной деятельности, демографической структуры и расселения, трудовой кооперации, традиций потребления и распределения, т.е. экологически обусловленных форм социального поведения, которые обеспечивают человеческому коллективу существование за счет ресурсов конкретной среды обитания».

В работе Рагулиной М.В. [14, с. 79], сказано: «Жизнеобеспечение (subsistence) предполагает тесные связи между обществом, средой обитания и технологиями получения продовольствия. Вещество и энергия, выраженные в доступном продовольствии, которое производится в пределах хозяйственного ареала общины – основа материального жизнеобеспечения».

В своих работах авторы [1, 4, 8], изучая систему жизнеобеспечения населения и проблематику продовольственного комплекса, акцентируют внимание на том, что границы ключевого концепта «качество», как константного объекта исследования, зависят от возможностей производителя и потребностей потребителя.

Применение научно-методического подхода и дискурс-анализ данной проблематики позволили систематизировать информацию и констатировать:

предпосылками любого социально-экономического потока, и в том числе системы жизнеобеспечения населения, являются социально-экономические векторы (инварианты), как неизменные и неотъемлемые свойства-характеристики существования и, как приоритетная составляющая системы жизнеобеспечения продовольственного комплекса, в том числе.

Выделение нерешённых проблем. Основной проблематикой исследования является отсутствие в Донецкой Народной Республике модели системы жизнеобеспечения государства и механизмов ее управления и развития.

Цель данной работы - проведение концептуализации константности качества продовольственного комплекса в системе жизнеобеспечения населения и обоснование концепции максимы качества в регламентации безопасности во всей пищевой цепи «поле-потребитель» позволит показать взаимосвязь ключевых компонентов системы жизнеобеспечения, а концепт «качество» представить как индикатор удовлетворения потребностей в системе

Результаты исследования. Со вступлением в эпоху индустриализации на рубеже XIX-XX вв. началась глубокая трансформация продовольственной сферы, но внимание к вопросам качества и безопасности оставалось неизменным – они были, есть и будут приоритетными составляющими, как для производителей, так и для потребителей.

Рассматривая развитие продовольственного комплекса в экзогенном и эндогенном ракурсах, есть необходимость ещё раз подчеркнуть и отметить концепт «качество», как ключевой в деятельности по формированию условий реализации положений системы жизнеобеспечения, что прослеживается в схеме пищевой цепочки «поле - потребитель».

Инвариант качества для продовольственного комплекса, как приоритетной составляющей системы жизнеобеспечения, является общим детерминантом (позицией) для всех инфраструктурных уровней продовольственного комплекса, а уже вариантная составляющая отражает уникальные особенности каждого из них, но с сохранением главного концепта «качество».

Применительно к проблематике данного исследования концептуализацию константности качества продовольственного комплекса, понятие социально-экономического инварианта целесообразно рассматривать в контексте понятий «потребности», «жизнеобеспечение», «жизнедеятельность».

Социально-экономическими векторами для продовольственного комплекса как приоритетной составляющей системы жизнеобеспечения определены направления (производство-деятельность-потребление-качество жизни), ресурсы-результаты и воспроизводственные циклы и фазы развития. Для получения полной и достаточной характеристики продовольственного комплекса как приоритетной составляющей системы жизнеобеспечения (социально-экономический поток) введем три универсальных и сопоставимых вектора характеристики продовольственного комплекса (в рамках исследования проблемы), как оси X, Y, Z в математике, характерные для экономики, для всех уровней хозяйствования.

На рис. 1 автором визуализирована векторная система, представляющая структурно-пространственную взаимосвязь социально-экономических векторов ресурсно-результатного развития и направления воспроизводственных циклов и фаз развития.

Третьим пространственным направлением выделен вектор-инвариант для продовольственного комплекса как приоритетной составляющей системы жизнеобеспечения. Он представлен сложно развивающимся и трансформирующимся от

уровня производства, через деятельность по реализации продовольствия и его потребление до переходов к определенным уровням качества жизни.

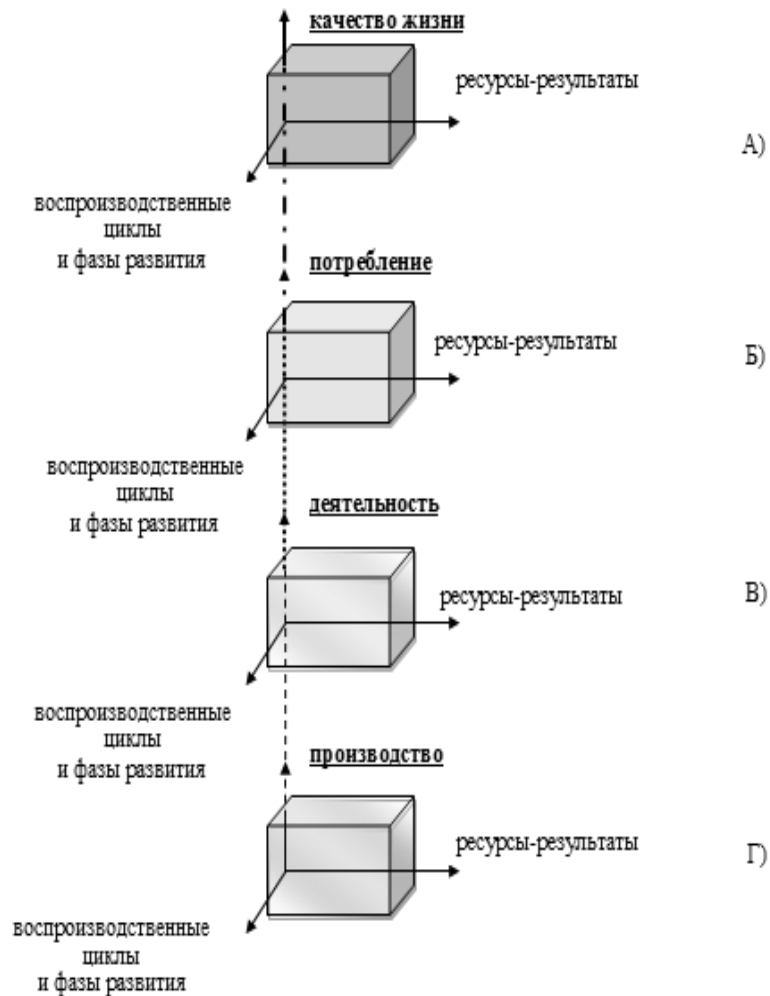

Рис. 1. Векторы-инварианты (А, Б, В, Г) и упрощенная социально-экономическая модель системы жизнеобеспечения

Продовольствие, как объект приоритетной оставляющей системы жизнеобеспечения в продовольственном комплексе, проходит ряд трансформационных этапов.

Выращенное или приобретенное сырье (внутренняя торговля или импорт) перерабатывается и/или используется для производства пищевых продуктов.

Далее оно становится объектом деятельности, которая представляет собой торговлю или непосредственное распределение необходимым субъектам системы жизнеобеспечения, также вышеупомянутая деятельность может быть представлена организацией его хранения. После – продовольствие переходит на следующий этап – потребления. По результатам объемов производства, торговли, распределения, хранения и потребления качество жизни населения и других конкретных субъектов системы жизнеобеспечения становится на определенный уровень.

Отметим, что для каждого вектора-инварианта (рис. 1 (А, Б, В, Г)) ресурсно-результатное развитие и направления воспроизводственных циклов и фаз развития могут отличаться. Следовательно, векторная система может иметь разное

пространственное ориентирование.

Одновременно эти три вектора являются неизменными и неотъемлемыми свойствами-характеристиками и предпосылками эффективного жизнеобеспечения, как любого социально-экономического потока, без которых поток не может существовать.

И, что крайне важно подчеркнуть, альтернативным инвариантом каждого вектора является концепт «качество».

Составляя основу третичного сектора экономики, продовольственный комплекс относится к мультисфере (мегасфере) – комплексу производственной и непроизводственной системе жизнеобеспечения, где присутствует наука, инновации, искусство, управление, подготовка кадров. В состав продовольственной сферы входят отрасли, производящие продовольствие (сельское хозяйство, перерабатывающие отрасли, пищевая индустрия) и непосредственно обслуживающие население (торговля, общественное питание), составляющие в комплексе приоритетную составляющую системы жизнеобеспечения согласно классификатору ООН, в число услуг входят 160 видов услуг, разделенных на 12 основных разделов.

Ведущим эндогенным фактором развития продовольственного комплекса являются потребности. Безусловно, подходов к классификации может быть множество, но одним из важных аспектов данного исследования является восприятие продовольственного комплекса как приоритетной составляющей системы жизнеобеспечения, как группы отраслей, непосредственно участвующих в обеспечении потребностей населения от поля до потребителя с акцентом на концепт «качество» (рис. 2).

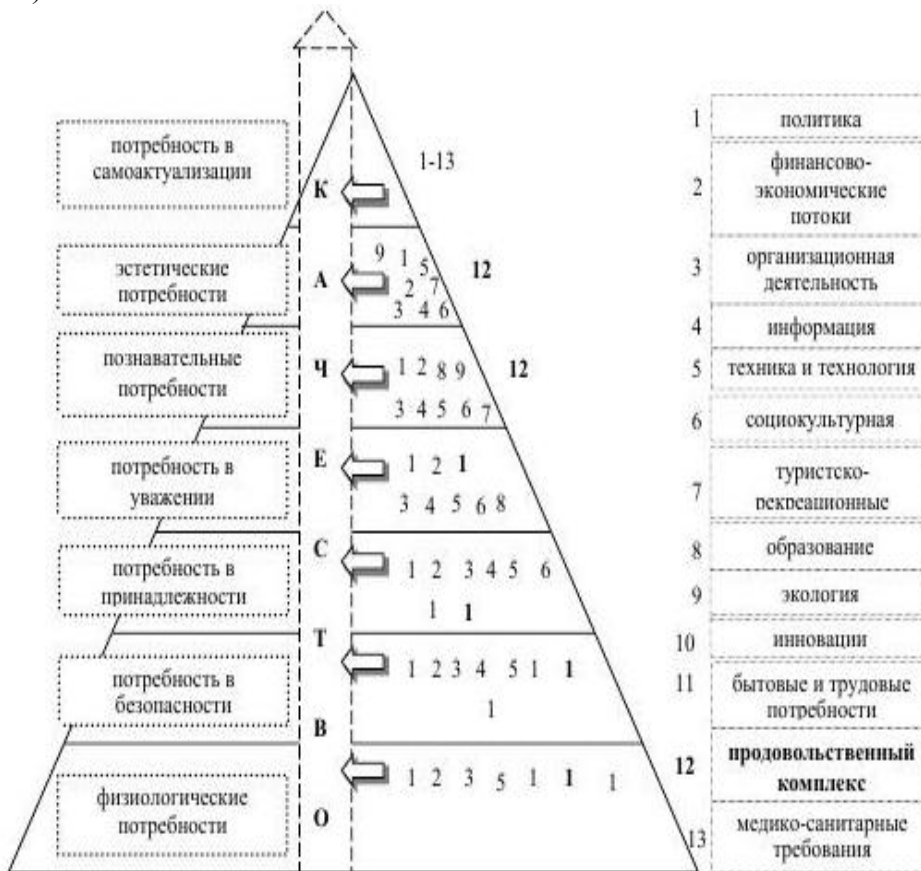

Рис. 2. Концепт «качество» в структуре системы жизнеобеспечения как индикатор удовлетворения потребностей в системе

Выступая как социально-экономическая и производственно-техническая составляющая общества, продовольственный комплекс играет свою определяющую роль в экономике государства, ориентированного на эффективность и гуманистические принципы развития.

Независимо от положительных или отрицательных форм (полезная, бесполезная, потери и резервы), система жизнеобеспечения существует во всех экономических формациях и даже до их формирования, и только концепт «качество» (на основании результатов системно проводимого мониторинга) позволяет дать объективную оценку деятельности предприятий, участвующих в пищевой цепи в схеме «поле-потребитель», что проявляется фактором обеспечения качества жизни.

Следует отметить, что ключевым структурным компонентом системы жизнеобеспечения и продовольственного комплекса, в первую очередь, является потребитель (рис. 3), а развитие предприятий продовольственной сферы и их конкурентный статус в значительной степени зависит от уровня соответствия качества производимой продукции ожиданиям потребителей, что фокусирует внимание ряда ученых на ценностном аспекте продовольственного комплекса.

Рис. 3. Взаимосвязь ключевых компонентов системы жизнеобеспечения

При этом, «...кроме предложения высокой ценности для потребителя, отличительные преимущества должны быть выгодны и для самого предприятия сферы потребления» [5, с. 112]. В данном аспекте, заслуживает внимания взгляд Ю.Н. Кузнецовой [7], согласно которому при принятии управленческих решений учитываются экономические ценности практичности, полезности и накопления богатства, которые сохраняют свои позиции и входят в перечень категорий приоритетных ценностей, обуславливают такие цели организаций как: рост, прибыльность, результаты. Ценность отдельного предприятия производственной сферы будет тем выше, чем выше будет ценность продукции и услуги, предназначенной для потребителя.

Выводы. Основываясь на результатах исследования научного поля сущности

понятия «ценность для потребителя», целесообразно выделить две основные составляющие ее формирующие – потребительскую и ценовую. Потребительская составляющая отражает степень удовлетворения определенных потребностей в товарах и услугах как таковых, а ценовая – степень соответствия качества товара или услуги цене на них. Выделение именно потребительской и ценовой составляющих ценности услуги обосновано сочетанием рациональных экономических факторов и субъективной оценки имиджа товара или услуги и самого хозяйствующего субъекта.

Придерживаясь ценностного подхода, как основного при оценке качества товара и услуги, следует отметить необходимость обоснования элементного состава потребительской и ценовой составляющих концепта «качество» и их формализации.

Основой потребительской составляющей являются потребности потребителей, уровень удовлетворения которых и позволяет оценить потребительскую составляющую ценности товара. Фокусируя внимание на важности качественного параметра, качество идентифицируется совокупностью свойств и характеристик услуги, придающих ей способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности.

Кроме этого, ценность как значимый фактор, включает в себя не только оптимальное соотношение цены, качества и количества, а и определенное количество других, трудноформализуемых компонентов (сервис, отношение к марке, цвет, форма, запах, мечта, имидж и т.д.).

Развитие современной продовольственной сферы и системы жизнеобеспечения показывает, что предприятия пищевой цепи «поле-потребитель» все в большей степени соответствуют таким потребностям как качество, потребительская ценность, полезность, имидж, позиционируемые на высших ступенях пирамиды потребностей в товарах и услугах. Потребитель воспринимает ценность через общие ее свойства (безопасность, неотделимость, постоянство), но, прежде всего, через качество, а также персонал, обеспечивающий его, и имидж самих предприятий продовольственного комплекса, как приоритетной составляющей системы жизнеобеспечения.

Ключевым структурным компонентом системы жизнеобеспечения и продовольственного комплекса, в первую очередь, является потребитель, а развитие предприятий продовольственной сферы и их конкурентный статус в значительной степени зависит от уровня соответствия качества производимой продукции ожиданиям потребителей. Построение упрощенной социально-экономической модели системы жизнеобеспечения позволило обосновать, что альтернативным инвариантом векторов, являющихся неизменными и неотъемлемыми свойствами-характеристиками и предпосылками эффективного жизнеобеспечения, является концепт «качество».

Обоснование концепта «качество», как ключевого в деятельности предприятий продовольственного комплекса, станет основой для разработки Концепции константности качества в системе жизнеобеспечения, как фактора обеспечения качества жизни населения, а также Концепции максимы качества в регламентации безопасности продукции продовольственного комплекса, что совокупно позволило сформировать основную гипотезу данного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатырев В. В. Об особенностях государственного управления системой жизнеобеспечения региона / В. В. Богатырев // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. – № 7. – С. 19–22.
2. Голубова М. И. К вопросу о сущности потребностей человека в системе жизнеобеспечения / М. И. Голубова // Journal of new economy. – 2012. – №5 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-potrebnoy-cheloveka-v-sisteme-zhizneobespecheniya> (дата обращения: 28.06.2021).

3. Григорян Е. С. Методические подходы к оценке результативности системы управления качеством / Е. С. Григорян, Н. С. Яшин // Вестник Саратовского социально-экономического университета. – 2018. – № 1 (70). – С. 24–27.
4. Гэлбрейт Дж. К. Общество изобилия / пер. с англ.: Г. И. Агафонов [и др.]. М.: Олимп-Бизнес, 2018. – 404 с. (Современная экономическая мысль).
5. Дойль П. Маркетинг-менеджмент и стратегии / пер. с англ.: С. Жильцов. – 3-е междунар. изд. – СПб.: Питер, 2002. – 538 с. (Маркетинг для профессионалов).
6. Крупник И. И. Арктическая этноэкология / И. И. Крупник. – М.: Наука, 1989. – 272 с.
7. Кузнецова Ю. Н. Ценности и их роль в принятии решений / Ю. Н. Кузнецова // Казанский педагогический журнал. – 2014. – № 4 (105). – С. 156–161.
8. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технологии, стратегии / пер. с англ. Т. В. Безвенюк [и др.]. 4-е изд. – М.: Вильямс, 2005. – 997 с.
9. Липенков А. Д. Экономический аспект системы жизнеобеспечения общества / А. Д. Липенков // Вестник ЧелГУ. 2004. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-aspekt-sistemy-zhizneobespecheniya-obschestva> (дата обращения: 28.06.2021).
10. Логунова Л. Ю. Система жизнеобеспечения в пространстве города / Л. Ю. Логунова, Н. В. Нятина // Территория науки. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-zhizneobespecheniya-v-prostranstve-goroda> (дата обращения: 28.06.2021).
11. Ляшок Я. А. Национальная модель в системе моделей жизнеобеспечения населения / Я. А. Ляшок // Вісник економіки транспорту і промисловості. – 2014. – №48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-model-v-sisteme-modeley-zhizneobespecheniya-naseleniya> (дата обращения: 28.06.2021).
12. Марченко А. С. Имитационное моделирование процессов в системах жизнеобеспечения / А. С. Марченко, А. Б. Сулин, С. М. Афанасьев // Вестник МАХ. – 2018. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imitatsionnoe-modelirovanie-protssesov-v-sistemah-zhizneobespecheniya> (дата обращения: 28.06.2021).
13. Нагимова А. М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект [Текст] / А. М. Нагимова; Акад. наук Респ. Татарстан, Центр перспективных экономических исслед. – Казань: Казанский ун-т. – 2010. – 306 с.
14. Рагулина М. В. Продовольственная безопасность и жизнеобеспечение коренных народов Севера: интеграция теоретических подходов / М. В. Рагулина // Вопросы безопасности. – 2018. – № 4. – С. 78-85. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27243 (дата обращения: 28.06.2021). DOI: 10.25136/2409-7543.2018.4.27243.
15. Савин К. Н. Методологические вопросы развития качества услуг жизнеобеспечения в составе кластера / К. Н. Савин // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-voprosy-razvitiya-kachestva-uslug-zhizneobespecheniya-v-sostave-klastera> (дата обращения: 28.06.2021).
16. Савин К. Н. Методологические вопросы формирования и развития кластера процессов качества жизнеобеспечения / К. Н. Савин // Вестник ЧелГУ. – 2009. – №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-voprosy-formirovaniya-i-razvitiya-klastera-protssesov-kachestva-zhizneobespecheniya> (дата обращения: 28.06.2021).
17. Фатхутдинов Р. А. Концепция новой теории управления конкурентоспособностью и конкуренцией / Р. А. Фатхутдинов // Современная конкуренция. – 2007. – № 1 (1). – С. 73–86.
18. Хамзаева А. М. Формирование эффективной системы жизнеобеспечения населения в переходный период / А. М. Хамзаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-effektivnoy-sistemy-zhizneobespecheniya-naseleniya-v-perehodnyy-period> (дата обращения: 28.06.2021).
19. Цветов М. А. Подходы к пониманию сущности ценностей и их систем: история и современность [Электронный ресурс] / М. А. Цветов // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 838–842. URL: <https://moluch.ru/archive/132/37045/> (дата обращения: 26.06.2021).
20. Шило С. И. Концепция системы безопасности жизнеобеспечения Таганрогского региона / С. И. Шило // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2000. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-sistemy-bezopasnosti-zhizneobespecheniya-taganrogskogo-regiona> (дата обращения: 28.06.2021).

Поступила в редакцию 22.09.2021 г.

CONCEPTUALIZATION OF FOOD COMPLEX QUALITY CONSTANCY

N. Sh. Ponomarenko

The key structural component of the life support system and the food complex, first of all, is the consumer, and the development of food enterprises and their competitive status largely depends on the level of compliance of the quality of the products with the expectations of consumers. The article presents a simplified socio-economic model of the life support system. It has been substantiated that the concept “quality” is an alternative invariant of vectors, which are invariable and inalienable properties, characteristics and prerequisites for effective life support. The use of the dialectical method of ascent from the abstract to the concrete made it possible to conceptualize the constancy of the quality of the food complex in the context of the concepts of “needs”, “life support”, “vital activity”.

Keywords: consistency of quality, food complex, life support system.

Пономаренко Наталья Шахрияровна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой информационных систем управления

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

n.ponomarenko@donnu.ru

+38-071-338-92-43

Ponomarenko Natalia

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.46:004.77/.78

ОЦЕНКА ОЖИДАЕМОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© 2021. А. А. Попова

В работе исследованы текущее состояние видов экономической деятельности, которым соответствует деятельность цифровой платформы и перспективы применения в Донецкой Народной Республике. Разработан научно-методический подход к оценке ожидаемой эффективности применения цифровой платформы, который базируется на детерминированном анализе и, в отличие от существующих, учитывает уровень доходности цифровых платформ, что дает возможность оценить влияния удельного объема инвестиций в цифровые платформы на удельный объем дохода от деятельности цифровых платформ.

Постановка проблемы. Реалии современного виртуального рынка требуют от ученых-маркетологов осмысления как научно-теоретических, так и практических аспектов дальнейшего развития маркетинга, инструменты которого успешно используются для оптимизации коммерческой деятельности в сети Интернет. Инновационные решения и бизнес-процессы электронной коммерции, предполагающие использование инструментов цифрового маркетинга в деятельности цифровой платформы в Донецкой Народной Республике, необходимы для устойчивой деятельности одновременно в реальном и виртуальном экономическом пространствах. Поэтому оценка ожидаемой эффективности применения цифровой платформы в Донецкой Народной Республике является для данной работы сферой научного интереса.

Актуальность темы исследования. В современном глобальном мире, где скорость передачи информации и правильный выбор нужного пространства для её размещения являются важнейшим фактором успеха компаний и государства, актуализируются вопросы развития интернет-маркетинга, предполагающего использование традиционных маркетинговых подходов и инструментов в интернет-пространстве. Для реализации в Донецкой Народной Республике функционала цифровой платформы формируется сложная архитектура цифровых решений, которая требует серьезных организационных и нормативно-правовых изменений для её создания и реализации, что невозможно без проведения оценки ожидаемой эффективности применения цифровой платформы.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием применения цифровых платформ на национальном и региональных уровнях занимались Н.В. Апатова, Б.Е. Бродский, Т. Фокс-Брюстер, А. Воевода, И.Д. Грачев, С.А. Некрасов, Е.В. Изосина, Л.Н. Семеркова, А.В. Иванова, Ф. Котлер и др. ученые.

Выделение нерешенных проблем. Заявленная тема исследования в настоящее время побуждает представителей государственных структур, ученых и руководителей предприятий к научно-практическому поиску применения цифровых технологий в своей деятельности. Сегодня, в Донецкой Народной Республике наблюдается рост интереса к электронной коммерции, что во многом определяет необходимость в создании цифровой платформы и оценки ее применения в создании цифровой платформы как эффективного бизнес-инструмента, позволяющего не только осуществлять деятельность по продвижению, но и выступать бизнес-площадкой для

информационно-коммуникационного взаимодействия в предпринимательской среде. В данной связи актуализируются и вопросы экономической эффективности подобных проектов, их интеграции в цифровую бизнес-среду, что в целом будет способствовать привлекательности и развитию виртуальных рынков.

Цель работы – разработать научно-методический подход к оценке ожидаемой эффективности применения цифровой платформы в Донецкой Народной Республике.

Результаты исследования. За последние несколько десятилетий весь мир переживает собственную цифровую трансформацию, поскольку технологии стремительно развиваются. Охват цифрового мира является практически обязательным для организаций всех форм и размеров. Темпы технического прогресса не демонстрируют никаких признаков замедления. Переход на цифровые технологии – единственный способ оставаться конкурентоспособным в современном мире. Достижение скорости и гибкости, необходимых для конкуренции в современной бизнес-среде, требует, чтобы организации претерпевали цифровую трансформацию и переходили на цифровые платформы.

Цифровые платформы принимают множество различных форм в зависимости от используемой ими бизнес-модели и конкретных целей, для которых они созданы. Ключевыми аспектами цифровой платформы являются:

простота использования и немедленная привлекательность для пользователей;
надежность и безопасность (необходимы четкие условия и положения, а также защита конфиденциальности и гарантии в отношении интеллектуальной собственности и владения данными);

подключение за счет использования API, которые позволяют третьим сторонам расширять экосистему платформы и ее возможности;

содействие обмену информацией между пользователями (производителями и потребителями);

предоставление ценности сообществу и в зависимости от размера сообщества (чем больше сообщество, тем большую ценность платформа может предоставить всем вовлеченным сторонам);

возможность масштабирования без снижения производительности [18, 1].

Эффективность применения цифровых платформ так же подтверждается изменением рыночной капитализации крупнейших компаний мира за 2019-2021 гг. (табл. 1-2).

Таблица 1

Рыночная капитализация крупнейших компаний мира в 2019 г.
(составлено автором по [20])

Наименование компании	Рынок / Страна происхождения	Рыночная стоимость, в млрд. долл.
1	2	3
Apple	Платформенные операционные системы, ПК, телефонии и пр. / США	961,3
Microsoft	Платформенные операционные системы / США	946,5
Amazon.com	Платформы электронной коммерции и публичные облачные вычисления / США	916,1
Alphabet	Интернет-поиск, облачные вычисления и рекламные технологии / США	863,2
Berkshire Hathaway	Финансовые услуги / США	516,4
Facebook	Социальные сети и рекламные технологии / США	512

Окончание табл. 1

1	2	3
Alibaba	Рынок электронной коммерции, электронных платежей и облачных вычислений / Китай	480,8
Tencent Holdings	Финансовые услуги / Китай	472,1
JP Morgan Chase	Финансовые услуги / США	368,5
Johnson & Johnson	Лекарственные препараты, санитарно-гигиенические товары, и медицинское оборудование / США	366,2

На глобальные масштабы развития цифровых платформ указывает тот факт, что в 2019 г. в десятке мирового рейтинга компаний по рыночной капитализации шесть мест занимают компании, использующие платформенные бизнес-модели, а в 2021 г. все компании первой десятки используют платформенные бизнес-модели.

Таблица 2

Рыночная капитализация крупнейших компаний мира в 2021 г.
(составлено автором по [19])

Наименование компании	Рынок / Страна происхождения	Рыночная стоимость, в млрд. долл.
Apple	Платформенные операционные системы, ПК, телефонии и пр. / США	2252,3
Microsoft	Платформенные операционные системы / США	1966,6
Saudi Arabian Oil Company	Добыча нефти / Саудовская Аравия	1897,2
Amazon.com	Платформы электронной коммерции и публичные облачные вычисления / США	1771,8
Alphabet	Интернет-поиск, облачные вычисления и рекламные технологии / США	1538,9
Facebook	Социальные сети и рекламные технологии / США	870,5
Tencent Holdings	Финансовые услуги / Китай	773,8
Tesla	Электромобили и решений для хранения электрической энергии / США	710,1
Alibaba	Рынок электронной коммерции, электронных платежей и облачных вычислений / Китай	657,5
Berkshire Hathaway	Финансовые услуги / США	624,4

А рыночная капитализация компаний первой четверки за два года выросла более, чем в 2 раза, что, несомненно, подтверждает эффективность применения цифровых платформ.

Согласно классификации, разработанной участниками реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» под руководством Б.М. Глазкова, выделяют три типа цифровых платформ (табл. 3) [11, 2].

Инструментальная цифровая платформа, в основе которой находится программный или программно-аппаратный комплекс (продукт), предназначенный для создания программных или программно-аппаратных решений прикладного назначения. Позволяет ускорить разработку программных или программно-аппаратных решений для обработки информации путём предоставления предопределённых типовых функций и интерфейсов для обработки информации на основе сквозной технологии работы с данными, а также инструментарий разработки и отладки программных или программно-аппаратных средств прикладного назначения.

Таблица 3

Сравнительная таблица отличительных признаков типов цифровых платформ
(составлено автором по [11, 15])

Параметры сравнения	Инструментальная цифровая платформа	Инфраструктурная цифровая платформа	Прикладная цифровая платформа
Основной вид деятельности на базе платформы	Разработка программных и программно-аппаратных решений	Предоставление ИТ-сервисов и информации для принятия решений	Обмен определёнными экономическими ценностями на заданных рынках
Результат деятельности на платформе	Продукт (программное или программно-аппаратное средство) для обработки информации, как инструмент	ИТ-сервис и результат его работы – информация, необходимая для принятия решения в хозяйственной деятельности	Транзакция. Сделка, фиксирующая обмен товарами / услугами между участниками на заданном рынке
Группы участников	Разработчик платформы, разработчики решений	Поставщики информации, оператор платформы, разработчик платформы, разработчики ИТ-сервисов, потребители ИТ-сервисов	Участники экономической деятельности: поставщики товаров / услуг и производственных ресурсов; потребители. Оператор платформы и регуляторы
Уровень обработки информации	Технологические операции обработки информации	Выработка информации для принятия решений на уровне хозяйствующего субъекта	Обработка информации о заключении и выполнении сделки между несколькими субъектами экономики
Основной бенефициар и его требования	Разработчик прикладных программных или программно-аппаратных решений, технические требования	Заказчик ИТ-сервиса для потребителя (продуктолог), функциональные требования, требования к составу информации	Конечный потребитель на рынке, решающий бизнес-задачу, бизнес-требования. Регулятор (опционально) – требования законодательства
Примеры	Java, SAP HANA, Android OS, iOS, Intel x86, Bitrix, Amazon Web Services, Microsoft Azure, TensorFlow, Cloud Foundry	General Electric Predix, ESRI ArcGIS, ЕСИА, «CoBrain-Аналитика», ЭРА-ГЛЮНАСС (партнёрская программа)	Uber, AirBnB, Aliexpress, Booking.com, Avito, Boeing suppliers portal, Apple AppStore, AviaSales, Facebook, Alibaba, Yandex Taxi, Yandex Search, Predix Developer Network Appstore. Отраслевые цифровые платформы: «Платон», инфраструктура электронного правительства (предоставление государственных услуг)

Инфраструктурная цифровая платформа, в основе которой находится экосистема участников рынка информатизации, целью функционирования которой является ускоренный вывод на рынок и предоставление потребителям в секторах экономики решений по автоматизации их деятельности (ИТ-сервисов), использующих сквозные цифровые технологии работы с данными и доступ к источникам данных, реализованные в инфраструктуре данной экосистемы.

Прикладная цифровая платформа. Бизнес-модель (модель ведения хозяйственной деятельности) по предоставлению возможности алгоритмизированного обмена определёнными ценностями между значительным числом независимых участников рынка путём проведения транзакций в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счёт применения цифровых технологий и изменения системы разделения труда [11, 4].

Предлагаемая цифровая платформа в Донецкой Народной Республике будет иметь характеристики инфраструктурного и прикладного типов платформ. Как цифровая платформа инфраструктурного типа она обладает следующими характеристиками:

основной вид деятельности на базе платформы – предоставляет ИТ-сервисы и информацию для принятия решений;

результат деятельности на платформе – предоставляет ИТ-сервисы и информацию для принятия решений;

группы участников – поставщики информации, разработчики ИТ-сервисов, потребители ИТ-сервисов;

уровень обработки информации – выработка информации для принятия решений на уровне хозяйствующего субъекта;

основной бенефициар и его требования – заказчик ИТ-сервиса для потребителя функциональные требования, требования к составу информации.

Цифровая платформа ДНР как цифровая платформа прикладного типа предположительно будет обладать следующими характеристиками:

группы участников – участники экономической деятельности: поставщики товаров / услуг и производственных ресурсов; потребители.

уровень обработки информации – обработка информации о заключении и выполнении сделки между несколькими субъектами экономики;

основной бенефициар и его требования – конечный потребитель на рынке, решающий бизнес-задачу, бизнес-требования.

Определение типа цифровой платформы позволяет определить вид деятельности, осуществляемый на данной платформе, что в свою очередь позволит разработать модель для оценки эффективности применения цифровой платформы.

Согласно «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 г. № 14-ст) (ред. от 27.04.2021 г.) [10], деятельность предлагаемой цифровой платформы соответствует подразделу 63 «Деятельность в области информационных технологий» раздела J «Деятельность в области информации и связи» и подразделу 73 «Деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка» раздела M «Деятельность профессиональная, научная и техническая» (табл. 4).

Таблица 4

Характеристика подразделов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, которым соответствует деятельность цифровой платформы (составлено автором по [10])

Группа	Характеристика деятельности
1	2
Раздел J «Деятельность в области информации и связи»	
Подраздел 63 «Деятельность в области информационных технологий»	
Группа 63.11	Деятельность по обработке данных, предоставление услуг по размещению информации и связанная с этим деятельность
Группа 63.11.1	Деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов

Окончание табл. 4

1	2
Группа 63.11.9	Деятельность по предоставлению услуг по размещению информации прочая
Группа 63.12	Деятельность web-порталов
Группа 63.12.1	Деятельность сетевых изданий
Группа 63.91	Деятельность информационных агентств
Группа 63.99.1	Деятельность по оказанию консультационных и информационных услуг
Группа 63.99.2	Деятельность по оказанию услуг по составлению обзоров новостей, услуг по подборке печатных изданий и подобной информации
Раздел М «Деятельность профессиональная, научная и техническая»	
Подраздел 73 «Деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка»	
Группа 73.11	Деятельность рекламных агентств
Группа 73.12	Представление в средствах массовой информации
Группа 73.20.1	Исследование конъюнктуры рынка
Группа 73.20.2	Деятельность по изучению общественного мнения

Для оценки ожидаемой эффективности предлагаемой цифровой платформы разработана детерминированная многофакторная модель, которая позволяет оценить эффективность цифровой платформы через влияние удельного объема инвестиций в цифровые платформы удельный объем дохода от деятельности цифровых платформ:

$$\frac{D_{\text{ц}}}{ВВП} = Ud = \frac{ОФ}{ВВП} \times \frac{ОФ_{\text{ц}}}{ОФ} \times \frac{И_{\text{ц}}}{ОФ_{\text{ц}}} \times \frac{D_{\text{ц}}}{И_{\text{ц}}} = l \times d \times s \times c, \quad (1)$$

где $\frac{D_{\text{ц}}}{ВВП}$ – удельный объем дохода от деятельности цифровых платформ;

$D_{\text{ц}}$ – доход от деятельности цифровых платформ, ден. ед.;

$ОФ$ – стоимость основных фондов, ден. ед.;

$ОФ_{\text{ц}}$ – стоимость основных фондов цифровых платформ, ден. ед.;

$И_{\text{ц}}$ – инвестиции в цифровые платформы, ден. ед.;

$ВВП$ – валовой внутренний продукт, ден. ед.;

l – фондоемкость по валовому внутреннему продукту;

d – доля цифровых основных фондов в общих основных фондах;

s – объем инвестиций в цифровые платформы на 1 ден. ед. основных фондов;

c – удельный объем инвестиций в цифровые платформы.

Данная модель позволяет оценить объем дохода от цифровой платформы, которая созданная с целью предоставления маркетинговых услуг, приходящихся на 1 руб. валового внутреннего продукта.

Показатель удельный объем инвестиций в цифровые платформы – это доход от деятельности цифровых платформ на 1 руб. инвестиций в цифровые платформы (ROI цифровых платформ) или, иными словами, уровень доходности цифровых платформ.

Оценка влияния удельного объема инвестиций в цифровые платформы на удельный объем дохода от их деятельности определена с помощью метода логарифмирования и будет определяться по формуле:

$$\Delta Ud' = (Ud_1 - Ud_0) \frac{\ln\left(\frac{I_1}{I_0}\right)}{\ln\left(\frac{Ud_1}{Ud_0}\right)}, \quad (2)$$

где $\Delta Ud'$ – влияние удельного объема инвестиций в цифровые платформы на удельный объем дохода от деятельности цифровых платформ;

0,1 – значения показателей базисного и отчетного периодов.

В связи с отсутствием в открытом доступе статистической информации по Донецкой Народной Республике, апробация предложенного подхода осуществлена на примере данных Российской Федерации.

Для проведения оценки эффективности предлагаемой цифровой платформы сделано ряд допущений:

оценка осуществляется на примере всей Российской Федерации, без выделения отдельной цифровой платформы, т.к. прямого аналога предлагаемой цифровой платформы с таким же набором функционала на данный момент не существует;

под доходом от деятельности цифровой платформы понимается вклад сектора «маркетинг и реклама» экономики Рунета;

под инвестициями в цифровые платформы приняты затраты организаций на информационные и коммуникационные технологии по видам экономической деятельности: деятельность в области информационных технологий и деятельность профессиональная, научная и техническая за исключением научных исследований и разработок;

под стоимостью основных фондов цифровых платформ принята стоимость фондов по виду экономической деятельности – деятельность в области информационных технологий.

Данные допущения необходимы для сбора статистической информации для проведения апробации предложенного подхода.

В табл. 5 представлены данные для оценки влияния удельного объема инвестиций в цифровые платформы на удельный объем дохода от деятельности цифровых платформ в Российской Федерации за 2018-2020 гг.

Проведенные расчеты по Российской Федерации за 2018-2019 гг. позволили получить следующий результат:

прирост удельного объема дохода от деятельности цифровых платформ за 2018-2019 гг. составил:

$$0,003434 - 0,002933 = 0,000501 \text{ руб. или } 0,0501 \text{ копеек на } 1 \text{ руб. валового внутреннего продукта};$$

при этом прирост удельного объема дохода от деятельности цифровых платформ вырос за счет роста удельного объема инвестиций в цифровые платформы на:

$$\Delta Ud' = (0,00343361 - 0,00293328) \frac{\ln\left(\frac{0,50563607}{0,49167757}\right)}{\ln\left(\frac{1}{0,00293328}\right)} = 0,0000889337 \text{ руб.}$$

или 0,008893379 копеек на 1 руб. валового внутреннего продукта.

Таблица 5

Данные для оценки влияния удельного объема инвестиций в цифровые платформы на удельный объем дохода от деятельности цифровых платформ в Российской Федерации за 2018-2020 гг. (абсолютные показатели составлены автором на основе [16, 13,17, 12,7,14, 5,9], значения относительных показателей являются собственным расчетом автора)

Наименование показателей	2018 г.	2019 г.	2020 г.
абсолютные			
Доход от деятельности цифровых платформ, млрд. руб.	262,9	314	349,8
Инвестиции в цифровые платформы, млрд. руб.	534,7	621	400
Стоимость основных фондов, млрд. руб.	210940,5	349731,1	369151,4
Стоимость основных фондов цифровых платформ, млрд. руб.	5881,4	6372,7	6659,5
Валовой внутренний продукт, млрд. руб.	89626,6	91448,7	88749,8
относительные			
Удельный объем доходов от деятельности цифровых платформ	0,002933	0,003434	0,003941
Фондоёмкость по валовому внутреннему продукту	2,353548	3,824342	4,159461
Доля цифровых основных фондов в общих основных фондах	0,027882	0,018222	0,018040
Объем инвестиций в цифровые платформы на 1 руб. основных фондов	0,090914	0,097447	0,060065
Удельный объем инвестиций в цифровые платформы	0,491678	0,505636	0,874500

Следовательно, в Российской Федерации за 2018-2019 гг. удельный объем доходов от деятельности цифровых платформ вырос 0,0501 копеек на 1 руб. валового внутреннего продукта (из которых 0,00889 копеек на 1 руб. валового внутреннего продукта за счет роста удельного объема инвестиций в цифровые платформы).

Проведенные расчеты по Российской Федерации за 2019-2020 гг. позволили получить следующий результат:

прирост удельного объема дохода от деятельности цифровых платформ за 2019-2020 гг. составил:

$$0,003941 - 0,003434 = 0,000507 \text{ руб. или } 0,0507 \text{ копеек на } 1 \text{ руб. валового внутреннего продукта;}$$

при этом прирост удельного объема дохода от деятельности цифровых платформ вырос за счет роста удельного объема инвестиций в цифровые платформы на:

$$\Delta Ud^t = (0,00394141 \quad 7 - 0,00343361 \quad 9) \frac{\ln \left(\frac{0,8745}{0,50563607} \quad 1 \right)}{\ln \left(\frac{0,00394141 \quad 7}{0,00343361 \quad 9} \right)} = 0,001740497 \quad \text{руб.}$$

или 0,17404097 копеек на 1 руб. валового внутреннего продукта.

Следовательно, в Российской Федерации за 2019-2020 гг. прирост удельного объема доходов от деятельности цифровых платформ вырос за счет роста удельного объема инвестиций в цифровые платформы на 0,1740 копеек на 1 руб. валового внутреннего продукта. Однако, влияние других факторов за 2019-2020 гг. было отрицательным, что привело к тому, что итоговый показатель прироста удельного

объема доходов от деятельности цифровых платформ вырос на 0,0507 копеек на 1 руб. валового внутреннего продукта.

Выводы. Таким образом, использование цифровых платформ является одним из направлений цифровизации экономики. Это направление позволяет создать эффективные коммуникации между экономическими агентами, устранить временные, территориальные и языковые барьеры, повысить эффективность бизнес-процессов и конкурентоспособность национальных рынков. Предложенный научно-методический подход к оценке ожидаемой эффективности применения цифровой платформы в Донецкой Народной Республике, разработанный на основе детерминированной многофакторной модели позволяет оценить эффективность цифровой торговой платформы как действенного инструмента бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апатова Н. В. Механизмы виртуальной институционализации цифровой экономики Уч. Зап. Крым. Фед. ун-та им. В. И. Вернад. Экономика и управление. – 2019. – Т. 5 (71). – № 4. – С. 3–11.
2. Бродский Б. Е. Теневые структуры и виртуальные «ловушки»: модели неформального сектора в переходных экономиках / Б. Е. Бродский // Экономический журнал ВШЭ № 4. – 2000. – С. 433-453.
3. Воеводина А. Купля-продажа в сети Интернет: права потребителя, обмен товара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prostopravo.com.ua/prava_potrebiteley/stati/kuplya_prodzaha_v_seti_internet_prava_potrebiteleya_obmen_tovara.
4. Грачёв И. Д. Модель смешанной экономики: дальнейшее развитие / И. Д. Грачев, С. А. Некрасов // Финансовая аналитика проблемы и решения. – 2014. – 31 (217). – С. 14-25.
5. Динамика изменения наличия основных фондов (по видам экономической деятельности) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/DINAM_ved.htm.
6. Изосина Е. В. Оценка стратегической привлекательности рынка виртуальной и дополненной реальности в России / Е. В. Изосина, Л. Н. Семеркова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 3 (43). – С. 193–202. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-3-21.
7. Иванова А. В. Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия применения / А.В. Иванова // Стратегический риск – решения и менеджмент. – 2018. – № 3 (108). – С. 88-107.
8. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер / Филип Котлер; пер. с англ. – 10. изд. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 211 с.
9. Национальные счета. Валовой внутренний продукт [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>.
10. «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 г. № 14-ст) (ред. от 27.04.2021 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/d3cf93b43dc2dbd6f7cf72d1f7b6bc1a20f04dce/.
11. Подходы к определению и типизации цифровых платформ: проект [Электронный ресурс] // Автономная некоммерческая организация «Цифровая экономика». – URL: https://files.data-economy.ru/digital_platforms_project.pdf.
12. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб. / Росстат. – М., 2020. – 700 с.
13. Рунет сегодня. 2019 г. [Электронный ресурс] // РАЭК. – URL: <https://raec.ru/upload/files/runet-esonomy-19-20.pdf>.
14. Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности с 2017 года (ОКВЭД2) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force.
15. Цифровые платформы – новая рыночная власть [Электронный ресурс] // Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. – URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment>.
16. Экономика Рунета 2018 г. [Электронный ресурс] // РАЭК. – URL: https://raec.ru/upload/files/ru-es_booklet.pdf.

17. Экономика Рунета 2020 г. [Электронный ресурс] // РАЭК. – URL: <https://raec.ru/upload/files/runet-economy-20-21.pdf>.

18. Digital Platforms: A Brief Introduction [Электронный ресурс] // BMC. – URL: <https://www.bmc.com/blogs/digital-platforms/>.

19. The 100 largest companies in the world by market capitalization in 2021 [Электронный ресурс] // Statistics. – URL: <https://www.statista.com/statistics/263264/top-companies-in-the-world-by-market-capitalization>.

20. Top companies in the world by market value [Электронный ресурс] // Statistics. – URL: <https://www.statista.com/statistics/263264/top-companies-in-the-world-by-market-value/>.

Поступила в редакцию 08.09.2021 г.

ASSESSMENT OF THE EXPECTED EFFICIENCY OF THE DIGITAL PLATFORM APPLICATION IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

A. A. Popova

The work examines the current state of the types of economic activities that correspond to the activities of the digital platform and the prospects for application in the Donetsk People's Republic. A scientific and methodological approach has been developed to assess the expected efficiency of using a digital platform, which is based on deterministic analysis and, unlike existing ones, takes into account the level of profitability of digital platforms, which makes it possible to assess the impact of the specific volume of investments in digital platforms on the specific volume of income from the activities of digital platforms.

Keywords: digital platform, business model, performance assessment, marketing, investment.

Попова Анна Александровна

аспирантка кафедры маркетинга и коммерческого дела

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

Annushka.Popova@gmail.com

+38-071-408-04-38

Popova Anna

Postgraduate student of the Department of Marketing and Commercial Business

Donetsk National University of Economics and Trade named after

Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

УДК 330.15

УСТОЙЧИВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2021. А. А. Семенов

В статье предложена методика сравнительной оценки региональной стратификации по показателям устойчивого развития. В рамках предложенной методики разработана система показателей оценки экономической, социальной и экологической компоненты, входящих в многомерное понятие устойчивого экономического развития. Итоговый интегральный показатель рассчитан по адаптированной методике графического позиционирования «Паутина». Апробация предложенной методики позволила выделить регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по показателям устойчивого развития, в которых требуется корректировка региональной политики в сфере его обеспечения.

Ключевые слова: экономическое развитие, устойчивое развитие, регионы, индекс устойчивого развития.

Постановка проблемы. В настоящее время при разработке государственной политики Российской Федерации возникает ряд вопросов при определении того, что следует понимать под устойчивым развитием региона, а также при определении тех мероприятий, которые необходимо проводить на уровне региона для его обеспечения. Это означает, что концепция устойчивого развития Российской Федерации пока что в большей степени является теоретической конструкцией.

Актуальность исследования. Для того чтобы концепция устойчивого развития стала практически применимой, необходимо разработать действующую методику измерения уровня устойчивости на региональном уровне, что предполагает формирование системы индикаторов по каждой внутренней подсистеме в оценке устойчивого развития, наиболее полно характеризующих процесс устойчивого развития. Данные индикаторы важны не сами по себе, а как инструмент определения целей устойчивого развития, то есть необходимы для стратегического планирования в регионе.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам теории и практики оценки устойчивости развития территориальных социо-эколого-экономических систем посвящены работы Г. Аткинсона, Донеллы и Денниса Медоуз, Д. Пирса, С. Н. Бобылева, В. И. Данилова-Данильяна, И. П. Глазыриной, Е.В. Рюминой, И. А. Забелиной и др. Несмотря на множество научных работ дискуссионными остаются вопросы разработки методики оценки уровня устойчивости экономического развития территорий и регионов, что и обусловило выбор темы исследования.

Целью исследования заключается в оценке устойчивого экономического развития регионов Российской Федерации.

Результаты исследования. Одним из важнейших научных достижений последних десятилетий является создание новой концепции развития «экономика - природа – общество», которая заняла крепкие позиции в мировой литературе, а также приобрела поддержку в отечественных научных кругах и исследованиях. Эта концепция вызвана потребностями современного развития человечества и имеет важное, растущее с каждым десятилетием значение для управления экономическими, природными и социальными процессами в глобальном, а также региональном или локальных масштабах.

В качестве основной цели дальнейшего развития страны выступает рост благосостояния и безопасности человека, стремление жить и соиздать в гармонии с природой, взяв во внимание основные принципы и идеи, провозглашенные на конференции ООН по окружающей среде и развитию. Многие страны, включая Россию, начинают процесс изменений, которые по характеру и объему эксплуатации ресурсов, инвестиционной политики, направлению науки, образования и научно-технического прогресса, защищенности жизнедеятельности нации будут отвечать современным и будущим проблемам, создадут благоприятные условия для перехода к устойчивому развитию.

Переход к устойчивому развитию заключается в обеспечении динамического равновесия, единства природопользования, воссоздания природных ресурсов, единства экономических, социальных и экологических интересов. Этот переход предусматривает одинаковую ценность социальных, экономических и экологических проблем, направлен на сбалансирование экономического роста и антропогенного воздействия на природу, он стал единственной возможностью сохранения окружающей среды для будущих поколений.

С момента принятия в 1992 г. концепции устойчивого развития мировым сообществом приняты и опубликованы десятки основополагающих документов и рекомендаций, проведено сотни конференций и форумов с целью реализации указанной концепции в практической деятельности. Между тем тенденции развития мировой экономической системы свидетельствуют о том, что достигнутые результаты пока еще значительным образом расходятся с поставленными целями и социально-экологическая ситуация в мире продолжает оставаться на низком уровне.

Концепция устойчивого развития принята большинством государств мира как основа внешней и внутренней политики. Особенное значение она имеет для Российской Федерации, которая отличается разнообразием эколого-географических и социально-экономических условий развития ее регионов. Переход России к новой модели развития во многом определяется ее ролью и местом в мировом сообществе, имеющимися национальными ресурсами, региональными экологическими проблемами, созданным социально-экономическим потенциалом и возможностями его наращивания при условии сохранения окружающей среды и биологического разнообразия.

Как отмечалось ранее, концепция устойчивого развития сформировалась в результате объединения трех основных подсистем: экономической, социальной и экологической и представляет собой пересечение соответствующих ее составляющих, которые развиваются с определенным уровнем гармоничности (рис. 1).

Рис. 1. Трехединая гармоничность концепции устойчивого развития

Таким образом, устойчивое развитие характеризуется сложным набором взаимосвязанных факторов, таких как социальная и экономическая стабильность, бедность, здоровье, окружающая среда, благосостояние, права человека и т.п. Следовательно, измерить такое многогранное понятие представляется сложным, поскольку количественные критерии измерения ценности каждого фактора, от которого зависит устойчивость природных и общественных систем, отсутствуют. Однако, получить представление о состоянии устойчивости определенной сферы (экономической, социальной или экологической) можно, оценивая характеристики отдельных подсистем (например, территориальных, отраслевых и т.д.), которые определяют состояние всей соответствующей системы. Такими характеристиками устойчивого развития выступают практически измеряемые индикаторы, которые должны отвечать ряду требований:

- релевантности, обоснованности и легкости интерпретации;
- гибкости адаптации к новым ситуациям;
- приспособленности к описанию межсистемных явлений;
- масштабности и динамизму;
- глобальности и достоверности;

Помимо этих требований данные для измерения устойчивости должны быть стандартизированными, качественными и обновляемыми; они должны нести своевременную информацию, чтобы помочь вовремя предотвращать или решать проблемы.

Таким образом, согласно методике измерения устойчивого развития интегральный индекс устойчивого развития оценивается в пространстве трех измерений: экономического ($I_{эи}$), экологического ($I_{эки}$) и социального ($I_{си}$). Для оценки каждого измерения были отобраны следующие показатели по регионам РФ за 2019 год:

Субиндекс социального измерения ($I_{соци}$):

1. % населения с доходами ниже ПМ;
2. Коэффициент децильной дифференциации;
3. Коэффициент младенческой смертности, промилле
4. Заболеваемость, промилле
5. Численность студентов ВУЗов в расчете на 10 000 чел.
6. Плотность дорог с твердым покрытием, на 1000 кв. км территории
7. Потребление свежей воды куб/чел

Субиндекс экономического измерения ($I_{эки}$):

1. Темп роста ВРП, %;
2. Уровень безработицы, %
3. Коэффициент напряженности на рынке труда
4. Индекс промышленного производства, %
5. Удельный вес промышленного производства в ВРП, %
6. Доля затрат на технологические инновации в ВРП, %

Субиндекс экологического измерения ($I_{экологи}$):

1. Выбросы загрязнений воздуха, тыс.т.
2. Выбросы загрязнений воды, тыс.т.

Для количественного измерения уровня устойчивого развития в многомерном пространстве был использован метод многомерной средней. Так как показатели, входящие в состав индексов представлены различными единицами измерения, при этом возникает необходимость приведения их к одному основанию. Вектор исходных признаков $X_i = \{x_1, x_2, \dots, x_m\}$ заменяется вектором стандартизированных значений

$$Z_i = \{z_1, z_2, \dots, z_m\}.$$

На практике применяют различные способы стандартизации, в частности, для социально-экономических показателей широко используется метод нормирования, рассчитанный на основе отклонений и стандартизованный по размаху вариации. По данному методу стандартизации z_{ij} показывает относительную позицию j -го региона в диапазоне вариации i -го статистического показателя того или иного измерения (экономического, социального, экологического), - при высоких уровнях i -го показателя z_{ij} стремится к 1, а при низких – к 0. Этим же свойством будет обладать и интегральная оценка каждого измерения, т.е. чем выше уровень развития, тем ближе к 1 будет ее значение.

При формировании информационного пространства очень важно обеспечить однонаправленность влияния показателей на анализируемое явление, в нашем случае, на устойчивое развитие. Следовательно, для обеспечения информационной однонаправленности отобранные показатели разбиваются на стимуляторы и дестимуляторы, и нормирование происходит по следующим соотношениям:

$$\text{а) для стимуляторов: } Z_{ij} = \frac{X_{ij}}{X_j^{\max}}; \quad (1)$$

$$\text{б) для дестимуляторов: } Z_{ij} = 1 - \frac{X_{ij}}{X_j^{\max}} \quad (2)$$

При нормировании был использован теоретический вариационный размах, т.е. отклонения максимально возможного (теоретически) от минимально возможного (также теоретического) значения соответствующего показателя. При этом и максимальное и минимальное значение выбрано таким образом, что они были больше (меньше) фактически сложившихся уровней и даже прогнозные значения фактических уровней в ближайшей перспективе не вышли за их пределы. Это даст возможность проводить сравнительный анализ, как в пространстве, так и во времени, так как знаменатель формулы нормирования остается постоянным, а при прогнозировании – возможность анализа сложившейся тенденции в изменение соответствующих субиндексов или в целом индекса устойчивого развития.

Следующий этап в разработке интегрального показателя устойчивости – это определение трех субиндексов для измерения идентифицированных подсистем устойчивости развития ($I_{эки}$, $I_{соци}$, $I_{экологи}$). Для их определения используется алгоритм многомерной средней арифметической простой:

$$I_j^{(k)} = \frac{1}{m} \sum z_{ij} \quad (3)$$

где $I_j^{(k)}$ - субиндекс k -го измерения ($k = \overline{1,3}$) для j -го региона; $j = \overline{1, n}$; $n = 81$; n – количество регионов, для которых рассчитываются соответствующие показатели.

Обобщающий индекс устойчивого развития определяется по методике графического позиционирования «Паутина». Графически обобщающий субиндекс экономического, социального и экологического развития критерий, может быть выражен площадью многоугольника, полученного в результате построения «паутины».

Площадь многоугольника является объединяющим фактором данных субиндексов. Она отражает взаимодействие и взаимозависимость всех элементов, на основе которых проводится анализ. Иллюстративно своими выступами и впадинами «паутина» прекрасно демонстрирует все сильные и слабые стороны каждого региона.

Рассчитать площадь многоугольника не сложно, достаточно воспользоваться следующей формулой:

$$I_{уст} = S_n = \Pi_n (I_{эки} * I_{соци} + I_{соци} * I_{эколог} + I_{эколог} * I_{эки}), \quad (4)$$

где S_n – площадь многоугольника;

Π_n – коэффициент;

n – количество вершин в многоугольнике.

Коэффициент Π_n определяется по формуле:

$$\Pi_n = 0,5 * \sin \frac{360^\circ}{n}. \quad (5)$$

Формула была получена следующим образом: многоугольник разбивается на n треугольников, площадь каждого треугольника вычисляется по известной формуле:

$$S = 0.5 * ab * \sin \angle C, \quad (6)$$

где a, b – стороны треугольника,

$\angle C$ – угол между ними.

В качестве сторон треугольников принимаются анализируемые значения $I_{эки}$, $I_{соци}$, $I_{экологи}$ соответствующих осей.

По результатам проведенного исследования был построен рейтинг регионов Российской Федерации по индексу устойчивого развития (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг регионов по уровню устойчивого развития

Регионы - лидеры		Регионы - аутсайдеры	
Регион	Позиция в рейтинге	Регион	Позиция в рейтинге
Республика Мордовия	1	Республика Тыва	73
Костромская область	2	Челябинская область	74
Курская область	3	Свердловская область	75
Белгородская область	4	Московская область	76
г. Севастополь	5	Иркутская область	77
Тульская область	6	Краснодарский край	78
Удмуртская Республика	7	Кемеровская область	79
Липецкая область	8	Тюменская область	80
Калужская область	9	Республика Ингушетия	81
Республика Адыгея	10	Красноярский край	82

*рассчитано автором по данным ФСГС РФ [5]

Сравним графическое изображение региона-лидера и региона-аутсайдера (рис. 2). Анализ показал, что низкие позиции Красноярского края связаны с низким уровнем экологического индекса. Такая ситуация подтверждается и анализом ранговых позиций

данных регионов по отдельным индексам, входящим в состав индекса устойчивого развития, который показал, что Республика Мордовия по социальному индексу находится на 17 месте, по экономическому – на 4 месте, а по экологическому – на 15.

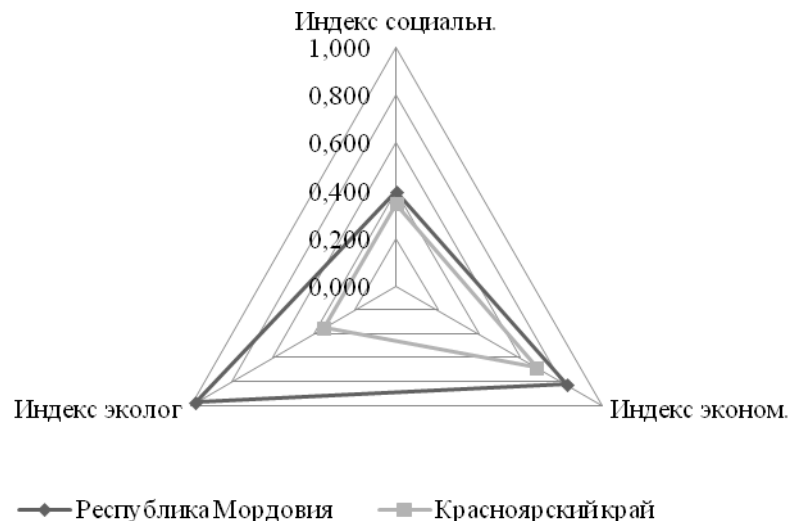

Рис. 2. Графическое сравнение позиций по устойчивому развитию Республики Мордовия и Красноярского края

В свою очередь Красноярский край по социальному индексу находится на 54 месте, по экономическому – на 37 месте, а по экологическому – на 82. На рис. 3 представлена структура совокупности регионов Российской Федерации по индексу устойчивости в 2019 году

Рис. 3. Структура совокупности регионов Российской Федерации по индексу устойчивости в 2019 году

Анализ показал, что половина регионов Российской Федерации демонстрируют умеренное устойчивое экономическое развитие, 10% регионов имеют неустойчивое экономическое развитие, а развитие 29% является устойчивым.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Обеспечение устойчивого развития на сегодняшний день является ключевой проблемой при разработке программ социально-экономического развития территорий. Разработанная система оценки устойчивости развития регионов позволяет учитывать особенности показателей национальной статистики и отражает цели устойчивого развития. Результаты данной методики могут быть использованы для оценки степени равномерности развития

территорий в Российской Федерации и выделения проблемных направлений развития каждой из них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Забелина И. А. Система индикаторов для оценки качества роста региональных экономик / И.А. Забелина, Е.А. Клевакина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика, экология. – 2014. – № 6. – С. 23–32.
2. Зандер Е. В. Экологически скорректированный ВРП как макроэкономический индикатор экономического роста региона (на примере Красноярского края) / Е. В. Зандер, Ю. И. Старцева, А. И. Пыжев // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: гуманитарные науки. – 2010. – № 3. – С. 382–387.
3. Мекуш Г. Е. Экономический рост и ущерб будущей экономике: опыт расчета истинных сбережений на региональном уровне / Г. Е. Мекуш // Экономика природопользования. – № 6. – 2006. – С. 100–109.
4. Мкртчян Г. М. Экологическая политика: на пути к устойчивому развитию / Г.М. Мкртчян, Т.О. Тагаева // ЭКО. – 2012. – № 7. – С. 118–135.
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/37089> (дата обращения 25.04.2020).

Поступила в редакцию 10.09.2021 г.

SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: A REGIONAL ASPECT

A. A. Semenov

The article offers a method of comparative assessment of regional stratification by indicators of sustainable development. Within the framework of the proposed methodology, a system of indicators for assessing the economic, social and environmental components included in the multidimensional concept of sustainable economic development has been developed. The final integral indicator is calculated according to the adapted method of graphic positioning "Web". The approbation of the proposed methodology made it possible to identify the leading regions and outsider regions in terms of sustainable development indicators, in which adjustment of regional policy in the field of its provision is required

Key words: economic development, sustainable development, regions, sustainable development index.

Семенов Андрей Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международной экономики

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

hodakovsky6@yandex.ru

+38-071-337-54-82

Semenov Andrey

Candidate of economic sciences, associate professor, Head of the Department of International Economics

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

УДК 338:330:331.1

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ И ЕЕ РОЛИ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

© 2021. А. А. Торба

В статье рассмотрены теоретические основы формирования экономики знаний как экономической модели управления, проведен анализ понятия «экономика знаний», определены ключевые особенности данного термина и его практическое значение для общества. Определены ключевые характеристики знаевой экономики, рассмотрена роль человека и его потенциала в условиях экономики знаний, дана оценка знаниям как стратегическому ресурсу.

По результатам исследования определено, что на сегодня не существует единого подхода к структуризации экономики знаний. Сформулирована авторская дополненная структура. Предложена авторская трактовка понятия «экономика знаний» в двух интерпретациях, позволяющая более точно понимать сущность и возможности применения изучаемой модели на практике.

Ключевые слова: экономика знаний, человеческий потенциал, инновации, образовательная система, знания.

Постановка проблемы. Стремительное развитие мирового общества, а также ряд глобальных и общенациональных проблем выдвигают к человеку, как к новатору, новые профессиональные требования, тем самым ставя перед ним более сложные задачи. Традиционные подходы и методы решения становятся не актуальными в условиях кризисной и высокодинамичной экономики. Это приводит к появлению новейших форм, инструментов и моделей управления. Одной из таких является концепция «умной» или знаевой экономики. Экономика знаний благодаря человеческим способностям, навыкам и потенциалу способна стать мощным инструментом инновационного развития за счет своей многогранности, неисчерпаемости и нестандартности при принятии решений.

Актуальность исследования. Современные тенденции мирового развития свидетельствуют о значительном повышении роли человеческого фактора среди других факторов производства. Одним из основных источников увеличения эффективности экономики сегодня является производство знаний. Более 25% мировой рабочей силы уже занято в области науки и высоких технологий в развитых странах. В современном мире конкуренция между государствами – это конкуренция с точки зрения уровня и производства знаний. Поэтому экономическое развитие и рост страны все больше определяет интеллектуальный потенциал человека, который представлен как сумма врожденных способностей индивида, его общего и специального образования, профессионального опыта, творческой активности, морального, психического и физического здоровья.

Помимо этого, меняется характер и структура накопления, увеличивается удельный вес человеческого потенциала и образования в национальном богатстве. Знания вытесняют традиционные экономические ресурсы – капитал, рабочую силу, природные ресурсы. Это приводит к появлению новых областей и отраслей – высокотехнологичных, инновационных научных секторов и рынков со своими особенностями развития. Как результат – стремительное развитие и распространение новой модели экономики – экономики знаний, которая по своей сути несет те же социально-экономические последствия, что и промышленная революция.

Инновационный рост, основанный на «экономике знаний», означает, что наука и образование являются основными факторами развития. Это приводит не только к появлению новых форм и инструментов воздействия на различные процессы и системы как в отдельных организациях, так и в государственном секторе, но и к полной модернизации всех структурных элементов.

Анализ последних исследований и публикаций. Данной проблематике посвящены работы таких зарубежных исследователей, как Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, Г. Кан, М. Кастельс, Й. Масуда, Ф. Махлуп, Р. Солоу, Дж. Стиглиц, Э. Тоффлер, П. Ромер и др.

Среди отечественных ученых влияние знаний и инноваций на экономический рост и развитие рассматривали Абдыров Т. Ш., Асанова А. А., Аюпов А. Н., Базарбаева Р. Ш., Беспалов Д. А., Бровко Н. А., Гусева В. И., Койчуев Т.К., Савина С. Е., Чернышова Ю. Н., Шатманов И. С. и др.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на множество трудов и исследований по теме данной проблематике, сегодня не существует единого подхода к пониманию сущности экономики знаний, нет четко сформулированной структуры и характеристик данной экономической модели, что объясняет необходимость дальнейшего изучения и разработок относительной вышеперечисленных аспектов.

Целью исследования является исследование сущности экономики знаний и ее роли в развитии человеческого потенциала, формулировка авторского подхода к пониманию данного термина, совершенствование существующей структуры рассматриваемой экономической модели и выделение ее характерных особенностей на основе изучения теоретических подходов и концепций.

Результаты исследования. Мировые глобализационные процессы привели к ряду геополитических изменений в укладе современного общества. Прежде всего, коренным образом изменилась роль человека, его значение в производственном процессе. Несмотря на массовую цифровизацию и компьютеризацию, робототехнику и полную автоматизацию производства, сегодня человек является источником и главным генератором всех инноваций и технологических открытий. Важно отметить, что основой всех идей и научных достижений являются знания человека, реализованные через потенциал и потенциальные возможности, и представлены в виде опыта, квалификации, навыков, профессиональных компетенций. Это позволяет говорить о высокой значимости знаний, их доминировании над иными факторами производства, следовательно, о новом «знаевом» обществе, которое, в свою очередь, приводит к появлению новых форм, методов и моделей управления различными системами, в том числе в экономике.

Необходимо понимать, что экономика – это многофакторная, неустойчивая, динамическая система, требующая комплексного подхода для осуществления модернизации в управлении. Именно знания способны охватить все элементы и звенья экономической системы, структурировать их и соединить в единый комплекс, работающий в одном направлении. Такой подход способен создать не просто условия, а и точки опоры для экономического развития как отдельных организаций, так и государств в целом.

Уже бесспорно можно утверждать, что XXI век – это век знаний. Данная тенденция привела к масштабному распространению и использованию развитыми государствами новой экономической модели, основанной на знаниях – экономике знаний. Ее главное отличие от традиционной экономики заключается в том, что знания и информация, в отличие от других многочисленных ресурсов, не уменьшаются при

использовании и не меняют свою форму. При этом знания являются неисчерпаемыми и не ограниченными, что позволяет их применять в виде основного ресурса.

Экономика знаний, как концепция, появилась в конце 1990-х годов и активно продвигалась такими международными организациями, как ОЭСР, Всемирный банк и ЮНЕСКО. В ее основе лежат знания, которые выступают главным ресурсом и одновременно продуктом современной экономики.

Для более правильного понимания сущности экономики знаний и возможностей ее применения, необходимо рассмотреть особенности такой экономики и основные характеристики.

Впервые исследования по данной тематике были проведены Ф. Махлусом в начале 1960-х гг., а в 1980-1990 гг. Б. Годэно систематизировал научные разработки предшественника, что позволило ему выделить ряд концепций и индикаторов в области инноваций. Это послужило основой идеи о роли знаний в обеспечении экономического развития. Ученый говорил об особом типе экономики, основанной на развитии науки и образования.

Экономику знаний можно интерпретировать как этап развития общества, где во всех сферах жизнедеятельности информационные потоки занимают главную конкурентную позицию, а знания являются ценностью и превращаются в способ получения и преумножения дохода. Первыми, кто провозгласил наступление новой экономики были, Дэниэл Белл, Питер Друкер, Джеймс Куинн, Роберт Рич, Элвин Тоффлер. Термин «экономика знаний» был введен американским экономистом Ф. Махлупом в 1962 г. в работе «Производство и распространение знаний в США» [1]. Ученым была предложена концепция индустрии знаний, в которой именно знания являлись инструментом развития экономики и источником роста ВВП. Однако в данной концепции знания рассматривались как один из секторов экономики. В 1969 г. П. Друкером была сформулирована идея «общества знаний» в работе *Post-Capitalist Society* [2]. В труде было отмечено, что «в новых экономических условиях знание является не одним из ресурсов, что и труд, земля, капитал, а единственным ресурсом, имеющим значение» [2, с. 34]. Иными словами, именно знания в условиях современной экономики могут превратить средства и предметы труда в инструмент дохода. В свою очередь Э. Тоффлер говорил о знании как о «мощнейшей силе, которая постепенно превращается в главный фактор производства» [3, с. 176], а Д. Куинн предполагал, что «стоимость большей части продуктов и услуг определяется теперь нематериальными активами – технологическими ноу-хау, дизайном изделий, маркой товара, маркетинговыми исследованиями, каналами распределения товара, и даже пониманием потребителей и их потребностей» [4, с. 201], то есть экономическая и производительная силы основываются на интеллектуальной сфере. Ученым было введено понятие «knowledge-based intellect» (интеллект, основанный на знаниях), которое он расшифровывал как способности к управлению человеком. Р. Рич считал знания «единственным истинным конкурентным преимуществом», и те, кто «обладают знаниями, обладают конкурентными преимуществами, если только объем этих знаний достаточен для постановки задач, их решения, и вследствие этого, получения некой выгоды» [5, с. 66], а Д. Белл находил интеллектуальные продукты источником увеличения знаний [6, с. 463] и отводил им доминирующее значение в обществе.

Таким образом, вышеперечисленные подходы к определению сущности понятия экономики знаний позволяют утверждать, что знания являются ключевым экономическим ресурсом в условиях цифровизации. Однако, несмотря на значительное

разнообразии трактовок исследуемого понятия, в экономической теории нет единого определения, отражающего сущность как узком, так и широких смыслах.

Л.М. Гохберг определял экономику знаний как «экономику, основанную на интенсивном и эффективном использовании знаний» [7, с. 28], Г. Клейнер – «такое состояние экономики, при котором а) знания становятся полноценным товаром, б) любой товар несет в себе уникальные знания, в) знание становится одним из основных факторов производства» [8, с. 35], Л.А. Трофимова и В.В. Трофимов как «мощный импульс ускорения технологического развития, повышения наукоемкости и конкурентоспособности продукции, способствующий диверсификации деятельности, помогающий преодолению депрессии и подъему производства в отдельных странах и их регионах» [9, с. 14].

Лу Юнсян (президент китайской Академии наук) говорил об экономике знаний как о «научно обоснованной экономике и ее инновационности» [10, с. 155], которые отличают ее от традиционной промышленной экономики. Профессор подчеркивал, что человек является субъектом создания, распространения и применения знаний, и успех в этом зависит от уровня его образования, творческих возможностей, способностей к исследовательской деятельности, а также от уровня организации деятельности, которого может достичь человек, от его материального и культурного окружения. В свою очередь Ли Теин (президент академии общественных наук Китая) отмечал, что «душа «экономики знаний» – непрерывное стремление к новшествам, а источником ее силы является образование» [11, с. 217].

Одно из наиболее распространенных определений «экономики знаний» было дано Организацией экономического сотрудничества и развития в 1996 г. Ученые определили такую экономику как «экономику, которая непосредственно основана на производстве, распределении, использовании знаний и информации» [12]. Также была отмечена необходимость разработки, внедрения и совершенствования политики в области науки, техники и промышленности для обеспечения максимальной эффективности и благополучия в «экономике знаний».

Согласно определению Всемирного банка, экономика знаний – «это экономика, которая создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности» [13].

Стоит отметить, что многие ученые относят знания к стратегическому ресурсу. Филатов С.А. ввел в категориальный аппарат понятие «кругооборот знаний» – процесс движения знаний в обществе через ряд этапов, которые создают его экономическую форму и уровень, тем самым знания приобретают новые характеристики и функциональные значения [14, с. 71]. Тем не менее, важно понимать, что сами по себе знания – это потенциальный экономический ресурс. Для их преобразования в реальный ресурс необходим механизм, обеспечивающий данное превращение. На рис. 1 представлен процесс модифицирования знаний, где ключевое значение имеют учебные заведения, занимающиеся формированием и подготовкой профессиональных кадров, которые обеспечивают создание инновационного продукта и развитие новых знаний. Благодаря коммерциализации знаний появляются новые ресурсы, возможности, перспективы. Таким образом, можно утверждать, что знания, используемые человеком, способны стать новыми точками экономического роста. Помимо этого, инновационное воспроизводство знания в обществе позволяет ему занять стратегически важное место в системе управления экономикой территории. Мировой опыт показывает, что в развитых странах новые знания обеспечивают прирост ВВП на 80-95%.

Учебные заведения, а, следовательно, система образования являются драйвером экономики знаний. Помимо этого, они выступают одним из главных факторов, оказывающим влияния на формирование человеческого потенциала. В данном контексте образование – это инструмент управления знаниями и человеком.

Стоит отметить, что впервые термин «управление знаниями» был использован в научной практике в 1986 г. К. Виигом и применялся исключительно в наукоемких отраслях [15].

Рис. 1. Место экономики знаний в системе экономического уклада государства (составлено автором)

Особенность данного инструмента управления заключается в массовом распространении знаний и их доступности, подготовке востребованных кадров для новой экономики и коммерциализации знаний через человека как средства производства инновационного продукта. Иными словами, именно знания, прошедшие через призму образовательной системы, являются «фундаментом» инноваций, высокой производительности и конкурентных преимуществ любой системы.

Исходя из этого, экономику знаний можно интерпретировать как новый, специфический тип экономики, основанный на развитии и синергии науки и образования, которые способствуют созданию высокотехнологичных и наукоемких

секторов промышленности и сферы услуг, тем самым обеспечивают конкурентоспособность и рост экономики на основе информации и инноваций.

Это позволяет на основе проведенного анализа предложить авторскую трактовку исследуемого понятия в двух интерпретациях.

1. *Экономика знаний – это результат научно-исследовательской деятельности человека, основанный на знаниях, опыте и личностных компетенциях индивида, и используемый в качестве инструмента инновационного развития с целью формирования креативного класса населения.*

2. *Экономика знаний – это инновационно-цифровая модель экономики, обеспечивающая устойчивое конкурентоспособное положение территории на основе синергетического эффекта от слияния человеческого потенциала и знаний, и направленная на повышение национальной безопасности государства.*

Необходимо отметить, Дж. Коулман, П. Кук, Дж. Мур, Р. Франк и Ф. Фукуяма в своих трудах отмечали тесное взаимодействие между системами и человеком, которое приводит как к увеличению объема знаний, так и к развитию потенциала личности и общества в целом. В связи с этим экономика знаний как модель управления используется в высокоразвитых странах, таких как США, Великобритания, Швейцария, Канада, ОАЭ, странах Восточной Азии – Республике Корея, Китае (рис. 2), где производство наукоемкой, высокотехнологичной продукции является главным источником роста их экономик.

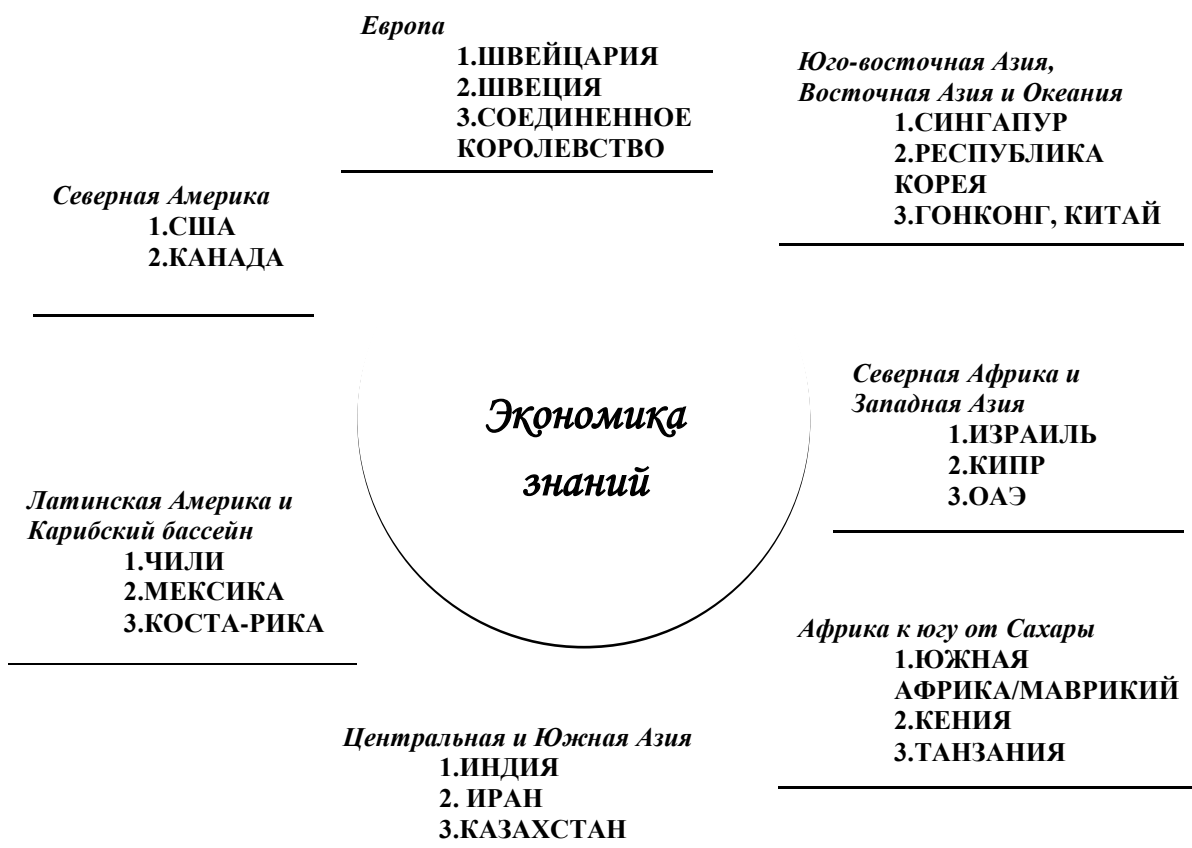

Рис. 2. Глобальные лидеры в области инновационной экономики в 2020 г. [16]

Согласно данным Всемирного банка, экономика знаний основана на четырех главных принципах [13]:

наличие институциональных структур как стимулов для расширения и использования знаний во всех секторах экономики;

квалифицированные трудовые кадры, гибкие и креативные сотрудники как следствие работы системы образования;

динамическая информационная, конкурентоспособная и инновационная инфраструктура как необходимость формирования новейших форм коммуникационных технологий;

симбиоз науки, предприятий и образования как источник долгосрочного экономического развития.

Д. Тэскот определяет главной характеристикой экономики знаний знания как основной производственный фактор, утверждая при этом, что экономики знаний – это цифровая экономика [17, с. 211]. Однако, данное утверждение не является корректным. Цифровая экономика основана на знаниях и является следствием внедрения инноваций как продукта знаний в общество. Также основной упор цифровой экономики делается на высокие технологии и оснащенность, в то время как в экономике знаний главным является человек, его потенциал и личностные качества.

По мнению таких ученых как Карлссон, Берье и Стоу в труде «Entrepreneurship and Dynamics in the Knowledge Economy (Routledge Studies in Global Competition)» [18] к особенностям экономики знаний как экономической модели относят непрерывное увеличение инвестиций в образование, производство знаний и расширение применения знаний во всех областях экономики.

Таким образом, изучив теоретико-методологический материал по теме исследования, можно выделить ряд характерных признаков экономики знаний:

1. *Знания – как главный и единственный источник развития; стратегический ресурс.*

2. *Человек – средство воспроизводства и воплощения знаний в жизнь в виде инновационного продукта.*

3. *Человеческий потенциал является основой расширения знаний.*

4. *Рост взаимозависимости рынков капитала и знаний.*

5. *Глобальный характер использования знаний, инноваций и технологий.*

М. Кастельс в рамках теории информационного (постиндустриального) общества выделил характерные черты экономики знаний. Среди них масштабная глобализация, капитализация производства, открытые рынки, массовое использование на практике продуктов НТП, приоритетность качества товаров и услуг, «кастомизированный» производственный процесс, сетевые взаимоотношения, изменения видов деятельности и появление новых профессий [19].

Проведя анализ соответствующих теоретико-методологических трудов, в том числе ряд исследований М. Кастельс, предлагается авторская характеристика новой экономики:

цифровизация всех производственных процессов;

увеличение затрат на НИР и НИОКР;

возвышение значимости системы высшего профессионального образования в социуме;

модернизация общей системы образования;

реализация концепции непрерывного образования;

увеличение удельного веса занятых в секторе интеллектуального труда;

рост количества граждан, получающих высшее профессиональное образование в возрасте до 60 лет;

разработка стратегических программ развития образования на государственном уровне;

увеличение доли рынка услуг в геополитическом пространстве;

переход на дистанционные формы обучения с использованием прогрессивных технологий обучения.

Все вышеперечисленные характеристики указывают на то, что человек, как носитель знаний и интеллекта, является важнейшим субъектом экономики знаний. Человеческие ресурсы становятся определяющими для достижения конкурентных преимуществ и обеспечения социально-экономического развития. В частности, согласно данным Всемирного банка, основанным на изучении 192 стран, только 16% экономического роста обусловлены физическим капиталом, 20% – природным, а 64% – человеческим [13]. Именно поэтому краеугольный камень экономики знаний – человеческий потенциал, представляющий собой совокупность знаний, навыков и компетенций, способных обеспечивать эффективное и рациональное развитие экономики и общества в целом.

По данным исследований Института экономики и прогнозирования НАН Украины [20] было сформулировано мнение, что именно благодаря массовой информатизации общества и повышения уровня образованности происходит комплексная модернизация экономики государства в целом, при этом снижается количество задействованных специалистов в технологических процессах, что, в свою очередь, повышает производительность труда в несколько раз и снижает уровень брака. Подобные процессы приводят к признанию ценности наукоемких технологий, а также к требованию постоянного повышения квалификации и накопления знаний.

Необходимо добавить, что несмотря на значительное количество исследований данной проблематики, сегодня не существует четкой структуры исследуемой модели экономики, что в значительной степени затрудняет ее изучение. В экономической литературе существует воспроизводственная структура экономики знаний, которая включает в себя 4 этапа-звена, выделяемые по функциональному признаку: производство знания, его формализацию, распространение и практическое использование [21, с. 15].

По мнению автора статьи целесообразно выделить еще один этап, предшествующий распространению знаний – коммерциализация знания (рис. 3).

Данный этап можно считать необходимым и стратегически важным в современных реалиях, так как он направлен не только на получение прибыли и иных выгод, а позволяет развивать и расширять знания, визуализировать их и делать доступными.

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время экономика, основанная на знаниях, имеет экономические, социальные, политические, правовые и социальные аспекты исследований. С экономической точки зрения экономика знаний призвана обеспечить конкурентоспособный, устойчивый экономический рост. В социальном плане – развивать человеческий потенциал, повышать качество жизни населения и индекс человеческого развития. В политическом – обеспечивать рост уровня безопасности государства и престижа среди других стран мира; в юридическом – создавать совершенные и справедливые законы для устойчивого развития общества.

Рис. 3. Структура экономики знаний (составлено автором)

Экономику знаний необходимо рассматривать интегрировано с такими понятиями как знания и технологии, которые в период шестого технологического уклада являются ключевыми элементами в управлении обществом. Знания, воплощенные в людях, в то же время основаны на создании новых методов и технологий. Другими словами, знания в результате умственного труда передаются обществу в виде новых технических средств и технологий. Это способствует созданию новых знаний, навыков и инновационных качеств.

Таким образом, сегодня мировая экономика и общество как таковое еще больше зависят от производства, распространения и использования знаний, а производство и занятость – от высокотехнологичного и высококвалифицированного персонала, то есть интеллектуальных инновационных кадров, которые в нынешних реалиях являются основой устойчивого развития и экономического благополучия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Machlup, F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States [Text] / F. Machlup. – New York: Princeton, 1962. – 529 p.
2. Drucker, P. F. Post-Capitalist Society [Text] / P. F. Drucker. – Oxford: Butterworth Heinemann, 1993. – 412 p.
3. Toffler, A. Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century [Text] / A. Toffler. – М.: АСТ, 1990. – 672 p.
4. Quinn, J. B. Intelligent Enterprise: A Knowledge and Service Based Paradigm for Industry [Text] / J.B. Quinn. – New York: Simon and Schuster, 1992. – 473 p.
5. Reich, R. The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21st Century. Capitalism [Text] / R. Reich. – New York: Knopf, 1991. – 331 p.
6. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл: пер. с англ. Иноземцева В. Л. – М.: Academia, 1999. – 944 с.
7. Гохберг, Л. М. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» [Текст] / Л.М. Гохберг // Вопросы экономики. – 2003. – №3. – С. 26–45.
8. Клейнер, Г. Микроэкономика знаний и мифы современной теории [Текст] / Г. Клейнер // Высшее образование в России. – 2006. – № 9. – С. 32–37.
9. Трофимова, Л. А. Управление знаниями: учебное пособие [Текст] / Л. А. Трофимова, В. В. Трофимов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 77 с.

10. Юнсян, Лу. Эра наукоемкой науки [Текст] / Лу Юнсян // Вестник РАН. – 2000. – Т.70. – №4. – С. 331-337.
11. Теин, Ли. Поиски направлений реформы и политики открытости [Текст] / Ли Теин. – М.: Издательство документации общественных наук, 2003. – Т.2. – 503 с.
12. Organisation for Economic Co-operation and Development [Электронный ресурс] / OECD. – URL: <https://data.oecd.org/rd/researchers.htm>.
13. World Bank [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.worldbank.org>.
14. Филатов, С. А. Экономика знаний: качественная и количественная характеристика [Текст] / С. А. Филатов, Н. Г. Сухорукова // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 2. – № 4 (26). – С. 68-80.
15. Уринцов, А. И. Управление знаниями. Теория и практика: учебник для бакалавриата и магистратуры [Текст] / А. И. Уринцов. – М.: Юрайт, 2014. – 143 с.
16. Глобальный инновационный индекс 2020 г. [Электронный ресурс] / Всемирная организация интеллектуальной собственности. – URL: https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII_2020_KeyFindings_RU_web.pdf.
17. Tapscott, D. A Declaration of Interdependence Towards a New Social Contract for the Digital Economy [Text] / D. Tapscott. – New York: The Tapscott Group Free Press. – 2017. – 312 p.
18. Karlsson, C. Entrepreneurship and Dynamics in the Knowledge Economy (Routledge Studies in Global Competition) [Text] / C. Karlsson, J. Boje, R. Stough. – New York: Routledge, 2018. – 296 p.
19. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
20. Институт экономики и прогнозирования НАН Украины [Электронный ресурс]. – URL: <https://http://ief.org.ua/#pagetitle>.
21. Салихов, Б.В. Управление неявными знаниями в организации: учебное пособие / под ред. д.э.н., проф. Б.В. Салихова; Моск. ун-т им. С.Ю. Витте. Каф. менеджмента и маркетинга. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2015. – 200 с.

Поступила в редакцию 23.08.2021 г.

MODERN VIEW ON UNDERSTANDING THE ESSENCE OF THE KNOWLEDGE ECONOMY AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL

A. A. Torba

The article considers the theoretical foundations of the formation of the knowledge economy as an economic management model, analyzes the concept of "knowledge economy", identifies the key features of this term and its practical significance for society. The paper identified the key characteristics of the known economy, considered the role of a person and his potential in the use of the knowledge economy in management, assessed knowledge as a strategic resource.

Based on the analysis, the author's interpretation of the concept of "knowledge economy" in two interpretations was proposed in the work, which allows us to more accurately understand the essence and possibilities of applying the studied model in practice. It was also determined that today there is no single approach to the structuring of the knowledge economy. The results of the study allowed us to formulate the author's augmented structure of the knowledge-based economy.

Keywords: knowledge economy, human potential, innovations, educational system, knowledge.

Торба Анастасия Александровна

аспирантка кафедры управления персоналом и экономики труда
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
anastasiya_torba@mail.ru
+38-071-323-23-51

Torba Anastasiya

Post-graduate student of the Department of Personnel Management and Labor Economics
Donetsk National University, Donetsk

УДК 339.9

ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2021. А. Г. Туралина, К. А. Кавун

В статье рассматриваются теоретические и актуальные научно-практические положения по обеспечению энергетической безопасности государства, эффективности использования возобновляемых источников энергии как инновационного фактора развития мировой экономики.

Авторами исследованы сущность понятия возобновляемых источников энергии, их виды, а также проблемы использования на современном этапе развития мировой экономики. Дана оценка эффективности разработок и внедрения возобновляемых источников энергии, а также проведен анализ программ развития как фактора совершенствования в инновационной сфере.

Предложен механизм развития возобновляемых источников энергии в мире. Представлено международное и национальное регулирование в области использования альтернативных источников энергии. Систематизированы движущие факторы развития альтернативной энергетики.

Ключевые слова: энергетика, возобновляемые источники энергии, инновационное развитие.

Постановка проблемы. Энергия – основа цивилизации, она определяет состояние мировой экономики и признана основным фактором, влияющим на глобальные изменения окружающей среды, по масштабам воздействия на климат планеты превосходящим все остальные антропогенные влияния и сравнимым с мощными природными силами.

Глобальные экономические проблемы и кризисы в сфере энергетики начали возникать еще в доиндустриальной экономике, но более остро проявилась в 70-х гг. XX века при быстром росте потребления минерального топлива, когда в 15 раз возросло совокупное потребление электрической энергии и в 4,4 раза увеличился расход электричества на одного жителя планеты. При этом темпы использования энергетических ресурсов продолжают расти.

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития международных экономических отношений в период бурного роста производства и торговли, недостатка ресурсов и их высокой стоимости, перед человечеством обостряются вопросы обеспечения устойчивого развития, экологической безопасности, возрастающих энергетических потребностей быстро растущего населения мира, то есть разработка принципиального нового инновационного подхода к решению энергетической проблемы, способствующего росту мировой экономики. В этой связи важнейшими принципами решения энергетической проблемы являются – принцип защиты и охраны окружающей среды, принцип энергосбережения и энергетической эффективности, обеспечения развития и использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Развитие экологически ориентированной альтернативной энергетики является гарантией реализации основополагающих идей стратегического функционирования мировой экономической системы и отдельных ее элементов. При этом существующих мер поддержки развития и использования ВИЭ явно недостаточно, ведь его развитие как нового перспективного направления требует регулирования и управления на всех стадиях своего развития – необходимы меры экономического стимулирования, финансовой поддержки, разработка механизмов и направлений реализации

долгосрочной стратегии перехода на ВИЭ как инновационного фактора функционирования мировой экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на то, что ВИЭ формируют стратегический тренд процесса трансформации энергетического сектора мировой экономики, до настоящего времени нет единого научного мнения исследователей относительно теоретических аспектов, касающихся особенностей замещения традиционных источников энергии возобновляемой энергетикой и определяющих ее факторов.

Однако, с позиций общей роли и перспектив традиционной и возобновляемой энергетики в мировой экономике можно выделить труды ведущих российских и зарубежных ученых, таких как Бушуев В.В., Фортов В.Е., Шпильрайн Э.Э., Эдер Л.В., Джевэлл Дж., Шерп А., Рьях К., Твиделл Дж., Джонстоун Н. и др.

Целью статьи является выявление особенностей и формирование новых научно обоснованных подходов к оценке динамики и эффективности процесса замещения традиционной энергетики альтернативными возобновляемыми источниками как инновационного фактора развития мировой экономики.

Результаты исследования. Энергетика в широком смысле представляет собой область хозяйственно-экономической деятельности человека, совокупность больших естественных и искусственных подсистем, служащих для преобразования, распределения и использования энергетических ресурсов всех видов. Ее целью является обеспечение производства энергии путем преобразования первичной, природной энергии (энергетических ресурсов) во вторичную, например, в электрическую или тепловую энергию [1].

Энергетические ресурсы – это все источники разнообразных видов энергии, доступные для промышленного и бытового использования в энергетике.

Существующие на сегодня источники энергии разделяют на традиционные и альтернативные. К традиционным источникам энергии относят полезные ископаемые, такие как – нефть, газ и уголь. Их основной недостаток заключается в том, что это – невозполнимые запасы. В этом состоит первый фактор, который приводит к пониманию необходимости использования других энергоносителей. Через определенное время даже самые богатые месторождения исчерпают себя, поэтому поиск новых вариантов получения энергии становится с каждым годом актуальнее.

Важнейшим фактором является также влияние выработки и использования энергетических ресурсов на экологию планеты. Выбросы парниковых газов, которые образуются при сжигании полезных ископаемых, нарушают климатический баланс земли. Последствия данного явления с каждым годом становятся все очевиднее.

Именно альтернативные источники энергии призваны решить ряд задач, связанных с дальнейшим существованием человечества. Так распространенной является точка зрения о том, что «зеленая» энергетика сможет занять ведущую долю в мировом энергобалансе и постепенно вытеснить ископаемое топливо, в том числе и природный газ. Кроме того, как часто заявляют представители «зеленой общественности», в будущем альтернативные источники энергии будут играть главную роль в формировании системы энергетической безопасности для различных государств [2].

Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) – это источники на основе постоянно существующих или периодически возникающих в окружающей среде потоков энергии. Возобновляемая энергия не является следствием целенаправленной деятельности человека, и в этом ее отличительный признак (табл. 1).

Невозобновляемые источники энергии (НИЭ) – природные запасы веществ и материалов, которые могут быть использованы человеком для производства энергии – ядерное топливо, уголь, нефть, газ. Энергия невозобновляемых источников в отличие от возобновляемых (или как ранее было отмечено – альтернативных) находится в природе в связанном состоянии и высвобождается в результате целенаправленных действий человека.

Таблица 1

Нетрадиционные, альтернативные, возобновляемые источники энергии с естественным и техническим преобразованием

Источники первичной энергии	Естественное преобразование энергии	Техническое преобразование энергии	Вторичная потребляемая энергия
Земля	Геотермальное тепло Земли	Геотермальная электростанция	Электричество
Солнце	Испарение атмосферных осадков	Гидроэлектростанции	
	Движение атмосферного воздуха	Ветроэнергетические установки	
	Морские течения	Морские электростанции	
	Движение волн	Волновые ЭС	
	Таяние льдов	Ледниковые ЭС	
	Фотосинтез	ЭС на биомассе	
		Фотоэлектричество	
Планеты	Приливы и отливы	Приливные ЭС	

Около 80 % суммарного мирового потребления энергии сегодня пока еще обеспечивается за счет ископаемых органических ресурсов. В производстве наиболее ценного вида энергии – электрической – уголь, газ и нефть также являются преобладающими первичными источниками энергии (более 65 %), хотя значительный вклад в этот сектор энергетики вносят традиционные гидра- и атомные электростанции (в сумме более 30 %).

Известные сценарии развития человечества предсказывают существенное изменение топливно-энергетического баланса планеты уже в ближайшие десятилетия с неизбежным сокращением долей потребления нефти, газа и угля как по причине постепенного истощения их ограниченных дешевых запасов, так и по экологическим причинам.

Отдельно стоит подчеркнуть, что доля объемов использования ВИЭ, приходящаяся на развивающиеся страны составляет менее 40 %, в то время как на развитые – более 60 %. Этот факт опровергает распространенное мнение, что использование ВИЭ – удел развивающихся стран со слабо развитой энергетической инфраструктурой.

Так основным мотивом ускоренного развития возобновляемой энергетики в Европе, США и многих других странах является забота об энергетической и экологической безопасности. В Европейском союзе, например, принята программа достижения вклада ВИЭ в энергетический баланс к 2040 г. – до 40 %. Значительные по масштабам обязательства по использованию экологически чистых ВИЭ взяли на себя большинство штатов Северной Америки, Япония, Китай, всего более 70 стран мира, в которых установлены индикативные показатели вклада ВИЭ в энергетические балансы 2025 г. от 10 до 30 %. [1, 9].

Целесообразность и эффективность применения вышеперечисленных видов альтернативной энергетики заключается в улучшении и внедрении *новейших*

разработок, которые бы в дальнейшем смогли развивать энергетическую сферу и позволили бы полностью отказаться от традиционных не возобновляемых ресурсов.

Кроме того, необходимо отметить, что альтернативная энергетика является своеобразным «спасательным кругом» не только для государства, но и для мировой экономики в целом, так как на современном этапе остро проявляется проблема загрязнения окружающей среды и повышения инвестиционной привлекательности страны. **Обширное использование и усиленное внедрение альтернативных источников энергии объясняется:**

неисчерпаемым количеством ресурсов;

ненужностью транспортировки и поставки топлива;

сохранением и защитой экологии от выбросов и негативного влияния;

возможностью избежать применения ядерного топлива и установок, тем самым предотвращая аварии и захоронения радиоактивных отходов.

В условиях глобальной конкуренции и политической нестабильности определенных регионов, возобновляемая энергетика может позволить государствам-импортёрам энергоресурсов существенно снизить свою зависимость от внешних поставок, тем самым укрепить свою энергетическую безопасность. Существует также прямая корреляция между развитием энергетики, основанной на возобновляемых источниках энергии и мировыми ценами на энергоресурсы. Соответственно, чем выше цена последних, тем более динамично развивается этот сегмент мировой энергетики. В этом контексте происходит ужесточение экологических требований и стандартов, что приводит к удорожанию капиталовложений в строительство традиционных энергетических мощностей и заставляет пересматривать традиционные практики.

Основной проблемой внедрения возобновляемых источников – более высокая себестоимость получаемой энергии по сравнению с ископаемым топливом, что, несомненно, влечёт за собой серьёзные издержки. Несмотря на это, сегодня не только развитые, но и развивающиеся страны (Китай, Индия, Бразилия) активно вовлечены в процесс освоения данных технологий (рис. 1).

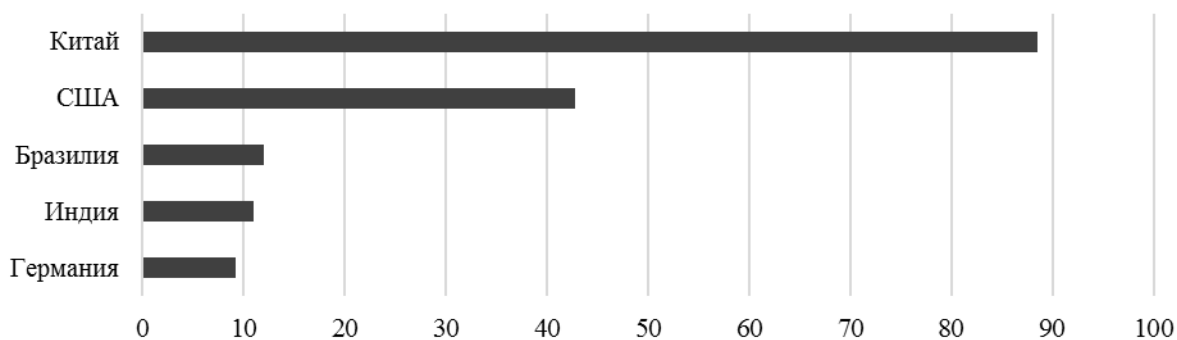

Рис. 1. Глобальные инвестиции в ВИЭ за 2006-2019 гг., млрд. долл. США [3]

Указанные страны занимают лидирующее положение и по объёму выработки электроэнергии на основе ВИЭ в мире за последние годы (рис. 2).

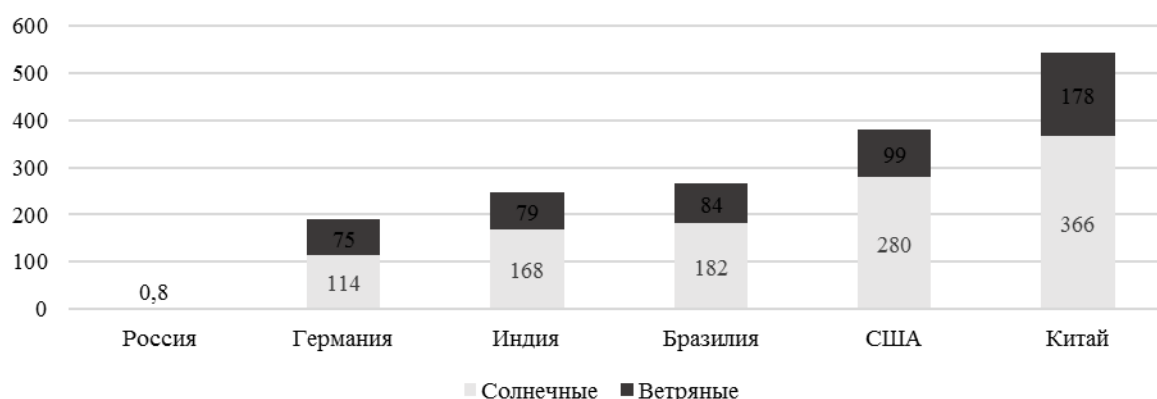

Рис. 2. Выработка электроэнергии на основе ВИЭ в 2019 г., млрд кВт. ч.

При этом считается недостаточно обоснованным анализировать и прогнозировать потребление энергии, исходя исключительно из общемировой динамики.

В настоящее время ряд регионов мира резко различается как уровнем, так и темпами роста населения и развития, включая уровень энергопотребления. Замедление роста в последние десятилетия связано с группой наиболее развитых стран и компенсируется сохраняющимся быстрым ростом в других регионах.

В последние годы в мире стали использоваться различные новые модели оценок динамики, экономической эффективности и целесообразности энергетической трансформации. Например, исследование Международного агентства IRENA под названием «Преимущества возобновляемой энергетики: экономические измерения» [4, 10], базируется на многофакторной эконометрической модели ЕЗМЕ компании Cambridge Econometrics [5, 7], состоящей из взаимосвязанных между собой энергетического, экономического, технологического и климатического модулей.

Главными макроэкономическими факторами-индикаторами социально и экологически справедливо ориентированной новой энергетики, оцениваемыми этим инструментом, являются валовый *внутренний продукт (ВВП)*, *благополучие*, *занятость и международная торговля*.

Расчетные данные показали, что рост доли ВИЭ до 36% к 2030 году в глобальном потреблении энергии увеличивает глобальный ВВП на 0,6% (сценарий REmap) или 1,1% (сценарий электрификации REmapE) по сравнению с базовым сценарием, что составляет соответственно \$706 млрд. или \$1,3 трлн. (табл. 2).

Таблица 2
Основные макроэкономические факторы-индикаторы динамики процессов замещения традиционной энергетики на ВИЭ [8, 10]

Глобальные факторы-индикаторы	Сценарий RE map 2030 год		Сценарий REmapE 2030 год	
	Величина	Проценты	Величина	Проценты
ВВП (рост)	На \$706 млрд.	На 0,6%	На \$1,1 трлн.	На 1,1%
Благополучие	----	На 2,7%	----	На 3,7%
Занятость	На 10,9 млн. чел.	На 44,8%	На 9,3 млн. чел.	На 41%
Импорт топлива (снижение)	На \$104 млрд.	-----	На \$181 млрд.	-----

Использование ВИЭ во всех секторах мировой экономики обеспечивает максимальные социальные выгоды с точки зрения доходов, здоровья, образования,

занятости и общего благосостояния людей [6]. Известно, что в ВВП не включаются оценки благосостояния в широком экономическом смысле, например, не учитывают ущерб от заболеваний и смертности населения при загрязнении окружающей среды по причине разливов нефти, добычи и транспортировки углеводородного сырья.

Так, добыча и экспорт больших объемов ископаемого топлива приводит к росту ВВП, но истощение месторождений уменьшает доступные природные ресурсы у будущих поколений. Не учитываются в ВВП также огромные экономические потери из-за бедствий, вызванных изменением климата или конфликтами за доступ к ископаемым ресурсам.

Кроме того, трудоустройство населения, связанное с расширением сектора возобновляемой энергетики мировой экономики, обеспечивает устойчивый рост ВВП и благосостояния, а также является ядром формирования широких социальных целей, таких как сокращение нищеты и сплоченность общества.

Социально-экономический вклад использования ВИЭ оценивается по всем цепочкам добавленной стоимости во всех секторах мировой экономики, включая консалтинг и финансовые услуги; научные исследования и разработку проектов; изготовление и поставки оборудования; строительство, монтаж и сборка энергоустановок; эксплуатация, техническое обслуживание, ремонт и т.п.

Экономическая эффективность процесса замещения в общем случае может быть определена через соотношение полученных доходов от реализации энергетических ресурсов и расходов (как текущих, так и капитальных), связанных с созданием инфраструктуры и генерацией энергетических ресурсов из традиционных и возобновляемых источников. При этом, желательно также учитывать уровни экологической нагрузки при эксплуатации тех или иных источников энергии.

Предлагается оценивать рациональность замещения одних источников энергии другими через показатель экономичности с учетом рыночной цены единицы замещаемого энергетического ресурса и его объема, а также стоимости совокупных расходов (текущих и капитальных), связанных с замещением. С учетом этого, возможно оперировать уточненный расчет индикатора рациональности замещения, используя данные энергоёмкости экономики и социально-бытового сектора при использовании возобновляемых и традиционных источников в стране. Результативность динамики замещения традиционной энергетики возобновляемыми источниками энергии целесообразно оценивать через уровень энергетической безопасности. Энергетическая безопасность отдельно взятого региона (страны) оценивается на базе расчета трех коэффициентов: энергетической обеспеченности, достаточности энергетического обеспечения и качества развития региона.

Выводы. Необходимыми условиями обеспечения устойчивого развития цивилизации, предполагающего повышение уровня жизни населения при одновременном снижении негативного воздействия на окружающую среду до безопасного предела, являются энергозамещение и энергосбережение.

Проведенная оценка эффективности разработок и внедрения возобновляемых источников энергии, а также анализ программ развития альтернативных источников энергии как фактора совершенствования в инновационной сфере свидетельствует о том, что макроэкономический вклад выработки электроэнергии из ВИЭ в создание ВВП стран возрастает.

При этом развивающиеся страны догнали развитые в сфере возобновляемой энергетики, в результате чего возникает системный эффект, создающий условия для

необратимого перехода мировой энергетики от ископаемых источников к возобновляемым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энергетика: управление, качество и эффективность использования энергоресурсов: Сборник трудов IX Международной научно-технической конференции. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2019. – 576 с.
2. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: учебное пособие / Р.В. Городов, В.Е. Губви, А.С. Матвеев. – 1-е изд. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2019. – 294 с.
3. Официальный сайт международная некоммерческая организация, основанная на базе Программы ООН по окружающей среде (UNEP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ren21.net>
4. Renewable Energy Benefits: Measuring the Economics. IRENA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://www.irena.org/documentdownloads>.
5. E3ME: Our Global Macro-econometric Model.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.camecon.com/how/e3me-model>.
6. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: курс лекций для студентов специальности 1-43 01 06 «Энергоэффективные технологии и энергетический менеджмент» / А. Б. Сухоцкий, В. Н. Фарафонов. – Минск: БГТУ, 2019. – 246 с.
7. Горлов А.А. Методика оценки динамики процессов замещения традиционной энергетики возобновляемыми источниками энергии // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2016. – №3. – С. 21 – 28.
8. Global Green Growth: Clean Energy Industrial Investments and Expanding Job Opportunities. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.unido.org/sites/default/files>.
9. Возобновляемые и нетрадиционные источники энергии. Учебно-методическое пособие. Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т. путей сообщения, 2019. – 122 с.
10. Энергетическая безопасность ЕС: вызовы и способы стратегических решений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.politon.org>.

Поступила в редакцию 02.08.2021 г.

RENEWABLE ENERGY SOURCES AS AN INNOVATIVE FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY

A. G. Turalina, K. A. Kavun

The article discusses theoretical and current scientific and practical provisions on ensuring the energy security of the state, the efficiency of using renewable energy sources as an innovative factor in the development of the world economy. The authors have studied the essence of the concept of renewable energy sources, their types, as well as the problems of use at the present stage of the development of the world economy. An assessment of the effectiveness of the development and implementation of renewable energy sources is given, as well as an analysis of development programs as a factor of improvement in the innovation sphere. A mechanism for the development of renewable energy sources in the world is proposed. International and national regulation in the field of the use of alternative energy sources is presented. The driving factors of the development of alternative energy are systematized.

Keywords: energy, renewable energy sources, innovative.

Туралина Анна Геннадьевна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры международной экономики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк
turalina.ana@yandex.ua
+38-071-361-66-05

Кавун Кристина Александровна

магистрантка кафедры международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк
kristina1846@ukr.net
+38-071-512-91-46

Turalina Anna

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of International Economics of the Donetsk National University, Donetsk

Kavun Kristina

Master's Student of the Department of International Economics
Donetsk National University, Donetsk

УДК 334.72

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СЕКТОРА И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

© 2021. А. Н. Химченко, А. М. Плаксина

В статье рассмотрена структура государственного сектора экономики с точки зрения деления экономики на институциональные сектора. Систематизированы критерии выделения государственных институциональных единиц. Выделен состав государственного сектора экономики Российской Федерации в разрезе организационно-правовых форм хозяйствования, а также обосновано их распределение по институциональным секторам экономики.

Ключевые слова: институциональные сектора, государственные институциональные единицы, сектор государственного управления, корпорации, квазикорпорации, некоммерческие организации, организационно-правовые формы.

Постановка проблемы. Необходимость участия государства в экономике признается практически всеми учеными, однако существуют разногласия, касательно степени этого вмешательства. Независимо от уровня развития рыночной экономики в каждой стране присутствует государственный сектор, доля которого варьируется в разных странах. При этом в настоящее время не существует единой методики, позволяющей выявить структуру государственного сектора и его роль в развитии экономики.

Актуальность исследования. Особенности государственного устройства формируют контуры государственного сектора в экономическом пространстве. В связи с этим четкое понимание границ государственного сектора в национальной экономике дает возможность оценить эффективность его функционирования и предложить конкретные мероприятия по повышению качества управления государственной собственностью.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам классификации субъектов государственного сектора экономики уделено значительное количество работ российских ученых. Среди них стоит выделить работу [1] Д.П. Барсукова, посвященную общим аспектам идентификации институциональных единиц в системе национальных счетов России. В работе [2] С.Ю. Цёхлы и А.И. Волошина предпринята попытка очертить границы государственного сектора экономики посредством деления экономики на институциональные сектора. С.В. Козлова и А.А. Воронин в своей работе [3] рассматривают современную панель институциональных форм государственного участия в экономике как актора экономической системы. Несмотря на значительное внимание к проблемам структурирования государственного сектора экономики, некоторые аспекты требуют более глубокого исследования.

Целью исследования является совершенствование системы учета субъектов государственного сектора экономики в разрезе институциональных секторов и организационно-правовых форм хозяйствования.

Результаты исследования. Определение размеров государственного сектора может осуществляться через институциональные сектора. Органы государственной статистики Российской Федерации выделяют типы институциональных секторов на основе классификатора институциональных единиц по секторам экономики (КИЕС) [4].

Определение границ государственного сектора в рамках национальной экономики и его взаимосвязь с другими институциональными секторами представлена на рисунке 1.

Сектор гос. управления	Сектор финансовых корпораций	Сектор нефинансовых корпораций	Сектор НКО, обслуживающих домашние хозяйства	Сектор домашних хозяйств
Центральные, региональные, местные органы гос. управления	Государственные корпорации, квазикорпорации, нерыночные НКО		Частные	Частные
	Частные корпорации, квазикорпорации, рыночные НКО			

 - государственный сектор

Рис. 1. Границы государственного сектора экономики и его взаимосвязь с другими институциональными секторами (составлено автором на основании [5])

Деление национальной экономики на секторы начинается с определения резидентной принадлежности субъекта. На рисунке 2 представлен алгоритм принятия решения об отнесении экономических субъектов к составу госсектора.

В первую очередь, если резидент может владеть активами и принимать соответствующие обязательства от своего имени, он определяется как институциональная единица. Далее анализируют какому сектору принадлежит единица: к частному или к государственному. Если институциональная единица относится к органам государственного управления, контролируется ими или является государственной корпорацией, то она относится к государственному сектору. Если данные условия не выполняются, то – к частному.

На следующем этапе необходимо определить является ли институциональная единица рыночным производителем. Для того, чтобы ответить на этот вопрос анализируют характер реализации продукции. Если субъект реализует свою продукцию по ценам, которые являются экономически значимыми (т.е. влияют на установление равновесного объема спроса и предложения), то он считается **рыночным производителем**. Рыночные производители классифицируется как **государственные корпорации** [6, с. 11-12].

Нерыночные производители – это институциональные единицы, которые предоставляют товары или услуги домохозяйствам, а также обществу в целом, в основном безвозмездно. Их продукция может быть реализована на рынке, однако большая ее часть продается по ценам, которые не являются экономически значимыми. В качестве вторичной (вспомогательной) деятельности этими производителями могут быть реализованы определённые объемы продукции по рыночным ценам [5, с.11].

Если институциональная единица предоставляет товары или услуги бесплатно или реализует большую их часть по экономически незначимым ценам, то ее можно отнести к **сектору государственного управления**.

В свою очередь необходимо установить сущность корпораций и их отличие от квазикорпораций.

Корпорация – это юридическое лицо, создаваемое для производства товаров и услуг, что предполагает их реализацию на рынке с целью получения прибыли, а также других финансовых выгод. Корпорация находится в коллективной собственности акционеров, имеющих право назначать директора, который будет отвечать за общее управление корпорацией [5, с.12].

Для четкой классификации государственных структур необходимо выяснить, осуществляет ли субъект какую-либо деятельность как неинкорпорированная структура, что дает право рассматривать его как квазикорпорацию.

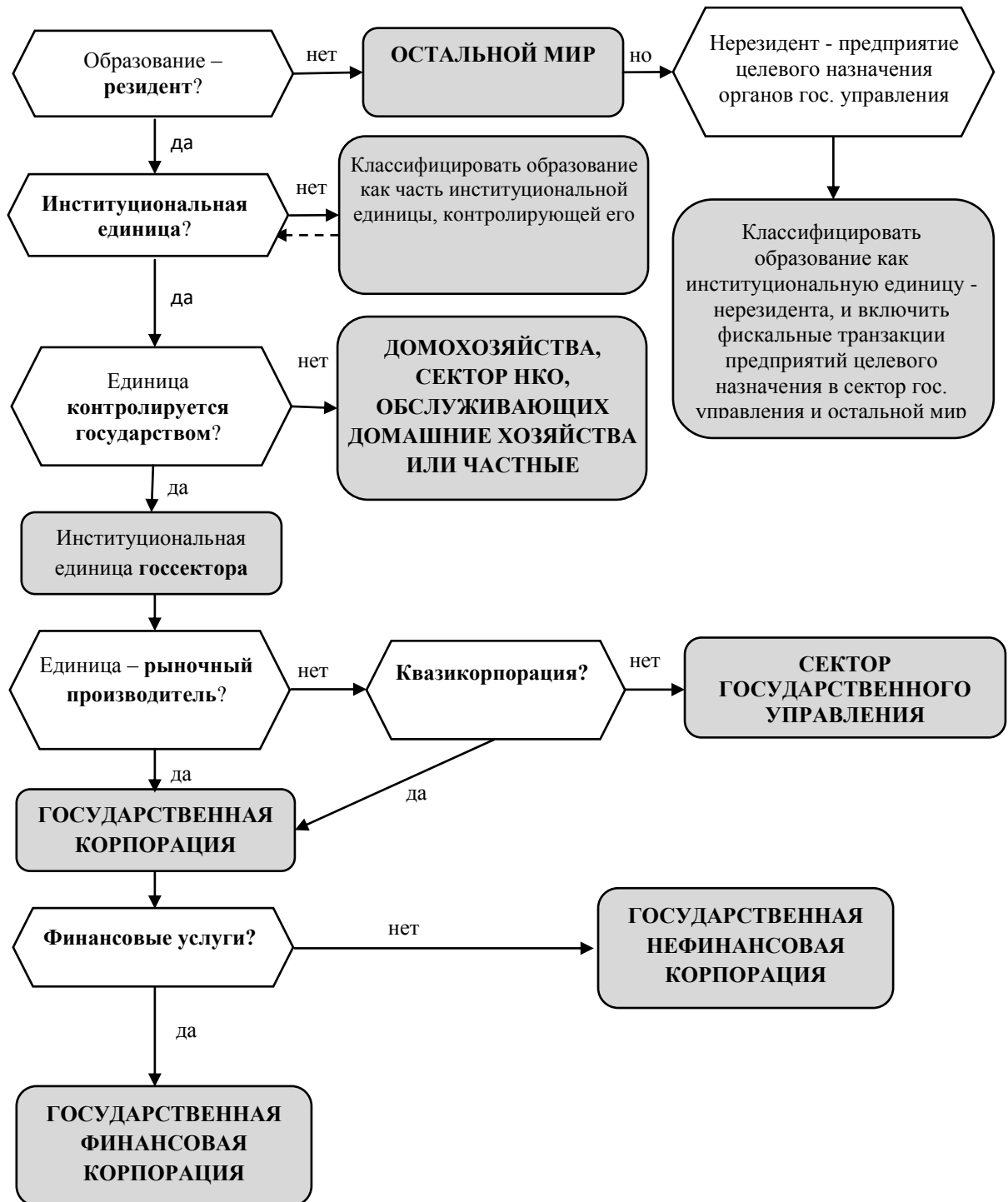

Рис. 2. Дерево решений для классификации институциональных единиц по институциональным секторам и разделения государственных структур на секторы (составлено автором на основании [5])

Квазикорпорации – государственные заведения, осуществляющие производство одного и того же вида продукции под общим управлением, при этом они обособлены от юридических лиц, которым принадлежит их имущество [5, с.12]. Квазикорпорация должна соответствовать следующим требованиям:

продавать свою продукцию по экономически значимым ценам;
вести операции и управлять аналогично корпорациям;
иметь счета, позволяющие вести учет операционных остатков на расчетном счете, сбережений, активов и обязательств.

Следует отметить, что, такие институциональные единицы как **некоммерческие организации (НКО)** могут быть классифицированы в составе государственного сектора, если они находятся под контролем органов государственного управления. Если НКО являются рыночными производителями, то они относятся к государственным корпорациям, а если нерыночными – к сектору государственного управления. Например, больницы, школы, ВУЗы и т.п., учреждаемые как НКО, следует рассматривать как рыночных производителей, в случае если они взимают плату, основанную на производственных издержках, и являющуюся достаточно высокой, чтобы значительно воздействовать на спрос, предъявляемый на их услуги. Данные организации не относятся к благотворительным учреждениям, и их реальной целью является предоставление услуг в сфере здравоохранения, образования и других областях [5, с. 15].

Нерыночные НКО относят к институциональным единицам сектора государственного управления. В некоторых случаях вместо государственных учреждений органы государственной власти могут использовать НКО, так как последние рассматриваются в качестве обособленных организаций, в меньшей степени подверженные политическому давлению. Области, в которых НКО более эффективны являются следующие: установление и поддержание стандартов в охране окружающей среды, безопасности, образовании и здравоохранении, а также НИОКР.

Определившись с классификацией институциональных единиц в составе государственных корпораций, следует отметить, что последние подразделяются на **финансовые** и **нефинансовые** с учетом взимания платы за свои услуги (прямым или косвенным методом) и с принятием риска в осуществление рыночной деятельности от своего лица. В связи с этим следует, если государственная корпорация (квазикорпорация) оказывает финансовые услуги, то она относится к государственной финансовой корпорации, а если реализует товары и оказывает нефинансовые услуги – к государственной нефинансовой корпорации.

Контроль со стороны государства выступает в качестве важного критерия в выделении структур государственного сектора экономики. Контроль проявляется в качестве возможности определять общую программу деятельности конкретной институциональной единицы. При принятии решения о классификации единицы в составе частного или государственного сектора необходимо основываться на том, относится ли данная единица к органам государственного управления или находится под их прямым контролем. Контроль также может быть косвенным, если он осуществляется через другую государственную институциональную единицу.

Органы государственной власти осуществляют контроль над различными видами институциональных единиц: корпорациями (финансовыми и нефинансовыми), внебюджетными учреждениями и некоммерческими организациями. Они могут воздействовать на принятие финансовых решений, а также осуществлять

управленческое или оперативное управление. При этом обычное регулирование деятельности не означает контроля как такового.

Таким образом, с точки зрения деления экономики на институциональные сектора, государственный сектор экономики состоит из сектора государственного управления и части секторов финансовых и нефинансовых корпораций, чьи институциональные единицы находятся под государственным контролем.

Необходимо сделать акцент на том, что, мы рассмотрели только общие характеристики институциональных единиц, относящихся к государственному сектору экономики, что не позволяет очертить его границы применительно к конкретной экономической системе Российской Федерации. Любой субъект хозяйствования может осуществлять свою деятельность лишь будучи организационно оформленным. Соответственно, необходимо определить состав институциональных секторов экономики в разрезе определенных организационно-правовых форм, предусмотренных российским законодательством.

В Приложении В Общероссийского классификатора организационно-правовых форм (ОКОПФ) [6], в котором закреплена классификация институциональных секторов экономики, приведена методика их деления на подсекторы (рис. 3, рис. 4).

На рисунке 3 нами выделены критерии, позволяющие отнести определенные институциональные единицы к сектору государственного управления и, соответственно, его структура. К сектору государственного управления относят следующие типы институциональных единиц:

1) органы государственной власти и управления, относящихся ко всем уровням – помимо министерств, ведомств, служб и агентств сюда включают также внебюджетные фонды государства;

2) нерыночные НКО, финансируемые и подлежащие контролю со стороны государства (больницы, школы, организации культуры и т.п.).

Таким образом, к сектору государственного управления можно отнести следующие организационно-правовые формы: учреждения (автономные, бюджетные, казенные), государственную компанию и 2 государственные корпорации (ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ», ГК «Роскосмос»).

На рисунке 4 приведена корпоративная составляющая государственного сектора экономики. В ее состав входят следующие типы институциональных единиц:

1) Корпорации, создающиеся в организационно-правовой форме акционерных обществ, в которых публично-правовые образования или другие государственные корпоративные юридические лица, выступают владельцами акций в объеме более 50% капитала компании;

2) Квазикорпорации, создающиеся в следующих организационно-правовых формах юридических лиц:

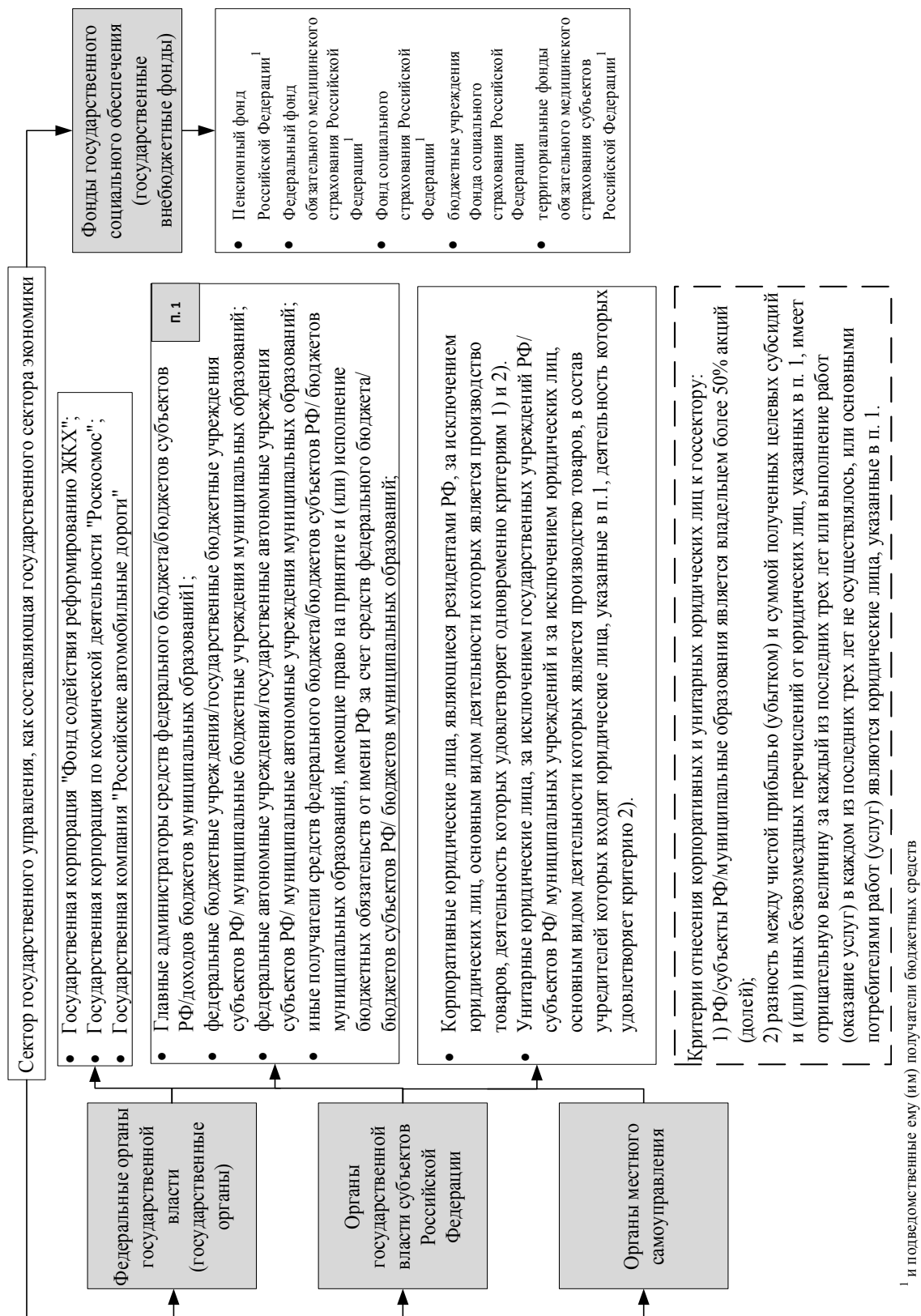
а) Коммерческие юридические лица:

унитарные юридические лица, собственником которых выступают юридические лица, относящиеся к сектору государственного управления;

товарищества, в которых публично-правовые образования, выступают в качестве владельцев более 50% долей капитала компании.

б) Некоммерческие юридические лица, создающиеся в организационно-правовой форме государственных корпораций:

нефинансовые государственные корпорации (ГК «Ростех», ГК «Росатом»);

¹ и подведомственные ему (им) получатели бюджетных средств

Рис. 3. Структура государственного сектора экономики: сектор государственного управления (составлено автором на основании [6])

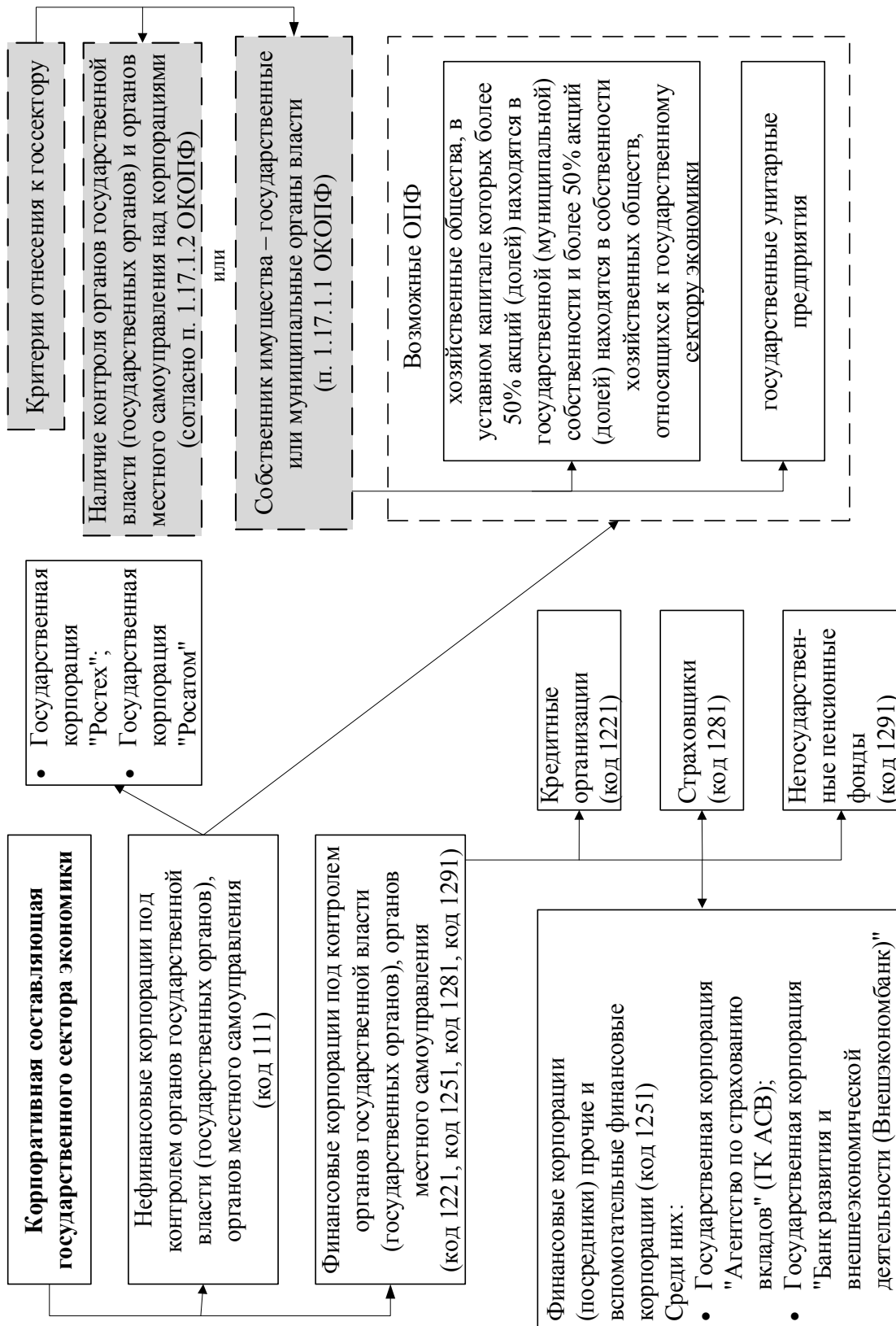

Рис. 4. Структура государственного сектора экономики: корпоративная составляющая (составлено автором на основании [6])

финансовые государственные корпорации (ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ГК «Агентство по страхованию вкладов»).

Следует сделать акцент на том, что название организационно-правовой формы «государственная корпорация» вводит в заблуждение при их классификации по институциональным секторам. Отметим, что в СНС корпорация не является организационно-правовой формой юридического лица, а выступает как категория группы юридических лиц [1, с. 113]. Следовательно, рассматривая ОПФ «Государственная корпорация» как юридическое лицо, она является квазикорпорацией, а не корпорацией, будучи определенной институциональной единицей. Это следует из того, что уставный капитал государственных корпораций не разделен на акции, а сформирован за счет имущественного взноса Российской Федерации. В остальном они имеют признаки корпораций.

Следует отметить, что в рамках ОКОПФ деление финансовых и нефинансовых корпораций, на подсекторы осуществлено по различным принципам. Так, нефинансовые корпорации (код 11) делятся на подсекторы по критерию контроля:

1. Нефинансовые корпорации, находящиеся под контролем органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления (код 111);
2. Нефинансовые корпорации национальные частные (код 112);
3. Нефинансовые корпорации под иностранным контролем (код 113).

В то же время, финансовые корпорации (код 12) делятся на подсекторы по критерию вида деятельности на финансовом рынке:

1. Банк России (код 121)
2. Кредитные организации (код 122)
3. Инвестиционные фонды (код 124)
4. Финансовые корпорации (посредники) прочие и вспомогательные финансовые корпорации (код 125)
5. Страховщики (код 128)
6. Негосударственные пенсионные фонды (код 129)

При этом, деление на такие субподсекторы, как государственные, национальные частные и иностранные финансовые корпорации осуществляется в рамках каждого из указанных подсекторов.

Стоит отметить, что подсектор «Банк России» не подразделяется на субподсекторы, из чего следует вывод, что контроль над ним не осуществляет ни государство, ни частная, ни иностранная структура. Это также связано с тем, что для Банка России российским законодательством не предусмотрена никакая организационно-правовая форма, что является определенной правовой коллизией. Так как для того, чтобы организация могла участвовать в гражданском обороте, она должна быть организационно оформленной. Отсутствует организационно-правовая форма также у министерств, ведомств, Федерального казначейства, Счетной палаты, различных агентств и служб и т.д., являющихся главными администраторами доходов федерального бюджета.

Руководство по статистике государственных финансов [5], хотя и с оговорками все же включает его в состав государственных финансовых корпораций. При этом согласно Руководству по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере [7] центральный банк исключается из состава государственного сектора. Это обосновывается особым значением центрального банка для анализа налогово-

бюджетной сферы, из чего следует необходимость разграничивать его с другими государственными финансовыми корпорациями. Указывается, что в основе деятельности центрального банка лежит проведение государственной денежно-кредитной политики. В законодательстве многих государств о центральном банке подчеркивается его независимость относительно ведения своей текущей деятельности. Также регламентируется установление запрета или ограничения относительно прямого финансирования им бюджетного дефицита. В этих странах любая деятельность центрального банка, осуществляемая в интересах государства, предполагает ее ведение на коммерческой основе. Или, по крайней мере, она должна обеспечивать возмещение издержек.

Инвестиционные фонды делятся на подсекторы не по форме контроля, а по способу формирования капитала на акционерные и паевые. При этом не указано, что они могут находиться под государственным контролем.

Таким образом, из вышеперечисленных подсекторов к финансовым корпорациям, находящимся под контролем органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления относят: кредитные организации (код 122), финансовые корпорации (посредники) прочие и вспомогательные финансовые корпорации (код 125), страховщики (код 128), негосударственные пенсионные фонды (код 129). Изучив законодательство, регламентирующее деятельность данных организаций, было выявлено следующее:

1) согласно п. 1 Ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [8] кредитная организация образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество. т.е. кредитные организации могут быть созданы в форме акционерных обществ (АО) и обществ с ограниченной ответственностью (ООО);

2) согласно п. 4 Ст. 4.1 Федерального закона от 27.11.1992 (ред. от 30.12.2020) № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [9] субъектом страхового дела является юридическое лицо. При этом соответствующим законодательством не устанавливаются какие-либо ограничения относительно организационно-правовых форм коммерческих страховых организаций;

3) согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона от 07.05.1998 (последняя редакция) №75 «О негосударственных пенсионных фондах» [10]. Фонд может быть создан в организационно-правовой форме АО;

4) ОКОПФ определяет перечень финансовых корпораций (посредников) прочих и вспомогательных финансовых корпораций, в котором содержатся 34 вида данных организаций [6]. Они, также, как и страховые компании, могут быть созданы в любых организационно-правовых формах.

При этом, следуя одному из критериев отнесения корпораций к государственному сектору (рис. 4), а именно принадлежности имущества корпорации государственным или муниципальным органам власти можно четко определить состав институциональных единиц с точки зрения их организационно-правовых форм, относящихся к нефинансовым и финансовым корпорациям, находящимся под контролем органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления. Так, возможные ОПФ юридических лиц финансовых и нефинансовых корпораций ограничиваются:

государственными унитарными предприятиями;

хозяйственными обществами, в уставном капитале которых более 50% акций (долей) находится в государственной (муниципальной) собственности и более 50%

акций (долей) находится в собственности хозяйственных обществ, которые относятся к государственному сектору экономики.

Однако финансовые корпорации не могут выступать в форме унитарных предприятий, так как согласно ст. 8 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [11] в перечне разрешенных им сфер деятельности нет оказания финансовых услуг, т.е. они могут быть созданы только в форме хозяйственных обществ. Следовательно, в Российской Федерации финансовые корпорации могут функционировать только в форме хозяйственных обществ.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Определив структуру государственного сектора экономики при помощи приведенных выше классификаций можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации государство является учредителем унитарных предприятий (в том числе казенных), акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью как коммерческих организаций, а также публично-правовых компаний, государственных корпораций, государственной компании и государственных учреждений различных типов как некоммерческих организаций.

Также следует учитывать, что на основе описанных выше критериев к таким институциональным единицам под контролем государства как «корпорации» могут быть отнесены только акционерные общества. Остальные ОПФ, а именно унитарные предприятия, общества с ограниченной ответственностью (ООО) и государственные корпорации являются «квазикорпорациями».

Следует отметить, что учет масштабов госсектора, согласно данному подходу, может быть затруднен в силу того, что невозможно найти ряд статистических показателей в официальных документах. В связи с чем, органам государственной статистики можно рекомендовать расширить охват статистического наблюдения, для формирования полноценной системы показателей, характеризующей государственный сектор экономики.

Таким образом, четкое понимание контуров государственного сектора экономики, дает возможность сформировать полноценную систему показателей для оценки эффективности функционирования государственного сектора и его влияния на развитие национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсуков Д. П. Содержательные аспекты идентификации институциональных единиц в системе национальных счетов России / Д. П. Барсуков // Петербургский экономический журнал. – 2020. – №1. – С. 109-119
2. Цёхла С. Ю., Волошин А. И. Активизация государственного сектора в регулировании развития экономики: Монография / Симферополь, 2016. – 196 с.
3. Козлова С. В., Воронин А. А. Корпоративный аспект управления государственным имуществом / С.В. Воронин, А.А. Козлова // Вестник Института экономики РАН. – 2018. – №2. – С. 29-47.
4. Классификатор институциональных единиц по секторам экономики (КИЕС) [Электронный ресурс]. – Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/metod/classifiers.html>.
5. Руководство по статистике государственных финансов 2001 года [Электронный ресурс]. – Статистическое управление МВФ. – [2-е изд.] – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/gfs/manual/rus/index.htm>.
6. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм «ОК 028-2012» (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 N 505-ст) (ред. от 24.10.2018) (вместе с "Пояснениями к позициям

ОКОПФ") [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139192/c550711175dcc565c88f75e3eb0beb8eeff01ee6/.

7. Руководство по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере. (МВФ, 2007 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/fad/trans/rus/manualr.pdf>.

8. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 30.12.2020) «О банках и банковской деятельности»– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/.

9. Федеральный закон от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 30.12.2020) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/.

10. Федеральный закон от 07.05.1998 N 75-ФЗ (последняя редакция) «О негосударственных пенсионных фондах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/.

11. Федеральный закон от 14 января 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/.

Поступила в редакцию 12.09.2021 г.

PUBLIC SECTOR OF ECONOMY: INSTITUTIONAL SECTORS AND ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF ECONOMY

A. N. Khimchenko, A. M. Plaksina

The article examines the structure of the public sector of the economy from the point of view of dividing the economy into institutional sectors. The criteria for the allocation of state institutional units have been systematized. The composition of the state sector of the economy of the Russian Federation is highlighted in the context of organizational and legal forms of management, and their distribution by institutional sectors of the economy is substantiated.

Keywords: institutional sectors, government institutional units, the general government sector, corporations, quasi-corporations, non-profit organizations, organizational and legal forms.

Химченко Андрей Николаевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
himan@meta.ua
+38-071-381-53-75

Плаксина Анастасия Михайловна

старший преподаватель кафедры «Экономическая теория»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
a.plaksina@donnu.ru
+38-071-312-11-20

Khimchenko Andrey

candidate of economic sciences, associate professor, associate Professor of the Department of «Economic Theory»
Donetsk National University, city Donetsk

Plaksina Anastasiia

senior lecture of the department of «Economic theory»
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.837

СОБСТВЕННОСТЬ: МЕЖДУ ПРАВОМ И ЭКОНОМИКОЙ

© 2021. А. М. Чаусовский, Ю. В. Арабаджи, В. В. Тарков

В статье исследуются проблемы эффективной организации отношений собственности в рыночной системе хозяйствования. Раскрыто содержание теоремы Коуза, которая в своей основе связывает понятия внешних эффектов, прав собственности, трансакционных издержек и контрактных отношений. Определено и охарактеризовано значение теоремы для реальной экономики.

Ключевые слова: экономическая теория прав собственности; спецификация и защита прав собственности; теорема Коуза; трансакционные издержки.

Постановка проблемы. При всём многообразии исторических подходов и трактовок роли собственности в экономико-правовой организации и функционировании хозяйственного механизма, подавляющее большинство исследователей фактически признают в качестве аксиомы тезис о том, что собственность представляет собой основу любой системы хозяйства. Поэтому без теоретического выяснения сущности и структуры собственности, механизмов её функционирования и реализации, невозможно реформировать экономику и повысить её эффективность.

Анализ литературных источников: проблеме собственности посвящены работы многих философов, экономистов и юристов: Дж. Бьюкенена, Р. Коуза, Дж. Локка, А. Оноре, А. Сен-Симона, Дж. Стиглера, Ф. Хайека и др.

Цель работы – анализ экономической теории прав собственности и ее значения для реальной рыночной системы хозяйствования.

Результаты исследования. Научная литература по-разному трактует дефиницию собственности. В свое время, П. Прудон, французский социалист писал следующее: «Собственность – это кража» [7, с.115]. Иное мнение на собственность выразил Дж. Локк, английский философ и экономист: «Без собственности нет справедливости» [1, с. 271]. А. Сен-Симон, французский социалист-утопист полагал, что «существенный вопрос, который подлежит разрешению – это вопрос об организации собственности для реального блага всего общества в отношении свободы и в отношении богатства» [2, с. 355]. Марксисты в «Манифесте коммунистической партии» провозглашают следующее: «Коммунисты четко обосновывают свою теорию положением, что частная собственность должна быть уничтожена и не имеет права на существование». Нобелевский лауреат, сторонник экономического либерализма и свободного рынка Ф. Хайек утверждал, что «система частной собственности – важнейшая гарантия свободы не только для владельцев собственности, но и для тех, у кого ее нет» [3, с. 102]. Восточная мудрость отражает данный вопрос более прямолинейно: «Когда у осла два хозяина, осёлдохнет».

Основываясь на постулаты современного неoinституционализма, система собственности выступает в качестве объединения экономических отношений на редкий ресурсный потенциал, вступив в которые, некоторые члены общества противостоят друг другу. Исходя из данной трактовки выходит следующее:

формирование отношений собственности происходит за счет ограниченности ресурсного потенциала;

обоснование отношений собственности исходит из отношений «человек-человек», а не «человек-вещь». К примеру, мое право на планшет обосновывают отношения не между мной и планшетом, а между людьми касаясь пользования данным планшетом. Моим решением можно запретить людям пользоваться планшетом, можно и разрешить, можно сдать в аренду или продать его и т. д.;

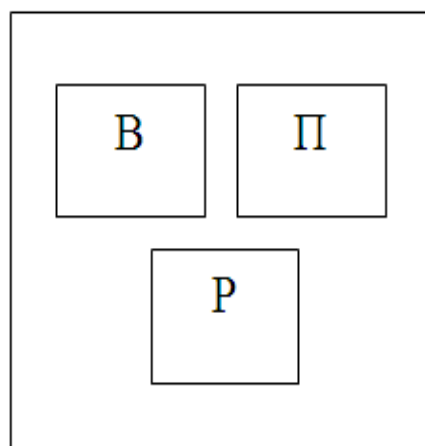
отношение к пользованию редкими ресурсами, как материальными, так и нематериальными фиксируется правами собственности;

права собственности, в данном контексте являются «правилами игры» - совокупностью социальных норм, которые четко регулируют доступ к ограниченным ресурсам и санкционирующие различного рода экономические механизмы влияния. Данные нормы регулируются юридическими законами, или устанавливаются и защищаются иными социальными рычагами, такими как: обычаи, моральные устои и установки, неформальные нормы;

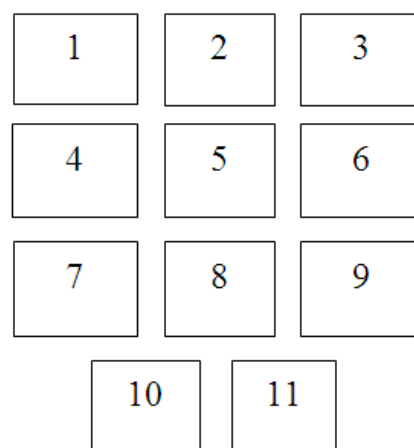
полезность вещи для человека определяется не только его физическими свойствами, но и теми правами, которые с ней связаны, т. е. правами собственности. Исходя из этого, значимость товара, его ценность формируется совокупностью этих факторов. К примеру, жилой дом может иметь разную ценность, когда у хозяина дома есть право запретить строительство нового торгового центра, и когда у него нет данного права;

эффективное закрепление правомочий является условием экономического обмена. В противном случае многие акты обмена, в принципе взаимовыгодные, могут никогда не состояться. На основе исторического подхода можно выделить две правовые традиции к определению прав собственности: континентальное право (романо-германская правовая система) и общее право (англо-американская правовая система). На данном этапе научная литература выделяет 2 дефиниции прав собственности [4].

Право собственности в континентальном праве рассматривается как единое, неограниченное и неделимое. В данном контексте очевидно, что только один человек может выступать собственником. Этот человек наделяется 3 правомочиями: правом владения, пользования и распоряжения (рис. 1).

а) континентальное право (в – владение, п – пользование, р – распоряжение)

б) общее право (1 – 11 – пучок правомочий)

Рис. 1. Структурная организация отношений собственности в различных правовых системах

Владение – это фактическое обладание вещью, дающее возможность физически или хозяйственно воздействовать на нее.

Пользование – возможность эксплуатации вещи путем извлечения из нее полезных свойств.

Распоряжение – определение судьбы вещи путем ее уничтожения, отчуждения, передачи в аренду и пользования другим лицом. Континентальное право лежало у истоков формирования рынка в странах континентальной Европы.

Конституция Российской Федерации, а именно ст. 35 гласит: «...каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им...» [5].

Экономическая теория прав собственности в контексте англо-американской традиции может допустить некоторое расщепление прав собственности на частичные и различные правомочия. Разные правомочия могут принадлежать различным экономическим агентам. В этой связи, спецификация прав собственности – закрепление за каждым правомочием четко обозначенного собственника, а не выведение единого и абсолютного собственника ресурса. Право собственности полностью специфицировано, когда у каждого правомочия есть свой исключительный собственник, а доступ к нему других субъектов ограничен.

Экономическая литература не предоставляет единой, общепринятой и конкретной классификации правомочий. Наиболее рельефно англо-американская правовая традиция реализована в системе английского юриста А. Оноре, состоящая из 11 правомочий: право владения, пользования, распоряжения, право на доход, право суверена, право на безопасность и др. [6].

Разделение правомочий между различными субъектами экономической деятельности расширяет возможности для обмена в экономике и повышает ее эффективность. Классический пример такого разделения правомочий – это отделение управления от права на доход в современной корпорации.

Важным критерием для эффективной и слаженной работы рынка является защита и спецификация прав собственности. Специфицировать права собственности – это значит определить объект и субъект права, набор правомочий, а также механизмы, обеспечивающих их соблюдение.

Целью спецификации выступает формирование конкретных условий для приобретения прав собственности теми, кто достойно может извлечь из них максимальную выгоду. Таким образом происходит качественная аллокация ресурсов, в ходе которой наблюдается перемещение от менее эффективного использования к наиболее производительному.

Формирование системы исключительности предполагается спецификацией прав собственности. Качественное исключение ряда или всех агентов хозяйственного механизма из системы реализации тех или иных правомочий называется исключительным правомочием собственности. Степень исключительности может выступать в следующих пределах:

от «1», когда ресурс используется только одним лицом (частная собственность);

до «0», когда ресурс может использоваться всеми членами общества (общедоступная собственность).

На этой основе отношения собственности выступают в качестве реально существующей и действующей системы изъятий из доступа к ограниченным ресурсам. В зависимости от того, кому принадлежат исключительные права, выделяют различные правовые режимы собственности.

Обратная сторона спецификации – «размывание» прав собственности – существует тогда, когда права собственности четко не определены, ограничены и не защищены.

Экономическая теория прав собственности гласит, что отношения присвоения обеспечивают свое функционирование на основе своих юридических форм. Выше названные правомочия (прежде всего владение, пользование и распоряжение) выступают объектом рыночных отношений и в силу этих обстоятельств могут рассматриваться не только как правовые, но и как экономические категории, которые отражают динамику отношений присвоения средств производства и его результатов [7, с. 115-117].

Отношения между категориями внешних эффектов (экстерналии), прав собственности, трансакционных издержек и контрактных отношений раскрываются в теореме Р. Коуза. Основные положения теоремы были впервые сформулированы Р. Коузом в статьях «Федеральная комиссия по связи» (1959) и «Проблема социальных издержек» (1960), хотя сам он и не использовал термин «теорема». Полная версия теоремы звучит следующим образом: в случае четкой спецификации прав собственности, и где трансакционные издержки равны нулю, аллокация и размещение ресурсов будет оставаться неизменной независимо от изменений в распределении прав собственности [8].

Дж. Стиглер, американский экономист, лауреат Нобелевской премии (1982 г.) в своей работе «Теория цены» обозначил свое видение теоремы Коуза: «Частные и социальные издержки в условиях честной конкуренции равны 0». На современном этапе теорема Коуза является одной из самых ярких достижений экономической истории. Теорема Коуза позволяет сделать важные концептуальные и практические аспекты и выводы [9, с. 166-168]:

а) функционирование рынка без конкретной спецификации и защиты прав собственности невозможно. Обмену правомочиями должно предшествовать определение того, что и кому принадлежит. Поэтому роль государства в экономике является вспомогательной. «Определение прав собственности является необходимой прелюдией к рыночным сделкам; но конечный результат, который максимизирует ценность производства, не зависит от законодательного режима» – писал Р. Коуз;

б) благодаря закону формируется первоначальное распределение прав собственности, в свою очередь, рынок ставит их конечную аллокацию (рис. 2);

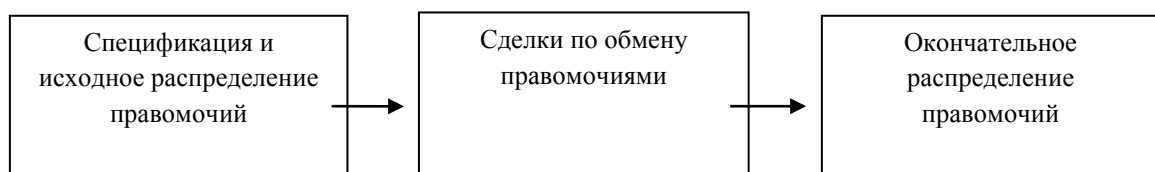

Рис. 2. Эффективное распределение правомочий в рыночной системе хозяйствования

в) судебная система гарантирует принуждение к исполнению частных контрактов по обмену правами собственности;

г) свободный обмен обеспечивает максимально эффективное распределение прав, в этом контексте государство добивается условий реализации совершенно конкурентоспособных рынков;

д) правовая система ставит задачу по реализации таких механизмов, которые предполагают быстрое и качественное уменьшение судебных разбирательств, что ведет к сокращению транзакционных издержек;

е) рыночная ценность любого ресурса зависит от того, насколько велик «пучок» прав собственности закрепленных за ресурсом, поэтому самый простой способ повышения ценности ресурсов – отмена ненужных ограничений, разрешений, лицензий;

ж) эффективность размещения ресурсов, в основе которых позитивные транзакционные издержки, независима от правового режима или его выбора. В этой связи, законодательный акт или решение суда должны отражать результат, который мог бы сложиться на рынке, в случае нулевых транзакционных издержках.

Если теорему Коуза применить к ситуации переходной экономики, то она должна звучать так: в случае больших транзакционных издержек (определены, к примеру, в качестве величины, которая ближе к издержкам производства), при этом наблюдается слабая спецификация прав собственности, в таком случае аллокация ресурсов (соответственно, и эффективность производства) имеет большую зависимость от распределения прав собственности. Поэтому государство должно специфицировать, защитить и закрепить ресурсы за теми экономическими агентами, извлекающих из них наибольшую пользу. Набор инструментов, которые использует государство для реально допустимой аллокации ресурсов, очень широк. Данный набор основан как на прямом воздействии (прямое назначение собственников), так и ряд опосредованных рычагов влияния: антимонопольное законодательство, трудовое законодательство, дифференциация налогового режима в зависимости от форм собственности и т.д. [10].

Для того чтобы обеспечить эффективную организацию отношений собственности необходимо опираться на два простых, но очень важных тезиса институциональной теории.

Во-первых, рыночная ценность любого ресурса определяется затратами, которые владелец ресурса должен нести для защиты от доступа других лиц к ресурсу. Если они слишком высоки, то они поглотят все потенциальные доходы от использования ресурса, а такой ресурс никому не нужен. Если владелец не хочет принимать на себя издержки по защите от доступа к ресурсу и каждый желающий может нарушить права владельца и воспользоваться ресурсом, например, извлечь из него доход или иную выгоду, то и такой ресурс не будет пользоваться большим спросом на рынке. Следовательно, если государство хочет быстрее поднять стоимость отечественных предприятий и развить собственность, тем меньше аналогичные расходы компаний и тем выше компании котируются на рынке.

Во-вторых, рыночная ценность любого ресурса зависит от того, насколько велик «пучок» прав собственности закрепленных за ресурсом. Приносит ли он легальный доход? Легко ли его купить и продать? Чем больше прав собственности имеет владелец, тем дороже для него (и для других) его актив. Поэтому самый простой способ повышения стоимости ресурсов (в том числе земли, предприятий, объектов интеллектуальной собственности) – отмена ненужных ограничений, разрешений, лицензий.

Наиболее уязвимым и соответственно слабым аспектом в системе защиты собственности выступает инфорсемент прав собственности и контрактных соглашений. Длительное время данная проблема не учитывалась экономистами. Серьезный анализ правовых норм капитализма был представлен в первой половине XX века в работах

Дж. Коммонса. Изучение экономических вопросов на базе инфорсментов стало возможным благодаря работам Г. Беккера и Дж. Стиглера.

Многие теоретико-эмпирические модели позволяют сделать вывод, что инфорсмент хозяйственных прав будет реализован в случае активной заинтересованности всех участников хозяйственного процесса. Лишь в некоторых аспектах они апеллируют непосредственно к судебным-правовым органам. Особенно большую роль в развитой рыночной экономике имеет культура контракта и отношения доверия, складывающиеся на основе устойчивых контрактных норм. Если стороны будут максимально честными, таким образом, будут обеспечены нулевые транзакционные издержки, а главное – доверие между участниками.

В условиях постсоциалистической экономики и перехода к рынку отношения доверия не находят широкого распространения. Согласно данным Edelman Trust Barometer 2020 [11], средний уровень доверия к таким общественным институтам России как государство, бизнес, неправительственные организации составляет 30% (max – 100%), что отражает очень пессимистичный настрой граждан на дальнейшее будущее развитие. Показатель доверия ко всем официальным государственным институтам – судебная ветвь власти, парламент, Президент, полиция, политические партии находится на уровне доверия к астрологам. Например, социологические исследования, проведенные в 2020 году Левада-центром показывают, что наибольшее недоверие зафиксировано парламенту (65%), политическим партиям (64,1%), правительству (57%), судебной системе (54% опрошенных), Президенту (40%) [12].

Чем короче история рыночных отношений и чем менее привычны договорные отношения, предполагающие согласованные и приспособленные к специфическим ситуациям механизмы адаптации, тем большее значение имеет регулирование, осуществляемое судебными инстанциями. В этой связи, требует коренного реформирования судебная система, а также – парламентаризма в России, который формализует общественные отношения. Так же, как и много лет назад, суды, в сравнении с такими структурами, как Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности, прокуратура, находятся на нижней ступени правоохранительной системы (ниже судов только адвокатура). Суды полностью зависят как от местных, так и федеральных властей, а также коррупционной составляющей. Ведь именно они решают вопросы о финансировании судов, выплатах заработной платы и, наконец, предоставлении жилья сотрудникам.

Федеральный бюджет 2020 г. предусматривал финансирование судебной системы в России в размере 6 млрд. долл., что составляет 1,35% всех государственных расходов в году [13]. Россия не является аутсайдером в данном рейтинге, при этом система аллокации на судебную власть все еще мала (табл. 1).

Таблица 1

Расходы на судебные системы в разных странах в 2020 г. [13, 14]

Страны	Совокупные расходы госбюджета, \$ млрд.	Расходы на суды, \$ млрд.	Расходы на суды, %	Расходы на суды в расчете на душу населения, \$
Россия	328	6	1,35	28,18
Украина	40,4	0,7	0,77	6,53
Великобритания	968	2,5	0,25	40,9
Польша	104,4	1,9	1,9	49,74
США	3 552	7	0,3	22,64

Стоит отметить, что в России действует программа по развитию судебной системы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», которая предусматривает улучшение жилищных условий судей, а также оснащение судов видео и аудиопроколированием. В целом данная программа призвана обеспечить независимость и прозрачность судебной системы, открытость и состязательность судебного процесса, улучшение работы судов всех юрисдикций.

Важнейшей гарантией прав граждан является не только защита в суде, но и обеспечение своевременной реализации судебных постановлений. При этом важной проблемой все еще является неисполнение судебных решений, что дискредитирует всю систему правосудия. В результате авторитет служителей Фемиды падает, а отдельные граждане и руководители предприятий, разуверившись в возможности защитить свои интересы законным путем, нередко отдают предпочтение в поиске правды услугам криминальных структур. Как известно, отказ от правовых методов разрешения споров в итоге приводит к криминализации многих сфер жизни и создает прекрасную почву для мошенничества. Отставание от происходящих изменений, невысокая подготовка, отсутствие опыта, недостаток прецедентов и общая нехватка ресурсов давно преследуют судебную систему, что подчас и ведет к вынесению сомнительных решений. Таким образом, формирование эффективной судебной власти – от достижения подлинной независимости судов до повышения квалификации работников этой системы – было бы одним из наиболее важных шагов в направлении защиты прав собственности, контрактов, а также усиления регулирующей роли государства, соответствующей принципам и духу рыночной экономики.

В этой связи, приоритетом в работе государственной власти также должна стать выработка стратегии работы российского парламента, который осуществляет законодательную деятельность, регулирующий общественные отношения. Низкие показатели доверия к данному институту свидетельствуют, что принятые федеральные законы ухудшают жизнь граждан и не способствуют возврату доверия к парламентаризму как таковому. Здесь стоит вернуть и укрепить систему общественных слушаний, обсуждений законодательных инициатив, обеспечения открытости парламента для общества, реализации обещанных избирателям инициатив. Важно данные аспекты утвердить и взять в работу новым составом парламента, который избран на осенних выборах 2021 года.

Выводы. Важнейшими условиями эффективного функционирования и защиты прав собственности в современной России должны стать:

во-первых, реформирование институтов государственной власти. В рамках существующей системы власти положительные сдвиги в обществе затруднительны. Известный польский философ, создатель праксеологии Т. Котарбинский говорил, что «каждое доброе дело, затеваемое в пределах порочной системы, рано или поздно нейтрализуется этой системой» [15, с. 122].

Во-вторых, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства о собственности и предпринимательстве.

В-третьих, обеспечение эффективного соответствия между государственными надзорными органами и независимыми судебными надзорными инстанциями.

В-четвертых, обеспечение реализации действующих нормативно-правовых актов: обеспечение прозрачности судейского корпуса и судебной деятельности, полный переход к системе экстерриториальности судов, дальнейшее реформирование процессуального права, развитие системы досудебного рассмотрения споров.

В-пятых, обеспечение конкретного и транспарентного финансирования правоохранительных органов, судов и налоговых органов.

В-шестых, создание конкретных условий для четкой независимости судов от влияния федеральной и местной муниципальной власти.

В-седьмых, реализация комплекса антикоррупционных мер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. Е. Лагутин, В. Семенов – Т. 3. – М.: Социум. – 2020. – С. 262 – 356.
2. Сен-Симон А. Избранные сочинения в 2-х томах / А. Сен-Симон. – Т. 1. – М.: Изд-во Академии наук СССР. – М., 1948. – 468 с.
3. Хайек Ф. Частные деньги / Ф. Хайек. – Тверь, KOLONNA Publications. Фирма БАКОМ, 2006. – 112 с.
4. Сергеев А.С. Совершенствование эффективности деятельности предприятий с коллективной формой собственности на территории Российской Федерации / А. Сергеев // Управление экономическими системами (Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://uecs.ru/economika-truda/item/1978-2013-02-12-08-37-03>. (дата обращения: 25.08.2021).
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.08.2021).
6. Onore A. Ownership / A. Onore. – Oxford Essays in Jurisprudence. Ed. by A.W. Guest. Oxford. – 2001. – P. 112-128.
7. Тамбовцев В.Л. Институты-как-равновесия vs институты-как-правила / В. Тамбовцев // Журнал экономической теории. – 2013. – № 4. – С.111—122.
8. Coase R. The Federal Communications Commission / R. Coase // Journal of law and Economics. – 1959. – Vol. 2. – P. 21 – 40.
9. Стиглер Дж. Гражданин и государство. Эссе о регулировании / Дж. Стиглер. – Издательство института Гайдара. – 2017. – 336 с.
10. Догадов А. Теоретические и практические основы трансформации форм собственности (на примере Российской Федерации и зарубежных стран) / А. Догадов, В. Ключин, О. Баулина // Вестник Евразийской науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/78ECVN519.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).
11. Edelman Trust Barometer 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.edelman.com/trust/2021-trust-barometer> (дата обращения: 25.08.2021).
12. Доверие институтам [Электронный ресурс] Аналитический центр Ю. Левады «Левада центр» - Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/> (дата обращения: 25.08.2021).
13. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» от 02.12.2019 № 380-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/ (дата обращения: 25.08.2021).
14. Расходы государства на суд: Россия против США, Великобритании, Польши, Украины. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/40922/> (дата обращения: 25.08.2021).
15. Котарбинский, Тадеуш Избранные произведения [Текст] / Пер. с польского М. М. Гуренко [и др.] ; Общая ред., вступ. статья [с. 5-26] и коммент. д-ра философ. наук проф. И. С. Нарского ; Ред. канд. философ. наук А. А. Якушев. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1963. – 911 с.
16. Бьюкенен Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном / Дж. Бьюкенен. – Нобелевские лауреаты по экономике. – М.: Таурис Альфа. – 1997 – 472 с.

Поступила в редакцию 20.09.2021г.

PROPERTY: BETWEEN LAW AND ECONOMY

A. M. Chausovsky, J. V. Arabaji, V. V. Tarkov

The article examines the problems of effective organization of property relations in the market management system. The content of the Coase theorem, which connects the concepts of external effects,

property rights, transaction costs and contractual relations, is revealed. The significance of the theorem for the real economy is determined and characterized.

Keywords: economic theory of property rights; specification and protection of property rights; Coase's theorem; transaction costs.

Чаусовский Александр Михайлович

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк
donbass54@mail.ru
+38-071-385-44-84

Арабаджи Юлия Васильевна

ассистент кафедры экономической теории
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк
kf.teo.ufin@donnu.ru
+38-071-371-03-54

Тарков Виктор Витальевич

аспирант кафедры экономической теории
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк
super.tarkov2013@yandex.ru
+38-071-423-14-06

Chausovsky Alexander

Doctor of Economics, Professor
Donetsk National University, Donetsk

Arabaji Julia

Assistant
Donetsk National University, Donetsk

Tarkov Viktor

Aspirant
Donetsk National University, Donetsk

УДК 338.242

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ
СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

© 2021. А. Ю. Щербина

В статье исследованы теоретические аспекты обеспечения развития предпринимательских структур в условиях цифровизации. Обобщены подходы к определению сущности инновационной деятельности предпринимательских структур и изучены модели инновационного процесса. Доведено, что в условиях цифровизации эффективными являются виртуальные инновационные сети, которые позволяют кооперировать усилия государства, науки, образования, бизнеса и гражданского общества при осуществлении инновационной деятельности в рамках «четырёхзвенной спирали» инноваций, что приводит к снижению транзакционных издержек, повышению качества и скорости инновационного процесса и росту конкурентоспособности предпринимательских структур.

Ключевые слова: предпринимательские структуры, инновация, инновационная деятельность, инновационный процесс, инновационное предпринимательство, цифровизация, «четырёхзвенная спираль» инноваций.

Постановка проблемы. В мировой экономике наблюдаются изменения в информационном и технологическом развитии хозяйствующих субъектов, отраслей и регионов. На смену всеобщей информатизации приходит цифровизация, в результате чего образуется принципиально новая технологическая, экономическая и социальная реальность, которая требует от предпринимательских структур пересмотра бизнес-процессов и изменения своего подхода к взаимоотношениям с другими участниками социально-экономической системы. Так, прогнозируется, что глобальный рынок цифровой трансформации вырастет с 469,8 млрд. долл. США в 2020 г. до 1009,8 млрд. долл. США к 2025 г. при среднегодовом темпе роста в 16,5% [18]. В цифровой экономике лидируют страны с развитым потенциалом предпринимательских структур, которые, с одной стороны, сами формируют устойчивый спрос на технологические инновации, а с другой – содействуют их практическому освоению в производственных процессах и бизнес-моделях. В таких условиях не только масштабы предпринимательского потенциала, но и его инновационность, а также способность к перманентному технологическому обновлению начинают играть первостепенную роль в развитии как конкретного бизнеса, так и национальной экономики в целом. По мнению Намбисана С., инновационная деятельность предпринимательских структур, как и другие виды деятельности, претерпевает значительные изменения под воздействием цифровизации общества [23]. Тем не менее, 30% компаний по-прежнему считаются отстающими во внедрении технологий и инноваций в 2020 г. [21], в связи с чем вопросы поиска актуальных форм развития инновационной деятельности в условиях цифровой экономики остаются открытыми.

Актуальность исследования. В настоящее время из-за структурных, технологических и геополитических изменений в глобальной экономике для обеспечения конкурентоспособности государства на международном уровне требуется цифровая трансформация деятельности предпринимательских структур в разрезе их управленческих моделей и технологических процессов, а также усиление взаимодействия предприятий между собой и с другими участниками инновационной

системы на мезо-, макро- и мегауровнях. Так, в ходе исследований Лава Дж. Х. и Ропера С. было установлено, что предпринимательские структуры, осуществляющие инновации, более склонны к выходу на зарубежные рынки, имеют более высокую выживаемость экспорта и растут более высокими темпами, чем компании, которые не занимаются инновационной деятельностью [24]. В данных условиях возрастает актуальность поиска и систематизации подходов к определению инновационной деятельности предпринимательских структур и обеспечению ее развития в цифровом пространстве.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению вопросов развития инновационного предпринимательства посвящены работы Кадацкой Д. В., Лаврова Ю. С., Кадакоевой Г. В., Горфинкеля В. Я., Садовской Т. В. и др. Теоретические основы сетевых форм обеспечения развития инновационной деятельности предпринимательских структур заложены в работах Чесбро Г., Глуря П. А., Суглобова А. Е. и Боярской И. В. и др.

Выделение нерешённых проблем. Вопросы обеспечения инновационной деятельности предпринимательских структур в условиях цифровизации, а также их сетевое взаимодействие с другими участниками социально-экономической системы недостаточно изучены, что приводит к необходимости систематизации и развития существующих теоретических аспектов функционирования предпринимательских структур в цифровом пространстве.

Целью исследования является обоснование теоретических аспектов обеспечения развития инновационной деятельности предпринимательских структур в условиях цифровизации.

Результаты исследования. Предпринимательские структуры являются движущей силой качественного экономического роста государства, обеспечения трудовой занятости и структурных перемен в экономике, а также основными генераторами новых экономических знаний. С расширением рыночной экономики роль предпринимательства в развитии государства усиливается, и ведущими хозяйствующими субъектами становятся предпринимательские структуры, которые существуют в условиях жесткой конкуренции. В данном контексте особую важность приобретает инновационная деятельность, научно-техническое и технологическое развитие как обязательные условия сохранения и упрочнения положения предприятия на рынке, в связи с чем возникают новые категории предпринимательства, такие как технологическое, научно-техническое, инновационное, инновационно-ориентированное и инновационное технологическое. Следует определиться с различием в данных определениях, поскольку их многогранный и многоплановый характер обуславливает множественность подходов ученых к пониманию сущности, что представлено в таблице 1. Так, под технологическим предпринимательством некоторые ученые понимают инвестиции в коммерческий технологический проект (Баилетти Т.), тогда как другие акцентируют внимание на взаимодействии участников при работе над технологией (Гаруда Р. и Карнэ П.) и использовании возможностей появляющихся технологий (Лю П.-Л., Чен В.- С., Цай С. - Х.) [17, 20, 22]. Думается, что трактовка Барыкиной А.Н. и Икрянникова В.О. является наиболее уместной с точки зрения технологии как результата технологического предпринимательства. Так, технологическое предпринимательство – это систематическая предпринимательская деятельность, основанная на трансформации фундаментальных научных знаний в промышленно применимые, экономически оправданные и востребованные рынком технологии [4].

Подходы к определению технологического предпринимательства

Автор	Определение
Барыкин А.Н. и Икрянников В.О. [4]	Технологическое предпринимательство – систематическая предпринимательская деятельность, основанная на трансформации фундаментальных научных знаний в промышленно применимые, экономически оправданные и востребованные рынком технологии.
Байлетти Т. [17]	Технологическое предпринимательство – это инвестиции в коммерческий проект, в целях использования данных средств в качестве разнородных активов, направленных на воссоздание новых ценностных характеристик продукта, отличающих его от других.
Гаруд Р., Карне П. [20]	Технологическое предпринимательство – коллектив различных участников, каждый из которых вовлечен в работу над технологией и, в процессе своей деятельности создает вклад, который приводит к трансформации развивающегося технологического прогресса.
Лю П.-Л., Чен В.-С., Цай С.-Х. [22]	Технологическое предпринимательство – пути применения предпринимателями ресурсов с целью использовать возможности появляющихся технологий.

Стоит отметить, что Юй Ф. выделил научно-техническое предпринимательство в отдельную категорию как совокупность взаимосвязанных в рамках инновационного цикла (наука – производство – потребление) субъектов экономики, как правило, объединенных в различные организационно-правовые формы и осуществляющие по всем этапам жизненного цикла инноваций преобразование ресурсов в полезные результаты с новыми характеристиками, позволяющими обеспечивать получение прибыли в процессе разработки и внедрения новых и новейших технологий, а также и продуктов [16]. Думается, что научно-техническое предпринимательство акцентирует внимание на проведении научно-технических разработок, их внедрении и коммерциализации, тогда как технологическое предпринимательство ориентировано на применение возможностей появляющихся технологий для получения конечного результата – новой технологии.

Кроме того, некоторые авторы выделяют инновационное технологическое предпринимательство как отдельную категорию. Так, Кадацкая Д.В. и Лаврова Ю.С. считают, что инновационное технологическое предпринимательство можно охарактеризовать в виде нового бизнеса, в основу которого положено устойчивое конкурентное преимущество, основанное на высокотехнологичной инновационной идее [10]. Тем не менее, данное определение во многом перекликается с сущностью инновационного предпринимательства, которое включает технологическое и научно-техническое, в связи с тем, что инновациями могут быть новые или усовершенствованные технологии, виды продукции или услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, при этом инновации появляются посредством проведения научно-технических разработок, их внедрения и коммерциализации. Так, по мнению Кадакоевой Г.В., инновационное предпринимательство – это особый новаторский процесс разработки чего-либо качественно нового, а также хозяйствующий процесс, базирующийся на постоянном поиске новшеств, ориентации на инновационную составляющую [9]. Согласно Горфинкелю В.Я., инновационное предпринимательство представляет собой экономический процесс, приводящий к созданию лучших по своим свойствам товаров (продукции, услуг) и технологий путем практического использования инноваций (нововведений) [5]. Садовская Т.В. подчеркивает, что инновационное предпринимательство направлено на получение

прибыли за счет создания технико-технологических нововведений и распространение инноваций во всех сферах народного хозяйства [8].

Думается, можно объединить рассмотренные категории в инновационное предпринимательство, так как его сущность отражает все аспекты технологического, научно-технического и инновационного технологического предпринимательства. В тоже время инновационное предпринимательство происходит в процессе инновационной деятельности, в связи с чем следует обратиться к трактовке данной категории. Вопросы развития инновационной деятельности различных субъектов, посредством использования на разных уровнях государственного управления соответствующих механизмов, находятся в фокусе внимания научного сообщества в течение нескольких последних десятилетий, однако это не привело к выработке общепринятой терминологии. В большинстве законодательных актов, регулирующих инновационную деятельность, к ней относят все виды деятельности, направленные на создание инноваций и их практическое внедрение. Так, согласно Федеральному закону Российской Федерации (РФ) «О науке и государственной научно-технической политике», инновационная деятельность – деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности [1]. Базовым документом, который определяет методологию по планированию и учету инновационной деятельности Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) является Руководство Осло, согласно которому инновационная деятельность включает в себя исследовательскую (исследования и разработки), финансовую и коммерческую деятельность, направленную на создание новых или усовершенствованных продуктов (товаров, услуг), значительно отличающихся от продуктов, производившихся ранее и предназначенных для внедрения на рынке; новых или усовершенствованных бизнес-процессов, значительно отличающихся от соответствующих бизнес-процессов, используемых ранее [25].

Тем не менее, данные трактовки относят к инновационной деятельности инновации и новшества, не учитывая различия между ними, которые являются ключевыми в определении их сущности. Согласно закону Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики», инновационная деятельность – деятельность по преобразованию новшества в инновацию. Тогда как, новшество – результат интеллектуальной деятельности (новое знание, техническое или иное решение, экспериментальный или опытный образец и др.), обладающий признаками новизны по сравнению с существующими аналогами для определенного сегмента рынка, практической применимости, способный принести положительный экономический или иной полезный эффект при создании на его основе новой или усовершенствованной продукции, новой или усовершенствованной технологии, новой услуги, нового организационно-технического решения [12]. Одновременно понятие «нововведение» представляет собой процесс использования новшества. Думается, новшество первично по отношению к инновации и является необходимым ее условием. Таким образом, инновация представляет собой коммерциализированное новшество, которому присуща способность приносить экономический и (или) социальный эффект. Исходя из определения инновации, формулировку инновационной деятельности целесообразно дополнить. Думается, инновационная деятельность – это действия по реализации инновационного процесса от появления новой идеи до ее коммерциализации, что позволяет обеспечить достижение экономического и (или)

социального эффектов. Из этого следует, что инновационная деятельность предпринимательских структур – это высокорискованная деятельность по реализации инновационного процесса от появления новой идеи до ее коммерциализации, целью которой является получение прибыли, а также экономического и (или) социального эффекта.

Процесс разработки и внедрения инноваций является объектом управления инновационной деятельности предпринимательских структур. С развитием теории инновационной деятельности возникли различные модели инновационного процесса. Так, линейная модель является классической моделью инновационного процесса, которая представляет собой овеществление идеи, действия по ее трансформации от теорий, созданных в университетах, научно-исследовательских институтах (НИИ), лабораториях в промышленное производство и реализацию полученного нового или усовершенствованного продукта (рисунок 1). Зарождение новой идеи и формирование научной теории в линейной модели происходит на этапе фундаментальных исследований. Далее идут прикладные исследования, где проверяется возможность практического использования научной теории. На данных этапах ведущая роль отводится государственному сектору, так как предпринимательские структуры не заинтересованы в инвестициях в области с высокой неопределенностью. На этапе опытно-конструкторских работ создаются опытные модели будущего коммерческого товара, то есть происходит практическое применение результатов прикладных исследований. Реализация результатов инновационной деятельности осуществляется на этапе коммерциализации – внедрение на рынок, расширение рынка, зрелость продукта и спад [11]. Таким образом, основой инновационного процесса для предпринимательских структур является получение прибыли от открытий, изобретений и различного рода идей.

Рис. 1. Линейная модель инновационного процесса
(составлено автором на основании [11])

С ростом взаимозависимости субъектов социально-экономической системы получила развитие системная организация инновационного процесса, согласно которой инновационная деятельность носит системный характер и базируется на взаимодействии инновационных секторов, так как производство инноваций невозможно осуществить в рамках одного предприятия, в связи с чем необходимо сотрудничество и интеракция различных субъектов экономики в рамках инновационного процесса. Данный подход акцентирует внимание на необходимости взаимодействия в рамках стандартной линейной модели инновационного процесса разнообразных по своей структуре и форме собственности инновационных субъектов,

что образует инновационную систему. Организация инновационного процесса в рамках горизонтального взаимодействия и сотрудничества, в котором каждый из партнеров представляет собой автономное образование, обладающее комплементарным знанием для создания общей инновации, подтверждает тенденции демократизации инновационного процесса. Теоретическим основанием для развития инновационной деятельности предпринимательских структур на основе системной организации является концепция «открытых инноваций», предложенная Чесбро Г. в 2003 г. Основная идея, развиваемая последователями концепции «открытых инноваций», заключается в том, что современная организация не может осуществлять инновации в изоляции от других, в связи с чем ей нужно взаимодействовать с разными типами партнеров, черпать идеи и ресурсы из внешнего окружения [15]. Комбинирование собственных и сторонних усилий как в области исследований и разработок, так и продвижения результатов НИОКР на рынок приводит к формированию способности предпринимательских структур гибко реагировать на получаемые извне знания и применять их, что становится ключом к успеху инновационной деятельности на основе разделения риска и издержек между партнерами (рисунок 2).

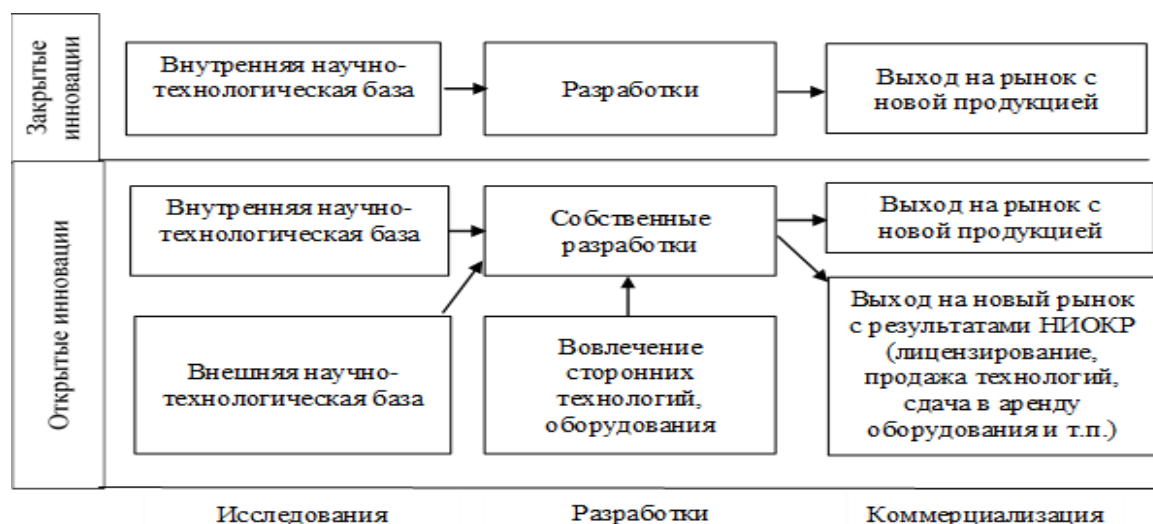

Рис. 2. Модель «открытых» и «закрытых инноваций»
(составлено автором на основании [15])

Концепция «открытых инноваций» выступает основой для развития моделей сетевой организации инновационного процесса – теории инновационных сетей, которая базируется на формировании в конкретных коммерческих или технологических сферах объединений партнеров. Сетевая модель инноваций была предложена Глуром П.А. как создание инноваций совместно участниками различных сетевых сообществ, вступающих в отношения коллаборации и формирующих определенную экосистему (collaborative innovation networks) [19]. Суглобов А.Е. и Боярская И.В. трактуют модель сетевой структуры как отражение всей совокупности хозяйствующих субъектов, связанных между собой сетевой системой взаимоотношений, которая направлена на повышение эффективности деятельности всех ее участников за счет оптимизации процессов взаимосвязи [14, с.45]. Такие экосистемы могут формироваться на различных объединяющих принципах – от географического и политического до производственного и экологического, а также на разных уровнях – от локального (внутри организаций, компаний, кластеров, научных парков) до глобального, т. е. везде,

где возникают устойчивые взаимосвязи и совместное видение инновационного процесса участников. В этой системе элементы представлены социальными акторами (индивидуумами, социальными коллективами, организациями, группой организаций), а связи символизируют количественные и качественные отношения между ними. В концепции сетевой организации обеспечения развития инновационной деятельности подчеркивается системность в инновационном процессе. Инновации представляют собой не случайные внешние события, ведущие к единичному научному открытию, а закономерные процессы, способность организации создавать инновации за счет определенной комбинации внутренних факторов в специфической внешней среде. Усложнение строения и повышение гибкости систем путем сетевой организации призвано придать им способность к саморазвитию на базе непрерывных обновлений, т. е. сделать экономический рост инновационно ориентированным и более устойчивым.

Создание партнерских отношений между различными организациями и развитие кооперационных сетей позволяет генерировать знания, которые возникают при столкновении различных точек зрения, интересов, способностей, базисных знаний и культур. Знания рассматриваются как основная входная информация, которую инновационная система получает из окружающей среды, трансформирует в новые знания, которые, в свою очередь, становятся основным результатом на выходе системы. Переход к обществу, основанному на знаниях, является спецификой пятого и шестого технологических укладов, а также основной предпосылкой концептуальной модели «четырёхзвенной спирали» инноваций, которая носит сетевой характер и является пиком эволюции организационных форм воспроизводства научного знания (таблица 2). Модель «четырёхзвенной спирали» включает четыре основных элемента: наука, государство, бизнес и гражданское общество, которые и выступают акторами сетевой структуры обеспечения развития инновационной деятельности.

Таблица 2

Развитие организационных форм воспроизводства научного знания

Этапы развития	Субъекты	Цель	Результат познания
Автономное научное знание	Отдельные ученые, редко – коллективы ученых	Удовлетворение потребностей в познании мира	Научные теории (открытия), отсутствие практической реализации
Предпринимательское научное знание	Отдельные предприниматели	Удовлетворение потребностей рынка	Инновационные продукты и технологии
Двойная спираль	Государство – наука, бизнес – университет	Удовлетворение заказа государства и потребностей рынка	Инновационные продукты, технологии, методы управления
Тройная спираль	Государство – наука – бизнес	Удовлетворение потребностей бизнеса	Инновационные продукты, технологии, методы управления, отношения
Четырёхзвенная спираль	Государство – наука – бизнес – гражданское общество	Стимулирование создания инноваций, важных для пользователей (гражданского общества)	Инновационные продукты, технологии, методы управления, отношения, сетевые объединения

Примечание: составлено автором по [13]

Ядром «четырёхзвенной спирали» выступают потребители инноваций, так как модель ориентирована на создание инноваций, важных для пользователей – гражданского общества, которое также представлено индивидуальными исследователями, неприбыльными организациями и децентрализованными

структурами, проводящими исследования и экспертизу в различных областях знаний. В свою очередь, представители базовых трех звеньев спирали поддерживают инновационную деятельность граждан – предоставляют им инструменты, информацию, платформы для разработки и навыки, необходимые для создания инноваций. Государство выполняет базовую функцию НИОКР – финансирует фундаментальные исследования, осуществляет разработку нормативной правовой базы регулирования инновационной деятельности и реализацию стратегий социально-экономического развития. Наука объединяет образовательные и научно-исследовательские организации, которые осуществляют подготовку кадров, выполняют теоретические исследования и формируют человеческий капитал территории, который становится необходимым ресурсом в проведении НИОКР. Предпринимательские структуры специализируются на коммерциализации инноваций, выводе их на рынок и продвижении. В результате взаимодействия субъектов социально-экономической системы повышается общий базис инновационной деятельности предпринимательских структур, в связи с чем происходит усложнение выпускаемой продукции и предоставляемых услуг. Сетевое взаимодействие облегчает координацию деятельности и решение общих проблем предпринимательских структур, что способствует ускорению их транзакций за счет снижения бюрократических барьеров и сокращения времени на согласования. Кроме того, сетевая организация позволяет снизить транзакционные издержки за счет пользования совместной инфраструктурой и услугами, а также взаимной помощью для достижения коллективных целей, в связи с чем сетевое партнерство становится эффективным механизмом обеспечения инновационной деятельности предпринимательских структур.

Знания как ключевое звено модели «четырёхзвенной спирали» обеспечивает инновационное развитие всех ее участников. Поскольку знание не имеет физических границ для распространения, «четырёхзвенная спираль» существенно меняет предпринимательские структуры, стимулируя кооперацию и сетевые формы организации бизнеса. В условиях цифровизации предпринимательские структуры эволюционируют благодаря использованию новых возможностей в цифровом мире для объединения многих участников социально-экономической системы. Виртуальные сетевые структуры, а именно инновационные сети, технологические платформы, виртуальные субъекты экономической деятельности, используют цифровые технологии с целью взаимного распределения ресурсов, снижения издержек и расширения рыночных отношений. Так, инновационная сеть – это инструмент инновационной инфраструктуры, позволяющий эффективно распространять технологическую информацию и осуществлять поиск партнеров для реализации инновационных проектов. Одной из наиболее активных инновационных сетей в настоящее время является Европейская сеть поддержки предпринимательства (EEN) – это инфраструктурное решение, которое объединяет основные европейские организации поддержки бизнеса для получения необходимых услуг в едином пространстве с целью реализации потенциала и развития инновационных возможностей [3]. Данная сеть основана на информационной системе, которая состоит из веб-сайта (публичная и закрытая части) и базы профилей. База технологических профилей – The Bulletin Board Service – позволяет загружать и извлекать профили по технологической кооперации, а база коммерческих профилей – The Business Co-operation Database – позволяет загружать и извлекать коммерческие профили.

Другой формой функционирования предпринимательских структур в цифровой экономике являются технологические платформы. Согласно Распоряжению

Правительства РФ «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», технологическая платформа – это коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства и гражданского общества), а также на совершенствование нормативной правовой базы в области научно-технологического и инновационного развития [2]. Технологическая платформа выступает инструментом объединения усилий акторов в рамках «четырёхзвенной спирали», в связи с чем их полноценное функционирование требует развития цифровых и инновационных технологий взаимодействия.

Виртуальные организации представляют собой экономическую форму бизнес-процессов для выпуска продукции в материальной и (или) виртуальной форме, независимых и географически разрозненных агентов с виртуализацией активов и (или) управления, создаваемые на базе или без участия материальной организации (предприятий) в целях максимизации прибыли в виртуальном пространстве цифровой экономики на основе капитализации знаний персонала, управляющего технологиями [6]. К таким организациям относятся Интернет-магазины, виртуальные логистические компании, виртуальные банки и др. Виртуальный инновационный кластер является формой виртуального объединения, состоящей из взаимосвязанных производственных фирм, которые создают знания организаций (университеты, научно-исследовательские институты, проектные организации) и институциональных субъектов (брокеры знаний, консалтинговые компании), объединенных друг с другом в производственную цепочку создания добавленной стоимости [7]. Сетевая структура инновационного кластера упрощает для его участников доступ к финансовым ресурсам, новым знаниям и технологиям, новым маркетинговым стратегиям, а также информации о состоянии рынка и запросах потребителей продукции. Так, ЕС рассматривает кластерную политику в качестве ключевого инструмента повышения конкурентоспособности отраслей и регионов, повышения инновационного потенциала и экономического развития в средне- и долгосрочной перспективе.

Таким образом, сетевые формы организации предпринимательства являются средством для разработки эффективных вариантов управленческих решений и одновременно средой для их реализации на основе цифровых технологий, что позволяет объединять и наиболее оптимально использовать производственный и научно-технический потенциал территориально удаленных партнеров, привлекать и максимально экономить их финансовые и материальные ресурсы для выполнения уникальных проектов в междисциплинарных областях знаний. В связи с чем виртуальное партнерство является эффективным механизмом обеспечения развития инновационной деятельности предпринимательских структур в условиях перехода к модели «четырёхзвенной спирали» инноваций, так как оно позволяет обеспечить более гибкую деятельность и быстрое взаимодействие с потребителем, а также отдельными разрозненными участниками социально-экономической системы.

Выводы. В работе обобщены подходы к определению сущности инновационной деятельности предпринимательских структур, под которой понимается высокорискованная деятельность по реализации инновационного процесса от появления новой идеи до ее коммерциализации, целью которой является получение прибыли, а также экономического и (или) социального эффекта. В результате анализа моделей инновационного процесса установлено, что модель обеспечения развития

инновационной деятельности предпринимательских структур должна гармонично сочетать в себе условия, как для самостоятельного их развития, так и интеграции усилий государства, науки, образования, бизнеса и гражданского общества в рамках «четырёхзвенной спирали» инноваций. Доведено, что в условиях цифровизации эффективными являются виртуальные инновационные сети, позволяющие кооперировать усилия акторов при осуществлении инновационной деятельности, что приводит к снижению транзакционных и временных затрат, а также достижению качественно нового уровня инновационных разработок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»: федеральный закон от 21.07.2011 № 254-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – ст. 4602.
2. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 1. – ст. 216.
3. Бабкина Е. В. Механизмы и инструменты инновационного развития региона / Е. В. Бабкина, Н. П. Абаева. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 179 с.
4. Барыкин А. Н. Белые пятна теории и практики технологического предпринимательства / А. Н. Барыкин, В. М. Икрянников // Менеджмент инноваций. – 2010. – № 3. – С. 202-213.
5. Горфинкель В. Я. Инновационное предпринимательство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В. Я. Горфинкель, Т. Г. Попадюк; под ред. В. Я. Горфинкеля, Т. Г. Попадюк. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 523 с.
6. Гумерова Г. И. Виртуальная организация как объект исследования и учета в российском экономическом пространстве цифровой экономики / Г.И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – №4 (361). – С. 616-639.
7. Инновационно-технологические кластеры стран – членов МЦНТИ // Международный центр научной и технической информации. – 2013. – 46 с.
8. Инновационное предпринимательство Беларуси в условиях углубления экономических связей с Китаем / Т. В. Садовская [и др.]; под редакцией Т. В. Садовской, В. К. Ладутько; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. – Минск: Беларуская навука, 2019. – 195 с.
9. Кадакоева Г. В. Инновационное предпринимательство: сущность, типология и возможности развития в условиях российских реалий / Г. В. Кадакоева // Вопросы инновационной экономики. – 2014. – №2. – С. 3-12.
10. Кадацкая Д. В. Тенденции развития инновационного технологического предпринимательства в условиях цифровой экономики / Д. В. Кадацкая, Ю. С. Лаврова // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 985-992.
11. Медынский В. Г. Инновационный менеджмент: учебник / В.Г. Медынский. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 295 с.
12. Правовое обеспечение научно-технической деятельности в Республике Беларусь в части государственного регулирования научно-технических программ (государственных, государственных комплексных целевых научно-технических программ, отраслевых, региональных) / под ред. А. А. Сильченко. – Минск: ГУ «БелИСА», 2016. – 216 с.
13. Серпер Е. А. Научно-методическое обеспечение инновационного развития энергетических систем: монография / Е.А. Серпер. – М.: Креативная экономика, 2011. – 184 с.
14. Суглобов А. Е. Концепция национальной инновационной системы, основанная на сетевой модели / А.Е. Суглобов, И.В. Боярская // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2014. – №1. – С. 44-51.
15. Чесбро Г. Открытые инновации / Г. Чесбро, пер. с англ. В. Н. Егорова. – М.: Поколение, 2007. – 301 с.
16. Юй Ф. Концептуальные основы формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства / Ф. Юй // Новая экономика. – 2019. – №1. – С. 71–79.
17. Bailetti T. Technology Entrepreneurship: Overview, Definition, and Distinctive Aspects / T. Bailetti // Technology Innovation Management Review. – 2012. – Vol. 2. – № 2. – pp. 5-12.

18. Digital Transformation Market by Technology (Cloud Computing, Big Data and Analytics, Mobility / Social Media, Cybersecurity, Artificial Intelligence), Deployment Type, Vertical (BFSI, Retail, Education), and Region - Global Forecast to 2025 / Research&Markets. – 2020. – 275 p.
19. Gloor P.A. Swarm Creativity: Competitive Advantage through Collaborative Innovation Networks / P.A. Gloor. – New York: Oxford University Press, 2006. – 201 p.
20. Garud R. Bricolage versus breakthrough: Distributed and embedded agency in technology entrepreneurship / R. Garud, P. Karnøe // Research Policy. – 2003. – Т. 32. – pp. 10-15.
21. James Wilson H. What happens when the world slows down? Tech adoption needs to speed up / H. James Wilson // Accenture. – 2020. – URL: <https://www.accenture.com/us-en/blogs/accenture-research/what-happens-when-the-world-slows-down-tech-adoption-needs-to-speed-up>.
22. Liu P.-L. An empirical study on the correlation between the knowledge management method and new product development strategy on product performance in Taiwan's industries / P.-L. Liu, W.-C. Chen, C.-H. Tsai // Technovation. - 2005. - Т. 25. – p. 41-46.
23. Nambisan S. Digital Innovation Management: Reinventing innovation management research in a digital world / S. Nambisan, K. Lyytinen, A. Majchrzak, M. Song // Mis Quarterly. – 2017. – Vol. 41. – No. 1. – pp. 223-238.
24. Roper S. Innovation and export performance: Evidence from the UK and German manufacturing plants / S. Roper, J. H. Love // Research Policy. – 2002. – Vol. 31. – No. 7. – pp. 1087-1102.
25. The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oslo-manual-2018_9789264304604-en.

Поступила в редакцию 09.09.2021 г.

THEORETICAL ASPECTS OF ENSURING THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF ENTREPRENEURIAL STRUCTURES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

A. Y. Shcherbina

In the article the theoretical aspects of ensuring the development of entrepreneurial structures in the context of digitalization are examined. Approaches to defining the essence of innovation activity of entrepreneurial structures are generalized and models of the innovation process are studied. It has been proven, in the context of digitalization virtual innovation networks are effective, which makes it possible to cooperate the efforts of the state, science, education, business and civil society in the implementation of innovative activities within the framework of the "quadruple innovation helix", which leads to a decrease in transaction costs, an increase in the quality and speed of innovation, process and the growth of the competitiveness of entrepreneurial structures.

Key words: entrepreneurial structures, innovation, innovation activity, innovation process, innovative entrepreneurship, digitalization, "quadruple innovation helix".

Щербина Алла Юрьевна

аспирантка кафедры международной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

Alla.sherbina.2014@mail.ru

+38-071-327-40-80

Shcherbina Alla

postgraduate department of International Economics

Donetsk National Technical University, city Donetsk

УДК 338.33

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЛИКВИДАЦИИ УГОЛЬНЫХ ШАХТ ДОНБАССА И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

© 2021. А. И. Ярембаш

В статье проведен анализ теоретических аспектов социально-экономических последствий ликвидации угледобывающих предприятий, анализ направлений социальной защиты их работников и путей преодоления социальной напряженности данных территорий на основе международного опыта и рассмотрение возможностей его применения в условиях Донбасса.

Ключевые слова: угледобывающие предприятия, ликвидация, социально-экономические последствия, высвобожденные работники, социальная защита, диверсификация.

Постановка проблемы. В связи с нестабильностью политической ситуации в Донецкой Народной Республике проблема ликвидации угледобывающих предприятий встала с особой остротой. Это обусловлено повреждениями шахт вследствие ведения боевых действий в регионе и отсутствием средств на их восстановление, отменой государственных дотаций и дефицитом бюджетных средств на развитие отрасли, блокадой сбыта угольной продукции за пределы Республики и нестабильностью материально-технического обеспечения шахт, что делает их работу нерентабельной, и другими причинами. Тем не менее, преодоление последствий ликвидации данных объектов требует значительных затрат. Анализ проектов закрытия шахт Донбасса показал [1], что расходы на их физическое закрытие занимают в общей стоимости ликвидации 10-30%, обеспечение экологической безопасности - 14-35%, а преодоление негативных - социально-экономических последствий - от 35 до 75 %. Поэтому проблема исследования, связанная с обоснованием направлений преодоления социально-экономических последствий ликвидации угледобывающих предприятий, является актуальной и своевременной.

Анализ последних исследований и публикаций. Преодолением социально-экономических последствий ликвидации угледобывающих предприятий посвящены труды многих ученых. Среди них: В.И. Голик [2], Г.Ю. Дорошенко [3], Ю.З. Драчук [4], А.И. Панишко [5], Г.Г. Пивняк [6], А.Ю. Еременко [5], Н.В. Хозяйкина [5] и др. Ученые рассматривали вопросы закрытия шахт с длительным сроком службы, низкой производственной мощностью и неблагоприятными горно-геологическими условиями. В их трудах уделено внимание основным результатам финансово-хозяйственной деятельности в части ликвидации шахт.

Выделение нерешенных проблем. Особого внимания заслуживают социально-экономические проблемы закрытия угледобывающих предприятий, которые являются градообразующими для небольших городов и районов Донбасса. Пути преодоления данных последствий должны быть адаптированы к политическим и экономическим условиям хозяйствования Республики.

Целью статьи: обобщение теоретических аспектов социально-экономических последствий ликвидации угледобывающих предприятий, анализ путей их преодоления на основе международного опыта и рассмотрение возможностей его применения в условиях Донбасса.

Результаты исследования. Уголь является исчерпаемым природным ресурсом,

поэтому со временем запасы угледобывающих предприятий отрабатываются, что приводит к ликвидации шахт. В связи с этим неминуемо возникновение различных последствий их закрытия, в том числе и социально-экономического характера, что может привести к росту социальной напряженности на данной территории и превратить ее в депрессивную.

Расходы на преодоление социально-экономических последствий, как правило, включают: выплаты задолженности по зарплате трудящимся, выходное пособие и компенсации, регрессные иски, единовременные пособия, средства на строительство жилья и объектов коммунального хозяйства, на создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры и др. Поэтому встает вопрос, прежде всего, о социальной защите работников шахты, которая подлежит закрытию.

Меры социальной защиты высвобождаемых работников в связи с закрытием (ликвидацией) шахты [7; 8], распространяются на:

- 1) работников, которые находились в штате горного предприятия на момент начала его ликвидации или консервации;
- 2) работников, которым возмещался вред, причиненный увечьем или другим повреждением здоровья, связанным с выполнением трудовых обязанностей;
- 3) работников, избранных в состав выборных органов первичных профсоюзных организаций, которые действовали на горном предприятии.

Согласно действующему законодательству [8], работникам ликвидируемой шахты гарантируется право на труд, которое реализуется с помощью:

- а) перевода на другие горные предприятия с учетом их профессиональной подготовки и специализации;
- б) трудоустройства или перевода на предприятия других отраслей с помощью республиканской службы занятости населения.

Проект ликвидации или консервации угледобывающего предприятия должен реализовываться одновременно с комплексным планом социальной защиты увольняющихся работников, развития социальной инфраструктуры и с определением источников финансирования этих мероприятий. Все это должно производиться с позиции заинтересованных организаций: исполнительных органов государственной власти и подведомственных им предприятий и учреждений; государственных предприятий по добыче угля, в составе которых находится закрываемая шахта; местных органов власти; образовательных организаций Республики, на базе которых организуется профессиональное обучение, получение дополнительного профессионального образования; работодателей Республики и других организаций.

Трудоустройство работников закрываемых предприятий рассматривается по следующим направлениям:

- на соседние шахты, имеющие положительную перспективу хозяйственно-экономической деятельности;
- на другие предприятия угольной промышленности;
- на действующие предприятия других отраслей региона;
- создание новых рабочих мест в промышленности, строительстве, на транспорте или в сфере услуг, включая перепрофилирование комплексов поверхности для новой продукции или оказания услуг;
- приоритетное право на приобретение производственных помещений ликвидируемых горных предприятий или их аренду для организации предпринимательской деятельности;
- использование уволенных работников в сфере общественных работ.

В Луганской Народной Республике разработана специальная Государственная целевая программа «Содействие в трудоустройстве и социальная защита граждан, уволенных в связи с ликвидацией, сокращением численности или штата работников предприятий по добыче (переработке) угля» [9], которая должна содействовать смягчению негативных социальных последствий в результате реорганизации угольной отрасли; предоставлению комплекса социальных услуг, направленных на дальнейшее трудоустройство граждан, уволенных в связи с ликвидацией, сокращением численности или штата работников предприятий по добыче (переработке) угля; трудоустройству граждан, уволенных в связи с ликвидацией, сокращением численности или штата работников предприятий по добыче (переработке) угля.

Программой предусмотрено трудоустройство работников ликвидируемых угольных предприятий по следующим направлениям:

1. Трудоустройство на существующие вакантные рабочие места на предприятия государственной формы собственности и бюджетные учреждения;

2. Предоставление дотации работодателям на компенсацию заработной платы и единого социального взноса (ЕСВ) для трудоустройства граждан, уволенных в связи с ликвидацией горных предприятий по месту жительства;

3. Предоставление работодателям субсидии для создания новых рабочих мест с целью содействия занятости работникам ликвидируемых горных предприятий.

В рамках государственной программы на данные мероприятия будет выделено 121 млн. руб.

Закрытие шахт ставит по-новому и вопрос жилья, выплаты регрессных исков, получение бесплатного угля пенсионерам, досрочного выхода на пенсию, компенсаций при переезде шахтеров в другие регионы; компенсации работникам, уволенным в связи с ликвидацией шахты и признанным безработными. В качестве примеров можно привести соответствующие меры социальной защиты и гарантии:

1) гражданам, уволенным с работы в связи с сокращением численности, гарантируется сохранение очереди на получение жилья или улучшение жилищных условий по их прежнему месту работы. Также это касается использования лечебных заведений, учреждений дошкольного и среднего образования;

2) работникам, имеющим на день увольнения стаж работы на горных предприятиях не менее пяти лет и право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством, предоставляется единовременное пособие, предусмотренное коллективным договором (отраслевым соглашением). Его размер устанавливается в зависимости от стажа работы работника. Например, в ЛНР это пособие составляет пятнадцать процентов от среднего заработка за каждый год работы на горном предприятии;

3) пенсионеры, работающие или переставшие работать на ликвидирующихся предприятиях, в зависимости от их стажа и перечня профессий продолжают получать бесплатный уголь или его компенсацию;

4) работникам, ликвидируемых горных предприятий, в случае отсутствия возможностей трудоустройства, может назначаться пенсия на период до наступления возраста, дающего право на пенсию по возрасту, в том числе на пенсию по возрасту на льготных условиях, но не ранее чем за три года до наступления соответствующего возраста.

Финансирование социальных программ осуществляется за счет средств Республиканского бюджета ДНР (ЛНР), местных бюджетов и средств горных предприятий.

Но самое слабое звено в цепи преодоления социально-экономических последствий ликвидации шахт – это трудоустройство. При реализации программы закрытия шахт именно трудоустройство является наиболее важной, дорогой (от 20 до 45% затрат на преодоление социально-экономических последствий) и сложной мерой социальной защиты. При этом речь идет не только о трудоустройстве работников закрывающихся шахт как временной мере, а о выживании шахтерских городов и поселков. Десятилетиями разработка угольных месторождений определяла хозяйственную структуру шахтерских городов и районов и формировала связанные с этим промышленные предприятия, инфраструктуру и все трудовые связи. Кроме того, угледобывающее предприятие – это не только деятельность по добыче угля, которая, безусловно, является основной, но и большое количество вспомогательных и обслуживающих производств, а также социальные объекты, находящиеся на балансе шахты. При ее ликвидации все эти структуры прекращают свое существование. В связи с этим закрытие шахты отражается не только на ее работниках, но и их семьях, и, как правило, на жизнедеятельности шахтерских городов и поселков в целом. Если в них не будет осуществлен процесс диверсификации (конверсии) хозяйственной структуры, они просто деградируют. В городах и поселках, где основным градообразующим фактором является угольная промышленность, закрытие шахт влечет безусловную необходимость открытия новых производств.

В мировом опыте есть действующие и экономически процветающие примеры реновации шахт, которые позволили превратить депрессивные регионы в прогрессивно развивающиеся технопарки, то есть когда все недостатки и проблемы могут стать достоинствами и возможностями для данных территорий, что представлено на рис. 1.

Рис. 1. Возможности и угрозы территории закрывающихся шахт (составлено автором)

Среди достоинств и возможностей можно выделить следующие: обширный земельный надел, имеется технологический комплекс поверхности, административно-бытовой комбинат, угольный, материальный и лесной склад, механические мастерские, трансформаторные подстанции, стационарные установки, железнодорожные пути, автомобильные дороги, линии электропередач высокого напряжения,

шламоотстойники, водоочистные сооружения, породные отвалы, обширные выработанные пространства, большое количество (как минимум 1000 человек) высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, оставшиеся запасы полезного ископаемого.

Недостатки и угрозы: узкая специализация территории, большое количество высвободившихся работников и повышение уровня безработицы и социальной напряженности в регионе, ухудшение и небезопасность состояния заброшенной территории, ее неэстетичный вид, обильный водоприток под землей, прорывы воды на работающие шахты и «копанки», скопления и спонтанные выделения метана, проседание поверхности, локальные «землетрясения», попадания грязных «шахтных» вод в грунтовые, а также в реки и озера, деформация зданий, коммуникаций.

На месте закрывающихся шахт можно открывать множество различных производств – от промышленных парков, до рекреационных зон. Одна из задач такого реформирования – оставить экс-горнодобывающим предприятиям их основную функцию – добытчика и производителя энергии, но не из ископаемых источников, а из возобновляемых (энергии солнца, воды, ветра и других).

Во избежание ошибок, новые рабочие места для трудоустройства высвобожденных работников шахт должны базироваться на предварительных маркетинговых исследованиях и учитывать существующий кадровый и производственный потенциал. Доходы работников должны быть не ниже уровня, который они получали на последнем месте работы. В связи с этим целесообразно в период становления новых предприятий обеспечивать их льготным кредитованием и налоговыми льготами.

В решении изложенных выше вопросов в мировой практике накоплен большой опыт. При этом каждая из стран проводила реструктуризацию угольной отрасли, используя свой путь, что представлено в таблице 1.

Таблица 1

Пути снижения социально-экономических последствий ликвидации угледобывающих предприятий в разных странах

№ п/п	Страна	Использование пространств закрытых шахт	Социальная защита
1	2	3	4
1	Бельгия	Комплексный проект C-Mine с ресторанами, концертными залами, кинотеатрами, академия и музей дизайна.	Разработка интегрированного плана, предусматривающего как закрытие шахт, так и создание альтернативной занятости. Введение программ по переобучению для обеспечения занятости тех, кто не смог найти другую работу и не подходит по возрасту для раннего ухода на пенсию.
	Франция	SPA-центр, амфитеатры, зоны отдыха с боулингом, мини-гольфом, настольным теннисом и т. д.	Последовательное закрытие шахт на основе использования социальных планов, которые покрывали весь процесс ликвидации за 2 года до ее начала. Трудоустройство для всех уволенных с шахт работников, кроме лиц пенсионного возраста. Досрочный выход на пенсию с выплатой выслуги в зависимости от стажа и времени наступления пенсионного возраста.
	Германия	Превращение шахт в гидроаккумулирующие гидроэлектростанции, 4 национальных парка, десятки «зеленых зон» отдыха, более	Использование аспекта «Социальной сознательности», при котором рабочие старшего возраста увольнялись по сокращению штатов на приемлемых условиях, чтобы молодые шахтеры продолжали работать.

Окончание табл. 1

1	2	3	4
		60-ти технологических центров, музеев	
	Испания	Программа «справедливого перехода на возобновляемые источники и устойчивое развитие горнодобывающих районов».	Возможность раннего выхода на пенсию. Создание компании «SODECO» для оказания поддержки тем, кто решил заняться собственным бизнесом.
	Голландия	Организации зеленых площадок, культурных ландшафтов, микрорайонов.	После закрытия последней шахты реализует программу «От черного до зеленого», смысл которой последовательное избавление от шахтных инфраструктур, ведя на их месте строительство жилых и промышленных зданий для шахтеров.
	Россия	Туристический бизнес, тематические музеи	Массовое вовлечение в сферу малого бизнеса высвобожденных шахтеров, компенсация временных потерь в доходах работников в связи с их увольнением, трудоустройство на имеющиеся рабочие места в других отраслях, создание новых рабочих мест.
	Польша	Аутсорсинговый хаб и центр банковских операций страны	Разработана система досрочного выхода шахтеров на пенсию в зависимости от стажа и времени наступления пенсионного возраста. При переквалификации работников им дается пособие в размере 65% прежнего заработка, выплачиваемое в течение 2-х лет. Единовременные бесплатные курсы по переквалификации. Уволенным выплачивается одноразовое выходное пособие значительных размеров без права работать в угольной промышленности и не претендовать на различные социальные доплаты.

В целом же важным аспектом успешной экономической регенерации является проведение работы по развитию новых отраслей еще до закрытия шахт. В этом контексте те страны, которые имели долгосрочные планы реструктуризации угольной отрасли, сталкивались с гораздо меньшими проблемами, чем те, которые принимали решение одномоментно.

Программа социальной защиты во многих странах предусматривает также льготы при предоставлении займов и кредитов шахтерам, готовым начать самостоятельную предпринимательскую деятельность. При этом следует заметить, что кредиты предполагается предоставлять по низким ставкам с возможностью списания и государственными гарантиями их возвращения. Льготы предусматриваются также для работодателей, готовых принять на работу высвобождающихся с ликвидируемых шахт шахтеров.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Обобщая результаты анализа, можно сделать вывод, что наиболее типичными социально-ориентированными мероприятиями, осуществляемыми в странах с рыночной экономикой в ходе реструктуризации угольных отраслей, являлось: приоритетное трудоустройство высвобождаемых с ликвидируемых угольных предприятий работников на вакантные рабочие места на действующих угольных предприятиях; профессиональное переобучение работников, осуществляемое для содействия их трудоустройству в других отраслях экономики; создание новых рабочих мест для трудоустройства высвобождаемых шахтеров; организация работ для временного трудоустройства высвобождаемых

работников; предоставление права досрочного выхода на пенсию высвобождаемым шахтерам; содействие предпринимательской деятельности высвобождаемых горняков и поддержка развития малого бизнеса в шахтерских городах и поселениях; пособие по переселению работников из депрессивных шахтерских поселений. Социальные выплаты по увольнению и досрочный выход на пенсию в той или иной форме практиковался всеми странами как снижение негативного эффекта закрытия шахт. Но, как показывает опыт, это не лучшее решение. Наиболее перспективным путем снижения негативного влияния закрытия шахт является создание новых рабочих мест и новых высокотехнологических профессий. В любом случае желательно, чтобы все формы социальной защиты носили упреждающий характер. Поэтому следующим этапом исследования будет прогнозирование последствий ликвидации шахт Республики, отслеживание тенденций развития социальных процессов для предупреждения негативных последствий, ведущих к возникновению и развитию социальной напряженности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бузановский Д.С. Основные решения экологических и социально-экономических последствий закрытия (ликвидации) угольных шахт / Д.С.Бузановский, Д.Д. Выговский, Д.Д. Выговская // Инновационные технологии разработки месторождений полезных ископаемых. Сборник научных трудов кафедры разработки месторождений полезных ископаемых по материалам международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Донецк: ДонНТУ. – 2019. – С. 159-166.
2. Голик В. И. Экономический ущерб от реструктуризации горных предприятий Донбасса / В. И. Голик, Ю. И. Разоренов, А. А. Белодедов, А. В. Логачев // Социально-экономические проблемы развития южного макрорегиона. – Сборник научных трудов. – Краснодар, 2017. – С. 37–45.
3. Дорошенко Г. Ю. Регулювання соціально-трудоуведомлень у депресивних шахтарських регіонах: дис. ...канд. екон. наук: 08.00.07: захист 26.05.2012 / Г.Ю. Дорошенко; ДонДУУ. – Донецьк: ДонДУУ, 2012. – 187 с.
4. Драчук Ю. З. Финансовое обеспечение инновационной реструктуризации угольного производства / Ю. З. Драчук, Н. И. Новикова // Економіка промисловості. – 2006. – № 2. – С. 98-104.
5. Панишко А. И. Пути решения проблемы закрытия угольных шахт // А.И. Панишко, А. Ю. Еременко, Н. В. Хозяйкина // Сучасні ресурсоенергосберігаючі технології гірничого виробництва. – 2013. – Вип. 2. – С. 166-174.
6. Півняк, Г. Г. Synchro-mining: концепція системного державно-приватного партнерства для розвитку гірничодобувних підприємств та регіонів / Г.Г.Півняк, О.М. Шашенко, М.С. Пашкевич [Электронный ресурс]. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/132414969.pdf> (дата обращения: 25.09.2020).
7. Закон «О государственном регулировании в сфере добычи (переработки) и использования угля (горючих сланцев), об особенностях социальной защиты работников горных предприятий» [Электронный ресурс] – URL: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennom-regulirovanii-v-oblasti-dobychi-i-ispolzovaniya-uglya-ob-osobennostyah-sotsialnoj-zashhity-rabotnikov-organizatsij-ugolnoj-promyshlennosti> (дата обращения: 02.08.2020).
8. Горный закон Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL:<https://dnrsovet.su/gornyj-zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 02.08.2021).
9. Государственная целевая программа «Содействие в трудоустройстве и социальная защита граждан, уволенных в связи с ликвидацией, сокращением численности или штата работников предприятий по добыче (переработке) угля» [Электронный ресурс]. – URL: https://sovminlr.ru/docs/2020/06/12/372_20_pr.doc (дата обращения: 12.08.2021).
10. Хозяйкина Н. В. Технологии Synchro-mining на базе угольных шахт, подлежащих закрытию / Н.В. Хозяйкина // Уголь Украины. – 2018 (738). – № 6. – С. 9-14.
11. Джерелей Д. А. Отечественный и зарубежный опыт реновации истощенных предприятий угольной промышленности / Д.А. Джерелей // Архитектура, строительство, образование. – Магнитогорск. – № 2 (8). – 2016. – С. 43-51.

12. Технологии вместо угля: что в разных странах мира возводят на месте закрытых шахт. [Электронный ресурс]. – URL: [https:// business/tehnologii-vmesto-uglya-chto-v-raznyh-stranah-mira-vozvodyat-na-meste-zakrytyh-shaht?id=73533689](https://business/tehnologii-vmesto-uglya-chto-v-raznyh-stranah-mira-vozvodyat-na-meste-zakrytyh-shaht?id=73533689) (дата обращения: 25.07.2021).

Поступила в редакцию 09.07.2021 г.

THE ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF DONBASS COAL MINES LIQUIDATION AND WAYS TO OVERCOME THEM

A. I. Yarembash

The article analyzes the theoretical aspects of the socio-economic consequences of the liquidation of coal mining enterprises, analyzes the directions of social protection of their employees and ways to overcome the social tension of these territories on the basis of international experience and considers the possibilities of its application in the conditions of Donbass.

Keywords: coal mining enterprises, liquidation, socio-economic consequences, laid off workers, social protection, diversification.

Ярембаш Александр Игоревич

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Инновационный менеджмент и управление проектами»

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк

yarembash@bk.ru

+38-071-351-08-33

Yarembash Aleksandr

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,

Professor of the Department «Innovation and project management»

SO HPI «Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head Donetsk People's Republic», Donetsk

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0-6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. **Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов.** в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **Ю. С. Воробьева**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 28.09.2021 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 24,58
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.